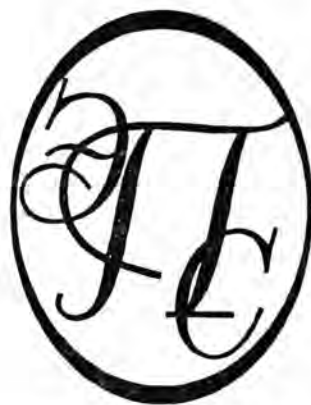

ПОЛИТОЛОГИЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ПОЛИПОЛОЖИЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

1993

Рецензент - кафедра политологии Московского коммерческого университета

Редакционная коллегия: Аверьянов Ю.И., Афанасьев А.П., Глаголев В.С.,
Кравченко И.И., Надиров Б.Ш., Пузин И.Н.

ОБЩАЯ РЕДАКЦИЯ И СОСТАВЛЕНИЕ: Аверьянов Ю.И.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: Аверьянов Ю.И., канд. филос. наук, Айвазова С.Г., канд. истор. наук, Алексеева Т.А., д-р филос. наук, Андреев А.П., канд. филос. наук, Афанасьев А.П., канд. истор. наук, Ашин Г.К., д-р филос. наук, Бакуркин Б.Ф., канд. филос. наук, Батурин Ю.М., д-р юрид. наук, Боганцев А.А., канд. истор. наук, Боришполец К.М., канд. истор. наук, Бурчилина А.Р., канд. филос. наук, Вдовиченко Л.Н., д-р социол. наук, Ветров А.В., д-р экон. наук, Володин В.М., канд. филос. наук, Вульф В.Я., д-р истор. наук, Глаголев В.С., д-р филос. наук, Григорьев В.Л., канд. истор. наук, Грунт З.А., канд. истор. наук, Давыдов Ю.Н., д-р филос. наук, Демченко Ю.А., канд. филос. наук, Жданов Н.В., д-р юрид. наук, Загорский Ан.В., канд. филос. наук, Задорожнюк И.Е., канд. филос. наук, Зуев В.И., д-р филос. наук, Ильин М.В., д-р филос. наук, Каменская И.А., канд. истор. наук, Каневский Б.М., д-р филос. наук, Капустин Б.Г., д-р истор. наук, Ковалев А.Д., канд. филос. наук, Ковалева М.С., канд. истор. наук, Корьев А.Б., канд. истор. наук, Костриков С.П., канд. экон. наук, Кравченко И.И., д-р филос. наук, Кремер И.С., д-р истор. наук, Кривогуз И.М., д-р истор. наук, Кривчикова Э.С., канд. юрид. наук, Лаврик Э.Г., д-р истор. наук, Лазарев В.В., д-р юрид. наук, Макаренко В.П., д-р филос. наук, Матвеев Р.Ф., д-р полит. наук, Мещеряков М.Т., д-р филос. наук, Милованов Ю.Е., канд. филос. наук, Миньковский Г.М., д-р юрид. наук, Мнацаканян М.О., д-р филос. наук, Нухович Э.Н., д-р экон. наук, Олицкий А.В., канд. юрид. наук, Ольшанский Д.В., д-р полит. наук, Осипова Е.В., д-р филос. наук, Панфилова Т.В., канд. филос. наук, Патрушев С.В., канд. филос. наук, Полищук М.Л., д-р филос. наук, Проскурин С.А., канд. филос. наук, Рабинович В.И., д-р филос. наук, Ратников А.Р., канд. истор. наук, Роговин В.З., д-р филос. наук, Самарин А.Н., канд. филос. наук, Севортян Р.Э., канд. истор. наук, Семенов С.И., канд. истор. наук, Сибилев Н.Г., д-р истор. наук, Слесарев А.А., канд. филос. наук, Смирнов В.В., д-р филос. наук, Спиридонова В.И., канд. филос. наук, Тарасов И.С., канд. экон. наук, Терин В.П., д-р филос. наук, Тиморин П.П., д-р филос. наук, Трофимов В.А., д-р истор. наук, Тюлин И.Г., д-р полит. наук, Тюшкевич С.А., д-р филос. наук, Фадеева Т.М., канд. истор. наук, Филимонов Э.Г., д-р филос. наук, Фомина В.Н., канд. филос. наук, Хрусталева М.А., д-р истор. наук, Цуканов О.П., д-р экон. наук, Цыганков А.П., д-р филос. наук, Чепель С.П., канд. истор. наук, Шахриманьян И.К., д-р психол. наук, канд. юрид. наук, Шерковин Ю.А., д-р психол. наук, Шестопал Е.Б., д-р филос. наук, Юрченко И.В., канд. филос. наук.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Завершен труд авторов. Впереди - труд читателей. И чтобы облегчить его, редакция коллегия предваряет настоящий Словарь своими замечаниями по поводу некоторых его особенностей, связанных главным образом с новизной такого рода работы в отечественном обществоведении.

"Политология" - не только словарь о науке и политике, в понимании авторов политология - это наука во многих измерениях: она охватывает практику политической жизни, объективную политическую реальность, субъективную политическую деятельность, образы политического мышления и, само собой разумеется, их теоретическое толкование. И Словарь, в силу своей жанровой специфики, должен отражать, по возможности, весь этот сложный и широкий спектр. Насколько это удалось составителям данного словаря - судить читателям.

Предлагаемая работа не является коллективной монографией, сборником научных трудов или популярным изложением основ науки. И тем не менее, ее авторы пытались сочетать в ней черты вышеназванных жанров, обеспечивать справочно-информационную полноту и научную новизну, обобщать имеющиеся в литературе достижения и ставить новые проблемы, учитывать уровни подготовки возможных читателей, как специалистов, так и людей, впервые в своей жизни заинтересовавшихся тем или иным вопросом политики.

Нынешняя политическая жизнь России - противоречивая и крайне сложная сфера, где проходят глубокие и быстрые перемены: отказ от старых стереотипов и поиск новых образов, переосмысление исторического опыта и критика классических авторитетов. Сделать первый шаг в отражении далеко не простых процессов - таков был один из важнейших принципов написания настоящей работы. Однако при реализации этого принципа сказывалась недостаточная определенность многих явлений общественной жизни страны, характерная обычно для переходного периода.

Политика - междисциплинарная область знаний. В ней присутствуют категории всех общественных наук. От определения глубины и широты междисциплинарного охвата ее категорий во многом зависит целостность всего труда. Авторы не стремились объять необъятное. В работе преобладают политологические категории философского и исторического уровней. В меньшей степени представлены политологические категории правового и экономического уровней, что в какой-то степени, вероятно, связано с нынешним состоянием их изученности.

Политология - молодая наука. Лишь недавно в Российской номенклатуре специальностей научных работников она выделена в отдельную группу наук. Поэтому молоды и кадры "чистых" политологов. Основная масса исследователей в этой области - это специалисты философских, исторических, психологических и других наук. Здесь

нет еще устоявшейся системы категорий, нет фундаментальных курсов по теории политики, нет учебников, в которых мир политики получил бы свое отражение в форме четкой системы знаний. Поэтому редакционная коллегия не считала возможным приводить к общему знаменателю все содержание Словаря. Будучи объединены лишь указанной общей задачей, авторы имели полную свободу выражать свою авторскую позицию, от них не требовалось вторгаться в спорные вопросы в целях их выяснения или устранения и непременно при этом давать исчерпывающие ответы. Отсюда - возможная незавершенность в изложении каких-то проблем. Но мы полагаем, что к такого рода недостаткам труда читатели отнесутся с пониманием и снисхождением: в последующем, по мере накопления опыта они, несомненно, будут устраняться.

Редколлегия приносит свою признательность г.г. проф. Степину А.П., Надирову Ш.Г. (Институт Востоковедения РАН), Григорьеву В.А. и Шахриманьяну И.К. за критические замечания и ценные предложения, внесенные ими в ходе работы над Словарем.

Редколлегия благодарна российским и казахстанским коммерческим структурам и их руководителям, усилия которых способствовали выходу в свет первого в отечественной истории энциклопедического словаря "Политология". Хотелось бы в этой связи назвать г.г. Лукиных В.М. и Костромина Г.Н., директоров фирмы "ТРАСТ" (г. Березники, Пермская область), Яушева А.В., генерального директора АО "ДЕЛШ" (г. Алма-Ата, Республика Казахстан), Копытина Р.Г., заместителя генерального директора АО "ДЕЛШ" (г. Алма-Ата, Республика Казахстан), Маркварта М.А., генерального директора фирмы "ВЕРТ" (г. Москва).

Особую благодарность редколлегия выражает президенту Ассоциации делового сотрудничества между Россией и Казахстаном "ИНКАРОС" г. Бекбосынову Н.Б. (г. Алма-Ата, республика Казахстан) и президенту корпорации "Гелиос-Находка-Корпорейшн" г. Кормушкину И.В.

Авторы надеются, что Словарь привлечет внимание широкого круга читателей. Он может быть полезен как для специалистов - политиков и политологов, так и для всех, кто интересуется проблемами политики как в повседневной жизни, так и в учебном процессе.

По мнению редколлегии, данный Словарь можно рассматривать и как результат определенного труда и, в то же время, как начало нового этапа в его дальнейшем развитии. И в этом смысле авторы видят ценность предлагаемой работы, скорее, не в подведении итогов и обобщении достижений политологии, а в подготовке материала для дальнейших исследований современного обществоведения.

Авторы Словаря с искренней благодарностью воспримут возможные критические замечания читателей как ценную помощь в их дальнейших научных исследованиях, будущем диалоге с ними.

СОДЕРЖАНИЕ

АБСЕНТЕИЗМ	15
АБСОЛЮТИЗМ	15
АВАНТЮРИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	15
АВТАРКИЯ	15
АВТОНОМИЯ	15
АВТОРИТАРИЗМ	15
АВТОРИТАРНОСТЬ	16
АВТОРИТЕТ	16
АГЕНТ ВЛИЯНИЯ	18
АГИТАЦИЯ	18
АГРЕССИЯ	18
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ	19
АЛЬЯНС	20
АНАРХИЗМ	20
АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ	21
АНЕКДОТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	22
АНТАГОНИЗМ	22
АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ	23
АНТИКОММУНИЗМ	24
АНТИМИЛИТАРИЗМ	24
АНТИСЕМИТИЗМ	25
АНТИСОВЕТИЗМ	26
АПАРТЕИД	26
АПАТРИДЫ	26
АПОЛИТИЗМ	26
АПОЛИТИЧНОСТЬ	26
АППАРАТ	27
АРБИТРАЖ	27
АРИСТОКРАТИЯ	27
АРМИЯ	27
АРХИЯ	28
БЕЗГРАЖДАНСТВО	29
БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ	29
БИЛЛЬ	30
БИЛЛЬ О ПРАВАХ	30
БИОПОЛИТИКА	31
БИПОЛЯРНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ	31
БЛЕФ	32
БЛОК ПОЛИТИЧЕСКИЙ	32
БЛОКАДА	33
БОЙКОТ	33
БОНАПАРТИЗМ	33
БРЭЙН - ДРЕЙН	34
БЮРОКРАТИЯ	34
ВАНДАЛИЗМ	36
ВЕРА И ДОВЕРИЕ В ПОЛИТИКЕ	37
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ГОСУДАРСТВ И ЦЕЛОСТНОСТЬ МИРА, ЕГО ЕДИНСТВО	39
ВЛАСТЬ	40
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	45
ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА	46
ВОВЛЕЧЕННОСТЬ	46
ВОЕННАЯ МОЩЬ	47
ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА	48
ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	48
ВОЕННАЯ СИЛА	48
ВОЖДИЗМ	49
ВОЙНА	51
ВОЛОНТАРИЗМ	53
ВООБРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ	55

ВОСПИТАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ	55
ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНЫЕ	57
ГЕГЕМОНИЗМ	57
ГЕГЕМОНИЯ	57
ГЕОПОЛИТИКА	58
ГЕРОНТОКРАТИЯ	59
"ГЕРОЯ" И "ТОЛПЫ" ТЕОРИИ	59
ГЛАСНОСТЬ	61
ГЛОБАЛИСТИКА	63
"ГОЛУБЫЕ КАСКИ"	64
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ	64
ГОСУДАРСТВО	65
ГОСУДАРСТВО "ТРЕТЬЕГО МИРА"	70
ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ	71
ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ	72
ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ	73
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	75
ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ	78
ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ	78
ГРУППА	79
ГРУППА ДАВЛЕНИЯ	80
ГРУППА ФОРМАЛЬНАЯ (НЕФОРМАЛЬНАЯ)	82
ГРУППИРОВКА АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ	84
ГРУППИРОВКА В ПОЛИТИКЕ	84
ГРУППОВОЙ ЭГОИЗМ	85
ГРУППОВЩИНА	85
ГУМАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ	86
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ	87
ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	88
ДАВЛЕНИЕ	89
ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ	89
ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ВЛАСТИ	90
ДЕМАГОГИЯ	90
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	91
ДЕМОКРАТИ	92
ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС	98
ДЕРЖАВА	98
ДЕСПОТИЗМ	98
ДИАЛОГ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	98
ДИВЕРГЕНЦИЯ	99
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ	99
ДИКТАТУРА	99
ДИСКРИМИНАЦИЯ	101
ДИССИДЕНТ	102
ДОГМАТИЗМ	104
ЕВРОПАРЛАМЕНТ	105
ЕДИНСТВО	105
ЖАЛОБА	107
ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС	107
ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ	108
ЗАГОВОР ПОЛИТИЧЕСКИЙ	109
ЗАПАДНИЧЕСТВО	110
ЗАЩИЩЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ	111
ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ	112
ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ	112
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЮРОКРАТИЯ	113
ИДЕОЛОГИЯ	113
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА	116
ИМПЕРАТИВ	118
ИМПЕРИЯ	119
ИНДЕКСАЦИЯ	119
ИНДУСТРИАЛЬНОЕ (ПРОМЫШЛЕННОЕ) ОБЩЕСТВО	119
ИНЕРЦИЯ МЫШЛЕНИЯ	120
ИННОВАЦИЯ	122
ИНСТИТУТЫ	122
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ	122
ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	122

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ	124
ИНТЕРПЕЛЛЯЦИЯ	124
ИНТРИГА ПОЛИТИЧЕСКАЯ	127
ИНФЛЯЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	128
ИНФОКРАТИЯ	129
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО	129
ИРЕНОЛОГИЯ	130
ИСКУССТВО ВНУТРЕННЕЙ ДИПЛОМАТИИ	130
ИССЛЕДОВАНИЕ МИРА	131
КЛАКА	132
КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ	132
КОАЛИЦИЯ	133
КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ	133
КОЛЛЕКТИВНОЕ МНЕНИЕ	134
КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ	134
КОММУНИТАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ	135
КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ	135
КОНВЕРГЕНЦИЯ	136
КОНДОМИНИУМ	137
КОНСЕНСУС	137
КОНСЕРВАТИЗМ	139
КОНСЕРВАТИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	141
КОНСТРУКТИВНОСТЬ	141
КОНФЛИКТ	142
КОНФОРМИЗМ	144
КОНЦЕПЦИЯ "БАЛАНСА СИЛ"	144
КОНЪЮНКТУРА ПОЛИТИЧЕСКАЯ	145
КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ	146
КОРИДОРЫ ВЛАСТИ	147
КОРРУПЦИЯ	147
КРИЗИС	148
КУЛУАРЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ	149
КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ	149
КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	150
ЛЕВАЧЕСТВО	150
ЛЕВЫЕ СОЦИАЛИСТЫ	151
ЛЕГИТИМАЦИЯ	151
ЛИБЕРАЛИЗМ	154
ЛИДЕР	156
ЛИДЕРСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ	157
ЛОББИ	159
ЛОЗУНГ	160
ЛОЯЛЬНОСТЬ	160
ЛЮМПЕНЫ	161
ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИАТ	161
МАЖОРИТАРНАЯ СИСТЕМА	161
МАКИАВЕЛЛИЗМ	162
МАКСИМАЛИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	162
МАНДАТ	162
МАНИПУЛИРОВАНИЕ	162
МАНИПУЛЯЦИЯ	163
МАРГИНАЛЬНОСТЬ	163
МАСОНСТВО	163
МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ	164
МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ	166
МАССОВОГО ОБЩЕСТВА ТЕОРИИ	167
МАССОВЫЕ НАСТРОЕНИЯ	169
МАФИЯ	171
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	171
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	172
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ	173
МЕНТАЛИТЕТ	174
МЕРИТОКРАТИЯ	176
МЕССИАНИЗМ	176
МЕСТНИЧЕСТВО	177
МЕТОДЫ ПОЛИТИКИ И ВЛАСТИ	177
МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	177

МЕТРОПОЛИЯ	179
МИЛИТАРИЗМ	179
МИРОВАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	179
МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС	180
МИРОТВОРЧЕСТВО	180
МИССИОНЕРСТВО	181
МИСТИФИКАЦИЯ	182
МИФ В МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	183
МИФОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	183
МОБИЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	184
“МОЗГОВОЙ ЦЕНТР”	184
МОНАРХИЯ	184
МОНДИАЛИЗМ	184
МОНИТОРИНГ	185
МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА	185
МУНИЦИПАЛИТЕТ	190
МУЧЕНИК ПОЛИТИЧЕСКИЙ	191
МЭР	191
МЭРИЯ	191
НАСИЛИЕ	191
НАСТРОЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ	193
НАТУРАЛИЗАЦИЯ	193
НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА	193
НАЦИОНАЛ - КОММУНИСТЫ	195
НАЦИОНАЛИЗМ	195
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	197
НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ	199
НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ	200
НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ	202
НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ	203
НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ	205
НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ	206
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ	208
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС	209
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР	211
НАЦИЯ	212
НЕГАТИВИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	213
НЕЙТРАЛИТЕТ	214
НЕНАСИЛИЕ В ПОЛИТИКЕ	214
НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ	216
НЕОКОЛОНИАЛИЗМ	217
НЕОКОНСЕРВАТИЗМ	217
НЕОМАРКСИЗМ	217
НЕОФАШИЗМ	219
НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ В ПОЛИТИКЕ	219
НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ	220
НИГИЛИЗМ	220
НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ	220
“НОВЫЕ ЛЕВЫЕ”	220
“НОВЫЕ ПРАВЫЕ”	220
НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК	220
НОНКОНФОРМИЗМ	221
НУВОРИШ	221
ОБРАЗ ВРАГА	222
ОБСТРУКЦИЯ	222
ОБЩЕЕ БЛАГО	222
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ	223
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ	224
ОБЩЕНИЕ	225
ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ	225
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ	227
ОБЪЕКТИВИЗМ	229
ОЛИГАРХИЯ	230
ОППОЗИЦИЯ	230
“ОРУЭЛИЗМ”	230
ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА	230
ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ	231

ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ	233
ОТЧУЖДЕНИЕ	234
ОХЛОКРАТИЯ	235
ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ	236
ПАНИСЛАМИЗМ	236
ПАНСЛАВИЗМ	238
ПАНТЮРКИЗМ	239
ПАРИТЕТ	240
ПАРЛАМЕНТ	240
ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА	240
ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПАРТИИ	240
ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА	243
ПАРТИКУЛЯРИЗМ	245
ПАРТИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	245
ПАТЕРНАЛИЗМ	246
ПАТРИОТ	247
ПАТРИОТИЗМ	247
ПАУПЕРИЗМ	247
ПАЦИФИЗМ	247
ПЕРЕГОВОРЫ	247
ПЕРЕСТРОЙКА	248
ПЛЕБИСЦИТ	248
ПЛУТОКРАТИЯ	248
ПЛЮРАЛИЗМ	248
ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОЛИТИКЕ	248
ПОДЗАКОННЫЙ АКТ	249
ПОЛЕМОЛОГИЯ	250
ПОЛИТИКА	251
ПОЛИТИКА КАК ИСКУССТВО	256
ПОЛИТИКА СДЕРЖИВАНИЯ	257
ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИИ СИЛЫ	257
ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	257
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ	259
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЮРОКРАТИЯ	259
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	260
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИГРА	263
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КЛИКА	264
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	264
ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА	266
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	270
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАССИВНОСТЬ	270
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ	270
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ	271
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА	272
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА	273
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ	277
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ	279
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ	281
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СЦЕНА	283
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	283
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА	288
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМБЛЕМАТИКА	289
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ	290
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ	292
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАН	293
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	294
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ	295
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ	296
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИТУАЛ	296
ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ	297
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ	298
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗРЕЛИЩЕ	300
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО	300
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	301
ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	301
ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ	303
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ	305

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО	306
ПОЛНОМОЧИЯ	306
ПОПУЛИЗМ	306
ПОРЯДОК ПОЛИТИЧЕСКИЙ	306
ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ	307
ПОСТКОММУНИЗМ	309
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	309
ПРАВИТЕЛЬСТВО	311
ПРАВЛЕНИЕ	311
ПРАВО	311
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО	313
ПРАВЫЕ - ЛЕВЫЕ	315
ПРАВЯЩИЕ СИЛЫ	315
ПРАГМАТИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	315
ПРЕВЕНТИВНЫЙ	316
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА	316
ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ	316
ПРЕРОГАТИВА	316
ПРЕФЕРЕНЦИЯ	316
ПРЕЦЕДЕНТ	316
ПРИВАТИЗАЦИЯ	318
ПРИВАТНЫЙ	318
ПРИНЦИП РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ	318
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ	319
ПРОЛОНГАЦИЯ	319
ПРОПАГАНДА	320
ПРОПАГАНДА ПОЛИТИЧЕСКАЯ	320
ПРОТЕКЦИОНИЗМ	320
ПРОФСОЮЗЫ	321
"ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА"	322
ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ	324
ПУТЧ	325
"ПЯТАЯ КОЛОННА"	325
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ	326
РАВЕНСТВО	326
РАДИКАЛИЗМ	328
РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЕ	328
РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ	329
РАЗОРУЖЕНИЕ	332
РАЗРЯДКА	333
РАСИЗМ	335
РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ	335
РАЦИОНАЛИЗ И ИРРАЦИОНАЛИЗМ В ПОЛИТИКЕ	335
РЕАКЦИЯ	336
РЕАКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	337
РЕВАНШИЗМ	337
РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ	337
РЕВОЛЮЦИЯ	338
РЕДИСТРИБУЦИЯ	340
РЕЖИМ	340
"РЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ" ТЕОРИИ	340
РЕЙТИНГ	340
РЕКОНВЕРСИЯ	341
РЕНЕГАТ	341
РЕПРЕССАЛИИ	341
РЕПРЕССИЯ	341
РЕПРИВАТИЗАЦИЯ	341
РЕСПУБЛИКА	341
РЕФЕРЕНДУМ	341
РЕФЕРЕНТНЫЙ КРУГ	341
РЕФОРМА СОЦИАЛЬНАЯ	341
РИСК ПОЛИТИЧЕСКИЙ	341
РИТОРИКА ПОЛИТИЧЕСКАЯ	343
РОМАНТИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	343
РОЯЛИЗМ	343
РУКОВОДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ	343
РЭКЕТ	344

САМОСОЗНАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ	344
САМОУПРАВЛЕНИЕ	346
САНКЦИЯ	346
СВОБОДА	347
СВОБОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ	349
СЕКТА	351
СЕКТАНТСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ	351
СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ	351
СЕПАРАТИЗМ	352
СИЛА	352
СИОНИЗМ	353
СИТУАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	354
СОВЕТОЛОГИЯ	354
СОВЕТЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ	354
СОЛИДАРНОСТЬ	354
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ	354
СОЦИАЛЬНАЯ АПАТИЯ	357
СОЦИАЛЬНАЯ МИМИКРИЯ	357
СОЦИАЛЬНАЯ ПАССИВНОСТЬ	358
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	358
"СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО"	359
СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ	359
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ПОЛИТИКИ	360
СПИЧРАЙТЕР	361
СПОНСОР	361
СРЕДСТВА ПОЛИТИКИ И ВЛАСТИ	361
СТАГНАЦИЯ	362
СТАЛИНИЗМ	362
СТАТУС	363
СТАТУТ	363
СТЕРЕОТИП	363
СТРАНА	366
СТРАТЕГИЯ В ПОЛИТИКЕ	367
СУВЕРЕНИТЕТ	367
СЫСК ПОЛИТИЧЕСКИЙ	369
ТАКТИКА В ПОЛИТИКЕ	370
ТЕОКРАТИЯ	370
ТЕОЛОГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ	370
ТЕОРИЯ ГРУПП	370
ТЕРРОР	372
ТЕХНОКРАТИЯ	373
ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	375
ТОТАЛИТАРИЗМ	375
ТОТАЛЬНЫЙ	375
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ	375
ТРЕНД	377
"ТРЕТИЙ МИР"	377
ТРИБАЛИЗМ	378
УЛЬТИМАТУМ	378
УНИЯ	378
УПРАВЛЕНИЕ	379
УТОПИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	380
ФАКТОРЫ ВОЙНЫ	381
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ	381
ФАШИЗМ	381
ФЕДЕРАЦИЯ	383
ФРАКЦИОННОСТЬ	383
ФРАКЦИЯ	383
ФРУСТРАЦИЯ	383
ФУТУРОЛОГИЯ	383
ХАРИЗМА	383
ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ	385
ХЕЛЬСИНКСКИЙ ПРОЦЕСС	385
ХИППИ	387
"ХОЛОДНАЯ ВОЙНА"	388
ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ	388
ХУНТА	388

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В ПОЛИТИКЕ	389
ЦЕЛИ ПОЛИТИКИ И ВЛАСТИ	389
ЦЕНЗУРА	390
ЦЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ	391
ЦЕНТР	391
ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ	392
ЦЕНТРАЛИЗМ	393
ЦЕРКОВЬ	393
ЧЕРНОСОТЕНЦЫ	396
ЧИНОВНИК	396
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	396
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ЗАКОНЫ	396
ШАНТАЖ	396
ШОВИНИЗМ	396
ЭВАКУАЦИЯ	397
ЭГАЛИТАРИЗМ	397
ЭГИДА	397
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	397
ЭКОЛОГИЯ	399
ЭКСПАНСИЯ	400
ЭКСПОРТ РЕВОЛЮЦИИ	400
ЭКСПРОПРИАЦИЯ	400
ЭКСТРЕМИЗМ	400
ЭКУМЕНИЗМ	401
ЭЛИТА	402
ЭМАНСИПАЦИЯ	404
ЭМИГРАНТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ	404
ЭНЦИКЛИКА	405
ЭСКЕЙПИЗМ	405
ЭТАТИЗАЦИЯ	405
ЭТАТИЗМ	406
ЭТИКА ПОЛИТИЧЕСКАЯ	406
ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ, УСТРАШЕНИЕ	408
ЯДЕРНЫЙ ПАРИТЕТ	408
ЯКОБИНСТВО	408
ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКИЙ	408
БИБЛИОГРАФИЯ	411

А

АБСЕНТЕИЗМ (от лат. *absens* (*absentis*) - отсутствующий) - проявление равнодушного отношения населения к политической жизни, уклонение от участия в ней. Концентрированное выражение получает в уклонении избирателей от участия в голосовании на выборах разного уровня.

АБСОЛЮТИЗМ (от лат. *absolutus* - безусловный) - форма государственного правления, при которой политическая власть находится в руках одного лица - монарха. Отличается чрезвычайно высокой степенью централизации государственной власти.

АВАНТЮРИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (фр. *avanture* - приключение, риск) - активное участие в политической жизни, пренебрегающее знанием реальной обстановки, соотношением сил и средств, закономерностей общественной жизни. Авантюристическая политика, как правило, заканчивается поражением и влечет за собой тяжелые материальные и социальные потери.

АВТАРКИЯ (греч. *autarkeia* - от *autos* - сам и *parkeo* - нахожусь в достатке) - политика, направленная на обособление экономики страны от экономики др. стран и ставящая своей целью создание замкнутой хозяйственной жизни в рамках одного государства.

АВТОНОМИЯ (греч. *autonomia* - самоуправление, независимость) - широкое внутреннее самоуправление политико-национального образования в рамках единого государства. Как правило, осуществляется на территориях, компактно заселенных народностями, имеющими специфические особенности языка, быта и экономической жизни.

АВТОРИТАРИЗМ - политический режим, установленный или навязанный такой формой власти, которая сконцентрирована в руках одного человека или в одном ее органе и снижает роль других, прежде всего представительных ее институтов. Отсюда сведение к минимуму оппозиции и автономии политических подсистем (ассоциаций, общественных групп, союзов и т.п.) и формализация и выхолащивание подлинного организационного и регулятивного смысла политических процедур и институтов, связывающих государство и общество.

А. вообще присущ *власти и политике*, но основания и степень его различны: природные, прирожденные качества политического лидера ("авторитарной", властной личности), разумные, рациональные, оправданные ситуацией (необходимостью особого рода, напр., состоянием войны, общественного кризиса и т.п.), социальные (возникновение социальных или национальных конфликтов) и т.д., вплоть до иррациональных, когда А. переходит в его крайнюю форму - тоталитаризм, деспотизм, создание особо жестокого, репрессивного режима. Авторитарно всякое предписание воли власти обществу, навязанное ему, а не принятое добровольно и осознанное повиновение. Объективные основания А. могут быть связаны с активной преобразовательной деятельностью власти. Чем меньше таких оснований и бездеятельнее власть, тем очевиднее выступают субъективные, личные основания А.

В идеологическом отношении А. отрицает, но на деле культивирует иерархические отношения в структурах власти, в экономике, науке, культуре.

Три признака или свойства А. отличают его от других типов правления и власти и обычно сочетаются: 1) централизация власти; 2) беспартийный командный метод руководства; 3) безусловное повиновение. Все эти свойства сводятся к акценту на принуждении к исполнению воли правящего лица, подавлению воли и свободы подчиненных и общества в целом в сочетании с обвинением демократических режимов в неспособности к сплочению народа, установлению порядка и решению общественных проблем. С этих позиций в Германии 30-х гг. создавалась идеологическая и политическая доктрина авторитарного государства. В соответствии с этой доктриной авторитарное государство подавляет все слои общества, все классы, не исключая определенного ограничения и господствующих социальных слоев. Всесилие такого государства может принимать форму всемогущества вождя или правящей партии, если она вообще существует. А. в этой концепции провозглашается единственным гарантом общественного (или "нового") порядка как высшего блага, которое в действительности наиболее эффективно реализуется демократическими режимами. Навязчивость идеи порядка открывает путь от А. к тоталитаризму.

Исторически А. существовал в разных формах в самые разные эпохи и в различных странах (ср. античные греческие и восточные деспотии и тирании - Персия, Спарта и мн. др., феодальные абсолютистские режимы и т.д.). Его теория была впервые разработана ультраконсервативными и реакционными теоретиками начала XIX в. как ответ на Французскую революцию и социалистические движения Ж. де Ментром и Л. де Бональдом. С развитием индустриального общества идея А. стала принимать оттенки конструктивной политической идеологии, контрреволюционная (у Ж. де Ментра) идея порядка утратила монархическую ориентацию, отпала концепция абсолютистского А.: абсолютная и независимая от людей власть короля - это причина политики; его министры (аппарат власти) - это средства; общество подданных, которые повинуются, - это следствие (Л. де Бональд). А. стал в XIX в. постоянным и важным течением немецкой политической мысли и пополнился идеями национального и государственного единства, которые он предназначен реализовать. К концу века А. стал рассматриваться как средство мощной национальной и социальной мобилизации и управления сверху процессом государственного строительства (Г.Трайчке). В первой половине XX в. показательна авторитарная доктрина крайне правого французского идеолога и политика Ш. Моррасса, для которого индустриализация, проникновение государства в общество, высокая мобилизация народа как средство осуществления политики - объективные и неизбежные условия А. XX в. в подобных трактовках стал все чаще принимать националистический, антидемократический характер, связывался с борьбой против внутренних и внешних врагов. Фашизм довел теорию и практику А. до крайних тоталитарных форм.

В послевоенный период появились новые представления об элитарном и технократическом А., в котором роль авторитарного правления отводится высшей администрации государства, обладающей превосходящей другие уровни политической системы высокой профессиональной компетенцией. А. стал в конечном счете формой решения политических проблем (реформ, преобразований, перестроек) сверху, силами власти, и оказался в этом смысле весьма уязвимым и зависимым от отношения общества к действиям авторитарной власти, перед выбором: либо демократизировать режим и получить поддержку народа, либо ужесточить политику и перейти к принуждению и диктату. Более распространенный вариант А. - режим замедленного развития, устоявшихся иерархических отношений, репрессивного контроля, экономической стагнации.

АВТОРИТАРНОСТЬ (от лат. *au(c)toritas* - власть, влияние) - доминирование власти одного лица в государстве или в коллективе; сопровождается, как правило, деформированием для этой цели ранее сложившихся законов и норм (см. *Авторитаризм*).

АВТОРИТЕТ - (от лат. *auctoritas* - суждение, влияние, вес, пример). Значение понятия "власть" появилось как перенос понятий уважения, престижа, влияния на должностной статус лица (учреждения). В этом смысле употребляется только во множественном числе. В единственном числе сохраняет смысл атрибутива - как обозначение особого качества власти и способа ее осуществления.

А. - одна из основных форм осуществления власти, с помощью которой обеспечивается контроль за действиями людей и их согласование как в общих, так и в индивидуальных интересах. А. отличается от политического влияния прямым характером воздействия на человеческую деятельность, получающим форму директивы, приказа или распоряжения. От внешнего принуждения А. отличает уверенность исполнителя в легитимности поступивших ему распоряжений, а не сознание того, что за исполнением или неисполнением приказа могут последовать поощрительные или репрессивные действия. А. всегда выступает в качестве так или иначе узаконенного, а это, в свою очередь, предполагает определенную степень социального порядка.

Эффективность А. во многом определяется взаимодействием его с др. формами существования власти, которое не исключает противоречий между ними. Он может быть усилен в том случае, если подчинение ему сопровождается вознаграждениями, а уклонение - негативными санкциями. Но тот же механизм может и противоречить А.: его узаконение, осуществляемое средствами принудительного контроля, может привести к возникновению принудительной власти, подрывающей А.

В отличие от внешнего принуждения, опирающегося на постоянную возможность прямого применения силы (насилия), власть А. гарантируется традицией, в т.ч. моральными основаниями (знания, возраст, положение, волевые качества и т.д.), рационально обоснованной законностью (см. *Легальность*) или, наконец, *харизмой* политического лидера, пользующегося экстраординарным влиянием. Согласно классификации М.Вебера, в первом случае мы получим традиционный способ легитимации А., во втором - рационально-легальный, в третьем - харизматический. Узаконению подлежат все основные элементы механизма образования А.: институты, через которые он осуществляется, авторитативные роли "субъектов" А., утверждающих его своими действиями, способ провозглашения и структура самих авторитетных требований и распоряжений. Согласно американскому социологу Э.Шилзу, развившему дальше веберовскую концепцию легитимации А., последний предстает, т.обр., как система "институтов А.", способов принятия на себя обязательств "субъектами" А. Наконец, процедуры провозглашения авторитетных норм или распоряжений осуществляются на основе веры. Речь идет о вере в некоторую прямую или косвенную связь с высшей "легитимирующей властью", которой может считаться воля бога, "завет" основателей династии, государства или общества, "воля народа", "естественное право" и т.д. Иначе говоря, не только харизматический, но также традиционный и рационально-легальный способы узаконения А., по Э.Шилзу, также покоятся на "вере в некую связь" со священным, т.е. харизматическим источником. Отличие этих двух от харизматического способа легитимации А. он усматривает лишь в том, что в первых двух случаях связь с сакральным источником представляется не прямой, а косвенной, опосредованной.

Подобно М.Веберу, его современные последователи считают, что в легитимации нуждаются не только правящие, т.е. "субъекты" А., но и подданные, т.е. "объекты" А., исполнители обращенных к ним распоряжений. Первые видят здесь один из источников упорядочения своей власти и испытывают нужду в самооправдании - вере в то, что их действия (и поведение) являются правомерными. Аналогичная психологическая потребность характерна для их подданных, стремящихся найти более высокий смысл в своих действиях, обусловленных авторитетными приказами и распоряжениями; отсюда их желание видеть осмысленный порядок в универсуме, связывая с ним смысл А., которому добровольно подчиняются.

Факт утраты признания А. (а следовательно, и самого А.) отчетливо фиксируется в тех случаях, когда власть, к нему апеллирующая, совершает акты несправедливости, вступая в противоречие с правилами распределения ролей, вознаграждений и престижа, освящаемыми им. Утрата А. выступает здесь как неизбежное следствие его неэффективности в деле поддержания социального порядка, во многом определяемого мерой общепризнанной справедливости в распределении основных социокультурных благ. Власть А. отменяется "А. власти", представшей как принудительный контроль, часто опирающийся на насилие. В последнем случае нередко наблюдается стремление принудительной власти к "самоузаконению" на основе продемонстрированной ею способности сохранять социальный порядок: "А. власти" начинает испытывать тяготение к тому, чтобы освятить себя властью А. Так авторитаризм переходит к тоталитаризму, и нередко случаи обратного движения.

Рассмотренная метаморфоза свидетельствует, что, хотя власть А. и "А. власти" весьма трудно отделить друг от друга (Э.Шилз, напр., считает, что в эмпирии они выступают совместно, образуя разнообразные комбинации), - эти образования не совпадают ни по форме, ни по содержанию. Подобно тому как пошатнувшийся (или осознавший подобную угрозу) А. ищет, подчас, дополнительных опор во внешнем принуждении, последнее, в свою очередь, также может испытывать нужду в А.; однако "А. власти" сочетается с харизматическим А., апеллирующим к "сверхъестественным" свойствам "высшего субъекта" А., который предстает зачастую в истории как олицетворение - одновременно - и "А. власти", и власти А. В случае же традиционного, в особенности рационально-легального А., выявляются противоречия "А. власти" (опирающейся "только на себя") и власти А., ограничивающей ее уже тем, что основывается на принципе, внеположенном ей. В этом последнем случае апелляция к законному А. могла бы играть не только антитоталитарную, но и антиавторитарную роль (требование рационально-легального оправдания А. против харизматического или традиционного).

Основные современные ориентации в подходе к анализу (а затем и оценке) социальной функции А. различаются в зависимости от того, какой из выделенных М.Вебером "идеальных типов" А. принимается за наиболее соответствующий самому "принципу" А. Социологи, выдвигающие в качестве такового харизматический А. (взятый к тому же при догматически-"атеистическом" толковании "харизмы"), склонны рассматривать А. как результат чистого произвола, идущего рука об руку с произволом тоталитарной власти. Следуют выводы об ограниченной связи всякого А. с политич. насилием, о необходимости разоблачения "всех и всяких" А. (как "идеологического камуфляжа") - с целью создания "общества без А.", которым и считают "подлинно демократическое" общество. Им противостоит цинично-антилиберальный (ницшеанский) вариант защиты А. как необходимого инструмента "воли и власти".

Политики, берущие в качестве "модели" рационально-легальный А., наоборот, отстаивают его в качестве необходимого элемента либерально-конституционной власти, рискуя заслужить критику и со стороны консерваторов, и со стороны леворадикалов, антиавторитаристов. Политологи же, ориентирующиеся на традиционный А. как основополагающий, расходятся в оценке его социальной функции в зависимости от того, тяготеют ли они к консервативной или радикальной политической ориентации: консерваторы считают "традиционность" А. условием его "стабилизирующей" функции в обществе, радикалы, напротив, именно эту "традиционность" А. считают одним из важных тормозов на пути "общественного прогресса".

АГЕНТ ВЛИЯНИЯ - 1) должностное лицо (либо лицо, пользующееся общественным доверием и авторитетом), осуществляющее систематическую деятельность по реализации целей политики иностранного государства (формально не являясь сотрудником его секретных служб); 2) общественный деятель, проводящий политику какой-либо партии или организации в среде, не принадлежащей к этим структурам.

АГИТАЦИЯ (лат. *agitatio* - приведение в движение) - пропагандистская деятельность с целью побуждения к политической активности отдельных групп или широких масс населения. Отличается разнообразием устных, печатных и аудиовизуальных средств; является распространенным инструментом политической борьбы (см. также *Пропаганда*).

АГРЕССИЯ (лат. *aggressio* - нападение) - прямое или косвенное применение вооруженной силы одним государством против политической независимости или территориальной целостности другого. Это нападение, совершенное каким-либо государством первым, характеризуется инициативой, умыслом или агрессивным намерением. Наиболее опасная форма А. - вооруженное нападение. А. может быть также экономической, психологической, идеологической и т.д. Действия государства, подвергшегося А. и отвечающего в порядке самообороны военными действиями, в т.ч. и наступательными, не являются агрессивными. Они законны и отвечают нормам международного права. А. как форма осуществления внешней политики государства противоречит интересам мира и безопасности народов, препятствует прогрессивному развитию общества, цивилизации. Предотвращение А. где бы то ни было является обязанностью всех миролюбивых сил, всего мирового сообщества.

Важное значение для борьбы с А. имело предложение Советского Союза на Конференции по разоружению в феврале 1933 г. об определении понятия "А.". В проекте декларации отмечалось, что агрессор - это нападающая сторона, т.е. государство, которое первым совершит соответствующее действие по отношению к др. государству. Такими действиями предлагалось считать: объявление войны, вооруженное вторжение, нападение на море, суше или в воздухе. Подчеркивалось, что различного рода поводы, нередко использовавшиеся для оправдания агрессивных действий, не должны приниматься в расчет. После второй мировой войны вопрос об определении А. неоднократно обсуждался на ряде сессий ГА ООН, а также в Комиссии международного права и специальном комитете, созданном для этой цели. В 1972 г. был окончательно согласован единый текст определения А. Проект определял А. как применение государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости др. государства или какое-либо др. действие, несовместимое с Уставом ООН. Подготовленный комитетом текст определения А. утвержден на 29-й сессии ГА ООН в декабре 1974 г.

Устав ООН обязывает ее членов разрешать все свои споры только мирными средствами, воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства или каким-либо др. образом, несовместимым с целями ООН. Применение государством силы допускается лишь в крайних случаях: или при осуществлении права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена ООН, и только до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности; или при осуществлении, по решению Совета Безопасности, принудительных мер, направленных на предотвращение и устранение угрозы миру и подавлению актов А. Примером осуществления мер по пресечению А. по решению Совета Безопасности являются действия стран - членов ООН против Ирака в 1990 - 1991 гг.

В современном международном праве существует принцип международной правовой ответственности за А., за совершение преступлений против мира. Ответственность за А. включает прежде всего принудительные меры, направленные на пресечение А. и восстановление мира, а также различные меры по ликвидации последствий А. и предупреждению возможности ее возобновления. Международное право предусматривает политическую ответственность за А., когда государство-агрессор подвергается временным ограничениям суверенитета, и материальную - когда агрессор отвечает за ущерб, причиненный его действиями. Лица, виновные в планировании, подготовке, развязывании или осуществлении А., несут уголовную ответственность. Особая ответственность лежит на государствах за А. с применением оружия массового уничтожения.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ - новые общественные движения, стремящиеся найти оригинальные решения глобальных и некоторых др. актуальных проблем, отличные от подходов, предлагаемых традиционными социальными организациями (партиями и профсоюзами). Активность альтернативистов прежде всего направлена на решение проблем экологии, войны и мира, качества жизни и т.п. Поэтому наиболее развитыми в теоретическом и практическом плане А.д. являются экологические, антивоенные, за новые стили жизни.

А.д. возникли прежде всего в западноевропейских странах в 70-х гг. XX в., в первую очередь во Франции и ФРГ. Позже они появились практически во всех странах Зап. Европы, в США, Канаде, Японии, Австралии, Новой Зеландии и др. государствах. В последние годы А.д. возникли в странах Вост. Европы и быв. СССР (особенно экологического и пацифистского направлений).

Причинами появления и быстрого распространения А.д. в разных странах являются: нерешенность и усугубление многих актуальных проблем (экологии, гонки вооружений и милитаризации большой группы стран, региональных конфликтов, снижения качества жизни и т.п.), кризис доверия к государственным структурам и традиционным политическим партиям и профсоюзам, расширение сфер для проявления социальной активности на местах, учитывая увеличение объема управленческих задач и связанных с ними информационных и др. коммуникаций.

А.д. разнородны не только по проблематике, но и по социальному составу. В них участвуют представители всех слоев современного общества. В количественном отношении первое мес-

то принадлежит представителям средних слоев. Это объясняется тем, что под влиянием структурных изменений в экономике при переходе в новый тип цивилизации (получивший на Западе название "постиндустриальный", "технотронный", "информационный") меняются условия труда и жизни представителей средних слоев, в значительной мере они лишаются своих былых преимуществ. Т. обр. усиливается их объективная заинтересованность в социальных изменениях, что приводит к более активному участию в общественных движениях, особенно неформального характера, без четко выраженных конечных целей радикальной смены общественного строя. А.д. дают им такие возможности.

По демографическому составу А.д., хотя и включают представителей старших поколений, в значительной степени являются молодежными, т.е. процент участия молодежи в них выше, чем в традиционных общественных организациях. Большую роль в А.д. играют женщины, которые предпочитают альтернативистов др. общественным движениям.

Активность альтернативистов приобрела различные организационные формы - от неформальных движений до партийной и парламентской деятельности. Наиболее организованными и развитыми в теоретическом и практическом планах являются экологические течения, которые создали во многих странах свои партии "зеленых", вышли за национальные рамки и создали международные организации (например, "Гринпис" и др.), единую фракцию в Европарламенте, активно развили международные контакты с представителями аналогичных организаций и иных политических движений. Т. обр., экологическая часть А.д. активно политизируется, разрабатывая свои варианты альтернативной политической культуры и политического поведения. Второй, не менее важной формой А.д. выступают массовые движения за мир, против гонки вооружений и т.п. К ним примыкают движения в защиту гражданских прав, в ряде стран принимающие форму протеста против "запретов на профессии" (отказа принять на работу по идеологическим соображениям), а также течения в поддержку развивающихся стран и национально-освободительных движений.

Наиболее распространенная, но менее организованная и зрелая форма А.д. - "гражданские инициативы", которые борются за удовлетворение каких-либо конкретных требований и претворяют в жизнь определенные проекты. Близки к "гражданским инициативам" и организации сторонников альтернативного образа жизни: общины и коммуны, альтернативные предприятия и т.п. Частью А.д. являются и т.н. региональные течения, пытающиеся сохранить свою культурную и социально-политическую самобытность, ряд организаций женского движения.

Несмотря на разнородный социальный состав, мозаичный характер концепций и разноплановую социальную активность участников, А.д. объединяет критическое отношение ко многим явлениям современного общества, вплоть до протеста против господствующего там социального строя. Многие альтернативисты являются сторонниками "третьего пути" развития, противопоставляемого как капитализму, так и социализму.

Наиболее известные теоретики А.д. на Западе - И.Иллич, А.Горц, Т.Эберман, Р.Трамперт, Э.Дамман, Й.Штрассер, К.Амери, К.Траубе, Й.Хубер, Й.Хирш, К.Оффе, П.Келли, Т.Эберт и др. Среди отечественных исследователей А.д. можно назвать В.Ц.Худавердяна, Л.Н.Вдовиченко, В.Д.Гранова, В.Г.Васина, Б.С.Орлова, Я.Г.Фогелера и др.

АЛЪЯНС (фр. alliance - союз) - объединение для достижения общих целей. В агитации и пропаганде употребляется с уничижительно-негативным оттенком.

АНАРХИЗМ (греч. anarchia - безвластие). Идея безвластия, безгосударственного устройства общества положена в основу теории анархизма.

Анархизм - политическое течение, провозглашающее своей целью уничтожение государства и замену любых форм принудительной власти свободной и добровольной ассоциацией граждан. Идея А., содержавшаяся в зародышевой форме в трудах целого ряда античных и средневековых мыслителей, были развиты в Новое время англ. писателем У.Годвином, который сформулировал понятие "общество без государства" в своей книге "Исследование о политической справедливости" (1793 г.).

Сложившийся как политическое течение в 40 - 70-х гг. XIX в. в Зап. Европе А. никогда не выступал в качестве единой идеологической доктрины в силу различий в подходах его теоретиков к вопросу о путях достижения провозглашенной цели. Традиционно выделяются четыре основных направления в А. - индивидуалистическое, мютюэлистское, коллективистское и

коммунистическое. В основу теории индивидуалистического А. была положена идея абсолютной свободы человека, который в своих желаниях и поступках не должен быть связан ни существующими религиозными догмами, ни нормами права и морали. Родоначальником этого направления считается М.Штирнер, изложивший основные положения теории индивидуалистического А. в своей книге "Единственный и его собственность" (1845г.). Отрицая государство, он сводил социальную организацию общества к т.н. "союзу эгоистов", целью которого являлось бы налаживание обмена товарами между независимыми производителями на основе взаимного уважения "уникальности" личности каждого.

Идея обмена на базе "свободного договора", развивавшаяся в работах представителей индивидуалистич. А. конца XIX в. Д.Уоррена и Б.Такера, стала основополагающим принципом теории мютюэлизма, созданной П.Ж.Прудоном. Исходя из того, что источником социальной несправедливости является неэквивалентный обмен, Прудон видел возможность уничтожения эксплуатации в реформах системы товарного обращения, отвергая при этом революционное, насилие как средство переустройства общества. Организация безденежного, эквивалентного обмена товарами между всеми членами общества, являющимися одновременно самостоятельными частными производителями, и финансирование их деятельности при минимальной процентной ставке через т.н. народный банк означали бы, по замыслу Прудона, полную независимость личности от государства, делая последнее ненужным и в конце концов обреченным на уничтожение. Идеи Прудона, получившие распространение в 60-х гг. XIX в., по мере роста революционных настроений в рабочей среде были постепенно вытеснены коллективистским А., главным теоретиком которого стал М.А.Бакунин, считавший, что государство в любой его форме является орудием угнетения масс, и выступавший за его немедленное уничтожение революционным путем. Отвергая государственность как таковую, Бакунин высказывался против участия рабочих в парламентских выборах и в деятельности каких-либо представительных органов власти. Его социальным идеалом являлось общество, основанное на "свободной федерации" крестьянских и рабочих ассоциаций, коллективно владеющих землей, орудиями труда, в которых процесс производства и распределения продуктов также носил бы коллективный характер, но с учетом вклада каждого из его участников.

Идейная традиция коллективистского направления была продолжена виднейшим теоретиком коммунистического А. П.А.Кропоткиным, положившим в основу своего учения сформулированный им "биосоциологический закон взаимной помощи", определяющий якобы естественное стремление людей к сотрудничеству, а не к борьбе друг с другом. Поэтому переход к федерации свободных коммун, базирующихся на коммунистических принципах производства и распределения продуктов, согласно Кропоткину, был возможен лишь через революционное разрушение всего того, что разъединяет людей, - государственной власти и частной собственности.

В XIX в. идеи А. получили некоторое распространение во Франции, Швейцарии, Испании, Италии и США. Тем не менее попытки путем агитации подтолкнуть массы к восстанию закончились неудачей, что обусловило поворот А. к т.н. пропаганде действием, призванной при помощи террора в отношении представителей господствующего класса спровоцировать массовые революционные выступления. Поражение А. и на этом направлении способствовало формированию принципиально новой тактической линии, предполагавшей в борьбе за уничтожение буржуазного государства использовать в качестве опоры пролетарские проф. организации и положившей начало анархо-синдикалистскому течению в международном рабочем движении.

В России идеи А., пользовавшиеся определенным влиянием в среде народнической интеллигенции в конце XIX в., прошли этап заметного подъема в ходе революции 1905 - 1907 гг. и получили особенно широкое распространение в период революции 1917 г.

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ, или революционный синдикализм, - течение в рабочем движении, ставящее своей целью уничтожение капиталистического строя посредством революционной борьбы синдикатов (французское название профсоюзов). Исходя из того, что основной функцией буржуазного государства является защита интересов привилегированных слоев общества, А.-с. рассматривает борьбу с ним как главную составную часть процесса разрушения капиталистического строя, движущей силой которой должна стать экономическая, а не политическая организация рабочего класса. Во-первых, потому что подлинное объединение рабочих осуществимо только на основе их производственных интересов, во-вторых, политическое объединение как союз разнородных по социальному происхождению элементов, связанных лишь единством

мнений, не может выражать интересы рабочего класса в целом и ведет к его подчинению идейному влиянию выходцев из непролетарской среды. А.-с. отвергает парламентскую деятельность политических партий как средство революционного преобразования общества, поскольку она неизбежно ведет к компромиссам. Столь же бесперспективным А.-с. считает и вооруженное восстание, локальный характер и ограниченное число участников которого при наличии в руках государства армии заведомо обрекают его на поражение. Отрицая политические средства борьбы с буржуазным государством, А.-с. ориентирует рабочих на т.н. "прямое действие", которое заключается в давлении, оказываемом профсоюзами на предпринимателей и органы государственной власти. "Прямое действие" может принимать различные формы: стачки, демонстрации, саботаж, бойкот. Реализация тактики "прямого действия" имеет своей целью как улучшение положения рабочего класса в рамках существующего строя, так и, что особенно важно, подготовку всеобщей экономической стачки, которая рассматривается в качестве средства осуществления революц. переворота. Победа всеобщей стачки, согласно теории А.-с., будет означать переход капиталистич. собственности в распоряжение профсоюзов, которые, став основными ячейками нового федеративного общества, возьмут на себя функции производства и распределения продуктов на социалистических принципах.

Идеи А.-с. получили распространение в последней трети XIX - нач. XX в. гл. обр. в романских странах, где в силу своеобразия социально-экономического развития в рабочей среде еще во многом преобладало мелкобуржуазное мировоззрение. Росту влияния идеологии А.-с. способствовало также недоверие рабочих к политике, вызванное, во-первых, ориентацией социалистических партий на использование профсоюзов в качестве вспомогательной силы в своей политической деятельности, вылившееся по сути в отказ от борьбы за непосредственные интересы трудящихся, во-вторых, постепенной эволюцией этих партий в сторону реформистской тактики, что неизбежно в условиях подъема революционных настроений в пролетарской среде привело к девальвации выдвигаемых ими революционных лозунгов. Наибольшее распространение идеи А.-с. получили во Франции, где они впервые были положены в основу программных документов Федерации бирж труда, образованной в 1892 г., и первого национального профцентра - Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), созданной в 1895 г. Теоретическое оформление эти идеи получили в работах виднейших деятелей французского рабочего движения конца XIX - нач. XX в. Ф.Пеллутье, Э.Пуже, Г.Лагарделя, Ж.Сореля. Закрепленные в т.н. Амьенской хартии, принятой на конгрессе ВКТ в 1906 г., принципы А.-с. оказали заметное влияние на всю последующую историю французского рабочего движения.

АНЕКДОТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ - (фр. anecdote - рассказик, забавная история) - краткий смешной рассказ о какой-либо политической ситуации, поведении и чертах характера *лидера*, и т.д. Обычно среди групп со значительным разрывом в уровне образования, культуры, а также среди групп, занимающих различные (тем более противоположные) позиции в политической жизни, стихийно складываются или укореняются типы анекдотов, отличающихся заметным разбросом (и даже конфронтацией) политических оценок. Для их формулирования используются общеизвестные персонажи. Анекдот может быть острым средством политической борьбы: дискредитация противников, формирование симпатий к сторонникам, особенно к собственным политическим лидерам. В этом качестве ряд анекдотов имеет конкретных авторов или ведомства, в недрах которых они были разработаны и откуда получили распространение. Другая часть анекдотов - плод коллективного творчества, городского, сельского и иного фольклора, в том числе и интеллигенции. Анекдот политический отличается намеренной гипертрофией черт и ситуаций (вплоть до абсурдизации), способствующей выразительному запоминанию и выявлению каких-то сторон *политической жизни*.

АНТАГОНИЗМ (от греч. antagonisma - борьба) - форма общественных противоречий, отличающаяся непримиримостью противоположных интересов участвующих в А. сил и тенденций. А. противостоит антогонизм - форма противоречия, где противостоящие стороны способны достичь компромисса интересов и разрешения самого противоречия. А. составляет основу одного из видов политических и др. конфликтов - антагонистических, непримиримых, в отличие от агонистических, примиримых.

АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ - совокупность добровольных групп коллективного действия и индивидов, которые сознательно связывают свою деятельность с выступлениями против военной опасности, милитаризма, конкретной войны или некоторых ее аспектов, против использования насилия. Для А.д. характерны постоянство и неоднородность состава участников, разнообразие форм проявления (индивидуальные акции, действия групп, движений и организаций, выступления политических партий, профсоюзов и т.п.) и потоков (организованные и стихийные, партийные и профсоюзные, собственно антивоенное, включая религиозный и светский *пацифизм*). Начало организованного А.д. восходит к 20 - 30-м гг. XIX в., когда возникли первые пацифистские общества. На исходе XIX в. А.д. разделяется на пацифистское и социалистическое течения. Значительный вклад в развитие антимилитаристского движения внесли Брюссельский (1891 г.) и Цюрихский (1893 г.) конгрессы II Интернационала. Социал-демократия выдвинула целый ряд талантливых теоретиков и организаторов А.д. Одной из таких наиболее крупных фигур стал французский социалист Жан Жорес. В канун первой мировой войны Штутгартский конгресс (1907 г.) II Интернационала, по предложению В. И. Ленина и Р. Люксембург, заявил, что в случае войны международный пролетариат выступит за устранение капиталистического строя, порождающего войны. Чрезвычайный Базельский конгресс (1912 г.) опубликовал антивоенный манифест, который определил надвигающуюся войну как преступление. С началом войны активизируется пацифистское крыло А.д., возникает широкое демократическое движение за прекращение войны, организационно довольно рыхлое, но во главе с такими авторитетными деятелями культуры, как Ромен Роллан, Эдуард Эррио. Важное значение для А.д. имел такой политический акт первого советского правительства, как принятие Декрета о мире 1917 г., где говорилось о том, что вопросы войны и мира - это дело народов, а не только правительств.

Для межвоенного периода характерно как проведение массовых акций (митингов, демонстраций), расширение А.д., так и его дробление на организации, тяготеющие к тем или иным политическим партиям, религиозным течениям. Раскол вплоть до прямого конфликта наблюдался между коммунистическим и социал-демократическим крыльями А.д. Как совершенно самостоятельное течение, хотя и близкое к А.д., выделяется федерализм, возникший еще в начале века как движение "федералистов мира". Во второй половине 30-х гг. проходят международные встречи и конгрессы антифашистского и антивоенного характера, но подлинного согласования целей и действий А.д. достичь не удалось.

В ходе второй мировой войны А.д. консолидируется на демократической антифашистской основе, ставшей в послевоенный период базой массового движения сторонников мира. Важным этапом его формирования были Конгресс деятелей культуры в защиту мира (Вроцлав, август 1948 г.) и I Всемирный конгресс сторонников мира (Париж - Прага, апрель 1949 г.), принявший Манифест в защиту мира. На II Всемирном конгрессе в Варшаве (1950 г.) учреждается Всемирный Совет Мира (ВСМ), который организует кампанию по подписанию Стокгольмского воззвания, квалифицировавшего атомную войну как преступление против человечества. Попытки использования А.д. в узких партийных, а порой и просто конъюнктурных интересах, политика конфронтации с социал-демократами, конфликты в коммунистическом движении, политика "холодной войны" подорвали первоначально широкое движение. В странах Зап. Европы активизируются неопацифистские организации. Как реакция на попытки различных политических партий (социал-демократических, либеральных, демохристианских и т.п.) создать в А.д. свои структуры возникает множество независимых антивоенных групп и объединений. Особенно важным было появление в 50-е гг. антиядерного пацифизма. Его идейным источником является Стокгольмское воззвание, однако решающую роль сыграл Манифест Рассела - Эйнштейна - Жолио-Кюри (1955 г.). Тогда же возникает Пагуошское движение. Во второй пол. 50-х гг. создаются массовые антиядерные организации или их коалиции: британские Кампания за ядерное разоружение (Си-Эн-Ди) (1958 г.) и коалиция "Комитет ста" (1957 - 1962 гг.), западногерманский комитет "Борьба против атомной смерти" (1958 г.) и движение пасхальных маршей (1960 г.), итальянский Совет борьбы за мир (1962 г.), Группа действий против шведской атомной бомбы (1958 - 1960 гг.) и сменивший ее Поход против ядерного оружия (1961 - 1964 гг.). Вкладом в развитие А.д. в 50-е и 60-е гг. стали выступления против колониальных войн и агрессивных действий Франции, Великобритании, Нидерландов, в

первую очередь против войны в Алжире. Особый размах в начале 70-х гг. получило движение против агрессии США во Вьетнаме.

Конфликты и противоречия среди антивоенных сил, обострившиеся во второй пол. 70-х гг., особенно под влиянием событий в Афганистане, не позволили развить тенденцию к укреплению сотрудничества. Несмотря на это, успехом завершилась массовая кампания против нейтронной бомбы, значительное влияние на политические решения оказали выступления против размещения советских и американских ракет средней дальности в Европе. В середине 80-х гг. в А.д. начался этап переоценки форм и методов борьбы, поисков новых ориентиров и целей. Обозначились стремление уйти от ставки на одну центральную проблему, на один ограниченный набор действий, тенденция к разнообразию требований и лозунгов, форм и средств политического действия, просветительной и культурной работы. Появление концепции безъядерного мира на государственном уровне, подписание в 1987 г. советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности позволили А.д. активно заняться работой в пользу позитивного мира, что, в свою очередь, содействует перерастанию А.д. в движение за выживание человечества и биосферы, за безъядерный, ненасильственный и безопасный мир, за обеспечение интегрального планетарного единства в форме создаваемых самим А.д. моделей сотрудничества.

АНТИКОММУНИЗМ - совокупность разнообразных общественных течений и сил, отвергающих теоретическое обоснование и практические шаги в направлении коммунистической перспективы развития человечества. Современный А. составляет идеологическую и политическую основу национально-освободительного движения, процесса деколонизации, одного из важнейших освободительных и преобразовательных движений второй половины XX в., следствием которого стало разрушение современных империй.

АНТИМИЛИТАРИЗМ (от греч. анти и лат. *militaris* - военный) - политическое движение социально разнородных сил, объединенных идеей борьбы против использования вооруженного насилия при разрешении внутренних и межгосударственных противоречий в национальном, региональном и глобальном масштабах.

В отличие от *пацифизма* А. был долгое время направлен не против войны вообще, а против использования вооруженного насилия в несправедливых, экспансионистских, реакционных целях. А., пацифизм и др. движения, так или иначе отвергающие войну, гонку вооружений, силовые методы политики, в своей совокупности составляют *антивоенное движение*.

Ядерный век с его глобальными угрозами самому существованию человеческого рода стирает былые различия между войнами справедливыми и несправедливыми. Это ведет к сближению идейных и политических позиций А. с др. антивоенными движениями. Однако существует еще немало социальных сил, особенно в "третьем мире", которые сохраняют традиционные взгляды и установки по проблемам А. Борясь против агрессивной природы милитаризма, они, вместе с тем, отстаивают свое право на использование силы, средств вооруженной борьбы в социально- и национально-освободительных войнах.

А. уходит вглубь истории общества, раздираемого социальными антагонизмами. Почти четыре столетия назад против милитаризма выступил в трактате "Жалобы мира" Э.Роттердамский. Спустя два столетия И.Кант в трактате "О вечном мире" глубоко обосновал обреченность войны и милитаризма исторически обусловленным процессом их самоизживания.

В наиболее зрелом и организационно оформленном виде А. сложился в годы, предшествовавшие первой мировой войне. То была естественная реакция прогрессивных социальных сил на агрессивные устремления зачинщиков и организаторов первой в истории бойни в мировом масштабе.

В годы второй мировой войны значительно возросший по своим масштабам и эффективности А. сыграл существенную роль в разгроме германского и японского милитаризма. После второй мировой войны для развития А. сложились новые, более благоприятные условия. Появление же оружия массового уничтожения поставило задачу борьбы за спасение человечества от ядерного уничтожения. В ряды А. влились многочисленный отряд освободившихся от колониальной зависимости народов и государств, организационно объединившихся в Движение неприсоединения. События, способствовавшие глубоким позитивным сдвигам в международных отношениях, связанным прежде всего с окончанием

“холодной войны“, открыли принципиально новую главу в истории А. С позиции новых подходов преодолеваются традиционные идеологизированные, во многом устаревшие представления по проблеме соотношения империализма и милитаризма. Открылись новые, ранее не использовавшиеся возможности блокирования милитаризма.

Борьба против милитаризма стала фронтальной - разворачивается по всем основным направлениям, обогащается новыми, все более эффективными организационными формами и методами. В области экономики она направлена на конверсию военного производства; в области политики - на оттеснение военно-политической элиты, заправил ВПК с командных позиций в системе власти ведущих государств мира; в области идеологии А. добивается очищения массового сознания от идей апологии войны, культа военной силы, воинственных модификаций доктрин “ядерного удержания“. В области военной А. отстаивает идеи борьбы за сокращение армии до уровня разумной достаточности, за придание военному строительству сугубо оборонительной направленности, исключающей возможность внезапного нападения и ведения сколь угодно масштабных наступательных операций любой из сторон.

АНТИСЕМИТИЗМ - разновидность националистической, расистской идеологии; отличие А. от иных форм национализма, прославляющих “свой“ народ и презирающих все “чужие“, состоит только в том, что акцент он делает на ненависть и на гонения одного “чужого“, семитского народа - евреев.

Исторические корни А. весьма древние, они восходят к эпохе взаимной вражды племен и государств на Ближнем Востоке в библейские времена, к диаспоре (рассеянию) “колен израилевых“, поработенных Римской империей, к столетним скитаниям евреев по странам Европы, где они были чужеплеменниками, с чуждым обликом, языком, обычаями, нехристианской религией. В условиях феодальной и полufeодальной Германии, Австро-Венгрии, Российской империи евреи были неполноправны, жили в гетто (в России - в границах “черты оседлости“), подвергались религиозным и национальным гонениям.

Однако все эти прискорбные традиции не объясняют вспышку А. в XX в. - дело здесь не в самом А. и его давних традициях (и уж, конечно, не в евреях, этносе со сложными, но не уникальными жизненными судьбами, - можно сравнить его пути с перепутьями цыган, а трагедию геноцида евреев с трагедией геноцида армян). Суть грозной вспышки А. в XX в. в использовании его реакционнейшими силами как громоотвода в борьбе с революционными течениями и средства раскола единения трудящихся всех стран путем разжигания национализма, шовинизма, расизма. Расовая “чуждость“ евреев оказалась лишь удобным поводом для сотворения А. как мракобесного “мифа XX века“.

Миф этот получил конкретное оформление в подготовленной царскими жандармами фальшивке - т.н. “Протоколах сионских мудрецов“, в которых будто бы “запротоколирован“ “всемирный заговор евреев“. “Протоколы“ давно и неопровержимо разоблачены как сфабрикованная фальшивка, но это не мешало черносотенцам спекулировать на этом мифе в период революции 1905 - 1907 гг., а белогвардейцам и петлюровцам - для организации еврейских погромов и расстрелов “жидов и комиссаров“ в гражданскую войну 1918 - 1920 гг.

Чудовищные формы приобрел А. в расистской пропаганде и преступных деяниях гитлеровских фашистов, которые использовали миф о “всемирном заговоре евреев“ как дымовую завесу для прикрытия своей политики завоевания мирового господства. Пролит кровью десятков миллионов, испепелив миллионы в печах лагерей смерти, гитлеровский фашизм уничтожил в Бабьих Ярах и Освенцимах 6 млн евреев, в т.ч. 3 млн наших сограждан - мужчин и женщин, стариков и детей. Таковы практические результаты палачей, такова истинная суть идей А.

Не следует забывать и то, что в казнях миллионов безвинных советских граждан, в т.ч. и евреев, имеют свою кровавую долю впитавшие шовинистические идеи А. гитлеровские полиция из местного населения, бандеровцы и власовцы, эти типические носители А. в новейшей истории нашей страны.

А. не исчез вместе с сокрушением гитлеровского фашизма и служивших ему сил. Проявления А. имеются в США (в т.ч. “негритянский“ А.), во Франции (Ле Пен), в среде арабских экстремистов. И в нашей стране нашлись ученые и писатели, в своих публикациях по существу подхватившие эстафету А. от черносотенцев и власовцев, а также от бериевских провокаторов (“дело врачей-убийц“). Подобными же провокациями под флагами разоблачения

“жидо-масонского заговора” комиссаров занялись зараженные идеями А. праворадикальные группы “Памяти”.

При этом происходит некоторая модификация лозунгов и тактики А. Так, лозунг “Бей жидов и социалистов!” видоизменяется в призыв к разоблачению заговоров масонов и коммунистов. Так, глобальное противостояние евреям и отождествляемому с евреями сионизму перерастает у современного А. в поразительное единодушие “заединщиков” - сторонников А. со сторонниками сионизма в их дружном стремлении к тому, чтобы “все евреи” покинули Россию. Более того, постоянные угрозы со стороны доморощенных адептов А. в адрес евреев (“масонов”) и “породнившихся с евреями” (в число их можно отнести кого угодно) поддерживают страх перед погромами, а эту “погромную угрозу” со стороны А. сионисты прямо используют как основной стимул для массовой эмиграции евреев из республик бывшего Союза в Израиль, идущий конечно же в интересах сионистского Израиля. Такие, казалось бы, прямо противостоящие формы национализма и расизма, как А. и сионизм, на деле смыкаются и подпитывают друг друга.

Передовые мыслители - Э. Золя и Л. Толстой, В. Короленко и М. Горький, Ф. Энгельс осуждали А. как “погромную травлю евреев”. А., как и сионизм, как и любое проявление национализма и расизма, по сути противоречит духу Конституции Российской Федерации и наносит ущерб интересам содружества народов.

АНТИСОВЕТИЗМ - политико-идеологическое движение, гетерогенное по составу участников, целям и средствам, и направленное в 1917-91 гг. против Советского государства, его политики и идеологии.

АПАРТЕИД (от африкаанс *apartheid* - раздельное проживание) - политика жесткой расовой дискриминации и сегрегации в отношении цветного населения, проводившаяся в ЮАР до конца 1980 г. В настоящее время руководство этой страны декларировало свой отказ от политики А. (см. также *Расизм*).

АПАТРИДЫ (от греч. *apatris* (*apatridos*) - не имеющий родины) - лица, не имеющие статуса гражданина или подданного ни одного из государств (см. *Безгражданство*).

АПОЛИТИЗМ (от греч. *a* - отрицательная частица и *politika*) - негативное или индифферентное отношение к политической жизни (см. также *Абсентеизм*).

АПОЛИТИЧНОСТЬ (греч. *a* - начальн. часть слова со значением отрицания и от греч. *politike* - искусство управлять государством) - исключенность из политического сообщества. Понимание А. прямо зависит от того, как в той или иной системе взглядов определяется или трактуется политика.

Для силового понимания политики характерно восприятие А. как пассивного, а в отдельных случаях и активного неподчинения властям, как попытки делегитимации подобной силовой власти. В то же время отсутствие понимания политического смысла своих действий, неспособность самостоятельно формулировать политическую позицию и слепое подчинение воле управляющих инстанций не рассматриваются с т.з. силового понимания политики как А.

В рамках функционалистского (административного) понимания власти и политики А. трактуется как дисфункциональное поведение. В этом случае А. берется как свойство не только отказывающихся повиноваться подданных, но и любых участников иерархических систем, которые не могут или не хотят адекватно и корректно выполнять свои задачи, функции.

Функциональным системам свойственно периодическое освобождение от дисфункционирующих, аполитичных элементов. Нередко подобные чистки сопровождаются не столько прямыми обвинениями в А., сколько синонимическими обвинениями в утрате политического чутья, ответственности, в забвении политических интересов государства и т.д.

От субъектов требуется четкое понимание своих функций. Попытки же обогатить, расширить или даже пересмотреть те или иные функции парадоксально могут быть оценены как А.

Для коммуникационного понимания власти и политики типична трактовка А. как самоизоляции, неучастия в общении, т.е. формировании и поддержании политической общности, как отказа от своего статуса гражданина с правом на обязанности и с обязанностью реализовывать свои права. При этом различается А., порожденная вольной и невольной самоизоляцией субъекта, и А., навязанная ему извне, нередко грубой силой.

С А. тесно связаны и такие понятия, как "эскапизм", "гражданское неповиновение", "маргинальность", "проблема аутсайдера".

АППАРАТ - институт власти, охватывающий ее исполнительные звенья, учреждения и кадры управления всех уровней. Государственный А. входит в систему центрального управления, охватывает основные кадры государственных служащих, работников центральных органов власти всех типов - законодательной, исполнительной, судебной. Существуют А. политических партий, администрации среднего и низшего звеньев и т.д., вплоть до А. общественных организаций. А. реализует решения руководства, связывает его высшие эшелоны с обществом или отдельными общественными либо профессиональными группами. Через него проходят ответные реакции общества на действия властей, он же принимает основную часть претензий к властям и их органам (жалобы, ходатайства, протесты и т.п.). Подчиненное положение А. не исключает профессиональной компетенции его работников, их относительной независимости от сменяющихся властей и руководителей и потому его организационной устойчивости, постоянного влияния на власть и общество. Расширение функций, численности и влияния А. может быть связано с возникновением бюрократических тенденций, форм работы и отношений как внутри самого А., так и между различными А. и всей их системой и обществом.

АРБИТРАЖ (фр. arbitrage) - орган для разрешения споров между предприятиями, учреждениями и организациями. А. международный - один из способов мирного разрешения международного спора, когда его участники добровольно и на основах взаимности избирают арбитра или арбитражную комиссию и соглашаются с их решениями.

АРИСТОКРАТИЯ (греч. aristokratia, от aristos - лучший и kratos - власть) - привилегированная знать. Применительно к политическим элитам (см. *Элита*) современного общества термин А. употребляется в негативном смысле. В античной политической теории правление А. считалось лучшим, наиболее бескорыстным (в отличие от тимократии, правления корыстных людей) и компетентным. Эта концепция сохраняется в классическом и современном консерватизме.

АРМИЯ (франц. armee, от лат. armare - вооружать) - многозначное понятие. В политологическом смысле - это орган государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия. Можно говорить о трех принципиальных признаках А., дающих в совокупности представление о ней как политическом институте. Во-первых, А. - учреждение государственное. В классовом обществе она, как и государство в целом, выражает интересы определенных классов, социальных групп. Вместе с тем А. призвана выражать и защищать интересы и общегосударственные, общенациональные. Осуществляя управление обществом, охраняя его экономическую и социальную структуру, государство имеет на мировой арене и внутри страны свои особые интересы и задачи, сущность и объем которых определяются как самой природой государства, так и историческими условиями его развития. Для их достижения оно должно заботиться об обеспечении своего политического могущества, без которого само его существование зависело бы от случая и подвергалось бы опасности насильственного посягательства со стороны тех или иных внешних или внутренних деструктивных сил. Если поставленные перед государством задачи не могут быть достигнуты мирными способами, то крайним средством их осуществления выступает непосредственное применение государством его физической силы, т.е. вооруженная борьба. Для этого и создается специальная организация - А. Как реальная сила она составляет необходимую опору и орудие верховной власти и во всем объеме принадлежит государству, составляет с ним единое целое. И как таковое А. требует совокупности всех правовых норм, определяющих ее устройство, внутреннюю жизнь, ее функциональное использование. То есть А. по самой природе (как орган государства) есть органи-

зация правовая. Во-вторых, важным признаком А. как специфической организации является то, что она - организация вооруженная. От различных институтов государства - представительных и исполнительных органов власти, органов управления, правосудия, прокуратуры и др. - А. отличается тем, что является вооруженной силой, объединением вооруженных людей. Благодаря этому А. обладает таким качеством, которого не имеет ни одна невоенная организация, - боевой мощью, используя которую государство может осуществить самые жесткие принудительные функции. Опираясь на А., оно, при определенных условиях, может обойтись и без них, ибо сам факт наличия вооруженной организации является могущественным психологическим фактором, придающим авторитарную силу актам государственной власти и гарантирующим неприкосновенность законного порядка в государстве. В-третьих, А. - это государственная военная организация особого назначения: она способна вести войну, вооруженную борьбу на всех уровнях - тактическом, оперативном и стратегическом. Эта способность достигается обеспечением высокого уровня боевой мощи А., основанной на таких факторах, как количество и качество оружия и боевой техники, профессионально подготовленного личного состава, соответствующая организационная структура, развитие военной науки. Опираясь на способность А. к ведению войны, вооруженной борьбе, государство и использует ее как инструмент политики, внешней и внутренней.

А. как политический институт появилась на арене общественной жизни с образованием государства. Возникнув в глубокой древности, А. продолжала развиваться и совершенствоваться на протяжении многих веков вплоть до сегодняшнего дня как неотъемлемый элемент государства.

Как орган государства А. непосредственно и органически зависит от общества. В ней так или иначе отражаются все общественные отношения - политические, экономические, социальные, духовные. Характером общественных отношений в конечном счете определяется состояние А.: уровень ее военно-технической базы, качество и подготовленность личного состава, организационная структура, развитие военной теории и науки.

Являясь орудием государства, его социально-классовым слепком, А. обладает относительной самостоятельностью как элемент политической надстройки, что проявляется прежде всего в ее предназначении (т.е. общей цели, для которой она создана), в функциях (основных и постоянных направлениях ее деятельности) и задачах (более частных и конкретных видах ее деятельности, в т.ч. и нефункциональных).

Возникновение и развитие А. - закономерный процесс. Можно говорить о двух группах закономерностей, действию которых подчиняется развитие А. Первая из них - закономерности социально-политические, выражающие зависимость развития А. в целом как политического института, ее отдельных типов и разновидностей от общества, отдельных его сфер, а также определенные социально-политические тенденции этого развития. Эта группа закономерностей изучается различными общественными науками, в т.ч. политологией. Вторая группа - специфические, военно-технические закономерности, которые наряду с первыми определяют развитие организации А., ее техническое оснащение, комплектование, военное управление и т.п. Эти закономерности изучаются и анализируются в первую очередь военной наукой. На фундаменте глубокого познания объективных закономерностей развития А. и с учетом требований военной практики вырабатываются принципы ее строительства и военного строительства в целом в тех или иных странах.

А. - крайне опасный инструмент политических действий. Их участие во многих войнах, в т.ч. в двух мировых, стоило человечеству огромных жертв и принесло тяжелые потрясения. С наступлением ядерной эпохи, с принятием на вооружение многих современных А. ядерного и др. видов оружия массового поражения стало ясным, что ныне любая война чревата угрозой уничтожения не только воюющих сторон, но и всей цивилизации. Чрезвычайно опасный характер приобретают и локальные войны, которые в современных условиях могут вовлечь в свою орбиту многие государства и народы, разрастись в войну мирового масштаба.

Будущее А. коренным образом зависит от того, насколько война может оставаться реальным средством решения политических проблем.

Человечество уже признало, что в условиях современных реалий обязательно должна быть устранена опасность войн и возможности для этого уже есть. Речь идет о том, чтобы реализовать эти возможности как можно быстрее. А с устранением опасности войн из жизни исчезнет и необходимость в А. как главном и решающем средстве их ведения. Мир без войн и армий - будущее человечества.

АРХИЯ (от греч. *archi* - власть, правление) - политически организованное, управляемое властью общество, формирующее государство. А. отличается этим от анархии, безвластного, догосударственного или послегосударственного (в теоретической гипотезе анархизма) состояния общества. Переход к А. связан, в концепции политики Нового времени (Т.Гоббс, Дж.Локк и др. политические мыслители XVII-XVIII вв.), с переходом общества от природного, догосударственного состояния к цивилизованному, к формированию политики и государства. Отсюда и наименования государственных форм правления, напр. монархия (правление одного).

Существуют и негосударственные, но политические и связанные с властью формы А., откуда ряд традиционных и новых наименований различных видов правления и господства: *монархия*, *олигархия* (правление группы, клана), *полиархия* (множественная форма власти разных лиц и групп) и др.

Синонимом понятия "А." служит другое греческое имя власти - "кратия" (власть). В современных языках оно не употребляется самостоятельно, да и в самом греческом оно дало ряд сложных слов, которые широко применяются по сей день наряду с более новыми: *аристократия* (правление лучших), *тимократия* (правление худших), *демократия* (правление народа, народовластие), *технократия* (власть технических специалистов), *плутократия* (власть толстосумов), *охлокрания* (власть толпы) и т.п., в т. ч. и новообразования - *партократия* (власть партийных функционеров).

Б

БЕЗГРАЖДАНСТВО (аполитизм, апатридизм) - статус лица, не имеющего никакого гражданства. Б. возникает, когда лицо вышло или было исключено из гражданства одного государства, не получив гражданства др. государства. Лица без гражданства (см. *Апатриды*) обязаны подчиняться законам страны проживания и не имеют права претендовать на защиту со стороны другого государства

или государств.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ - состояние, в котором народ (господствующий класс, через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития. Б.э. является синтетической категорией политэкономии и политологии, тесно связанной с категориями экономической независимости и зависимости, стабильности и уязвимости, экономического давления, шантажа, принуждения и агрессии, экономического суверенитета и т.п. Национальная Б.э. имеет внутреннюю материально-вещественную основу - достаточно высокий уровень развития производительных сил, способный обеспечить существенно важную долю натуральных и стоимостных элементов расширенного воспроизводства национального продукта; внутреннюю социально-политическую основу Б.э. - достаточно высокий уровень общественного согласия в отношении долгосрочных национальных целей, делающий возможными выработку и принятие стратегии социального и экономического развития, претворяемой в жизнь через государственную политику, устойчиво поддерживаемой большинством народа.

Будучи идеальной категорией, Б.э. даже в наиболее экономически развитых и социально стабильных странах с устоявшимся политическим режимом все же остается относительной. Те или иные неблагоприятные внешние воздействия, а также возможность и угроза их сохраняются даже в таких странах.

По мере интернационализации производства национальная Б.э. все более тесно связывается с международной Б.э. Последняя представляет собой такой комплекс международных условий сосуществования, договоренностей и институциональных структур, который мог бы обеспечить каждому государству - члену мирового сообщества возможность свободно избирать и осуществлять свою стратегию социального и экономического развития, не подвергаясь внешнему экономическому и политическому давлению и рассчитывая на невмешательство, понимание и взаимоприемлемое и взаимовыгодное сотрудничество со стороны остальных государств.

Путь к осуществлению международной Б.э. лежит через отказ от навязывания моделей развития, от экономического и политического принуждения, через признание права любого народа на выбор собственного пути, через уважение законности существования различных форм

собственности и интересов, через осознание того, что "мирный дивиденд" возможен не только в военно-стратегических, но и в экономических отношениях по мере освобождения их от конфронтационности и ориентации на сиюминутную прибыль. В долгосрочном плане даже частный капитал выигрывает гораздо больше от прогресса зарубежных стран, чем от их примитивного ограбления и эксплуатации дедовскими методами.

Правовые гарантии осуществления международной Б.э. заключаются в признании принципов равноправия государств вне зависимости от социального и политического строя; свободы выбора пути развития и форм организации экономической жизни; суверенитета государств над природными ресурсами и экономическим потенциалом в своих странах; экономического сотрудничества и свободы от принуждения; взаимовыгодного сотрудничества и свободного развития экономических, финансовых, научно-технических и иных мирных отношений между государствами; международного сотрудничества в целях экономического развития и социального прогресса; специальных льгот в отношении менее развитых стран - членов мирового сообщества; мирного урегулирования экономических споров без применения силы или угрозы силой.

Международной Б.э. будет далее способствовать институционализация ее через кодификацию международно-правовых норм на основе этих принципов, через заключение двусторонних и многосторонних договоров, создание и деятельность международных и прежде всего межгосударственных организаций в целях содействия развитию сотрудничества и Б.э. стран-членов.

Необходимость международной Б.э., стабильности и предсказуемости экономического развития, а также раннего оповещения о нарушениях его хода, естественно, видна с наибольшей настоятельностью в слаборазвитых странах. Но в этом заинтересованы абсолютно все страны, включая наиболее развитые.

Концепция международной Б.э. идет значительно дальше идеологии нового международного экономического порядка (НМЭП), так и не претворенной, в сущности, в практику. Концепция международной Б.э. свободна от свойственной НМЭП некоторой односторонности, нацеленности на обслуживание нужд лишь одной группы стран - развивающихся, определенной доли конфронтационности, не всегда обоснованных требований, перераспределительных тенденций. В то же время концепция международной Б.э. не противоречит идеологии НМЭП, поскольку включает в себя все ее конструктивные элементы.

По мере ее осуществления международная Б.э. обеспечит сотрудничество государств в решении не только их национальных проблем, но и глобальных проблем человечества и станет материальной основой мирного сосуществования в безъядерном и ненасильственном мире, гарантией прогресса в деле ликвидации экономической отсталости и слаборазвитости.

БИЛЛЬ (от англ. bill, от позднелат. bulla - документ с печатью) - законопроект, вносимый на рассмотрение законодательных органов государств, где действует англосаксонская правовая система.

БИЛЛЬ О ПРАВАХ - согласно Американской энциклопедии, это формальная конституционная декларация или законодательное положение, посредством которого правительство 1) определяет фундаментальные права и свободы своих граждан и 2) обеспечивает их защиту от произвола или изменчивого вмешательства властей, несоблюдения последними своих полномочий. В данном толковании Б. о п. был впервые принят в 1689 г. в Англии в результате "славной революции" 1688 г., которая, во-первых, установила примат парламента над "короной", а во-вторых, провозгласила основные права и свободы, в т.ч. и индивидуальные. Имея "в тылу" Великую хартию вольностей 1215 г. и Петицию о правах 1628 г., Б. о п. послужил прообразом Б. о п. штата Виргиния 1776 г., первых десяти поправок к Конституции США 1791 г. и даже канадского Б. о п. 1960 г. В немалой степени он повлиял на принятую сто лет спустя Декларацию прав человека и гражданина во Франции. В настоящее время аналогии Б. о п. имеются в конституциях практически всех государств. Б. о п. как продукты англосаксонской системы правотворчества послужили одним из источников качественно нового и значимого для всего человечества документа - Всеобщей Декларации прав человека, утвержденной ООН в 1948 г. Б. о п., как первые 10 поправок к американской Конституции, предложенные в 1789 г. и ратифицированные правительствами штатов к 15 декабря 1791 г., содержит ряд положений, обеспечивающих личные и процессуальные права граждан США. Он трактуется как демократически инспирированное законодательство, а также как "реформа Конституции"

(В. Вильсон). Б. о п. до сих пор остается источником решений в практике обеспечения прав и свобод, равно как и их гарантий, в связи с изменением характера политических и социальных процессов (например, появление и усиление информационной экономики потребовало дальнейшего развития права на интеллектуальную собственность: компьютерные программы и т.п.), равно как и для обогащения идеи конституционализма в целом (в частности, все большее внимание в современных истолкованиях уделяется обеспечению "прайвеси" - защите личности от вмешательства государства, общества, средств массовой информации и т.п.).

БИОПОЛИТИКА (от англ. biopolitics) - концепция, допускающая использование биологических понятий и методов исследования в изучении политических феноменов. Б. в отличие от социобиологии, которая, согласно Э. Вильсону, пытается применить к *Homo sapiens* принципы объяснения, базирующиеся на изучении животных, различных видов сообществ насекомых, и обосновать эволюционный подход к изучению общественных форм поведения, имеет дело с устоявшимися формами регуляции социальной жизни, избегая при этом ценностных суждений. Биологические факторы признавались значимыми в политической жизни еще Платоном и Аристотелем, которые утверждали, что некоторые люди - рабы по природе, по той же причине женщины должны повиноваться мужчине и т.п. Речь шла о крупном открытии политической философии: чувственной, человеческой природе политики, глубоко опосредующей все ее социальные, экономические, идеологические и пр. детерминации. Проблема эта была затем многократно рассмотрена Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, Дж. Локком и др. исследователями. В XIX в. к ней обратились приверженцы социал-дарвинизма, в XX в. - фрейдизма, этологии и отчасти социобиологии. Все эти концепции способствовали созданию концепции Б. Сюда же можно включить и психофизиологическую традицию, где вопросы биовлияния на политику трактуются более изощренно. Агрессия, насилие, защитные реакции, координация поведения - все это попало в поле зрения Б. Так, доминирование трактовалось как способность привлечь внимание членов группы (этот феномен неплохо изучен в рамках этологии). Есть два типа такого привлечения: агонический (с акцентом на страхе и силе) и гедонический (снисходительность, успокоение, вознаграждение). Поведение приматов показывает, что важным средством повышения прироста лидирующей роли является толчок "ресурса скудости", стресса, побуждающего искать эффективного лидера. В целом более близкие к лидерскому поведению личности в большей степени подвержены стрессу, чем иные. Для лидера (как и для обычного человека) имеют значение такие факторы, как состояние здоровья и физическая пригодность, энергичность, внешний вид, высота и вес, физиологические индикаторы стрессового поведения, не говоря уже о психофизиологическом возбуждении и структурах мозговых процессов. Важно, какие употребляются лекарства, какой биологический ритм ("утренняя" или "ночная" личность), способ питания, методы контроля: наблюдение, невербальная коммуникация, физиологические измерения. Биополитические исследования могут концентрироваться и вокруг такого феномена, как "язык тела", "диалог" телесных движений и выражений лица, соотношение жеста, речи, социальной роли и потребности создать впечатление. Значимыми в этом плане могут быть походка, отношение к "своей" и "чужой" территории в общении, характер движений в соответствии с формой одежды.

В поле зрения Б. находятся половозрастные особенности политического поведения. Одним из моментов Б. является анализ средств контроля над рождаемостью. Различные законы поощрительного (Франция и др.), запретительного (Китай) или др. характера имеют целью регуляцию человеческих ресурсов, но облачаются в идеологические одежды патриотизма, приверженности избранному социальным идеалам и т.п. Даже за "несовременными" запретами (напр., абортов среди католиков) имеются реальные цели (в т.ч. и стремление умножить "количественную" мощь церкви). Особенно четко выявилась взаимосвязь по самой различной природе и уровню в ходе дебатов по вопросам о праве на аборт в 80-е гг. в США.

В целом Б., несмотря на ряд удачных прозрений, - лишь формирующееся направление исследований такого феномена, как механизмы регуляции социально-политической жизни с опорой на общебиологические закономерности.

БИПОЛЯРНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ - один из вариантов системы "баланса сил", отличавшийся тем, что все составлявшие его единицы объединялись вокруг двух основных центров силы (полюсов, полярностей), монополизировавших силу или наиболее значимые ее измерения (напри-

мер, ядерное оружие). Отношения между двумя лагерями характеризовались конфронтацией, конкуренцией и идеологическим противоборством. Решения в отношении войны и мира лежали в сфере ответственности двух сверхдержав-полюсов.

Б. как теория представляла собой отражение в сознании теоретиков, гл. обр. школы политического реализма на Западе, реального противостояния в период "холодной войны" двух общественно-политических систем, возглавляемых СССР и США. Б. рассматривалась как специфическая черта системы межгосударственных отношений после окончания второй мировой войны, когда основными центрами силы были две сверхдержавы, окруженные союзниками и сателлитами. Иными словами, сложился "биполярный баланс сил", разрушивший как традиционную механику функционирования баланса сил образцов XIX и первой пол. XX в., так и гибкость, присущую, с т.з. теоретиков-международников этой школы, данной системе. В силу колоссального разрыва между потенциалом двух сверхдержав и всех остальных государств последние во многом утратили свободу внешнеполитических действий, ранее ограничивавшуюся лишь действиями др. участников баланса, более или менее равных по силе. В новой ситуации они вынуждены были искать защиты и сохранения баланса у идеологически наиболее привлекательной для них сверхдержавы. В качестве союзников эти государства сгруппировались вокруг них, объединившись в два основных военно-политических блока - Организацию Североатлантического договора (НАТО) и Организацию Варшавского Договора (ОВД), противостоявших друг другу. Гибкость баланса сил в этой ситуации обеспечивалась гл. обр. за счет нейтральных и неприсоединившихся стран, колеблющихся по отношению к блокам. Такой тип баланса сил характеризовался отсутствием единого балансира.

Ограничение системного исследования только центросиловыми отношениями (в данном случае сведение всего богатства красок и оттенков системы межгосударственных отношений только к противостоянию между СССР и США) было присуще прежде всего структурно-функциональному подходу в западной теоретической мысли. Причем, если в первые послевоенные годы сторонникам этого взгляда было свойственно именно биполярное видение мира, признание только двух полюсов, то с течением времени они постепенно начали переходить на позиции "мультиполярности", или множества силовых центров. По их мнению, деидеологизация, процесс размывания жестких уз, связующих идеологически близкие государства со своим "центром", неравномерность экономического развития привели к образованию трех, четырех и даже пяти (СССР, США, Китай, Япония и Западная Европа) "полюсов силы", а также многочисленных региональных и субрегиональных центров.

С прекращением деятельности Организации Варшавского Договора и фактическим распадом СССР прежняя схема Б. потеряла свое значение.

БЛЕФ (от англ. bluff - обман, запугивание) - соотносимое чаще с личностной линией поведения (в т.ч. политического), понятие "Б." привнесено из практики карточной игры; оно может употребляться и для обозначения устремлений различных политических сил - группировок, партий, союзов демонстрировать большую силу или влияние по сравнению с существующими.

Часто употребляется в политическом словаре, но обычно в метафорическом смысле. В то же время рядом политологов и политических психологов разрабатываются стратегии Б. как одного из средств политического воздействия. В отличие от обмана или провокации Б. характеризуется довольно высокой степенью убежденности в собственной правоте, "открытостью" желаемого результата. Так, письма, подброшенные немецкой разведкой советскому посольству в Чехословакии по поводу "измены" высших советских военачальников, - провокация; хвастливые речи Гитлера о непобедимости вермахта - блеф. Элементы Б. проявляются в использовании слов и словосочетаний, которые Хайек (анализируя в первую очередь прилагательное "социальный"; еще в большей мере это относится к прилагательному "социалистический", особенно в таких словосочетаниях, как "социалистический труд", "социалистический выбор" и т.п.) называет "вливающими". Подобные слова имеются в любой идеологической конструкции и соответствующей ей политической риторике. В обыденном политическом словаре термин "Б." часто употребляется для указания на политические акции неблагоприятного толка.

БЛОК ПОЛИТИЧЕСКИЙ - объединение для достижения общих политических целей; может быть соглашением о совместных действиях между государствами, политическими партиями, об-

ществленными организациями; в парламентах партийные фракции составляют блоки для поддержки или отклонения какого-либо закона.

БЛОКАДА (англ. blockade, от block - преграждать, задерживать) - политическая, экономическая (в т.ч. транспортная и энергетическая), военная изоляция территории государства (или какой-либо его части), его сухопутного, морского, воздушного пространства с целью принуждения к выполнению требований организаторов Б.

БОЙКОТ (англ. boycott) - 1) полный или частичный отказ от поддержания отношений с лицами, организациями или государствами с целью принудить последние удовлетворить те или иные экономические или политические требования; 2) отказ от выполнения функций или от пользования какими-либо правами или чьими-либо услугами с теми же целями; 3) (перен.) прекращение отношений с определенным лицом в знак протеста.

БОНАПАРТИЗМ - исторически можно определить как форму военно-политической диктатуры, проводящей политику лавирования между классами. В более узком смысле - политическое течение, ориентированное на династию Бонапартов, которая прекратилась к концу XIX в. Три фундаментальных признака Б. - контроль над государственной машиной (или стремление установить его), опора на армию (или использование ее в качестве политической силы), демагогические заявления о быстром и безболезненном решении социально-классовых проблем (или уверения в заботах о "наиболее обиженных") - позволяют характеризовать Б. как политику, порожденную Наполеоном I и полностью выявленную Наполеоном III, политику авторитарного разрешения революционной ситуации. Правда, хотя указанные устои Б. просматриваются на протяжении всей классовой истории человечества довольно четко - достаточно вспомнить имперский Рим, где практика заигрывания с толпой и использования голыи силы в политике проявлялась довольно четко, - термин "Б." употребляется для характеристики политических структур лишь в XIX - первой пол. XX в. Его черты были характерны для политического курса О.Бисмарка, П.А.Столыпина. Присущи они и политике Сталина - при том, что любимым его политическим маневром были обвинения в Б. своих политических противников - Л.Д.Троцкого, М.Н.Тухачевского, Г.К.Жукова. Многие моменты, сходные с Б., проявляются во второй пол. XX в. уже не в Европе, а в др. регионах земного шара, в первую очередь в Латинской Америке (здесь иногда говорят о необонапартизме: пример его - диктатура Пиночета). При этом Б. не обязательно ассоциируется с императорской властью, но принципы доминирования военной силы и игры на классовых противоречиях остаются. В политико-психологическом плане Б. как стиль лидерства характеризуется, с одной стороны, ставкой на голую силу, манипулятивный подход, а то и на провокацию, а с др. - лабильностью, пластичностью в выборе средств влияния, решения (часто иллюзорного) проблем; основные правила политической игры - использование штампов о необходимости "наведения порядка"; быстрая и беззастенчивая смена политических лозунгов с целью удержания власти; манипуляция стереотипами "бесклассовости" и "беспартийности". Классический политологический анализ Б. на конкретном историческом примере дан в работе К. Маркса "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта". Б., по Марксу, - это опора на одну социальную силу (в случае Наполеона III - парцеллярного крестьянина), активное использование другой ("Бонапарт, становящийся во главе люмпен-пролетариата"), попустительство третьей (армии) и задабривание всех. При этом государство, парламент, многие управленческие структуры превращаются в объект ничем не сдерживаемой манипуляции. Интерес один - сохранение власти, в жертву ему может быть принесено все.

Расходясь с Марксом по принципиальным вопросам в оценке тенденций социального развития, М.А.Бакунин тем не менее дал схожий взгляд на Б., считая, что он "не является по сути ни принципом, ни политическим течением, не вызван каким-либо интересом в экономическом и политическом развитии страны. Просто-напросто ... банда разбойников, воспользовавшись глубокими разногласиями между классами французского общества, ночью порой внезапно и дерзко овладела Францией и, захватив власть, удерживала ее двадцать лет... У него есть лишь одно средство, но очень сильное: коррупция, которая, впрочем, изобретена не Б., но получена им как историческое наследие, - единственное, которым Б. сумел воспользоваться и продуктом которого стал сам". Под коррупцией Бакунин понимает полное безразличие ин-

дивидида к общественной пользе и солидарность исключительно личной выгоды. Это и составляет питательную почву Б. на любой национальной территории и с различной социальной атмосферой. XX в. предоставил возможность проявить многие его модернизированные варианты.

БРЭЙН - ДРЕЙН (англ. brain - мозг и drein - дренаж, утечка) - "утечка мозгов", т.е. отток специалистов высокой квалификации из научной, научно-технической, а также гуманитарно-культурной сфер стран с низким уровнем жизни в страны, где уровень жизни более высокий.

БЮРОКРАТИЯ (от франц. bureau) - зеленое сукно, которым покрывали столы должностных лиц государственных канцелярий, отсюда и термин "бюрократ", т.е. служащий средних звеньев государственного аппарата, чиновник. Существование Б. - неизбежность и необходимость функционирования *политики и власти*. Специфические особенности работы органов власти, во многом объективные, - разрастание и усложнение функций (откуда и расширение кадров управления и контроля), владение техникой административной работы, обладание информацией и документацией, возможность готовить, составлять и интерпретировать государственные решения и т.п. акты, вести переписку с населением, отвечать на его запросы - делают большую часть общества и высшие инстанции власти зависимыми от аппарата, а сам аппарат - автономным в весьма широких пределах и самовластным - откуда и сам термин Б. - "власть чиновников". Отсюда и негативный смысл понятий "чиновник", "бюрократ", "аппаратчик" и "Б". Употребляется в трех значениях:

1) социальный организм, результат социальных антагонизмов, противоречий, конфликтов и материализация как организационно-управленческого, так и политического отчуждения, 2) система управления, осуществляемая с помощью аппарата власти, отделенного от общества стоящего над ним, обладающего специфическими функциями и привилегиями, 3) слой людей, связанный с этой системой.

Б. органически связана с экономическими отношениями, политическими структурами и идеологическими формами сознания на любом этапе общественного развития. Система понятий бюрократическое отношение - государственный (политический) формализм - политический распад позволяет охарактеризовать социальную природу бюрократии в ее целостности и разнообразии. Анализ бюрократии не сводится к эмпирическому описанию управленческой, политической и идеологической сфер общества и не является разделом теории и практики государственного права. Категориальный аппарат теории Б. есть средство борьбы на практике и в теории с обыденными и рафинированными формами проявления политических иллюзий. Исследование социальных интересов имеет ключевое значение для познания этих иллюзий, существующих в предметных и вербальных формах.

Бюрократическое отношение обусловлено социально-экономически, не зависит от интересов, сознания и воли индивидов и является формой проявления антагонизмов, противоречий и конфликтов между государством и обществом, властью и гражданами. Эти противоречия и конфликты никогда не могут быть адекватно отражены государственными служащими (чиновниками), поскольку они включены в определенную систему практических и познавательных отношений к самой власти.

Для чиновника характерно отождествление общества с государством и порядком управления. Всякое государство в той или иной степени идеализирует чиновника, распространяет и поддерживает представление о нем как об идеальном гражданине и необходимом элементе решения социальных и политических проблем. Остальные граждане разделяются на благонамеренных и неблагонамеренных в зависимости от того, принимают ли они эту политическую иллюзию.

Управление государством есть форма монополии чиновника на политический разум и политическую мораль. Но этот разум не в состоянии объективно отражать социальную действительность, поскольку отражение зависит от социального статуса чиновника. Последний обычно пользуется офиц. данными о действительности, в которых отражены специфические, по существу частные, интересы существующего государства. Политическая мораль чиновника сводится к апологетике государства и образа его правления. Этим объясняется общее правило бюрократического познания: если чиновник знает действительность, он судит о ней предвзято, а если не судит предвзято, он ее не знает.

Государственное управление строится по принципу иерархии. Активность и сознательность граждан отождествляется с их принадлежностью к аппарату управления. Познание действительности в целом, согласно принципу иерархии, есть право высшего уровня. В его сознании и деятельности многократно усиливаются бюрократические стереотипы восприятия. Поэтому любая система государственного управления всегда стремится исключить себя из числа причин социального неблагополучия. Чиновники и политики усматривают их в явлениях природы, частной жизни, случайностях либо деструктивных силах. Власть обычно стремится снять с себя вину за социальные противоречия и возложить ее на общество и граждан. Чтобы нейтрализовать критику своих действий, власть обычно пользуется различными способами бюрократизации.

Бюрократическое отношение порождает политическое суеверие - обожествление существующего государства, правительства и аппарата власти и управления. Если офиц. лица и органы не в состоянии решать социальные проблемы в соответствии с критериями справедливости, политическое суеверие преобразуется в скепсис и иронию. Тем самым способствует деполитизации граждан, стимулирует безразличие к общественным делам и способствует развитию государственного формализма.

Государственный формализм есть превращение политических целей государства в канцелярские задачи и наоборот.

По существу, множество должностей в аппарате власти и управления есть частная собственность правительства, которое обращается с нею по праву владения, пользования и распоряжения. За счет исполнения должности индивиды удовлетворяют свои материальные интересы. По мере продвижения чиновника на высшие посты увеличивается политическая собственность - свобода распоряжения массами людей по своей воле.

Своекорыстие становится типичным мотивом деятельности и поведения чиновника, а государственный и любой др. управленческий аппарат приобретает черты политической формы догосударственного состояния общества - войны всех против всех.

Конфликты интересов - предпосылка формализации управленческих и политических процессов. В результате в управлении и политике становятся значимыми формальные и иррациональные характеристики людей (социальное происхождение, национальность, профессия, характер и т.п.). Управление и политика становятся не доступными сознательному контролю, но претендуют на всеобщность и разумность.

Политическое отчуждение существует со времени появления государства, оно определяется материальным положением индивидов, групп, классов и слоев. В результате государство и иные политические структуры квалифицируются как наиболее деятельное и активное выражение стремлений и побуждений общества. Происходит фетишизация политики и акцентирование ее волевого начала.

Политическое отчуждение усиливается в многонациональном государстве, где политический строй таких государств есть система искусственной устойчивости, а Б. - ее главный элемент. В такой системе власть опирается на конкурирующие классы или слои и уравнивает их силу для того, чтобы у правительства оставалась полная свобода действий. Армия и Б. становятся важнейшими средствами достижения такой свободы.

В военно-бюрократическом сословии или слое культивируется презрение ко всем гражданам, не занимающим офиц. должностей и обнаруживающим особый национальный характер. Офицеры и чиновники постоянно перемещаются с одного места службы на др., чтобы свести к минимуму контакты с местным населением. Государственная должность и служба приобретают наднациональное значение. Военно-бюрократическое сословие или группа становятся особой кастой и политической основой государства. Возникает бюрократический космополитизм или интернационализм, который становится признаком политической культуры господствующей нации.

Такая организация государственного аппарата позволяет правительству проводить политику систематического выкачивания средств у населения и в то же время держать его в абсолютном подчинении. Промышленность и торговля пользуются покровительством власти не из-за их значения в удовлетворении насущных человеческих потребностей, а для того, чтобы систематически повышать государственные налоги, понижать расценки за труд, устанавливать соответствующую политику цен и устранять иностранную конкуренцию. Законодательная, исполнительная и судебная власть становятся переплетением традиционных отношений господства и подчинения с политическими отношениями, которые выражаются в господстве центральной

власти. Правительство поддерживает все традиционные виды власти и культивирует политический традиционализм.

В результате такой организации власти социальное недовольство направляется прежде всего против низших чиновников, политические реформы обычно сводятся к административным преобразованиям, а не социальным и политическим изменениям. Поэтому лозунг борьбы с бюрократизмом правительство обычно использует в своих целях.

Перспективы преодоления бюрократии в значительной степени зависят от ответа на более общий вопрос: существует ли различие между государственным и бюрократическим управлением? Если управление не отдалено от процесса производства, является его органической составной частью и свободно от всех перечисленных свойств во всех своих элементах, такое различие теоретически возможно. Но едва управление становится особой сферой деятельности наряду с др., все свойства Б. становятся органической составной частью управленческих и политических процессов. В этом смысле различие между государственным и бюрократическим управлением можно скорее вообразить, нежели обнаружить в действительности, что является признанием бессилия любого общества противостоять бюрократизации всей общественной жизни.

В

ВАНДАЛИЗМ (вандалы - древние германские племена, известные своими нападениями на Рим и его провинции и огромными разрушениями, которые при этом причинялись) - в букв. значении - умышленное разрушение или повреждение культурно-исторических памятников, др. материальных и культурных ценностей, частных или общественных объектов имущественного характера. Тесно

связанный с понятием *агрессии*, В. имеет специфику: будучи также насильственным актом, направленным на причинение вреда, он вместе с тем посягает лишь на материальные ценности.

Генезис В., классификация его видов и ряд др. элементов его политической, социальной, правовой, психологической характеристики сходны с аналогичными элементами характеристики агрессии. В частности, он является обязательным "спутником" агрессивных войн, действий государственных и негосударственных структур, связанных с геноцидом, депортацией, преследованиями в связи с социальным происхождением и статусом, этническим происхождением, религиозными убеждениями и т.д. Массовое разрушение и разграбление культурно-исторических ценностей осуществляли гитлеровцы как на своей территории ("чистка музеев", разрушение синагог и т.д.), так и на оккупированных территориях. Не вызывавшиеся военной необходимостью бомбардировки западными союзниками в последние дни второй мировой войны культурных центров Германии, Венгрии, Болгарии и т.д. также привели к массовому разрушению исторических памятников, уничтожению культурных ценностей, имущества. Аналогично действовала американская авиация во время военных конфликтов в Корее и Вьетнаме. Как В. следует расценивать массовые разрушения зданий религиозного назначения, снос памятников старины, превращение церквей и мечетей в помещения для складов и т.п., осуществленные в нашей стране в годы диктатуры Сталина.

В теории психологии обоснованно констатируется связь данного вида деструктивного поведения с общим состоянием нравственной атмосферы в социуме и ее резкими изменениями в результате нравственной деградации, вызванной войной, компрометацией традиционных нравственных ценностей, развитием национальных и религиозных конфликтов, догматическим проведением в жизнь революционных концепций, когда формируется *образ врага*, одним из атрибутов которого представляется определенный тип культуры, принадлежность и назначение ее памятников и др. имущества.

Зарубежные исследователи выделяют виды В., связанные с корыстью, игрой, злобностью, мстительностью и т.п. Представляется, однако, более перспективным выделять как ведущие следующие виды В., различные по мотивации и осуществляемые: а) по приказу формальных лидеров; б) под давлением группы, толпы или их лидеров; в) для достижения определенной цели, имущественной или иной, например, диктуемой политическим, националистически-экстремистским или религиозным фанатизмом; г) в качестве самоцели для получения удовлетворе-

ния в связи с деформированной системой ценностных ориентаций личности; д) в стремлении разрядить состояние фрустрации, стресса.

Как В. необходимо оценивать именно целенаправленное, осознаваемое с т.з. его социальной значимости поведение либо такое, которое участник соответствующих действий должен был или мог осознать. Вместе с тем бездумное выполнение приказа или следование призывам экстремистских лидеров-фанатиков - само по себе не оправдывает исполнителей, с учетом нормального для человеческой личности развития способности сопротивляться негативному давлению.

Изложенное важно учитывать при политической и правовой оценке фактов разрушений и повреждений различных материальных объектов, в т.ч. в исторической ретроспективе. Так, нельзя рассматривать как В. повреждения, явившиеся побочным следствием игр детей и подростков, не могущих еще, в силу особенностей возрастного развития, осознавать социальное значение своих действий. Этот же масштаб следует, по-видимому, применить к исполнителям актов В., действовавшим в ситуации интенсивного принуждения, под угрозой тяжких последствий для них самих или их близких, т.к. в этих случаях практически отсутствовали возможности для свободного избирательного поведения. Но наличие таких ситуаций лишь усиливает ответственность инициаторов и организаторов актов В.

Понятие "В." в полной мере характеризует такое явление, получившее распространение в нашей стране и за рубежом в 60 - 90-е гг., как бесчинства музыкальных и спортивных фанатов. Действия их групп по разрушению или повреждению зданий, сооружений, транспортных средств, совершаемые в состоянии эмоционального возбуждения в ходе или после концерта, матча и т.п., совершаются осознанно, целенаправленно и представляют собой хулиганские формы В.

Отечественная и зарубежная уголовная статистика фиксирует рост преступлений, связанных с В., включая посягательства на памятники героям и жертвам войн, кражи предметов искусства при обстоятельствах, влекущих угрозу их гибели. Эта обстановка отрицательно влияет на атмосферу в обществе и несомненно представляет интерес для социально-психологических и политологических исследований, включая исследования субкультуры В.

ВЕРА И ДОВЕРИЕ В ПОЛИТИКЕ - необходимый эмоциональный, интуитивный фактор функционирования *политики и власти*, политических отношений и действий, определяющий их эффективность и их восприятие обществом и отдельным человеком. В. и д. - это также один из основных источников политического (общественного) мнения, важный фактор, определяющий политическую обстановку в обществе, политическую атмосферу страны. В. и д. образуют идеальное, духовное пространство политики и власти, заполненное их этическими, моральными оценками, социально-психологическое пространство настроений, гражданских позиций по отношению к политике и власти.

В. и д. трудно различимы, стимулируют друг друга. Можно думать, что Д. - более рациональное начало, В. - эмоциональна и скорее безотчетна, однако это различие весьма условно. В. и д. неразрывно связаны друг с другом и образуют общее субъективное и эмоциональное пространство, в котором функционируют политика и власть. Оба эти начала неизбежно дополняют все рациональные, поддающиеся объяснению и определению, научные, теоретические и практические, абстрактные и конкретные политические процессы, явления, функции и действия, включая их материальные объективированные формы (институты, учреждения, аппараты и т.п.) и идеальные формы (идеалы, теории, цели, проекты), а также личных, персональных субъектов, носителей или неносителей политики и власти. В. и д. не просто восполняют естественную неполноту или непостижимость знания событий, фактов, слухов, мифов или лиц, они обеспечивают эмоциональное, чувственное восприятие политической реальности или политических функций, заставляя принимать их или отвергать. В В. и д. нуждается любая, даже самая совершенная политика. Чем значительнее роль В. и д. в политике, тем более она субъективизируется. Такая субъективизация может стать целью власти и политики в случаях политической мобилизации, в периоды политических кризисов при желании примирить общество с трудностями, с нежелательным политическим курсом или неудобным и сомнительным видом правления. В. и д. внушаются, навязываются различными средствами: идеологиза-

цией политики, пропагандой, созданием благоприятного образа ("имиджа" - англ.) вождя, власти и т.п.

В. и д. - обязательный элемент *легитимации*. Основная задача легитимации и состоит в обеспечении Д. политике и власти (властвующему субъекту) и В. в них.

Необходимость В. и д. продиктована и другими их общественными функциональными свойствами и формами: В. скрепляет отношения между субъектами власти; она обеспечивает добровольное самопринуждение к повиновению, исполнению долга и т.п., заменяющее внешнее принуждение (насилие), играет определенную репрессивную роль. В. имеет индивидуальные и коллективные формы, которые объединяют, сплачивают, группируют или разделяют (по принципу "да - нет") людей (в ситуации выборов, напр.). В. часто асимметрична (отдельные люди или массы людей могут по-разному верить в один и тот же объект и не верить друг другу), но идеалом и задачей развитой, современной и демократической политики является взаимность В. и д. между всеми ее участниками. Характерная черта авторитарной или деспотической, тоталитарной политики - культивирование В. в власть (государство, его институты) и в ее носителей и недоверие власти к людям и обществу.

Политика и власть должны порождать В. в их потенциал, их ресурсы, в возможность удовлетворения ожиданий, порождать облик и репутацию власти (это тоже ее ресурс), уверенность, что власть не будет превышать эти ресурсы, в т.ч. ресурс доверия.

От В. и д. зависит эффективность политики: 1) характер и полнота реакций на импульс власти; 2) число людей (групп, слоев, организаций), подчиненных власти; 3) размер и конфигурация политического пространства и сферы (поля) данной власти; 4) преобладание одной власти над другой (политической над правовой и т.д.); 5) степень изменения политических отношений и поведения принимающих импульс власти людей; 6) сокращение или ограничение числа альтернатив, из которых выбирает подчиненный власти.

Привычка управляемых подчиняться (общественно необходимая, организующая общество, порядок и дисциплину в нем) и стремление к власти управляющих (такая же необходимость) стимулируют В. в политику, в ее успех и в такую организацию общества и власти, которая заслуживает Д. В. и д. в этом пункте могут стать основой *утопии*. Они стимулируют не только уверенность в успехе, в правильности политики и надежности власти, но и политические иллюзии, В. в мифы, несбыточные обещания, проекты, программы и пр. В. и утопическое сознание связывают общий для них уход от действительности, от желания или умения знать правду, бездумие, бегство от ответственности, от свободы, которая предопределяет необходимость осознанного выбора и ответственность за решения и действия. Доля В. определяет не только т.н. "мандат доверия" политике или власти, но и склонность общества и отдельного человека к самоотчету, реальному влиянию на события. Эта доля сокращается при более активном участии общества в политике, более развитом критическом сознании общества, социальном контроле, политической, этической и моральной требовательности к политической теории и практике и их эффективности.

Принципиальное различие между рационально аргументированным Д. и в., которая всегда в значительной мере безотчетна, интуитивна, подсознательна, гораздо сложнее, т.к. грань между ними проходит в области неопределенности и вероятности, в которой Д. и в. легко переходят друг в друга. Динамика этого процесса и его направление прямо зависят от характера политического режима, от политической обстановки в стране, эффективности политики и власти и отношений общества и власти. В. и д. - естественное дополнение взаимного недоверия между ними. Они также служат противоядием против вражды и конфликтов в обществе и государстве.

Социально-психологические особенности В. и д. имеют глубокий политический смысл, как и более общий, относящийся не только к политике.

Различаются В. в факты (или Д. фактам) и В. в значения слов: заявлений, постановлений, приказов, сообщений и т.п. В первом случае событие представляется достоверным независимо от того, имело ли оно место в действительности или нет. Во втором - это В. в утверждения, смысл которых не подвергается сомнению. Значение слов запоминается при приобщении к политической речи. Привычное значение воспринимается на веру. Важен ситуационный контекст, в котором воспринимаются предполагаемые факты и значения: ситуации, образы, сочетания действующих лиц и т.п. Если он привычен, отвечает устоявшимся представлениям, а может быть и предрассудкам, то Д. к фактам и речи возрастает. Часть такого контекста и убеждений, которые он порождает, составляют цели и интересы участников политики и ее

массового восприятия. Если их цели, интересы и поведение совпадают, область и глубина доверия будут расширяться.

В. и д. служат оправданием (легитимирующим аргументом) фактов и значений и заменяют их объяснение, точнее, делают его ненужным. В. и д. принимают смысл убеждений, во всяком случае выполняют их функции. В этой цепочке: факт - значение - убеждение отсутствуют объяснение и доказательство, зато есть множество допущений и гипотез. Иррациональные аспекты В. и д. в этом пункте проявляются особенно заметно. Однако сам процесс, механизм появления В. достаточно рационален: человек и группа освобождаются от анализа, от понимания, от трудной, подчас неосуществимой работы сознания. Множество действительных фактов политики остаются не выясненными не потому, что они скрыты, а потому, что нередко излишни. В. - это механизм упрощения, редукции, извлечения общего смысла из множества разнородных, неравнозначных явлений. Эффективность политики в этом случае - главный аргумент В., заменяющий знание и понимание политической практики. В., т. обр. - массовый, наиболее доступный и эффективный вариант или заменитель политической теории. В В. парадоксальным образом проявляется реализм политического сознания.

Чем больше в политике скрытого, недоступного, непознанного, тем шире область В. и безотчетного Д. То, в чем нельзя сомневаться, нельзя и обосновать, а еще вернее, не нужно сомневаться, значит, не нужно и обосновывать. Таковы политические формулы: "информация, полученная из надежных источников", "по данным хорошо информированного лица", "вождь сказал" и т.п.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ГОСУДАРСТВ И ЦЕЛОСТНОСТЬ МИРА, ЕГО ЕДИНСТВО - одна из основных характеристик современной мировой системы, или мирового сообщества, оказавшая решающее влияние на теоретические и мировоззренческие основы международной политики конца XX в. Понятие целостности мира выражает внутреннее единство, органическую взаимосвязь всех реалий мирового сообщества, по отношению к которому национальные, государственные, классово-групповые и т.п. различия суть лишь вторичные формирования. Вместе с тем исторически непосредственным источником разработки концепции явилась потребность в конструктивном преодолении негативных последствий блокового противостояния на международной арене, гонки вооружений, "холодной войны", социально-экономической изоляции, слабразвитости, политико-идеологической нетерпимости и т.п. форм противостояния, связанных с политической конфронтацией в международных отношениях в условиях нарастания интеграционных процессов во всех сферах жизни и использования НТР в военных целях. В понимании этой ситуации и в формировании новой *внешней политики* фундаментальную роль сыграло, во-первых, осознание приоритета в современных условиях проблем международной жизни по отношению к любым другим реалиям национально-государственного бытия отдельных стран и обществ, во-вторых, осознание высшей значимости интересов человечества, общечеловеческих ценностей как базового источника, определяющего целевое назначение политической деятельности вообще, международной политики в особенности (см. *Общечеловеческие интересы и ценности*).

Одним из следствий такого состояния явилось то, что значимость интересов субъектов национально-государственных формирований стала абсолютно преобладающей, что отражено в реально действующих политических идеологиях в виде приоритета внутренней политики национальных государств и превращения категории "соотношение борющихся сил" в основополагающую категорию понимания *международных отношений*. Эта идея усиливала представление о международной политике, как имеющей лишь ценность средства, тогда как целевые ценности ограничивались узко партикулярными интересами. В этой связи на практике состояние борьбы, политической конфронтации тоже стало преобладающим, что, в частности, нашло свое выражение в трактовке войны как нормального средства решения политических проблем.

Данная тенденция значительно усилилась вместе с разделением носителей социальной деятельности по особому признаку принадлежности к различным социально-политическим системам и достигла своего апогея в годы второй мировой войны и пришедшей ей на смену "холодной войны". К концу 60-х гг. XX в. она уже вышла на первый план как приоритетная ценность политической борьбы. Это свидетельствовало о том, что набрала силу тенденция, определяющая объективную способность носителей социальной деятельности конструктивно

участвовать в позитивном творчестве истории и разрешении проблем становления единого человечества. Другими словами, тенденция формирования единого целостного мира по его деятельному носителю (человечеству) перешла из категории абстрактной возможности в категорию возможности конкретной, т.е. создала ряд форм своего непосредственного проявления, жизненных, насущных потребностей. Эмпирическими свидетельствами этого являются следующие факты: возникновение и развитие единого мирового хозяйства и порождаемое им нарастание процессов хозяйственно-экономической интеграции; превращение естественных предпосылок и условий социальной жизни в ее исторические результаты в универсальном плане, т.е. развитие глобальных экологических процессов, вызванных антропогенным воздействием на природу и порождаемых им проблем, которые уже не могут получить конструктивного разрешения иначе, как глобальным действием всех основных социальных субъектов; включение практически всех национально-государственных субъектов в творчество современного мира социальной жизни, в частности, находящее свое выражение в особой роли стран "третьего мира", невозможности на длительную перспективу решения региональных и даже местных проблем без учета мирового опыта и необходимости диалога между цивилизациями для установления критериев прогрессивного развития общечеловеческого наследия; развертывание НТР и универсализация информационных процессов, делающие невозможным решение крупных проблем без эффективного международного сотрудничества; наконец, невозможность обеспечения национальной безопасности как условия нормального развития без создания всеобъемлющей системы коллективной безопасности, включающей политические, экономические, военные, экологические и гуманитарные аспекты, т.е. безопасность развития всего человечества, всех деятельных носителей общественного бытия. В этих условиях основополагающим критерием успеха политического действия становятся императивы общечеловеческих интересов, в особенности ценность непосредственных человеческих переживаний, что уже нашло свое юридическое выражение в выдвигании на первый план проблемы *прав человека*, в противоположность прежней установке на достижение предметной эффективности: победа в борьбе с противником, овладение ситуацией любой ценой и т.п. Этим же объективно обусловлено стремление исключить войну из ряда "нормальных" средств международной политики, с одной стороны, и создать механизмы, обеспечивающие зависимость национально-государственных субъектов от международного права как императивного закона, с другой.

Короткий период разрядки 70-х гг. и тупики вновь сменившей его конфронтации способствовали осознанию того, что целостность, органическое внутреннее единство мира, государств и народов стало реальностью. Но такое осознание одновременно высветило и внутреннюю противоречивость этой целостности. Основное противоречие ее состоит в том, что человечество как универсальный носитель целостного мира социальной жизни в его главных измерениях еще только строится или должно быть построено, а реальный процесс продолжает осуществляться ограниченными формами деятельности изолированных субъектов международной политики, нередко относящихся к международной жизни как внешней сфере приложения их фундаментальных партикулярных интересов. Поэтому в содержании рассматриваемой концепции приоритет принадлежит не столько констатации реальности целостности и взаимосвязанности, сколько поиску средств конструктивного разрешения противоречий ее исторического движения, пониманию приоритетной ценности сохранения и умножения конструктивного человеческого социокультурного наследия, приобщения всех субъектов международной политики к подлинному творчеству истории, особой ценности человечности, важности решения экологических проблем.

ВЛАСТЬ - центральное, организационное и регулятивно-контрольное начало политики; одна из важнейших и наиболее древних проблем политического знания, литературного и изобразительного творчества; проблема культуры общества и конкретной жизни человека. Исследования В. как общественного явления и политической В. в особенности позволили понять многие ее проблемы. Тем не менее они далеки от завершения. Немало толкований В. остались спорными, некоторые ее аспекты еще ждут объяснения. Однако уже есть основание построить относительно целостное учение о В. и осветить ее важнейшие стороны. Среди них исходная для теории В. проблема - ее отношения к политике, с которой ее нередко отождествляют. Действительно, В. и политика нераздельны и взаимообусловлены. В политической науке и философии

фии нередко возникают споры о первичности одного из этих явлений, связанных рядом отношений. Власть несомненно представляет собой средство осуществления политики. Борьба за В., за овладение ею (в мирном демократическом процессе выборов или назначений, либо путем ее завоевания или захвата) и за ее удержание - один из основных аспектов политической жизни общества. В. поэтому не самоцель для социальных сил, стремящихся к реализации тех или иных целей, т.е. политики и тем более "большой политики", а не простого удовлетворения чьего-либо властолюбия. Но пришедшие к В. политические силы формируют ее конкретные материализованные структуры всевозможных масштабов (правительство, парламент, монарх, президент, и т.д. и т.п.), которые во имя осуществления той самой политики и в своих интересах сами вырабатывают и осуществляют собственную политику, которая становится средством этой В. Иначе говоря, политика оказывается причиной В., В. - причиной политики. Поэтому вернее будет считать, что политика и В. связаны круговой причинно-следственной зависимостью.

Вопрос этот важен для анализа не только теоретических проблем В., но и конкретных политических ситуаций, ибо за всеми вопросами политики стоят так или иначе и со всей необходимостью вопросы В., а проблемы В. означают и проблемы политики, как бы мелка она ни была: само порождение или завоевание В. уже есть политика со всеми ее атрибутами - проектом, постановкой задач, выбором целей и средств и т.п.

Если даже политика представляет собой ведущее организационное и регулятивно-контрольное универсальное начало жизни общества, проникающее во все сферы жизнедеятельности, где она утрачивает свои чисто политические функции и становится "неполитической" (экономической, школьной, семейной, социальной и т.п., напр., политика отца в семье по отношению к сыну), то мы должны признать политику всеобщим общественным началом, автономной общественной сущностью высшего порядка. Но и В. представляет собой такую же автономную сущность такого же порядка. В этом убеждает существование множества универсальных неполитических форм В. во всех типах общественных и межличностных отношений; сама В. и выступает как элемент или фактор, сущность связей, объединяющих людей, собирающих их в обществе и управляющих ими.

Существуют универсальные свойства В.: ее всеобщность (функционирование во всех сферах общественных отношений и политических процессах), способность проникать во все виды деятельности (т.н. инклюзивность от лат. *includere* - включать), связывать людей, общественные группы и противопоставлять их.

Понятие В. включает понятие отношения, основанного на наличии субъекта и объекта (или второго, пассивного субъекта), особого волевого отношения субъекта к объекту этого отношения. Оно состоит в побуждении к действию, которое второй субъект, должен совершить по желанию первого. Поэтому понятие "В.", как и сама власть, возникает в отношениях между людьми или группами людей, общественными группами, обществом и его частями, т.е. субъектами, наделенными сознанием (индивидуальным или коллективным) и волей, способностью к деятельности.

В. - идеальное, волевое или эмоциональное и иное отношение и не может сама производить какое-либо действие; это действие производят две стороны этого отношения, одна - побуждающая к действию, другая - производящая его. Поэтому понятие В. как влияния, побуждения, строго говоря, не может распространяться на отношения между субъектом, наделенным сознанием - человеком, группой и предметным миром, миром вещей и миром духовным, т.е. объектами, не способными воплотить какое-либо побуждение в действие, как и В. вещей или чувств, мыслей, сознания над человеком. Однако такие толкования В. - как обладания "силой вещей" и т.п. очень часты. Однако это не более, чем метафоры, олицетворения (одушевление) вещей, принятые в обиходе ("власть денег", власть как обладание - власть над природой и т.д.). Подобное словоупотребление - не понимание и не истолкование феномена В., а лишь обозначение какого-либо вида зависимости. Оно облегчается тем, что помимо обыденной или художественной метафоры возможно реальное объективирование В., существование ее предметных ("опредмеченных") и символических форм, материализованных в документах (приказ, кодекс законов, инструкция, статья, программа и пр. виды "политического письма"), в символике В. (эмблемах, знаках различий и т.п.) (см. *Политическая символика, Политический ритуал*), в политических учреждениях, системах и т.д. Отсюда их персонификация - "правительство решило", "съезд пожелал" и т.п. Такой же смысл имеют метафоры В. типа "иметь власть над собой, своими чувствами" ("самообладание") и вообще обозначение

всякого владения чем-либо. Активный субъект такой В. сам же и способен реагировать на внешние воздействия и реализовывать их. Это означает возможность субъекта и объекта власти совмещаться в одном лице или коллективе, т.е. минимальное отношение власти может сводиться к одной стороне этого отношения ("Учитесь властвовать собой"). Этот тип интериоризированной (от лат. interior - внутренний), погруженной внутрь субъекта В. имеет особое политическое значение для формирования саморегулирующихся и самоуправляющихся, самоорганизующихся процессов в обществе (самодисциплина, самостоятельность, самодеятельность, самоуправление и т.п.).

Отношения В., как и политические отношения, характеризуются их универсальностью (присутствием во всех видах отношений в обществе) и включенностью, инклюзивностью, способностью проникать во все сферы деятельности и жизни. "Поле власти" может быть предельно малым (личность самого человека, семья и т.п. - власть отца, напр.) и предельно большим, таким, как государственная власть и выходящим за рамки государственно-территориального пространства, напр., В. идеологий, религий, политических явлений и т.д.

Обобщенная картина В. в обществе и за его пределами представляется системой пространств ("полей") В. разного содержания, разных масштабов и форм, типов и видов. Совокупность всех проявлений В., ее универсальный, всепроникающий характер позволяют рассматривать ее как такое же всеобщее начало жизни общества и человека, как и политика, как автономную (но обусловленную обществом, историей, культурой, т.е. относительно самостоятельную) общественную сущность, организующую общество со всеми его согласованными и конфликтными отношениями.

Присутствующая в обществе как целостное начало, способное выступать во множестве проявлений с единой функцией - служить организационным и регулятивно-контрольным средством или способом существования политики, В. наделена и единым принципом деятельности - командованием в различных его формах (распоряжение, приказание, убеждение и т.п.).

Общественное бытие В. определяется этим инструментальным, функциональным ее назначением, ее свойством служить средством осуществления замысла, намерения, плана, быть отношением между субъектами политики, связывать их. Выраженная в законах, нормах, правилах, запретах, предписаниях, волевых и эмоциональных воздействиях, В. существует в двух формах - потенциальной и реальной. Потенциальная, непроявившаяся В. не менее существенна, чем актуальная, реализованная. Сознание наличной, хотя и не проявившейся В. оказывает на ее потенциальные объекты (человек, группа, общество) сильное дисциплинирующее и организующее воздействие, в некотором отношении не менее сильное, чем реально действующая В. В потенциале В. уже заложен ответ на вопрос, осуществляется ли она и в каком приближении к общественно необходимым целям, принятым нормам, избранным человеком и обществом идеалам. Она обладает *авторитетом*, в ней заложен желаемый результат политики.

Общие организационные, регулятивные и контрольные функции В. конкретизируются в политике во множестве видов политической деятельности: управлении, принятии решений, выборе целей, определении задач исполнителей, их подборе ("подбор и расстановка кадров"), ориентация в политических и неполитических ситуациях, создание собственной структурной организации и мн.др.

В. складывается как система функций из моделирования собственной деятельности; анализа политической и общественной обстановки и конкретных ситуаций; определения своей стратегии и частных тактических задач; надзора и пресечения (репрессивная функция) отклоняющегося от норм поведения; присвоения и распоряжения необходимыми ресурсами (материальными и духовными - волевыми, интеллектуальными, солидарностью и поддержкой сторонников и т.д.); распределения ресурсов политики - мер доверия, соглашений, обмена уступками и преимуществами, наградами и вознаграждениями и т.д.; преобразования политического и общественного (социального, экономического, правового, культурного, морального) окружения В. в ее интересах и в интересах ее политики.

В. существует и функционирует не только в разных сферах общества, но и на трех уровнях его социальной структуры: общественном, охватывающем наиболее сложные социальные и политические отношения; публичном или ассоциативном, объединяющим коллективы, и отношения в них (общественные организации, союзы, производственные и иные коллективы) и личном (частном, приватном), в малых группах и т.п.

На всех этих уровнях В. институционализируется, оформляется в специализированных учреждениях (аппаратах В.) и должностях, в иерархиях правящих сил и лиц (лидеров, работников управления, органов В.). Все эти уровни могут (в зависимости от типа общества, государственного строя и т.д.) разделяться на две формы: легальные, официальные, формализованные структуры и нелегализованные, неформальные, неофициальные (напр., влиятельные лица и группы, приближенные властвующей особы, *группы давления, лидеры* кланов и т.п.). Эта форма может стать и теневой, подпольной, принимать мафиозный, противоправный характер.

Чем более выражен процесс институционализации В., тем более развиты разнообразные формы ее внешнего материализованного выражения: учреждения, организации, устная и печатная продукция В. - документы, законы, инструкции, нормы, правила, приказы и т.п.

Совокупность всех этих уровней и форм В. образует общую структуру В., которая получает пирамидальное строение. В ее основании - общество в целом, ближе к основанию - господствующие силы (классы, партии и т.п. либо просто группы единомышленников), определяющие политику и формирующие В. На вершине - реальная или формальная В. - правительство, президент, парламент (руководство меньших рангов).

В истории В. борьба вокруг нее сосредоточивалась на проблеме ее политической ориентации. Лишь в XVII в. политико-философская мысль пришла к идее такой ее структурной реорганизации, которая должна была ее демократизировать, подчинить закону и сделать более эффективной, полагаясь более на объективный механизм ее организации и функционирования, чем на добрую волю правителей. Этой цели служил проект разделения единой власти на несколько независимых, но взаимосвязанных властей, которые могли бы сотрудничать и контролировать друг друга. Первый проект такого рода принадлежал Дж. Локку (сер. XVII в.) с делением В. на законодательную, исполнительную (она же и судебная) и федеративную, ведающую международными отношениями, т.е. по функциональному признаку, а не по соображениям престижа, приоритета какой-либо из них. Впоследствии Ш.Монтескье уже в XVIII в. создал теорию разделения властей в ее современном виде: на законодательную (парламент, местные органы самоуправления), исполнительную (правительство и его учреждения, исполнительные учреждения на местах - префектуры и т.п.) и судебную (конституционный и верховный суды, судебная система, органы надзора и т.п.). В этой схеме недоставало еще одного субъекта высшей В., который мог бы выступать координатором и арбитром в их конфликтах. Поэтому схема Монтескье обычно дополняется центральной легитимирующей фигурой - В. монарха, президента или руководства правящей партии (особенно в странах с однопартийной системой). Роль их различна - от чисто номинальной до решающей (при деспотически правящем монархе или диктаторе, президентском правлении, берущем на себя исполнительные и законодательные функции).

Особая и чрезвычайно важная роль высшего арбитра в отношениях между В. и обществом отводится конституционному суду. Он призван определять отношение всех инстанций В., общества и его членов к праву, закону и его центральному звену - конституции. Отношения между разделенными В. регулируются соответствующими законами, положениями конституции (если они сформулированы в ней и существует сама конституционная форма правления), традициями политической культуры общества, но нередко складываются отнюдь не гармонично. Число и формы взаимодействующих и конкурирующих В. не ограничивается классической триадой, структура эта открыта для новых видов В. Демократизация В. и ее разделения связаны с действием ее социального контроля, критики и поддержки В. обществом, получившего для этого специальный инструмент - прессу, который в XX в. развился в т.н. средства массовой информации - "четвертую власть", реально действующую в условиях свободы слова.

Структура институциональной В. включает три функциональных взаимодействующих уровня: (1) макрополитическую систему высших инстанций В. (ее внешние органы - правительство, его центральные учреждения); распространяющуюся на основные внутренние процессы общества и внешнюю политику государства; (2) В. среднего или промежуточного уровня (мезовласть), образованную аппаратами В. среднего звена, бюрократией разных рангов, вплоть до муниципальных властей. Этот уровень непосредственно связывает институциональную В. с неинституциональной, неформальной (общественными организациями, движениями, группировками) и с населением, политическую В. - с неполитической; (3) микроуровень В., охватывающей непосредственное политическое общение людей, малых групп,

самоуправление. На этом уровне формируется и проявляется политическая культура, складываются убеждения, мнения и т.п. Микроуровень не является низшим, он структурно и функционально отличен от других, иерархических уровней тем, что составляет политическую ткань общества в целом, включая и все другие уровни В.

Помимо классификации сфер и уровней функционирования, может быть построена содержательная типология В. по различным признакам: по степени институционализации - правительственная, городская, школьная и т.п.; по субъекту В. - классовая, партийная, народная, президентская, парламентская и пр.; по количественному признаку (который имеет весьма существенные качественные особенности) - единоличная (монархическая), олигархическая (В. сплоченной группы), полиархическая (множественная В. ряда институтов или лиц); по социальному типу правления - монархическая, республиканская; по режиму правления - демократическая, авторитарная, деспотическая, тоталитарная, бюрократическая и т.п.; по социальному типу - социалистическая, буржуазная, капиталистическая и т.п.; по применяемым средствам - господство, насилие, авторитет, убеждение и т.д.; по функциям - наблюдение, контроль, организация, управление, дисциплинарная В. и др.

Особая проблема - психология В., ее глубинные, подсознательные и эмоционально-волевые основы. Они традиционно исследовались в политическом, литературном, научном, философском творчестве лучших умов человечества Запада и Востока. В наше время, в XX в. такие исследования стали предметом специальных политических и философских дисциплин, изучающих В. и политику. Увлечение проблемами политического сознания и поведения привело к психологизации политических наук и появлению *бихевиоризма* - учения о поведении и его психологических мотивах. Действительно, проявление В. естественно для человека и заложено глубоко в биологических, природных и социально обусловленных началах его сознания и эмоционально-волевой жизни. Не меньшее значение и ту же сложную биосоциальную природу имеет и другая, зеркальная сторона В. - подчинение, добровольное или вынужденное согласие воспринимать импульсы В. и следовать им. Командование и исполнение - два равным образом универсальных принципа В. Они нераздельны и взаимодействуют, как и два типа личности - склонной властвовать (властной) и подчиняющейся, принимающей В. Оба типа общественно необходимы. Они воспроизводятся в форме крупных политических структур и отношений между ними - государства и общества, правительства и масс и т.п. Цивилизованное человечество ориентировано на координацию их отношений, на превращение этих отношений по возможности в организованные и бесконфликтные.

Функции политической В. обозначены ее определением: это формирование *политической системы общества*, организация его *политической жизни*, *политических отношений*, которые включают отношения между государством и обществом, общественными группами, классами, ассоциациями, политическими институтами, аппаратами и органами государственного управления, партиями, гражданами и т.д., управление делами общества и государства на разных уровнях; руководство органами В. и политическими, а также неполитическими процессами; контроль политических и иных отношений и в конечном счете - создание определенного, характерного для того или иного общества типа правления, политического режима и государственного строя (монархического, республиканского), открытого или закрытого, замкнутого, отгороженного от государств (автаркического) общества, присущей данному государству политической системы, соответствующих ей политических отношений и др. политических характеристик общества.

Анализ видов, форм и методов В. позволяет построить ее научную классификацию (типологию В.), которая весьма важна для оценки облика В., ее роли в обществе, ее функционирования и перспектив. В. разных типов различается по ряду взаимосвязанных и пересекающихся признаков: 1) (институционные организованные в форме различных учреждений со структурами руководящих и подчиненных уровней, иерархией отношений распоряжения - подчинения) и неинституционные (неформализованные, без четко выраженных руководящих и исполняющих звеньев) - В. в политических ассоциациях, лидерство в неформальных группах и т.п. типы; 2) (по области функционирования различаются политические и неполитические В., которые, в основном все так или иначе связаны с политикой происхождения, общими организационными принципами и функциями (экономические, правовые, идеологические и др. В., В. в родственных и личных отношениях, в кланах, корпорациях и т.п.); 3) (по области и объему прерогатив различаются государственная, ассоциативная (партийная, групповая, В. местной администрации и т.д.), В.

государства во внешнеполитических отношениях, международная В. всемирных организаций, союзов, блоков стран и интегрированных государственных сообществ; 4) по субъекту В. - парламентская, правительственная, судебная, личная (монархическая - королевская, царская и т.п., президентская), коллективная (партийная, коллегиальная В. руководящих групп, клановая, народная, классовая, В. т.н. правящих сил и т.д.); 5) по структуре правящего субъекта - единоличная, единоначальная (монархическая, самодержавная, диктаторская, директорская и пр.) и полиархическая, образованная группой - олигархией (тип группового самовластия); 6) по применяемым методам различаются В. как господство, насилие, принуждение других видов, убеждение, авторитет (наиболее развитая, престижная и легитимная форма В., привлекающая своими нравственными нормами, служением обществу, побуждающая следовать ее идеям и принципам), харизматическая В., эмоционально насыщенная, волевая, интуитивно, но верно отражающая массовые общественные настроения и запросы; 7) по социально-политической природе и структурной организации носителя В. - монархическая, республиканская; 8) по режиму правления - демократическая, авторитарная, деспотическая, тоталитарная, бюрократическая и пр.; 9) по социальному типу - феодальная, буржуазная и т.д.

В. организуется и функционирует в обществе на нескольких взаимосвязанных и взаимодействующих уровнях: макроуровне высших центральных политических институтов, высших государственных учреждений и организаций, руководящих органов политических партий и ведущих общественных организаций; среднем (или промежуточном) уровне ("мезоуровне" в западной политической терминологии), который образуют аппараты и учреждения т.н. среднего звена и местные административные В. регионального, областного и районного масштабов (различные ведомства, агентства, комиссии, советы, префектуры и т.п. учреждения) и микроуровне отношений между людьми, малыми группами и внутри них, которые образуют общую ткань политических отношений, настроений, движений в обществе и сферу его политического и общественного самоуправления. Средний уровень В. связывает два других системой органов управления, через него проходят конкретные решения высших инстанций В. и ответные реакции общества на них. Этот уровень концентрирует основную часть политических должностных лиц и основные кадры политического управления (бюрократии).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА - деятельность государства на международной арене, регулирующая отношения с другими субъектами внешнеполитической деятельности: государствами, зарубежными партиями и иными общественными организациями, всемирными и региональными международными организациями. В.п. опирается на экономический, демографический, военный, научно-технический и культурный потенциалы государства; сочетание последних определяет возможности В.п. деятельности государства на тех или иных направлениях, иерархию приоритетов в постановке и реализации В.п. целей. Геополитическое положение государства исторически доминировало в выборе государством партнеров и развитии взаимоотношений с его противниками. В настоящее время геополитическое измерение В.п. усложнилось в своей конфигурации под влиянием ряда факторов (см. *Геополитика*).

Формой традиционного осуществления В.п. является установление дипломатических отношений (или снижение их уровня, приостановка, разрыв и даже объявление войны при обострении отношений с бывшими партнерами) между государствами; открытие представительств государства при всемирных и региональных международных организациях или членство государства в них; сотрудничество с дружественными государству зарубежными политическими партиями и другими общественными организациями; осуществление и поддержание на различном уровне эпизодических и регулярных контактов с представителями государств, зарубежных партий и движений, с которыми данное государство не имеет дипломатических отношений или дружественных связей, но в диалоге с которыми заинтересовано по тем или иным причинам.

Наличие устойчивых каналов связи с зарубежными партнерами позволяет государству разнообразить сочетание методов и средств В.п. деятельности: осуществление регулярного обмена информацией, обмен визитами на разных уровнях; подготовка и заключение двусторонних и многосторонних договоров и соглашений по широкому спектру вопросов, включая договоры и соглашения конфиденциального и секретного характера; содействие

развитию возможностей внутри - и внешнеполитической деятельности одних государств и блокированию аналогичных возможностей других (по тем или иным направлениям); подготовка и осуществление частичной или полной блокады; подготовка к войне и обеспечение благоприятной для ведения военных действий В.п. обстановки и т.д.

В последнее время противоречия глобального развития заставили цивилизованных участников международной жизни уделять все большее внимание вопросам предотвращения ракетно-ядерной войны; организации превентивных мер по предотвращению локальных конфликтов и их локализации; предотвращению техногенных катастроф и сотрудничеству в целях скорейшей ликвидации их последствий; борьбе с голодом, болезнями; совместным мероприятиям по охране окружающей среды и ликвидации источников и последствий ее загрязнения и т.д.

В государственных структурах подавляющего большинства современных государств существуют специализированные органы по осуществлению В.п. и контролю за этой деятельностью; министерства иностранных дел (или внешних сношений) и, соответственно, парламентские комитеты по вопросам внешней политики; посольства и представительства, в составе которых нередко работают специалисты по военным вопросам, организаторы системы доверенных лиц и агентов (резиденты разведки и контрразведки), специалисты по вопросам экономического (торговые представители), культурного сотрудничества; научные и культурные центры за рубежом, работающие под контролем посольств и представительств по относительно самостоятельным программам; официальные и полуофициальные миссии (например, "Корпус мира" в США) и др.

В.п. преломляет и отражает в постановке своих целей, в выборе средств и методов внутриполитическую ситуацию в государстве; опирается на ресурсы, имеющиеся у него, на его кадровый потенциал. Ее нельзя рассматривать оторванно от *внутренней политики* государства.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА - совокупность направлений экономической, демографической, социально-интеграционной, социально-культурной, репрессивной и т.д. деятельности государства, его структур и институтов, ориентированных на сохранение или реформирование существующего социально-политического строя.

В осуществлении целей В.п. государство использует широкий спектр средств: закрепление существующих отношений собственности либо их трансформацию на своей территории; налоговые рычаги и льготы; создание социально-престижных и социально-непрестижных общественных статусов экономическими, пропагандистско-идеологическими и репрессивными средствами; регулирование занятости путем создания рабочих мест в государственном секторе экономики; направленная организация социального воспитания, общего и специального образования; мероприятия в сфере здравоохранения и спорта; организация розыско-следственной, судебной и пенитенциарной системы; регламентация службы реадaptации лиц, замеченных в девиантном поведении и т.д. Фундаментом В.п. является соотношение социально-экономических укладов, сложившееся на данном этапе развития общества, и производное от него соотношение господствующих в обществе классов и других общественных групп, определяющее приоритетность целей, выбор методов и средств, степень удовлетворенности промежуточными результатами внутриполитического развития.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ (от фр. l'engagement - ангажировать) - зависимость личности от наличествующих социально-политических структур и окружающего их морально-психологического климата, одна из характеристик процесса осуществления политической, экономической, но в первую очередь художественной деятельности. Смысл термина "В." наиболее полно выявлен Ж.П.Сартром. Зависимость человека от общества - факт, известный подавляющему большинству социальных мыслителей. Сартр обогатил социологическую интерпретацию феномена В. философской - в духе экзистенциализма - и психоаналитической. Параллельно с Сартром идею В. как причастности христианизировавшегося социуму обосновывал Э.Мунье. В., по Сартру, - качество, производное от заброшенности человека в мир, от иногда противных его воле, но неустрашимых связей с социумом (при этом человек, по сути, является вместилищем только свободы, а общество - только отчуждения). В. - неустрашимая характеристика деятельности идеологов и в меньшей мере социальных аналитиков, политиков и, конечно же, художников. На примере наиболее последовательного

из них, Г.Флобера, Сартр показывал принципиальную невозможность “башни из слоновой кости”; он признавал, что литература должна “не созерцать мир, а его переделывать”, оценивать, как происходит “самосозидание человека с помощью истории, внутри истории и для истории”. Лишь после Сартра термин “В.” начал активно использоваться в политологических и политико-психологических исследованиях. Леворадикальные социальные мыслители трактовали В. как чувство дрейфа, попадания в поток неконтролируемых событий, из которого можно выйти лишь через тотальное отрицание, идею полного преобразования косной деятельности. Используя понятие “В.” для анализа феномена лидерства, Барнс считал, что этот феномен может перекрыть пропасть между лидером - “героем” или “демоном” - и участвующими в политических процессах людьми. Он подчеркивал: “Лишь инертность побуждает отчуждение, а отсутствие вовлеченности - безвластность”. Тем самым понятие “В.” позволяет преодолевать механистические, эфемерные трактовки социальных процессов, оно же помогает уяснить динамику этих процессов. В рамках отечественной политологии понятие “В.” практически не исследовано (см. *Политическое участие*).

ВОЕННАЯ МОЩЬ государства (коалиции государств) - совокупность материальных и духовных возможностей общества, которые используются для достижения определенных военно-политических целей как на международной арене, так и внутри отдельных стран: для подготовки войны и ее ведения, в целях агрессии или ее отражения, в интересах предотвращения войны, обеспечения безопасности - глобальной, региональной, национальной и т.д. В.м. - совокупная мощь страны (коалиции) с ярко выраженным функциональным предназначением. В зависимости от военно-политических целей, содержания и направленности политики государства (коалиции) В.м. может характеризоваться как оборонная или как наступательная. Обычно это отражается в военной политике и военной доктрине государств (коалиций). В.м. миролюбивых государств имеет оборонительный характер, а агрессивных - наступательный. В.м. всегда выступает орудием политики, ее средством в определенной военно-политической обстановке.

По своему состоянию В.м. характеризуется либо как потенциальная, либо как действующая. Потенциальная В.м. представляет собой максимальные возможности государства, которые могут стать действующими факторами войны при напряжении всех сил страны, общества, их военной организации. Так, с началом Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии материальные и духовные возможности СССР были переведены в факторы войны, обеспечившие отражение агрессии, победу над фашизмом.

Структура В.м. отражает структуру совокупной материальной и духовной мощи государства, образуется из ее соответствующих потенциалов - политического, экономического, социального, духовного. Кроме того, В.м. зависит от ряда фактов, связанных с др. сферами действительности, без которых немыслимо ведение войны или ее предотвращение: демографического, географического; организационного, управленческого и др., влияющих на общий потенциал В.м. страны. Особое место в структуре В.м. занимает собственно военный потенциал, без которого невозможны как подготовка и ведение войны, так и ее предотвращение, что крайне актуально в современный ядерный век.

В каждом из потенциалов можно различать: более частные слагаемые, например, в духовном потенциале - психологические, идеологические и т.д.; более общие - напр., социально-политический, научно-технический и т.д. Необходимость такого различения обусловлена прежде всего потребностями практической деятельности государства, правящих партий, вооруженных сил и т.д. Выделение потенциалов (как и факторов) позволяет сравнивать В.м. различных государств в количественном и качественном отношениях, делая из этого необходимые теоретические и практические выводы. В мирное время это важно в интересах обеспечения безопасности страны, предотвращения войны, а в военное - в целях эффективного использования В.м. в соответствии с законами войны для достижения политических и военных целей, для победы.

Состояние и функционирование В.м. (ее потенциалов, факторов) обуславливаются в конечном счете экономическим и социально-политическим строем государства, уровнем развития производительных сил, характером производственных отношений, научно-техническим прогрессом, направленностью политики государства, господствующей в обществе идеологией, доктринальными установками о возможной войне, о путях и средствах ее предотвращения и

рядом др. обстоятельств. На функционирование В.м. как единого целого, в котором существует диалектическая взаимосвязь всех элементов, большое влияние оказывают основные закономерности и тенденции эпохи.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА - часть общей политики определенных социальных сил и специально созданных ими институтов власти, направленная на подготовку и использование (преднамеренное или вынужденное, военное или невоенное) средств вооруженного насилия для достижения тех или иных классовых, национальных или общечеловеческих целей; для ведения войны или противодействия. В относительно самостоятельную отрасль деятельности В.п. выделилась на рубеже XVIII - XIX вв.

В настоящее время в международной практике установился взгляд на В.п. как на одну из специфических частей (или направлений) в системе общей политики государства.

В.п. нельзя отнести только к внешней или только к внутренней политике. Она имеет двойное вхождение. Внутренняя сторона этой политики связана с созданием средств вооруженного насилия и их возможным использованием в разрешении внутригосударственных конфликтов. Внешняя сторона охватывает всю деятельность по использованию (военному или невоенному) силовых средств политики в межгосударственных отношениях.

В.п., как ни одна другая, тесно взаимодействует со всеми (точнее, почти со всеми) разновидностями политики. В условиях войны это взаимодействие носит характер глубокой и всепроникающей интеграции. Наиболее тесно и очевидно В.п. взаимодействует с экономической, социальной, научно-технической, а также с политикой в области духовной жизни общества. Поэтому В.п. следует отнести к разряду комплексных, синтезированных разновидностей политики.

ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ - возможности государства (коалиции) содержать и совершенствовать вооруженные силы, повышать их боевую мощь и боеспособность, пополнять обученными кадрами, снабжать современным оружием, военной техникой, видами довольствия в мирное и военное время. Будучи взаимосвязанным с др. слагаемыми военной мощи - политическими, экономическими, социальными, духовными, демографическими, географическими факторами, В.п. находит непосредственное выражение в боевой мощи вооруженных сил, их боевом потенциале. Он выступает сплавом, синтезом главного содержания всех элементов военной мощи, воплощает это содержание в специальной военной организации.

Оснащение вооруженных сил ядерным оружием придало В.п. государств (коалиций) качественно новое значение. Это нашло отражение в изменении их боевого потенциала, а также, что особенно важно, сделало войну неприемлемым средством политики (см. также *Военная мощь, Военная сила*).

ВОЕННАЯ СИЛА государства (коалиции) - средство политики; выступает определенной частью *военной мощи*, представляет собой степень и интенсивность реального воздействия этой мощи в тех или иных целях на др. государства или систему международных отношений. Основным структурным элементом В.с. государства являются его вооруженные силы. Они создаются и содержатся как средство достижения военно-политических целей на международной арене и обеспечения своих интересов внутри страны. В ядерный век В.с. в количественном и качественном отношениях обуславливается ракетно-ядерным оружием. В.с. формируется и развивается на базе определенных экономических условий, зависит от них. На современном этапе величина В.с. государства, ее характер и направленность в решающей степени обусловлены военно-промышленным комплексом, его возможностями. Др. структурными элементами В.с. являются научно-техническая мысль, степень ее вовлеченности в решение военных задач, а также собственно военная теория, уровень ее развития. В.с. зависит и от морального духа народа и личного состава вооруженных сил, от общественного мнения страны.

Эффективность использования В.с. государства определяется ее количественными и качественными параметрами, а также способами ее применения. Последние в конечном счете обусловлены политическими целями государства, остротой противоборства на международной арене и характером исторической эпохи.

Основными формами действия В.с. являются: вооруженное насилие (как крайняя форма), которое может применяться непосредственно, в виде материального, физического воздействия, и опосредованно, т.е. в скрытом виде, - в качестве, напр., угрозы.

Можно выделить несколько основных функций В.с. Традиционная функция - как средство достижения победы в войне - действовала на протяжении многих веков. Однако с усилением разрушительной мощи вооружений эта функция стала вытесняться из сферы международных отношений др., а именно ненасильственными средствами. Наличие оружия массового поражения в большом количестве у ряда государств сделало войну опасной для цивилизации и самой жизни на земле. В связи с чем и возникает вопрос о способности войны быть средством реального решения политических проблем, а В.с. - выполнять и функцию достижения победы.

Др. функция В.с. состоит в создании с ее помощью выгодных для государства позиций в международных отношениях на различных уровнях - двустороннем, региональном, глобальном. Создание выгодного для себя соотношения сил достигается не только наращиванием собственной военной мощи, но объединением ее с военной мощью др. государств (создание военно-политических союзов, блоков).

Еще одна функция - давление на др. страны (одну или несколько), на систему международных отношений. В этом случае наиболее явно прослеживается связь В.с. и политики, ибо это прежде всего проявляется в виде политического давления. Нередко форма давления перерастает в вооруженные конфликты, в войну.

Можно говорить и о функции В.с. как средстве политического давления на различного рода движения - национально-освободительное, революционное, национальное и т.д., создания обстановки политической и экономической неустойчивости в разных странах и регионах. Применение В.с. в этих целях получило большое распространение в последние десятилетия.

В условиях окончания "холодной войны", формирования новых отношений между государствами на основе партнерства, а не конфронтации продолжает действовать и такая функция В.с. как предотвращение войны путем сдерживания. Устранение политики силы из международных отношений служило бы делу международной и национальной безопасности. Баланс сил должен уступить место балансу интересов.

ВОЖДИЗМ - 1) тип властных отношений, основанный на личной преданности персоне, обладающей верховной властью. В политике В. имеет место в идеологизированных, жестко централизованных обществах и существует в виде иерархии учреждений власти корпоративного характера; 2) властный институт, свойственный патриархально-родовым и раннефеодальным обществам Востока и Африки, основанный на личном господстве (влиянии) военного или религиозного предводителя; характеризуется развитой, широкоохватывающей системой неюридических регулятивов и устойчивой закреплённостью социальных ролей.

Исторически властные отношения "вождь - последователи" (вождизм) относятся к архаичным социальным явлениям, встречающимся на стадии обществ с доклассовыми механизмами власти. Наибольшее развитие В. как институт власти получает в Африке и на Востоке, достигая наиболее зрелых форм в т.н. "восточном деспотизме".

С появлением капиталистических отношений В. исчезает как социальный институт и на Востоке, хотя существует как тип политической власти, требующей обязательного участия всего населения в деятельности, направленной на достижение целей, стоящих перед обществом). Само общество отождествляется с государством и рассматривается в рамках идеологической доктрины как средство реализации конкретной идеи, символом которой является вождь (напр., идеи панисламизма или коммунистической мировой революции, тысячелетнего рейха и т.п.). Закон строится по разрешающему типу (т.е. запрещено все, что не разрешено конкретным нормативным актом) и не является единственным регулятивом социального поведения. Нормативы политического поведения создаются иерархией идеологических авторитетов, среди которых вождь - наивысший. Власть вождя в таких условиях безгранична и бесконтрольна.

Характерная черта В. - иррациональные моменты восприятия политических отношений носителями обыденного сознания (использование этнокультурных стереотипов). К ним относятся харизматизация и атрибутизация вождя. В первом случае конкретное историческое лицо наделяется необыкновенными способностями, например, предвидеть цель исторического

развития (которое понимается только телеологически). От имени этого лица, канонизируемого в идеологии, действуют его преемники, как мнимые, так и действительные. Во втором случае речь идет о сумме критериев, которым должен удовлетворять наследник, претендент на место вождя. Как правило, это внешнее, иллюзорное соответствие образу вождя, уже канонизированного идеологической доктриной, осуществляемое по формальным признакам (сословному происхождению, фактам биографии, исповедованию обязательных мировоззренческих принципов и пр.). Сам образ с необходимой атрибутикой базируется на конкретной традиционалистской культуре (напр., патерналистской, мессианской, где вождь - основоположник доктрины отождествляется с пророком).

В современном мире внешними формами проявления В., не считая его теократических форм (Иран в период Хомейни), являются клиентелизм, непотизм, трибализм как системы власти. Первый наиболее распространен в африканских авторитарных государствах. Он имеет место при функционировании политической системы как иерархии властных кланов, внутри которых господствуют отношения вида "клиент - патрон". По корпоративному признаку с разделением ответственности всем кланом осуществляется продвижение политика по ступеням власти. Для милитаризованных мусульманских государств характерно сочетание непотизма и трибализма, где первый представляет собой рекутирование в правящую элиту по отношению родства и свойства, второй - по земляческим признакам.

Общее для всех видов В. - то, что отношения внутри них требуют личной преданности нижестоящих вышестоящим и всех вместе - главе клана. Межклановые связи также основаны на подчинении "младших" группировок более сильным, чьи позиции в верхних эшелонах власти прочнее. В. как тип власти свойствен нединамичным, авторитарным и тоталитарным обществам.

Сами носители отношений "вождь - последователи" не осознают обусловленности своих представлений о власти содержанием традиции. (Под последней в данном случае понимаются наследуемые в рамках социальной или этнической общности стереотипы поведения и мышления, систематизированные в конкретной мировоззренческой схеме.) Тем не менее выделяют своего рода архетип представлений о власти, который служит опорой В. в обыденном сознании.

В. развивается в виде бесконтрольного, тотального господства благодаря эксплуатации одной из наиболее архаичных форм сознания в стереотипную структуру мировоззренческих ориентаций данного сообщества, интериоризованную на индивидуальном и коллективном уровнях, близких к подсознанию и бессознательному. Структура архетипа складывается из трех элементов, на использовании которых строится идеология В.: 1) деление всех индивидов данного общества по принципу бинарной оппозиции "мы - они" (этот принцип проводится на всех уровнях самоопределения индивида - от осознания оппозиции предельной степени общности вида "поднебесная - дикie народы", "мусульмане - неверные" до "свой - чужой" на уровне малых групп); 2) установка типа: "нейтральной позиции по отношению к власти в обществе нет", от оппозиции "либо - с нами, либо - против" до ситуации объективного вменения, когда открытое неприятие лицом офиц. ценностей рассматривается как уголовное преступление; 3) преимущественное право в притязаниях на власть от рождения (идет ли речь о "благородном" или "пролетарском" происхождении, значения не имеет).

Будучи интериоризованным личностью как схема мировоззренческих ориентаций, архетип предопределяет характер возможных интерпретаций господствующей идеологии на уровне обыденного сознания. Этим объясняется совпадение политической практики стран, где существует В. как тип власти, хотя содержание идеологических доктрин в них может существенно различаться.

Несмотря на то что В. основан на внутреннем терроре и внешнеполитической экспансии (что детерминировано интегративной императивностью идеологии в первом случае и мессианской ее направленностью - во втором), он является относительно устойчивым типом власти (хотя конкретные лица, преемники вождя могут часто сменяться). Это обусловлено, с одной стороны, тем, что в кризисные моменты в истории государства, когда правовые нормативы не действуют, единственным устойчивым регулятивом социального поведения является архетип обыденного сознания. Его структура заполнена стереотипами конкретного содержания, выполняющими регулятивную функцию и дающими мировоззренческую ориентацию. В. как политическая власть опирается именно на такого рода регулятивы, что делает его устойчивым в условиях правового хаоса.

В то же время, положенная в основание пирамиды власти личная преданность клану, его предводителю и в конечном итоге верховному харизматическому вождю позволяет в короткий срок сложиться мощному централизованному аппарату власти. Такой аппарат, чья эффективность усиливается неформальными связями его членов, в состоянии быстро "навести порядок", завоевав симпатии большей части носителей обыденного сознания. При этом происходит присущая В. сакрализация органов управления. Тотальная идеологизация общества, подконтрольность вождистским административным органам являются препятствием для осознанной дифференциации политических интересов различных групп населения. В сочетании со строго регламентированной частной жизнью граждан эти явления служат условиям, в которых формируется и репродуцируется конкретный тип сознания индивида. Основанный на пиетете перед властью имущими, гражданском конформизме, политической лояльности, он, в свою очередь, становится питательной почвой для существования В.

В. также требует создания статутной структуры общества, в которой кооптация членов правящей элиты основана в целом на личных связях. В. может существовать и в рамках представительных по форме институтов власти, не обладающих, однако, реальным политическим влиянием и выполняющих свои функции лишь номинально. В этом случае содержание их деятельности определяется отношениями "вождь - последователи", и фактическая власть принадлежит, по существу, негосударственным учреждениям (напр., клерикальным организациям или одной массовой партии).

В современном мире В., существующий в таких завуалированных формах, продолжает играть ведущую роль в общественной жизни многих стран "третьего мира", где он обладает, по сути, политическим влиянием, выходящим за пределы отдельного государства. При этом даже развитие и модернизация экономики могут осуществляться в рамках этого специфического типа политических отношений. В., характерный для тоталитаризма в развитых странах, изживается демократическим процессом. Однако и в этих условиях он может сохраниться и сохраняться в подполье, в корпоративных и мафиозных структурах.

ВОЙНА - социальное явление, представляющее собой одну из форм разрешения общественно-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и др. противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженного насилия. В. не сразу стала социально-политическим явлением, влияющим на все сферы общественной жизни, на судьбы цивилизации. Вместе с развитием общества она прошла сложный путь исторической эволюции. Сложным было и развитие взглядов на В. Еще в мифологии, а затем и в сочинениях историков, философов и др. мыслителей античного мира, в трудах некоторых военачальников делались попытки объяснить причины возникновения В., осознать их место и роль в жизни общества. Эти вопросы волновали и мыслителей последующих эпох. Они получили освещение в трудах гуманистов XVI - XVII вв., а затем ученых, военных теоретиков и историков XVIII - XIX вв., среди которых выделялся немецкий военный теоретик и историк К. Клаузевиц. Значительный вклад в научную разработку вопросов о В. на основе диалектико-материалистического понимания истории внесли К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин. Разнообразны современные теории, концепции, взгляды на происхождение В., их источники и причины, сущность, содержание и характер, место и роль в обществе. Многие из них, особенно возникшие в ядерный век, существенно дополняют и обогащают теорию В.

В. обладает рядом признаков, отличающих ее от других социально-политических явлений и форм вооруженного насилия. В. порождается прежде всего глубинными политическими и социально-экономическими причинами, носящими объективно-субъективный характер. Ее содержание соответствует политическим и военно-стратегическим целям, достигаемым средствами вооруженного насилия. В. ведет к качественному изменению состояния всех сфер общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной, ибо происходит их кардинальная перестройка на военный лад. Главным орудием ведения В. являются вооруженные силы, формирования, способные вести широкомасштабную вооруженную борьбу. В., как правило, приводит к крупным человеческим жертвам, утрате материальных, духовных ценностей, разрушительно воздействует на общество.

Происхождение и причины В. При первобытно-общинном строе, когда не было классов и государств, вооруженные столкновения родов и племен между собой были разновидностью

борьбы за выживание. Только с появлением государства как органа осуществления внутренней и внешней политики господствующих классов В. обрела общественно-политическое содержание и потребовала создания специального отряда вооруженных людей - *армии*. Вооруженное насилие становилось все более действенным средством обогащения, усиления экономического и политического господства, порабощения народов. Как ответная мера против социального насилия и эксплуатации борьба угнетенных народных масс и поработанных народов нередко приобретала форму гражданской или национально-освободительной В.

Глубинные социально-политические и экономические причины В. заключаются в эксплуататорском характере общественно-политического строя, низком уровне развития производительных сил и общественных отношений, системе социального и национального угнетения, порождающих вооруженное насилие одних государств, народов, наций, классов, социальных групп над другими. Поэтому история человеческой цивилизации в значительной мере выступает как история войн, с помощью которых государство пыталось разрешить острые экономические и политические противоречия. Одновременно с общими действуют и особенные (специфические) причины В., отражающие конкретную историческую эпоху, период общественного развития, характер вызревающих общественных противоречий и т.д. Так, причинами первой мировой В. явились неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран, обострение межгосударственных противоречий, борьба за передел мира. Общие и особенные причины возникновения В. действуют вместе с единичными (частными) и конкретизируются в них. Если общие и особенные причины тесно связаны с объективными условиями возникновения В., то единичные - с субъективным фактором, т.е. с деятельностью отдельных социально-политических сил, заинтересованных в В. Неправоммерно смешивать причины В. с поводами и предлогами. Например, убийство австрийского эрцгерцога Фердинанда в Сараево стало поводом для начала первой мировой В., но не являлось ее причиной.

Для правильного понимания механизма возникновения В. необходим анализ действия не только общих, особенных и единичных причин, объективных условий и субъективных факторов их возникновения, но и политических, экономических, социальных и др. явлений действительности, блокирующих появление В., противодействующих им. Для современной эпохи характерны возникновение опасности уничтожения всего человечества в мировой В.; формирование единого, взаимосвязанного и взаимозависимого мира, в котором всеобщая и региональная безопасность зависит от безопасности отдельных государств и народов; все более действенное гуманитарное право, система двусторонних и многосторонних мирных договоров, а также международный механизм их осуществления; существование организованных и активно действующих антивоенных сил и т.д.

Сущность В. В. - подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их др. средствами. Такой же была и точка зрения Маркса и Энгельса. Политика составляет основной элемент сущности В., т.к. она порождает В. как средство разрешения общественных противоречий; определяет цели В., ее социально-политический и военно-стратегический характер; оказывает решающее воздействие на общество в целях создания и использования необходимой военной мощи; обеспечивает достижение поставленных целей не только с помощью вооруженного насилия, но и др. видов борьбы; обуславливает характер и направленность послевоенного мира.

Др. специфическую сторону сущности В. составляет вооруженная борьба, которая имеет способность обратного воздействия на политику. Так, ход вооруженной борьбы может заставить пересмотреть не только политические цели В., но всю внутреннюю и внешнюю политику воюющей стороны (воюющих сторон). Истории известны случаи, когда исход вооруженной борьбы в В. изменял всю политическую систему общества, его духовную жизнь, экономику и т.д.

Социально-политический и военно-стратегический характер В. Это две взаимосвязанные стороны В., отражающие ее содержание. Социально-политический характер В. раскрывает ее многообразные связи со всеми сферами и областями общественной жизни (политическими, экономическими, социальными, духовными, правовыми, моральными и т.д.). Так, анализируя социально-политический характер конкретной В., необходимо определить с морально-политической т.з. ее справедливый или несправедливый характер, с т.з. международного права - ее законный или незаконный характер, а с точки зрения социального прогресса - ее

прогрессивный или реакционный характер и т.д. Военно-стратегический характер В., в свою очередь, раскрывает ее многообразные связи с собственно военной деятельностью.

Классификация В. проводится выделением наиболее существенных признаков, принимаемых в качестве оснований. Наиболее общими и чаще всего употребляемыми являются следующие основания: социально-политические, военно-технические, масштабные (количественные), исторические. По социально-политическим основаниям В. разделяются по родам, типам и видам. Каждый род, тип и вид объединяет определенную группу В., имеющих сходные социально-политические признаки. В современной военной теории широко распространено деление В. по родам на справедливые и несправедливые. К справедливым относятся войны народов за освобождение от эксплуатации и национального гнета или в защиту своей страны от агрессии; к несправедливым - В., развязываемые, как правило, реакционными силами с целью подавления революционной или освободительной борьбы классов и наций, захвата чужих территорий, порабощения и грабежа др. народов и т.д. В определенных условиях справедливые В. могут перерасти в несправедливые и наоборот. Так, В., которые вела Франция в конце XVIII в., обороняясь от контрреволюционной коалиции монархических государств (1792 - 1793), с ее стороны были справедливыми и прогрессивными. Однако после прихода к власти во Франции реакционной буржуазии эти В. превратились в несправедливые, т.к. велись с целью захвата и ограбления др. народов. Тип В. отражает характер отношений и противоречий, лежащих в основе вооруженных столкновений сторон. Например, гражданская В. является способом разрешения острых противоречий (классовых, национальных, религиозных и др.) между различными социально-политическими силами внутри страны. Тип В. отражает целостный, двусторонний процесс борьбы. Типы В. часто переплетаются друг с другом и редко выступают в "чистом виде". Поэтому существенно дополняет характеристику их классификация по видам. Она позволяет выделить и дать социально-политическую характеристику каждой из воюющих сторон. Так, если одна сторона ведет колониальную В., то другая - национально-освободительную. В истории В. существует множество примеров "переплетения" различных типов, видов и родов войн.

При классификации В. необходимо учитывать и конкретно-историческую эпоху, которая накладывает свой отпечаток на их характер и придает свои исторические особенности, так как содержание В., формы их ведения зависят от способа производства, уровня развития производительных сил, науки и техники, социально-политического строя, духовного состояния общества и др. "Свои" В. были присущи рабовладельческой эпохе, эпохе феодализма, эпохе монополистического капитализма, эпохе империализма конца XIX - начала XX в. Новые черты появились в В. эпохи противоборства и сосуществования капитализма и социализма, революционной и национально-освободительной борьбы народов. Они характеризуются обострением классовой борьбы и выходом ее на уровень межгосударственных отношений. Наиболее характерной для этой эпохи является вторая мировая война, главной частью которой была В. между Советским Союзом и фашистской Германией и ее союзниками.

Вступление человечества во второй половине XX столетия в ядерный век существенным образом изменило как содержание войн, так и отношение к ним мирового сообщества. Социальный и нравственный прогресс является исторической предпосылкой к устранению их из жизни общества и установлению прочного, ненасильственного мира на Земле.

ВОЛЮНТАРИЗМ (от лат. voluntas - воля) - понятие, которое в 1883 г. Ф. Теннис, различавший естественную, инстинктивную волю и волю сознательную, рассудочную как главные составляющие общественной жизни (при этом первая в большей мере проявляется в общности, вторая - в собственно обществе). Выдвигая волевые импульсы в качестве конструирующей силы общества, Теннис психологизировал социологию, а его последователи - политическую науку. И все же В. как течение, ставящее акцент на первичности воли, спонтанного действия, стихийности, оформился до появления термина, получив наиболее полное выражение в философии А.Шопенгауэра (хотя о самостоятельности воли в качестве источника нравственной и законополагающей воли писал еще И.Кант). Неартикулированный В. был характерной чертой социологических взглядов и политических идей приверженцев субъективного метода в социологии П.Л.Лаврова и Н.К.Михайловского, считавших волю "героев" побудительной силой, ведущей за собой "толпу". Он проявлялся в политической деятельности народников, анархистов, а затем эсеров. Одна из заслуг начального марксизма в России -

сдерживание волюнтаристского импульса в политической философии и в политической практике революционного движения; сдерживание - но не устранение (ср. теорию В.И.Ленина о соотносительности стихийности и сознательности в рабочем движении). Заслуживает отдельного анализа тип волевого начала в подготовке и осуществлении Октябрьской революции, перехода к нэпу, равно как и дальнейших социальных трансформаций, инициируемых сверху, но вовлекающих громадные массы населения в СССР. Но если в России 70-80-х гг. XIX в. В. ассоциировался с побуждением следовать высшему нравственному идеалу, то примерно в это время в Европе все чаще звучат упования на слепую и беспощадную, имморальную "волю к власти" у Ф.Ницше.

Термин "политический В." связывается с метафорой "Великой политики", введенной Ницше в 1888 г. в книге "Ессе Номо". Опирающаяся на "волю к власти", такая политика сродни року; она осуществляется носителем самополагающей воли - "сверхчеловеком" и подрывает все устоявшиеся формы социальной регуляции, переводит центр тяжести с моральных основ христианства на "расу", "почву" и т.д. Будучи довольно метафорическими и не соответствуя реальным политическим устремлениям Ницше, эти положения в извращенной трактовке его приверженцев послужили импульсом для политической практики фашиствующих элементов. В дальнейшем "воля к власти" как лозунг, приемлемый экзальтированными последователями Муссолини и Гитлера, осталась камуфлирующим выражением политики оккупации и войны (доживший до этого времени Ф. Теннис называл фашизм "современным варварством"). В работах А.Розенберга В. считался высшей политической ценностью, освящал примат "воли фюрера". В то же время в XX в. В. как бы переместился и в массовое сознание, ориентированное на достижение "народного единства" ("один народ, одно государство, один фюрер"), "классовой гармонии". Предполагалось, что "общая воля народа", ведомого вождем, сделает достижимыми эти идеалы быстро и всесторонне. В. в политике XX в. не считался с сотнями тысяч и даже миллионами жизней; во второй пол. XX в. определилась необходимость его сдерживания.

В. - опора индивидуального бунта и "восстания масс" (Х.Ортега-и-Гасет). Преувеличивая роль волевого, стихийного начала в жизни человека и общества, его приверженцы трактуют политический процесс как спонтанный, прерывистый, иррациональный, акцентируют внимание не на программах, а на прямых действиях, часто бесцельном политическом давлении, произвольных решениях. Объективные закономерности при этом игнорируются. Чаще всего В. в политике имеет своим следствием авторитаризм или тоталитаризм, сверхреволюционность или анархизм. В любом случае во главу угла ставится произвол: правителя - над представительными учреждениями и даже государственной машиной (бонапартизм), группы - над социумом (диктатура пролетариата, партии, олигархии), массы - над законом. В. в политике - это дилемма "разум - страсти", а не "мышление - воля"; В. - это часто действие иррациональных сил, деформирующих политические структуры. Термином В. (наряду с субъективизмом) определялись ошибки политической деятельности Н.С.Хрущева, хотя он носил в данном случае скорее маскирующие, нежели объясняющие функции. Произошел своеобразный перенос значения этого термина - разоблачение вождизма, произвола, беззакония, присущих деятельности Сталина, перекинулось на Хрущева. В плане политической психологии В. - это положение, в соответствии с которым фундаментальным и определяющим моментом в процессе принятия и осуществления политических решений является воля или воление. Воля при этом может трактоваться и как целенаправленное регулирование субъектом (индивидуальным или коллективным) его деятельности, и как совокупность сознательных или бессознательных импульсов, определяющих выбор цели и мобилизацию внутренних усилий для ее осуществления; и философски как свобода воли, т.е. самополагаемость действий человека, а не зависимость их от недобровольной подчиненности чему-либо или кому-либо (что считается важным мотивом любого политического решения).

Волюнтаристские побуждения сыграли значимую роль в определении условий и целей политики перестройки; более того, именно они стимулировали многие акции политического и экономического характера эффективнее, чем взвешенный расчет. Тем не менее лозунги типа "каждой семье - отдельную квартиру" явно носят на себе печать В. Во многих политических акциях на всех уровнях - от местного самоуправления до акций республиканского и общегосударственного масштаба - ощущается явная нехватка расчета, предвидения, разумной достаточности. Волевые импульсы при развале системы - даже административно-командной - могут выводить из поля зрения необходимость созидания иной системы, т.е. целостной

организации с большими порядками свободы, но и с неизбежными ограничениями. Проблема соотношения импульса и расчета мало исследована в отечественной науке. В любом случае ясно, что сверхцентрализованная система управления, бюрократизм, отсутствие плюрализма и конструктивной оппозиции – особенности, в большой степени благоприятствующие В. Вместе с тем волевой компонент стиля лидерства остается значимым, а в чем-то и определяющим элементом современной политики. Вопрос в том, как ограничивать его компетентностью, взвешенностью, расчетом. Большим потенциалом в этом плане обладает широкий демократический контроль с опорой на современный уровень образования (Д.Харрингтон), гарантии гражданских прав и свобод, новое политическое мышление.

ВООБРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ – важный интуитивный и рациональный творческий элемент политики, интеллектуальное средство определения и оценки кризисной ситуации, стратегии поиска решения, осуществления политического курса. Оно всегда было присуще незаурядным политикам, которые, опираясь на мнения советников, анализ экспертов и консультантов, умеют видеть проблему и способы ее решения. В.п. – важная особенность “предвидящего политического лидерства”, как его описывает Дидро. Оно присуще Моисею с его видением “земли обетованной”, Петру Великому с мечтой о могучей России, а в XX в. Де Голлю, Ганди и Ленину (который писал о “полезной мечте” как важном элементе выработки политической программы – ПСС. Т.6. С. 171-173). Опирайтесь на В.п. – значит подвергаться риску, но одновременно открывать и новые возможности; ориентироваться на утопические цели, – но и пробуждать творческие силы масс; идти в неизвестном направлении – но и осуществлять на этом пути инновации. В.п. помогает политикам “достроить образ будущего”, оно как бы разрывает социальные перегородки. Американский аристократ Гамильтон изображает в своих работах достаточно цельную картину будущего демократического государства – США, – уже на первых этапах его становления, а буржуа и дворяне участвуют в революционных движениях угнетенных.

В.п. – важнейшая побудительная сила различных утопических проектов, включая утопический социализм и марксизм. При этом оно может носить и характер “угадывания”, т.е. того, что затем становится общепризнанным, и характер “преувеличения”, т.е. принципиально не осуществимого. В рамках классического утопического социализма обязательным считалось скорее второе (фаланстер, “формула счастья”, по Ш.Фурье), чем первое (принципы социального законодательства Р.Оуэна). В.п. является одним из решающих факторов в поиске, воспроизведении или заимствовании обновляющихся образцов политического поведения и новых экспрессивных систем в политической практике.

Продукт В.п. – “воображаемое”, нечто возможное, реальное, угаданное или вымышленное и несбыточное. Воображаемое, если это образ реальной действительности, – сильный фактор политики. Если же оно оказывается плодом фантазии и политик принимает желаемое за действительное, воображаемое (как и само воображение) становится мифом и делается весьма опасным, как, напр., ошибочная уверенность в понимании намерений противника начать военные действия или не начинать, в получении искомых результатов политического процесса, когда на деле их быть не может и т.д.

ВОСПИТАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ – процесс систематического и целенаправленного воздействия на политическое сознание и поведение населения, включающий формирование сознания и самосознания отдельной личности, группового политического сознания и общественного сознания в целом. Цели, содержание и организация В.п. определяются характером политической системы общества и служат интересам ее сохранения и развития. Основной задачей В.п. является массовое укоренение и соблюдение господствующих в данной системе политических ценностей, норм и нормативных образцов политического поведения. Это связано с распространением принятого в системе типа политической культуры.

В.п. включает два основных компонента: рациональный, заключающийся в распространении необходимой политической информации, и эмоциональный, сводящийся к выработке совокупности политических отношений (см. *Отношения политические*). Первый компонент – система политического образования, обеспечивающая необходимый для политической системы минимум политических знаний у членов общества. Такая система может быть более (тоталитарный вариант) или менее (демократический) жесткой. Если в СССР она подразумевала наличие

широкомасштабной сети политической учебы, трактовавшейся как одно из основных направлений работы партии по формированию у советских людей марксистско-ленинского мировоззрения, то в США, напр., она сводится к знакомству с основными положениями Конституции государства и Билля о правах человека в рамках школьного образования. Соответственно, различается и объем политического образования.

Второй компонент также определяется политической системой и связан с формированием стойких эмоциональных предпочтений людей в политической сфере, подчас действующих независимо от сознания. Если в СССР главный акцент традиционно делался на вербальное научение, то в США в годы "холодной войны", по данным специальных экспериментов, уже дети школьного возраста выбирали в качестве "наиболее приятных картинок" из числа флагов всех государств мира флаги США и стран-союзниц, отвергая как "наименее привлекательные" флаги стран "восточного блока". Теоретически, однако, В.п. направлено на выработку единства знаний и представлений, всесторонней убежденности, характеризующей все поведение "политического человека".

Методы В.п. подразделяются на прямые и косвенные. К прямым относятся: 1) убеждение, подкрепляемое необходимой информацией и соответствующей аргументацией; 2) принуждение, подкрепляемое репрессивными санкциями; 3) внушение, основанное на нескритическом принятии людьми канонов политической системы; 4) подражание, основанное на заражении яркими образами нормативного поведения. Косвенные методы включают: 1) использование политических символов и ритуалов; 2) организованное стимулирование, подкрепляющее нормативное политическое поведение положительными стимулами (от оценки по поведению до характеристик и почетных грамот); 3) конструирование системой специализированных "ориентирующих ситуаций" типа периодических собеседований, "общественно-политических аттестаций" и т.п.

Средства В.п. носят многообразный характер. На уровне индивидуального В.п. членов общества важную роль играет личное воздействие специально выделяемых системой людей (пропагандистов, комиссаров, политработников). Они создают специальные ситуации, обеспечивают вербальное воздействие и личный пример. На уровне социальных групп вырабатываются коллективные формы В.п. членов группы в виде собраний и иных групповых акций. На уровне больших социальных общностей средствами В.п. являются массовые действия типа митингов и демонстраций. На всех уровнях наиболее эффективным инструментом В.п. служат средства массовой информации - печать, радио и телевидение.

В конечном счете главным мерилом эффективности всех средств и методов В.п. является адекватное системе поведение отдельного индивида (хотя и подчиняемое, в отдельных социально-политических системах, поведению групповому). Поэтому одним из наиболее продуктивных способов В.п. считается самовоспитание личности, основанное на желании, умении, упорстве и воле человека получить необходимые, по его мнению, знания и убеждения. Самовоспитание такого рода опирается на политическое самообразование как на метод приобретения знаний о мире и обществе, закономерностях их развития на основе самостоятельных занятий, целеустремленной работы с литературой. В нек-рых странах постоянное политическое самообразование предписано системой и имеет специально организованные формы (напр., в КНДР правящая Трудовая партия Кореи обязывает членов общества ежедневно заниматься самообразованием дома, изучая труды Ким Ир Сена и разъясняя их друг другу в кругу семьи).

В.п. представляет собой частный случай политической социализации. В качестве целенаправленного социально организованного способа социализации В.п. может приобретать масштабные формы, охватывая политическим влиянием в первую очередь годы становления личности, начиная от элементов В.п. в детском саду, через детские (пионеры), подростковые (бой-скауты), юношеские и молодежные (комсомол) организации. Степень интенсивности В.п. зависит от удельного веса политики и идеологии в обществе: чем она выше и чем более озабочена политическая система вопросами самосохранения, тем масштабнее и интенсивнее В.п. В подавляющем большинстве стран современного мира система воспитания, включающая В.п., носит государственный характер или находится под государственным контролем, являясь производной от господствующей политической системы. Степень контроля определяется степенью демократичности системы и ее плюрализмом, терпимостью к иным моделям В.п.

Г

ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНЫЕ - материальные и юридические средства, обеспечивающие реализацию социально-экономических прав членов общества - право на труд, на отдых, жилище, бесплатное образование и бесплатную медицинскую помощь, на материальное обеспечение в старости и в случае потери трудоспособности и т.д. Г.с. обеспечиваются социальной политикой. Материальной осно-

вой большинства видов Г.с. выступают социальные фонды государства и предприятий - часть национального дохода, направляемая на социальное обеспечение и на удовлетворение на бесплатной или льготной основе социально приоритетных потребностей членов общества - в образовании, охране здоровья и т.д. Целевые выплаты из социальных фондов на содержание детей и нетрудоспособных членов общества (пенсии, пособия и т.д.) способствуют уменьшению тех различий в среднедушевых доходах семей, которые возникают вследствие их разного размера и состава. Распределение бесплатных и льготных жизненных благ, предоставляемых за счет социальных фондов, исходящее из принципа действительной нуждаемости членов общества в этих благах, направлено на обеспечение социально гарантированного уровня удовлетворения потребностей, имеющих особо важное значение для существования и развития всех членов общества.

В странах с национализированной собственностью и плановым хозяйством в 50-70-е гг. были достигнуты успехи в реализации Г.с., в частности в сфере заботы о престарелых, материнстве и детстве. На пути организации системы Г.с. указывает разработанная рядом отечественных экономистов и социологов концепция социально гарантированного минимума, согласно которой использование общественных фондов потребления должно обеспечивать равный для всех членов общества уровень Г.с., т.е. потребление ряда жизненных благ на бесплатной или льготной основе. Блага, превышающие этот уровень, должны приобретаться на общеобязательной платной основе, за счет денежных доходов населения. Разрушение планового хозяйства и движение к свободной рыночной экономике резко ослабило действенность Г.с., их влияние на жизненное положение основной части населения.

Специфическим видом Г.с. являются законодательно закрепленные социальные льготы, т.е. особые социальные права и преимущества, предоставляемые определенным категориям населения (напр., имеющим худшие по сравнению с основной массой работников условия труда и проживания); а также таким социально-демографическим группам, как женщины, молодежь, инвалиды, престарелые. От социальных льгот - законодательно закрепленных Г.с. для отдельных социально-профессиональных, социально-демографических и социально-территориальных групп - следует отличать привилегии - права и преимущества отдельных категорий населения, как имеющие, так и не имеющие четкой правовой основы.

ГЕГЕМОНИЗМ - навязывание взглядов, политических установок, политики одним субъектом другому (или другим). Г. возможен в отношениях между людьми, политическими организациями и общественными движениями, народами и государствами. В основе Г. - расистские идеи о духовном и интеллектуальном неравенстве людей, народов, наций, о праве элиты диктовать свою волю "низишм". Г. нашел яркое выражение в политике фашистских и диктаторских режимов, навязывавших свою великодержавную волю др. странам и народам.

ГЕГЕМОНИЯ (от греч. *hegemonia* - господство) - главенствующее положение или проявление какой-либо политической силы, класса (гегемония буржуазии, гегемония пролетариата), государства (по отношению к подданным, другим государствам). Г. представляет собой не власть как таковую, а сложение двух начал - влияния и главенства, переходящего в господство - предельную фазу гегемонии. Среди различных видов Г. - культурной, идеологической, политической - последняя обычно наиболее выражена. Масштабы Г. могут быть весьма значительными - от Г. одной из держав на континенте до Г. какого-либо государства в мире. Борьба за Г. в таких масштабах всегда была особенно напряженной. Она определяла соперничество держав, их отношения (столкновения Германии и Великобритании, блока стран Антанты и стран "оси" в Европе, дореволюционной России и Японии на Дальнем Востоке), образование коалиции государств и конфликты между ними (напр., борьбу Антигитлеровской коалиции стран, выступивших против блока фашистско-милитаристских государств).

ГЕОПОЛИТИКА - одно из фундаментальных понятий теории международных отношений, характеризующее место и конкретно-исторические формы воздействия территориально-пространственных особенностей положения государств или блоков государств на локальные, региональные, континентальные и глобальные международные процессы. Исторически становление Г. связано с исследованием роли географического фактора в жизни общества, прежде всего с концепциями географического детерминизма. Первоначально методологической основой последнего было механистическое понимание человеческой деятельности как всецело обусловленной естественной средой (Ш.Л.Монтескье, А.Р.Ж.Тюрго и др. - XVIII в.). В XIX в. К.Риттер, Г.Т.Бокль, В.Кузен, Ж.Э.Ренан, И.А.Тэн, Л.И.Мечников обращаются к исследованию роли географической среды в формировании первоначальных форм цивилизации. Среди естественных факторов жизни общества, существующих объективно, их концепции выделяли речные коммуникации, отсутствие или наличие выхода к морю, прибрежное или островное положение страны, наличие или отсутствие естественных препятствий для развития сообщений с соседями (горы, болота, пустыни или спокойные озера), протяженность таких сообщений из разных точек государства, пространственное положение его в отношении государств-соседей и протяженность границ с каждым из них, состояние народонаселения, его этнодемографические показатели на территории страны и в сопредельных государствах, исторически сложившиеся установки этносов страны по отношению к соседям как внутри страны, так и за рубежом и т.д. Рассматривались особенности влияния климата, почвы, полезных ископаемых, флоры, фауны, солнечной активности на дифференциацию хозяйственной деятельности, темпы роста производительных сил, тенденции развития культурной жизни, типы социальной организации и особенности политического строя. Работы Ф.Ратцеля способствовали становлению смежной научной дисциплины - политической географии и вместе с тем упрощенному взгляду на политические идеи в обществе как непосредственно вытекающие из влияния географических и биологических процессов. Наряду с этим опыт крупных международных конфликтов XIX в. и первой мировой войны привел к необходимости разработки теоретических моделей маневрирования большими массами людей, техникой, продовольствием, снаряжением и т.д. при сочетании сложных географических, политических и военных условий (конфигурация границ враждебных, союзных и нейтральных государств, состояние и пропускная способность коммуникаций в мирное время) и в зависимости от военной активности противника (рейды, десанты, дальнобойность артиллерии и ее эффективность, воздействие надводного и подводного флота, авиации и т.д.). Значение географических факторов в политико-военных процессах предельно обнажила стратегия кайзеровской Германии во время ведения ею сухопутной войны на два фронта, попыток германского блокирования морских коммуникаций Антанты, нарушения нейтралитета Бельгии с целью флангового обхода мощных укреплений на франко-германской границе и т.д. Именно тогда шведский ученый Р.Челсен и предложил термин "Г." для описания государства как особого организма, стремящегося к расширению зоны своего "обитания" и деятельности.

Развитие техники, нуждающейся в больших запасах нефтепродуктов, и доставка значительных объемов сырья на длинные расстояния, возрастающая зависимость жизни ряда стран и регионов от ввоза (и, соответственно, вывоза) больших партий продовольствия, углубление международного разделения труда и международная кооперация многих технологических процессов выдвинули использование естественных географических преимуществ государств в ряд важнейших предпосылок долгосрочной внешнеэкономической и политической деятельности. Соответственно возрастала и забота о нейтрализации и компенсации внутренними технико-экономическими и военно-техническими средствами невыгодных моментов пространственного положения в сочетании с соответствующей ориентацией внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности (включая политику военных блоков, создания баз, подрыва потенциально враждебных и поддержки потенциально дружественных режимов в др. странах и т.д.).

Систематизацию названных факторов Г. осуществляет, рассматривая государства как надбиологические организмы, для существования которых требуются "естественные границы и жизненное пространство", что вело к натурализму, антиисторизму и служило оправданию агрессивной политики: фашистской - в период между двумя мировыми войнами (К.Хаусхофер), а затем - Североатлантического блока (Н.Спикмен и др.). Вместе с тем события второй

мировой войны выявили многоплановость проявления пространственно-географических показателей при развертывании сил Антигитлеровской коалиции. Поэтому правомерны и остаются актуальными идеи английского географа и геополитика Х.Маккиндера о необходимости анализа мирового распределения сил и разработки вариантов его последующей динамики (1942 г.).

Основные пространственно-географические особенности государств преломляются в концепциях пропорционального развития сухопутных, надводных и подводных военно-морских сил (а также транспортного флота большого и малого каботаж), морских и воздушных сил береговой охраны, военно-воздушного, транспортно-воздушного и авианосного флотов с соответствующим техническим и иным обеспечением. Программы военного ракетостроения и военные аспекты космических программ планируются с учетом географического положения, состояния и пропорций вооружений потенциального противника и обычно учитывают геополитический профиль тех или иных видов противостоящих им вооружений.

ГЕРОНТОКРАТИЯ (от греч. *geron* - старик, *kratos* - власть) - принцип управления, при котором власть принадлежит старейшим. Термин "Г." введен в этнографии в начале XX в. и в дальнейшем применялся для анализа структур власти при первобытно-общинном строе, а затем и в классовых обществах. Современные политологические исследования таких фигур, как Сталин, Тито, Мао Цзедун, Бегин, Брандт, Рейган, показывают, что возраст может служить как подспорьем, так и помехой лидерству в устоявшихся политических системах при наличии сменяемой армии экспертов, консультантов и исполнителей. Политические лидеры приходят к своему делу поздно, они же часто остаются при нем и тогда, когда их лучшее время прошло. Опираясь на устоявшиеся принципы руководства, точнее, демонстрируя приверженность им, они в критических ситуациях могут принимать правильные решения и реагировать на обстоятельства. Но в целом креативным импульсом политика стареющих лидеров не обладает, ее сила - в сдерживании, благодушии, анахроническом консерватизме. Даже самые традиционалистские управленческие структуры, напр., коллегия кардиналов римской католической церкви, устанавливают возрастные пределы для своих членов. Термин "Г." не случайно получил символическое значение косности, отсталости, консерватизма, застойности мышления и бездеятельности.

"ГЕРОЯ" И "ТОЛПЫ" ТЕОРИИ - соотношения *лидера* (политического) и *группы* (самых высоких степеней общности) в социологическом аспекте, личности и народных масс в истории (социальной) и, наконец, "героя" и "толпы" в аспектах политологии и политической психологии является ключевым для общественнознания. Актуальность его изучения в XX в. - вопреки предсказаниям в духе классического марксизма о возрастании роли народных масс в ходе исторического процесса - резко усилилась вследствие катастрофических социальных потрясений от войн, революций, кризисов, отразившихся на судьбах миллионов. Естественно, они связывались с именами исторических деятелей ("героев"), в связи с чем возникали вопросы: в какой степени лидеры ("герои") способны влиять на направление движения истории? В какой мере поворот политического курса зависит от вождя ("героя"), от его ближайших последователей (структурно организованных и морально мобилизованных), а в какой от конфигурации массовых настроений и действий? И, следовательно, как распределить ответственность за содеянное: возлагать вину на всезнающих и всемогущих "героев" или на "мы ничего не знали" толпы, а также на какие-то посредствующие (и во многом определяющие) социально-политические структуры типа партии, репрессивных аппаратов и т.п.? Теория "героев" как движущей силы истории с наибольшей определенностью выявлялась в промежуток между 40-ми гг. XIX и 40-ми гг. XX в. Она связана с именами М.Штирнера в Германии, Т.Карлейля в Англии, а позже П.Л.Лаврова и Н.К.Михайловского в России. "Герой" - центральная фигура Серебряного века культуры нач. XX в. в России. Черты героического приписывались и босякам (М.Горький), и деятелям античности (Мережковский) и, главное, будущему "сверхчеловеку" (большинство символистов и А.В.Луначарский). Но в это же время происходило сближение, взаимное уподобление "героя" и "толпы". Мировая война потрясла веру в культ героев, "потерянное поколение" 30-х гг. отвергло этот культ и обслуживающие его теории целиком. Укрепившаяся к 40-м гг. практика тоталитаризма, когда, по справедливому замечанию Арендт, устраняется любого рода дистанция между правителем и

управляемыми, происходит "восстание масс" в самых различных вариациях (Ортега-и-Гасет), тоталитаристские импульсы одинаково пронизывают, уравнивают "героя" и "толпу", превращая их в "вождя" и "массы" при том, что первый становится всего лишь продолжением вторых. Теория "вождя и масс", сменяющая теорию "Г." и "т." с наступлением тоталитаризма, в большей степени пригодна и для объяснения феномена разнородных национальных движений с импульсами того, что можно условно назвать этнократическим тоталитаризмом. Политологическая теория "толпы" выросла из предпосылки об иррациональных основах ее поведения. Причем, в ходе ее оформления одни теоретики считали ее явлением, наличествующим всегда и в принципе не устранимым из социальной жизни, пронизанным иррациональностью и изменчивостью в оценках, другие - предполагали возможность ее структурирования, координации усилий в направлении сознательного характера ее акций. Соответственно по-разному представлялись им и "герои": для первых это был выразитель "ментальности толпы" и ее худших эмоциональных качеств, для вторых - организатор и вдохновитель практическо-политических действий. Как отмечает политолог Бридер, первую линию в истолковании феномена толпы наиболее последовательно проводил Г.Лебон, вторую - В.И.Ленин. В классической работе Лебона "Психология толпы" (1895г.) подчеркивается, что поведение человека определено врожденными (унаследованными от предков) и приобретенными (в результате личного опыта) представлениями. Попадая в толпу, точнее, образуя ее, он подчиняется инстинкту в форме "духа расы", который адекватнее выражает общественные интересы, чем политические деятели и организации, действует в соответствии с инстинктом. Толпе, по Лебону, присущи анонимность, пробуждающая чувства личной причастности, но одновременно и безответственности, и зараженность как психический механизм, сплачивающий ее участников, внушаемость в качестве направляющего поведение механизма. Считая так, Лебон пессимистически оценивал возможности толпы, хотя и признавал, что она адекватнее выражает интересы масс, чем политические партии, государственные структуры и т.п. Он выступал против потакания толпе, проклинал революции, считая их творением толпы и сравнивал их с массовой истерией. В то же время он отмечал опасность и "ползучей" толпы, возникающей в результате промышленной революции, роста городов, расширения воздействия средств массовой информации. Короче, он предвидел то, что позже получило название "массового общества". Именно такой толпе нужен "герой" (лидер), одновременно анонимный и узнаваемый, аффективный и внушающий уважение силой своей "приземленной" логики. Толпа принципиально "непросвещаема", социализм же с его упованиями на рациональную регуляцию социальной жизни Лебон сравнивал с кражей и преступным поведением. Во многом с опорой на идеи Лебона современные теории выделяют четыре типа толпы: окказиональная, т.е. собравшаяся по случайному поводу; конвенциональная, собравшаяся по рационально проявляемому поводу, "общему соглашению"; экспрессивная, выражающая, в первую очередь, в чувствах (возмущения, восторга и т.п.) свое отношение к какому-либо событию и поводу; действующая (агрессивная или паническая). Ленин задал парадигму о революционизации классового, а фактически массового сознания, в первую очередь, в работе "Что делать?". Принципиальный тезис этой работы - возможность перевода массового сознания с уровня стихийности на уровень сознательности. Она сохраняет первостепенное значение для современной политологии. Оптимистический настрой проявляется здесь в том, что сознание масс проявляется в результате расширения горизонта видения социальных проблем и неприятия стереотипов. В.Парето в своей теории допускал моменты манипулирования сознанием толпы, однако соотносил этот процесс скорее с организованной элитой, чем с героями.

Классическая работа Г.Тарда "Общественное мнение и толпа" показывает характер связей между индивидами и толпой как "интердуховных и интертелесных" (на этом основании он призывал не смешивать толпу с публикой). Тард поставил акцент на механизме подражания как ведущем не только в поведении толпы, но и в социальных действиях в целом. Конструктивно критикуя этот механизм, Г.В.Плеханов указывал на ряд фактов социально-психологического и политического порядка, которые этому механизму противоречили. Это и оппозиция существующему строю со стороны части господствующего класса, привилегии которой обеспечиваются этим строем, это, к примеру, и атеизм дворянства в Англии после "славной" революции 1688 г. - в обществе, где доминировали набожные пуритане. Плеханов говорил в данном случае о механизме не подражания, а противоречия. Фрейд и Юнг отмечали значимость механизмов коллективного бессознательного в формировании толпы, открыв целое направление в исследовании данного феномена, отмечая, что отношения между толпой

и героем носят в основном гипнотический характер. Работа "Восстание масс" Ортеги-и-Гасета - одна из классических и завершающих тему "толпа и герой". Ключевое ее положение таково: "1) массы выполняют сейчас те самые общественные функции, которые раньше были предоставлены исключительно избранным меньшинствам, 2) и в то же время массы перестали быть послушными этим самым меньшинствам: они не повинуются им, не следуют за ними, не уважают их, а, наоборот, отстраняют и вытесняют их". В результате им был уловлен момент перехода от требования и бунта толпы к настояниям и перманентной "революции масс". "Дух расы" позволяет выразить волю масс, а "героем" становится тот, кто приобщился к этому духу. В результате "Европа останется без морали" и "без героев": начнет превалировать не недовольство, а самодовольство.

Дальнейшие политологические, политико-психологические, социально-психологические и психоаналитические исследования толпы или диагностировали ее отдельные деструктивные качества, обращаясь в большей мере к текущей политической практике, чем к анализу феноменов собственно толпы (40-е гг.), или ориентировались на постижение "психологии масс" как более гетерогенного по своему происхождению и функционированию образования. Самое последнее - и уже самопротиворечивое - определение толпы содержится в работе Д.Рисмена "Одинокая толпа". В ней дается анализ "извне-ориентированного индивида", действующего механически и вследствие этого составляющего скорее массу, чем толпу; над ним доминируют средства массовой информации, не оставляя его наедине с собой даже в одиночестве. После этой работы понятие "толпа" окончательно интегрируется с понятием "массы" (это не значит, что первым нельзя оперировать в анализе разнородных социальных движений, в первую очередь этнократического характера; но оно метко указывает на незрелый, "нецивилизованный" характер этих движений, на игнорирование широкой палитры социальных и политических средств). Эвристический потенциал понятий "толпа" и "герой" исчерпан, по крайней мере в русле западной политологии и политической психологии. Место "героя" в анализе заняли "лидер", "элита", "партия", место "толпы" - "масса", "атомизированное общество", подверженное вирусам полной управляемости: тоталитаризма, авторитаризма и т.п. Феномены толпы, массовой истерии, паники, слухов зараженности и подражательности, стереотипов и т.п. не исчезли, просто они оцениваются в иной системе координат по сравнению с теориями "героев" и "толпы".

ГЛАСНОСТЬ - выработанное отечественной политической мыслью понятие, близкое понятию свободы слова, но не адекватное ему, хотя и используемое нередко для его замены.

Истоки российской Г. теряются в глубине веков. Еще Н.М.Карамзин в "Истории государства Российского" упоминал "глас высшего народного законодательства, столь часто мятежный, но любезный потомству славянороссов". Правда, как признает он же, развитие самодержавия шло в таком направлении, чтобы "люди земские, от дворянина до мещанина, были безгласны". В последующие века Г. "пульсировала", ее границы то несколько расширялись, то опять сжимались в зависимости от политической ситуации. Так, в 1859 г. Советом министров было признано, что "оглашение в печатных сочинениях и журнальных статьях о существующих беспорядках и злоупотреблениях может быть полезным в том отношении, что этим способом предоставляется правительству возможность получать сведения независимо от официальных источников и некоторые из этих сведений могут послужить поводом к проверке сведений официальных и к принятию надлежащих по усмотрению мер". Именно в этот период в общественных дискуссиях сформировалось понятие гласности, сходное с сегодняшним: право человека выражать свое мнение относительно правительственных мер и учреждений, свобода и публичность слова устного и свобода слова печатного.

В 1905 г., на волне революционного подъема, начался мощный всплеск Г. На рассмотрение первой сессии Государственной Думы был внесен проект Закона о печати, предложенный 44 депутатами. В нем, в частности, говорилось: "Печать свободна. Цензура отменяется безусловно и навсегда". Но проект принят не был.

Первые годы Советской власти также характеризовались широкой политикой Г. В Декрете о печати, подписанном В.И.Лениным на второй день после установления Советской власти, торжественно провозглашалось, что, когда новый строй упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом согласно самому широкому и прогрессивному в этом от-

ношении закону. Свободные обсуждения на митингах и собраниях, выступления и дискуссии в печати, хорошо поставленное дело государственной статистики с открытой ее публикацией - все это обещало сформировать весьма демократическую тенденцию гласного и открытого функционирования социального механизма. Вскоре, однако, складывающаяся административно-командная система, по природе своей требовавшая тайны, один за др. ликвидировала все элементы Г. Репрессии, неудачи коллективизации, голод, унесшие миллионы жизней, подтолкнули тогдашнее руководство страной не только засекретить все, что можно, но извратить реальную картину - последствия этого сказываются до сих пор.

Возрождение Г. в период XX - XXII съездов КПСС оказалось неполным и недолговечным. После них Г. поддерживалась, гл. обр., диссидентским движением и самиздатом. Только в 1987 г. на январском Пленуме ЦК КПСС прямо была поставлена задача разработки "правовых актов, гарантирующих Г." Ведущие юридические институты страны и ряд др. учреждений готовили концепцию таких актов. На конкурсной основе победила концепция Института государства и права АН СССР, состоявшая в том, что во главе системы актов, гарантирующих Г., должен быть специальный, генерализующий Закон о Г. Такой закон, будучи комплексным актом, включающим нормы различных отраслей права, был призван установить принципы и основы Г., которые подлежали развитию и конкретизации в действующих и вновь принимаемых законах. Этот вариант оказался наиболее целесообразным в условиях, когда Г. требовалось буквально силой внедрять в деятельность государственных органов. Безусловно, на фоне существовавшей политической культуры и как временная мера такой закон был нужен: он мог "вывести на орбиту" и скоррелировать ряд специальных законов - о печати, об архивах, о государственной тайне и др.

Проект Закона о Г. был подготовлен и в 1987 г. передан в Президиум Верховного Совета СССР, но принят так и не был. Тем не менее интересна статья из этого законопроекта, в которой дается понятие Г.:

"Деятельность государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов, должностных лиц строится на основе Г., которая означает:

открытость их деятельности;

предоставление гражданам и их объединениям информации, необходимой для участия в обсуждении и решении вопросов государственной и общественной жизни общесоюзного, республиканского и местного значения, а также затрагивающей их права, обязанности или законные интересы;

доступность организаций, учреждений и должностных лиц для приема граждан; возможность беспрепятственного обращения к ним граждан с предложениями и заявлениями;

выявление, изучение и учет общественного мнения при разработке и принятии решений;

обнародование принятых решений и доведение их до сведения заинтересованных лиц и организаций".

Одной из мощнейших опор Г. является свобода печати. Свобода печати не сводится к запрещению цензуры. Она является одним из видов свободы личности. С тех пор как человеческая жизнь приняла характер жизни государственной и общественной - и особенно в период становления гражданского общества, - слово, сперва устное, а затем и печатное, стало очень важным элементом человеческой деятельности. Право с его юридическими нормами есть область вечного столкновения самостоятельности личности с самостоятельностью государства. Так же обстоит дело и в сфере массовой информации.

Свобода слова и свобода печати, гарантированные гражданам, означают право высказывания мнений и убеждений, поиска, выбора, получения и распространения информации и идей в любых формах, включая печать и др. средства массовой информации. Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц. В интересах Г. запрещается и преследуется использование средств массовой информации для вмешательства в личную жизнь граждан, посягательства на их честь и достоинство. Гражданин имеет право на опровержение и ответ, право на сохранение в тайне своего имени при предоставлении информации. В то же время журналист обязан уважать права, законные интересы, национальное достоинство граждан. Предусмотрено и возмещение морального вреда, причиненного гражданину средством массовой информации.

Всеобщая Декларация прав человека, принятая ГА ООН 10 декабря 1948 г., провозглашает: "Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выраже-

ние их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ" (ст.19).

Защита гражданских прав от злоупотреблений свободой печати была подкреплена в отечественном законодательстве внесением в 1991 г. соответствующих изменений и дополнений в Уголовный и Гражданский кодексы РСФСР, а именно: ч.2 ст. 130 УК РСФСР (клевета в печатном или иным способом размноженном произведении либо средстве массовой информации), ч.2 ст.31 УК РСФСР (оскорбление в печатном произведении или средстве массовой информации), ст.7 ГК РСФСР (Защита чести и достоинства).

Закон о печати сыграл огромную роль в развитии Г., хотя и явился единственным законодательным актом прямого действия в этой сфере.

Распад Советского Союза усугубил проблемы Г., которые и по-прежнему остаются предметом острой политической дискуссии и борьбы (см. также: *Права человека, Гражданские права и свободы*).

ГЛОБАЛИСТИКА (от лат. *globus* - шар) - научное направление, быстро обретающее признаки новой самостоятельной науки. Предметом исследований служат происхождение, проявления, пути решения глобальных проблем, а также, в самом общем виде, макросоциоприродные системы и их динамика.

Г. в современных научных исследованиях выступает как совокупность теоретических подходов (политологических, социологических, культурологических, социально-философских), формирующихся в соответствии с глобализмом как принципом, требующим: 1) структурно-целостного взгляда на систему совокупных взаимосвязей человека, общества и природы; 2) понимания состояния этой системы как перманентно кризисного, поскольку в границах исследовательского поля так или иначе оказываются все напряженности и конфликты, все взрывы и катастрофы, характеризующие сегодняшнее бытие человечества (представление о нормальности и неизбежности кризисов и конфликтов, разноплановых и многомерных, составляет здесь важное отличие как от позитивистски ориентированного взгляда на них как на своего рода патологию, так и от проникнутой монизмом диалектики противоречия); 3) разработки проблематики управленческого овладения кризисным развитием (в противном случае, способным довести человечество до полного хаоса и гибели). В этой связи формируется глобально-менеджерный схематизм осмысления происходящего на планете (в странах Запада - З.Бжезинский, К.Боулдинг, Д.Дракер, Б. де Жувенель и др.), предъявляющий соответствующие требования к соотношению субъекта и объекта, цели, средств и результатов политического действия. Так, политика предстает как сфера регулирования влияющих на жизнь всего человечества всевозможных конфликтов, которые надо умело использовать (а если необходимо, и создавать), выделяя в них отношения "соперничества и сотрудничества", т.е. как собственно негативные, так и созидательные стороны, и сохраняя их в пределах действительно возможного регулирования. В политической пропаганде (как и в др. областях политической деятельности) происходит переход от узкопрофессиональных ориентаций к реализации сценариев, рассчитанных на достижение желательных результатов уже в ближайшем будущем под действием мгновенно передающих информацию по всей планете средств коммуникации. Массовая коммуникация предстает в этой связи не только как среда, повседневно отражающая любые проблемы и конфликты, которые имеют место на планете, и обладающая при этом относительной самостоятельностью, но и как сила, способная сыграть в жизни человечества, особенно в ее переломные моменты, решающую роль, а потому также требующая к себе управленческого отношения.

Наряду с действительной постановкой принципиально новых проблем, характерных для жизни человечества последних десятилетий XX в. (напр., в рамках нового мышления), Г. не может не нести на себе следы идеологических противоборств, оказываясь подверженной политической мифологии. Нельзя упускать из виду и общую зависимость Г. от процессов развития нетеоретического, повседневного и обыденного (в т.ч. массового) сознания.

Глобальные проблемы можно определить как проблемы, возникающие в результате мощного развития производительных сил в условиях НТР и достижения таких масштабов общественного производства, когда появляется угроза нарушения баланса между обществом и

природой. Это проблемы, от решения которых зависит существование и прогресс человеческой цивилизации, а само их решение возможно лишь при рациональном сочетании национальных усилий с деятельностью эффективной системы международного сотрудничества. Глобальные проблемы, по мнению российских ученых-глобалистов, носят общечеловеческий характер, имеют планетарные масштабы проявления, отличаются комплексностью, динамизмом, остротой.

В становлении Г. как научного направления можно выделить три этапа, каждый из них отражает специфику эволюции мировой экономики и общества в целом в определенные периоды развития. Первый этап приходится на 60-е гг., когда масштабы производства впервые в истории человечества стали угрожать возможностям природы компенсировать антропогенное воздействие. На этот же этап приходится и развертывание таких стратегических наступательных средств, использование которых в конфликте представляло бы угрозу жизни на Земле. Хотя в трудах целого ряда ученых XX в. нередко встречаются мысли о необходимости глобального подхода к общественному развитию, конкретным трудом, формально положившим начало Г., считают известную работу Римского клуба "Пределы роста", опубликованную в 1972 г., и содержащую мрачные прогнозы острого дефицита продовольствия, сырья, энергии, а также экологической катастрофы, ожидаемой еще до конца столетия, если промышленно развитые страны не изменят своего потребительского отношения к природе.

Серия структурных кризисов, поразивших ведущие западные страны в сер. 70-х гг., стала предметом изучения на втором этапе развития Г. Взгляд на этот период из 90-х гг. не только фиксирует существенные усилия Запада по реконструкции экономики США, западноевропейских стран, Японии, но и высвечивает застойный характер как политической, так и экономической жизни восточноевропейских стран, СССР, что впоследствии и привело к кризисной форме их перехода к рынку.

Однако именно на второй этап приходится взлет Г. как в методологическом, фундаментальном, так и прикладном плане. На западе в Г. лидируют такие известные ученые, как А.Тоффлер, заложивший основы философии технократического общества, Э.Ласло, сформировавший главные цели развития человечества, С.Мендловиц, предложивший принципы нового мирового порядка, и целый ряд др. блестящих ученых, внесших большой вклад в познание общественного развития.

Специфика третьего этапа развития Г., начавшегося в сер. 80-х гг., состоит в высочайшей динамике предмета исследования - сами глобальные проблемы отошли на второй план в результате исторических изменений в политической картине мира. На первом и втором этапе были две Г. - западная и восточная, существовали два методологических подхода - надклассовый и классовый. На третьем этапе явно доминируют объективный, научный подход, стремление наиболее строго отобразить явления и процессы в сфере глобальных проблем и общественного развития. Междисциплинарный характер методологии Г. обогащается углублением прикладных методов исследований наиболее актуальных задач развития. Так, на рубеже 80 - 90-х гг. военно-политические исследования частично уступают место изучению новых задач, таких, как риск, предотвращение катастроф и смягчение их последствий.

Среди важнейших проблем национального и регионального характера, масштабы воздействия на развитие которых органически придают им глобальное измерение, на первом месте стоит создание рыночной экономики в государствах на территории быв. СССР и в Китае, а также рациональное разрешение региональных конфликтов.

Г., обогатив мировое сообщество мощным арсеналом познания закономерностей социально-экономического развития, воплотила в себе принцип, которым руководствуются американские менеджеры: "мыслить глобально, действовать локально".

"ГОЛУБЫЕ КАСКИ" - миротворческие силы, участвующие в размежевании противостоящих вооруженных сторон; происхождение выражения - от элемента униформы вооруженных сил ООН.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ - особый признак, которым отмечено историческое развитие стран (нации, группы национальностей, союза племен и т.п. образований), сумевших создать собственное государство или восстановивших утраченное в силу различных причин (утрата независимости, объединение с другой страной) свое государство. Г. - не только достояние

общества и показатель его развития, но и идеология, общественная, политическая и культурная ориентация, направляющая страну на развитие государства, его защиту, совершенствование политической организации общества. Существует ряд символических признаков автономной Г. - использование официального государственного языка (или языков), эмблематики (герба, гимна, флага) и специфических форм государственной политической организации общества (формы правления, государственного строя, политических отношений, структур власти и т.п.). Г. становится острой политической проблемой и сферой борьбы в переходные периоды истории многих стран и регионов мира, в частности, в современную эпоху всемирной деколонизации, распада империй и государственных союзов. Тип Г., ее общественное, политическое, культурное, правовое содержание - всегда актуальная проблема и для стран с давно сложившимся государством.

ГОСУДАРСТВО - основной институт политической системы общества, организующий, направляющий и контролирующей совместную деятельность и отношения людей, общественных групп, классов и ассоциаций. Г. представляет собой центральный институт власти в обществе и концентрированное осуществление этой властью политики. Поэтому и в теоретическом, и в обыденном сознании, и в действительности все три явления - Г., власть и политика вполне естественно отождествляются. В политической философии и в политической науке вплоть до конца XIX в. по этой причине понятия Г. и политики не различались. Понимание Г. реально представляет собой одну из наиболее сложных задач политической мысли. Теория Г. охватывает три группы генетических и функциональных проблем, связанных с триединой основой происхождения, формирования и существования Г.: (1) общественной, (2) классовой и (3) политико-правовой и организационно-структурной основой государственной деятельности ("государственным формализмом", по выражению Гегеля, т.е. с Г. как политической формой).

В зависимости от акцента на одной из этих основ сложились три различных подхода к исследованию Г.: (1) политико-философский и политико-научный, идущий от античной традиции, сохранившийся и развивающийся по сей день, при котором Г. рассматривается как средство решения "общих дел" (Республика) и регулирования отношений правителей (власти) и народа (общества), а также как средство, обеспечивающее политическую жизнь самого народа и человека (Аристотель); (2) классовый как порождение разделения общества на классы и орудие классовой борьбы, согласно марксистской традиции: "Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы" (В.И. Ленин. ПСС. Т.39. С. 75) и определению Ф.Энгельсом Г. как "...государства самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса" (К. Маркс, Ф.Энгельс. Соч. Т.21. С. 171); (3) правовой и организационно-структурный - как "юридическое Г.", источник права и закона, организующее жизнь общества и деятельность самого Г. и его структур в системе политических и общественных отношений.

Т.обр., выделяются три ряда политических отношений, которые охватывает Г., и три его основные функции: организационная, управляющая, преследующая общие цели - сохранения и жизнедеятельности, достижения "общего блага", единства, установления порядка, регулирования взаимоотношений Г. и народа, нации, этноса (почему Т. Гоббс и назвал Г. "естественным телом", или "природным телом"); специфическая функция господства и подавления, и в этом смысле Г. выступает не только как средство борьбы и усмирения, но и как источник конфликтов в отношениях между классами и Г. и классами; и не менее специфическая функция "юридического Г." - создавать правовую систему и управлять ею, регулировать работу государственного аппарата и отношения Г. и общества со всеми присущими ему общественными отношениями (социальными, экономическими, правовыми и пр.).

При определении сущности Г. и в соответствии с целью исследования неизбежными становятся тенденции: либо крен в сторону универсальных закономерностей, либо сведение проблемы к классовым проблемам и базисно-надстроечным категориям (см. "Политика и экономика"), либо уклон в сторону "политического юридизма", к правовой технике организации власти. Поскольку, однако, эти подходы не исключают друг друга и ведут лишь

к пониманию разных аспектов такого сложного образования, как Г., их сочетание оказывается наиболее плодотворным.

Синтез различных представлений о Г. позволяет разрешить многие проблемы - соотношение Г., политической системы и общества, а значит, и проблемы единства Г. и общества, правящих сил, происхождения Г., условий и направления его развития и т.д., в частности, важнейший вопрос о границах распространения Г. в общественном пространстве страны, т.е., совпадают ли Г. и общество и составляют одно целое, в котором возможно единство и Г. охватывает всю совокупность общественных отношений, для чего служат созданные им системы идеологических, политических, правовых отношений, аппараты контроля, органы пресечения, административные структуры и т.д. Г. тогда унитарно, т.е. единообразно, когда оно объединяет и унифицирует общество. В этом смысле и употребляется понятие "российское (или британское, французское и т.п.) государство", т.е. власть, страна и народ, их владения, территория и ее границы. В крайних случаях возникают основания для отождествления и собственности общества и Г. в пользу последнего. Это, в частности, проблема средневекового и позднефеодального (абсолютистского или самодержавного) Г., в котором объединялось его двойное владение - властью над политическим пространством страны и над ее хозяйством (*impregium* и *dominium*). Это проблема и социалистического общества, которому так и не удалось реально разграничить единую по существу общественную (общенародную) и государственную собственность.

Другое решение этого вопроса - признание Г. центром политической системы, институтом власти, распространяющейся на общество и включенной в него в качестве особого социального института - политического класса (или общины), но не поглощающей общество. Тогда возможен анализ отношений власти, получившей структуру и форму Г., и общества, способного (при необходимых условиях) сплотиться в сообщество, т.е. определенное единство, народ. Суверенной становится не унитарная структура "Г. - общество", а каждая из двух сторон - Г. и общество. Единство такой, двусторонней (биполярной) структуры зиждется на равноправных, договорных отношениях между ними, т.е. достигается более сложным, но более эффективным образом. Общество относительно свободно от Г. в своем развитии. Г. оказывается более динамичным, более способным эволюционировать, легче переживать смену политических режимов, типов правления, перестройку конкретных структур власти.

И в том и в другом толковании Г., как и в различных подходах к его объяснению, отражены реальные исторические типы государственного устройства совместной жизни людей. История Г. позволяет проследить их чередование и изменение.

Г. возникает из предгосударственных форм власти вождя племени или союза племен (см. *Вожизм*), шамана, жреца вместе с образованием общества, т.е. упорядоченной совокупности людей, объединенных неприродными связями и отношениями, общими интересами и целями; далее вместе с общественным разделением труда, появлением частной собственности, социальной дифференциацией членов общества и образованием классов, а следовательно, вместе с отношениями имущественного, социального и функционального неравенства и возникновением политики, организующей и регулирующей общественные отношения и ее новой институциональной формы - власти с органами управления и контроля.

Т.обр., Г. - результат и фактор общественного развития, одновременного формирования политической и социальной организации общества.

История Г. - сложный и многообразный процесс, опосредованный многими историческими, региональными особенностями каждой эпохи, спецификой локальных цивилизаций (древневосточных, греко-римской, средневековых эпох на Востоке и на Западе), общественно-экономических формаций и др. факторами. Тем не менее возможна обобщенная генетическая и историческая схема эволюции Г., состоящая из нескольких основных этапов.

I этап. На ранней стадии становления Г. сохраняются остатки первобытной (военной) демократии, чередуются (в античной Европе) республиканские и монархические, деспотические режимы и формы правления. В неполно сформированном обществе резко дифференцируются не классовые структуры, а существуют членения на свободных и несвободных, т.е. на свободных граждан - членов общества, которые делятся в свою очередь на классы (родовая знать, свободные ремесленники, крестьяне, торговцы, воины, представители мира искусства - скульпторы, художники, поэты и т.п.) с очевидным делением на правящую верхушку общества и подчиненные низы (в Риме это деление на патрициев и плебеев и др.) и рабов, а также различные категории полусвободных (отпущенников и пр.). Это еще не сложившееся

общество поскольку экономическая деятельность (основное производство, часть торговли и ремесел) была уделом несвободных, не входивших в общество, не имевших ни гражданских, ни политических прав. Две функции Г. четко различаются - устройство "общих дел" в сообществе свободных (что не исключало и в нем регулирования социальных и классовых отношений) и господство - подавление по отношению к поработанным в буквальном смысле слова. Вождизм, унаследованный от первобытных форм власти, закрепляется в монархических и имперских формах, переходящих и в следующий этап развития Г.

II этап. Средние века и начало Нового времени (XVI в.). Сохраняется сильная деспотическая, монархическая власть с преобладающими отношениями господства и владения: страна и подданные (народ) - собственность монарха ("государевы люди"). Разрушенные (в Европе), но еще сохраняющиеся по типу отношений кровно-родственные связи порождают власть сеньореального вида, связывающую сеньора (господина) и его вассалов. Сильная деспотическая власть и государство отождествляются, доминирует абсолютистская, монархическая форма правления. На Востоке и на Западе сохраняются формы неэкономического принуждения (теоретик этого этапа - Н.Макиавелли). Г. доминирует в обществе, как и дисциплина страха (Т. Гоббс). Начиная с XIII в. в Европе и на основе ее истории на протяжении последних трех столетий этого периода постепенно формируются предпосылки и основы государства Нового времени. Ведущим процессом развития Г. уже в этот период стала концентрация власти на расширяющейся социальной и экономической базе, вплоть до заполнения всего пространства политических отношений. Этот процесс в свою очередь опирался на овладение властью Г. принадлежащей ему территории (устранение полицентризма власти, феодальной разобщенности провинций, объединение земель) вместе с централизацией и концентрацией власти и ее прогрессирующей деперсонализацией, т.е. замену отношений личной вассальной преданности монарху и, в целом, отношений вассалитета организованным государственным аппаратом управления, в котором ведущую роль играли не отношения личной зависимости, а служебные отношения и функции, т.е. политическая организация власти. Более ранняя инициатива церкви - организовать политическое единство Западной и отдельных стран на религиозной основе после длительной борьбы светской и церковной власти была преодолена государственным строительством на экономической и социально-политической основе. Отсюда и возникает государственно-территориальная пространственная организация общества с институциональной, а не личной дисциплиной. К XVI в. процесс новой политической организации общества зашел уже достаточно далеко. К этому времени относится и появление самого понятия "государство", роль которого до того выполняли понятия "владения", "земли", "княжества", "королевства", "империи" и т.п., а в научной литературе - понятие "республики", т.е. "общее (или общественное) дело" от лат. *res* - вещь, дело и *publica* - общественная. Возникшее в философской политической мысли Европы, (крупнейшим представителем которой в середине века стал Т.Гоббс, автор концепции гражданского общества) противопоставление догосударственного состояния общества его цивилизованному состоянию стало новым политическим термином для обозначения политического государственного состояния общества или просто состояния. Латинское слово *status* (состояние) стало исходным для западноевропейских *state* (англ.), *staat* (нем.), *etat* (фр.), *statoint* (ит.), *estado* (исп.) и т.д., сохранивших одновременно и значение "состояния". Прежнее понятие "республика" для обозначения Г., употреблявшееся еще во второй пол. XVI в., напр., у Ж.Бодена ("Шесть книг о республике", 1576 г.), а также и для монархического режима, приобрело современное значение республиканского строя, но смешение понятий сохранилось в современных переводах античного термина "республика" ("Республика" Платона, "О республике" Цицерона и название книги Бодена), который неточно переводится как "государство". В XVII в. окончательно определяется понятие Г. вне представлений о его устройстве или режиме (республика, деспотия, королевство, княжество и т.п.).

III этап. В то время, как на Востоке закреплялись монархические и имперские формы Г., стабилизировались архаические общественные структуры со значительной долей личной (рабской или крепостной) зависимости, неэкономическим принуждением, военно-феодальными политическими структурами власти и на значительных пространствах и у многих народов еще не существовало никаких развитых форм государственности, в Европе завершался процесс образования наций, формирования общенационального рынка, языковой и культурной консолидации большинства стран. XVII в. стал периодом подготовки гражданского общества со сформированными социальными и классовыми структурами, сложившимися товарно-денежными

отношениями, изживавшимися остатками неэкономического принуждения. Среди многих исторических изменений этого процесса - формирование личности нового типа, выход из хаоса феодальных усобиц и межгосударственных войн и т.д. - одно из основных - образование равной Г., уравнивающей его власть стороны политических отношений - общества суверенного народа, которое высвобождается из-под гнета Г. и способно стать равным ему партнером, участником политического процесса и вступать в договорные (конституционные) отношения с центральной властью. Начавшаяся за много столетий до того борьба за права и свободы человека, равенство и равноправие общества получила новый импульс, ускоривший формирование и общества и Г. Активизируется идея гражданского развития общества, (Т.Гоббс, Дж.Локк, в XVIII в. - Ж.Ж. Руссо, И.Кант и т.д.) и преобразования власти Г.: абсолютизма как одной из его форм правом (Дж.Локк, И.Кант, В.Гумбольдт и др.), разумом и нравственностью (просветители XVIII в., И.Кант и др.) и ограничения правом самого Г. (Дж.Локк, И.Кант, Г.В.Гегель, конституционалисты XIX-XX вв., К.Ясперс и мн.др.), превращая его в правовое Г. Однако полного развития гражданские отношения и правовая государственность достигли много позже. Но становление государства Нового времени гражданская, культурная, экономическая консолидация и унификация общества оставались господствующей, но не единственной тенденцией, как и создание унитарного (единообразного) Г. Не менее древней, хотя и доступной лишь отдельным, наиболее могущественным государственным образованиям традицией было создание многонациональных империй из главенствующего, центрального государства - метрополии и нескольких или многих присоединенных, присоединившихся или завоеванных стран или народов, не успевших построить собственную государственность либо утративших ее. Имперские образования нестойки, хотя могут просуществовать достаточно долго (Римская, Византийская, Российская империи, древние восточные и др. империи). Причины их распада многообразны (внешние завоевания, внутреннее социальное разложение, формационные социально-экономические перестройки и др.), однако в этих процессах неизменно обнаруживается тенденция к образованию национального Г., т.е. к выделению из имперского целого (союза, конгломерата Г. либо колониальной структуры). Самостоятельное Г. наиболее пригодно для развития этнической общности, консолидирующейся в нацию. Эта закономерность особенно отчетливо сказалась в XX в. - эпохе общемировой интенсификации общественного, экономического и, соответственно, национального развития, разрушившего последние империи. Но хотя время империй безвозвратно ушло (последняя, национал-социалистская попытка создать империю оказалась самой трагичной и безуспешной), проблема адекватности государственного, национального и социально-экономического развития остается актуальной для многонациональных и даже однопациональных Г. с компактно проживающими национальными меньшинствами. Отсюда и проблемы сепаратизма, неизбежно обостряющегося в современном мире, особенно там, где имеет место тот или иной вид неравенства (экономического, национального, культурного), разрушающего единство страны.

Если имперское Г. - отвергнутая историей альтернатива унитарному государству, то федеративное (см. *Федерация*) или конфедеративное (см. *Конфедерация*) устройство Г. оказалось жизнеспособным и отвечающим требованиям общественного, политического, экономического и культурного развития. Мысль о преимуществе федеративной государственной структуры перед унитарной сформулирована еще в XVIII в. Ш.Монтескье. Она была реализована в конце того же века в США, после второй мировой войны - в Германии (ФРГ). Федеративные Г. - наилучший выход из конфликта между унитарностью, господством центра и подчинением окраины, неравномерностью процессов развития, с одной стороны, и стремлением к национально-государственному обособлению частей уже сложившегося Г. - с другой. Федерация в этом смысле - это реализация свободы и взаимодействия одновременно. Она становится прообразом следующей стадии общественного и политического развития - интеграции Г. - экономической, политической, культурной, союза социально однородных и равноправных Г., объединения нового, неимперского типа, такого, как европейская интеграция. Она решает свободным, демократическим путем историческую проблему сильной, значительной, интегрированной и интернационализированной государственности, которую имперские Г. пытались решить насильственным способом, усугубляя естественное неравенство народов и Г., которое существует в мире, превращая его в эксплуатацию одних Г. другими, господствующими. Интегративные союзы также объединяют не равные в каком-то отношении Г. - экономическом (ср. Португалию и Германию), территориальном (ср. Францию и Данию)

и др. Но именно они могут сделать неравные Г. равноправными и способствовать изживанию самого неравенства. Федеральные и конфедеральные государственные структуры - уже опробованный шаг к этой цели. Обособление и выход из федеративного или интегративного объединения могут быть оправданы либо его неэффективностью, разрушением в силу внутренних или внешних причин (социальная и экономическая неэффективность, политическая, культурная деградация, поражение в войне и т.п.), либо выходом из интеграции народа, не успевшего самостоятельно пройти естественный исторический путь национально-государственного, экономического и культурного развития и наталкивающегося в рамках интеграции на препятствие такому развитию (зависимое состояние, крайнее неравенство уровней исторического процесса и т.п.). Однако во всех случаях, оправдано отделение или нет, оно отбрасывает страну на ранние этапы государственного развития.

IV (современный) этап эволюции Г. отмечен расширением федеративных и конфедеративных процессов (вступление в федеративное объединение Германии, вслед за Швейцарией и США), борьбой за и против таких объединений (Югославия, бывш. СССР, некоторые страны на его территории) и появлением условий для новой, современной государственности и первых интеграций. Эти условия включают: углубление демократического процесса, создание основ гражданского общества и правового Г., нового, динамического типа социального и экономического развития на новой, быстро революционизирующейся материальной основе; формирование динамических, способных на быстрые и адекватные ответные реакции на изменение условий и окружения механизмов стабилизации Г., восстановление равновесия сил и порядка в обществе (динамический тип политической стабилизации); стабильность Г. благодаря равновесию власти и общества, возможность политического единства Г.

Г. всех времен и типов характеризуется рядом устойчивых, общеисторических признаков и функций. К ним относятся: обязательное формирование правящих сил на той или иной социальной и классовой основе, процесс, который в современном Г. имеет тенденцию демократизироваться путем расширения этой основы (за счет политических партий, общественных движений, выборных носителей власти и т.д.); наличие характерной политической организации - политической системы, структур центральной и периферийной власти и отношений между ними; обязательное расширение политического пространства Г. за пределы государственной территории в связи с осуществлением его внешнеполитических функций; ряд обязательств перед страной и народом: поддерживать внутренний мир и порядок, защищать подвластную территорию, регулировать классовые, социальные, национальные, экономические отношения, преследовать цели общего блага; ряд монопольных прав: монополия неэкономического принуждения, не допускающая принуждения и насилия со стороны частных лиц, отдельных групп и т.п., исключительное право издавать обязательные для всех законы, исключительное право эмиссии денежных знаков, право определять и взимать налоги и сборы, выпускать займы, осуществлять бюджетную политику, создавать, содержать и использовать вооруженные силы различного назначения и органы пресечения, право на осуществление внешней политики, право представлять Г. за рубежом и др.

Существование Г., проявление этих и др. признаков представляют собой осуществление совокупности необходимых функций, неизбежных для Г. любого типа. Таковы функции защиты государственного строя; предотвращения и устранения социально опасных конфликтов; регулирования экономических и др. общественных отношений; осуществление общей для страны внутренней политики как системы ее конкретных проявлений - социальной, экономической, финансовой, научной, культурной, образовательной и пр. политики; внешнеполитические функции защиты интересов страны; функции обороны страны и ведения вооруженной борьбы и мн. др.

Методы, которыми осуществляются функции Г., применяемые им при этом средства, характер установленных в Г. социальных и иных отношений позволяют классифицировать разные виды Г., построить их типологию. Такой анализ исторически был самым ранним, с античных времен он служил для сопоставления Г. различных типов и поисков лучших образцов правления (Платон, Аристотель). Отсюда проистекают первые классификации демократических и недемократических режимов. В основе их лежат разные признаки: классовая природа правящих сил ("какому классу Г. служит"), т.е. деление на рабовладельческое, феодальное, буржуазное, пролетарское Г.; формы правления, т.е. организации правящей власти, - монархическое, республиканское Г., республики

президентские, парламентские и т.п.; устройство политической организации - Г. унитарное, федеративное, конфедеративное; политический режим - демократическое, авторитарное, тоталитарное Г., диктаторское, деспотическое, либеральное и пр.

Эволюция Г. - вопрос о его перспективах. Революционные потрясения, смены больших эпох изменяют типы Г., изменяют и развивают его функции, сменяют конкретные государственные формы - власти, режимы и т.п., но Г. как политический институт остается. К.Маркс и марксизм в XIX-XX вв. поставили вопрос о будущем этого института как орудия классового господства, который станет ненужным (как и сама политика) в бесклассовом обществе и отомрет, когда такое общество возникнет. Установление пролетарской диктатуры после Октябрьской революции, а затем тоталитарной диктатуры привело не к отмиранию, а к укреплению Г. и предельному умножению и укреплению его функций. Идея отмирания оказалась преждевременной и превратилась в догму. Для ее спасения была выдвинута известная теория "отмирания Г. через его усиление". Идея отмирания становилась весьма абстрактной гипотезой, какой она была и у Маркса. Реально же общественная роль Г. неуклонно возрастает в странах с любыми режимами и типами правления вместе с усложнением материальной и духовной жизни общества и ростом физических параметров политики - ее масштабов, технических средств, темпов и глубины ее изменений, аппаратов власти и т.д. Политическая мысль, исследовавшая проблемы единства и многообразия мира, давно готовила другую концепцию Г., которая и возникла в начале XX в. в движениях мондиализма и "федералистов мира", - идею интернационализма Г., создания мирового правительства, функцией которого было бы решение "общих дел" уже не отдельной страны, а человечества. Последующие события (интернационализация войн, которые стали мировыми, деканонизация, активизация международного разделения труда и его кооперации, возникновение глобальных проблем и т.д.) подтвердили тот факт, что мир объективно все более и более нуждается в организации и управлении, но инстанции мировой власти, которая могла бы его организовать, нет. Частично ее функции осуществляют региональные союзы Г. - традиционная форма координации политики. На ее основе разработаны идеи регионализации мира, его членения на семь или меньшее число регионов с перспективой их внутренней интеграции (М.Гренье и др.), деление мира на Север и Юг (В.Брандт), Запад и Восток и т.д. Реальным путем интернационального развития Г. на сей день стало его участие в расширяющейся системе международных организаций, в интернационализации демократического процесса, а также преодоление изоляционизма, отсталости и политической и идеологической защиты идеи особой исторической исключительности какой-либо страны.

ГОСУДАРСТВО "ТРЕТЬЕГО МИРА" - понятие, вошедшее в политический и научный обиход сравнительно недавно и связанное с появлением на мировой арене большого количества стран, бывших ранее, как правило, колониями или полуколониями и достигших политической независимости. В политологии сложилось два подхода к вопросу о роли и месте государства в "третьем мире". Первый исходит из того, что проблемы бывших колониальных обществ найдут оптимальное решение на путях эволюции, повторяющей развитие современных промышленно развитых стран. В этом случае доминантой развития государственности становится система западных ценностей, предполагающих наличие развитого гражданского общества, правового государства, существование либеральной парламентской демократии как формы гос. власти. Второй подход абсолютизирует самобытность "третьего мира" в области строительства государственности на основе традиционных ценностей и правовых норм (прямое народовластие; государственность, основанная на нормах шариата и в более широком смысле различных форм теократии; реставрация и сохранение абсолютизма и др.). При всей неприемлемости абсолютизации государственности в "третьего мира" все же необходимо подчеркнуть, что в современных условиях перед Г. "т.м." стоят задачи, во многом отличные от тех, которые решают страны в иных социально-экономических условиях. Одним из этих отличий является слаборазвитость как характерная черта обществ в "третьем мире", т.е. низкий уровень экономического развития, традиционализм и иерархичность в социальной структуре, специфический социокультурный фон, зачаточные формы правового гражданского общества. Все это определяет особенности функционирования государства. Необходимость ускоренного экономического развития и неразвитость местного предпринимательства неизбежно приводят к значительной, порой гипертрофированной роли государства в экономике. Осущест-

ление верховной власти в Г. "т.м." во многих случаях затрудняется наличием параллельных традиционных структур (трайбализм, клановые отношения, фундаментализм и т.д.). В этих условиях верховная власть вынуждена либо приспособиться к ним, либо их подавить. То же можно сказать о существовании двух типов права: современного, насаждаемого гос-вом, и традиционного, имеющего глубокие корни в об-ве.

Гипертрофированная роль государства в экономике, особенности функционирования верховной власти, наличие параллельных правовых систем, специфические формы осуществления юрисдикции государства на всей его территории неизбежно порождают, особенно на начальных стадиях, необонапартистские, авторитарные режимы. В этих условиях резко возрастает роль армии. Такая форма государства выступает как направляемая, регулируемая форма "демократии". Даже в странах более зрелого частногохозяйственного капитализма (Индия, Малайзия, Сингапур и др.) сформировавшаяся буржуазная парламентская демократия характеризуется высокой степенью авторитарности. Т. обр., опыт эволюции государства в "третьем мире" в известной степени подтверждает аналогичный опыт формирования государственности в развитых странах, которые знали и др. ее типы, помимо либеральной парламентской демократии. Вневременной подход к формам государственности и парламентской демократии не учитывает социальных и культурных реальностей "третьего мира". Еще одной специфической чертой государственности в "третьем мире" являются формы, методы, нормы, оставленные в наследство от колониального прошлого. Каждая метрополия насаждала не только присущие ей методы организации управления обществом, но и формировала, а отчасти и сейчас формирует, бюрократические структуры в освободившихся странах. Дальнейшая эволюция государственности в странах "третьего мира" в значительной степени связана с преодолением слаборазвитости и формированием современного гражданского общества.

ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ - форма локальной, чаще всего ограниченной по целям и времени деятельности, спонтанной коллективной самоорганизации граждан для взаимопомощи или защиты своих интересов от ущемляющих их решений властей и администрации в политической и экономической областях. Представлены инициативными группами, рабочими кружками, гражданскими комитетами, "гражданскими акциями" и т.п., занимающимися проблемами жилья, образования и воспитания, транспорта, городского развития, культуры, молодежи, маргинальных групп, экологии. Основаны на личных контактах, полной добровольности и свободе участия; формальное членство, иерархическая организация, дифференциация по социальному или партийному признаку отсутствуют. Состав разнороден, но преимущественно это представители средних слоев. Число как групп, так и вовлеченных в их сферу граждан постоянно меняется. По разным оценкам, в ФРГ, где в кон. 60-х гг. возникли первые Г.и., в нач. 90-х гг. действовало несколько тыс. групп Г.и.

Предпосылки политического феномена Г.и. связаны со взлетом студенческого движения 60-х гг., вызвавшего тенденцию более решительно и радикально представлять и защищать права граждан, прежде всего различных меньшинств, перед государством. К глубинным причинам относятся все более остро ощущавшиеся недостатки системы представительной демократии, стремление граждан к прямому участию в решении политических и экономических вопросов в государстве, их возросшая чувствительность к действиям замкнувшейся на себе бюрократической системы, руководствующейся "высшими" интересами государства, исчерпанность ценностей "индустриального общества". Оценки общественной и политической роли Г.и. серьезно разнятся: от - легитимное и необходимое дополнение системы партийно-парламентарного представительства, свидетельство ее гибкости и способности к развитию, до - защита партикулярных, "эгоистических" интересов в ущерб "высшим", государственным.

Формы деятельности Г.и. рассчитаны на привлечение максимально возможного внимания общественности к своим проблемам (через собрания, демонстрации, акции по сбору подписей, распространение листовок и т.п.), вплоть до провоцирования демонстративных конфликтов с властями, и на внедрение в институциональную систему принятия решений, чтобы оказать давление на местные, земельные и федеральные власти, более полно использовать демократические права (непосредственные контакты, участие в слушаниях, направление запросов, жалоб и прошений, создание альтернативных экспертных комиссий, обжалование решений и т.п.). Инициативный характер этой формы гражданского самовыражения заключает в себе как

дополнительные шансы, так и определенные ограничения: с одной стороны, благодаря выступлениям по конкретным острым проблемам, независимо от социальных и политических характеристик участников, достигается необычайный размах протеста; с др. - многообразие подходов и побудительных мотивов участия в акциях затрудняет осознание общего противника, формирование необходимой перспективной объединяющей стратегии, предопределяет возможную нестабильность деятельности и недоверие к организационным структурам. Углубление конфронтации с правительством и осознание системного характера болезненных явлений усиливают политизацию Г.и., способствуют перерастанию локальных инициатив в широкие демократические движения. Поэтому Г.и. являются источником и базой новых социальных движений, во многих случаях - формой их существования, обеспечивают им широкий размах, корректировку задач и легитимность. В 80 - 90-е гг. Г.и. начинают преодолевать замкнутость на обособленных инициативах и изолированных проектах взаимопомощи, включают в сферу своих интересов все большее число проблем, формулируют все более глобальные отдаленные цели, что непосредственно связано с созданием более стабильных форм организации и координации деятельности. Движение Г.и. направлено на поиски общей политической и общественной альтернативы, существенным образом изменяет политическую культуру западного общества и создает в нем новую линию конфликта (замещая коллизию эксплуататоры - эксплуатируемые).

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ - основа конституционно-правового статуса гражданина государства, определяющая возможности его участия в политической, социальной и культурной жизни общества. В то же время основные права и свободы человека находятся под пристальным вниманием мировой общественности и международных организаций, и прежде всего ООН.

ГА ООН 10 декабря 1948 г. приняла и провозгласила Всеобщую Декларацию прав человека "в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства, с тем чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств - членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией".

В числе Г.п. и с., провозглашенных Декларацией, - право на свободу и равенство; на жизнь и личную неприкосновенность, включая свободу от рабства и подневольного состояния, от пыток или жестокого обращения, от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, свободу передвижения, свободу мысли, совести и религии и т.д.; экономические, социальные и культурные права, включая право на социальное обеспечение, на труд, на отдых, на нормальный жизненный уровень, на образование, на участие в культурной жизни общества; право на социальный и международный порядок, при котором могут быть полностью осуществлены все права и основные свободы.

В развитие Всеобщей Декларации прав человека 16 декабря 1966 г. ГА ООН были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (вступил в силу 3 января 1976 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (вступил в силу 23 марта 1976 г.), а также Факультативный протокол к последнему, вступивший в силу одновременно с ним. Они конкретизируют права и свободы, провозглашенные Декларацией.

Основные права и свободы граждан нашей страны были закреплены Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик. С прекращением функционирования Советского Союза как целостного государства его Конституция утратила законную силу. Республиканские конституции в настоящее время перерабатываются в основные законы независимых государств. В частности, в Российской Федерации действует Конституция РСФСР, принятая 12 апреля 1978 г., с изменениями и дополнениями, внесенными в нее законами РСФСР от 27 октября 1989 г., от 31 мая, 16 июня и 15 декабря 1990 г. Одновременно в концентрированном виде права и свободы российских граждан изложены в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

П. и с. человека, его честь и достоинство провозглашаются в Декларации как "высшая ценность общества и государства". Отмечается необходимость приведения законодательства РСФСР "в соответствие с общепризнанными международным сообществом стандартами прав и свобод человека". Подчеркнуто, что общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, "имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР". Уточняется также, что перечень прав и свобод, закрепленных Декларацией, "не является исчерпывающим и не умаляет других прав и свобод человека и гражданина".

Декларация прав и свобод человека и гражданина РСФСР в конкретном плане провозглашает равенство всех перед законом и судом, право на приобретение и прекращение гражданства Российской Федерации, право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, включая частную жизнь, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, право на жилище, свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, право на свободу мысли, слова, беспрепятственное выражение своих мнений и убеждений, право участвовать в управлении делами общества и государства, право быть собственником, право на труд и защиту от безработицы, право на отдых, медицинскую помощь, социальное обеспечение, образование, свободу художественного, научного и технического творчества и право на интеллектуальную собственность и т.д.

Г.п. и с., провозглашенные Декларацией прав и свобод человека и гражданина РСФСР, являются самыми полными из всех прав и свобод, когда-либо конституционно провозглашенных для граждан нашей страны. (см. также *Права человека*).

ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ - в широком смысле всякая обязанность, вытекающая из какого-либо юридического или нравственного обязательства, налагаемого договором, законом, общественным мнением или совестью человека. В последнем случае говорят о нравственном долге.

Г. д. в более узком смысле понимается как правовые обязанности физического лица перед конкретным государством, определенные внутренним законодательством страны: конституцией, законом о гражданстве и др. правовыми актами. Порядок приобретения и утраты гражданства регулируется законодательством государства и международными соглашениями. При этом принято различать приобретение гражданства в силу рождения и в порядке укоренения (натурализации). На практике оба эти принципа сочетаются с соблюдением определенных обязательных условий.

Категория "Г.д." не является чем-то застывшим, раз навсегда данным. Изменение форм государства и принципов государственности неизбежно влекло за собой перемену внутреннего законодательства и содержания понятия "Г.д." В то же время последнее, тесно связанное с формированием общественных взглядов, порой опережало развитие государственных образований и структур и оказывало на них революционизирующее воздействие.

Исторически можно проследить ряд этапов или вех в развитии понятия "Г.д." В Древнем Китае, напр., преобладало конфуцианское представление о Г.д. как "сыновнем" отношении не только к отцу, но и к государю, проникнутом искренностью, послушанием и осознанием своего места в общественной и должностной иерархии. В Древней Греции Сократ определял Г.д. как добродетель, "полезную для всего народа", имея в виду исключительно свободных граждан, но не рабов и вкладывая в это понятие преимущественно такие качества, как "рассудительность" и "справедливость". В средние века, в конце эпохи Просвещения, сформировалась идея о независимости достоинств особого, индивидуального мнения, об "индивидуальности" и "свободе" как критериях отношения гражданской "личности" ко всем общественным и государственным институтам. В этой идее понятие "Г.д." сближается с понятием долга нравственного, базируясь, однако, не столько на разуме, сколько на религиозной вере. Наконец, в ходе Французской революции 1789 - 1794 гг. в интерпретации якобинцев понятие "Г.д." трансформировалось в идею об ответственности гражданина перед народом, нацией, воспринимаемыми как единое целое, спаянное общей судьбой и общими интересами.

Воззрения якобинцев, рассматриваемых В.И. Лениным как "наиболее последовательных буржуазных демократов", оказали серьезное влияние на современную концепцию Г.д., нашли отражение в законодательстве демократических государств Запада и важнейших документах

мирового сообщества. В частности, Всеобщая Декларация прав человека признает, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором "только и возможно свободное и полное развитие его личности". В ст.29 Декларации подчеркивается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться "только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе".

Международные пакты, принятые ГА ООН (см. *Гражданские права и свободы*), также исходят из того, что каждый отдельный человек "имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит".

Перечни конкретных обязанностей гражданина нашей страны были изложены в Конституции СССР и конституциях союзных и автономных республик, провозглашавших "неотделимость" осуществления прав и свобод от исполнения гражданином своих обязанностей и их "органическое единство". В Конституции РФ, напр., перечисляются следующие обязанности гражданина РФ: соблюдать Конституцию РФ, законы РФ, а также конституции и законы республик, входящих в состав РФ; добросовестно трудиться и соблюдать трудовую дисциплину; уважать собственность; оберегать интересы государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета, защищать Отечество (воинская служба в Вооруженных Силах рассматривается как почетная обязанность гражданина РФ); уважать национальное достоинство др. граждан, укреплять дружбу наций и народностей; уважать права и законные интересы др. лиц; заботиться о воспитании детей (в свою очередь дети обязаны заботиться о родителях и помогать им); беречь природу и охранять ее богатства; заботиться о сохранении культурных ценностей; содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами др. стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира.

В развитие положений Конституции в соответствии с общепризнанными стандартами в Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ отмечается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом "только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов др. людей в демократическом обществе". В Декларации уточняется, что каждый гражданин РФ, убеждениям которого противоречит несение военной службы, имеет право на ее замену выполнением альтернативных гражданских обязанностей, установленных законом. Декларацией допускается временное ограничение прав и свобод человека и гражданина в случае введения чрезвычайного положения на основании и в пределах, устанавливаемых законом РФ.

Учитывая, что в Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ утверждается преимущество общепризнанных международных норм перед законами РФ, представляет интерес трактовка Международным пактом о гражданских и политических правах, норм чрезвычайного положения. В Пакте предусматривается, что осуществление некоторых прав не может быть приостановлено или ограничено даже во время чрезвычайного положения, официально объявляемого государством, "когда жизнь нации находится под угрозой", и что государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств "только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения".

Социальное происхождение, социальное положение, социальная (классовая) принадлежность долгое время являлись факторами, разделявшими граждан нашей страны с гражданами большинства стран, входящих в мировое сообщество, в воззрениях на содержание понятия "Г.д." в современных условиях. С возникновением в октябре 1917 г. государства диктатуры пролетариата Г.д. стал трактоваться как степень ответственности советского гражданина перед этим "господствующим" классом внутри страны и как "пролетарский интернационализм" в масштабах всей планеты. С преобразованием СССР в общественное государство классовая направленность воззрений на Г.д. была смягчена, но острота оставалась, достигая иногда значительной силы. Взяв курс на создание демократического, правового государства, российское общество приближается к "общепризнанным стандартам" в понимании Г.д. как ответственности отдельного человека, гражданином какой бы страны он ни был, за общее прогрессивное, демократическое и мирное развитие человечества, за судьбу всей планеты. В

этом понимании Г.д. находит подкрепление в осознании человеком и гражданином своего нравственного долга, сближаясь с последним, образуя с ним органическое единство.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО - общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения. Реальность Г.о. определяется соотношением идеала, идеального проекта и реально достигнутого состояния общества, которое действительно осуществляет такой проект. Это, в принципе, бесконечный процесс совершенствования общества, власти, политики и человека, охватывающий все без исключения стороны жизни, так же как процессы достижения свободы, равенства, справедливости и др. социальных, политических, моральных и культурных ценностей. Бесконечность вечного совершенствования не повлияла на сам процесс становления Г.о. для народов, сумевших добиться ощутимых результатов на этом пути.

Возникшая первоначально как философская концепция, идея Г.о. постепенно стала одной из центральных проблем политической мысли и освободительных движений Запада. Создание Г.о. - один из примеров целенаправленных общественных преобразований, достигнутых в длительной борьбе прогрессивных сил общества, ознаменовавшейся рядом социальных революций. Для развитых стран XIX-XX вв. становление Г.о. стало в конце-концов признанной общественной целью. Во второй половине XX в. движение к нему стало составной частью бурного экономического и научно-технического развития, подкрепленного новым взлетом общественной мысли; новых экономических, социальных, культурологических учений об общественном развитии - кейнсианских и посткейнсианских антикризисных теорий полной занятости населения, создания и распределения коллективных и индивидуальных благ и мн.др., концентрацией внимания общественно-политической мысли на человеке. В этом потоке возникли идеи модернизации (первоначально они были предназначены для ориентации слаборазвитых стран, затем стали общей концепцией осовременивания мира и человека), концепции роста (экономического, социального, культурного), развития, в которых реабилитировалась идея общественного прогресса, и целой гаммой прогностических концепций нового, развивающегося общества (постиндустриального, информационного, технотронного и т.п.), а также теории глобальных процессов, в первую очередь антивоенных и экологических, в которых проблемы человека и общества заняли центральное место.

Исторически идея Г.о. восходит к Древней Греции и античному Риму, к политико-юридической мысли того времени, в частности, к творчеству Цицерона, когда сложились представления о гражданстве и гражданине и возникло понятие общества как совокупности граждан. От лат. *civis*, гражданин, было образовано понятие *civitas*, общество. Оба понятия были связаны одновременно с представлением о городе и государстве, о том, что лежит по ту сторону (*citer*), т.е. в городе, в отличие от деревни, и о культурном различии между ними, отраженном в родстве понятий *civis*, гражданин, *civilis*, гражданский и культурный ("цивильный"), откуда идет понятие *civilitas*, обходительность, давшее начало понятию цивилизации. В русском языке история слова и идеи также весьма схожа: город (град) - гражданин - горожанин, что тоже отличает его от жителя деревни ("деревенщины") со всеми их культурными особенностями.

Представление об особых правах и обязанностях гражданина в Древнем Риме было весьма развито: это был лично свободный человек (т.е. не раб), подданный Римской империи (т.е. не иноземец), житель Итальянского п-ова (а не провинций, точнее колоний) и т.д. Римлянин имел гражданские обязанности - служил в армии, участвовал в народных собраниях, в политике и т.п. - и права, даже привилегии, - его нельзя было предать позорной казни распятием на кресте.

Однако лишь в середине XVII в. Т.Гоббс в двух трудах - "О гражданине" (1642 г.) и "Левиафан" (1651 г.) - изложил принципиально новую концепцию Г.о., возникающего при переходе от природного (естественного) состояния первозданных, необузданных страстей, всеобщей вражды и страха смерти к упорядоченному культурному обществу, граждане которого дисциплинированы властью государства, водворяющего в стране мир и порядок. Решающим образом изменяется сам человек, превращающийся в гражданина не по признаку подданства ("римские граждане"), а потому, что он становится развитой, целостной и

активной личностью. Вместе с ним преобразается и общество со всеми присущими ему отношениями. Г.о. - это "союз индивидуальностей", коллектив, в котором его члены обретают высокие человеческие качества. Впоследствии концепция Г.о. со всеми ее проблемами (свободы, права, долга, морали, собственности и др.) разрабатывалась плеядой виднейших мыслителей - Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо, И. Кантом, и др.

Сложное политическое, социальное и этическое учение о Г.о. состояло в идее его развития, в переходе человека от несовершенного, доцивилизованного состояния к цивилизованному, от менее развитого - к более развитому. В истории Нового времени такой переход конкретизировался в уходе от деспотии к демократии, от феодального абсолютизма - к республиканским или конституционным монархическим либеральным режимам (Англия, Швеция, Дания и др.), от феодального общества - к буржуазному и в формировании личности нового типа, новых отношений ее с коллективными основами жизни общества.

Исходная идея Г.о. - преобразование самой коллективности, организованной по законам природы совместной жизни людей в обществе, и развитие человека, вышедшего из мира всеобщей вражды, необузданной свободы, в гражданина этого общества. Цивилизованное и гуманизированное, такое общество становится способным сформировать личность гражданина нового типа, который в свою очередь создаст новое Г.о. Силой, формирующей и связывающей эти два начала (коллектив и личность), была признана власть государства, которое также трансформировалось во власть нового современного типа. Т. о., три начала формируют Г.о.: коллектив, индивид и власть.

Непрерывное движение заложено в идее Г. о.: постоянное изменение, совершенствование и переход от менее развитого состояния человека, общества и власти к более развитому и более цивилизованному. Руссо в "Рассуждении о происхождении и основаниях несправедливости" (1755 г.) сформулировал критерии этого развития: движение к гражданственности, естественности (разумности) и цивилизованности, что и означает формирование все более развитой личности, совершенных гражданских отношений и рациональной цивилизованной власти. Реализация этого движения обеспечивается договором о власти между обществом и государством, об их взаимных правах, свободах и обязанностях. Становление Г.о. предстает как цивилизованный процесс, в котором одновременно цивилизируются и гражданин, и гражданские отношения между членами общества, и само общество как коллективное начало гражданственности, и государство, и отношения между ним, индивидом и обществом. В этом процессе формируются, следовательно, и политика, отвечающая его смыслу и целям, и складываются новые, более упорядоченные, менее конфликтные политические отношения в обществе. Условием такого развития, как показал опыт истории и ее исследований, является равновесие, равное развитие, взаимное равенство прав, свобод и обязанностей всех трех составляющих Г.о. - человека, общества и государства, индивидуальности личности и коллективности совместной жизни людей, организованной в общество. Доминирование одной из этих трех составляющих разрушает Г.о. Если это первенство государства, подчиняющего общество (как полагал Гегель), или коллективного начала общественного процесса (в соответствии с теорией и практикой социализма), либо господство антиколлективистского индивидуализма, гражданские отношения не возникают. И наоборот, все стороны гражданских отношений - человек, общество и государство - формируются и уживаются при их паритете, образуя устойчивое единство, способное развивать и преодолевать внутренние и внешние кризисы и конфликты. Г.о. не спланируется против государства, ибо само государство составляет его часть. Все вероятные и реальные конфликты между ними, как и отношения с индивидом, регулируются не дисциплиной страха и господства, а правовыми и политическими средствами, властью государства, которая сама подчинена созданным ею законам.

Существуют, т.о., три направления исторического и политического развития, которые ведут по одному пути к гражданскому обществу: развитие политики, коллективистских и индивидуальных начал гражданственности.

"Простые" свойства порядочности, честности, человечности - универсальные и фундаментальные устои Г.о. и правового государства. Они делают общество подлинно однородным, а человека - свободным от зла и насилия, по крайней мере в отношениях с равными ему. Неравенство индивида и власти в перспективе развития гражданских отношений выливается лишь в обязательство, право и способность оградить мир человека от посягательств, требовать выполнения им гражданского долга и применять насилие лишь в интересах общего мира и блага.

В Г.о. свободно развивается ассоциативная жизнь (его публичная сфера), сфера массовых движений, партий, группировок по убеждениям и любым др. признакам. Оно добивается децентрализации власти государства за счет передачи части ее самоуправлению, осуществляет взаимодействие большинства и меньшинства на основе бесконфликтного, по возможности, согласования их позиций.

Г.о. генетически и функционально связано с материальной жизнью общества, техникой, производством, знанием, хотя и не прямо, не в силу самих его гражданских качеств, а через этику деятельности и тип личности, способной создавать новое знание и материально его воплощать.

Функции коллективности, формирующей человека и общество, не подавляются Г.о., но, напротив, получают развитие. Новый тип коллективности, складывающийся в Г.о., не формируется более традицией, преданием, мифом, безотчетным "коллективным бессознательным" побуждением, предрассудками (национальными, идеологическими, классовыми, политическими), а сознанием принадлежности к общей культуре, единства национального и гражданского.

Личность Г.о. - новый человеческий тип, ориентированный на созидание, гражданские отношения и новую духовность. Новые основы выделения личности из массы - это самостоятельность человека, освободившегося от опеки, способного и желающего рассчитывать на собственные силы, соревнование, а следовательно, и новое, более независимое и более деятельное, отношение к сообществу равных себе и неравных, новой, гражданской коллективности, которую такой человек формирует и которая формирует его самого. Условием и результатом этого развития становится более полное, более органичное превращение общества в гражданское целое, а государства - в правовое и политическое единство.

Особой проблемой, вызвавшей многовековую полемику, от Гоббса до Гегеля и Маркса, является отношение Г.о. и государства ("политическое государство" по выражению Гегеля), точнее той части общества, которая профессионально занимается политикой и образует кадры власти. Эти отношения можно резюмировать в следующих положениях.

Целостный политический, идеологический, культурный, этический механизм, обеспечивающий эффективное воздействие гражданского общества на структуры власти и социальную жизнь страны, составляет в сущности содержание понятия демократизм. Применительно к пониманию гражданского общества необходимо выделить следующие стороны, особенно существенные для программного действия, его формирования в современных условиях.

Г.о. - это социально-организованная структура в принципе складывающаяся за пределами политических структур, но охватывает и их, ибо и они составляют часть Г.о. и образованы гражданами. Такие элементы организации этих последних, как демократическое законодательство, *разделение властей*, наличие легальной оппозиции, множественность политических партий и т.п., сами по себе не представляют непосредственную структуру гражданского общества, но порождены ими и являются более или менее значимыми формами закрепления его влияния в политической организации общества. Их социальная роль состоит в реализации ценностей гражданской жизни, политической и социальной свободы людей и их объединений в ассоциации, группы, партии.

Г.о. неотделимо от существования юридически оформленного, структурно закрепленного и психологически обеспеченного плюрализма любой, в том числе социально-политической, деятельности, ее материальных и идейных основ. При этом сфера личной жизни должна быть табу для любого политического властного вмешательства, если к этому не было изъявления свободной воли самой личности, хотя и в этом случае превращение ее проблемы в публичный факт как намеренное действие недопустимо. Степень воплощения этого императива в реалиях публичной жизни есть первый показатель существования Г.о. и его эффективности. В этом плане, например, институт гражданской свободы, в его деятельном функционировании, а еще точнее - институт прав человека есть мера социальной ответственности в целостном функционировании социально-политического действия.

Из всех составляющих организации и функционирования демократизма власти для гражданского общества фундаментально существенны прежде всего следующие: а) ее легитимность, то есть подлинность демократического получения мандата на власть от народа, от избирателей, волеизъявление которых действительно свободно и в гражданско-юридическом, и в политическом, и в социо-психологическом отношении; б) всеобщность, полнота

демократизма, т.е. его реальность во всех формах власти, в том числе и в особенности эффективно действующей зависимости власти от закона и подконтрольности ему, несмотря на то, что в первоисточнике именно политически властные структуры (правовое государство) этот закон создают и реализуют по собственной воле; в) эффективность, т.е. насколько реально и по внутрипсихологической мотивации власть имущие реализуют мандат, полученный от народа, в интересах самих людей, т.е. насколько они решают проблемы их жизни не в формах привилегий для избранных, а в формах социально обеспечивающих для каждого возможность творить свой жизненный мир.

В строительстве Г.о. в современных условиях наряду с созданием зоны личной безопасности граждан (соблюдения прав человека и гражданина, социально ответственное и подконтрольное действие власти, гражданственность основополагающих принципов мотивации его поведения и т.п.) на первый план выдвигается создание зоны социально-экономической безопасности личности по отношению к государству и к противоправным структурам. В средства безопасности включается и обеспечение доступа к здравоохранению, образованию, культуре, минимальные основы выбора деятельности по призванию, социально гарантированная компенсация трудовых затрат с одновременным запретом всех форм принуждения.

Основная тенденция влияния Г.о. на властные структуры и политику в целом состоит в ограничении и преодолении политического отчуждения. Эта тенденция реализуется посредством превращения политического действия в технологию решения социальных проблем, а носителей власти - в наемных работников Г.о., политическая власть которых, власть над людьми и их объединениями допускается только в пределах необходимости исполнения в их руках, и только соответствующей компетентностью, мастерством, способностью решать проблемы свободного развития и жизнеутверждения человека и общества.

ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ - важная составная часть общественного сознания и общественного мнения, самопредставление об обществе и его социальном идеале. Г.с. ориентировано как на должное, так и на сущее. С политико-психологических позиций оно - ряд представлений и самооценок относительно статуса и перспектив развития общества. Являясь одной из основ социального сознания и ориентиром гражданского поведения, Г.с. окрашивает в специфические тона социальное восприятие, формирование впечатлений о соотносительности социальных событий, оценку субъектов политической деятельности, а также установки, стереотипы, предрассудки. Важная сторона Г.с. - конструирование социального идеала, а в более общем плане парадигма "расширяющейся социальной упорядоченности" (Ф.Хайек). Именно такое, ответственное, лишенное иллюзий, самокритичное сознание является подлинно гражданским и может рассматриваться как сознание члена гражданского общества, в котором его высокие личные качества, понимание им долга, осознание своих прав и свобод, способность к самоотчету служат гарантией гражданских достоинств самого общества и гражданских отношений в нем.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ. Понятие "Г." - многозначно: 1) антитеза аполитичности, активная и сознательная включенность в дела политического сообщества; 2) психологическое ощущение себя гражданином, полноправным членом политического сообщества; 3) способность и готовность выступать в роли гражданина; 4) высшая добродетель свободного и полноправного участника политического сообщества; 5) приверженность интересам политического сообщества, чаще всего государства, готовность идти на жертвы ради этих интересов. Эти и др. родственные им значения понятия "Г." взаимодополняют и подкрепляют друг друга, в связи с чем оно приобретает весьма широкий смысл, обнаруживает внутреннюю связь и родство с такими понятиями, как "политическая активность", "политический активизм", "политическое участие".

Исторически Г. связана с ранними формами демократии, с непосредственным участием в делах общины, с зарождением отношений полисного типа. Полисная демократия даст уже вполне развитые формы Г., которая рассматривается в качестве одной из важнейших добродетелей свободного и воспитанного эллина, отличающей его от варвара или раба. В результате Г. оказывается тесно связанной с патриотизмом, но является как бы его высшей формой. Женщины и несовершеннолетние юноши могли проявлять лишь патриотизм, но не Г. - удел полноправных граждан-политесов.

С развитием империй и сословных монархий Г. низводится до уровня лояльности, которая и является важнейшей добродетелью подданного, но не свободного гражданина. Лояльность в отличие от Г. значительно сужает возможность политического выбора. Однако в условиях сословно-корпоративного политического устройства отдельные стороны и черты Г. могут сохраняться и даже получать развитие, особенно если они связаны с правами и свободами, восходящими к общинному праву.

Буржуазные революции дали мощный импульс утверждению добродетелей Г. и патриотизма, которые нередко противопоставляются лояльности. Этому в значительной степени способствовало утверждение прав человека и гражданина в противовес концепции даруемых сувереном прав и вольностей подданных. С отчуждением человека и гражданина в буржуазном обществе, с противопоставлением гражданского общества государству и с уничтожением гражданского общества тоталитаризмом происходит кризис Г. Напр., происходит разрыв между правами и обязанностями гражданина. Мельчание Г. сопровождается ее отождествлением с лояльностью. Происходит формализация Г., а ее позитивное содержание приобретает внешне самостоятельные, но нередко односторонние развитые формы политического активизма, нонконформизма и т.п.

ГРУППА - относительно стабильная совокупность людей, связанных общими отношениями, деятельностью, ее мотивацией и нормами. Данное понятие относится к наиболее фундаментальным в современной социологии, социальной психологии и политологии (см. также *Теория групп* и *Группа дааления*). В основе объединения в Г. лежит общий для всех ее участников интерес, выраженный определенным набором целей. Групповой образ жизнедеятельности и само существование Г. непосредственно связаны с разделением труда, с присущей соответствующим эпохам функциональной специализацией деятельности и особенной структурой совместно-разделенного труда, которые определяют иерархию, оптимальную численность производственных и иных коллективов. В то же время различие уровней и форм человеческих ассоциаций, степень их консолидированности, способы группового и межгруппового взаимодействия во многом обусловлены историческим разнообразием условий быта, культуры, несходством ценностно-нормативных представлений.

Хотя понятие "Г." известно со времен античности и широко использовалось в различных методологических ориентациях и отраслях науки, общепринятой трактовки и типологии Г. не существует ни в отечественной, ни в зарубежной науке. Одна из наиболее древних классификаций восходит к Аристотелю, различавшему родственные, дружеские и заинтересованные Г. В наши дни в науке употребляется достаточно условное деление Г. по числу участников на большие, средние и малые. К этому делению отчасти приближается встречающаяся в зап. литературе классификация Г. на социетальные, социальные и первичные объединения. К первой категории Г. относят глобальные макросоциальные общности с международным статусом и собственным самосознанием, куда попадают половозрастные, этнические и наиболее крупные транснациональные классовые общности. Во вторую - выделяются Г. по стратификационному принципу, выстроенные в социальную пирамиду основных страт данного общества. Сюда же, в частности, включаются территориальные, профессиональные, производственные, конфессиональные и др. Г. Наконец, в третью категорию входят первичные, или малые, Г. (микрогруппы), которые, по характеристике их наиболее известного исследователя Ч.Кули, отличаются: непосредственностью контактов и отношений между участниками, относительной продолжительностью существования и малым числом членов. К ним относятся, в частности, семья, трудовые коллективы, Г. по интересам, соседские общности.

Особую, весьма архаичную форму образуют аморфные неформальные патронажно-клиентельные группы, состоящие обычно из двух-трех человек и поэтому часто именуемые диадами и триадами. Между ними складываются иерархические отношения т. обр., что патрон любой нижестоящей группы одновременно является клиентом вышестоящей, так что границы этих групп перекрываются. Подобные отношения характерны для полупатриархальных и полufeодальных обществ восточного типа и ошутимо сказываются на их политической культуре. Как объект анализа малые группы оказались не только пригодны для микросоциологического исследования субклассовых и субслоевых коллизий, но и обнаружили особую эвристическую ценность для социологии политики, где модель малой группы стала эф-

фективным средством изучения властвующих элит, различных руководящих группировок, института лидерства, процесса принятия решений и т.д.

Помимо вышеописанной типологии, распространена и у нас и за рубежом функциональная классификация Г., которая исходит из подразделения человеческой деятельности на основные виды (экономич., политич., культурную и т.д.), а также ряд плодотворных дихотомных делений Г. на формальные - неформальные, организованные - неорганизованные, структурированные - неструктурированные и др.

В отличие от общесоциологического подхода к Г., в рамках которого они выступают элементами социальной структуры или стратификации, политическая наука (как и политическая социология) пользуется более узким значением понятия "Г.", трактуя ее, прежде всего, как носителя властных свойств и устремлений, как субъект силы, влияния, способных воздействовать на принятие политических решений в свою пользу. Причем речь идет не только о группах или элитах, непосредственно осуществляющих власть - военную, политико-административную, идеологическую, но также и о любых др. Г., оказавшихся так или иначе вовлеченными в политику.

В этом отношении плодотворна концепция заинтересованных Г., разработанная первоначально американскими социологами А.Бентли и Д.Трумэнэном. Она показала конкретную связь между политическими Г. и их непосредственным социологическим субстратом в лице организованных интересов, детально раскрыла динамику превращения социально-групповых интересов, возникающих в гражданском обществе, в политический фактор. В конкуренции узких социальных Г., активно отстаивающих свой собственный, чаще всего экономический, интерес, значительная часть организованных интересов получает удовлетворение по обычным каналам гражданского общества, помимо властных структур, внеполитическим путем. Когда же осуществление коллективного интереса участников заинтересованной Г. требует принятия властных решений, тогда она превращается в *группу давления*, которая с помощью разнообразного арсенала средств стремится повлиять на решение органов власти в благоприятную для себя сторону. Особенно хорошо изучены (в частности, в работах Э.Лэтэма и В.О.Ки в США) институциональные формы подобного воздействия через партийно-политический механизм, который выступает посредником между Г. и аппаратом публичной власти. Вместе с тем данная концепция достаточно эмпирична и не свободна от влияния экономического детерминизма и корпоративистских воззрений.

В отечественной науке длительное время внимание акцентировалось гл. обр. на макрогруппах (классах и др.), причем лишь в идеологическом ключе. И совершенно игнорировалось существование заинтересованных Г., а само понятие о них отбрасывалось как ненаучное, якобы противоречащее классовой теории, хотя еще в 1962 г. польский исследователь С.Эрлих убедительно доказал дополняющий, а не взаимоисключающий характер этих подходов, поскольку они затрагивают различные уровни социальной организации. С позиции "монолитного единства" народа и идеала осуществленной социальной гармонии отрицалось наличие особых групповых интересов и их организованных проявлений в советском обществе, тем более политизированное их выражение, возможность какого-либо давления со стороны Г. в процессе принятия решений в директивных органах или присутствие групповых мотивов в деятельности самих властных институтов. Все это привело к тому, что составляющие реальную почву политического процесса у нас столкновения и регулирование интересов различных социальных или корпоративных Г. или, напротив, влияние и соперничество узких, но мощных группировок кланового типа, дающих о себе знать в структурах власти, оставались в тени вплоть до самого последнего времени. В противоположность этому перспективные исследования группового участия в политике проводились в некоторых странах Вост. Европы (В.Адамский и С.Эрлих - в Польше, Й.Джорджевич, Й.Мирич и Н.Пашич - в Югославии).

ГРУППА ДАВЛЕНИЯ - относительно узкое общественное объединение, активно добивающееся удовлетворения собственных интересов с помощью целенаправленного воздействия на институты публичной власти; термин политической науки и практики, первоначально сложившийся в нач. XX в. в США и отражавший специфические структуры для представительства организованных интересов, которые оформились в этой стране ранее др. (лоббизм). Впоследствии Г.д. были обнаружены и исследованы почти во всех развитых странах

и выявлены как вне центров власти, так и внутри них; сформировавшиеся на внеполитической основе и сугубо политические, локальные, региональные и транснациональные.

Г.д. как феномен известны на протяжении всей политической истории, однако наибольшего распространения они достигают в условиях рынка и зрелого гражданского общества как порождение либеральной хозяйственной и плюралистической общественно-политической структуры. Появление множества Г.д. неотделимо от образования и развития как основных классов капиталистического общества, так и особенно заинтересованных групп со своими экономическими, профессиональными и иными запросами, политическим обеспечением которых и занимается каждая Г.д. В силу тесной связи указанных понятий Г.д. нередко отождествляется с заинтересованными группами (см. *Группа*).

В системе, основанной на политическом плюрализме, давление со стороны групп проводится либо через политико-партийные каналы, либо через законодателей, деятелей правительства и бюрократию и, наконец, посредством мобилизации широкого общественного мнения. Тем самым присутствие Г.д. в политической жизни, с одной стороны, умножает число косвенных политических субъектов, выступает своеобразным дополнением к многопартийности, расширяя плюрализм. С др. стороны, имеет место сращивание наиболее мощных Г.д. с партийными и бюрократическими группировками, рост олигархии и корпоративистских тенденций. Вместе с тем, многообразие и достаточная разветвленность групповых интересов обеспечивают в целом их взаимоуравновешивание в политической системе. Конкретно методы работы Г.д. заключаются в подготовке писем и личных обращений к законодателям или представителям администрации, в организации соответствующей кампании в печати и др. средствах массовой информации, в проведении демонстраций, маршей, пикетирования или иных публичных акций. Не менее действенна и такая форма давления, как отказ в поддержке при избрании, назначении, продвижении или же в удовлетворении материальных интересов конкурирующих или властвующих групп.

Изначально серьезную проблему представлял прямой подкуп заинтересованных представителей государственного аппарата, что ставило под сомнение легальный статус подобной деятельности. В дальнейшем в США и в большинстве стран Европы были установлены жесткое нормативное регулирование и контроль активности Г.д., что привело, по мнению известного французского ученого М.Дюверже, к продвижению их деятельности от *коррупции* к информации. Параллельно происходила профессионализация представительских функций этих групп. В США, напр., возник особый институт специально подготовленных уполномоченных, профессиональных агентов-лоббистов, отстаивающих интересы соответствующих групп в конгрессе и др. органах власти.

В тоталитарном обществе с его апологетикой единства интересов и фактически узкогрупповой монополией на их выражение Г.д. сосредоточены почти исключительно внутри государственно-политической машины и представляют собой относительно обособленные функциональные звенья бюрократического аппарата, которые соперничают между собой в смежных областях интересов, а также более узкие земляческие, клановые, этнические и иные подгруппы внутри властных структур. Борьба между ними за контроль за ресурсами и статусными привилегиями обычно протекает закулисно и негласно, опираясь в первую очередь на личные связи с ключевыми фигурами, и имеет результатом определенное перераспределение влияния, административно-должностных кадровых позиций Г.д. Участие в оказании давления на достаточно высоком уровне нередко сопряжено с повышенным риском для проигравшей стороны, в т.ч. и с возможностью репрессий. Все это приводит к максимальной закрытости, неустойчивости и аморфности всех подобных объединений, к их страху перед обвинением в групповщине; с последним нередко выступает группа, одержавшая верх, с целью устранения конкурентов посредством идеологической дискредитации.

Сравнительно мало исследована существенная сфера активности Г.д., связанная с их влиянием на внешнюю политику соответствующих стран и международно-политические процессы. Интернационализация деятельности наиболее значительных экономических, промышленных и финансовых группировок, возрастание роли *ТНК*, а также присутствие в жизни ряда стран крупных этнических групп, сохраняющих связи со страной своего происхождения, взаимно переплетаясь, порождают мощные этнические или отраслевые Г.д. (напр.,

китайское лобби или Г.д. нефтепроизводителей в США), которые оказывают сильное воздействие на межгосударственные отношения.

ГРУППА ФОРМАЛЬНАЯ (НЕФОРМАЛЬНАЯ) - категории групп (объединений, общностей), различающиеся по наличию или отсутствию особых фиксированных и социально-санкционированных целей, норм и правил их деятельности. Первую категорию отличает формализованный порядок функционирования групп, закрепленный в уставах, статутах, инструкциях и др. нормативных документах. Этот порядок строится на четко обозначенном разделении труда, статусов и ролевых функций, определенной процедуре избрания или назначения лидеров и остальных функционеров. Ко второй категории относятся, как правило, малые неинституциональные группы, обычно входящие в состав формальных (в т.ч. и в состав нескольких не связанных между собой групп). В отличие от Г.ф. они основываются на близости или сходстве личных склонностей, интересов, потребностей своих членов, а также прямых межперсональных контактах и отношениях.

Структурированные или сложные Г.ф. представляют собой организации - как наиболее распространенный тип осуществления совместной деятельности. В них имеет место не только разделение труда, но и разветвленная иерархия функций и ответственности, в частности, разграничение управленческих и исполнительных структур, которое позволяет рационально направлять и координировать общие усилия членов данного и др. коллективов. В отличие от однородных малых объединений - простейших небольших обществ, кружков, патронажно-клиентельных общностей - организации обладают сложным составом, включая ряд подразделений, которые, в свою очередь, можно рассматривать как элементарные Г.ф., а их взаимодействие - как системное образование. Поскольку данная форма оказалась самой универсальной и высокоэффективной структурной единицей в производственной, культурной и общественной сферах, она стала предметом специального изучения в социологии и психологии организаций, а применительно к политической науке - в социологии партий и движений.

Достаточно полной и адекватной теоретической модели деятельности Г.ф. не существует. Между тем, в постановочном плане ценные идеи и предварительные подходы были разработаны рядом ученых. В нач. XX в. М.Вебер предложил бюрократически-иерархическую концепцию формальных организаций, согласно которой необходимы максимальная специализация деятельности, строго иерархическое распределение руководящих функций и ответственности, предельная рационализация и формализация всех правил и процедур. Почти в то же время близкую по идеям административно-технократическую модель производственной организации создал Ф.Тейлор, известный американский инженер, родоначальник тейлоризма как особой системы организации труда. Обе концепции, помимо плодотворной идеи функциональной специализации, роднили механистичность и бессубъективность подхода: совместная деятельность трактовалась лишь как совокупность операций и процедур, безотносительная к человеческим качествам. Эти же недостатки разделяют и многочисленные системные теории организации (А.Этциони, Р.Кан и др.).

В качестве альтернативы возникла мотивационная теория организации, выдвинутая Э.Мэйо, К.Аргирис и др., известная больше по первоначальной доктрине "человеческих отношений". Они полагали, что организация может успешно функционировать лишь в согласии с человеческой природой, учитывая реальные потребности и интересы своих членов. А поддержавший этот взгляд Д.Макгрегор поставил в центр своей организации концепцию устремления каждого человека к самореализации. В русле мотивационного направления с кон. 60-х гг. с успехом развивается психосоциологический потребностный подход к групповой деятельности (basic needs approach), в разработке которого участвуют специалисты различных наук и методологических ориентаций. Особую продуктивность данный подход обнаружил в анализе политики как институциональной сферы и политических групп (Й.Галтунг, Дж. Дэвис, Р.Фитцджеральд и др.).

Многочисленные конкретные исследования Г.ф., которые ведутся в основном за рубежом, охватывают несколько проблемных областей. Во-первых, разрабатываются проблемы эффективной организационной структуры Г.ф., наиболее адекватной ее целям и задачам: вопросы разделения труда и его координации, лидерства и принятия решений в организациях, оптимизации планирования и т.д. Во-вторых, изучаются процессы в малых группах, являющихся элементами структурированных Г.ф., на базе концепций группового поведения и

групповой динамики. В-третьих, в применении к политической сфере, исследуются такие специфические и важные для нее Г.ф., как партии (см. *Партия политическая*), заинтересованные группы, группы давления и взаимоотношения между ними в свете теории групп. Известная ограниченность в направленности этих работ отчасти обусловлена методологией. Большинству из них, сосредоточенных на описании объективных организационных структур и их функционирования или на деперсонализированном рассмотрении ценностных систем, остро не хватает личностного измерения, органично включенного в представления о структурах и процессах. А в исследованиях политических Г.ф. недостаточно также просматривается их связь с более широкой социальной базой и специфичность, обусловленная различиями классов, слоев и др. больших социальных групп.

Среди множества классификаций структурированных Г.ф. наиболее употребительная разработана Этzioni. В зависимости от вида социальной мощи (силы) или авторитета он различает три типа организаций (групп): основанные на силе принуждения, на стремлении к прибыли и существующие для реализации ценностей и норм. Поскольку не все Г.ф. укладываются в эту типологию, предусматривается и наличие их смешанных типов.

В целом изучение Г.ф. принесло немало полезных результатов. Обнаружились принципиальные пределы в эффективности разделения труда и специализации человеческой деятельности, которые, как было установлено, не должны приводить в прямое противоречие с потребностями людей в самореализации и творческом проявлении. В противном случае их эффективность резко падает. В этой же связи выявилась и ограниченная результативность формализации функций и процедур. Попытки всесторонней регламентации деятельности функциональных подразделений и сотрудников, большой объем формализованных решений приводили к обратному эффекту "заорганизованности", к образованию ригидной, неэластичной структуры, не способной успешно реагировать на меняющиеся условия и тем более опережать их. Изменились вместе с тем представления об оптимальных масштабах организаций, которые, конечно, соотносительны с объемом стоящих перед ними задач, но в любом случае должны стремиться к наименьшим размерам, так как с укрупнением организационных структур увеличивается их бюрократизация, снижаются управляемость и продуктивность. В политической социологии близкие идеи в отношении партий были развиты Р.Михельсом в связи с выдвинутым им "железным законом олигархии", а также многочисленными критиками институтов политической бюрократии (от М.Джиласа до А.Гоулднера).

Исследование формально организованных групп в конце концов привело к довольно парадоксальному выводу об исключительном значении для их жизнеспособности неформальных связей и отношений, а также личностного фактора, которые выступают активным, динамичным началом - своеобразным творческим ферментом, стимулирующим положительные изменения. И чем жестче и крупнее структура тем важнее их роль.

Деятельность Г.н. гораздо менее изучена по сравнению с формальными как за рубежом, так и в отечественной науке, в которой обращение к данной теме актуализировалось лишь после 1985 г. Различают дружеские, патронажно-клиентельные, земляческие, клановые и др. Г.н. Первые из них формируются на основе особенных профессиональных или статусных интересов, сходных предпочтений и увлечений в сфере досуга, личных симпатий, взаимоуважения и т.д. Их появление вызвано тем, что разнообразие потребностей и универсальность человеческих личностей превосходят узкоспециализированные формы деятельности организаций, в рамках которых зачастую отсутствуют условия для удовлетворения определенных культурных, духовных или др. потребностей, которые могут быть реализованы скорее в приватном общении - через сопереживание, самовыражение и т.д. Хотя основная активность осуществляется за пределами рабочего времени, тем не менее она полезна и для трудового коллектива в целом, так как создает более благоприятную психологическую обстановку, порождая удовлетворенность людей своей принадлежностью к нему. При наличии неформальных связей также оперативнее решаются трудовые задачи и легче достигается согласованность в работе различных звеньев коллектива. При моральной и профессиональной авторитетности ее членов подобная Г.н. может приобрести больший вес, чем формально ответственные лица, и существенно влиять на их решения, осуществляя неформальное лидерство.

Вместе с тем может иметь место образование дружеских или патронажно-клиентельных групп с асоциальной направленностью или исключительно корыстным интересом, чья мотивация расходится и с профессиональными и с общесоциальными ценностями. В этом

случае возникает групповщина, подменяющая общезначимые цели и ценности узкочастными. Если подобная Г.н. добивается лидирующего положения, то соответствующая формальная структура превращается в инструмент для удовлетворения личных амбиций ее членов. Руководствуясь групповым эгоизмом, они могут преднамеренно создавать препятствия к осуществлению целей и задач организаций, используя их как средство давления, напр., а также деформировать эти цели в сторону имитации социально полезных результатов.

Важную роль среди Г.н. играют земляческие общности, в основе которых нередко лежат патронажно-клиентельные отношения. Их присутствие заметно не только на периферии гражданского общества, но и в центрах политической жизни и особенно велико там, где сильны феодальные традиции или их пережитки. В условиях феодального абсолютизма они создают почву для формирования дворцовых клик (в испаноязычных странах их называют *камарильи*), которые монополизировали высшую власть, попирают закон, насаждают систему коррупции и привилегий. В обществе переходного типа с недавним феодальным прошлым даже при наличии демократических институтов властные группировки также зачастую формируются по принципу личной преданности и земляческой близости, а всю политико-государственную систему пронизывают отношения непотизма и протекционизма. Наиболее мощные земляческие группы не ограничиваются влиянием в рамках отдельных организаций или локальных административных органов. Объединившись, они нередко образуют территориальную, отраслевую или иную социально-экономическую ассоциацию (в наших условиях т.н. *теневую*), которая превращается в группу давления, стремящуюся оказать влияние на политические решения.

В условиях кризиса формализованных структур и утраты доверия к ним необычайно умножается число Г.н. самого различного типа как внутри сложившихся организаций, так и особенно помимо или вместо них. Многие из них завоевывают общественную поддержку, политизируются, первоначально выполняя функцию протопартии - зародыша будущей политической организации или партийной фракции. Таковы в современных условиях некоторые дискуссионные клубы, языковые и культурные кружки и общества, внеконфессиональные объединения по религиозному признаку. Большое значение приобретают неформальные клановые, земляческие, патронажно-клиентельные и др. подобные группы внутри властных институтов. В ряде стран они получают больший политический вес, нежели партии, а сама многопартийность в подобной ситуации скорее отражает распределение влияния между ними. Кроме того, у нас и за рубежом возрастает роль неинституциональных политических течений, складывающихся вокруг того или иного печатного органа на основе его читательской аудитории (см. *Группа*).

ГРУППИРОВКА АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ - политическое или военно-политическое объединение (групп, партий, движений, военных формирований), ставящее целью с помощью силы свергнуть правительство страны либо заставить его выполнить определенные требования. Как правило, подобное объединение возникает и действует в условиях фактической гражданской войны или революции, ориентируясь гл. обр. на нелегальные, в т.ч. вооруженные, средства борьбы, зачастую включающие *террор*.

Образование Г.а. может быть составной частью спланированного государственного переворота или локального военного мятежа, но возможна и стихийная партизанская форма ее зарождения. Социальная база Г.а. в зависимости от конкретных условий страны может быть весьма различной, но особенно часто включает в себя *маргинальные слои, люмпенство*, а в полиэтническом обществе - соответствующие этнические группы, подвергающиеся дискриминации. В большинстве случаев Г.а. идеологически оправдывает свои действия аморфными "революционными" идеалами, религиозным фундаментализмом или иным *сектантством*, борьбой с коррупцией. Нередко Г.а. представляет собой коалицию совершенно разнородных сил, которые объединяет лишь враждебность к правительству и экстремизм в выборе средств. Отсюда весьма обычна их внутренняя непрочность, неустойчивость и легкая смена идеологической ориентации.

ГРУППИРОВКА В ПОЛИТИКЕ - 1) взаимодействие двух или более гетерогенных центров политической деятельности, на основе соглашений демонстративно общего характера; 2) взаимодействие двух или более центров политической деятельности на основе тайного сговора,

тщательно скрываемого от общественности и не носящего характера формального соглашения или союза; 3) согласованные или совместные акции двух или более гетерогенных центров политической деятельности на основе временного (или кажущегося) совпадения их интересов.

Г. в политике, как правило, имеет тенденцию к распаду; но при определенных условиях (взаимная потребность друг в друге ее участников, необходимость сплотиться перед лицом грозной опасности) она может превращаться в более или менее устойчивый союз (см. *Коалиция*).

ГРУППОВОЙ ЭГОИЗМ - словосочетание, означающее своекорыстную мотивацию деятельности какого-либо коллектива, объединения, совокупности лиц, которая наносит ущерб общественным интересам; понятие сравнительно новое для нашей общественно-политической литературы и публицистики, близкое по смыслу к термину "групповщина". Отличается от него лишь особым акцентом на моральной стороне явления. Употребляется в осуждающем контексте.

Как социальное явление Г.э. почти столь же древен, как и человеческая цивилизация. Его происхождение связано с разделением труда и социально-групповой дифференциацией, с одной стороны, и наличием многообразных систем нормативной регуляции - с др. Благодаря автономии групповой деятельности и одновременному присутствию в общественной жизни различных моральных стандартов неизбежно возникают расхождения между господствующими социальными нормами и стандартами поведения, принятыми в группе. Подобные отклонения от общепринятых норм могут иметь прямо противоположный ценностный вектор и, скажем, отличаться как альтуизмом, так и эгоизмом. Существенные флуктуации в поведении по отношению к социальным нормам сдерживаются в целом моральным и правовым регулированием, являясь в то же время фактором эволюции самих ценностных представлений.

Оценочные критерии рассматриваемого явления исторически обусловлены и подвижны. Достаточно очевидно, что инициаторы инноваций по необходимости побуждаются к обособлению, к групповому образу действий. Известно также, что авангардные группы во всех видах человеческого творчества зачастую обвинялись в неуважении к установившимся нормам, в непомерных амбициях, в групповщине и т.д. То же самое можно сказать и об организованных носителях политических идей и представлений, отвергавшихся вначале как ересь, *фракционность*, *партикуляризм* и т.п. и утверждавшихся впоследствии как конституционная или социальная норма.

Изложенное выше вовсе не обесценивает понятие "Г.э.", но предостерегает против излишне широкого и неправомерного его использования. Все же достаточно определенными признаками Г.э. являются такие проявления активности группы, которые наносят прямой материальный ущерб обществу, его культурному фонду, здоровью людей, а также содержат посягательства на общечеловеческие нравственные нормы. Подобные проявления учащаются в экстремальных условиях войн, социальных кризисов, массовых эпидемий и др. потрясений, когда нарастает аномия, распадаются механизмы нормативного контроля.

ГРУППОВЩИНА - деятельность обособленной совокупности лиц, осуществляемая исключительно в своекорыстных целях, идущая вразрез с общезначимыми целями и ценностями или иными широкими интересами; также и борьба между подобными группами.

Термин "Г." используется в негативном смысле для характеристики предосудительного группового поведения. Вошел в политический лексикон в ходе идеологических кампаний эпохи сталинизма в качестве осуждающей политико-идеологической квалификации, указывающей на недопустимое с тоталитарной т.з. самостоятельное обособление интересов. В дальнейшем превратился в жупел, с помощью которого оправдывалось подавление любого особенного интереса нижестоящих в общественной иерархии групп в пользу мнимо всеобщих интересов вышестоящих группировок. В основе этой идеологии кроются методологически ошибочное, схоластическое допущение об изначальной априорной данности всеобщих интересов, якобы раз и навсегда установленных теорией, и их безусловном приоритете ко всем частным целям, а также представление о превосходстве классовой мотивации перед всякой иной. Отсюда какое бы то ни было отстаивание особого группового интереса безосновательно отождествлялось с исторически обреченным партикуляризмом, с классово чуждым и "отщепенским" поведением. В политических реалиях того времени Г. ставилась в один ряд с фракционностью, и нередко обвинений в Г. было достаточно для далеко идущих "оргвыводов".

В политических реалиях того времени Г. ставилась в один ряд с фракционностью, и нередко обвинений в Г. было достаточно для далеко идущих "оргвыводов".

В действительности дифференциация и плюрализм интересов, обособление их субъектов не только не препятствуют общественному развитию, но являются завоеванием человеческой цивилизации, стимулом к ее дальнейшему прогрессу. И лишь в открытом проявлении, состязании и столкновении интересов определяются их истинное значение и реальная иерархия. Именно тогда якобы узкогрупповые, частные цели могут обнаружить свою связь с общезначимыми или даже вопреки ожиданиям совпасть с ними. И напротив, интерес, представленный в качестве всеобщего, может на поверку оказаться лишь идеологическим камуфляжем, за которым скрываются частные и, возможно, низменные цели.

Идеологически мотивированное содержание понятия "Г." уходит в прошлое вместе с породившей его системой. Ныне в реальном словоупотреблении оно все более сближается с представлением о *групповом эгоизме*, который нередко проступает в деятельности как целых организаций и коллективов, так и неформальных групп, образующихся внутри или помимо них. Кроме того, в политической лексике для обозначения правящих или иных властных групп с выраженной корыстной направленностью и неразборчивостью в средствах широко используется термин "*клика*" (от фр. *clique* - шайка).

ГУМАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ - придание политике гуманистической направленности, т.е. ориентации на реализацию человеческих интересов и ценностей.

Во внутренней политике России это означает стремление к осуществлению интересов каждого отдельного человека, обеспечению его гражданских прав, борьбу с проявлениями дегуманизации отношений между людьми, а также отношений между отдельными индивидами и государством. Речь идет об утверждении отношений, у которых мерой всех действий был бы человек, а не государственные или иные (военные, политические) структуры, механизмы, институты.

Явления дегуманизации общественных отношений обусловлены низким уровнем благосостояния и культуры и находят выражение в общественной пассивности, падении нравов, коррозии нравственных идеалов, росте преступности, насилия, алкоголизма и наркомании. Одной из причин этих явлений выступает неуверенность людей в своем будущем, угроза существованию человечества, вызванная ростом термоядерного вооружения.

Переориентация на реализацию интересов человека неразрывно связана с демократизацией политики, подчинением ее интересам широких масс населения. Это, в частности, находит выражение в политике гласности, в провозглашении серьезных социально-политических и экономических преобразований, ориентированных на перевод экономики на производство товаров народного потребления, сокращение военного производства, демократизацию институтов власти.

В области внешней политики России гуманизация означает переход к новому типу международных отношений, которые служат интересам человека, прежде всего задаче сохранения мира на земле.

Конечная цель политики, основанной на гуманистических принципах, - построение гуманного миропорядка. Условием этого является признание суверенитета и независимости государств, их равноправие, невмешательство во внутренние дела друг друга, отказ от навязывания извне социально-политического строя, образа жизни, политики, т.е. обеспечение каждому народу права свободного выбора пути своего развития. Гуманизация и демократизация международных отношений ведут к преодолению разрыва между политикой и моралью и, в свою очередь, зависят от него. Хотя этот разрыв и является исторически обусловленным, в настоящее время складываются предпосылки для включения нравственных начал при выработке политических решений (см. *Мораль и политика*). Наряду с фактором силы в политике все большую роль начинает играть общественное мнение, появляются предпосылки для расширения участия народных масс во внешнеполитической деятельности государства. Назрела необходимость создания государственно-правовых механизмов контроля со стороны народа принципиальных решений по международным вопросам. Поскольку усиливается зависимость судьбы каждого конкретного человека от положения дел в мире в целом и возрастает роль мирового сообщества в обеспечении прав каждого человека, постольку гуманизация внутренней и внешней политики взаимосвязанны. Гуманизация внутренней и внешней политики -

необходимое условие реализации прав человека, будь то гражданские, политические, социально-экономические права или право на мир, разоружение, развитие, на охрану окружающей среды, т.е. на выживание, возможное в результате решения глобальных проблем человечества.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ - понятие, включающее два взаимосвязанных аспекта: 1) отражение политической деятельности и идеологии конкретных интересов, запросов, потребностей, стремлений живых людей - участников либо объектов политических акций; 2) "человеческое измерение" межгосударственных, межнациональных, межпартийных интересов, учитывающее непосредственное воздействие последних на положение и судьбы конкретных людей.

1. Первое значение понятия "Г.о.п." уходит корнями в историю политических учений, где проблема популярности политика и условия ее обеспечения рассматривались как одно из условий достижения ими своих целей. Наряду с демагогическими приемами (напр., удовлетворение властями Древнего Рима требования "хлеба и зрелищ!") ряд политиков во все эпохи демонстрировал свое внимание к нуждам ветеранов, инвалидов, голодающих, захваченных стихийными бедствиями, эпидемическими болезнями и т.д.; осуществлялись государственная, церковно-государственная и частная благотворительность, система общественно-государственного воспитания и обучения сирот, выдача ссуд под конкретные цели (покупка дома, рабочего скота, инвентаря и т.д.). Использовалось право прощения виновных, помилования осужденных, смягчения наказания. В определенных ситуациях государство вводило максимальные цены, закупало на средства бюджета товары массового спроса для последующего распределения на льготных условиях среди населения, финансировало открытие столовых, больниц, домов престарелых, инвалидов и т.д. Хотя система указанных мер не может разрешить ряд проблем, имеющих глубокие социально-экономические причины, тем не менее выполняет компенсационные функции и до известных пределов снимает социальное напряжение. Г.о.п. в первом значении - постоянная тема церковно-религиозной проповеди, обращенной к власти имущим, обеспечивающей церкви, как правило, заметный нравственный авторитет в обществе. Политические силы, оппозиционные правящим общественным группам, ведут критику политики последних с позиций большей заинтересованности в осуществлении Г.о.п.; в свою очередь, правящие партии обвиняют оппозиционные силы в спекуляции на проблемах Г.о.п., в авантюристическом потворствовании текущим и преходящим настроениям массы, в пропаганде потребительских устремлений, в развертывании политической борьбы под популистскими лозунгами и т.д. Г.о.п. являются, т. обр., острой проблемой политической жизни в силу их прямого выхода на конкретные потребности массы населения в пище, одежде, жилище, в защите безопасности и здоровья, воспитании и образовании молодого поколения и т.д.

2. Второе значение понятия "Г.о.п." относится к цивилизованному способу ведения внутренней и внешней политики и выражает высший исторически достигнутый уровень реализации ценностей цивилизации в русле политики. Отношение к праву на жизнь и др. основным правам человека, когда таковым выступает политический оппонент, - критерий следования Г.о.п. "Человеческое измерение" политики складывалось в ходе трагического опыта революций, гражданских войн, национально-освободительного движения, международных конфликтов и конфронтаций. Оно закреплено в многочисленных двусторонних и многосторонних соглашениях, касающихся оптимального разрешения спорных вопросов между противоборствующими сторонами в интересах сохранения жизни, чести, достоинства, имущественных и иных прав человека. Внутриполитический и международный опыт разработки Г.о.п. закреплен в пакете документов, принятых ООН по вопросам прав человека, открытых для ратификации государствами - членами этой организации; ратификация рассматривается как обязательство государства руководствоваться этими основаниями в своей внутренней и международной деятельности. Конкретизацией обязательств по этим документам в условиях Европейского континента являются соглашения в гуманитарной сфере государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и множество др. двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, затрагивающих непосредственно судьбы и интересы людей.

В настоящее время следование стандартам Г.о.п. стало критерием цивилизованности политического деятеля, партии, общественного движения, государства и союза государств. В этой связи важнейшей задачей становится выявление фактов и тенденций отступления от этих стандартов, предание их гласности, твердое осуждение мировым сообществом и принятие в рамках ООН международных санкций по отношению к нарушителям.

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО - одно из центральных направлений в современной системе международных отношений; имеет целью сохранение жизни на Земле, создание благоприятных условий для образа жизни, достойного человека, содействие развитию способностей людей всех стран, регионов и континентов. Включает международные мероприятия по защите жизни, здоровья и достоинства матери и ребенка, сотрудничество в борьбе с болезнями и голодом, в преодолении неграмотности и распространении признанных международных стандартов в воспитании и обучении детей и подростков.

Г.с. разветвляется на двусторонней и многосторонней основе, а также в глобальных масштабах (особенно в случае войн, эпидемий, стихийных бедствий и др. экстремальных ситуаций - столкновений на межнациональной и межрелигиозной почве, крупных производственных катастроф и т.д.). Включает помощь беженцам, проблемы иностранных рабочих, борьбу с использованием наемников, терроризмом, уголовной преступностью (в т.ч. с торговлей наркотиками), оказание помощи людям в области информации, культуры, образования и т.п. Координацию Г.с. в глобальном масштабе осуществляют ООН и ее специализированные организации: ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНИСЕФ, МОТ, а также Организация Красного Креста и Красного Полумесяца и др.

Основные направления и комплекс мер Г.с. для Европейского континента предусмотрены в хельсинкском Заключительном акте СБСЕ - VII принцип (уважение прав человека и основных свобод) и в третьем разделе (сотрудничество в гуманитарных областях и др.). Принятый в Вене в 1989 г. на общеевропейской встрече заключительный раздел итогового документа назван "Человеческое измерение СБСЕ". В нем, в частности, закреплены право граждан на свободу передвижения и местожительства в пределах границ своего государства, а также право покидать любую страну (в т.ч. и собственную) и возвращаться в нее; подтвержден запрет пыток; сформулированы права лиц, содержащихся под стражей или в заключении; содержится признание государствами - участниками СБСЕ *статуса*, предусмотренного для объединения верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, и предоставление такого статуса; право каждого давать или получать религиозное образование на языке по своему выбору, индивидуально или совместно с др., право религиозных объединений основывать и поддерживать свободно доступные места богослужений и собраний и т.д.

Выработаны процедуры сотрудничества государств в области прав человека: механизмы обмена информацией и ответов на запросы, касающиеся всех прав человека и свободных контактов между людьми; проведение двусторонних встреч для изучения этих вопросов и разрешения конкретных случаев, относящихся к данным сферам; созыв международных форумов СБСЕ по гуманитарной проблематике. Предусмотрено право граждан государств - участников СБСЕ наблюдать за осуществлением договоренностей Совещания и способствовать выполнению положений его документов. Ряд проблем Г.с., связанных с международными интеграционными процессами, захватившими и сферу культурной жизни, включает такой аспект, как обеспечение "жизненного пространства" региональным и национальным культурам. В парламентах ряда стран обсуждается введение квот в стране на показ иностранных программ, особенно художественных фильмов и телесериалов.

Для ряда регионов мира договоренности СБСЕ и процесс их реализации являются политико-правовым идеалом, пока недостижимым в силу особенностей социально-экономического и политического развития, конфронтационных отношений между государствами, этническо-религиозной и межнациональной розни, мессианских претензий руководителей отдельных государств, отсутствия опыта работы над механизмами международного гуманитарного сотрудничества.

Д

ДАВЛЕНИЕ (англ. pressure) - совокупность методов прямых и косвенных воздействий на правительственные органы, экономические структуры, политические и социальные институты. Субъектом Д. является формальная и неформальная группа, движение, политическая единица, управленческая структура, наконец, предельно распыленная социальная общность. Согласно Магдвигу, "группы Д. -

это такие группы, которые стремятся изменить правительственную политику в ее основополагающих или административных аспектах, используя различные формы воздействия, но без того, чтобы самим добиваться правительственной власти". Их целями могут быть национализация или приватизация, повышение или понижение налогов; средствами достижения - печать, агитация, акции типа забастовок или локаутов, организация движений потребителей, защитников окружающей среды. Спонтанной группой Д. может выступать толпа, гомогенная этническая группа, охваченная опросом случайная выборка. Группы Д. могут влиять на парламентские и распорядительные структуры в целом и в каких-то частях, они могут вступать в союзы или в противоборство с политическими партиями, общественными организациями, местными властями. Структурированные группы Д. первоначально организуются как добровольные объединения с целью защиты определенных интересов, занятия и удержания политических позиций. Обычно эти группы не декларируют своих программ, применяют самые различные способы для достижения своих целей, связывая или же иницируя деятельность правительственных органов в свою пользу; данные способы могут не сочетаться и даже расходиться, но "параллелограмм сил" определяется достаточно четко. Группой Д. может выступать профсоюз, использующий забастовку, выдвижение требований о более высокой оплате, бойкот и т.п., союз предпринимателей, использующий локаут, снижающий ставки заработной платы; коррумпированные государственные органы и даже преступные, мафиозные объединения. Возможна и "амальгама" групп Д., создающая ситуацию политической и экономической жизни.

Группы Д. занимают важные места в политическом процессе наряду с элитой, партиями, лидерами и общественным мнением, считает политолог Барбрук. При этом их можно классифицировать на институциональные, ассоциированные, неассоциированные, аномные; все они могут побуждать к принятию законов или участвовать в осуществлении решений. Влияя на политический процесс, группы Д. могут деформировать ряд парламентских процедур, но и препятствовать "дворцовым переворотам" в политике. В отличие от лобби они могут и не иметь четкой иерархизированной структуры, а в отличие от элиты или олигархии они опираются на косвенные механизмы воздействия; одна из главных политико-психологических функций - "мобилизация надежд или предупреждений". В то же время четких различий между ними в политологии не проведено. По утверждению Агджера, марксистская социальная теория во многом теряет свой прогностический потенциал потому, что она игнорирует группы Д., которые несводимы только к социально-классовым позициям. Это могут быть демографические группы: феминистские, этнические меньшинств, возрастные; социально-экономические: профсоюзы, сообщества предпринимателей, группы по уровню образования или доходов; широкие общественные движения: экологические, антивоенные и т.п. Изучение феномена Д. и групп Д. - первоочередная задача современной политологии в СССР (см. *Группа давления*).

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ - понятие, объединившее широко распространенные в 50-е гг. XX в. в западном обществоведении социально-философские концепции, провозгласившие "конец идеологии" в обществе и возможность построения свободной, чистой от идеологических наслоений науки. Их поддерживали и развивали крупнейшие западные социологи Т. Парсонс, Э. Шилз, Д. Белл, С. Липсет, Р. Арон и др. К теоретическим предшественникам концепции Д. можно отнести О. Конта, Г. Риккерта, Э. Дюркгейма и др.

Содержание концепции носит довольно эклектичный характер. Основные теоретические положения она заимствовала у неопозитивизма и социологии знания. Особое влияние на формирование теоретической основы концепции оказали идеи М. Вебера, К. Маннгейма, Т. Парсонса. Экономическое основание концепции Д. строилось на положениях теорий индустриального общества и конвергенции.

Опираясь на положения неопозитивизма и социологии знания, сторонники концепции Д. противопоставляли науку и идеологию и попытались доказать несовместимость объективной

истины и идеологии. С их т.з. идеология не может дать истинного, адекватного знания о социальной реальности, поскольку выражает позицию отдельных социальных классов; в силу своей классовой приверженности это знание имеет искаженный характер. Для нормального развития и функционирования обществу необходимо объективное, лишенное классовой основы, социальное знание. Современное индустриальное западное общество, по мнению представителей данной ориентации, способно решать свои проблемы вне идеологических догм. К середине 50-х гг. западное общество достигло такой высокой степени экономического развития, что в состоянии обеспечить достаточный уровень жизни всем членам общества (подобные идеи более основательно развивались концепцией государства всеобщего благоденствия). Сложилась социальная структура индустриального общества, при которой у существующих классов и социальных групп нет антагонистических противоречий.

В условиях демократии в политической области различные социальные группы защищают свои права законным способом через представительство в органах власти различного уровня, включая самые высшие, и, т. обр., в обществе достигается политический консенсус и отпадает необходимость в противоборстве идеологий. Тем более что в западном обществе, как утверждали сторонники концепции, потерпели крах левые идеи, полностью "исчерпавшие себя".

На формирование концепции Д. существенное влияние оказала идея *конвергенции*. Общественное развитие, согласно этой т.з., делится, независимо от социально-политического типа общества, на три этапа: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Все общества проходят данный путь развития; социализм и капитализм - лишь варианты одного типа общества - индустриального. По мере продвижения по этому индустриальному пути развития существующие противоречия между ними сглаживаются и, следовательно, исчезает идеологическое противостояние между ними.

Широко развернувшееся в 60-е гг. движение "новые левые", социально-политические конфликты, потрясшие западное общество, заставили ряд приверженцев концепции Д. пересмотреть свои взгляды и признать их ошибочными, особенно в экономическом и политическом аспектах. Однако в гносеологическом плане попытки решения проблемы объективности социального знания продолжаются.

В 70-е гг. проблема соотношения науки и идеологии возникла вновь на базе концепции *реидеологизации*, попытавшейся реанимировать роль идеологии в функционировании общества. Сторонники концепции реидеологизации считают, что для идеологии неприемлем критерий истинности и объективности; ее значимость для общества должна оцениваться исходя из степени воздействия идей на членов общества.

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ВЛАСТИ (от лат. *delegare* - посылать, поручать) - передача власти от одного ее субъекта другому, один из основных способов ее функционирования и фундаментальный политический институт. Момент общения, с которого начинается отношение власти (см. *Власть*), политическое отношение (см. *Отношения политические*), означает соединение в одном действии двух субъектов и передачу волевого (властного) импульса от одного другому, который становится, т. обр., носителем власти, ее исполнителем. Но т.к. на этом одноактном действии процесс передачи политической власти, как правило, не останавливается, носитель власти сам становится ее активным субъектом и передает (делегировать) ее дальше, следующему субъекту (передача распоряжения от парламента - министру - руководителю ведомства - конкретному исполнителю). В политическом обиходе более известен один из видов Д.в. - передача полномочий народа его представителям в представительной демократической процедуре, т.е. ее делегирование избранным - носителям народной власти (в парламенте, органах судебной власти, самоуправления и т.д.). Д.в. совершается в этом случае вместе с ее прерогативами, привилегиями, суверенными правами и т.д., иногда (во временных представительских собраниях) с соответствующим званием "депутат", мандатом, поручениями и пр.

ДЕМАГОГИЯ - спекуляция реальными проблемами, запросами, надеждами в скрытых целях, нередко личных, корыстных или групповых, социальных и политических либо изображение каких-либо событий или взглядов противников в ложном свете. Д. обычно сопровождается фальсификацией фактов, оформляется внешне правдоподобной, но по существу искусно

подтасованной аргументацией. Кажущееся правдоподобие демагогической аргументации позволяет демагогу добиваться желательных результатов, не обнаруживая своих действительных намерений.

Исторически Д. и само ее понятие восходит к адвокатской практике античных греческих риториков. Перейдя из гражданских отношений в политические, Д. стала политическим злом, против которого энергично протестовал Платон. Д. осталась в политике сильным и опасным средством манипуляции массовым и индивидуальным сознанием. Не случайно мастерами Д. оказываются наиболее реакционные и неискренние политики, вынужденные маскировать свои подлинные цели, равно как и свой истинный политический облик. Внешний признак Д. - ложный пафос, цветистое красноречие, апелляция к примитивным инстинктам слушателей и т.п.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА - часть социально-экономической политики; Д.п. может быть государственной или региональной. Основным содержанием Д.п. является регулирующее воздействие на народонаселение страны.

Воздействие на народонаселение осуществляется как созданием соответствующих социально-экономических условий, так и принятием законов и подзаконных актов.

Результаты Д.п. фиксируются в государственной статистике и, в частности, при проведении переписей населения. Круг сведений определяется программой переписей населения, единой для всех регионов России. Отдельные экономические (род занятий как источник существования), этнические (разговорный язык) и др. сведения, будучи объединенными в переписи населения, выступают в качестве факторов Д.п.

Субъектами Д.п. в масштабе страны являются органы государственной власти и управления, их должностные лица, а в масштабе регионов - региональные органы государственной власти и управления, муниципальные органы, их должностные лица. Общественные организации и граждане своей деятельностью могут способствовать проведению Д.п., однако ее субъектами не являются.

Главные направления Д.п.: воспроизводство и миграция населения; формирование его образовательного потенциала; состав и структура трудовых ресурсов; профессиональная ориентация; трудоустройство; занятость населения. Воспроизводство населения - это процесс непрерывного возобновления поколений людей в результате взаимодействия рождаемости и смертности. Поскольку это взаимодействие социально-экономически обусловлено, постольку Д.п. может влиять на воспроизводство населения. Миграция, т.е. перемещение населения, завершающееся сменой постоянного местожительства, и воспроизводство населения способствуют (либо препятствуют) формированию рациональной поло-возрастной структуры населения регионов.

Образовательный потенциал населения измеряется числом человеко-лет образования, накопленного населением. Материальной основой динамики образовательного потенциала служит система общего и профессионального образования. Образовательный потенциал определяет качество и подготовленность рабочей силы. Т.о., предметом Д.п. является воздействие на образовательную систему страны.

Трудовые ресурсы, как важнейшая производительная сила общества, характеризуются составом и структурой. Это часть населения, обладающая здоровьем, образованием, культурой, квалификацией и др. качествами, необходимыми для работы. Трудовые ресурсы включают трудоспособное население в рабочем возрасте и работающих вне этого возраста. Структура трудовых ресурсов определяется по отраслям, в которых работают люди; их составом - такими признаками, как поло-возрастные различия, принадлежность к той или иной профессии, квалификация и т.п.

Осуществляя профессиональную ориентацию, комплекс мероприятий, имеющий целью помочь людям выбрать профессию, субъекты Д.п. воздействуют на структуру трудовых ресурсов.

Трудоустройство - это деятельность по оказанию помощи отдельным гражданам в устройстве на работу по найму. Трудоустройство осуществляется государственными органами труда и занятости населения и специализированными частными фирмами.

Занятость населения, т.е. занятость людей в общественно-полезном труде, - это не деятельность, а общественные отношения по поводу обеспечения людей рабочими местами. В современной Д.п. проблема занятости населения приобретает центральное место в связи с социальной напряженностью, вызываемой безработицей.

ДЕМОКРАТИЯ (от греч. *demos*, народ и *cratos*, власть - народовластие) - одна из основных форм правления, политической и социальной организации общества, государства и власти, развивающийся и прогрессирующий в истории политический режим, обычно связанный с республиканской формой государства. Д., демократизация и демократичность не одно и то же; демократизм - это характеристика режима, способов правления, применяемых методов, образ политических отношений и поведения власти. Поэтому демократическим, в принципе, может быть не только республиканское, но и монархическое государства ("мягкий" либеральный режим), особенно современное, в котором монархия играет номинальную роль. Отсюда и общее наименование Д. для государств разных политических форм правления, но со сходными режимами.

Д. известна в истории едва ли не раньше, чем другие (монархические) формы политической организации общества: прямая первобытная, общинная демократия, военная племенная демократия предгосударственных этапов политического развития человечества (у древних германцев, славян, в частности). Государственные формы Д. были хорошо известны античному миру. В Греции они длительное время чередовались с различными формами монархии (тираниями, деспотиями), в Древнем Риме республиканская Д. в течение нескольких столетий предшествовала правлению монархического имперского типа. В европейском Средневековье неоднократно и на длительное время возникали демократические города-государства, где в форме народных собраний (феодалного и феодально-теократического типа, например, в Голландии, Венеции, Лукке, Женеве, Генце и Новгороде. В феодальном Средневековье, особенно западном, в рамках монархического правления сохранялись от римских муниципальных органов власти и формировались заново условно демократические институты местного самоуправления - провинциальные парламенты с сословными и далеко не полным (городским) правительством, частично выборным, частично основанным на привилегиях ("по праву"). В Новгороде вечевые собрания избирали религиозного владыку, (республика была теократической) - архиепископа (с 1156 г.), посадника и тысяцкого - светскую власть и князя - военачальника, которого вече могло смещать, как и других должностных лиц. Социальная и политическая свобода, представительность власти и суверенность народа - атрибуты Д. хранились до самого разгрома Новгорода Грозным. Не исчезали и прямые, плебисцитарные (хотя и далеко не всеобщие демократические формы правления - кантональные народные собрания (мужчин) в Швейцарии (сохранившиеся в одном из кантонов и по сей день); дворянские собрания, соборы (земские и поместные) в России; наконец, церковные соборы, коллективные органы власти в наиболее замкнутых, но также претендовавших на представительное выражение интересов народа - в структурах церкви.

Таким образом, Д. - исторический процесс, подобный процессу реализации других универсальных ценностей - свободы, справедливости и др., он бесконечен, но реален и проходит через ряд вполне определенных этапов, зафиксированных теорией.

История исследования Д. позволяет проследить эволюцию этого типа правления и установить его основные, универсальные характеристики. Существуют три эпохи эволюции Д. и три теоретические традиции ее объяснения и проектирования.

1. В античной (Аристотелевской) теории о трех формах правления Д. - это правление народа, горожан (жителей города - полиса). Она отличается от монархии (единовластия) и аристократии (правления немногих). Платон (в его трактате о "Республике") называет пять форм правления - аристократию (правление лучших), тимократию (правление худших и корыстных), олигархию (правление группы сильных и имущих), тиранию и демократию, которую он считает результатом мятежа бедняков, уничтожающих и изгоняющих противников и делящих с оставшимися власть ("Республика", 557 а). Д. названа или "правлением числа" и "правлением многих (или множества)". Платон различает хорошие и плохие формы правления, и Д. признает хуже хороших, но лучше плохих. В "Законах" Платон свел эту типологию к двум формам: монархии и Д. Это деление сохраняется на протяжении двух с половиной тысяч лет, признается современным и сейчас. Обе формы, с точки зрения

Платона, плохи: одна - из-за избытка власти, другая - из-за избытка свободы. После Платона в аристотелевской традиции была поставлена и другая важнейшая проблема Д., не менее серьезная, чем проблемы власти и свободы - проблема отношений меньшинства и большинства в Д. Аристотель различал три чистых и три испорченных формы государства и власти, в зависимости от того, правит ли власть в своих или в общих интересах. По этому признаку различаются и две формы: правление большинства, или множества, которое отличается от правления одного (монархия) или многих (олигархия), и есть собственно Д., т.е. правление в пользу "бедных", с той же оппозицией тирании и олигархии. В средневековой и более поздней традиции представление о Д. как о правлении одной части народа (бедной и более многочисленной) другой сохранилось и стало важнейшей проблемой реальной современной политики - проблемой демократического единства общества и общих демократических ценностей - равенства, справедливости, свободы и права, решение которой оказалось не менее сложным, чем переустройство самой формальной организации общества и власти. Аристотель сам наметил решение этой и других проблем Д., разработав альтернативные принципы демократического правления: 1) богатые и бедные участвуют в правлении на равных условиях; 2) публичные (общественные) должности занимаются на базе очень низкого имущественного ценза; 3) к занятию должностей допускаются все граждане, исключая тех, кто подвергается судебному преследованию; 4) к должностям допускаются все полноправные (т.е. свободные, не рабы) граждане; 5) какими бы ни были политические права, суверенна масса, народ, а не закон (это сфера действия "демагогов", "испорченной" формой народного правления). Несмотря на утрату демократических режимов в позднеантичной и средневековый период и большую часть Нового времени, концепция Д. в ее аристотелевском виде не только сохранилась, но обогатилась в творчестве крупнейших политических мыслителей. Ж.Боден уже в конце XVI в. ("Шесть книг о республике", 1576 г.) выделил понятие демократизма, которое закрепилось и сыграло важную роль в идее демократизации политики и в борьбе против абсолютистских монархических режимов.

2. Позднероманская и средневековая политическая мысль искала иное обоснование Д. как народовластия доверенного монарху, своеобразной демократической легитимации верховного права власти королевской особе или, иначе говоря, снимала проблемы выбора между монархией и республикой, деспотией и демократией. Оставалась при этом дискуссионной проблема: кому принадлежит закон - народу, который доверяет его исполнение монарху, или властелину, является ли исполнение власти только функцией монарха или подлинной прерогативой, кому, в конце концов, реально принадлежит власть, является ли ее передача только уступкой, и при том временной, или она окончательна и безраздельная власть остается в руках самодержца. Для теории Д. уже в тот период существовала проблема источника власти и суверенности этого источника, которым в демократической традиции признавался народ. Ему уже в античной, римской и средневековой теориях принадлежала главная власть - законодательная, и тогда же возникла идея разделения двух фундаментальных властей: этой главной и второй, исполнительной, которая доверялась властелину (Марсией Падуаанский). Это власть производная, которая делегируется властелину в форме отзываемого мандата. Позже, уже в Новое время, была усовершенствована (Дж. Локком) и идея суверенной законодательной власти народа. В его более реалистической трактовке она делегировалась его представителям в парламенте; возникла идея представительной демократии. От Средних веков и раннего периода Нового времени в теорию и практику Д. вошли такие ее основополагающие элементы, как суверенитет народа и власти, а также идея и практика договорных отношений, которые регулировали отношения этих двух суверенных сторон и позволяли улаживать конфликты между ними, а следовательно, и между законодательной властью народа или его представителей и исполнительной властью носителя мандата доверия.

3. В Новое время возник в более конкретной форме вопрос о политической организации Д. и ее соотношении с республиканским устройством государства, и еще длительное время (до конца XVIII в.) республика представлялась в двух формах - аристократической и народной. Из трех форм правления, описанных Монтескье - республика, монархия, деспотия-республика выступает в двух формах - аристократической и демократической, хотя подлинно республиканские добродетели Монтескье обнаруживает только в Д. (как и Сен-Жюст, Руссо, Робеспьер и др.). Новая республиканская концепция Д. в эпоху Просвещения и формирования либеральных концепций политики, Французской революции и появления первого значительного документа современной Д. - Американской конституции, связана в еще большей мере, чем

когда-либо прежде, с идеями справедливости, равенства и новым пониманием свободы, которое позволило четче разграничить прямую и представительную Д. Свобода прямого участия в формировании законов и выборах власти получила максимальное выражение в собраниях граждан. Современная же свобода индивидуальна по отношению к государству, она проявляется не в коллективе и не как коллективная воля. Это свобода индивидуального демократического выбора. Последующее развитие демократического процесса стало целой эпохой борьбы за всеобщность такого индивидуального выбора (за всеобщее избирательное право) и за то, чтобы этот выбор стал подлинно коллективным, т.е. стал выражением интересов и воли общества в целом или достаточно значительных его групп. Результатом этого развития стало не только завоевание демократической свободы выбора представительной власти, но и преобразование прямой Д. во всеобщие и технически допустимые процедуры коллективного волеизъявления (референдумов, пребисцитов) при сохранении свободы примкнуть к одному из вариантов коллективного мнения.

В традиции либерально-демократических исследований и реальной политической борьбы XVIII - XIX вв. Д. конкретизировалась как совокупность гражданских, социальных и политических прав и свобод: участие в политической власти, права собраний, ассоциаций, свободы совести, мнений, сознания, передвижения, переписки и т.д., включая и естественные права человека на жизнь, безопасность, жилище, труд и др. Развитие представительной демократии пошло в этот период по двум направлениям: расширения избирательных прав от сословных, ограниченных цензами (по признакам культуры, пола, оседлости) до всеобщего права и умножения числа представительных органов от двух законодательных ассамблей до местных представительных органов управления (в том числе и экономического в корпорациях, на предприятиях) и кончая главой государства. Другим направлением демократического процесса стало создание системы гарантий Д. - политических, культурных, правовых, экономических, идеологических. Важнейшими гарантами, условием и одновременно следствием Д. стал процесс формирования *гражданского общества и правового государства* в разных странах демократического мира. В этом смысле Д. - не изолированное от других общественных процессов явление или, точнее, развитие, а составная часть целостного изменения: экономического роста, прогресса знания и производительных сил, формирования гражданского общества, правового государства и эволюции культуры, сочетания индивидуального и коллективного развития человека и общества. Каждая из составных частей этого совокупного общественного и исторического процесса - результат и одновременно условие развития других составляющих его компонентов.

Важной составной частью демократического процесса стала разработка универсальных демократических процедур, которые характеризуют современную Д.: 1) высший политический законодательный орган должен быть избран народом; 2) наряду с ним должны существовать избираемые органы власти и управления менее высоких уровней, вплоть до самоуправления; 3) избиратели должны быть равны в правах, а избирательное право - всеобщим; 4) все избиратели должны иметь равное право голоса; 5) голосование должно быть свободным; 6) выбор из ряда альтернатив должен исключать голосование списком; 7) выборы должны совершаться на всех уровнях большинством голосов, хотя такое значение этого большинства может определяться различным образом; 8) решение большинства ограничивает права меньшинства; 9) орган власти должен пользоваться доверием других, прежде всего важных по отношению к нему и сотрудничающих с ним органов власти; 10) отношения общества и избираемых им органов власти должны быть взаимными и симметричными, с гарантированной законом и реакциями избирателей ответственностью делегированных им носителей власти; 11) Д. существует под непрерывным и пристальным общественным контролем; 12) государство и общество вырабатывают действенные механизмы предотвращения и изживания конфликтов на всех социальных и политических уровнях: между разделенными властями, между большинством и меньшинством, социальными группами, нациями, городом и деревней и т.д. и т.п.

Д. эволюционирует и утверждается в постоянной борьбе за и против нее практически в большинстве обществ мира, особенно в той его части, которая лишь в середине XX в. прошла ряд необходимых и неизбежных этапов исторического развития, не миновав которые прийти к Д. невозможно: процесс *национального освобождения*, создания национальной государственности, образование базисных производственных структур, социальных и экономических инфраструктур (систем связи, транспорта, средств массовой информации и т.д.),

культурных, образовательных основ гражданских и политических отношений и др. преобразований, которые условно охватываются общим понятием модернизации. Интернационализация демократического процесса способствовали многие международные процессы: ликвидация или распад империй, особенно колониальных, окончание холодной войны и мер по прекращению гонки вооружений и расширение экономического, культурного, информационного обмена в интернациональном масштабе.

Типология Д. строится на разных институциональных уровнях и по различным критериям. На внешнем уровне, согласно юридически-институциональному критерию, ее тип определяется отношениями между законодательной и исполнительной властями и функциями судебной власти. При парламентском режиме исполнительная власть зависит от законодательной (в т.н. парламентской республике), а та - от избирательного процесса. Парламент контролирует правительство и президента, может смещать их, утверждает глав администрации. При президентском правлении глава государства избирается непосредственно народом, президент зависит только от избирателей, который только санкционирует его поведение, не переизбирая его.

Президент формирует правительство и сам может его возглавить.

На более низком уровне Д. определяется системой политических партий в двух вариантах: двух- и многопартийных; однопартийная система не считается демократической. Другая ее характеристика - система партийных группировок (двух или многополярных), партийных (парламентских и непарламентских) оппозиций, с группировками в центре и на левом и правом флангах.

С учетом партийных отношений, позиций политических элит и политической культуры общества различаются (А.Липхард) центробежные и центростремительные демократические режимы, а также поляризованные (по к.-л. признакам - несогласие с курсом той или иной власти, по поводу той или иной общественной проблемы) и неполяризованные. В политической и идеологической структуре Д. особую роль играет поведение и ориентация т.н. "элит" - правящих или близких к правлению группировок, которые могут разобщить демократические структуры, конкурировать либо вступать в коалиции, добиваться согласия и политически однородного демократического режима. Т.н. "согласительная Д.", в которой происходят переговоры в верхах, между лидерами, соперничающими по поводу политического направления страны или формирования правительства, устойчивее, стабильнее, чем конфликтная, рискующая своими политическими институтами и способная переродиться и допустить приход авторитарного режима.

Демократические режимы определяют и различают не только структуры высших институтов - (макроуровней) власти, но и политические структуры среднего уровня государственных аппаратов, учреждений, органов управления. Г.Алмонд различает на этом основании три типа Д.: 1) с высокой независимостью подсистем -(партий, профсоюзов, групп давления и т.п. (Англия, США); 2) с ограниченной автономией (Франция, Италия и др.) и 3) с малой автономией (например, Мексика).

Сложность демократических структур и отношений - отражение более общей проблематики отношений общества и государства, народа и власти, ее структур. Д., в отличие от недемократических типов правления (тоталитарных, авторитарных), не упрощает их сильными и примитивными средствами давления, а усложняет. Исторический смысл усложнения исключителен: динамизм политических процессов, механизмов социальной и политической стабилизации отвечает динамике развития современного общества - гибкая, активно и быстро реагирующая на внутренние и внешние воздействия политическая организация демократического общества обеспечивает его стабильность, единство государства, решение жизненно важных задач общества эффективнее, чем жесткие, малоподвижные, старинные структуры иных режимов. Однако от власти и общества демократическое правление требует большего, чем авторитарные или тоталитарные - не простого умения повелевать и повиноваться, а обучения особой культуре политического поведения и такому знанию политической жизни общества, которое делает человека способным формировать Д. и жить в ее условиях. Еще более высокие требования Д. предъявляет к организации власти, особенно в специфической ситуации постколониального или посттоталитарного развития общества.

Функции государственной власти в демократической политической организации общества определяются необходимостью охраны и развития Д. Для этого власть должна быть достаточно сильной. Но сильная власть на разных этапах демократического процесса может и должна

вести себя различным образом. В условиях неокрепшей демократии, в начальный период становления демократического общества сильная власть легко превращается в диктатуру (авторитарную или тоталитарную). Единственный выход в этом случае - реальное участие общества в правлении, создание правовых, экономических, политических, идеологических условий для действенного социального контроля политики, формирование гражданского общества и правового государства, равновесие трех разделенных властей. Это сложный, порой и затаенный путь развития к такому состоянию государства и общества, когда правящие в нем силы допускают ограничение своей власти, т.е. отказываются от господства меньшинства и разделяют власть вместе с обществом, которое принимает активное участие в правлении. В то же время эта ситуация не должна переходить в "тиранию большинства" (по выражению Дж.Ст. Милля), особенно опасную, когда она облачена в форму представительного парламентского правления. Она способна переродиться в диктатуру парламента или парламентского большинства и перестает выражать подлинную волю и реальные интересы общества и ведет к борьбе с исполнительной властью, которая может перерасти в гражданскую войну, как это не раз бывало в истории. Исполнительная власть (*правительства, президента, монархии*) способна также противопоставить этой тирании насилие (как это и было, например, в эпоху войны короля и парламента в Англии в XVII в.). В этой борьбе "масса", народ может пойти за властью (парламентской или исполнительной, либо за той и другой), авторитет которой определяется расколом общества на враждующие стороны, ее силой, жестокостью и способностью вовлекать массы в насилие, нередко вооруженное. Такая власть утрачивает демократические цели, интересы и связи с обществом. Псевдодемократическая власть становится не средством осуществления демократии, а подлинным ее противником.

Особые черты расширения и интернационализации демократического процесса возникают в обществах, вступающих в эпоху демократического развития, не имея опыта того органического, многовекового движения к Д., который приобрели в длительной борьбе за нее другие народы. Посттоталитарная или постколониальная Д. имеет свои особенности и формируется в весьма сложных условиях, общих для обществ, переживающих анти тоталитарное либо анти колониальное обновление и специфических для каждой страны. Мировой опыт движения к Д. позволяет, тем не менее, вооружить обновляющееся общество знанием, которое, конечно, не заменяет и не исключает накопление собственного опыта такого общества, но значительно облегчает эту теоретическую и практическую работу и сокращает исторические сроки движения к Д. Специфические условия, задачи и проблемы становления Д., ее воспроизводства в необычных политических, социальных и исторических условиях могут быть суммированы следующим образом.

Демократический политический процесс развивается неравномерно. Отнюдь не все исторические типы общества оказались в состоянии сформировать демократические политические порядки. Развитие Д. возможно только как органически присущий обществу процесс, необходимо связанный с общим процессом общественного развития; формирование или отсутствие Д., в свою очередь, характеризует общественный процесс, свойственный данному обществу. Политическая Д. в этом смысле исторична и не может произвольно переноситься из общества одного типа в общество другой социальной природы, с иной культурой и другими политическими традициями. Отсюда вытекает важное следствие для стран, не имеющих собственных демократических традиций, особенно федеративных, сложно организованных, неоднородных в экономическом, культурном, национальном отношении, поскольку в них не может быть однородным и равномерным и демократическое развитие. Для развития Д. необходимы сложившиеся и устойчивые социальные и политические ориентации общества и его руководства на развитие. Не следует в то же время избегать использования демократического опыта особенно в странах, не имеющих своего такого опыта; его отсутствие или недостаточность не фатальны.

Д. - целостное общественное явление. В современном обществе не может быть подлинной демократии, если она не всеобща, существует для одной части населения (класса, слоя) и не существует для другой (античная демократия рабовладельческого общества для свободных, общинная демократия, цеховая и т.п.). Д. не может быть полноценной, если она избирательна, допускается в одних сферах жизни общества, в одних вопросах, но не в других, например, в общественном самоуправлении, но не в государственных учреждениях или не в производственных отношениях. Иначе говоря, Д. не допускает исключений из

демократической процедуры. Д. - результат творчества народных масс, передовых представителей общества и его руководства, степень прогрессивности и новаторства которого оценивается в зависимости от участия в демократических преобразованиях. Д. несовместима с опекой сверху, со стороны каких-либо правящих сил. Патернализм неизбежно перерастает в бюрократический контроль демократического процесса. Но она нуждается в гарантиях, она слишком много дает обществу, чтобы подвергаться риску каких бы то ни было неконтролируемых воздействий на демократические преобразования. Д., как показывает длительный опыт ее развития, гарантируется, во-первых, самим обществом, охраняющим это свое достоинство, во-вторых, самими демократическими порядками и институтами, если они укоренились, в-третьих, политической властью, юридическими средствами, нормами культуры, морали. Гарантом Д. служит общественный контроль за ее конкретными, детальными проявлениями или срывами.

Общество учится Д. Но обучение Д. - достаточно длительный исторический процесс, но, поскольку он известен в форме исторического опыта целых цивилизаций, его можно рационально и целенаправленно ускорить, вводя многие оправдавшие себя демократические процедуры и правила. Д. - не каприз, не общественное излишество, а неизбежная историческая необходимость, для реализации которой и преобразуется, и обновляется общество. Д. не сводится к различному рода правам и свободам. Она должна быть активной, созидательной, включать позитивные, гражданские, нравственные, идеологические, политические убеждения и чувства.

Осмысление и освоение мирового опыта означает для вступающих в демократический процесс обществ реальное равенство перед законом всех его граждан и органов управления; соблюдение конституционных прав; защиту общества и граждан от противоправных действий, откуда бы они ни исходили; совершенствование демократических форм и норм общежития; соответствие формально провозглашенных и реально действующих норм общественных отношений, права, управления; уважение к человеку, воспитание в нем чувства человеческого достоинства и подлинного доверия ко всем формам управления и к согражданам; устранение привилегий для отдельных общественных групп и категорий граждан, учреждений и органов власти и управления; информированность обо всех существенно важных внутренних и внешних событиях и процессах; отказ от принудительной опеки общества в сферах культуры, созидательного творчества, производственной деятельности; практику общественного обсуждения и дискуссий по вопросам местного самоуправления - организации обслуживания, транспорта, благоустройства, охраны природы и окружающей среды, досуга и т.п.; постоянный контакт населения с органами местного, государственного, экономического управления.

Развитие демократии обусловлено ясным пониманием социальных функций общественного контроля и общественной критики, играющих в обществе санитарную роль и взаимодействующих с контролем сверху: более полное и содержательное понимание гласности, которое включает регулятивно-контрольные функции, возможность взаимодействия с центральными аппаратами управления; целительный эффект гласности и взаимного контроля, несмотря на возможную непривычность и болезненность некоторых демократических процедур; стремление не бояться отдельных издержек гласности: поляризации общественного мнения, дискуссий между сторонниками различных взглядов, некоторых возможных крайностей во мнениях, с которыми демократическое общество справляется демократическими же методами. Необходимо учитывать, что сам по себе механизм полемики (при безусловном исключении противоправных позиций) является чрезвычайно важным и действенным средством социальной организации и контроля.

Для центральных *институтов власти* и аппаратов управления вступление в демократический процесс означает неэффективность и противодемократичность подмены одними органами и аппаратами управления других и их дублирование, обычное в тоталитарных и авторитарных системах управления; недопустимость снижения компетентности и ответственности, переход к командно-приказным методам руководства при таких подменах и дублировании; четкое разграничение функций разделенных властей; серьезную перестройку работы законодательных и исполнительных органов власти и местного самоуправления с целью максимально приблизить их к жизни населения, к его интересам и нуждам. Общество должно иметь компетентных представителей своих интересов в органах власти, они, в свою очередь, должны быть ближе к нуждам общества и отстаивать его интересы без риторики и демагогии; народ же должен лучше знать своих избранных.

При соблюдении этих минимальных условий демократия может стать подлинным образом жизни общества и показателем ее социального качества, фактором эффективного общественного развития, обеспечит общественную активность народа и его производственную деятельность, будет стимулировать работу управления, послужит преодолению безразличия к действиям властей, позволит возродить и активизировать деловую компетенцию и гражданскую нравственность, чувство долга и ответственного поведения во всех сферах общественных отношений. Д. означает для обновляющегося общества формирование и развитие подлинной коллективности - важной социальной, культурной и политической силы, формирующей общество и человека демократического типа.

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС, парламентский вопрос - одна из форм информации депутатов и контроля с их стороны за деятельностью правительства, или отдельного министра, или ведомства. Обычно цель Д.з. состоит в контроле над политикой, надзоре за качеством управления, защите прав личности или некоторых социальных групп, выявлении и устранении злоупотреблений и несправедливостей, обосновании внешнеполитических действий правительства.

ДЕРЖАВА (от славян. "държа" - владычество, могущество) - стилистически и в смысловом отношении возвышенное обозначение страны и государства, синонимичное им, но со значением господства, мощи, поэтому понятие Д. применяется далеко не ко всем странам, а лишь к наиболее значительным. Понятие Д. связано с идеологией державности - сознанием политического веса страны, ее масштабов, экономического или военного могущества, способностей оказывать влияние и даже давление на ближайшее и дальнее политическое окружение. Отсюда и различие "малых" и "великих" Д. и появление в последние десятилетия в связи с противостоянием общественно-политических систем в период "холодной войны" биполярной политики "сверхдержав", обладающих подавляющей мощью, способных возглавить военно-политические союзы и блоки и противостоять друг другу. С доминированием Д. связана идея державности - могущества и причастности к значительному во всех отношениях обществу. Сознание державности может приобретать экспансионистский смысл великодержавности, с оттенком превосходства и имперским унастроением.

ДЕСПОТИЗМ (от греч. деспот - господин, владыка) - абсолютная и незаконная власть, произвол, самоуправство, самодурство.

Иногда деспотизм является тираническим проявлением заслуженного авторитета; в этом качестве нередко проявляется у политических деятелей старшего поколения по отношению к начинающим политикам.

ДИАЛОГ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (греч. dialogos) - форма intersубъективного (межсубъективного) коммуникативного взаимодействия; процесс двустороннего общения (в отличие от многостороннего - полиалога), осуществляемый языковыми средствами, имеющими политический смысл, и направленный на выявление взаимных интересов, поиск общей политической позиции, современное решение проблем (см. *Переговоры*), согласование намерений, целей, действий и т.д. Д.п. - ненасильственное осуществление власти, политической воли сторон, обусловленное в реальной действительности, объективно, их взаимной зависимостью и субъективно - их обоюдной заинтересованностью, степень которых существенно влияет на его процесс и результаты. В самом общем смысле Д.п. концептуально связан с открытостью и предполагает взаимопонимание. Важная особенность Д.п. - возможность управления взаимодействием сторон при решении определенных задач: урегулирование конфликтов, координация действий, организация и укрепление сотрудничества, изменение правопорядка и др. Д.п. как процесс языкового взаимодействия строится в основном на принципах "вопрос - ответ", "согласие - несогласие (возражение)", поэтому его часто называют поиском согласия или процессом согласования; часть слова "dialogos" - logos - имеет этимологическое родство и фонетическое сходство с термином "согласие"; logou (родительный падеж от logos) и homologein (неопределенная форма глагола homologeo - даю согласие, я соглашаюсь). Древние греки в

своих дипломатических сношениях использовали слово "dialogue", т.е. примирение, означающее нечто большее, чем простое стремление к прекращению военных действий. Осн. характеристикой Д.п. явл. его конструктивность: взаимная полезность. Термин "диалог" в политике часто используется метафорически, напр., для обозначения отношений между различными частями света ("Восток - Запад", "Север - Юг"). Д.п. в данном случае означает политические программы, концепции развития международных отношений, основанных на принципах современной дипломатии. Определяющий из них явл. принцип диалога, имеющий не только практическое, но и теоретическое значение. Он позволяет рассматривать политику международных отношений, дипломатию как сферы гуманитарного познания, как сферы наук о культуре и использовать в исследованиях феноменологические, герменевтические, психоаналитические, лингвистические методы и на этой основе эффективнее прогнозировать политические действия, разрабатывать и осуществлять политические программы. Эти методы способствуют появлению политологических дисциплин: политическая лингвистика, политическая психология, политическая герменевтика и т.д.

ДИВЕРГЕНЦИЯ (от лат. *divergere* - обнаруживать расхождение) - понятие противоположное "конвергенции". Заимствовано из биологии, где означает расхождение признаков у родственных организмов в процессе их эволюции или же распад первоначального единого экологического сообщества на два или более новых.

В политике Д. связана прежде всего с увеличением количественного и качественного разнообразия *политических систем, процессов, культур*. Вопреки сложившимся мнениям, в современном мире преобладают дивергентные политические процессы. С активным включением в мировой политический процесс новых стран и народов, с распадом колониальных империй, с эрозией и ликвидацией блоков, системы *биполярности* происходит обогащение политических культур, возникновение новых культур и традиций. При широком заимствовании некоторых внешних примет и терминологии, что и дает возможность прежде всего говорить о конвергенции, на деле идет дивергентное формирование множества весьма специфических вариантов демократий, социализмов, тоталитарных режимов и т.д.

Д. и конвергенция являются двумя взаимодополняющими формами перестройки мировой политической системы. В этом смысле можно рассматривать Д. как предпосылку и условие конвергенции и наоборот. Возникновение единого мирового политического пространства стимулировало дивергентные процессы (мощные влияния подхлестывают развитие политических культур, вызывают их дробление и порождение новых), однако же эти процессы становятся предпосылкой конвергенции (множество активных, индивидуализирующихся политических культур, связанных между собой и происхождением, и постоянными контактами, создают необходимую среду для сближения).

Целый ряд современных философских и науковедческих теорий помимо Д. и конвергенции выделяют т.н. эмергенцию - возникновение качественно новых систем (Дж. Льюис, С.Александр, П.Тейяр де Шарден, Р.Селларс, А.Лавджой и др.). Кроме того, Тейяр де Шарден пользуется обобщающим понятием всеобщего соединения - "соприкосновенности" (*latouchement*). Эмергентные явления в политике, т.е. возникновение (иногда внезапное) новых политических феноменов, событий, действующих лиц, - также важный фактор политического процесса, способный существенно его модифицировать, (см. *Биполярность в политике*).

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ (лат. *diversificare* - разнообразить, от *diversus* - разный и *facere* - делать) - в политологии: сочетание разносторонних подходов к проблеме; разнообразие стилей политической деятельности.

ДИКТАТУРА - неограниченная политическая, экономическая и идеологическая власть, осуществляемая строго ограниченной группой людей во главе с лидером, имя которого, или используемая им социально-политическая идея, дает определение тому или иному виду диктаторского правления (цесаризм, абсолютизм, неконституционная монархия, бонапартизм, диктатура класса, партии, тоталитаризм, использующий примат религиозной идеи и т.д.).

Сущность Д. заключается в узурпации на первом этапе ее становления политической власти с дальнейшим распространением господства на все сферы жизнедеятельности

общественных структур и общества в целом. Установление той или иной формы диктаторского правления происходит в результате обострения общественных противоречий, сужения экономической, социальной базы существующей власти, неспособности наличных политических структур эффективно осуществлять управление обществом, что приводит к политической дестабилизации общества, утрате традиционными формами власти доверия населения и, как следствие этого, требованиям "сильной руки".

Д. характеризуется отсутствием разделения властей, подавлением гражданского общества - функционирующих на демократических или юридических основаниях политических и социальных групп и ассоциаций, сведением на нет любых форм гражданского неповиновения путем террора, являющегося единственным универсальным инструментом становления и упрочения создаваемого диктаторского режима, полнейшей концентрацией власти в руках диктатора или группы диктаторов (двуумвираты, триумвираты, партократия, олигархия и т.п.), установлением юридических ограничений политических, экономических и идеологических властных функций с последующим законодательным закреплением правовой основы вновь создаваемого социального порядка.

Уничтожение или существенное сужение политических свобод заключается в подмене свободной кооперации социальных, экономических и политических автономных групп и институтов, принудительным осуществлением на псевдозаконных основаниях т.н. "гражданских обязанностей" в сфере труда, коллективных служб и повинностей.

Принятие решений в условиях Д. носит преимущественно агрессивный и импульсивный характер. *Внутренняя и внешняя политика* пронизаны чертами активизма и часто базируются на идеологии мессианства, направленной на трансформацию общества путем создания жесткой дисциплины, которая теряет свой общественный смысл и превращается в самоцель, единственно способствуя устрашению непокорных и тем самым поддержанию режима.

Методы политического и социального контроля носят насильственный характер, основанный на грубом произволе, представляя собой широкий спектр - от запугивания и физического уничтожения до воспитания безропотного послушания. Внедряемые в сознание идеологические постулаты оправдывают и восхваляют тоталитарный строй. Поддержанию любой Д. служит террор и безупречно действующая в интересах режима пенитенциарная система.

В силу этого любая Д. в реализации своего господства опирается на армию, а после трансформации всех форм власти также на вновь создаваемые вооруженные формирования, являющиеся производными от репрессивной формы установления режима.

Своеобразной исторической формой Д. правления является абсолютная монархия, в которой власть передается по наследству. Чаше всего монарх (император, король, царь, эмир, хан) является для своих подданных истиной в последней инстанции. Но олицетворяя собой верховную власть как помазанник божий (Европа), он редко присваивает себе функцию исполнительной власти, вполне довольствуясь законодательной и судебной, т.е. не берет на себя всю полноту ответственности за проводимую им политику.

Однако наиболее последовательные монархи, руководствуясь либо личными соображениями, либо общественными интересами, объединяли все формы власти, полностью концентрируя ее в своих руках (Цезарь и Римские императоры, вожди варварских племен, Хлодвиг, Карл Великий, Людовик XIV во Франции, Генрих VIII в Англии, Иван Грозный, Петр Великий в России и ряд других). Следует отметить, что монархия является специфической формой Д. только в тех случаях, когда она носит абсолютный и неконституционный характер. Роль армии, будучи всегда решающей, тем не менее варьируется в разных формах диктаторских режимов.

Классическими примерами военных Д. в чистом виде (диктатур военных) являются латиноамериканские режимы конца XIX- начала XX вв., представляющие собой единоличную Д. армейской элиты, основанную на бесприкословной поддержке армии и чуждую всяких классовых интересов.

Тоталитарные диктатуры, основанные на религиозных идеях (теократии) характерны для некоторых стран Азии (Иран, Ирак) и базируются на принципах исламского фундаментализма.

Так называемые племенные Д., характерные для отсталых стран Африки, представляют собой конгломерат феодально-субординационных отношений, замешанный на постпервобытном примитивизме.

Фашистские Д. явились продуктом временного острого кризиса капиталистической социально-экономической и политической системы. Они носили ярко выраженный антиреволюционный и антикоммунистический характер и создавались в основном как превентивный заслон возможному установлению Д. пролетариата. Чаще всего фашистские Д. вдохновлялись идеологией национального превосходства, фюреризма, пользовались традиционными для Д. методами жестокой социальной дисциплины и контроля, направленными на мобилизацию и организацию социально-политических сил ради установления мирового господства с помощью вооруженного насаждения национал-социалистических идей в других странах.

Понятие "Д." как специфического способа правления, противоположного демократии, следует отличать от марксистского понятия "Д." как системы политического господства определенного класса.

Д. класса рассматривается марксистами как закономерное явление классово-антагонистического общества, существующее независимо от конкретной формы политического правления, осуществляемого в данной стране, от конкретных способов осуществления власти, демократических или диктаторских. Класс-носитель и защитник данного исторического типа производства, осуществляет свою классовую Д., подчиняя все население страны задачам реализации своих классовых интересов. Тем самым данный класс способствует или препятствует историческому прогрессу. При переходе от одной общественно-экономической формации к другой Д. временно может осуществляться в виде так называемого союза нескольких классов. Это может быть Д. меньшинства над большинством, или наоборот, большинства над меньшинством.

Д. пролетариата как производная в учении Маркса от Д. класса - есть политическая власть рабочего класса, осуществляемая в союзе с трудовым крестьянством и другими слоями трудящихся. Согласно марксизму, Д. пролетариата охватывает переходный период от капитализма к социализму и характеризуется преобразованиями общества, суть которых сводится к созданию неантагонистической общественно-экономической формации, развивающейся в направлении бесклассового общества.

На первом этапе своего становления Д. пролетариата, согласно учению Маркса и Ленина, должна выполнять функции подавления сопротивления эксплуататорских классов с последующим уничтожением основ жизнедеятельности этих классов и их самих физически. Первой исторической попыткой установления Д. пролетариата была Парижская Коммуна 1871 г. Первой в мире страной, где победила и утвердилась в 1917 г. диктатура пролетариата, была Россия.

В конституциях некоторых стран (Франция и Италия) предусмотрена возможность создания так называемых конституционных диктатур. На определенный срок и при определенных обстоятельствах диктаторскими полномочиями наделяется исполнительная власть, которая в чрезвычайных ситуациях обязана принять экстренные меры для восстановления законности и порядка в государстве.

Д. играла в истории стран и народов различную роль. В некоторых случаях она носила положительный характер, насильственно или законно присвоив себе функцию сохранения законности и порядка в периоды политических и социально-экономических кризисов. При наличии ряда условий диктатура устанавливалась в целях отражения внешней агрессии, предотвращения или прекращения гражданской войны, играла посредническую роль при достижении национального или международного примирения. Иногда диктатура устанавливалась в целях проведения жесткой экономической политики, для борьбы с последствиями эпидемий, голода и т.п.

ДИСКРИМИНАЦИЯ (от лат. *discriminatio* - различение) - ограничение или лишение прав определенных категорий граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, социального происхождения, политических взглядов, пола и др. признакам. Одна из крайних форм расовой дискриминации - сегрегация (отделение) - политика принудительного отделения одних людей от др., ограничения в правах по мотивам расовой или национальной принадлежности, насильственное переселение на специально выделенные территории (резервации, гетто). Политика Д. каких-либо групп и обществ может принимать крайние формы, вплоть до геноцида (действия, совершаемые с целью уничтожения полностью или

частично какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы), который, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, нарушающим нормы международного права (Конвенция ООН 1948 г. о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него). Отчуждение земель у коренного населения, начавшееся вместе с колонизацией, продолжается по сей день, хотя и в др. форме.

Сохранились свидетельства Д. по религиозным мотивам, преследования еретиков, инакомыслящих, жестокого обращения европейцев с коренными народами, населявшими колонизованные территории. Есть и такие виды дискриминации, как более низкая оплата труда женщин, молодежи, "цветных", коренного или, наоборот, пришлого населения - иммигрантов; ограничение в правах по признакам политических или религиозных убеждений, в праве на передвижение иностранцев и др.

Советский тоталитаризм дал множество образцов самой разнообразной Д.: при поступлении в высшую школу для лиц не proletарского происхождения, дискриминация интеллигенции, политически и идеологически неблагонадежных и т.д. Д. такого рода систематически выливались в массовые репрессии, преследования, лишение работы, свободы, высылки бесчисленных "врагов народа", "вредителей" и пр. Д. гонениям и репрессиям подвергались в ходе второй мировой войны обвиненные в измене народы.

Д. имеет место как в условиях тоталитарного, так и либерально-демократического режимов. Поэтому защита прав и свобод каждой личности, независимо от расовой, национальной, классовой, религиозной и др. принадлежности, является глобальной проблемой современности. Нельзя отождествлять Д. в условиях тоталитаризма и демократии: в первом случае она скрывается и в то же время усиливается, а во втором - преодолевается с помощью различных политических механизмов.

Ныне, когда телекоммуникационная связь охватывает весь мир, когда активно действуют правозащитные организации и информационные агентства, трудно скрывать от мира информацию о нарушениях прав человека в любой стране. На Московском совещании СБСЕ было отмечено, что обеспокоенность ситуацией с правами человека в любой стране не может рассматриваться как вмешательство в ее внутренние дела. Международное сообщество разрабатывает все более действенные механизмы контроля в гуманитарной сфере, а страны, нарушающие права человека, все чаще оказываются в моральной изоляции.

На 48-й сессии Комиссии ООН по правам человека (1992 г.) впервые была изложена позиция России, в которой содержится критическая оценка ситуации в стране, где нарушение прав личности все еще носит систематический характер; мнение, что изменить ситуацию можно при поддержке международного сообщества; разделяется убеждение, что защита прав человека где бы то ни было не есть вмешательство во внутренние дела государства. В России существует Комитет по правам человека Верховного Совета Российской Федерации, создана рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях как средства Д. под медицинскими предлогами. 18 октября 1991 г. Верховный Совет принял Закон о реабилитации жертв политических репрессий.

После распада СССР появились новые факты дискриминации, которые приводят к таким последствиям, как отток некоренного населения, его эмиграция и маргинализация, поражения в правах лиц, отказ в получении гражданства. В Эстонии принят Закон о гражданстве, лишающий на ближайших выборах права голоса некоренное население (более 600 тыс. из 1,5 млн всего населения).

Национализм - один из основных источников Д. Демократии подвергаются серьезному испытанию, если уступают искушениям национализма, нетерпимости и несдержанности политических пристрастий.

Понятие "Д." используется также в международных отношениях и означает установление для представителей, организаций или граждан одного государства меньших прав, чем для представителей, организаций или граждан др. государства.

ДИССИДЕНТ (от лат. *dissidens, dissidentis* - несогласный, противоречащий), - термин, вошедший в современный политический лексикон из истории религии. В средние века Д. в Зап. Европе называли всякого вероотступника, еретика. После Реформации Д. - человек, не исповедующий господствующее в данной стране вероучение. В зависимости от смены власти и ее ре-

лигиозной ориентации Д. оказывался то протестант, то католик. Уже в то время вопрос о свободе вероисповедания тесно переплетался с вопросом о гражданских правах Д.

С сер. 70-х гг. XX в. этот термин стал применяться к гражданам СССР и др. союзных с ним государств, которые открыто противопоставили свои убеждения господствующим в этих странах доктринам. Наиболее распространенное самоназвание Д. - "правозащитник", широко употреблялось обозначение их как "инакомыслящих". По терминологии офиц. идеологии Д. - "отщепенцы".

Д. как явление характерно для тоталитарных режимов в период их кризиса и разложения. Утверждая и охраняя монополию одной партии на истину и политическое господство, режим уже не способен поддерживать иллюзию монолитности общества путем физического устранения инакомыслящих. Методы судебных репрессий, необоснованного заключения в психиатрические больницы, принуждения к эмиграции оказываются неспособными искоренить это общественное явление. Хронологические рамки деятельности Д. в СССР могут быть обозначены со второй пол. 50-х гг. (кризиса сталинизма и отказ от его наиболее одиозных черт) до сер. 80-х гг., когда принедевшие с перестройкой признание плюрализма и легализация многих идей Д. устранили общую основу их движения.

Д. как целое не были и не стремились быть политической оппозицией. Придерживаясь различных политических взглядов (от марксистских до православно-националистических), Д. видели фундамент своего движения в утверждении самоценности человеческой личности, защите ее прав, противостоянии господству конформизма. Правозащитная деятельность являлась ядром диссидентского движения. Именно она объединяла различные политические, национальные, религиозные и др. течения. В этой же сфере деятельности были созданы наиболее известные диссидентские организации - "Инициативная группа защиты прав человека в СССР" (1969 г.), Комитет прав человека в СССР (1970 г.), Советское отделение Международной амнистии (1974 г.), Московская и республиканские Хельсинкские группы (1976).

Среди традиционных лозунгов Д. - демократизация общественной жизни, правовое государство, гласность, открытое общество, радикальная экономическая реформа.

Основными формами диссидентской деятельности являлись: 1) сбор и распространение запрещенной властями информация (самиздат), которые начинались с перепечатки и распространения отдельных запрещенных художественных произведений (И.Бунина, М.Цветаевой, А.Ахматовой, М.Булгакова и др.). Затем появились стенограммы судебных процессов, стали выходить литературно-художественные, общественно-политические, религиозные и др. журналы, содержавшие произведения А.Солженицына, А.Сахарова, Р. и Ж.Медведевых, В.Гавела. Наибольшую известность получил информационный бюллетень "Хроника текущих событий", издававшийся с апреля 1968 г.; 2) подготовка и распространение "открытых писем" в защиту незаконно осужденных или посвященных злободневным проблемам общественно-политической жизни общества. Среди авторов и "подписантов" этих писем - Л.Чуковская, Л.Копелев, В.Войнович и др. Широкий резонанс имели письма в ЦК КПСС 43 детей репрессированных коммунистов и обращение большой группы известных общественных и культурных деятелей (в т.ч. Д.Шостаковича) против тенденций ресталинизации; 3) демонстрации. Международную известность получили две из них - 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве, в День Советской Конституции, с требованиями защиты конституционных прав, открытого суда над арестованными ранее писателями А.Синявским и Ю.Даниэлем и 25 августа 1968 г. на Красной площади с протестом против ввода советских войск в Чехословакию; 4) конкретная моральная и материальная помощь отдельным лицам, подвергшимся незаконным репрессиям, и их семьям. С этой целью с 1974 г. функционировал специальный Фонд помощи.

Общая численность Д. в СССР не превышала 2 тыс. человек. Но их роль в общественной жизни страны благодаря гражданскому мужеству, нравственной чистоте и интеллектуальному богатству многократно превосходила их количество.

Деятельность Д. по формированию и сохранению общественных идеалов, общечеловеческих ценностей и демократических принципов приближала и подготавливала переход СССР и союзных с ним государств от тоталитаризма к демократии.

ДОГМАТИЗМ (от греч. *dogma* - мнение, учение, постановление) - положение, принимаемое на веру как за непреложная, неизменная истина при всех обстоятельствах. Термин "Д." введен древнегреческими философами-скептиками Пирроном и Зеноном, которые отрицали возможность истинного знания и обвиняли в Д. философов, делавших какие-либо утвердительные выводы о субстанции вещей. В дальнейшем содержание термина "Д." претерпело определенные изменения. Так, в философии Канта Д. считается всякое познание, не основанное на предварительном исследовании истинности его исходных предпосылок и возможностей, а в философии Гегеля Д. - это метафизическое рассудочное мышление, не использующее диалектический разум как творческий потенциал интеллекта человека. В религиях - христианстве, иудаизме, исламе, буддизме и др. - Д. выступает в форме догмата, т.е. положений вероучения, утвержденного высшей церковной властью и объявленного непреложной истиной, не подлежащей сомнению и критике. Как правило, Д. связан со слепой верой в авторитеты (религиозные, научные, политические), что ведет к защите устаревших идей, теоретических положений и соответствующей политики. В своих крайних проявлениях Д. может доходить до фанатизма - высшей степени приверженности к каким-либо верованиям, воззрениям, и тогда он проявляет себя как воинствующая непримиримость к любым др. взглядам и практике (напр., религиозный фанатизм в XI-XIII вв. католицизма с его крестовыми походами на Ближ. Восток, в Сирию, Палестину, Сев.Африку, организованными западноевропейскими феодалами и католической церковью и прикрывавшимися религиозными лозунгами борьбы против "неверных" (мусульман), освобождения "гроба господня" и "святой земли" (Палестины). Таким же крайним проявлением Д. в форме фанатизма была и фашистская идеология гитлеровской Германии - о превосходстве арийской расы, нации над всеми другими народами, что вылилось в террор внутри страны и в агрессивную внешнюю политику на международной арене.

Психологический исток Д. - слепая вера в авторитеты (религиозные, научные, политические) и соответственно в их догматы, концепции, политические лозунги, принципы и т.д. Напр., вера в непогрешимость главы католической церкви - папы Римского, абсолютизация учения Ч.Дарвина, И.П.Павлова, И.В.Мичурина (что привело к отрицанию генетики), вера в плодотворность и справедливость уравниловки, в близкое наступление коммунизма.

Социальный исток Д. - нередко классовая, групповая заинтересованность в сохранении своего положения посредством однажды выработанных концепций, программ, приемов деятельности, что ведет к отстаиванию устаревших положений, политической тактики и стратегии.

Политическим истоком Д. является отсутствие в обществе необходимых условий для творческого мышления и практической деятельности - демократии, гласности, свободы слова, что ведет к отрыву теории от практики, к отказу от анализа истинности и плодотворности выдвинутых целей политики и ограничивает практическую деятельность лишь поиском наиболее приемлемых средств, методов и форм реализации этих на веру принятых целей. Там, где отсутствует постоянная проверка истинности целей, лозунгов, теорий практикой, опытом масс (на основе их постоянного воздействия, которое корректирует и то и другое), там неизбежен Д. с его негативными последствиями как для науки, так и для практики.

Проверка на истинность доктрин, платформ, концепций, теорий, программ показывает, что истина, будучи объективной по своему содержанию, всегда конкретна, т.е. зависит от условий, места и времени, и с изменением обстоятельств ее объективное содержание также меняется, т.е. истина выступает как процесс. Разумеется, в ее развитии и углублении не утрачивается то позитивное, положительное содержание (абсолютные моменты в истине), что проходит проверку временем, практикой.

Г. годы сталинщины и застоя были той особой духовной и политической обстановкой, в которой беспроblemность "советского менталитета" вытекала из представлений об обладании конечной, абсолютной истиной в виде по-сталински догматизированного марксизма-ленинизма, в силу чего руководство командно-административной системы на деле и не ставило перед учеными-обществоведами социальный заказ на подлинно творческое развитие общественных наук, довольствуясь апологетикой принимаемых руководством решений. Более того, Д. в марксизме стал преградой даже на пути развития в нашей стране таких наук, как генетика, кибернетика и др.

Принципиальная беспроblemность идеологических оснований "советского менталитета" начала проявляться с 1917 г., когда в стране была, как казалось, до конца "ясная" программа действий, цели и задачи которой не подвергались достаточно критическому анализу. Это и вело к тому, что и само планирование рассматривалось как безусловное целеполагание, а проблемы усматривались лишь в средствах, формах, методах и путях достижения вполне "ясных" и "несомненных" целей (военный коммунизм, насильственная коллективизация, уравниловка, стирание граней между умственным и физическим трудом и мн. др. в этом же духе).

Творческий подход в противоположность Д. возможен только там, где в обществе допускается рационально ориентированное сомнение в исходных ценностях сознательного, целенаправленного отношения человека, партии, класса, государства к объективной социальной реальности - общественному бытию людей, их непосредственной жизни, где во главу угла ставятся вопросы не только средств, методов и форм, а прежде всего проблема целей, где предметом свободного критического анализа становятся сами исходные цели и программы деятельности людей, партий и других субъектов общественных отношений (см. *Цели политики и власти*).

Е

ЕВРОПАРЛАМЕНТ - межгосударственный и межнациональный политический орган, в котором представлены 12 стран Европейского сообщества - Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Федеративная Республика Германии и Франция. 518 депутатов Е. избираются один раз в 5 лет прямым голосованием населения стран - членов Сообщества. Создание

Е. явилось важным шагом на пути к политической интеграции Зап. Европы. Первые прямые выборы в Е. состоялись в 1970 г., последние (третьи) - 18 июня 1989 г. Внутри Е. депутаты объединяются не по признаку национальной принадлежности, а по партийным фракциям. На рассмотрение Е. выносятся различные вопросы развития Европейского континента, гл. обр. Европейского сообщества, - от продвижения к новому этапу экономической, валютной и политической интеграции (в рамках создания единого внутреннего рынка) до охраны окружающей среды и соблюдения прав человека.

Число депутатов Е. от каждой страны постоянное. Наиболее крупные страны - Великобритания, Италия, Федеративная Республика Германии и Франция имеют по 81 месту, Испания - 60, Нидерланды - 25, Бельгия, Греция и Португалия - по 24, Дания - 16, Ирландия - 15, Люксембург - 6.

После выборов 1989 г. в Е. образованы девять фракций: социалисты - 182 мандата (1984 - 166), христианские демократы - 107 (113), консерваторы - 48 (66), либералы - 44 (43), коммунисты - 42 (48), независимые - 37, экологи - 23 (5), голлисты - 19 (30), правые - 16.

В ходе работы Е. выявились две основные тенденции в подходе к интеграции Зап. Европы. Одна связана с консервативной (неолиберальной) позицией по вопросам дальнейшей интеграции. Суть ее сводится к объединению существующих национальных рынков при минимальном вмешательстве межнациональных или наднациональных институтов, т.е. расчет строится на свободной конкурентной борьбе, в которой выживут сильнейшие корпорации. Другая тенденция связана с разработкой специальных мероприятий, направленных на защиту социальных достижений рабочих, крестьян, служащих, лиц свободных профессий. Ее сторонники считают также необходимой целенаправленную экологическую политику в рамках создаваемого единого экономического пространства.

ЕДИНСТВО (межгосударственное, национальное, социальное, классовое, межгрупповое и т.д.) - понятие, характеризующее значительный объем и высокий уровень взаимосогласованных позиций, связей между субъектами общественных отношений на базе решения ими конкретных проблем сотрудничества и взаимодействия. Достигается Е. в ходе разрешения существующих в отношениях субъектов проблем и противоречий в результате диалога, переговоров,

сопоставления позиций, согласования точек зрения и обычно закрепляется соответствующими политическими или юридическими соглашениями - в декларациях, заявлениях, договорах.

В современных условиях, когда самому существованию человечества грозит нарастающее обострение глобальных проблем современности, вопрос о Е. различных политических сил приобретает важное значение для выживания и прогресса современной мировой цивилизации.

Понятие "Е." - сложная категория, при анализе которой следует различать ее основные компоненты: 1) основы Е.: материальная - уровень развития производительных сил, технологического, общественного и международного разделения труда; социально-политическая - те социальные и национальные силы с их политическими организациями, потребности и осознанные интересы которых объективно совпадают по определенному кругу проблем; идеологическая - совпадающая по определенным вопросам мировоззренческая позиция субъектов социальных, межнациональных, международных отношений; правовая и нравственная - общепризнанные принципы и нормы международного права, права и свободы человека, зафиксированные в соответствующих правовых актах государственного и международного права - конституциях, Уставе ООН, Всеобщей Декларации прав человека и др., общечеловеческие ценности и нормы нравственности. В рамках общедемократических принципов, ценностей, норм права и морали, естественно, существуют классовые и национальные ценности и нормы, но в современных условиях общей детерминированности судьбы человечества они не должны входить в противоречия, разрушающие общечеловеческие ценности, принципы и нормы общения. 2) Сущность Е. - это взаимное *доверие*, реальное сотрудничество, дружба и взаимопомощь субъектов отношений, которые являются отражением объективной тенденции интеграции, интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни различных социальных субъектов (групп, классов, наций, государств и т.д.) в условиях современной НТР. 3) Содержание Е. - это весь объем реально существующих взаимосвязей и взаимозависимостей субъектов отношений, т.е. реальная совокупность объективных и субъективных отношений в виде их сотрудничества, дружбы, взаимопомощи, согласованного взаимодействия в достижении общих целей. 4) Форма Е. - конкретный способ организации межгрупповых, межклассовых, межнациональных и международных связей и процессов взаимодействия субъектов общения, единства. 5) Субъекты Е. - стороны, обладающие сознанием и волей, участвующие в формировании и укреплении единства - партии, классы, социальные слои, группы, народности, нации, государства, общественные организации, профсоюзы, женские, молодежные организации и т.д. 6) Объекты Е. - то, на что направлена познавательная и практическая деятельность субъектов в ходе разрешения их внутренних и внешних проблем, трудностей, противоречий (экономических, политических, культурных, языковых и т.п. проблем). 7) Принципы Е. - совокупность юридических и моральных фундаментальных норм, воплощенных в конституциях, Уставе ООН, Всеобщей Декларации прав человека и др. правовых актах. 8) Факторы Е. - система объективных и субъективных причин, побуждающих к сотрудничеству, вызывающих необходимость единства, требующих объединения усилий субъектов (групп, слоев, классов, партий, наций, государств) в решении как внутренних, так и внешних проблем общества, проблем прогрессивного развития мировой цивилизации. 9) Механизм Е. - в широком смысле слова - система взаимодействия объективных условий, закономерностей, потребностей и субъективного фактора, превращающая возможность Е. в действительность - в процесс разрешения возникающих проблем, трудностей, противоречий; в узком смысле слова механизм Е. - это система политико-организационных и политико-юридических форм и методов организации единства и сотрудничества, согласования интересов субъектов, форм решения спорных вопросов, выработки и принятия совместных двусторонних и многосторонних соглашений. 10) Потребности Е. - объективно существующая зависимость нормального и гармоничного функционирования и развития субъектов общения (единства) от внутренних и внешних условий, выступающая источником осознанных интересов субъектов и форм их активности. Существующие объективно потребности, будучи осознаны субъектами, становятся осознанными интересами и составляют содержание целей и задач их политики.

Значение Е. состоит в том, что оно умножает силы сотрудничающих субъектов при решении появившихся у них проблем и порождает в этой возникшей целостности новые (системные) закономерности.

Одной из самых сложных проблем и целей политики было и остается Е. государства, образующееся из единства ряда составляющих: Е. общества (социального Е.), национального Е. (или межнационального, интернационального), Е. власти и народа и т.д. Политическое Е. крупных масштабов формируется различным образом в зависимости от типа общества и социально-политических отношений в нем. Опыт тоталитарного, авторитарного единения государства с сильной, нередко террористической, властью и подавленным обществом показал непрочность, временный, нестабильный характер такого Е., какой бы общей идеологией (религиозной, национальной, расовой, политической) общество ни было бы увлечено. Лишь Е. равных сторон - развитого государства и равным обр. развитого общества - оказывается прочным. В современном мире опыт такого Е. получен правовым государством и гражданским обществом, объединенными общим демократическим, культурным и цивилизованным процессом. Кризисы власти, экономики, социальных отношений в таком единении преодолеваются легче и быстрее: оказавшаяся в кризисной ситуации одна из сторон Е. восстанавливается благодаря стабильности другой. Сильная власть тоталитарного типа не имеет такой опоры, серьезные потрясения быстро разрушают ее и иллюзорное Е. с обществом, которое она пытается создать.

Ж

ЖАЛОБА - письменное или устное обращение в официальную инстанцию с просьбой о вмешательстве в конфликт или иную проблемную ситуацию, составная часть бюрократического управления. Ж. создает у граждан чувство относительной свободы в отношении чиновников низших уровней управления. Но эта свобода обычно связана с культивируемой государством иллюзией: верхи всегда

готовы реагировать на несправедливость, нарушение прав и бедствия народа. Такая иллюзия связывает граждан с существующим государством и правительством.

Подаявая Ж., гражданин заявляет тем самым о своей солидарности с верхами и признает эффективность управления в целом, поскольку обжаловаться могут только отдельные факты. Значит, существующее управление признается вполне пригодным, а задача может состоять только в улучшении частных фактов. Однако такого же мнения обычно придерживаются и чиновники. Поэтому по числу и частоте подачи жалоб на вершину и промежуточные уровни управленческой иерархии можно судить о том, насколько бюрократическое управление преобразовалось в стереотип массовой политической психологии.

Суть стереотипа в следующем: вершина власти осознается как средоточие порядка, истины, блага и справедливости. Это убеждение типично бюрократическое. Ведь принцип иерархии означает, что чем выше стоит лицо или орган в социальной и политической иерархии, тем больше они квалифицируются как сгущение познавательных, моральных и политических ценностей. Ж. свидетельствует о глубоком проникновении в политическое сознание граждан принципа иерархии.

Как правило, между моментами подачи Ж., ее рассмотрения, принятия решения и изменениями (которые всегда гипотетичны) располагаются более или менее длительные промежутки времени. Гражданин превращается в просителя. Это всегда тягостно для его достоинства и закрепляет социальное и политическое бесправие. Ж. не останавливает бюрократическую машину.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС (англ. Iron Curtain) - словосочетание, употребляемое с конца XVIII в. для обозначения перегородки между сценой и зрительным залом от пожара. Но уже в XIX в. оно появилось и в политическом лексиконе. Для характеристики политических реалий XX в. термин "Ж.з." был впервые использован Г.Уэллсом в книге "Машина времени". В России его ввел философ В.В.Розанов после революции 1905 г. для обозначения конца истории и культуры. Публицист П.Снеуден впервые употребил этот термин после путешествия в Советскую Россию в книге "Большевистская Россия" (1920 г.), обозначив т. обр. непроницаемую границу между капитализмом и социализмом как системами. После речи У. Черчилля в г. Фултоне (штат Миссури) в присутствии президента США Г.Трумэна 5 марта 1946 г. выражение "Ж.з." стало метафорой для указания границы между "свободными" и "коммунистическими" (народно-демократическими) государствами.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ - демократическое движение, возникшее в русле освободительных идей эпохи Просвещения. Его первый идейный манифест - "Декларация прав женщины и гражданки" французской писательницы Олимпии Де Гуж (1791 г.), написанная в противовес "Декларации прав человека и гражданина", которая прокламировала равенство всех граждан мужского пола перед законом. О. Де Гуж потребовала включить и женщин ("femmes") в категорию полноправных граждан. С тех пор Де Гуж и ее последовательниц называют "феминистками", а движение за равноправие женщины и мужчины во всех областях общественной жизни, его лозунги и концепции - "феминизмом". В исторической ретроспективе феминизм и Ж.д. - фактически синонимы. Но за два века содержание этих понятий претерпело изменения: "Ж.д." называют более общий феномен, а "феминизмом" - частное его проявление, охватывающее радикальные, крайние лозунги и концепции. Центральной в Ж.д., включая феминизм, остается идея полноправной, свободной женской личности, установка на ее самореализацию. Эта идея проникла в плоть и кровь демократических обществ, стала составной частью демократического сознания. Ее наиболее полно выразил Ш.Фурье на основе впечатлений от Великой Французской революции: "Расширение прав женщины есть общий принцип всякого социального прогресса". Первые поборники равноправия предполагали добиться своей цели с помощью прогрессивных реформ в области права. В 40-е гг. XIX в. в противоположность им социалисты предложили свой подход к идее женского равноправия: они увязали ее достижение с общими задачами борьбы против социального угнетения и эксплуатации и обозначили как "женский вопрос". Так произошло размежевание единого движения на феминизм буржуазно-либеральный и феминизм "социалистический". Внутри буржуазно-либерального потока образовалось течение суфражисток - наиболее активных поборниц политического равноправия женщин с мужчинами (от франц. "suffrage" - избирательное право). Несмотря на разногласия, порой ожесточенные, все потоки Ж.д. делали одно дело - так или иначе подрывали традиционную патриархальную мораль, расшатывали складывающуюся столетиями иерархию полов. Благодаря Ж.д. XIX-XX вв. женщины добились равных с мужчинами прав на образование и на труд, прав избирать и быть избранными, занимать любой государственный пост. Особую роль в практическом освоении женщинами комплекса новых прав сыграло возникшее в русле молодежного бунта 60 - 70-х гг. XX в. неофеминистское движение. Его радикально-революционный поток объявил "эксплуатацию" женщины мужчиной, или "войну полов", основной формой отношений угнетения ("сексизм"). Более умеренные реформистский и гуманистический потоки выступали за расширение женского представительства в институтах власти, за преодоление патриархальных стереотипов сознания, отказ от "незаслуженных" привилегий. Если классический феминизм с его требованиями гражданских прав и свобод для женщины рассматривал мужской стандарт социального поведения как универсальный и предполагал, что новая, свободная женщина будет вести себя так же, как мужчина, то неофеминизм доказывает, что равноправие дает женщине основание не копировать мужчину, а самовыражаться, жить в истории на свой манер, в качестве равного, но иного, особого субъекта. Эта установка легла в основу новейших концепций "смешанного", а не "сексуально разделенного" общества, "социального сознания полов", преодоления "насилия над женщиной" и т.д. Опираясь на новую теоретическую базу, Ж.д. на Западе стало оспаривать мужскую монополию на власть в обществе и добиваться паритетного представительства для женщин во всех социальных институтах. Главные установки современного Ж.д. - ненасилие и гуманистические ценности, "эгалитаризм" и "партнерство" в качестве основы новых отношений между мужчиной и женщиной, признание их различий и взаимодополняемости при равных социальных возможностях. Рост гражданской активности женщин, их стремление по-своему воздействовать на политику, интерес к глобальным проблемам, особенно к проблеме выживания человечества, протест против гонки вооружений, милитаризма, защита окружающей среды - все это превращает Ж.д. в существенную силу современной демократии.

3

ЗАГОВОР ПОЛИТИЧЕСКИЙ - тайное соглашение (уговор, сговор) нескольких лиц, выступающих индивидуально или в качестве лидеров политических сил о совместных действиях против кого-либо или, реже, чего-либо для достижения определенных политических целей. З. - особая разновидность интриги политической отличающаяся максимально возможной

конспиративностью и негативной, деструктивной, а не созидательной направленностью.

Большая часть известных в истории удавшихся З. (хотя механизмы самых успешных так и остаются тайными) носила индивидуально направленный характер и была нацелена против конкретных личностей - прежде всего, против носителей власти. Как правило, З., направленные не против персоны, а против некой идеи, системы в целом, терпели неудачи. Примером такого З. является З. декабристов 1825 г., направленный не столько против личности Николая I, сколько против самодержавия и крепостничества. З. как специфический, наиболее персонифицированный вид политической интриги отличается требованием максимального соответствия между локальным числом участников и локальностью достигаемой цели.

Реальный З. представляет собой одно из традиционно эффективных средств борьбы за власть и влияние в политике. Первые в истории З. были направлены на физическое устранение политического противника, что решало проблему кардинально - напр., З. Брута против Цезаря, будущей императрицы Екатерины II против своего супруга и т.п. С течением времени, демократизацией и гуманизацией политики З. приобрели более спокойный характер и видоизменили конечную цель: вместо физического устранения достаточным стало политическое отстранение оппонента, его ссылка или отставка. Хотя они использовались и раньше, но в основном против второстепенных персон при специфическом стечении обстоятельств, уже ослабляющих степень их влияния (напр., З. против светлейшего князя А.Меньшикова, приведший к его опале и ссылке после смерти высокого покровителя - Петра I). Со временем такие варианты выходят на первый план в отношении высших лиц государства.

Смягчение целей и методов З. привело к изменению функциональных ролей его участников. Раньше, традиционно, достаточно четкую структуру участников З. составляли три группы лиц: максимально заинтересованные идейные вдохновители, приобретающие наибольшую выгоду в случае его успеха, организаторы-"разработчики" из числа их сторонников и помощников, а также непосредственные исполнители, которые редко знали о всей структуре З. и своей подлинной роли и мало что приобретали в случае успеха З. В качестве примера можно взять широко известный З. французского кардинала де Ришелье против английского премьер-министра герцога Бекингема, приведший к убийству последнего. С течением времени, однако, жесткие функциональные различия стали стираться: для сохранения тайны необходимо было сокращать невольно расширяющийся круг посвященных. Именно поэтому вдохновители брали на себя роль одновременно и организаторов, и даже непосредственных исполнителей. Так, например, в З. ряда членов высшего советского руководства в 1953 г. против Берия инициаторам З. пришлось не только лично разработать все нюансы осуществления ареста противника, но и самим активно в нем участвовать. Напротив, в странах иных политических традиций демократизация институтов власти привела к вынужденной необходимости включать в З. значительное число людей - в частности, участников процедур, связанных с голосованием. Поскольку их посвящение в глубинные цели З., как правило, невозможно, то это усилило расслоение между вдохновителями и организаторами, с одной стороны, и массой непосвященных исполнителей, участвующих в действиях против жертвы З., с другой. В целом, однако, и здесь можно говорить о стирании традиционного разделения обязанностей.

Роль З. как инструмента политики наиболее значительна в тоталитарных и авторитарных социально-политических системах, в которых вопросы власти и управления сконцентрированы в среде узкой политической элиты и решаются в рамках не столько институционального, правового, сколько межличностного, келейно-го взаимодействия. В таких системах особое значение приобретают характер личных взаимоотношений между членами элиты, их личные амбиции и усилия по достижению власти. При демократической, правовой организации социально-политической жизни значение З. снижается, борьба за власть носит более широкий и гласный характер, требует вовлечения большого числа людей, что невозможно в сравнительно узких рамках З. Уменьшение степени концентрации власти, разделение властей, появление структур представительской, регулярно сменяющейся власти неизбежно ведет к снижению опасности и эффективности З.

З. как инструмент политики противостоит сознательному участию в ней широких масс. Общество, в котором З. играют значительную роль, не может считаться демократическим и находится в опасном положении. Устранение самой возможности З. - непеременимое условие нормального социально-политического развития, связанного с широкой гласностью и массовым участием членов общества в принятии политических решений.

ЗАПАДНИЧЕСТВО - постоянное направление русской общественной мысли и политической идеологии, ориентированное на европейские ценности и находящееся в оппозиции к идее самобытности, своеобразия, уникальности исторических судеб России (Руси), - в частности тому, что в середине XIX в. называлось славянофильством и выражалось формулой "самодержавие, православие, народность", а позднее - почвенничеством. В таком расширительном смысле З. истолковывалось А.Н.Пыпиным, М.О.Гершензоном, с оговорками Г.В.Плехановым, Н.А.Бердяевым. В узком смысле западники - направление русской общественной мысли 40 - 50-х гг. XIX в., обосновывающее и защищающее ценности западного либерализма как необходимые для развития России и присущее В.Г.Белинскому, А.И.Герцену, Т.Н.Грановскому, К.Д.Кавелину, Б.Н.Чичерину (в работах двух последних затрагивались и важные вопросы, соотносимые с политологией). Традиция З. в истории идей, согласно Плеханову, проявляется уже в XII-XIII вв. через противостояние устоявшейся и колонизируемой частей Киевской Руси. В целом его общее положение, или парадигма, в ответе на вопрос: похожа ли история России на историю Зап. Европы? - таково: "Чем более своеобразным становился ход нашего общественного развития в сравнении с западноевропейским, тем менее своеобразен был он по отношению к ходу развития восточных стран - и наоборот". В этой посылке содержатся указания на ход многих дискуссий о "судьбе России" в прошлом, настоящем и даже будущем.

Идеями в русле З. было пронизано русское Просвещение, движение декабристов, "Философические письма" П.Я.Чаадаева.

К началу 40-х гг. определилось противостояние западников и славянофилов. Социальный идеал первых, оформившихся как течение к 1839 г., - конституционная монархия или буржуазный парламент по европейским образцам. Славянофилы, оформившиеся двумя годами позже как оппозиция западникам, ратовали за самобытность исторического пути России. Центральная фигура дискуссий между западниками и славянофилами - Петр Великий. Целостной идеологии в рамках З. первой половины XIX в. не было, так как объединяющим началом западников служило скорее отрицание славянофильства, чем поиск конструктивного социального идеала. В числе тех и других были люди с преобладанием консервативных, либеральных и умеренных умонастроений, основным полем для дискуссий служила литературная критика; местные социальные реалии и западниками, и славянофилами учитывались слабо. Те и другие сошли с авансцены идейной жизни к началу 60-х гг. - с принятием реформы об освобождении крестьян, уступая место революционным демократам и почвенникам. Русские западники тем не менее причастны к разработке идей правового государства (даже в форме конституционной монархии), основных гражданских свобод. Однако Г.Федотов считал З. ответственным за создание интеллигенции с ее "пламенной беспочвенностью", подчеркивая, что это было возможно только в России. Формы З. после западников отличаются большим разнообразием: здесь и революционные демократы, и либералы, и большинство приверженцев марксизма, и приверженцы позитивизма (с его культом науки, в т.ч. социальной), противостоящие многим течениям народничества, анархизму и "народному социализму". Пореформенное З. как направление идейной истории - предмет постоянно обновляющегося анализа, острых дискуссий, имеющих широкий политический резонанс.

Недостаточно разработана также история идей XX в. в России; ждут не только анализа, но хотя бы ознакомления с основными вопросами столкновения "сменовеховцев" (в чем-то подобных современным технократам) и "евразийцев" (по-новому трактующих особый путь России); урбанистов и деревенщиков, и т.д. Мотивы З. достаточно четко просматриваются в идеях А.Д.Сахарова - особенно в сопоставлении с идеями А.И.Солженицына. Что касается западных и эмигрантских медитаций о "судьбе России", то они, несмотря на растущую популярность, не всегда отличаются оригинальностью, по-новому интерпретируя старые идеи. З. в русле истории идей, в т.ч. политических идей, - вопрос, ждущий своего решения. В

рамках нового политического мышления с его акцентом на общечеловеческих ценностях З., равно как и различные интерпретации самобытности России, ее "особой роли", получают новый, обогащенный смысл, составляя платформу для конструктивного диалога между Востоком и Западом по самым широким направлениям, сохранению и взаимообогащению политических, культурных, нравственных ценностей.

Новые импульсы З. получило в результате широкого обсуждения статьи Фукуямы "Конец истории", в которой доказывается неизбежность принятия западных стандартов политической жизни на всем земном шаре, и в первую очередь на Европейском континенте. *Перестройку* он трактует при этом как значимейший шаг в данном направлении. Политолог Саква отмечает: "Главной темой перестройки может считаться европеизация СССР" - и видит ее признаки в опоре на понятия: "цивилизация", "мировое сообщество", "общегражданские права" и т.п. Однако при этом "сверхзападничество" внутри страны (регион Балтии) и остановки на пути к широкой социальной демократии в Зап. Европе и США в чем-то сдерживают тенденцию к З. Отсюда новые витки споров квазизападников ("русофобов") и квазиславянофилов ("русофилов"), споров, во многом вульгаризирующих проблему неизбежности "вестернизации России в XXI в." - если она хочет остаться великим государственным образованием. Данное положение Саквы представляет типичную позицию западных политологов относительно перспектив развития России, с присущим им игнорированием евразийского характера Российского государства и недооценками "восточного фактора" в современной политике в целом.

ЗАЩИЩЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ - совокупность социальных и юридических гарантий, обеспечивающих каждому члену общества реализацию его важнейших социально-экономических прав, в т.ч. права на уровень жизни, необходимый для нормального воспроизводства и развития личности. Господство рыночных отношений в экономике, приносящих выигрыш наиболее обеспеченным и экономически активным группам населения, актуализирует проблему З.с. др. социальных групп, обеспечиваемой социальной политикой государства, деятельностью профсоюзов и др. общественных организаций. В развитых странах в XX в. под влиянием классовой борьбы трудящихся и социального вызова русской революции заметно возрос уровень З.с. населения (уменьшение продолжительности рабочего дня, установление и рост минимального уровня заработной платы, введение и повышение размеров пенсий, пособий и др. социальных выплат). Однако даже в богатейших странах не обеспечены такие формы З.с., как защита трудящихся от безработицы, право всех членов общества на жилье и т.д.

К группам, особенно нуждающимся в З.с., относятся престарелые, инвалиды, многодетные и молодые семьи, одинокие матери, работники с фиксированными доходами. Среди этих групп особенно велика доля лиц и семей, живущих за чертой бедности, т.е., не обладающих прожиточным минимумом душевого дохода. Обеспечению З.с. этих социальных групп служит периодический пересмотр в сторону повышения минимальных размеров заработной платы, пенсий и пособий. В условиях инфляции важной формой З.с. является компенсация населению потерь личных доходов в результате роста цен путем индексации доходов и т.д.

Отсутствие или слабость системы З.с. ведет к росту социальной неуверенности и социальной неудовлетворенности населения, к усилению социальной напряженности в обществе и обострению классовой борьбы.

Переход стран с национализированной собственностью и плановым хозяйством к рыночным отношениям вызывает резкое ослабление З.с. основной массы населения в результате усиления инфляционных процессов, абсолютного снижения уровня жизни большинства социальных групп, непрерывного роста социального и имущественного расслоения в обществе. Темпы роста стоимости жизни опережают темпы роста доходов населения, что приводит к расширенному воспроизводству малообеспеченности. Обостряется проблема занятости, причем особенно осложняется трудоустройство женщин, имеющих детей, инвалидов, людей предпенсионного возраста. Происходит значительное сокращение величины и доли централизованных средств, направляемых на развитие социальной сферы (образование, здравоохранение, жилищное строительство), следствием чего становится уменьшение материальной и ресурсной базы З.с. В реальных доходах населения снижается доля поступлений из социальных фондов (общественных фондов потребления), в результате чего оказывается невозможным обеспечить социально гарантированный минимум доходов и личного потребления, исходящий из научно

обоснованных нормативов, для всех членов общества. Возрастает необходимость З.с. от новых факторов: безработицы, нерегулируемого роста цен, вынужденной миграции и т.д. Возникает потребность в повышении роли государства как гаранта З.с. в сфере занятости и в обеспечении дотационности личных доходов наименее социально защищенных групп населения.

Особую сферу З.с. составляет социальная защита населения в чрезвычайных обстоятельствах (стихийные бедствия, экологические катастрофы, крупные производственные аварии). Обострение национальных конфликтов выдвигает проблему З.с. беженцев - представителей преследуемых или дискриминируемых этнических групп.

И

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ - понимание политических и иных общественных институтов исключительно как выразителей той или иной идеологии, отражающей противоположные классовые интересы и нацеленной на их легитимацию и защиту. При этом задачи политических институтов и политических действий сводятся гл. обр. к идеологической мобилизации масс на реализацию этих интересов.

Трактовка политических институтов и политических действий исключительно с идеологической т. зр. не принимает во внимание тот факт, что формы государственности, правопорядка и т.п. должны также выражать общечеловеческие требования и нормы организации социальной и политической жизнедеятельности соответственно конкретным социально-политическим условиям. Подавление (идеологическое, и неизбежно следующее за ним политическое и социально-экономическое) этих форм, этого общечеловеческого содержания чревато упадком государственности, застоём, переходом к регрессивному развитию и т.п.

И. международных отношений означает тотальное подчинение их задачам классовой борьбы и вытекающую из этого трактовку межгосударственных отношений как выражения классовых (пролетарских и буржуазных) интересов, сфокусированных в политике государств, принадлежащих к противоположным идеологическим лагерям.

Наибольшей И. международные отношения достигли во время "холодной войны", начавшейся во второй половине 1940-х гг. и продолжавшейся до 1985 г. В ходе ее институты политической пропаганды и средства массовой информации провозглашали идеологию социального, военного и политического противоборства.

В советской международной политике этих четырех десятилетий существовало реальное противоречие между стремлением к укреплению мира, призывами к сотрудничеству между капиталистическими и социалистическими странами и предвосхищением скорой гибели капиталистического строя. Мирное сосуществование в идеологизированном духе определялось как специфическая форма классовой борьбы на мировой арене, что порождало сомнение в искренности призывов к мирному сотрудничеству.

Выход из создавшегося положения был найден в отказе от конфронтации и в поисках гуманизации международных отношений и всех политических институтов.

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ - процесс подчинения политической теории и практического политического процесса, политического сознания идеологическим концепциям, идеям и установкам какого-либо одного или ряда различных направлений. Необходимое взаимодействие идеологии и политики может перерасти в избыточное, агрессивное проникновение идеологии в политику, что обычно связано с идеологизацией и др. сфер жизни общества - правовой, экономической и пр. Содержание этого процесса может быть самым различным - от либерально-демократического, прогрессистского до крайне радикальных левых или правых тенденций, вплоть до откровенно реакционных. Избыточная И.п. лишает ее необходимой доли автономии, способна подчинить ее какой-либо форме идеологического экстремизма. Гиперидеологизация - характерная черта авторитаризма.

Трактовка политических институтов и политических действий исключительно с идеологической т.з. не принимает во внимание тот факт, что формы государственности, правопорядка и т.п. должны также выражать общечеловеческие требования и нормы организации социальной и политической жизнедеятельности соответственно конкретным социально-политическим условиям. Подавление (идеологическое и неизбежно следующие за

ним политическое и социально-экономическое) этих форм, этого общечеловеческого содержания чревато упадком государственности, застоём, переходом к регрессивному развитию и т.п.

Реакционная, тоталитаристская идеологизация международных отношений означает тотальное подчинение их задачам межгосударственной борьбы по идеологическим мотивам. И.п., когда она подчинена идеологическим приоритетам, нередко ложно понятым, а часто и антисоциальным, тяжело сказывается на жизни общества и отдельного человека.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЮРОКРАТИЯ - идеологическая бюрократия - слой идеологов-функционеров, культивирующий зависимость идейно-теоретического мышления от бюрократического.

Для И.б. характерен особый тип *политического мышления*, в котором убеждения становятся выше ответственности. Исходной категорией мышления и ориентиром практической деятельности становится долженствование. На его основе конструируются идеалы социального развития. Они создаются путем сложения "хороших" и вычитания "дурных" сторон действительности. Но разделение действительности на эти стороны осуществляется не в соответствии с нормами научного исследования, а исходя из конъюнктурных политических предпочтений того или иного идеолога.

Критерием оценки в конечном счете является произвол, поскольку познанию действительности во всей ее сложности, противоречивости отводится служебная роль. Государственные мужи обычно стремятся подчинить социальную науку потребностям оправдания существующей власти. Идеологи по мере своих сил выполняют этот заказ и стремятся снять различие между идеологией и наукой.

После того, как идеал сконструирован, формулируются политические стратегии, программы и тактика его достижения. Все эти процедуры находятся под сильнейшим влиянием конкретно-исторических обстоятельств и морально-политических предпочтений идеолога. В результате ни действительные тенденции социального развития, ни специфика конкретно-исторической ситуации не могут быть отражены адекватно. Реально существующие интересы людей и исторические тенденции подменяются произвольными конструкциями. Поэтому реальность воспринимается с недоверием и пренебрежением. Это качество идеолога сближает его с классическим бюрократом.

Люди, группы, классы, общество в целом рассматриваются как пассивные объекты деятельности идеолога и государственного чиновника. Нередко эти научные и политические функционеры вдохновляются благой целью помочь "темным людям" выбраться на путь истинного порядка, добра и справедливости.

Идеолог и бюрократ стремятся закрепить за собой монополию на истину в последней инстанции. От людей требуется только согласие с предлагаемыми программами социальных преобразований.

Всякое несогласие не заставляет их усомниться в правильности предлагаемого пути. А побуждает относиться к людям как к "незрелому" строительному материалу истории. Подобно чиновнику, идеолог всегда озабочен тем, как собрать под свое знамя побольше последователей, а не тем, чтобы культивировать в людях самостоятельность мышления и действия. Программы и уставы политических партий превращают эту несамостоятельность в правила политического поведения.

Если действительность рассматривать только как пассивный объект политики и идеологии, она теряет роль критерия истинности любых теорий. Зато ей предоставляется право согласиться со сконструированными идеалами и стратегиями. Так идеально-целеполагающая сторона практики отождествляется с практикой в целом, из которой либо исключена теория, либо упрощена в соответствии с познавательно-политическими установками чиновника и идеолога, а также политической конъюнктурой.

Люди изначально и навсегда разделяются на пастырей и паству, творцов и эпигонов, руководителей и подчиненных, интеллигенцию и народ. Деятельность И.б., подобно деятельности чиновников, во многом парализует историческую инициативу и политическое творчество людей.

ИДЕОЛОГИЯ (от греч. идея и логос - слово, понятие, учение) - система взглядов и идей, в которых выражается отношение к той или иной действительности, взгляды, интересы, цели, намерения, умонастроения людей, классов, партий, субъектов политики и власти тех или

иных эпох, поколений, общественных движений, искусства, литературы и т.д., вплоть до мировоззрения, умонастроений и жизненных позиций носителей той или иной И. Термин И. ввел французский ученый и философ А.Л.К.Лестют де Граси ("Элементы идеологии", т.1-4, 1801-1815 гг.), стремившийся найти в мировосприятии и явлениях сознания основы этики, морали, политики - их логические и психологические объяснения. Сразу же распространившиеся понятия - "И." и "идеолог", теоретик и носитель И. встретили двойственное отношение (в России той эпохи в том числе) - признание открытия, которое давно напрашивалось, и ироническое недоверие к возможности объяснить мир человека и общества, исходя из складывающихся идей о нем. Для такого восприятия И. были реальные основания в самом процессе познания действительности, особенно социальной и политической: объяснение явлений через их исходный момент, их первопричину, подлинную сущность (истинная И.) и объяснение уже свершившихся событий с целью их истолкования и оправдания, которое может порождать иллюзии, сокрытие или маскировку истинных причин событий (ложная И.), т.е. конструирование "мнимой реальности", которая выдается за действительность, как писал Ф.Энгельс (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.20, с.97). Истинное и ложное непосредственно связаны в И., как рациональное и иррациональное, истинное и ложное в политике и в любой другой форме общественного и индивидуального сознания. Претензии на познавательные функции И. подверглись обоснованной критике, в частности, К.Марксом и Ф.Энгельсом ("Немецкая идеология", 1845-1846 гг.). Тем не менее, И. как явление получило признание и оказалось, что человек и общество живут в идеологическом пространстве точно так же, как и в мире политики, культуры, экономических отношений и т.д., а в современной оценке И. - не только одна из организационных, регулятивных и контрольных систем, направляющих жизнь общества и человека, непосредственно связанная функционально политической системой общества, политическим режимом государства, политической этикой. Из исходных посылок И., ее отношения к истине, к действительности, из воплощения в И. реальных социальных, политических и других процессов, интересов и т.д. возникли представления о разных по содержанию и целям видах политической И.: прогрессивная, либеральная, революционная, консервативная, радикальная, реакционная, националистическая, шовинистическая и т.д. и т.п. и, соответственно, о противоположности и борьбе идеологий, непосредственном выражении политической и социальной борьбы (классовой и пр.).

Устойчивые, вневременные, универсальные формы И. (прогрессивность или реакционность и т.п.), ее свойство выражать реальные или иллюзорные, кажущиеся либо придуманные ситуации и интересы в других, неидеологических сферах жизни общества - в политике, экономике, культуре и пр. стали основой развития самой И. и ее отношений с неидеологическими системами и прежде всего - с политикой.

Идеологические течения, борьба между ними - древнейшее явление, как и борьба политических группировок, партий, взглядов и т.п. Новым явлением стало постепенное формирование, начиная с XVII в., дошедших в основном и до нас крупных политико-идеологических течений, неоднократно оформлявшихся в политические партии и учения, активно противостоящие друг другу. Одна из самых ранних таких И. - традиционализм, религиозно монархическое охранительное течение, представленные Ж.Боссюэ (1627-1704) - "Политика, выведенная из Священного Писания" и др., Р.Фильмера (1610-1688) и др. политическими авторами. Традиционализм сохраняется как направление И., защищающей устои "прежнего порядка" и его духовных ценностей, но он к тому же дал в XVIII в. начало классическому консерватизму, возникшему в Англии как ответ на И. Просвещения, либерализма и французской революции. Его крупнейшим представителем явился Э.Берк (1729-1797) - сторонник старых добрых нравов, традиций, незыблемого порядка и противник революции, источника порчи нравов абсолютной демократией ("Размышления о французской революции"). Впоследствии консерватизм разделился на партийное политико-идеологическое течение, формально представленное многими республиканскими, христианско-демократическими и другими партиями нашего времени, и на политико-идеологическую теорию, которые не столь значительны, но представлены рядом ярких имен откровенных реакционеров XIX и XX вв., идеологов монархизма и клерикализма - Л. де Бональда, Ж. де Местра, К.Л. Кронгаллера и др.

В XVIII в. появились начальные формы наиболее влиятельного прогрессивного течения - *либерализма* (в воззрениях Т.Гоббса, Дж.Локка, западно-европейских, русских и американских просветителей). Классический, сложившийся либерализм создавался крупнейшими представителями политико-философской мысли второй половины XVIII и первой половины XIX в. - В.Гумбольдтом ("Мысли об образовании государства", подсказанные Хартией французской конституции; "Очерки о пределах действия государства" и др.), сторонника демократизации правления, политических и гражданских прав и свобод; Б.Констана, А. де Токвиля, исследователя демократии в Америке, Дж.С.Милля, теоретика демократического общества и представительного правления и др.

Спектр политических И. в XIX в. пополнился И. утопического и научного социализма, марксизма, анархизма, революционной демократии в России, народничества, современной социал-демократии и другими социалистическими идеологиями, не говоря о множестве более частных, локальных И. Возможность образования к.-л. И. ничем не ограничена. Каждое политическое событие, течение, изложение экономической жизни общества, появление новых культурных ориентаций может породить новое, временное или устойчивое идеологическое течение.

И. может быть институционально оформлена в соответствующих политических (и неполитических) группировках, союзах, партиях, движениях.

Отношения политики и И. определяются рядом специфических особенностей той или другой, которые их сближают. Обе они представляют собой явления сознания, питающиеся одной и той же по типу подосновой материальной, экономической жизни общества, а также ее культурными и духовными основаниями и непосредственно включены в исторический и общественный процессы. И. универсальна, как и политика, т.е. способна охватывать самые различные области мысли, деятельности, поведения и определять их направление ("образ мыслей", "особые интересы"), цели и средства. И. ближайшим образом связана с процессом сопоставления идеалов и конкретных задач, целей и возможностей, который занимает в политике центральное место. Именно И. указывает политике систему идеалов и ценностей к которой та должна стремиться (процесс идеализации, т.е. выбора целей, ориентация этого выбора). Поэтому и возникают консервативная либо либеральная, прогрессивная либо реакционная и пр. политика.

Политика и И. - наиболее экспансивные, навязчивые системы общественного сознания и организации общества, они не только способны проникать в другие сферы его жизни, но и сочетаться друг с другом. При этом всякий дефицит политики, любая ее слабость, политический вакуум, недостаток политических идей и решений немедленно и неизбежно замещается И. Она способна и вытеснять политику и подчинять ее себе, особенно, когда идеологизация и гиперидеологизация политики стимулируются к.-л. внешними событиями (угрозой извне, искушениями начать те или иные акции против враждебного или слабого окружения и т.п.) или внутренними обстоятельствами - экономическими, например (спад в экономике, трудовые конфликты), в социальной сфере и т.д.

Политика и И. в равной мере активны и связаны с борьбой и многообразием мнений, взглядов, решений, программ и т.п. Они неизбежно поляризуются на различные направления с положительными и отрицательными оценками по принципу антиномии: "да-нет". Поэтому они делятся на правые и левые, реакционные и т.д. И политика, и И. способны в то же время на компромиссы, взаимоприемлемые решения.

По всем этим причинам естественным отношением политики и И. является их непосредственное объединение в политико-идеологический комплекс. Если нравственность (мораль), культура, научные знания, религия несмотря на все их влияние на политику мало или редко могут определять политику, и мера этого влияния весьма условна, то И. слита с политикой непосредственно. Политика идеологична по самой своей сути как стремление управлять, направлять, контролировать во имя определенной идеи, замысла, тех или иных интересов и целей.

Тем не менее существуют, по общему правилу (см. *Политические отношения*) допустимые пределы взаимного проникновения И. в политику, за которыми гиперидеологизация разрушает политику, делает ее нефункциональной, неспособной определять и решать общественно важные задачи, порождает извращенные тоталитарные и тиранические режимы, репрессии, кризисы, войны. Тогда и возникает проблема политических, а не идеологических, решений. Избыток И. порождает потребность деидеологизации политики, освобождения ее от идеологических

приоритетов. Требование деидеологизации может распространяться на исполнительскую деятельность в политике, которой не должны мешать идеологические пристрастия. Существует и другая аналогичная проблема несоответствия политики и И.: несовпадение частных, групповых, классовых И. с "большой политикой", способные придать политике направление, которое более не отвечает общим интересам страны и народа. Отсюда возникают вождизм, авторитарное правление, личные и групповые диктатуры, диктатуры партий, кланов и т.п.

Современная политическая И. отмечена рядом новых явлений. Среди них - появление специфических отрицательных И.: антикоммунизма, антимарксизма, антиколониализма, антифашизма и т.п. Как результат общего обострения идеологической и политической борьбы, второй мировой войны, холодной войны послевоенного периода, деколонизации, раскола мира на две враждующие системы.

Характерным современным явлением стало обновление традиционных идеологий, появление их неклассических форм: неомарксизма, неолиберализма, неоконсерватизма. Они сохраняют основные установки прежних течений, но в некоторых отношениях способны радикально перестраиваться, например, в оценке экономической деятельности государства (см. *Государство*).

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА - совокупность правил и приемов, обеспечивающих определенный тип организации власти, участие общества в формировании государственных представительных, законодательных, судебных и исполнительных органов, выражение воли той части населения, которая по законодательству считается достаточной для признания результатов выборов легитимными.

Успешное проведение выборов и признание обществом их результатов - важный признак способности такого общества решать стоящие перед ним проблемы мирными политическими средствами.

Существуют общенациональные президентские и парламентские выборы, выборы в органы местного самоуправления, в законодательные собрания штатов или аналогичных административно-территориальных единиц, а также выборы некоторых местных должностных лиц (судьи, присяжные, шерифы и др.)

Становлению современных избирательных систем предшествовала длительная борьба граждан многих стран мира за предоставление им избирательных прав на демократических условиях и отмену всевозможных сословных, имущественных, образовательных, расово-национальных ограничений - цензов. Существование цензов - признак недемократичности избирательной системы. Напротив, пользование избирательными правами в цивилизованном обществе включает закрепленное в конституции всеобщее избирательное право, предоставленное всем совершеннолетним гражданам обоего пола независимо от состояния здоровья (за исключением признанных недееспособными по суду), наличия судимости (за исключением лишенных избирательных прав по суду), социального происхождения и состояния, профессионально-трудовой занятости, цвета кожи, национальности, исповедуемой религии, принадлежности к той или иной языковой группе, длительности пребывания в стране гражданства и т.п. Круг лиц, пользующихся избирательными правами в данном государстве составляет его электорат (*elect* - выбирать, избирать - англ.), численность последнего сокращается при введении ограничений избирательного права и достигает предельного оптимума при реализации принципов всеобщего избирательного права. На локальных, провинциальных (штатных) и иных выборах в государственные структуры, имеющие признанные полномочия на автономию (автономный округ, область, край, республика), электорат определяется кругом лиц, за которыми законодательство признает право на участие в выборах данного типа; законодательно определяется и порядок участия в выборах граждан данной страны, постоянно или временно проживающих за границей и не лишенных по закону избирательного права. Максимальное участие электората в выборах - показатель политической активности избирателей.

Борьба за поддержку той доли электората, которая достаточна для избрания своего кандидата, определяет стратегию и тактику в избирательных кампаниях политических партий, общественных организаций; аналогичными целями руководствуются кандидаты, рекламирующие свою внепартийность и самостоятельность по отношению к традиционным массовым движениям и организациям.

Существующее разнообразие избирательных систем может быть сведено к следующим трем: мажоритарная, пропорциональная, представительство меньшинства.

Мажоритарная система означает, что избранным считается кандидат, собравший простое большинство голосов, т.е. 50% голосов + один голос. Как правило, такая система существует в странах с двухпартийной системой. Вариантом мажоритарной системы является практика, при которой депутат избирается относительным большинством голосов. Такая практика возможна и в условиях трех- и многопартийных систем. В некоторых странах (например, Франция, Россия и др.) установлена мажоритарная система выборов с двумя турами голосования. При такой системе ко второму туру допускаются первые два кандидата, собравшие наибольшее число голосов.

В мажоритарной системе при любой партийной структуре теряется практически 49% голосов избирателей, если, разумеется, нет подавляющего перевеса победившей партии. Поэтому идет постоянный поиск такой системы, которая гарантировала бы справедливое представительство различных политических сил. Это, помимо всего прочего, важно и потому, что политические движения и идейные течения, не имеющие парламентского представительства, нередко ориентируются на непарламентские методы борьбы: сам парламент также играет роль клапана, позволяющего "спускать пар" и уменьшать в некоторой степени социальную напряженность.

С этой целью используются ограниченно *мажоритарные системы*. Одним из вариантов таких систем был, например, порядок, при котором устанавливались квоты для меньшинства, например, одна треть депутатских мандатов. В других случаях предусматривался учет всех голосов, поданных малыми партиями либо в рамках крупных регионов, либо в рамках страны. Мандаты при такой системе распределяются пропорционально.

Пропорциональное представительство в принципе означает, что мандаты распределяются строго пропорционально числу полученных голосов. Практическая реализация такой системы наталкивается на многочисленные трудности. Так, если от каждого избирательного округа избирается один депутат, то такая система по существу оказывается мажоритарной. В некоторых странах эту проблему пытались решить укрупнением округов и предоставлением им права избирать нескольких депутатов, пропорционально количеству голосов, полученному каждым из них. На первый взгляд, это решает проблему. На практике, однако, невозможно установить для каждого округа такое количество мандатов, которое обеспечивало бы действительную пропорциональность. Кроме того, во многих странах установлен минимальный барьер, ниже которого голоса попросту теряются. Отсюда тенденция к предвыборным союзам, "блокированию" и даже к слиянию мелких партий.

Сложной проблемой при этом остаются определение по численности избирателей округов, учет преобладающих политических симпатий в них и т.д.

Избирательная система в каждой стране создается в зависимости от того, как понимаются интересы своей партии и общества, и соответствует ли в целом существующим политическим концепциям и традициям. Так, американская система соответствует характеру сложившегося там политического водораздела между основными тенденциями и способствует одновременно его сохранению и в известной мере даже углублению, а также "американской" модели существующих там партий. Итальянская (пропорциональная) система учитывает более многообразный политический мир этой страны, наличие как крупных течений, так и множества оттенков в общественном сознании, более разнообразную социальную структуру населения и т.д. В парламенте там представлено около десяти различных партий. Во Франции избирательный закон стал объектом ожесточенной политической борьбы и несколько раз существенно изменялся в зависимости от сложившегося соотношения политических сил.

В ФРГ избирательная система остается несправедливой к малым партиям, которые в совокупности могут представлять значительные слои населения. Достаточно вспомнить о дискуссии относительно применения правила 5%-ного барьера после слияния обеих Германий. Эта избирательная система гарантирует некоторую парламентскую стабильность (при условии дисциплины фракций, разумеется), но вместе с тем и сохранение известной консервативности избирательного корпуса. В итоге сохраняются условия для накопления внутренней напряженности, развития не только вне, - но и антипарламентских, антипартийных и антисоциальных методов действий недовольных. Возмущение приобретает психологический и неуправляемый характер. Поэтому избирательная система должна давать справедливое

представительство и политическим меньшинствам, которые, как показала практика Восточной Европы, могут быстро стать большинством.

Главное, однако, не только в судьбе малых партий. Основной порок системы округов с одним депутатом (одномандатный округ) состоит в том, что она создает и увековечивает раскол не только страны, но и каждого округа по политическому признаку. На самом деле, если данный округ на протяжении длительного времени представлен в парламенте одной и той же партией, то там складывается соответствующая политическая культура. А это, в свою очередь, может содействовать распространению своеобразного политического фатализма и конформизма, пассивности.

Часть избирателей привыкает к "своему" представителю, его взглядам, ценностям, к политике его партии. Другая часть избирателей, придерживающихся иных политических симпатий, постепенно маргинализируется. С другой стороны, сложившаяся ситуация порождает клиентелизм и коррупцию: свой депутат, естественно, не только выбивает тем или иным путем субсидии для благоустройства, жилищного строительства, социальных и иных сооружений, но и "поддерживает" нужных лиц и организации. Депутатам местного самоуправления, принадлежащим к другим партиям, создаются некомфортные условия работы, а в некоторых случаях предпринимается по существу саботаж их деятельности. Таких фактов много, в частности, на юге Италии.

В результате бывает достаточно незначительного и случайного колебания электората и прежнее, казавшееся устойчивым, влияние партии моментально рассыпается.

В практическом осуществлении различных избирательных систем огромную роль играет политическая культура депутатского корпуса и сложившаяся концепция роли самого депутата. Наиболее перспективными концепциями являются следующие:

- депутат представляет в парламенте свою партию; он защищает ее политическую программу, на основе которой был избран, и разъясняет ее;
- депутат защищает наказ (мандат), полученный от избирателей; он представляет прежде всего тех избирателей, которые голосовали за него и его программу, за сформулированные ими указы;
- депутат представляет в парламенте и тех избирателей своего округа, которые голосовали против него или воздержались; он защищает общие социальные, экономические и политические интересы своего округа;
- депутат представляет в местных, городских и провинциальных органах самоуправления интересы различных социальных слоев как равноправных граждан соответствующей территориальной общности в целом;
- депутат является также выразителем национального и народного суверенитета, т.е. на всех уровнях он защищает интересы нации, страны в целом, каждого социального слоя в отдельности, каждой этнической и конфессиональной группы; таким путем обеспечивается относительное единство нации и продвижение к социальному прогрессу.

Проведение в жизнь содержательного аспекта представительства может в некоторой степени нейтрализовать негативные аспекты избирательной системы.

ИМПЕРАТИВ (от лат. imperativus - повелительный) - идущий от И.Канта термин, указывающий на общий закон, высшее требование, важнейший принцип, который определяет, что должно делать и как исполнять обязательное. Категорический И. формулируется Кантом так: "...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом ...чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице, всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству". В политике И. трактовался как неукоснительное правило взаимоотношений между индивидами, социальными группами и государствами. Безусловным И. современности является необходимость выживания человечества, связанная с предотвращением ядерной - равно как и химической, бактериологической и т.п. - войны, сохранение окружающей среды. С развитием человечества круг обязательств, определяемых И., становится все шире, напр., за счет включения в качестве необходимой основы социальной жизни соблюдения прав человечества, гарантий бедным и обездоленным, но и более обременительным. В И. превращается сегодня этический принцип "благоговения перед жизнью", выдвинутый А.Швейцером. Понятием "И." может охватываться объем полномочий и

прав политического деятеля (его *мандат*), что предполагает, во-первых, несвязанность его с интересами лишь одной группы И., ориентацию на общие интересы (на разных уровнях политической активности - от муниципального до международного), во-вторых, в юриспруденции И. определяется как норма права, которая регулирует различные стороны общественной жизни с довольно точными границами обязанностей субъекта прав, т.е. юридического лица, осуществляющего в рамках закона свою социальную деятельность (включая политическую).

ИМПЕРИЯ (лат. *imperiū* - имеющий власть, могущественный, сильный) - 1) в древнем Риме - высшая государственная власть народа, проявлявшаяся при выборах, в принятии законов, в объявлении войны и при заключении мира, а также в верховном суде; 2) высшее полномочие древнеримских магистров-царей, а при Римской республике - консулов, преторов, диктаторов, протопреторов, городского и преторианского префектов и цензоров. Высшая государственная власть давалась им либо народом Рима посредством выборов, либо особым законом. В свою очередь это полномочие подразделялось на применявшееся в военной сфере (давалось консулам) и в гражданской (предоставлялось преторам). Диктатор получал в Римской Республике высшую степень И.; с утратой республиканского характера полномочий И. ее высшая степень давалась пожизненно императорам Рима сразу после овладения ими властью; их И. распространялись на всю территорию, контролируемую Римом; 3) территория, на которую распространялись власть императора; 4) государство, возглавляемое лицом, принявшим или получившим по династической линии титул императора; 5) политическая система, объединяющая под началом жесткой централизованной власти гетерогенные этно-национальные и административно-территориальные образования на основе отношений метрополия-колонии, центр-провинции, центр-национальные республики и окраины. Во всех значениях с понятием И. связано жесткое применение власти на местах из одного центра.

ИНДЕКСАЦИЯ (лат. *index* - указатель, список) - в экономике, политике: характеристика достигнутого уровня чего-либо на основе расчета сопоставленных величин.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ (промышленное) ОБЩЕСТВО - тип сложного развитого общества с центральной ролью научно-технической деятельности, машинным производством, фабричной организацией и дисциплиной труда, общенациональным рынком и системой хозяйства. Как развивающееся, прогрессирующее И.о. обычно противопоставляется в дихотомных (полярных) классификациях аграрному "традиционному", "крестьянскому", "азиатскому" и т.п. малоподвижным типам обществ.

Термин "И.о." приписывают К.А.Сен-Симону. Далее концепция И.о. обогащалась идеями классиков социологии: О.Конта, А.Токвиля, К.Маркса, Э.Дюркгейма и др. Наивысшего расцвета и положения почти офиц. академической теории концепция И.о. достигла в западной социологии в 1950 - 60-е гг. (Ж.Фурастье, Р.Арон, Р.Дарендорф, У.Ростоу, Дж.Гэлбрейт и др.). В этот период понятие "И.о." как более общее конкурировало с марксистским понятием "капиталистическое общество", дабы изначально избежать противопоставления капитализм - социализм и рассматривать их как разновидности одного типа И.о., имеющего функцией развитие производительных сил и накопление общественного богатства. С т.з. теоретиков И.о., капитализм - лишь его ранняя переходная форма, ограниченная обществами Европы XIX - нач. XX в., а социализм в СССР и др. странах - пережиток системы раннего индустриализма, отягощенный перелицованными феодальными отношениями и военизированным строем жизни. Для современного развитого И.о. характерен перелив самостоятельного населения из первичного (сельское хозяйство) и вторичного (промышленность) в третичный сектор хозяйства - услуги. Это исключает постоянную массовую безработицу, обеспечивает постепенное выравнивание доходов и потребления продукции первичного и вторичного секторов (ибо в опережающем темпе растут цены и оплата услуг, потребляемых самыми богатыми, из-за малой доступности этой сферы техническому прогрессу) и снижает опасность социальных потрясений (теория Фурастье). В быв. социалистических странах же пока сохраняется старое соотношение секторов хозяйства. Но общая "логика индустриализации" ведет все общества к увеличению сходства (конвергенции) основных институтов и способов организации хозяйства.

И чем выше уровень индустриализации обществ, тем сильнее эта тенденция к единообразию. Концепция И.о. - неотъемлемая часть теорий *конвергенции*, модернизации и технократической революции менеджеров. Капитализм как уходящий этап И.о. - это общество, где промышленное производство почти целиком находится в частных руках и предприниматель одновременно и его собственник и главноуправляющий.

С ростом масштабов индустриальных организаций собственность на капитал не гарантирует контроля над системой власти и управления на предприятиях, который переходит к специалистам по управлению, менеджерам, гораздо более склонным создавать общенациональные системы "социального рыночного хозяйства". Власть этого "нового правящего класса" куда в большей степени основана на экспертном контроле над информацией, чем на праве собственности. Отчасти такой ход мысли продолжает утопию Сен-Симона об управлении И.о. советами ученых и технических экспертов.

Наибольшее политическое значение в теории И.о. имеет составляющая, идущая от Токвиля, для которого главное в переходе от традиционного к И.о. - процесс демократизации, включая стирание наследственных социальных различий, уничтожение традиционных сословных привилегий и иерархий, становление равных гражданских прав и всеобщего равенства перед лицом закона. Именно в развитии системы гражданских прав (юридических, политических и социальных), противодействующей системе классового разделения, западные социологи XX в. (Т.Маршалл, Т.Парсонс, Р.Бендикс и мн. др.) ищут объяснение отсутствия непримиримой поляризации классов (пролетариата и капиталистов) и насильственной революции на Западе, предсказанных Марксом. Классовые отношения были источником острых насильственных конфликтов лишь на ранних этапах И.о. Классовые конфликты, характерные для XIX в., последовательно смягчались по мере их правовой институализации, развития общепринятых форм трудовых соглашений, коллективных договоров и узаконения рабочих организаций. Как предвидел Токвиль, демократическое движение, расширение на все население политических гражданских прав (всеобщего голосования и права создавать политические партии) вкупе с развитием самой промышленной системы ведут не к поляризации, а к увеличению числа промежуточных (средних) слоев. Классовая поляризация исчезает, а с нею и классовый антагонизм. Стиранию жестких классовых перегородок способствует, кроме формально-правового равенства возможностей, реальный рост социальной мобильности на базе широкой доступности образования.

Общая тенденция развития современного И.о. - прогрессирующее устранение "внешних" (социально закрепленных) неравенств, чтобы система социальной стратификации максимально опиралась на "внутренние" неравенства, производные от различий в природных способностях и профессиональных качествах. Все эти завоевания защищает национальное либерально-демократическое государство, которое (как и всю политическую сферу) токвилевская традиция считает самостоятельным и важнейшим фактором развития И.о., в отличие от сен-симонистской (и марксистской), где первичным признается экономическое самодвижение общества, резко противопоставляемого государству. Отсюда в социалистической традиции утопические программы решить проблему демократизации И.о. "внеполитическим", неформально-правовым путем, через свободные ассоциации избавленных от капитализма производителей, что на деле приводило к гипертрофированной неконтролируемой власти государства. Различия в ходе и социально-политических последствиях индустриализации на Западе и в странах "вторичной модернизации" во многом объясняются тем, что в Англии и США идея гражданских прав (т.е. принцип политической свободы), прав человека и идея нации как разнородного согражданства в пределах единой государственности утверждались еще до начала первой промышленной революции, а, скажем, в России эти политические задачи не решались и при далеко продвинувшейся индустриализации. Естественным продолжением системы идей И.о. стала теория "постиндустриального общества" 70-х гг. (см. *Постиндустриализм*).

ИНЕРЦИЯ МЫШЛЕНИЯ в политике (от лат. *inertia* - неподвижность, бездеятельность) - свойство политического мышления, во-первых, сохранять свое состояние покоя или прямолинейного равномерного движения до тех пор, пока какая-либо внешняя причина (явление, процесс, ситуация) не выведет его из этого состояния; во-вторых, приобретать под действием какой-либо конечной внешней причины определенное конечное ускорение и

продолжать реагировать на эту причину даже в том случае, когда ее реальное влияние исчезло.

И.м. проявляется в жесткости, ригидности и стереотипизированности (см. *Стереотип*) внутри- или внешнеполитического курса, в нежелании и невозможности сменить систему взглядов и оценок происходящих событий, изменить направленность и характер политических действий, отказаться от уже принятого однозначного решения и самого привычного механизма принятия политических решений. Политические формы И.м. являются одним из имманентных свойств тоталитаризма как в его социально-политическом выражении (монополизм принятия политических решений), так и социально-психологическом (свойство мышления и особенность сознания особого типа личности, порождаемой тоталитарным и авторитарным обществами - т.н. авторитарной личности). И.м. в отечественной политической науке рассматривается как одна из основных детерминант старого ("доперестроечного") политического мышления. В отличие от него, новое политическое мышление уже по сути направлено на преодоление всякой И.м. и опирается на такие центральные политико-психологические характеристики, как гибкость, инициативность и творчество, выражающиеся в принципиально иных способах принятия политических решений и их практической реализации.

На практике И.м. наиболее демонстративно проявляется в феномене т.н. "эскалации ситуации", или "эскалации упрямства (упорства)". Суть данного феномена заключается в создании таких ситуаций, когда изначально (возможно, неосознанно) принимается ошибочное решение, влекущее за собой потери (материальные, политические, нравственные и т.п.), но несмотря на то, что ошибочность решения довольно скоро становится ясной, принятый курс действий продолжает осуществляться (с дальнейшими потерями) вместо его кардинального пересмотра и изменения. Упорное следование ошибочному решению ведет т. обр. лишь к наращиванию ущерба. Примером эскалации такого рода может служить война СССР в Афганистане, на прекращение которой потребовалось 9 лет.

Феномен И.м. имеет как объективные, так и, чаще, субъективные составляющие. К основным субъективным детерминантам и закономерностям И.м. относятся доминирующая тенденция как-то компенсировать потери (в т.ч. и безвозвратные), понесенные в результате ошибочно принятого решения; стремление "отыграться". Субъективные установки проявляются и в стремлении любой ценой "сохранить лицо", уйти от необходимости признания ошибки, заставляющее политиков, принявших изначально ошибочное решение, вкладывать новые усилия и средства в продолжение начатого курса вместо радикального его изменения. Напр., затяжной ирано-иракский конфликт 80-х гг., когда две диктатуры долгие годы не могли "отступить", продолжая и углубляя военное противодействие, несмотря на многочисленные жертвы и явную тупиковость этой войны. И.м. связана с тем, что чем более распропагандировано принятое решение, каким бы ошибочным оно ни было, тем сильнее тенденция продолжать его реализацию (попытки реализации проекта "поворота сибирских рек" и строительства ленинградской дамбы, мемориального комплекса на Поклонной горе в Москве и т.д.). Помимо этого И.м. усугубляется проблемой вероятной конкретной ответственности вполне определенных лиц: чем выше возможная ответственность и жестче вероятные санкции за совершенную ошибку, И.м. связана с искаженным восприятием информации: оправдание любой ценой ошибочного курса создает своего рода фильтр для восприятия адекватной информации, пропускающий все более или менее позитивное для принятого курса, "подтверждающее" и отсеивающий то, что показывает его ошибочность или заставляет усомниться в нем (напр., прямая фильтрация информации о намерениях Германии в 1940 - 41 гг., которая осуществлялась в соответствии с избранным Сталиным и его окружением курсом в отношениях с гитлеровским режимом). И.м. поддерживается и усугубляется временем: чем дольше продолжается ошибочная линия, тем труднее оказывается ее радикально изменить, ибо для ее реализации уже созданы как объективные, организационные, так и субъективные, психологические условия - изменен способ социально-политической организации, сформировано новое сознание людей. Именно этим в значительной степени объясняются большие трудности проведения в быв. СССР реформ, направленных на установление рыночных отношений, перехода к демократическому государству и строительства гражданского общества.

И.м. в политике может проявляться на разных уровнях. На индивидуальном она выступает как особенность взглядов и оценок отдельного политического деятеля и оказывает

существенное политическое влияние лишь в случае наделения этого деятеля значительной полнотой личной власти и минимизации контроля за принятием политических решений. Такого рода феномен наблюдался в СССР после того, как Сталин, обладавший догматическим, ригидным индивидуальным сознанием и большой инерционностью личного мышления, единолично встал во главе правящей партии и советского государства.

На групповом уровне И.м. проявляется в виде т.н. "групп-мышления" ("groupthink") - сравнительно небольших группировок, причастных к принятию политических решений. В его основе лежат явления группового конформизма, особенно ярко выраженные при наличии в группе сильного лидера; стремление поддержать принятое большинством решение, даже если отдельные члены группы с ним не согласны; тенденция игнорировать информацию и мнения, не разделяемые группой; склонность отвергать или исключать членов группы, не согласных с общим мнением и т.д. Примерами "групп - мышления" считаются исторически важные, но в итоге ошибочные решения, начиная, скажем, от мюнхенских соглашений до решений администрации США о вторжении на Кубу и во Вьетнам и т.д.

На более обобщенном уровне речь идет об И.м. социальных классов, этнических групп или общества в целом. Здесь И.м. выступает как одно из главных проявлений тоталитаризма и авторитаризма с присущим им консерватизмом, ориентацией на статику порядка, устойчивые и неподвижные структуры власти, формы господства и т.д.

ИННОВАЦИЯ (лат. innovatio - возобновление, обновление, перемена) - в общ.науках: нововведение, обновление.

ИНСТИТУТЫ - обозначение в политическом языке двух классов политических и социальных явлений: 1) политических учреждений с организованной структурой, централизованным управлением, исполнительским аппаратом (И. власти - правительство, законодательное собрание, государственный или городской совет, префектура и т.д.) 2) формы и сущности политических функций, отношений, типов управления: И. президентства (президентской власти), представительства (т.е. процедуры избрания доверенных лиц, членов представительных органов власти - парламента и пр., представляющих в них интересы и волю избирателей), партии или партий, ассоциаций и т.п. (объединений части членов общества в группы по каким-либо причинам и признакам и т.д. вплоть до И. семьи, личной жизни человека и т.д.

Степень и характер институционализации общества, т.е. числа возникающих в нем И. и легкости их образования, свидетельствуют об уровне развития и типе общества, его политической системе и ассоциативной жизни, свободе образования политических и иных группировок. В этом отношении современное демократическое государство существенно отличается от архаических и авторитарных, особенно тоталитарных, государств, политическая и общественная структура которых сводится к минимуму формализованных и официальных И.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ - превращение какого-либо политического явления или движения в организованное учреждение, формализованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, иерархией власти различных уровней и др. признаками организации: дисциплиной, правилами поведения и т.п. Начальные формы И. возникают на уровне общественного самоуправления и самоорганизующих (стихийных) процессов: массовых или групповых движений, волнений и т.п., когда в них возникают упорядоченные, направленные действия, лидеры, способные их возглавить, организовать, а затем и постоянные руководящие группы, а само явление поддается управлению. Более развитые формы И. представлены сложившейся политической системой общества со сформированными политическими институтами и институциональной структурой власти, учреждений, политических ассоциаций и т.д.

ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ - сплочение, слияние общественных, государственных структур в рамках государства или в более широкую межгосударственную общность. Межгосударственная И.п. происходит путем создания новых институтов власти с передачей им части суверенных прав национальных политических органов.

И.п. развивается на базе интернационализации всей общественной жизни, ускоряемой научно-техническим прогрессом, возрастания взаимосвязанности народов и государств. В отдельных регионах мира, особенно в Зап. Европе, интернационализация экономической, политической, социальной и др. общественной деятельности достигает уровня, когда становится необходимым ее регулирование транснациональными институтами. Государства, вовлеченные в интеграционный процесс, передают часть своих властных полномочий. Качественной особенностью возникновения интеграционного комплекса в системе межгосударственных отношений является выделение особых региональных интересов, обособляющих данную группу стран из всей совокупности международных отношений, осуществление в рамках комплекса управления внутренними связями и внешними сношениями его участников, возникновение целостного комплекса на уровне политических систем участников интеграции.

В советской научной литературе, особенно в работах Шишкова Ю.В., Барановского В.Г., отмечалась сложность политической системы интеграционного комплекса. В него входят политико-правовая и институциональная части надстройки. Участники И.п. - все организации, группы, которые обладают определенными политическими функциями, так или иначе связанными с осуществлением власти и управлением обществом. К ним относятся как специально созданные транснациональные институты, так и национально-государственные институты (части государственных механизмов соответствующих стран, партии, профсоюзы, союзы предпринимателей и т.п.). Помимо интеграция субъектов политической деятельности происходит слияние тех политических функций, которые они осуществляют в сферах хозяйственно-политической, социально-политической, административно-политической, военно-политической и внешнеполитической деятельности.

Процесс И.п. далее всего продвинулся в Зап. Европе на базе созданных там в 50-х гг. европейских сообществ - ЕОУС, ЕЭС и Евратома. Активная транснационализация экономики стран - участниц сообществ ведет к изменению механизма их управления, влияет на характер и структуру общественных отношений, на общественную идеологию, образ жизни населения, что находит проявление в политической сфере. Неудачные попытки И.п. предпринимались неоднократно, но лишь к началу 80-х гг. уровень сближения между государствами-участниками сообществ позволил им предпринять практические действия для создания качественно нового политического образования - Европейского союза. В декабре 1985 г. высшая инстанция сообществ - Европейский совет глав государств и правительств одобрил Единый европейский акт, который после его ратификации вступил в силу с 1 июля 1987 г. Этот документ дополнял и развивал Парижские (1951 г.) и Римские (1957 г.) договоры о создании трех Европейских сообществ и юридически оформ. политические институты, сложившиеся на базе деятельности сообществ - Европейского политического сотрудничества и Европейского совета. Речь шла о превращении в дальнейшем всей этой системы более тесной координации деятельности государств-членов в области экономики, социальной политики, финансов, научных исследований и технологического развития, охраны окружающей среды и, наконец, внешней политики (в т.ч. в экономических и политических аспектах безопасности) в Европейский союз. Предусматривалось некоторое расширение компетенции консультативного парламентского органа сообществ, их исполнительного органа - Комиссии сообществ, а также расширение возможности принятия решений в Совете министров сообществ квалифицированным большинством голосов вопреки возражениям отдельных стран. Хотя Единый европейский акт не означал резкого усиления компетенции "наднациональных" органов сообществ - Комиссии и Европейского парламента - в противовес Совету министров, представляющему государства - члены сообществ, он ознаменовал собой начало поэтапного продвижения к созданию организации федерального типа. В январе 1991 г. начала работу специальная конференция государств-членов сообществ по проблемам политической интеграции.

Опыт деятельности в области И.п. свидетельствует, что она сталкивается с серьезным сопротивлением многих государств-участников в связи с ограничением их суверенитета в различных сферах. Между ними существуют противоречия и по вопросам компетенции "наднациональных" органов и географических границ интеграционного объединения. Преодоление этих противоречий даже между очень близкими в социально-экономическом отношении западноевропейскими государствами - медленный и трудный процесс, развитие которого зависит от многих экономических, социальных, внутри- и внешнеполитических

факторов. В этой связи И.п. следует рассматривать в динамике, как тенденцию общественного развития.

С И.п. тесно связана И. военная, точнее - военно-политическая, под которой подразумевается процесс слияния военных структур государств-участников. Это проявляется в координации политики государств в военной области, выработке ими общих военных доктрин, военной стратегии и принципов военного строительства, координации их внешнеполитической деятельности в области безопасности, создании механизма управления их объединенными вооруженными силами. Совместная военно-политическая деятельность осуществляется в рамках военных союзов государств. Однако даже в главном из них - НАТО - взаимодействие его участников в различных сферах военного обеспечения безопасности имеет неодинаковые масштабы, осуществляется с разной интенсивностью, а *военные потенциалы* государств - участников продолжают сохранять определенную обособленность. Полная военная И. возможна только на базе И.п. Попытка создания "европейской армии" на "наднациональной" основе была предпринята в 50-х гг. После принятия Единого европейского акта вновь активизировались усилия по созданию интегрированного механизма обороны государств - участников западноевропейского интеграционного комплекса.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ - взгляды и политика, выражающие совпадение коренных интересов или стремление к объединению усилий разных государств, наций, народов или их отдельных частей - классов, социальных слоев или групп. Объективной основой И. является процесс интернационализации производства, информационного обмена, научно-технического и культурного развития. Именно его усилением обусловлен постепенный глобальный поворот от преобладания национальной розни к международному сотрудничеству. В XIX и XX вв. важное значение имел И. различных классов, которые внесли свой вклад в его формирование.

Буржуазный И. ограничен конкуренцией, особенно между буржуазией разных стран. Однако он сыграл существенную роль в борьбе против докапиталистических укладов, способствовал социальному прогрессу и остается идейно-политической опорой сотрудничества и различных союзов многих правительств, партий и движений, ориентированных на интересы буржуазии.

Крестьянский И. отличается узостью и пестротой интересов крестьян различных стран. Но и ему, как идейно-политической основе крестьянской солидарности и соответствующих организаций, принадлежит немалая роль в движениях крестьян многих регионов.

И. рабочего класса (пролетарский) обоснован и разработан К.Марксом и его последователями. Несмотря на несовпадение специфических интересов различных слоев рабочего класса, он стал идейно-политической базой ряда международных объединений рабочих организаций - партий, профсоюзов, I, II, и III Интернационалов, Рабочего социалистического Интернационала, Социнтерна и др.

III Интернационал (Коминтерн) придал пролетарскому И. характер солидарности и взаимодействия только революционных рабочих организаций, отвергавших реформизм, прежде всего коммунистических партий. В такой замкнутой системе пролетарского И. была установлена иерархия ведущих и ведомых организаций, вершиной которой стала РКП(б) - ВКП(б) - КПСС. Этот И. получил развитие в системе взаимоотношений стран т.н. реального социализма, идейно-политической основой которых был провозглашен социалистический И. Если пролетарский И. использовался для укрепления гегемонии КПСС в международном революционном движении, то на социалистический И. опиралась гегемония СССР в "мировой системе социализма", в "социалистическом содружестве". Как усиливающаяся дифференциация рабочих, так и выдвижение на первый план мирового развития общечеловеческого стремления к выживанию побуждают не к обособлению и противопоставлению всем другим И. рабочего класса, а к разработке и реализации самого широкого И. всех сил, способствующих выживанию человечества. Разработка и реализация такого нового И. как идейно-политической основы взаимодействия, необходимого для выживания человечества, требуют достижения баланса интересов наций, всех этносов, классов и иных социальных слоев.

ИНТЕРПЕЛЛЯЦИЯ - запрос, адресуемый депутатами премьер-министру или министру с требованием дать объяснение по поводу общей политики или деятельности какого-либо министерства или ведомства. Нередко интерпелляция делается по поводу какого-либо факта,

вызывающего серьезное беспокойство в обществе. Поэтому интерпелляция вызывает общие прения, а затем и политическую санкцию: голосование, выражающее удовлетворение или неудовлетворение данным министром объяснением. В некоторых случаях дискуссия завершается внесением вопроса о недоверии министру или всему составу правительства. Интерпелляция не только сильный способ получения информации, но и весьма сильная форма прямого контроля со стороны депутатов.

Это и объясняет то обстоятельство, что роль интерпелляции возрастает в условиях демократизации парламентской жизни. В условиях же усиления реакции это право ограничивается или вовсе ликвидируется.

В настоящее время в большинстве западноевропейских стран, где эта практика сохранилась, она строго регламентирована. В Финляндии, напр., интерпелляция может быть представлена от имени не менее 20 депутатов, в ФРГ - не менее 30 ("большой запрос"). В Швеции интерпелляция допускается только с разрешения палаты.

Установлены сроки, в течение которых министр обязан дать ответ (до двух недель). По ответу правительства или министра происходит широкое обсуждение. Процедура интерпелляции существует не во всех странах.

Вопросы или запросы не влекут применения санкций и используются более широко, хотя во многих странах и здесь установлено много ограничений. Так, во Франции запрос не должен затрагивать третьих лиц. В Англии, где эта процедура легализована в 1869 г., запрос не должен содержать каких-либо эпитетов, выражать мнение спрашивающего, повторять уже задававшиеся вопросы, содержать критику решений палаты общин, затрагивать деятельность придворных чинов, частных фирм, касаться секретных дел, а также вопросов, за которые министр не несет ответственность перед парламентом. Запрос не может содержать требования проверить сообщения прессы и т.д. В организации процедуры вопросов и ответов велика роль спикера Палаты общин: он выбирает депутата, которому разрешено задавать вопрос, в любой момент спикер может остановить дискуссию и перейти к следующему вопросу. Он же регулирует существующую в Англии практику дополнительных вопросов, которые депутаты могут задавать после ответа министра (без обычного предуведомления за 48 час). Министр имеет право объявить, что государственные интересы не позволяют ему оглашать затребованные сведения.

Во Франции вопросы вручаются председателю соответствующей палаты, который передает их правительству. Вопросы заносятся в специальную книгу по мере поступления и публикуются в Ведомостях парламента.

Письменный вопрос может сопровождаться обсуждением. Во Франции вечернее заседание в пятницу в Национальном собрании и заседание во вторник в Сенате отведены для устных запросов, причем первая половина каждого заседания посвящена запросам без обсуждения. Вопросы заносятся в повестку дня на конференции председателей фракций, которая может соединить вопросы по аналогичным проблемам, перенести вопрос из одного списка в другой, устный запрос - в список письменных и т.д., в т.ч. изменить порядок вопросов.

Устный вопрос с обсуждением объявляется председателем палаты, который сразу же устанавливает регламент для выступающего - от 15 до 30 мин. Соответствующий министр объявляет, что по данному вопросу может быть сообщение правительства - на одном из двух ближайших заседаний. В случае, если министр готов, он может дать ответ сразу. После ответа председатель организует обсуждение в соответствии со списком записавшихся, соблюдая установленный им регламент.

Устный запрос без обсуждения предполагает, что автор его может говорить не более 5 минут. Реплики не допускаются. Если в момент заседания автор вопроса отсутствует и не поручил одному из своих коллег его заменить, то данный вопрос вычеркивается из книги. Если же отсутствует министр, то вопрос переносится на следующий день и ставится первым.

Письменный вопрос публикуется полностью в Ведомостях парламента после стенограммы соответствующего заседания. Министр должен ответить в течение месяца. Он может отказаться дать ответ, ссылаясь на "общественный интерес". Он также имеет право потребовать продлить срок еще на месяц. Если депутат не согласен, то он может превратить этот запрос в устный.

Депутаты активно прибегают к процедуре запросов, что стало одним из средств их консультации по административным проблемам. Поэтому было установлено правило, по

которому ответы министров на депутатские запросы не могут иметь юридической силы для административной юстиции. В др. случаях депутаты пользуются полученными ответами как материалом при проведении избирательных компаний, обращаясь при этом к услугам специальных научных консультантов.

В палате общин Великобритании устным вопросам отводится один час в начале заседания по понедельникам, вторникам, средам и четвергам. Список министров, отвечающих на каждом заседании, публикуется заранее. Каждый депутат может задать не более трех вопросов в день и обязан не менее, чем за 48 час предупредить о своем намерении служащих палаты. Вопрос подается в письменной форме. Ответы даются либо в устной, либо в письменной форме, однако и те и др. заносятся в протокол парламентских дебатов. Предусмотренная списком очередность, в которой министры отвечают на вопросы, меняется каждую неделю и определяется путем консультаций с фракциями.

За ритуалом обмена вопросами и ответами следит спикер. Когда оглашается фамилия депутата, то он называет номер своего вопроса. Министр отвечает. Затем депутат имеет право задать дополнительный вопрос, за которым следует ответ министра. Обмен вопросами и ответами продолжают в течение нескольких минут, и в дискуссии принимают участие и др. депутаты. Спикер может остановить эту процедуру и перейти к следующему вопросу. О краткости вопросов и ответов говорит тот факт, что за час палата иногда успевает заслушать ответы на 50 вопросов.

Депутатские вопросы являются одним из средств контроля за исполнительной властью, правда, в той мере, в какой последняя на это соглашается. Министры и чиновники, готовившие ответы, в принципе не подвергаются особому давлению, когда речь идет об информации и фактах, которые они не желают обнародовать. Нередко ответ составлен в таких выражениях, чтобы не вызвать лишних вопросов и сомнений, а раз такой ответ был дан, второй раз к проблеме возвращаться нельзя.

Тем не менее во многих случаях время, отведенное на вопросы и ответы, все чаще используется для политических баталий, в которых активно участвуют не только рядовые депутаты, но и руководители фракций. На практике вместе с тем процедура вопроса оказывается нередко для депутата единственным средством показать своим непосредственным избирателям, как он отстаивает их интересы, оказывая давление на министров.

Детально регулирует право депутатского запроса Закон РСФСР о статусе народного депутата местного Совета (октябрь 1990 г.). В соответствии с этим законом (ст.13), депутат или группа депутатов имеют право внести на рассмотрение Совета обращение к президиуму Совета, к председателю Совета, к исполкому, руководителям его отделов и управлений, а также к руководителям расположенных на территории Совета государственных и общественных органов, предприятий, учреждений, организаций. Такое обращение вносится в письменной форме и оглашается на сессии.

Если указанное обращение касается фактов нарушения государственными органами или должностными лицами Конституции РСФСР, законов РСФСР, постановлений и др. актов, принимаемых высшими органами государственной власти и управления, решений местных Советов либо затрагивает иные вопросы, имеющие общественное значение, то Совет может признать его депутатским запросом.

Иными словами, право запроса не является абсолютным, оно обусловлено его, а также решением Совета. Право запроса депутата становится правом запроса Совета. С одной стороны, это повышает уровень запроса, с другой - создает более сложную процедуру. Государственный орган или должностное лицо, к которому обращен запрос, обязаны дать устный или письменный ответ, который оглашается на сессии не более, чем в трехдневный срок. Народный депутат вправе дать оценку ответа. По результатам рассмотрения вопросов в связи с депутатским запросом Советом принимается решение. Запрос, ответ на него, а также решение Совета подлежат обязательному опубликованию.

Количество депутатских запросов различно в разных странах. Во Франции, напр. за год депутаты выдвигают 300 - 350 вопросов в Национальном собрании и 100 - в Сенате. В Англии вопросов намного больше, и их количество значительно выросло за последние годы. Так, в 50-е гг. там ежегодно выдвигалось 15 тыс. запросов, а в начале 80-х гг. уже около 40 тыс. Особенно значителен рост числа письменных вопросов - с 20 в день в первой половине века до 100 - 200 и более в начале 80-х гг.

ИНТРИГА ПОЛИТИЧЕСКАЯ - (от франц. *intrigue* и еще более раннего лат. *intrico, intricare*) - 1) скрытые действия, обычно неблагоприятные, происки, козни для достижения какой-либо цели; 2) способ построения фабулы, сюжета, схема развития событий при помощи сложных перипетий действия, переплетения и столкновения интересов персонажей, особенностей обстоятельств и их соотношения, обеспечивающих динамичное развитие действия; 3) реже - любовные отношения, любовная связь. Все три значения встречаются в контексте современной политической жизни и ее анализа.

В обычном употреблении И.п. - сложное, запутанное, подчас загадочное стечение обстоятельств, ведущее к плохо прогнозируемым для обывденного сознания, обычно неожиданным последствиям. Внешне И.п. представляет собой соединение во времени и пространстве ряда разнопорядковых политических событий и процессов, создающее качественно новое направление развития политической ситуации. Внутренне, с т.з. механизмов, И.п., как правило, является плодом целенаправленных усилий, игры политических сил или отдельных политических деятелей, направляющих ход событий к необходимым им результатам в условиях создания видимости спонтанного, неожиданного, самопроизвольного развития этих событий. Наиболее отчетливо эти механизмы И.п. проявляются в такой ее разновидности как *заговор политический*.

И.п. - один из древнейших, традиционных способов борьбы за власть и влияние, элитарный способ "делания политики". Описания первых интриг присутствуют уже у античных авторов. Практика И.п. была широко развита в древневосточных государствах. Само понятие возникает в Древнем Риме, политическая жизнь которого в значительной степени строилась на И.п. Так, в частности, наиболее известные примеры из того времени связаны с И.п. египетской царицы Клеопатры в ее сложнейших взаимоотношениях с римскими императорами. В Италии родились и первые попытки аналитического осмысления места и роли И.п. в политике - призванным теоретиком И.п. считается Н.Макиавелли, а понятие "макиавеллизм" до сих пор служит синонимом обозначения выраженной склонности политика к И.п.

По преследуемым целям можно выделить, во-первых, И.п., направленные персонально против отдельного политического деятеля, ставящие целью его физическую ликвидацию; отстранение его от власти; политическую дискредитацию и морально-нравственную компрометацию. Во-вторых И.п., ставящие задачи физического или символического устранения и компрометации не отдельного деятеля, а той или иной группы, причем независимо от ее размеров (от расстрела "группы заговорщиков" или устранения представителей правящей династии - до целой социальной группы).

В истории политики традиционные инструменты И.п. практически не претерпели изменения с древних времен до наших дней. Это относится как к способам физического устранения, так и к приемам политической и моральной дискредитации. События последних десятилетий подтвердили действенность как террористического акта (напр., убийство Раджива Ганди как результат И.п. в период апофеоза предвыборной кампании в Индии в 1991 г.), так и обвинений в нарушении моральных норм и запретов (напр., И.п., направленная против американского сенатора Г.Харта для его дискредитации в качестве кандидата на президентский пост и связанная с оглаской деталей его личной жизни). Современность обогатила "инструментальный арсенал" И.п. целенаправленным использованием процедур демократического общества: напр., "организацией голосования" или подтасовкой его результатов. Характерно и то, что само по себе обвинение в "интриганстве" стало одним из сильнейших средств И.п.

И.п. может носить как внутривнутриполитический, так и внешнеполитический характер. В первом случае речь идет об изменении баланса политических влияний внутри отдельно взятого государства, во втором - в региональном, континентальном или даже общемировом масштабе. Напр., И.п., связанная с подписанием конфиденциальных документов между Германией и СССР в конце 30-х гг., - т.н. пакта Молотова - Риббентропа и секретных протоколов к нему, за которыми стояли лично Гитлер и Сталин, начавшись как И.п. регионального значения (раздел Польши и "решение" Балтийского вопроса), переросла в континентальную, а затем вылилась в войну мирового масштаба.

Склонность к использованию И.п. как основного инструмента политики в пропаганде обычно определяется как "интриганство", а политик (особенно из числа политических противников), склонный к И.п., - как "интриган". Однако за склонностью к И.п. всегда стоит т.н. "дар интриги", относившийся преимущественно к достоинствам в традиционной трактовке политики. Известными мастерами И.п. были такие политики, как кардинал и премьер-министр Франции де Ришелье; один из "отцов-основателей" британской секретной службы писатель Д. Дефо; часто выполнявший особо деликатные поручения французского двора Бомарше; министр ряда сменявших друг друга правительств Талейран и мн.др. В истории России свой след оставили обладавшие выраженным даром И.п. Б.Годунов; граф Лестоков - наперсник императрицы Елизаветы; министр трех императриц граф А.Бестужев и др. В истории XX в. признанными мастерами И.п. считаются Сталин, Мао цзедун, руководитель абвера немецкий адмирал Канарис и др.

Единственное, хотя и не всегда достаточное средство избежать интриганства как низкого и недостойного политического поведения - максимальная демократизация и широкая гласность политической жизни, создание специальных инструментов социального контроля в рамках гражданского общества.

ИНФЛЯЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ - тенденция развития политического сознания, которая может носить кратковременный (в результате слома конкретных политических структур) и долговременный (в результате сбалансированного развития общества) характер. Слово "инфляция" (inflation от лат. inflo - вдувать) по своему исконному смыслу значило - придавать несуществующее величие лозунгам и идеям, заверениям в сфере политики, в первую очередь. Экономические трактовки приобрело в Европе лишь в сер. XIX в., хотя инфляционные процессы наличествовали с тех пор, с каких существуют сами деньги. Политическое звучание получило в 70-х гг. XIX века в США, означало искусственное обогащение. Использовалось президентом Грантом для достижения чисто *политических целей*, несло на себе негативную окраску. Это относится к слову "политика", которое несло и несет на себе негативные оттенки. В настоящее время термин "п." принял предельно широкие очертания; говорится о культурной, спортивной и даже сексуальной политике. Это указывает, во-первых, на инструменталистский характер многих толкований термина "п.", который ранее носил довольно суженный характер, а во-вторых, о возможной подверженности инфляции чисто политических ценностей. Анализ исторических изменений смысла данных слов показывает, что процесс И.п.ц. - феномен, сопутствующий достаточно длительному отрезку времени, затрагивающий на разной глубине самые различные стороны общественной жизни, но его последствия могут и должны иметь позитивные результаты. Последнее происходит в том случае, если устраняется эффект гиперполитизации, а политические ценности ставятся по крайней мере не выше экономических, культурных и т.п. П.ц.: чувство гражданственности, уважение к власти, приверженность партиям, участие в таких политических процессах, как выборы, референдумы, обеспечение прав и свобод - постоянно подвергаются проверке и перепроверке в ходе развития общества. По утверждению Агджера, "сегодняшняя работа в политике - разоблачение лозунгов", а позитивистский акцент в оценке п.ц. начинает превалировать над идеологическим (особенно в его различных консервативных вариантах). Где слишком много политики - там нет нормальной и продуктивной жизни, нет общественного благосостояния. В этом плане под И.п.ц. допустимо подразумевать вытеснение п. с центрального места в социальной жизни, минимизацию государственного вмешательства в общественные дела, опору на компетентность и механизмы саморегуляции в экономике, ставку на взаимопонимание (которое всегда человечно), а не на силу (которая всегда "политична" или псевдополитична) в международных делах. Парадоксально, но И.п.ц. происходит не в условиях гиперполитизации социальной жизни - тогда эти ценности в полной мере выявляют свою значимость и интенсивность (что вряд ли следует оценивать однозначно позитивно или однозначно негативно). Чаще всего она развивается в условиях дряхлеющего социально-экономического благополучия, разумной балансировки всех составляющих социума - когда п.ц. утрачивают проблемную остроту, отступают в общий ряд ценностей, не "подавляя" их. Возможна и трактовка И.п.ц. как генерализации недоверия, затем неверия, наконец, отрицания, заканчивающегося нигилизмом по отношению к какой-либо из сторон политической жизни. Однако в таком случае одни п.ц. исчезают, но др. интенсифицируются (как в начальный

период гражданской войны в СССР гibelа вера в "единую и неделимую Россию" и даже просто Россию, причем и у той, и у другой из противоборствующих сторон возрастала вера в "мировую революцию"). Во многих отношениях справедливым будет положение: лучшая политика - минимум политики.

ИНФОКРАТИЯ - власть информации. Одной из новых серьезных политических проблем стал вопрос о том, не усиливает ли информатизация общества авторитарные тенденции и даже не ведет ли она к диктатуре. Многочисленные и разнообразные данные вполне могут контролироваться централизованно, поскольку большие и малые банки и базы данных связаны между собой посредством компьютерных телекоммуникационных сетей.

Способность, с одной стороны, получать точную информацию о каждом гражданине, а с другой - *манипулировать* массами людей предельно возрастает при использовании компьютерных сетей. И можно представить себе такое положение дел, когда правящие круги знают все, что им нужно, а все остальные не знают ничего.

Тенденции развития в сфере информации позволяют предположить, что политическая власть, приобретаемая большинством благодаря концентрации информации, не будет осуществляться непосредственно, но через усиление исполнительной власти при уменьшении реальной власти "политиков на трибуне" и выборных представителей. Сложившаяся т.об. властвующая элита может оказаться своего рода "инфократией", источник власти которой не какие-либо заслуги перед народом, а лишь большие возможности использовать информацию.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО - понятие, предполагающее взгляд на современное общество с т.з. стремительно возрастающей, всепроникающей информации о всех сторонах его жизнедеятельности. Хотя само понятие "И.о." употребляется сравнительно редко, его даже неявное влияние не может не усиливаться в поисках ответов на все более настоятельно встающие вопросы о том, что происходит с человеком в процессе продолжающегося "информационного взрыва". Каковы экономические, социальные и культурные последствия развития информационных технологий и инфраструктур, в т.ч. средств массовой коммуникации, когда, напр., телевидение, включая кабельное и спутниковое, стало играть ключевую роль в глобализации повседневного общения, в формировании духовной жизни на планете в целом.

В понятии "И.о." стержневым является управленческий аспект развития современного общества в целом. Не случайно оно возникло под влиянием успехов кибернетики (т.е. науки именно об управлении сложными, высокоорганизованными системами) и информатики, где информация - не просто сообщение или знание о чем-либо, а количественно выражаемая мера управляемости той или иной системой. В первую очередь применительно к производству информации реализуется тенденция, названная А.Тойнби "эфиреализацией", когда производится все больше с все меньшими затратами. Современные технологии в целом всемирны по характеру своего воздействия, но в первую очередь это относится как раз к информационным технологиям, которые, как бы продолжая центральную нервную систему людей, соединяют их в едином "глобальном объятии". Целостное человеческое общество, все стороны жизни которого повседневно взаимозависимы, - предполагает требование оптимизации производства информации, средства распространения которой, действуя со скоростью электричества (300 т.км/сек), т.е. мгновенно, "ужимают" Земной шар до размеров деревни. Лидерство в развитии информационных технологий представляется в этой связи как все более эффективное средство обеспечения господствующего положения в нынешнюю, переходную к И.о. эпоху. В работах ряда исследователей, связанных с осуществлением политики ведущих стран капитализма звучащие утверждения об исключительной ответственности (соответственно, праве) Запада, прежде всего США, при формировании глобального качества жизни и установлении нового мирового порядка, в частности, ставится задача создания комплексных компьютерных систем, способных интегрировать информацию из различных источников и создавать на ее основе целостную картину развития событий в том или ином регионе.

На возрастающее с развитием И.о. управленческое значение *средств массовой коммуникации* указывают предупреждения, что третья мировая война (т.е. война, призванная решить судьбу всего человечества) уже идет; это "партизанская война информации, не признающая различия между военными и гражданскими лицами" (М.Маклюэн). Все более привычным становится осуществление дипломатии средствами массовой коммуникации,

особенно телевидения, - с присущими ей сценаризмом и способами воздействия на сознание человека и общества. Дальнейшее развитие аудиовизуальной техники создает возможности как для усиления централизации и концентрации производства "массовой культуры", так и для автономизации духовного производства, для повседневного самовыражения новых общественных сил.

И.о. отличает еще один аспект - характеристика его социального и политического облика и уровня его развития: информированность населения, беспрепятственная работа всех служб массовой информации и их способность собирать и передавать объективные сведения и их оценки; а также, что немаловажно, интерес к их работе во всех слоях народа, доступность информации и наличие технических средств, позволяющих ее получить.

ИРЕНОЛОГИЯ (от греч. Εἰρήνη - мир) - наука о мире (см. *Исследование мира*).

ИСКУССТВО ВНУТРЕННЕЙ ДИПЛОМАТИИ - совокупность отношений власти (государства, партий и т.п.), зависящих от оригинальности политического мышления правительства и теоретической разработки им политических концепций, производных от политического эмпиризма, оппортунизма, прагматизма, волонтаризма и эпитонства. И.в.д. присуще деятельности любых правительств, но особенно ярко проявляется в периоды реформ и перехода от революции к конкретной созидательной практике, когда усиливается потребность в организации всеобщего участия в социально-экономических преобразованиях, в установлении мира и согласия.

И.в.д. может соответствовать или не соответствовать интересам общества. В последнем случае вначале публикуется документ (манифест, декларация, указ, обращение к народу) о незыблемости основ *политического режима*, существующего до реформ. После опубликования, или параллельно с ним, производятся перемещения на высших уровнях власти. На пост, связанный с выработкой внутренней политики и идеологической обработкой населения, назначается лицо, популярное в некоторых кругах общества и интеллигенции (или обычная темная лошадка), обладающее способностями демагога (см. *Демагогия*).

Демагог с помощью всех доступных средств обработки общественного мнения поддерживает политические иллюзии о возможности совмещения личной или бюрократической авторитарной власти с демократическими свободами. Для этого изобретается или используется такая политическая концепция, отличительной чертой которой является эклектизм.

Но это эклектизм особого рода, поскольку в нем преобладают реакционные или консервативные политические концепции, переплетенные с интересами различных звеньев государственного аппарата и связанных с ними групп населения. Идеино-политические традиции страны (типа славянофильства и западничества в России) для демагогов образуют кладовую таких концепций. Поэтому отношение правительства к духовной истории своей страны всегда утилитарно.

После того как концепция найдена, начинается период ее интенсивной пропаганды. То, что раньше казалось неприемлемым, оппозиционным и даже революционным, выходит на страницы газет и др. каналов массовой информации, становится временно офиц. идеологией. Для поддержки содержащихся в ней иллюзий параллельно могут совершаться не первостепенные политические преобразования (напр., переименования городов и улиц, разрешение тех или иных флагов и т.п.).

Одновременно приводятся в боевую готовность *армия* и карательные органы. Их роль в политической системе (см. *Политическая система общества*) усиливается, они наделяются правами идеологической разведки. Затем их особо доверенные лица, заработавшие популярность скандальными разоблачениями, начинают кампанию борьбы с временно офиц. идеологией. Особенно с теми ее версиями и людьми, которые последовательно защищают радикальные варианты преобразований. Для этого во всю мощь используются каналы массовой информации.

Правительство всегда стремится сохранить за собой монополию на толкование любой идеологии, в т. ч. и временно офиц. В отношении ее действительных авторов - в зависимости от политической конъюнктуры - могут осуществляться диффамация, моральный и

политический террор. Правительство всегда рассчитывает на краткость политической памяти граждан и стремится закрепить ее калейдоскопом мнимых политических событий. То же самое относится к временным демократическим свободам. Для правительства они приемлемы до тех пор, пока не выходят за полицейско-бюрократические рамки.

По мере осуществления всех этих действий наступает эпоха реакции или контрреволюции. *Политическая бюрократия* всегда стремится до конца борьбу с демократией и воскресить политический абсолютизм.

ИССЛЕДОВАНИЕ МИРА (иренология) - направление в зарубежной политологии, получившее развитие в 60 - 70-х гг., в первую очередь в странах Зап. Европы (Скандинавские страны, Англия, ФРГ), а затем в США.

Среди ученых, занятых И.м. (Й.Галтунг, К.Боулдинг, А.Рапопорт, Д.Зенгхаас, О.Холсти, С.Мендловиц, Ч.Йост, А.Этциони, А.Ньюкомб и др.), отсутствует согласие о предмете и задачах этого научного направления, его отношении к традиционным научным дисциплинам и даже самой цели исследования. Одни авторы включают в предмет таких исследований международные конфликты, способы и приемы их разрешения, организацию и руководство действиями, направленными на предотвращение войны и установление мира, изучение проблем повышения "безопасности" оборонных систем, выработку мер по контролю над вооружениями и разоружением (А.Рапопорт, П.Смоукер, Л.Ричардсон). Другие считают, что область И.м. охватывает не только международные конфликты и войны, но и совокупность др. социальных конфликтов (Й.Галтунг). В целом, эта общественная дисциплина, по утверждению представляющих ее ученых, должна помочь воспрепятствовать возникновению войн, урегулировать и устранить внешнеполитические кризисы, а также исследовать пути к созданию "позитивного мира", в котором отсутствовала бы сама возможность проведения политики угрозы или применения силы.

Характерной чертой методологии И.м. является междисциплинарность - опора на теоретическую социологию и социальную философию разных ориентаций, включая марксизм, на конкретно-социологические, бихевиоральные, социально-психологические дисциплины и на т.н. модернистские методологические приемы системно-структурного, модельного исследования с применением формализованного аппарата и т.п.

Исходный пункт многих И.м. изучение "структурного насилия", отсутствие которого, по мнению ученых, и является характеристикой мира. При этом "структурное насилие" понимается не только как агрессия, репрессия и т.п., но и как препятствие для удовлетворения основных человеческих потребностей, т.е. с точки зрения социально-экономического развития. С этих позиций исследователи мира разрабатывают меры для преобразования структур, "порождающих насилие", в менее насильственные путем их революционных или институциональных изменений.

Политическая ориентация И.м. носит либерально-пацифистский характер. В них нередко подвергаются критике традиционные "силовые" теории, политика угрозы и балансирования на грани войны, концепции "управляемой эскалации" и "гибкого реагирования". Исследователи мира исходят из признания того факта, что ядерное оружие не может больше считаться инструментом ведения войны, а служит лишь способом массового уничтожения. В работах по И.м., как правило, подчеркивается необходимость политической, а не военной стабилизации структуры международных отношений. При этом лейтмотивом многих разработок звучит тезис о необходимости создания мирового правительства как "единственного" органа, который мог бы обеспечить мир между современными государствами.

В целом подход основной массы исследователей мира к проблемам мирного развития международных отношений обнаружил в себе немало позитивных элементов. "И.м." как научное направление создало новый потенциал прогрессивных подходов в области мира и мирного сотрудничества, подтолкнуло теоретическую мысль западных ученых именно в этом, созвучном главным тенденциям международных отношений современности, направлении.

И.м., особенно в 70-е гг., привлекло внимание широких кругов западной общественности и молодых ученых, представляющих различные области знаний. Наиболее примечательные политологические работы в области международных отношений, появившиеся в эти годы на Западе, относятся именно к этому направлению. Во многих странах мира существует в целом более 300 самостоятельных и весьма значительных исследовательских центров. Первый из

них, остающийся и по сей день ведущим, - Международный институт исследований мира в г. Осло (Норвегия), созданный в 1959 г. И.Галтунгом. Влиятельным международным учреждением является также Стокгольмский институт исследований мира (СИПРИ), а также Международный институт мира в Вене. В США среди исследовательских центров мира видное место принадлежит Институту мирового порядка, созданному С.Мендловицем, в Англии - Институту Ричардсона при Ланкастерском университете, центрам Бредфордского и Сассекского университетов, в ФРГ - Гессенскому фонду исследований проблем мира и конфликтов и Институту исследований проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете. Институты мира созданы также в Лат. Америке, Азии, Африке. С 1988 г. в результате преобразования Научного совета по исследованию проблем мира и разоружения АН СССР, ГКНТ СССР и Советского комитета защиты мира создан Институт мира, научная и организационная деятельность которого обеспечивается Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской академии наук. В 1964 г. создана международная ассоциация исследований мира (ИПРА), которая периодически проводит свои конференции.

К

КЛАКА (фр. *claque* - удар ладонями, шлепок) - в политологии: группа участников массового политического мероприятия, приглашенных (или нанятых) для организации шумного одобрения (или неодобрения) происходящего.

КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ - исторически обусловленный уровень осознания членами класса своего положения в системе существующих общественных отношений, а также своих классовых потребностей и интересов. Понятие "К.с." характеризуется тесным переплетением политико-психологических и идеологических элементов.

К.с. - продукт длительного социально-исторического развития, в основе которого лежит динамика потребностей людей, принадлежащих к данному классу и возможностей их существования, а также связанных с этим представлений и практических социальных действий людей. Генетически К.с. представляет собой феномен, производный от обыденной, повседневной классовой психологии - от того непосредственного, стихийного, эмоционально окрашенного и во многом случайного психологического отражения социально-экономических, политических и пр. условий бытия класса, которое формируется как результат освоения индивидом совокупного опыта класса, личного жизненного опыта его представителей и их общения между собой. Различающиеся условия бытия разных социальных классов порождают в первую очередь различные потребности, интересы и мотивы деятельности людей. В своей совокупности они складываются в специфические, частично осознаваемые, частично не осознаваемые психологические особенности, общие для большинства представителей класса. Именно в общности психических черт, типичных для членов класса, и выражается реальность классовой психологии. Осознаваемые элементы классовой психологии, трансформируясь определенным образом (в частности, приобретая более строгие и рациональные формы - напр., в виде ценностных ориентаций, вырастающих на основе потребностей и мотивов действия), составляют содержание К.с.

Развитие К.с. в более конкретном выражении, подразумевающим индивидов - представителей класса, объединенных в одну из составляющих класс реальных (малых) групп, включает три условно выделяемых уровня: типологический (представители класса идентифицируют себя и друг друга по внешним признакам и фиксируют свою внешнюю схожесть, но отсутствует сознание единства и общности интересов); идентификационный (появляется групповое самосознание на уровне первичной общности, связанной общими условиями жизни и деятельности, а также потребностями и интересами); уровень солидарности (возникает осознание единства интересов и ценностей большой общности и своей принадлежности к ней). Продвижение по данным уровням связано с объективными и субъективными факторами. К первым обычно относятся соотношение между собой, в рамках социальной структуры общества, различных больших и малых групп, членом которых одновременно является

представитель класса; интенсивность внутригрупповых, особенно межличностных коммуникаций, их соотношения с межгрупповыми и надгрупповыми коммуникационными процессами; уровень социальной мобильности группы, возможность перехода из данной группы в др. Ко вторым прежде всего относятся развитость групповой организации (наличие классовой партии, профсоюзов и т.п.); способность к созданию группой своей общности ("закрытые", с сектантским типом сознания, и "открытые" группы); наличие и степень развитости групповой идеологии.

КОАЛИЦИЯ (англ. coalition, от лат. coalescere - объединяться) - 1) политический и военный союз двух и более государств против общего противника; 2) соглашение, выработанное партиями либо общественными деятелями, для осуществления совместных действий.

КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ в политике - в широком смысле совокупность психических процессов и состояний, не представленных в сознании индивидуального субъекта политического поведения (или представленных с недостаточной степенью осознанности), но оказывающих активное, а в некоторых ситуациях определяющее влияние на поведение значительных общностей людей (напр., толпы).

Термин "К.б." был введен в начале века последователем З.Фрейда К. Юнгом для обозначения особого класса психических явлений, которые в отличие от индивидуального (личного) бессознательного являются носителями опыта филогенетического развития человечества, передающегося по наследству. Главным содержанием К.б. для Юнга были архетипы - всеобщие априорные схемы поведения, наполняющиеся конкретным содержанием в реальной жизни человека, особого рода надличностные (видовые, групповые) способы восприятия и реагирования на происходящее вокруг человека, определяющие схожесть поведения людей, относящихся к некоторому "коллективу" филогенетического толка (напр., к одному этносу).

В политологии трактовка К.б. дополняется введенным Э.Дюркгеймом в конце понятием "коллективные представления", обозначающим неосознаваемую, в силу привычности, автоматизированности, совокупность знаний, мнений, норм поведения, сложившихся в социальном опыте у членов социальных групп и общностей. Подобные представления, подавляя индивидуальное сознание людей, могут вызывать стереотипные реакции, которые В.М.Бехтерев считал предметом "коллективной рефлексологии", специальной отрасли социальной психологии и психологии политики, связанной с феноменами типа поведения толпы на митинге, массовыми истериями, паникой и т.п.

Структурно в рамках К.б. выделяются коллективные эмоции, чувства, настроения, мнения, знания, оценки и суждения. Доминирующую роль играют эмоциональные компоненты. Рациональные элементы существуют в составе К.б. лишь в виде устоявшихся *стереотипов*, традиционных воззрений и верований, играющих подчиненную, во многом обслуживающую роль по отношению к иррациональным моментам.

К.б. обычно проявляется в массовом поведении двух различающихся видов. Первый сводится к однородным единообразным оценкам и действиям, соединяющим индивидов в достаточно целостную монолитную массу на основе общего для всех ее членов К.б. Обычно это происходит в результате заражения значительного числа людей сходными эмоциональными состояниями и массовыми настроениями - напр., толпа фанатиков, охваченная единым порывом экстаза при виде своего лидера, скандирующая приветствия в его адрес, лозунги и т.п.

Второй вид массового поведения, где важную роль играет К.б., напротив, связан с такими обстоятельствами, при которых эмоциональные потрясения не соединяют, а разобщают людей. Тогда в действие вступают не общие, а различные, но одинаковые для значительного числа людей поведенческие механизмы, и возникает поведение, главным содержанием которого являются спонтанные однородные реакции множества людей на критические ("пограничные") ситуации, возникающие объективно и внезапно.

К.б. может быть опорой в том случае, когда оно стимулирует политическое *единство* больших масс людей, воодушевленных, напр., истерической верой в харизматического лидера или, скажем, сплоченных необъяснимой враждебностью в отношении предполагаемых виновников тех или иных отрицательных обстоятельств. В этих случаях К.б. может выступать

в качестве основы организованного *политического поведения*. Это используется в практике манипулятивного воздействия на значительные массы людей – напр., на митингах. Напротив, К.б. крайне опасно в тех случаях, когда разрушает социально-организованные формы поведения и противопоставляется политике. “В отношениях между слабым правительством и бунтарски настроенным народом наступает момент, когда каждый акт власти доводит массы до отчаяния, а каждый отказ со стороны власти действовать вызывает презрение по ее адресу” (Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М. 1923. – С. 56). В таких случаях доминирует хаотичное псевдополитическое поведение, ведущее к социально-политической деструкции и требующее затем значительного времени и усилий для ликвидации своих разрушительных последствий.

В целом же К.б. играло значительную роль на прежних этапах развития человечества. В современном цивилизованном обществе его значение снижается, проявляясь лишь в кризисных, экстремальных ситуациях, когда резко падает роль элементов сознательной регуляции политического поведения. В жизни стабильной социально-политической системы К.б. проявляется лишь в весьма стертых формах обыденного сознания. В отличие от развитых стран, роль К.б. до сих пор достаточно высока в “третьем мире”. Так, напр., сильное влияние К.б. демонстрируют многие эпизоды исламской революции 1978 г. в Иране.

КОЛЛЕКТИВНОЕ МНЕНИЕ – совокупность сходящихся оценочных суждений, взглядов, представлений, выражающих интересы коллектива как организованной группы. Тем самым К.м. – разновидность группового мнения. По мнению английского политолога Д.Робертсона, оно является основой для расхождения с рациональным индивидуализмом, с одной стороны, и со стейтизмом – с др.; в нем ставится акцент на взаимно признаваемых правах и обязанностях с учетом интересов коллектива самой различной направленности, а не безличного государства или эгоистического индивида; на благосостоянии всех, а не богатстве немногих. К.м. – важнейшие составляющие общественного интереса; в этом плане они могут быть предметом анализа политических психологов, опирающихся на идущую от Э. Дюркгейма идею о коллективных представлениях, которые подчиняют себе психику индивида, и от идеи В.Вундта о коллективной психике. К.м. может характеризоваться и тем, что зап. политологи именуют “тиранией большинства” (слова Дж.Ст. Милля из его “Эссе о свободе”) и что сводится к нетерпимости к отличающимся от общепринятых мнениям и поведению. Отсюда значимость промежуточных инстанций в его оценивании.

КОМУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ – партии, стремящиеся к коммунистическому переустройству общества. Названы так вслед за РСДРП(б), которая в 1918 г. по инициативе Ленина была переименована в РКП(б) для того, чтобы отмежеваться от социал-демократии и подчеркнуть свою цель – коммунизм, представлявшую тогда близкой. Большинство К.п. сложилось в 20 – 30-х гг. на основе комплекса идей, сформированного в соответствии с потребностями возглавленной Сталиным группы лидеров РКП(б) и широко распространенного Коминтерном под названием “марксизм-ленинизм”. Исходя из мессианского понимания роли индустриального рабочего класса, К.п. ориентировались на проведение *мировой коммунистической революции*, позже – *развертывание мирового революционного процесса*. Основными принципами перехода к первой фазе коммунизма – социализму – они считали установление диктатуры пролетариата (позже – власти рабочего класса в союзе с др. трудящимися), огосударствление основных средств производства и вытеснение рыночных отношений государственным плановым хозяйством. Для них была характерна абсолютизация революции как средства достижения нового качества общества, оборачивавшаяся недооценкой эволюции, и государства как орудия общественного переустройства, превратившегося в *тоталитаризм*. Важной чертой К.п. являлась идеализация сталинского и послесталинского курсов РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, опыта развития СССР, “реального социализма” как образца для всех, “столбовой дороги” к социализму.

К.п. именовались “партиями нового типа”, “ленинского типа” и противопоставляли себя всем др. партиям, претендуя на монопольное обладание истиной и руководящую роль. Провозглашая своим организационным принципом демократический централизм, они сводили его к абсолютной власти при жизни считавшихся непогрешимыми вождей, жесткой дисциплине партийного аппарата в революции и на “столбовой дороге” к социализму.

К.п. сыграли значительную историческую роль в защите наиболее обездоленных слоев трудящихся, в борьбе против фашизма и колониализма, но также преуспели в создании собственных режимов тоталитарного типа там, где они стали правящими. При поддержке СССР они в 40-60-е гг. утвердились у власти в странах Вост. Европы, в ряде стран Азии и на Кубе, стали влиятельными в некоторых странах Зап. Европы, Лат. Америки, на Кипре. В большинстве стран К.п., оставаясь малочисленными организациями, благодаря догматизму и сектанству не смогли завоевать достаточного влияния в политической жизни.

Увеличивавшееся в последние десятилетия расхождение идейно-политической ориентации К.п. с реальным общественным развитием не могли устранить неоднократные модернизации их взглядов и политики. Это расхождение вызвало глубокий кризис взглядов, политики и организации К.п. Кризис поразил более всего те К.п., которые несли ответственность за развитие своих стран. Крушение "реального социализма" в Вост. Европе привело к поражению, трансформации или даже распаду К.п. этого региона и ряда К.п. др. районов мира. Углубление кризиса КПСС и ее уход со сцены сделали очевидной неотложную необходимость серьезного пересмотра традиционных взглядов, политики и организации К.п., разработки ими новой идейно-политической ориентации, соответствующей происходящим в мире глубоким изменениям. Сложный процесс трансформации К.п. в партии, способные эффективно добиваться выживания человечества и социального прогресса в конкретных условиях своих стран, лишь намечается, развиваясь главным образом в направлении социал-демократизации курса и наталкиваясь на сопротивление традиционалистов и реставраторов.

КОММУНИТАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ - принадлежит к семейству новых социальных движений, отстаивающих право индивида на собственный стиль и образ жизни, на формирование своего непосредственного окружения.

К.д. обычно активизируется в периоды особенно интенсивной модернизации, которым сопутствует разрушение устоявшихся форм общественного бытия. Примерами могут служить европейский романтизм и американский коммунитаризм: первый - как бурная реакция на промышленную революцию, второй - на взрывную урбанизацию начала XX в. Современный *коммунитаризм* возродился в кругу течений контркультуры и предполагает создание качественно нового социального *порядка*, основанного на децентрализованной коммунитарной общности свободных граждан, которая существует на началах самоуправления. К.д. обладает сильным утопическим привкусом, характеризуется стремлением немедленно реализовать свою *утопию*, противостоящую "Большому обществу", и вместе с тем связано с сугубо прагматическими направлениями новых социальных движений, такими, как гражданские инициативы, движение за создание сетей самопомощи, для которых характерен коммунитарный социальный идеал. Последний нашел наиболее полное выражение в идее "поиска индивидом спасения и саморегуляции в небольшой общине единомышленников", присущей как секулярным, так и религиозным группам и практически всем идеологическим направлениям. Нередко коммунитаризм - форма существования *альтернативных религиозных движений*. В целом движения коммунитарного плана работают на установление очередного общественного консенсуса, базирующегося на по-новому понятых "вневременных" ценностях, на выработку этого нового понимания.

КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ (от лат. conventio - соглашение) - согласно Оксфордскому словарю: "1) приверженность или расположенность по отношению к тому, что является конвенциональным (взаимно приемлемым), тенденция соблюдать конвенциональные обычаи и правила поведения; 2) все, характеризующее приверженность к просто конвенции; конвенциональные принцип, идея, обычай или практика; 3) философский принцип, по которому принципы логики - лишь предмет соглашения". В отечественном обществознании наиболее полно выявлено третье значение этого термина; реже термин "К." употребляется в этике при противопоставлении императивного и конвенционального, "соглашательского", подходов; последний обычно критикуется острее, чем первый. Р.Карнап толковал К. как принцип терпимости, подчеркивая при этом роль языка в образовании правил науки и социума на основе положений типа: "допустим, что... и согласимся", "договоримся о том, что...". Если вспомнить, что на английском и французском языках словом "конвент" обозначается законодательное собрание (ранее собрание католических монахов), а на языке международных соглашений словом

"конвенция" - договор, трактат между государствами, то в политическом смысле К. можно трактовать как идейную платформу консенсуса, согласования мнений индивидов, групп, государств и их лидеров, всех политических сил относительно взаимоприемлемых условий существования, а по возможности и политического курса. Конструктивный К. опирается на ключевые моменты демократического процесса, на одобряемые или по крайней мере приемлемые всеми политические процедуры. Термином "К." можно описывать и процедуру создания, осуществления и трактовки статей соглашений, договоров, конвенций, пактов, установку на согласование мнений как основу для принятия решений. К. как политическая философия - признак "открытости" общества, "проверяемости" качества политических решений, адекватный способ выхода из кризисных ситуаций. К. - важная идейная платформа международного права. В конкретных обстоятельствах чрезмерный акцент на соглашательстве может, однако, породить феномен "фальшивого консенсуса" (между элитой и неэлитой, между "победителями" и "побежденными"), скрыть реально существующие противоречия между социальными силами и политическими движениями.

КОНВЕРГЕНЦИЯ (от лат. convergo - сближаюсь, схожусь) - одна из социологических концепций, выдвинутых в 50-60-е гг. на Западе П.Сорокиным, Дж. Гэлбрейтом, У. Ростоу (США), Я.Тинбергеном (Нидерланды), Х.Шельским и О.Флейтхеймом (ФРГ), обосновывающая "неизбежность" в век НТР не только сближения двух социальных систем - капитализма и социализма в их основных чертах, но и их последующее слияние в некое "смешанное общество", сочетающее в себе положительные черты и свойства каждой из них, с упором на большую трансформацию социализма в сторону основополагающих черт капитализма.

Явление К., наблюдаемое в мире живых организмов, где одинаковая среда их обитания (через генетические изменения) порождает относительно сходные анатомические (морфологические) формы даже у относительно далеких по происхождению организмов, и было взято на вооружение рядом политэкономистов, социологов и политологов.

Теоретическим истоком К. послужила концепция "стадий экономического роста" американского социолога У.Ростоу, который противопоставил ее марксистской теории общественно-экономической формации и провозгласил неизбежность формирования (через ряд стадий экономического роста) "единого индустриального общества", структура которого, по его мнению, не зависит от характера форм собственности и общественных отношений. Ростоу утверждал, что важен лишь уровень индустриализации страны и капитализм и социализм на определенном этапе их зрелости - это лишь различные варианты "единого индустриального общества".

Одной из причин выдвижения концепции К. явилась ярко выраженная в 50 - 60-е гг. на Западе под влиянием НТР тенденция к фактическому обобществлению производства (на основе глубокого общественного разделения труда, интеграционных процессов в экономической, политической и культурной сферах), что привело к необходимости заимствования в общественной жизни этих стран ряда черт, присущих социалистическому строю: образование государственной формы собственности, внедрение элементов государственного планирования, формирование системы социального обеспечения и т.д. Др. причиной ее выдвижения явился критический анализ буржуазными авторами социалистической системы, в которой тотальное огосударствление экономики, общественной жизни стало превращаться в тормоз развития социалистических стран, в связи с чем уже в те годы ряд из них (Югославия, Венгрия, ГДР, Чехословакия, Польша) начал поиски сочетания плановых начал в хозяйстве с рыночными отношениями, в т.ч. с использованием частной формы собственности. Наконец, важным мотивом теории конвергентного сближения было стремление преодолеть раскол мира и угрозу глобального термоядерного конфликта между двумя враждующими общественными системами.

В 70-е гг. ряд авторов, в т.ч. З. Бжезинский и С.Хантингтон, выступили с частичной критикой концепции К., поставив под сомнение идею "конечного слияния" двух противоположных систем. Профессор Принстонского университета С.Блэк в книге "Динамика модернизации. Историко-сравнительное исследование" выступил с поправками к теории У.Ростоу: используя его термин "модернизация", он отметил, что этот термин шире и глубже, чем теория "стадий экономического роста", выражает процесс приспособления различных стран к изменениям, вызываемым НТР, что "традиционная неполноценность" незападных стран вынуждает их повторить в своем развитии Запад. В те же 70-е гг. на Западе получила

распространение и идея т.н. негативной К. (Р.Хейлбронер, Г.Маркузе, Ю.Хабермас и др.), согласно которой противоположные системы усваивают друг у друга не столько положительные, сколько отрицательные элементы каждой из них, что с неизбежностью ведет к "кризису современной индустриальной цивилизации" в целом.

Ход современной истории показал, что под влиянием НТР, обобществления производства действительно возникают общие черты у стран различных систем: классический капитализм XIX в. уже в значительной степени перестал быть таким, каким он описан в литературе тех времен, и в значительной степени трансформировался в качественно новое состояние, хотя в своих основных чертах все той же системы, а в быв. социалистических странах возникают такие черты и формы общественной жизни, как многообразие форм собственности, в т.ч. и частной, рынок, правовое государство, многопартийность, гласность и свобода слова и мн. др., свойственные современным развитым цивилизованным странам Запада. Все это дает почву для концепции общеевропейского дома и все более широкого сотрудничества стран Запада и Востока, Севера и Юга.

КОНДОМИНИУМ (от лат. *com* - вместе и *dominium* - владение) - двойная суверенность, общее управление одной территорией двумя или большим числом государств. Обычно оформляется в результате неполного решения территориального конфликта с последующим установлением единого суверенитета. Примеры К. - двойной суверенитет Великобритании и США над Орегоном (1818-1846), тройной (США, Великобритания и Германия) над Самоа (1889-1899), Франции и Великобритании над Новыми Гебридами (1906-1980). К. как форма управления практически не сохранилась, хотя ее особенности нуждаются в тщательном изучении как одного из возможных способов решения эффективного сотрудничества самостоятельных государственных структур. Термин "К." означает также в римском праве общую для двух или большего числа лиц собственность; к настоящему времени - форму общего владения жильем, земельными участками и т.п. в Великобритании и США (аналог кооперативной собственности в др. странах).

КОНСЕНСУС (от лат. *consensus* - согласие, единодушие, согласованность) - наличие между двумя или более индивидами сходных познавательных и практич. ориентаций, позволяющих им установить взаимопонимание и(или) взаимодействие в к.-л. отношении; в более узком, специфически социологич. смысле К. - это согласие значимого большинства любого сообщества относительно наиболее важных аспектов его социального порядка, получающее выражение в согласованных действиях людей, обуславливающих существование и функционирование данного сообщества. Т.к. та или иная степень согласия в мнениях (представлениях) и согласованности в действиях необходима для любой формы социального общения, любой социальной организации, то проблема К. вставала (и встает) практически в русле всех осн. теоретич. ориентаций совр. зап. (а теперь и нашей) социологии. Но осознается она с различ. степенью глубины и по-разному решается в зависимости от исходных предпосылок исследующего ее социолога.

Связь между проблематикой колл. жизни людей и вопросом о К. осознавал еще О.Конт, употреблявший понятие К. как согласие (гармонию) в самом широком смысле. Хотя не он был здесь первым: так или иначе эту связь фиксировали едва ли не все социальные мыслители, принимавшие идею общественного договора, начиная с Локка. Однако вплоть до нач. XIX в. социологич. механизм К. не был предметом специального анализа, т.к. в поле зрения социальных мыслителей находились скорее когнитивные и психологич. факторы образования К., резюмируемые в просветительском: "мнения правят миром".

Одним из первых подходов к такому (не-, если не антипсихологическому) анализу, хотя и не осмысленных еще в адекватных понятиях, оказалась гегелевская постановка вопроса о механизме обеспечения взаимного "признания" людьми друг друга, что, согласно Гегелю, и является наиболее общим условием возможности об-ва как такового. Этот подход, учитывающий возможность принудительного К., решительно противостоял подходу франц. просветителей, воспринятому затем франц. социологами (вплоть до Э.Дюркгейма и его последователей), согласно к-рому К. - это рационально осознанная солидарность, последняя же есть органич. свойство "нормальной" социальной жизни людей (так что дело оставалось за немногим: выяснить, что же такое эта "нормальная" жизнь).

В духе "реалистич." гегелевской традиции антигегельянец М.Вебер создает нечто вроде "конфликтной модели" К. Он стремится понять К. не как атрибут "нормального" (или, что то же, "идеального") состояния об-ва, но как неотъемлемую характеристику любого чел. об-ва, коль скоро оно существует и не распадается, а, след., обладает элементарным "порядком", т.е., говоря контовским языком, согласием-гармонией его элементов. Он решительно противопоставляет К. солидарности, будучи убежденным, что поведение, основанное на К., вовсе не обязательно предполагает ее в кач-ве условия, поскольку не исключает также и борьбу интересов, конфликт разнонаправленных тенденций и т.д. В соответствии с этим М.Вебер стремится придать понятию К. более четкий социологич. смысл, отграничив К. от соседствующих с ним понятий, представлений и ассоциаций. У него К. - это объективно существующая вероятность ("шанс") того, что, несмотря на отсутствие предварительной договоренности ("обществ. договора" или иных интеллект. способов выяснения взаимных отношений), участники той или иной формы чел. взаимодействия отнесутся к ожиданиям друг друга как значимым по своему смыслу для их поведения. Причем речь вовсе не идет о том, что при этом люди обязательно будут сотрудничать друг с другом, - важно, чтобы каждый из участников взаимодействия учитывал соответствующие ожидания других, являющихся его партнерами, как нечто значимое для его поведения, с чем он должен так или иначе соотнобщиваться. И коль скоро этот учет действующим индивидом ожиданий его партнеров по взаимодействию дает ему опред. "шанс" для достижения своей рационально осмысленной цели, можно говорить, по М.Веберу, о наличии К. в антипсихологическом, так сказать, значении этого понятия.

Поведение, основанное на "согласии", отличается при таком понимании К. от поведения, основанного на "договоре"; ибо К., по М.Веберу, должен иметь место до "договора" (и вообще к.-л. предварительных "установлений"), чтобы последний мог состояться: сначала К., а потом - "договор", но не наоборот. Понятие К., т.обр., выражает более глубокий (и элементарный) слой социальной интеграции, чем понятие, скажем, "обществ. договора". В кач-ве "чистого", или идеального, типа (о к-ром идет речь у М.Вебера в данной связи) К. не содержит никаких установлений или договоренностей: он фиксирует нек-рый минимум согласованности во взаимных ожиданиях и действиях, минимум социального порядка, являющийся условием возможности каких бы то ни было социальных установлений и договоров. При этом поведением, ориентирующимся на К., можно считать даже такое поведение, к-рое, будучи внутренне направленным против его смысла, внешне отвечает предписываемой им форме поведения.

Преодолевая психологич. толкование К., М.Вебер утверждает, что "эмпирически значимый" К. может быть вызван самыми разнобр. мотивами, целями и внутр. состояниями участников данного конкр. взаимодействия (к-рые могут поддерживать "порядок" этого взаимодействия по самым различным причинам) - в кач-ве нек-рой общей "равнодействующей" этого процесса. Так что суть дела не в том, как переживает каждый из участников взаимодействия свои ожидания, а в том, находятся ли они в опред. субъективной "корреляции" со смыслом ожиданий др. его участников или нет. Если находятся, значит, есть и возможность, есть "шанс", что участники взаимодействия согласятся принять поведение каждого из партнеров в кач-ве правомерного и отреагируют на него соотв. действиями. Иначе говоря, К. связывается не с опред. психич. переживаниями, а со смыслом, указывающим за пределы этих переживаний - на то, по поводу чего имеет место согласие.

Такое понимание К. противостоит его толкованию в духе Тарда, выводившего его из психологич. "законов подражания", предшествующих якобы сознанию и, соответственно, целесообразной ("смыслополагающей", по М.Веберу) деятельности. В той же мере веберовское толкование К. противостоит и концепции Лебона, выводящего его из постулированного им "закона духовного единства", действующего якобы в любом чел. коллективе. С этой т.зр. не избежал бы упрека в психологизме и Дюркгейм со своими "коллективными представлениями". В амер. социологии проблематика К. рассматривалась у Кули (в связи с "малыми группами"), у Мидса (в связи с "символич. взаимодействием", следствием к-рого, по его мнению, является "взаимопонимание", отождествляемое им с согласием). В первые годы после второй мировой войны нек-рые амер. социологи, напр., Л.Вирт, рассматривают исследование К. как "главную задачу" социологии, т.к. социология вообще задается вопросом о том, в какой мере групповая жизнь влияет на поведение людей. Такая оценка проблематики К. стимулировала ее

дальнейшее исследование в США - гл. обр. в эмпирически ориентированной социальной психологии (Ф.Хайдер, Т.Ньюком и др.).

В 50-60-е гг. понятие К. конкретизируется и детализируется, выделяются новые его аспекты. Э.Шилз рассматривает проблематику К. в макросоциологич. контексте взаимоотношения центра и периферии социальных систем, связывая ее с вопросом об уважении к центру системы, включающему личность, роли, ин-ты верования и нормы. Он считает, что К. как "состояние аффективной солидарности" по вопросам общего порядка (распределение авторитета, дохода, престижа) может быть достигнуто и между "секторами социальной системы", находящимися в "диссенсусе" (отсутствии согласия) друг с другом по частным вопросам. При этом общий К., для к-рого согласие по всем, даже существ. вопросам не явл. обязательным, будет сохраняться до тех пор, пока разногласия частного порядка не разрастутся до степени, разрушающей "аффективный элемент" солидарности. Акцентируя значение К. как необх. компоненты "макросоциального порядка", способствующей установлению сотрудничества людей в решении общих задач системы, Э.Шилз в то же время учитывает, что это не единств. фактор обеспечения "порядка" и его важность вовсе не предполагает "полного" К.: здесь вполне достаточно "умеренное" согласие между правящими группами, олигетворяющими центр системы, и "субстанциально релевантной" частью управляемых. Полной ассимиляции граждан в единый К., распространяющийся на все об-во, противостоят внутренне "относительно солидарные" подсистемы классов, этнич. групп, религ. общностей и т.д. Ее исключают и противоречия, существующие между людьми, принадлежащими к центральной институциональной и культурной системе, и представителями "периферийных стран". Наконец, "полный" К. оказывается практически невозможным для всех "больших обществ" (включая массовое) в силу органич. "недостаточности" коммуникативных процессов, связывающих центр и периферию. Тем не менее обычно все об-ва располагают "достаточным" К. относительно распределения авторитета, дохода и престижа достаточно длительный период, характеризующийся отсутствием гражд. войн и революций, к-рые, среди прочего, свидетельствуют о радикал. нарушении К. Впрочем, и в периоды нормального развития об-ва мн. процессы его жизни совершаются вне К., относящегося к его макроуровню, что не исключает его сохранения по отношению к явлениям, протекающим на микроуровне малых групп.

В 60-80-х гг. проблематика К. разрабатывается, с одной стороны, в рамках неомарксистской социальной философии, а с др. стороны - в русле феноменологически ориентированной социологии "жизненного мира". Она занимает центральное место в теоретич. построениях Ю.Хабермаса, к-рый - под именем "неискаженного дискурса" - превратил, по сути дела, понятие К. в фундаментальную категорию, исходный пункт своей социальной философии (т.н. теории коммуникативного действия). Что же касается феноменологич. социологии, отправляющейся от идей нем. социального философа Шутца, синтезировавшего веберовскую теорию идеальных типов с позднегуссерлевской концепцией "жизненного мира", то в русле этого, совсем еще недавно такого модного социологич. устремления понятие К. играет, по сути дела, ту же роль, что и у неомарксиста Хабермаса, - только уже не под псевдонимом "свободного дискурса", а под именем "интерсубъективности". Не случайно неомарксистская и феноменологич. версии толкования К. так часто "перетекают" одна в другую.

КОНСЕРВАТИЗМ (от лат. conservare - сохранять) - в политике можно трактовать как: 1) политическую философию, ориентированную на защиту традиционных устоев общественной жизни, незыблемых ценностей, отрицание революционных изменений, недоверие к народным движениям; в этом плане он оформился в XVIII в. и связан с именами Э. Берка, Ж. де Местра и др. апологетов монархизма; линия на противопоставление традиций, устоявшихся институтов и эволюционных изменений идеям преобразования, индивидуализму и рациональному историческому творчеству, намеченная Берком, развивалась в течение XIX в. и сохраняется в XX в.; 2) умонастроение, присущее как достаточно широким общественным группам, оформленным политическим силам, так и отдельным индивидам; оно характеризуется приверженностью традициям, стабильности, упорядоченности, отвергает революционные настроения и с сомнениями оценивает реформистские импульсы, характеризуясь зачастую углубленной религиозностью; такое умонастроение считает принципиально недостижимыми (либо греховными) цели установления разумного социального порядка по заранее намеченному

плану; склоняется к признанию необходимости "органического" строения общества (которому присущи управляющая "голова" и исполняющие "руки" и "ноги" и т.п.) и "естественного" его развития; 3) на уровне политической практики - программный курс Консервативной партии в Великобритании, голлистской во Франции, христианско-демократических партий в др. странах континентальной Европы, нарождающихся партий схожей ориентации в странах быв. социалистической системы. Что касается США, то консервативное крыло есть и в Республиканской, и в Демократической партиях, по традиции К. считается органически присущим первой. К. на общеполитическом языке - убеждения и меры по укреплению устоев существующей социальной жизни, стабильных государственных порядков, сохранению общепринятых моральных обычаев и нравственных норм, поддержание авторитета и традиций. Отсюда правомочно выделять консервативное крыло в реформистских и даже революционных партиях и движениях, в то время как в собственно консервативных партиях могут наличествовать радикальные программы, взламывающие устоявшиеся образцы социальной жизни.

Социальную философию современного К. в целом можно выразить следующими положениями, приведенными политологом Росситером: "Существование универсального морального порядка, санкционируемого и поддерживаемого религией; безнадежно несовершенная природа человека, у которого за покровом цивилизованного поведения всегда скрывается неразумие и греховность; естественное неравенство людей в отношении физического и умственного развития; необходимость общественных классов и групп и, следовательно, безрассудность попыток социального уравниательства с помощью силы закона; важнейшая роль частной собственности для достижения личной свободы, защиты социального порядка; ненадежность прогресса; признание того, что традиционные нормы являются главной движущей силой прогресса, которого способно достичь общество; необходимость активного участия аристократии в государственном управлении; ограниченность сферы человеческого разума и, следовательно, важность традиций, инстинктов, символов, ритуалов и даже предрассудков; подверженность ошибкам и потенциальная тирания правления большинства и, следовательно, желательность рассредоточения, ограничения и сбалансированности политической власти... Консерваторы отдают предпочтение не равенству, а свободе; по их мнению, образование, прежде чем раскрепостить человека, должно его дисциплинировать. Они недаром любят употреблять такие понятия, как "трагедия истории" и "неадекватность политики", превозносят человеческое благоразумие и упорядоченность общества. Исследователи выделяют три разновидности консервативной идеологии: традиционализм, либертаризм и неоконсерватизм. Первая ставит акцент на необходимости сохранения социальных устоев и соблюдения моральных традиций, присущих классическому рыночному капитализму, в в чем-то и феодализму, с акцентом на признании закона и порядка "старых добрых времен". Ее массовой базой в США были движения правых евангелистов, которые превалировали, а часто и определяли духовную атмосферу США на всем протяжении истории страны. Они в немалой степени помогли Р.Рейгану в его политической борьбе. Ярчайшие представители традиционализма наиболее отделены по времени. В конце XVIII в. это Берк, отвергающий идею общественного договора Ж.Ж. Руссо и восславляющий устоявшиеся институты монархии, - но и парламента, аристократов и священников, - но и независимых местных властей. Это де Местр с его идеей религиозной упорядоченности мира - вопреки идее своеволия, реставрации средневековья - "царства разума"; Л. Де Бональд с его идеей божественного происхождения монархии как наилучшей формы государственного устройства, соответствующей глубинным устремлениям человечества.

Вульгаризированным выражением традиционализма можно считать движение новых религиозных правых в США в 70 - 80-е гг., которые, сосредоточив внимание (в основном телеаудитории) на таких морально-религиозных проблемах, как запрещение аборта, требование обучать молитвам в школах и бороться с дарвинизмом, укреплять традиционные моральные ценности, фактически обеспечивали политическую линию правого республиканизма ("рейганизм"), балансируя на "стене отделения" церкви и государства, а то и разрушая ее. Традиционализм - это К. в основном на уровне чувств и срежиссированных политических инициатив, игры на массовых настроениях. Ярких политических мыслителей в его рамках и в США, и в Европе практически нет.

Вторая разновидность консерватизма как политической теории (философии) - либертаризм как крайняя приверженность идеям неограниченной свободы (буржуазного) индивида. Его вдохновители - Ф.Хайек с его трактовкой коллективизма как пути к рабству; Дж. Роулс, отрицавший утилитарные теории политических обязательств и социального порядка и ратовавший за пересмотр общественного договора с целью сохранения "естественных" прав индивида; Р.Позик с его трактовкой неотъемлемости этих прав и абсолютности частной собственности как эффективного барьера против всеобщего распределительства. Права индивида первенствуют перед интересами коллектива; государственное вмешательство в экономику недопустимо, ибо оно разделяет основные ценности свободного общества; государство всеобщего благоденствия является всего лишь вариантом социализма - таковы основные положения данной разновидности К. Либертаризм усилил свои позиции с конца 70-х гг. с наступлением "тетчеризма" и "рейганизма", однако попытки представить ценности "классического" манчестерства XIX в. с (его лозунгами "каждый за себя") соответствующими задачам конца XX в. несостоятельны. Новый индивидуализм, по мнению Дж. Несбита и П.Абирден, сопрягается сегодня с принятием ответственности за состояние дел в глобальном масштабе; отрицая некоторые жестко организованные (государственные) структуры, индивид берет на себя завышенные обязательства в рамках добровольных объединений. Либертариисты поэтому не имеют не только массовой, но и достаточно значимой политической базы.

Третья разновидность - *неоконсерватизм* - наиболее интересное (не только в рамках К.) социально-философское и политологическое течение. Неоконсерватизм значительно сблизился с неолиберализмом по ряду важнейших политических и социальных вопросов, чему немало способствовало и изменение самого либерализма (трансформировавшегося в неолиберализм). Неоконсерватизм воспринял от него идею общественного развития, исторической, социальной и политической активности человека, демократизации политики и социальных отношений, в значительной мере отошел от элитарных и аристократических воззрений на власть, порядок и традиции, стал ближе к современным общественным организациям и т.д. В важнейших вопросах о роли государства и его отношений с обществом неоконсерватизм также пошел навстречу идеям либерализма о государственном вмешательстве и в то же время отступил к идеям классического либерализма, от которых отказался его современный обновленный противник: неоконсерватизм решительно выступил против государственного капитализма, социал-демократической политики обобществления и национализации, передачи части промышленности корпорациям и т.д. Центральный аргумент неоконсервативной экономической политики - нерентабельность "социалистических" методов в промышленности. Попутно неоконсервативная политическая волна на том же основании повысила эффективность экономики, снижения государственных расходов, отказа от социальной опеки свела на нет ряд мер, которыми либеральные и социал-демократические правительства стремились либерализовать социальную политику. Идеология самостоятельности развитой личности, способной отвечать за себя, добиваться успеха, не полагаясь на протекцию когобы то ни было, выработанная классическим либерализмом и индивидуализмом, своеобразно трансформирована современным консерватизмом в сужение демократических социальных гарантий.

КОНСЕРВАТИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (от лат. *conservatio* - сохранение, сбережение, спасение) - тенденция политической деятельности, состоящая в охране и укреплении сложившихся форм политической и правовой организации общества; критика и преобразование последней допускаются К.п. лишь как расширение их уже существующей базы. К.п. отличается, как правило, критически-негативным отношением к общественным новациям; его сторонники одобряют лишь те нововведения, которые способны, по их мнению, содействовать сохранению существующего экономического, социального и политического строя, развитию тех его черт и особенностей, которые служат гарантией роста его стабильности.

КОНСТРУКТИВНОСТЬ (от лат. *constructio* - строение, конструкция) - требование к политическому процессу, политической теории, программам преобразований и принятию решений, специфическое качество политики, отвечающей такому требованию. К. характеризует эффективность политики и власти, политических концепций и идеологий. Своей сдержанностью она противоположна риторике, вербализму (сведению действия к разговорам). К. особенно

необходима в периоды политических кризисов, реформ и революций. К. критики политической линии власти со стороны оппозиционных партий, парламентских группировок, общественных движений и отдельных влиятельных лиц существенно повышает их авторитет и влияние.

КОНФЛИКТ (от лат. *conflictus* - столкновение) - столкновение двух или более разнонаправленных сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия. В качестве субъектов К. могут выступать индивиды, малые и большие группы, формально организованные в социальные (политические, экономические структуры и т.п.) объединения, возникшие на неформальной основе, в виде политизированных социальных движений, экономических и политических групп давления, криминальных групп, осознающих и преследующих определенные цели. К. возникает в результате столкновения разнообразных объективных и субъективных тенденций в деятельности личностей, групп, социальных структур, как конфронтация идей, теорий, школ, борьба за монопольное господство внутри определенных сфер деятельности и извлечение выгод.

Существуют агонистические (примиримые) и антагонистические (непримиримые) К. Упущенные возможности разрешения агонистического К. способствуют его переходу в хронические формы и даже перерастанию в антагонистический.

Напротив, поиск взаимных компромиссов может привести вначале к снятию остроты протекания антагонистического К., а затем - при развитии тактики компромиссов - и к превращению его в агонистический: продолжение политики взаимных уступок или изменившиеся внешние обстоятельства в свою очередь открывают возможность взаимоприемлемого разрешения К.

Известны ситуации имитирования К. как попытки идеологического, политического, морального давления. Такие К. называются мнимыми, однако они могут трансформироваться в реальные, если возникает противоборство между сторонами, чьи интересы оказываются под угрозой.

В реальном К. его участники, выступая в качестве конфликтующих сторон, являются носителями сознания, которое отражает в обостренной эмоциональной форме возникшие противоречия. Как следствие отношения сопровождаются отрицательными эмоциями, способными подавить здравый смысл в адекватной оценке негативных последствий К., которые могут значительно превышать проблематичные выгоды от победы над оппонентом (феномен "пирровой победы"). В объективном историческом процессе К. как социальное явление может быть положительным, продуктивным и, наоборот, в определенных условиях - отрицательным, тормозящим развитие и деструктивным по отношению к субъектам - участникам противоборства. Конкретные условия возникновения К. предопределяют форму его развития и протекания - скрытую (латентную) или открытую.

В К. происходит столкновение интересов, мотивов, поступков, если речь идет об индивидах и малых группах. В конфронтациях больших групп К. сопровождается столкновениями общественных настроений и мнений, которые отражаются в конфликтном поведении индивидов и малых групп. К. возникают по горизонтали - внутри социальных и политических структур, и по вертикали - между руководящими структурами и подчиненными, контролирующими органами и подотчетными им индивидами, группами или организациями, между лидерами и ведомыми. При множестве конкретных проявлений и различий объединяют признаки: возникновение новых групп на основе социальной диссоциации, взаимное отчуждение, появление осознаваемого противостояния и противоборства.

В социальной и политической структуре общества К. характеризуется уровнем, масштабами, остротой, сферой возникновения и рядом др. параметров. В политологическом аспекте наиболее значимые К. те, что одновременно охватывают все уровни социальной и политической структуры, затрагивают и вовлекают максимально возможное в конкретных условиях число участников (всеобщие К.). Такие К. происходят в сфере общественных отношений, связанных с проблемами сохранения или свержения власти, ее укрепления или подрыва, т.е. имеют политический характер. Меньшую значимость имеют частичные К., охватывающие лишь часть социальных структур, однако при определенных условиях (нестабильность, напряженность) они могут перерасти в всеобщие.

Происходящие в различных сферах К. приобретают политическую значимость, если затрагивают международные, классовые, межэтнические, межнациональные, межобщинные,

религиозные, демографические, региональные и локальные отношения. Возникнув в одной сфере отношений, К. распространяются на др., порождая (или возрождая) иные противоречия. В политическом контексте понятие "К" неизменно фигурирует при описании таких крупномасштабных столкновений различных сил, как революции и контрреволюции, противоборство между государствами и союзами государств, войны, партизанские движения, охватывающих почти все сферы отношений конфликтующих сторон.

Задачи изучения значимости К. для общественного развития, социального управления, гармонизации общественных отношений создали предпосылки для возникновения самостоятельной отрасли знания на стыке социологии, политологии и политической психологии, называемой "конфликтология". Один из важнейших ее разделов ориентирован на познание закономерностей возникновения и предотвращения, развития и разрешения политических К. во избежание расколов, конфронтаций и тупиков, ведущих к ожесточению, нетерпимости и насилию. Важнейшая проблема современной конфликтологии состоит в прогнозировании неизбежности К. и в поиске путей снижения их негативных последствий, если они возникли как следствие борьбы противоположностей в фазе ее крайнего субъективного обострения.

Современная социологическая и политическая конфликтология существенно дополняет концепцию демократического общества теорией и политической технологией предотвращения К., а также его использования в интересах развития и совершенствования политических и общественных отношений. К. признается, т.обр., не только разрушительной силой (антагонистический К.), но и созидательной, обновляющей (агонистический, примиримый К.). Такая теория является модификацией теории классового К. и служит разработке политических механизмов социально-политической, экономической, идеологической и пр. стабилизации общества (см. работы Р.Дарендорфа, Е.Козера и др.).

На протяжении 80-х гг. в теории и демократической практике наметилась линия приоритета диалога в конфликтных ситуациях, особенно чреватых опасными последствиями при перерастании в К. Мир пришел к осознанию невозможности эскалации политических К. до глобальной ракетно-ядерной катастрофы и к выводу о необходимости компромиссов даже в тупиковых ситуациях, осложненных амбициями и постконфл. синдромами, оставшимися от прошлых конфронтаций.

К. обладают динамикой. Они возникают из конфликтных ситуаций, в ходе которых происходит осознание потенциальными участниками противоборства возникших противоречий. Конфликтная ситуация необязательно перерастает в К., если противоречия устраняются удовлетворением притязаний сторон. Конфликтные ситуации политического характера поддаются урегулированию политическими же средствами, с помощью которых становится возможным избежать социальной напряженности, способствующей конфронтации индивидов и групп, их объединению в конфликтные группы и дальнейшей антагонизации по отношению к др., противостоящим им индивидам и группам. Если конфликтная ситуация перерастает в К., то его развитие идет по пути нарастания (эскалации) до пиковых отметок, после чего начинается спад, завершающийся исходом. Завершение первичного К. в исходе может дать начало вторичным, производным К., в т.ч. и в др. сферах отношений. Так возникает феномен многомерности К. За исходом К. часто следует постконфликтный синдром, характеризующийся напряженностью в отношениях ранее конфликтовавших сторон, продолжающимся несовпадением оценок и мнений относительно объекта завершившейся конфронтации. Постконфликтный синдром при обострении отношений может оказаться началом повторного К. на др. уровнях и с новым составом участников, даже по иным причинам. Исходы К. разного уровня могут быть сгруппированы по признаку завершенности их разрешения - как полностью или частично разрешенные - и по характеру результата, достигнутого взаимодействием сторон, - в виде успеха, компромисса, выхода из К. и поражения. К исходам типа компромисса и выхода из К. может подтолкнуть предвидимый результат в виде апории - признания сторонами его неразрешимости.

Демократический процесс контроля над конфликтными ситуациями предполагает ряд специальных процедур:

1. взаимный и оперативный обмен достоверной информацией об интересах, намерениях и очередных шагах сторон, участвующих в К.;
2. сознательное взаимное воздержание от применения силы или угрозы применения силы, способных придать неуправляемость конфликтной ситуации;

3. объявление взаимного моратория на действия, обостряющие К.;
4. подключение арбитров, беспристрастный подход которых к К. гарантирован, а рекомендации принимаются за основу компромиссных действий.
5. использование существующих или принятие новых правовых норм, административных и иных процедур, способствующих сближению позиций сторон, втянувшихся в К.;
6. создание и поддержание атмосферы делового партнерства, а затем и доверительных отношений как предпосылок исчерпания текущего К. и предотвращения аналогичных К. в будущем.

Подобные процедуры применяются не только по отношению к внутренним, но и к международным К. Контроль за развитием последних предполагает конструктивное сотрудничество представителей государств - участников К., международных правительственных и неправительственных организаций, государств-посредников на основе творческого применения принципов и норм международного права.

Новейшая политическая история человечества подтвердила возможность разрешения крупномасштабных конфликтных ситуаций в международных, межблоковых отношениях с помощью политических компромиссов, создания систем взаимного контроля за выполнением принятых обязательств. Баланс страха и подозрительности в конфликтных ситуациях вытесняется балансом достаточной безопасности и появлением доверия оппонентов, подкрепляемого позитивными политическими решениями и действиями.

КОНФОРМИЗМ (от лат. *con* - с, вместе и *forma* - вид, форма) - согласие, примирение, приспособление к общим настроениям, господствующим взглядам и мнениям; непротивление преобладающим тенденциям, несмотря на расхождение с ними, которое не высказывается.

КОНЦЕПЦИЯ "БАЛАНСА СИЛ" - определяет специфическую форму равновесия системы межгосударственных отношений.

В истории дипломатии понятие "Б.с." встречается начиная с периода Возрождения. В XVI-XVII вв. оно в качестве "принципа равновесия" уже органично вошло в практику дипломатии ведущих европейских держав, стремившихся сохранить исторически сложившееся соотношение сил между ними, создавая противовес той, которая слишком быстро возрастала. В XIX в. "Б.с." превратился в доминирующую концепцию, определявшую состояние системы межгосударственных отношений, прежде всего выразившейся в "Европейском концерне".

После второй мировой войны на фоне широкого развития теоретических исследований международных отношений К. "б.с." стала предметом внимания специальных теоретических исследований, прежде всего американских и западноевропейских ученых.

Динамическое равновесие системы как основной закон ее функционирования не тождествен "Б.с." как концепции, лишь отражающей в сознании объективный закон функционирования системы. Это отражение проявляется в двух формах: как политика "Б.с." и как теоретические концепции гл. обр. представителей школы политического реализма.

Многозначность и неясность самого термина существенно затрудняет его концептуализацию. Американский теоретик Э. Хаас, напр., различает как минимум восемь взаимоисключающих интерпретаций понятия "Б.с.", встречающихся в литературе. Одно из наиболее признанных его значений связано с идеей, что мир может быть установлен в случае, если сила государств, понимаемая прежде всего как военная сила, распределяется т. обр., чтобы ни одно государство не могло представлять угрозу для других. Если же кто-то вырывается вперед, др. государства, исходя из собственных интересов, должны заключить союз и восстановить тем самым утраченный баланс и статус-кво. Мир, т. обр. является следствием сбалансированного веса конкурирующих актеров на международной сцене.

Теоретические выводы из концепции отличаются большим разнообразием. Прежде всего это вывод о том, что на добрую волю и заверения о сотрудничестве со стороны др. государств полагаться нельзя, ибо все руководствуется лишь собственным интересом, реализуют его через силу, т.е. господствует гоббсовская война "всех против всех". Такой подход не предполагает, чтобы собственный интерес какого-либо государства включал заботу о благе др. государств. Т. обр. каждое государство стремится к увеличению своей силы, сдерживаемой лишь противостоящей силой. Имплицитно в К. "б.с." присутствует вера, что

увеличение *военного потенциала* улучшает возможности мира и что к войне ведут прежде всего слабость, уязвимость, провоцирующие нападение агрессора.

В качестве механизма, способного обеспечить международную стабильность, сторонники концепции выдвигали союзы. Коалиции и альянсы формируются чисто механически ради обеспечения защиты любого государства, над которым нависла угроза нападения или которое подверглось агрессии. Союзы в "классической" К."б.с." не предполагают дружбы или даже лояльности по отношению к др. их участникам. Динамику политики союзов и тем самым "Б.с." определяет принцип "никаких постоянных связей, только постоянные интересы". Между союзами в свою очередь возможна конкуренция и борьба за силу.

В условиях новой политической реальности, определяемой наличием ядерной угрозы, сторонники концепции пытаются каким-то образом ее модернизировать, вписать в ядерную систему координат. При этом существуют две полярные точки зрения на роль "Б.с." в современном мире. Одна из них (напр., Х.Балл и др.) заключается в том, что система "Б.с." рассматривается в качестве действующего, а не исторического феномена, выполняющего те же функции в отношении *международного порядка*, что и раньше. Однако речь идет лишь о "Б.с." среди наиболее значимых актеров. Сила в подобной системе не означает, что все главные актеры равны по влиянию. Их сила соизмерима лишь в ситуации, когда они "играют" на целой серии "шахматных досок", таких как ядерное оружие, обычные вооружения, международные валютные отношения, международная торговля и инвестиции, идеологическое противоборство. Однако так же, как и "классический", современный "Б.с." выполняет, по мнению сторонников этого подхода, все те же три основные функции: во-первых, предотвращает превращение системы государств в единую глобальную империю; во-вторых, местные "Б.с.", там, где они существуют, в определенной степени служат защите независимости государств от доминирования наиболее сильных в данном регионе государств; в-третьих, обуславливает институты, от которых зависит международный порядок, в т.ч. и международное право, дипломатия и управление системой взаимодействия великих держав.

Динамика "Б.с.", по мнению американских теоретиков, определяется сегодня прежде всего тем фактом, что военно-стратегический *паритет* между основными ядерными державами сковывает их в стратегической сфере, высвобождая в то же время возможности для свободной "силовой игры" др. государств. А это в свою очередь, ведет, с одной стороны, к многочисленным локальным *конфликтам*, а с др. - к переформированию системы союзов и взаимосвязей, т.е. к замене одних "Б.с." другими на региональных и субрегиональных уровнях. Кроме того, для современной системы межгосударственных отношений, считают некоторые "политические реалисты", типичным является делегирование - при отчасти совпадающих национальных интересах нескольких государств - части их силы какому-то наднациональному органу, напр. ООН.

Др. точка зрения, выражаемая С.Хоффманом и рядом других теоретиков, сводится к тому, что "Б.с." как система безнадежно устарела, ибо современный международный порядок не удовлетворяет необходимым для нее условиям.

В последние годы в связи с нормализацией международной обстановки, снижением уровня военной конфронтации интерес к К. "б.с." со стороны зап. теоретиков существенно снизился, хотя она продолжает сохранять свое значение при анализе региональных ситуаций.

КОНЪЮНКТУРА ПОЛИТИЧЕСКАЯ (от лат. *conjungere* - связывать, соединять) - в общем смысле термином "К." обозначается совокупность условий и преобразующих их действий, всеохватывающая взаимосвязь вещей и операций с ними в какой-либо области. Как писал еще в середине XIX в. Ф.Лассаль, "это связующая лента общественных взаимных связей, эта цепь, которая все существующее, неизвестные обстоятельства связывает между собой". Все исследователи феномена К. указывают на моменты непредсказуемости, неисчислимости всех связей и воздействий - и в то же время на необходимость ориентации на осуществление определенных целей. Тем самым понятие "К." включает указание на необходимость учета не только наличествующих условий и факторов, но и на активные действия по их преобразованию, действия с элементами взвешенного риска. Термин "К." (во многом совпадающий по содержанию с термином "конstellация", ибо указывает на момент взаимного расположения, сбалансированного взаимодействия) зародился в астрологии. С XVII в. он применяется в практике коммерческой деятельности ("благоприятная" и "неблагоприятная"

К.), с XVIII - в экономической теории для указания на процесс воспроизводства в конкретных социально-исторических условиях и его совокупных воздействий на общество. В дальнейшем - в немалой степени благодаря изысканиям ученых, разрабатывающих междисциплинарные проблемы политической экономии, политологии и социологии (Т.Веблена, В.Зомбарта и др.), - термин "К." начал перемещаться в теорию политики, означая момент сосуществования разнородных политических и социальных сил, равно как и тенденции его изменения. Однако преобладающими оказались трактовки К.п. как одного из факторов (наряду с природным, а в дальнейшем - экологическим, национальным и т.п.), активно воздействующих на экономическую К. В таком случае политическая К. - выражение в значительной степени метафорическое. Учет К.п. - обязательный элемент выработки *политической стратегии* принятия важных решений. В обыденном политическом словаре "К." - момент изменения (не всегда к лучшему) через отвержение устоявшегося, а "конъюнктурщик" - человек и политик, активно ориентированный на использование обстоятельств, благоприятный момент, на новизну (или подделку под нее), но лишь ради эгоистических, сиюминутных целей, демагогически отвергающий преемственность.

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ (от лат. cooperatio - сотрудничество) - движение за создание альтернативного капитализму способа организации экономической жизни путем объединения групп людей в общее хозяйство (кооперации). Первые кооперативные ассоциации артельного типа возникли спонтанно в конце XVIII в. в Англии среди рабочих мукомольного и хлебопекарного производства как средство защиты от последствий промышленной революции. Несмотря на довольно успешную деятельность, кооперативы этого периода не оказали заметного влияния на общественное сознание. К.д. современного типа зародилось также в Англии в 20-х гг. XIX в. Его идейным вдохновителем и теоретиком стал Роберт Оуэн (Robert Owen, 1771-1858). Изучая причины нищеты и средства ее устранения, Оуэн приходит к мысли о возможности мирного, добровольного преобразования существующего строя и освобождения всех сословий, высказывает безоговорочное осуждение частной собственности и развивает идею о децентрализованных производственных сообществах, связанных товарообменом и служащих общему благу. Идеи Оуэна получили развитие в деятельности т.н. "Рочдейльских пионеров" - группы ткачей, в 1844 г. объединившихся в потребительский кооператив на принципах, сформулированных их руководителем и духовным наставником Чарльзом Говартом (1814-1868): товары продавались не по оптовому, а по рыночным ценам, часть прибыли поровну делилась между пайщиками, а часть шла на образование социального фонда товарищества. Развитие К.д. в Европе пошло по двум направлениям - производственной и потребительской кооперации. Успехи потребительской кооперации были очевидны, в то время как производственная кооперация не оправдала надежд своих идеологов. Сельскохозяйственные коммуны - наиболее законченная форма производственной кооперации - либо были недолговечны, либо экономически малоэффективны. Это особенно характерно для коммун, организованных насильственным путем. При достижении каждым отдельным хозяйством определенных размеров, *равенство* - краеугольный камень кооперативной идеологии - становилось фактором, сдерживающим дальнейшее развитие производства. Э.Бернштейн - теоретик кооперативного социализма - рассматривал производственные кооперативы как возврат к более примитивным докапиталистическим формам ведения хозяйства. Британские историки С. и Б. Вебб, хотя и не были сторонниками производственной кооперации, отводили ей место в будущем обществе, поскольку, по их мнению, совместный труд на производстве является привлекательным для определенного типа людей. В начале XX в. разные модификации концепции кооперативного социализма разрабатывали: во Франции - Ш.Жид, Э. де Буав, А.Доде Бансель, Е.Луассен, Б.Лавернь (нимская школа), в Ирландии - Г.Рассел, США - Дж.Уорбас, Германии - Райфатзен, Гааз; в России - А.Чаянов, М.Туган-Барановский, М.Лозовский, В.Тотомиянц. Теория К.д. как отдельное направление социалистической мысли предполагала, что кооперация есть средство устранения противоречия между экономически эффективной капиталистической формой производства и несовершенством распределения. Ныне К.д. распространено в Европе, особенно в странах, где у власти долгое время находятся социал-демократы - Швеция, Австрия, Финляндия, Дания, Норвегия. Развитие кооперации рассматривается с.-д. партиями как один из стратегических и наиболее безболезненных способов реформирования капиталистического общества и разрешения классовых конфликтов.

Немало кооперативных хозяйств в Италии, Голландии, Канаде и др. В ряде стран действуют кооперативные партии. Международный кооперативный альянс образован в 1895 г. и объединяет 500 млн. человек из 72 стран мира (1986 г.). Тем не менее К.д. на Западе переживает кризис. Кооперативы, созданные как форма социальной защиты слабых общественных групп, на Западе постепенно утрачивают свое значение, поскольку ныне эти группы, в силу общего повышения уровня жизни, гораздо менее уязвимы. Иное дело - в России и других республиках СНГ. Одна из основных проблем современных кооперативов - сохранение равновесия между кооперативными идеалами и чисто коммерческой стороной дела. Кооперативные принципы не соответствуют главным целям коммерческих предприятий - привлечению капиталов и извлечению прибыли. Большинство кооперативов - мелкие и средние предприятия, которым часто недостает опыта и капиталов для решения экономических проблем. Трудности испытывают не только производственные, но и потребительские кооперативы.

КОРИДОРЫ ВЛАСТИ - выражение сравнительно недавнего происхождения (хотя Дизраэли еще в XIX в. утверждал: "Путь к преуспеянию и почету пролегает только через коридоры власти"). Им обозначается феномен воздействия на правительство, а также на законодательную и судебную власть, осуществляемого закулисными политиками, лоббистами (см. *Лобби*), группами давления, равно как экспертами и консультантами, активно влияющими на принятие решений. До 60-х гг. оно появлялось на страницах прессы как аналог выражения "кулуары политической жизни", но после выхода известного романа Ч. Сноу "Коридоры власти" (1964 г.) стало общепринятым. Употребляется с оттенком осуждения, поскольку в массовом политическом сознании К.в. - место темных сделок, политиканства, выработки стратегии обмана. Современные политологи пишут о "синдроме коридоров власти", когда какая-либо инициатива, программа, законодательная акция сдерживается закулисными политическими силами, группами давления, а часто и при помощи макиавеллиевых методов чиновниками, выходящими за рамки своих полномочий, коррумпированными государственными структурами и т.д.

Синонимичное выражение, встречающееся в политическом языке - кулуары политической жизни (от франц. *coulouir* - коридор и кулиса), обозначает закулисную политическую жизнь (ему предшествовало выражение "кулуары театра", введенное в обиход в середине 60-х гг. XIX в.); место коммуникации политических деятелей и групп интересов; практика оказания (прямого и косвенного) давления на членов законодательных собраний.

Выражение "К.в." означает также и "географию власти", расположение руководящих политических учреждений в стране или локальной местности, а также расположение руководства в здании, занятом каким-либо предприятием, учреждением или ведомством.

КОРРУПЦИЯ - в сфере политики преступная деятельность, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения. Наиболее типичные проявления К. - подкуп чиновников и общественно-политических деятелей, взяточничество за законное и незаконное предоставление благ и преимуществ, протекционизм - выдвижение работников по признакам родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений. К. получает широкое распространение в условиях разрастания *бюрократии* и превращения ее в особый социальный слой, обладающий властными привилегиями.

В СССР К. приняла широкие масштабы в застойный период, когда загнивание и разложение партийной и государственной бюрократии сопровождалось выводом ее из-под общественного контроля и критики. К. стала неотъемлемым элементом и условием функционирования теневой экономики, социального расслоения общества, одной из главных причин деградации экономической и политической жизни, падения общественных нравов. Либерализация экономической жизни во второй половине 80-х гг., движение к рыночной экономике, возникновение кооперативов, смешанных предприятий и др. форм частнопредпринимательской деятельности открыли новые каналы и шлюзы К. Растущие экономические возможности дельцов подпольного и легального бизнеса приводят к возрастанию масштабов подкупа бюрократии, создающей в ответ режим безнаказанности за экономические преступления и фи-

нансовые махинации. Эти тенденции ставят под угрозу процесс демократизации российского общества. Корруптирование работников государственных, административных, правоохранительных органов создает парадоксальную ситуацию, когда при резком росте экономической и прочей преступности снижается привлечение правонарушителей к уголовной ответственности. Срашиваются между собой корруптированные и мафиозные элементы, стремятся прорваться к рычагам власти, дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране, финансируют общественные движения, деятельность которых носит ярко выраженный антиобщественный, антигосударственный характер, переключает социальный протест масс против ухудшающихся условий их жизни в русло разрушительных межнациональных и иных конфликтов, ставящих страну на грань гражданской войны.

КРИЗИС - перерыв в функционировании какой-либо системы с позитивным для нее или негативным исходом. Общественные системы переживают много кризисов разных видов, в том числе и политические, которые в свою очередь многообразны и включают, в частности, К. данной конкретной политики, власти, правительства (правительственного кабинета), парламентский, К. отношений законодательной и исполнительной власти, кризис доверия (К. отношений какой-либо власти и общества) и т.д.

Выделяются три характерных черты К.: 1) быстрота его наступления и часто неожиданность; 2) непродолжительность или, наоборот, продолжительность (затяжной кризис); 3) глубина воздействия на систему. К. во всех случаях означает, что существующая тем или иным образом (эволюционирующая, развивающаяся, или находящаяся в состоянии застоя, стагнации) система (политика, политический институт) достигает предела, дальше которого она существовать или двигаться не может, исчерпала ресурсы и смысл существования (внутренний предел системы) или наталкивается на сплошное сопротивление извне, либо препятствие (внешняя причина или внешний предел эволюции системы, напр., сопротивление внешней экспансии со стороны соседних государств).

Подразделяются три фазы К.: 1) предшествующая самому К. (предкризисная), когда обнаруживаются первые симптомы и причины возможного К., система входит в т.н. "зону насыщения", в которой ее потенциал исчерпывается; 2) разгар, кульминация К., достижение предела развития; 3) разрушение системы или ее переход в новое состояние, либо создание новой системы (смена курса, власти, реформа, революция и т.д.).

При анализе политического К. важно обнаружить его истоки и причины, выяснить, внешние или внутренние они по отношению к системе, давние или свежие; есть ли время для ответа на возникающую ситуацию К. и насколько значителен К. по отношению к системе или ее частям. Выделяются также благотворные и отрицательные факторы К. и его проявления. Имеется в виду при этом, что К. может быть либо неизбежным, либо случайным, который можно своевременно предупредить. Во всех случаях, даже в случае разрушения системы, К. можно рассматривать как переход системы в новое качество или образование качественно новой системы, иначе говоря, как момент развития. В этом смысле К. принципиально отличается от катастрофы, т.е. окончательного разрушения системы и образования новой системы худшего качества либо вообще полное прекращение развития. Масштабы катастроф, как и К. могут быть самыми разными, от распада отдельного фрагмента политической системы (исчезновение одной из партий, напр.) до значительных исторических событий. Так, К. Веймарской республики в Германии 20 - 30-х гг. перерос в катастрофу, полное разрушение демократического республиканского режима. Возникшая затем новая политическая система (национал-социалистический имперский режим) развивалась, но в фазе чреватой К., который наступил в форме военного К. (поражения во второй мировой войне); завершился катастрофическим исходом - исчезновением политической системы "третьего Рейха", ее власти, вождей, кадров, идеологии и т.д.

Чтобы определить влияние К. на систему и ее исход, надо знать ее равновесное состояние. Система может быть стабильной, тогда после К. она возвращается в прежнее состояние или развивается и укрепляется, или нестабильной, тогда она должна прийти к новому типу стабильности.

Помимо всех этих различных видов К., он может быть генетическим, заложенным в системе в момент ее образования (ошибочное определение политики, органический дефект политической идеологии, слабость власти и т.п.) или функциональным, возникающим в ходе функционирования системы (накопление ошибок, изменение условий и т.д.). Функциональные К. могут различаться по ряду признаков: т.н. "физиологический" К., когда система адаптируется к внутренним и внешним изменениям, и "патологические", когда изменения затрагивают структуру системы и перестраивают ее. Функциональный К. может быть следствием т.н. перегрузки, когда система сталкивается с необходимостью отвечать на большее число вопросов, чем она способна (эта ситуация отражена в теории "перегрузки правительства" новыми функциями, задачами и расходами, которая получила распространение в США в 70-е гг.); он может быть т.н. "кризисом скудости", когда система не может получить из своих собственных источников или от окружения достаточно ресурсов. Перегрузка может произтекать не только от числа запросов, но и от их интенсивности и значительности, от роли и влияния источников запросов на систему и от времени, которое система имеет для ответа на них. Скудость тесно связана с неполной поддержкой системы ее окружением (правительства - парламентом, обществом; государства - народом и т.д.), включая политические, идеологические и материальные ресурсы, которые система может мобилизовать. Другие функциональные К. вызываются стремлением системы изменить свое внутреннее или внешнее окружение, реформировать свои структуры и т.д.

Выход из К. - это стадия нового равновесия. К., однако, может быть успокоен до новой вспышки.

Структура К. может быть различной: во всяком случае различаются К. с одной вершиной (кульминацией) - при достижении предела эволюции системы и К. с двумя и более кульминациями (затяжные К. при нестабильности системы, затухающие в вновь возникающие). Допускается также возможность К. в другом, более общем К., когда на фоне К. определенной интенсивности и продолжительности возникает менее продолжительный К., но иногда большей интенсивности (напр., при общем К. власти министерский К. или К. выбора руководящего правительством лица).

Специфическими и наиболее характерными К. считаются К. политической системы и правительства.

К. политической системы могут протекать в двух измерениях: 1) затрагивать механизмы, юридические и конституционные процедуры и органы; они могут сопровождаться кризисом режима (переходом от абсолютной монархии - к конституционной, от авторитарного или тоталитарного режима - к демократическому, от парламентской республики - к президентской, от монархии - к республике); 2) охватывать социально-экономические отношения, отношения собственности - т.н. кризисы развития системы, которые могут сопровождаться революционными преобразованиями.

Правительственный К. - особенно частое явление, сопровождающееся сменой лидеров, форм правления, отношений с обществом и другими органами власти и т.д.

Общим условием выхода из К. является доступность системы к критике со стороны общества, открытость системы к источникам информации, гибкость, подвижность системы, ее способность изменяться применительно к изменяющимся условиям, динамичность системы.

КУЛУАРЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ (фр. couloirs - букв. коридоры) - персн. закулисная политическая деятельность (см. также *Лобби*).

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ - характеристика специфического единовластия тоталитарного типа, получившая распространение в СССР и связанная с разоблачением культа И.В.Сталина (лат. cultus - почитание, поклонение), историко-социальное, политическое понятие. Гносеологические корни его следует искать в культовой, религиозной сфере. Известно, что одной из самых древних и достаточно распространенных форм религии было обоготворение мертвых. Напр., в древних Китае, Индии, Греции и Риме покойникам по-клонялись, как богам, создавая особые обряды и вырабатывая то, что получило наименование культа предков. Преклонение современников перед личным влиянием и учениями Будды, Христа и Магомета переросло после их смерти в их обожествление, а культ их личностей, в свою очередь, способствовал

возникновению и развитию религиозных культов, соответствующих трем крупнейшим мировым религиям.

Однако в истории было немало примеров чрезмерного возвеличивания отдельных личностей и вне религиозной сферы. Это относится прежде всего к сфере власти, но не только к ней. Известно преклонение и перед царями, и перед полководцами, и перед знаменитыми общественными деятелями. Слово "государь" в Древнем Риме предполагало отношения, подобные отношению рабов к хозяину. При Августе ежегодно приносилась присяга на верность всему, что было и будет сделано правителем. Все римские цезари (после Нерона это родовое имя стало титулом) обладали, по существу, безграничной властью.

В той или иной степени идеи "цезаризма" укоренились в высших эшелонах власти и в новейшее время, поражая иногда даже демократические общества, проникая и в революционное движение.

Народам бывшего СССР пришлось пережить "культ личности Сталина" ставший важным атрибутом возглавляемой им тоталитарной диктатуры, а в дальнейшем послуживший образцом для целого ряда сталинских и неосталинских "культов". Будучи одним из руководителей ВКП(б), а с 1924 по 1953 гг. и фактическим главой Советского государства, Сталин (1879-1953) оказал специфическое личностное воздействие на развитие идеологии и практики "государственного социализма". Строительство социализма при Сталине стало рассматриваться скорее как административная, а не социальная задача. Партийно-государственный аппарат был превращен в средство обеспечения безраздельного единовластия, утверждения своего рода нео-цезаризма. Социалистическая фразеология служила лишь прикрытием средневекового тоталитарного режима в духе Чингисхана, Тамерлана, Гитлера, др. тиранов и диктаторов. При этом поощрялись прижизненное его возвеличивание как "отца народов", преувеличение его персонального вклада в революционные процессы в России, фальсификация истории. Одновременно жестоко, вплоть до физического истребления, подавлялись проявления инакомыслия, любых отклонений от "генеральной линии" партии, отождествляемой с субъективными воззрениями Сталина. Вопреки заверениям партийных щеслегов последующего времени о несовместимости К.Л. с "природой социализма" явления культа личности прослеживаются в деятельности Н.С.Хрущева, Л.И.Брежнева, ряда руководителей союзных республик быв. Советского Союза и др. стран "реального социализма".

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ - ряд мер, направленных на изменение социального состава после-революционной интеллигенции и на разрыв с традициями дореволюционного культурного наследия; в 20-е гг. в СССР и в 60-е гг. в КНР использовалась как одно из средств внутрипартийной политической борьбы и упорочения диктаторских режимов.

Л

ЛЕВАЧЕСТВО - радикализированное выражение политического курса на революционные изменения, не исключая применение насильственных средств для достижения широких социальных целей, часто связанное с эмоциональными или надуманными спекуляциями на идеалах свободы, равенства, братства, безвластия и т.п. Деление на "левых" и "правых" политиков датируется Великой Фран-

цузской ре-волюцией 1789-94 гг., когда депутаты Генеральных штатов разделились на поддерживающих короля (справа в зале заседаний) и его противников (слева). При этом еще раньше подразумевалась символика правизны, правоты, и левизны, близости к дьявольским силам. Принято считать, что левые ориентированы на изменения, правые - на традицию, левые - на равенство, правые - на иерархичность общества, якобы и обеспечивающую подлинную свободу. Л. - крайнее проявление активности левых сил в политике, часто деструктивное и анархистское по характеру, охватывающее нестабильные социальные слои - студенчество с его надеждами на будущее, люмпен-пролетариат с его деклассированностью, молодежь, чаще всего безработную, часть интеллигенции, по своему социальному темпераменту склонную к нестабильности. На Л. в политике ориентированы представители расовых и этнических меньшинств, испытывающие дополнительное наряду с социально-классовым угнетение, часть

феминисток, "сверхзеленых" и т.п. К нему тяготеют представители любого социального слоя - любители "острых ощущений". Неотъемлемые черты Л. - волюнтаризм как политическая философия, ультрареволюционность в программах и *авантюризм в политической практике*, установка на "революционный взрыв", после которого все-де устроится по-новому само по себе. Л. - неплохая ширма для политических махинаций, осуществляемых силами противоположной направленности. Л. проявляется и в результате длительных кризисных процессов (молодежные движения 60-х гг.), но временами возникает спонтанно. Л. не чужды апология насилия в политике, введение некомпетентных, но спешных решений в экономике, квазирешительные "освобождающие" меры в сфере культуры. Проповедь свободы при этом может сопрягаться с самой вульгарной уравнительностью и авторитаризмом. Адекватный для своего времени политологический анализ Л. - "детской болезни левизны" - дан Лениным, хотя защищаемая им в то же время идея неизбежности революции и диктатуры пролетариата сама несла на себе печать критикуемого феномена. Л. как стиль политической активности доминировало в молодежных движениях 60-х гг. (в форме гошизма, активности "новых левых", бунтарства), и даже более широко - в общественных движениях. В 70-х гг. наблюдается его повсеместный спад, а в 80-е - даже такие "противоестественные" феномены, как движение "левые за Рейгана" (организовано в 1984 г. с целью полного отказа от поддержки "коррупцированного третьего мира", от индულгенций советскому тоталитаризму, либерализму и надуманно драматизирующей ситуации антиамериканизма).

При этом идеологи этого небольшого, но симптоматического движения "левых" за "правого" утверждали, что именно они сыграли роль в рождении политики гласности в СССР, поддерживая линию на последовательный *антикоммунизм*. Данная ситуация указывает на крайнюю неопределенность жестких делений на левых и правых, на предельно быструю и трудно идентифицируемую смену установок в самом Л. Она также неявно свидетельствует о тупиковости ряда политических инициатив в духе Л., о социальной изоляции экстремистских позиций "авангардных" партий (типа "черных пантер", вариантов "теологии освобождения" и т.п.). Отказ от Л. - свидетельство поиска новых ориентиров левого движения в целом. Однако "реквием по левому радикализму", провозглашенный значительной частью "новых левых", переосмысливших свою социальную активность, не означает полного исчезновения Л. в политике и соответствующих интерпретаций революционного идеала (неправильных, ибо они не учитывают реальностей постиндустриального общества). Во-первых, многие политические инициативы "новых левых" и даже приверженцев Л. осуществляются на уровне муниципальных управленческих структур. Во-вторых, создаются новые коалиции "белых" и "синих" воротничков, уповающие на новый радикализм, ориентированные на прямое участие в принятии управленческих решений. В-третьих, поскольку многие левые инициативы не только не были отвергнуты центристскими и даже правыми политиками, а в чем-то и устоялись, то отыскиваются новые сферы активности: экологические и *антивоенные движения*; идет поиск качественно новых властных структур, фундаментальная работа в сфере культуры. О Л., собственно, при этом говорить не приходится, его крайности сглаживаются. Среди большей части его быв. приверженцев начинает превалировать идея широкого демократического контроля, противостоящего элитарным структурам, которые предельно усиливаются в век новых технологий. Эта идея, идущая от демократического социализма (Харрингтон), получает все более широкое признание среди молодежи Запада.

ЛЕВЫЕ СОЦИАЛИСТЫ - часть членов партий, входящих в Социнтерн и выдвигающих требования глубоких социально-экономических и политических преобразований общества конституционными средствами.

ЛЕГИТИМАЦИЯ (от лат. *legitimus* - законный) - процедура общественного признания какого-либо действия, действующего лица, события или факта; в политике - ее признания, объяснения и оправдания. Легитимность политического явления не означает его юридически оформленной законности, и потому Л. не следует смешивать с легализацией, а легитимность - с легальностью, т.е. с законностью. Л. не обладает юридическими функциями и не является правовым процессом.

Л. утверждает *политику и власть*, объясняет и оправдывает *политические решения*, создание политических структур, их изменение, обновление и т.д. Она призвана обеспечивать

повиновение, согласие, политическое участие без принуждения, а если оно не достигается, - оправдание такого принуждения, использование силы и всех др. средств, которыми располагает власть. Л. призвана располагать к доверию, легитимная власть и политика авторитетны (см. *Авторитет*) и эффективны.

Л. политики неперенна и распространяется на все ее аспекты и факторы - власть, ее цели, средства, методы, формы и действия, решения, документы и пр. Разумеется, не все без исключения конкретные политические акты сопровождаются легитимирующей аргументацией, особенно такие, как законы, приказы, инструкции, распоряжения и т.д. Их Л. достигается общим контекстом объяснения политики, которую осуществляет соответствующая власть, пропагандой ее верности и привлекательности. Пренебрегать Л. может до известных, весьма ограниченных пределов лишь чрезмерно уверенная в себе, обычно деспотическая, тираническая власть авторитарного или тоталитарного типа либо власть обреченная, временная и слабая. Власть, функционирующая в демократическом режиме, напротив, уделяет Л. своим действий самое пристальное внимание, которое определяется не ее доброй волей, а насущной политической и социальной необходимостью править с согласия народа.

Современная процедура Л. представляет собой обращение (апелляцию) к какой-либо идеальной или предметной области: абсолютным и высшим ценностям (справедливости, разумности, истинности и т.п.), всеобщим законам истории, чувствам и эмоциям, настроениям и представлениям общества или какой-либо его влиятельной части, к действительной или вымышленной воле народа, и т.п. и к практической полезности политики - общественной, экономической, экологической и пр.

В истории политики использовался и используется сейчас двойной ряд апелляций, наряду с обращением к идеальным и практическим, утилитарным аргументам: к рациональным и иррациональным доводам. Все это дало основание М.Веберу предложить классификацию Л. на три вида: 1) традиционный, т.е. основанный на неписаных законах традиций, обычаев, культуры, догосударственных политических отношениях; 2) харизматический, эмоционально-волевой (см. *Харизма*) и 3) рациональный, основанный на принятых в государстве порядках и законах, разумных суждениях. С этой классификацией Вебер связывает и типологию власти: государственной при ее рациональном обосновании и личной, когда она основана на традиционных и харизматических легитимирующих началах. Типология Вебера приобрела большую популярность, однако в ней нет указаний на содержание легитимирующих апелляций. (Некоторые разъяснения на этот счет о смысле Л. содержатся в его работе: *Типы легитимного порядка: условность и право* // М.Вебер. Избранные произв. М., 1990. С. 639-643.) Они, в свою очередь могут быть классифицированы, в связи с их делением на рациональный и иррациональный типы.

К первому типу относится политическая аргументация: доводы об опасности или безопасности той или иной политики, ее целесообразности, необходимости, неизбежности, спасительности и т.п. Сильным аргументом такого рода служит, например, знаменитое разделение участников политических отношений на друзей и врагов, введенное в 20-х гг. К.Шмиттом. Хотел бы того сам Шмитт или нет, но к подобному аргументу широко прибегали тоталитарные режимы для доказательства необходимости и благотворности принуждения, насилия, репрессий. Близка к политической аргументации апелляция к истории (историческим задачам страны, напр., служить оплотом мира и демократии), воле народа, велениям времени, императивам эпохи и т.д.; обращение к национальным традициям и идеалам и пр. К этой группе аргументов примыкает и апелляция к экономической, технической, научной, созидательной практике: требованиям производства, решению экономических (напр., продовольственных) проблем, запросам научно-технического прогресса, культуры и т.д., а также апелляция к знанию, науке, т.е. обладанию истиной, хотя претензии на знание (см. *Политика и наука*) и особенно на истину (см. *Политическая истина*) приносят в легитимирующий процесс иррациональную аргументацию. Здесь на грани рационального и иррационального, знания и невежества, разума и предрассудков естественным и доказательным становится любое, внешне логически не противоречивое доказательство типа "закон требует", "государство ждет от нас" и т.д.

Такого же типа аргументация знанием (владение истиной науки, научными методами, искусством политического действия, профессионализм и т.п.). Власть и политика, опирающиеся на знание, располагают к доверию, они авторитетны. ("Вождь знает, он прав".)

Легитимацию особого типа образует правовая аргументация. Ее рациональность отнюдь не очевидна. Апелляция к закону, т.е. легальности власти или политики, их законность (указание на то, что власть образована согласно конституции, и т.п. юридические аргументы) сама по себе может не быть легитимной в глазах общества или его части. Как и в др. типах легитимации, в правовой легитимации, несмотря на формальную рациональность, также существует заметный иррациональный момент. Закон может легализовать власть лица, которое общество не принимает, но вынуждено повиноваться (так, закон о наследовании престола может привести к власти не угодного обществу монарха); правительственный акт (указ, декрет, приказ и др.) может узаконить политические санкции, правовые или экономические меры, которые страна не одобряет, но вынуждена терпеть (непопулярные финансовые реформы, напр.) и т.д. Т. обр., легитимация, как и легализация, может быть при определенных условиях формальной или неистинной. Во всяком случае, общество может разделиться в отношении легитимности какого-либо политического влияния, какой бы рациональной ни была ее аргументация (см. *Политическая утопия*).

Иррациональные начала Л. еще не означают ее ложности и мистификации, разрушения логики политических отношений, нарушения взаимодействия между политическими институтами, государством и обществом. Иррациональное оставляет больше места колебаниям личных мнений, субъективным, эмоциональным оценкам политических событий, их персонификации (отождествлению политических ориентаций и концепций с личностью их автора, политического лидера), неожиданным поворотам общественного мнения. Чувственная, эмоциональная, безотчетная Л. может быть особенно убедительной и действенной. Это т.н. харизматическая Л. (см. *Харизма*) - увлечение яркой, привлекательной идеей, личностью лидера, олицетворяющей справедливость, чаяния народа.

К Л. близкой этому типу, допускающей иррациональные моменты, можно отнести этическое обоснование политики. Этический аргумент обосновывает ее общественную ориентацию, ее гражданские, культурные достоинства, экономическую целесообразность и т.п. Подобный аргумент призван показать, что в политике воплощены принципы справедливости, равенства, человечности, что власть вдохновляется этикой законности, правопорядка, общего блага и т.д. Непосредственно к этической Л. примыкает нравственная. Нравственность политики - это ее чрезвычайно сильный аргумент, но также и весьма спорный, поскольку далеко не всегда легко решить, что нравственно в политике, и требуется дополнительная и тоже спорная аргументация ее идей, целей, средств, методов и т.д., т.е. остается вопрос, нравственна ли сама политическая этика в каждом конкретном случае (см. *Мораль и политика*).

Не менее сложна и противоречива идеологическая Л. В ней сосредоточены этические, политические, правовые (хотя и не юридические - см. *Политика и право*) аргументы с доказательством правоты политики ("историческая правота"), ссылки на волю и интересы народа, того или иного класса и мн. др. Рациональное и иррациональное в такой Л. переплетено: из рациональных доводов ("к бесклассовому обществу ведет процесс построения социально однородного общества") могут быть сделаны самые неоправданные выводы (об общенародном государстве и пр.); иррациональность (напр., атмосфера взаимной подозрительности, абсолютизация страха в тоталитарных государствах) может быть вполне рационально оформлена в Л. репрессий и т.д.

Будучи инструментом власти, Л. служит также и инструментом ее общественного контроля и одним из самых действенных средств политической организации общества. Целостная, интегральная Л. государства, политики, всех ее направлений - основа общественного единства, залог успешного функционирования политической системы страны.

Л. сочетается с противоположным ей процессом делегитимации - утраты доверия, лишения политики и власти общественного кредита. Разочарование в идеалах, концепциях политики, в ее целях и методах, людях, которые ее представляют, - один из аспектов политической жизни общества, такая же движущая сила развития политики, как и сама Л. Попытки предупредить делегитимацию политики возможны. Если политик обнаруживает умение считаться с запросами своего политического и социального окружения, Л. восстанавливается. Двойной демократический механизм легитимации-делегитимации обеспечивает подлинно эффективный, динамичный *политический процесс*.

ЛИБЕРАЛИЗМ - в широком значении - это интеллектуальная и нравственная установка на такую организацию общественной жизни, которая построена на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ограниченных действием законов, понимаемых как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей. В этом значении Л. стал доминирующим типом политической культуры Запада. Он воплотился в структурных характеристиках и принципах функционирования важнейших политических институтов и получил специфические проявления в основных идейно-политических течениях современного Запада - от консерватизма до социал-демократии.

В более узком значении Л. - идеология и политика либеральных партий, в целом ориентированных на сохранение механизмов рыночного хозяйства и свободной конкуренции при минимально необходимой регулирующей роли государства, умеренный социальный реформизм, обеспечение международной безопасности и развитие интеграционных процессов (прежде всего в рамках ЕЭС). Большинство таких партий объединены в Либеральный интернационал, созданный в 1947 г. К 19 партиям-учредителям, принявшим "Манифест либералов", позднее присоединились еще 13 партий, а также "либералы-изгнанники" из стран Вост. Европы. В настоящее время во многих из этих стран либеральные партии действуют легально. В ряде стран др. регионов мира либералы являются правящими партиями или входят в правительственные коалиции. В *Европарламенте* они имеют пятую по численности фракцию.

Как определенное понятие Л. вошел в политический словарь Европы в 30-40-е гг. XIX в. Но его идейно-теоретические корни и первые опыты практического воплощения (в Англии и США) уходят в конец XVII - XVIII вв. Творцами "классического" Л., первого этапа его исторического развития, являются Локк и Вольтер, Юм и Кант, Монтескье и Франклин, Джефферсон и А.Смит, Гете и Дилро.

Идейно-нравственное ядро "классического" Л. образовали следующие положения: 1) абсолютная ценность человеческой личности и изначальное ("от рождения") равенство всех людей; 2) автономия индивидуальной воли; 3) сущностная рациональность и добродетель человека; 4) существование определенных неотчуждаемых прав человека, таких, как право на жизнь, свободу, собственность; 5) создание государства на основе общего консенсуса и с единственной целью сохранить и защитить естественные права человека; 6) договорный характер отношений между государством и индивидом; 7) верховенство закона как инструмента социального контроля и "свобода в законе" как право и возможность "жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе... и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека..." (Локк); 8) ограничение объема и сфер деятельности государства; 9) защищенность - прежде всего от государственного вмешательства - частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни; 10) существование высших истин разума, доступных усилиям мысли индивида, которые должны играть роль ориентиров в выборе между добром и злом, порядком и анархией.

Л. - это прежде всего представление о самодостаточности личности и ее приверженности свободе, являющейся ценностью самой по себе. Но специфику Л. составляет не сам по себе "дух свободы", а разработка институционально-правовых условий его обеспечения. Комплекс этих условий образует систему конституционализма, позволяющую в принципе решить дилемму: законы делаются самими людьми (правит народ) - нет ничего выше закона (правит закон).

Система конституционализма опирается на правила и процедуру выборного представительства и включает в себя: а) ограничение деятельности законодателей, во-первых, строго регламентированной процедурой законотворчества, во-вторых, установлением определенных его пределов, с тем чтобы оно не могло нарушать основные права и свободы граждан, б) механизмы обеспечения соответствия нового законодательства всей системе верховенства и правления закона. Эти механизмы представляют собой "сдержки и противовесы" во взаимоотношениях законодательной, исполнительной и судебной властей. При этом смысл независимости судебной власти состоит в том, что она независима от политики, а не в том, что она - особая структура и способ "делания" политики.

Исторически "классический" Л. связан с подъемом новых для феодального общества групп собственников, среди которых нуво-риши и капиталисты в том смысле, какой придал этим

понятиям XIX в., были скорее исключениями. Отождествить развитие Л. с развитием капитализма, считать первое лишь идейно-политическим отражением второго было бы крайним упрощением. У Л. – своя социально-политическая и культурная динамика, коррелирующая, но и конфликтующая с динамикой капитализма.

В “классическом” Л. свобода еще не вступает в драматичные отношения взаимоположения-взаимоотрицания с равенством. Свобода – равная свобода для всех (хотя в действительности – для некоторых. Как гласят американские “Статьи Конфедерации 1777 г.”, – только для “свободных жителей каждого из этих штатов, за исключением нищих, бродяг и людей, спасшихся бегством от исполнения судебного приговора...” О неграх-рабах и индейцах нет и речи). Равенство же есть равенство в свободе (того же круга граждан). Индивидуализм – это, скорее, развитие и самовыражение личности навстречу другой личности и в связи с общим гражданским делом. Лишь позднее – у Бентама и в практике “манчестерского” капитализма – индивидуализм превратится в самодостаточность индивида в атомизированном обществе. Частная собственность имеет значение как гарантия самостоятельности и достоинства индивида, а не как самовозрастающий и самоценный капитал, подчиняющий себе человека. Рынок важен как способ рассредоточения власти, прежде всего предотвращения слияния ее экономических и политических форм. Он еще не стал той всемогущей силой, которая подчиняет себе и культуру, и мораль.

В XIX в. поднявшаяся после промышленной революции идеология *laissez faire*, идеология свободной конкуренции и накопительства, была не новой формой либерализма, а специфическим, хотя и оказывавшим на него значительное влияние явлением. Это влияние (не только теории, но и практики “манчестерского” капитализма) проявилось в том, что в последней трети XIX в. начинает складываться новый тип Л. – неолиберализм или “социальный” Л. (Дж. Хобсон, Т. Грин, Л. Хобхауз). Для него характерны ориентация на социальный реформизм, стремление примирить равенство и свободу, резко противопоставленные идеологией *laissez faire*, акцент на этике общества и специфическом социальном благе, не сводимом к бентамовскому “количеству счастливых”, осознание того, что либеральный идеал свободы человека не только не отрицает, но предполагает меры по защите индивида от обстоятельств, противодействовать которым он бессилен. Эти ориентиры приводят “социальный” Л. не только к решительной полемике с идеологией *laissez faire*, но и к ревизии “классического” Л.

“Социальный” Л. взаимодействует с лейборизмом в Англии и социал-демократизмом на континенте, а также различными реформистскими течениями в США и во многом дает толчок их развитию. Он – важный фактор превращения государства “ночного сторожа”, каким оно было в эпоху *laissez faire*, в “государство благоденствия” XX в.

В период после второй мировой войны, проходивший под знаком идеологии технорационализма и экономического роста (принимаемой и выдаваемой за неидеологию, за “конец идеологии”), сложился тот либерально-консервативный консенсус, в рамках которого Л. утрачивает многие свои содержательные отличия. Он принимает эмпирическую и прагматическую ориентацию, стремится отождествить себя с наукой как таковой и курсом адаптации и прогресса. Суть либерального мировоззрения, как отмечал Б. Рассел, стала заключаться уже “не в том, какие мнения выражаются, но в том, как они выражаются: терпимо, открыто к новой аргументации... Научное мировоззрение есть интеллектуальный эквивалент того, что в практической сфере зовется либерализмом”.

Разрушение либерально-консервативного консенсуса в 70-80-е гг., коренное изменение социально-экономического ландшафта западных обществ, вызванное новейшей фазой технологической революции, обострение глобальных проблем, выход на арену новых общественно-политических формирований (прежде всего новых социальных движений), в последние годы крах тоталитарных режимов на востоке Европы – все это поставило Л. перед необходимостью глубокого обновления и трансформации. “Настало время, – пишет американский публицист Р. Ротенберг, – расстаться со старой индустриальной моделью мира, а заодно с либерализмом “нового курса” и с традиционным консерватизмом”.

Новый образ Л. еще далеко не сложился. Его становление идет по различным, во многом отрицающим друг друга курсам. С одной стороны, налицо возрождение праволибертарных, антикейнсианских традиций, составивших теоретический фундамент неоконсерватизма как доминирующей сейчас в политике ветви неолиберализма. С другой стороны, замечен акцент на этическом измерении либерализма с фокусировкой на проблемах равенства и справедливости,

которые трактуются скорее в духе Канта, чем Милля или тем более Бентама. Эти версии Л. имеют определенный социал-демократический оттенок.

ЛИДЕР - (от англ. Leader - ведущий) - лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества.

В общественной жизни Л. как центральную, наиболее авторитетную фигуру в конкретной группе лиц можно выделить практически в каждом виде деятельности, в любой исторический период. Термин "Л." имеет два значения: 1) индивид, обладающий наиболее ярко выраженными "полезными" (с т.з. внутригруппового интереса) качествами, благодаря которым его деятельность оказывается наиболее продуктивной (например, высокая скорость реакции и точность движений у баскетболиста). Такой Л. служит образцом для подражания, своеобразным "эталонном", к которому должны с т.з. групповых ценностей, примыкать другие члены группы; влияние такого Л. основано на психологическом феномене отраженной субъективности (т.е. идеальном представлении других членов группы); 2) лицо, за которым данное сообщество признает право на принятие решений, наиболее значимых с т.з. группового интереса. Авторитет этого Л. основан на способности сплачивать, объединять других для достижения групповой цели. Такое лицо независимо от стиля лидерства (авторитарного или демократического) регулирует взаимоотношения в группе, отстаивает ее ценности в межгрупповом общении, влияет на формирование внутригрупповых ценностей и в некоторых случаях символизирует их.

В политике по характеру и масштабу деятельности различают Л. трех уровней:

1. Л. малой группы лиц, обладающих наибольшей властью в данном сообществе, имеющих общие интересы. Л. приобретает власть наиболее авторитетного в группе лица, которая формируется на основе его личных качеств, оцениваемых группой непосредственно в процессе совместной деятельности, - в этом случае делового, интеллектуального Л. и Л. общения. Для первого характерны организаторские способности, предприимчивость, прагматизм. Авторитет интеллектуального Л. основан на умении решать сложные задачи, находить нестандартные решения, выполнять функции "мозгового центра" группы. Л. общения присущи психологическая комфортность, коммуникабельность, умение снимать напряженность внутри группы.

2. Л. общественного движения (организации, партии) - лицо, с которым конкретные социальные слои (группы) ассоциируют возможность удовлетворения своих интересов (необязательно адекватно осознаваемых). Л. этого уровня воздействует на общественное мнение как в силу личных качеств, так и благодаря тому, что поддерживающая его часть группы находится в состоянии ожидания: особом явлении массового сознания - потребности в Л.; она авансирует Л. определенной степенью доверия и политической поддержки. Чем менее определены цели и задачи общественного движения, тем более значима деятельность такого Л.

3. Л. третьего уровня - политик, действующий в системе властных отношений, в которой политическое лидерство представлено в виде социального института. Личностные характеристики, имеющие принципиальное значение в первом случае, существенное - во втором, на третьем уровне, как правило, не оказывают на политическое поведение Л. и отношение к нему решающего влияния. Деятельность политика в данном случае определяется внешними регулятивами, присущими конкретной политической культуре (механизмом политического лидерства).

Влияние Л. второго и третьего уровней основано на связи их программ с умонастроениями, свойственными массовому сознанию. Специфику этой связи составляет использование политиком трех образов восприятия: образа информации, образа значения, образа ожидаемого будущего.

Первый представляет собой уже имеющиеся у субъекта восприятия знания (необязательно истинные) о власти, ее функциях и назначении политика. Чем менее развита политическая культура общества или группы, тем больше стереотипов и предрассудков содержит такой образ. Он наиболее подвержен прямому пропагандистскому воздействию, в силу чего позитивное знание в нем дополняется идеологическими клише, иногда императивного характера.

Образ-значение являет собой личную заинтересованность индивидов в деятельности данного политика. Этот вид образов формирует систему требований, предъявляемых к политике, и осуществляет обратную связь Л. с группой: "Л.-ведомые". Благодаря образу-значению существует возможность провести через средства массовой коммуникации мысль о том, что Л. в силу своих личных качеств (пусть даже мнимых) является тем человеком, который нужен обществу в данный момент.

На основе первых двух видов складывается образ ожидаемого будущего, представление о предпочтительном положении дел в обществе, ценностях и идеалах общественной жизни, стремление к которым питает социальную активность группы. Образ желаемого будущего на индивидуальном уровне становится опорой интериоризации целей и политических ценностей, содержащихся в программе Л.

Образы - восприятия Л., присущие массовому сознанию, служат основой политической установки - готовности действовать в конкретном направлении.

ЛИДЕРСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ - один из уникальных феноменов политической и общественной жизни, связанный с осуществлением властных функций.

Концепции Л.п. могут быть разделены в зависимости от их теоретических оснований на три группы: 1) исходящие из того, что Л. - универсальный феномен человеческой деятельности, что и закономерности его функционирования едины во всех сферах жизни общества (в политике, спорте, экономике и проч.);

2) отождествляющие Л. с руководством и управлением; при этом формальное обладание властью рассматривается как необходимое и достаточное условие лидерства; деятельность лидера предстает как административная, специфика явления сводится преимущественно к правовым (партийно-этическим, религиозным и т.п.) регулятивам политического поведения должностного лица. Л.п. как социальный институт отождествляется с органами государственной власти;

3) рассматривающие Л.п. как специфическое явление общественной жизни, не сводимое к психологическим, экономическим или правовым принципам. Л.п. осуществляется, согласно этой т.з., через функционирование конкретного механизма - одного из необходимых политических институтов.

Исторически возникшее Л.п. связано не только с формированием интересов, но и с появлением личности как одного из потенциальных субъектов политического действия. Так, потестарным ("архаичным") обществам политическое лидерство не свойственно не только в силу отсутствия дифференцированных властных интересов, но и в силу невыделенности индивидуального "я" из родового, коллективного сознания.

В античности Л.п. носило личностный характер, представляя собой влияние, основанное на авторитете конкретного индивида, его достоинствах. Взаимоотношения лидера и его сторонников ("ведомых") были близки к отношениям "учитель - ученик", поскольку политическая жизнь непосредственно связывалась с решением мировоззренческих вопросов, прокламацией определенных моральных ценностей.

В средневековой Европе Л.п. постоянно теряет нравственно-этическое содержание. Влияние лидера основывается не столько на личных достоинствах, сколько на способности к руководству конкретной политической общностью. От лидера требуется не столько быть нравственным образцом, сколько умение сплотить группу для достижения поставленных целей, умение сформировать групповой интерес. Такая тенденция к прагматизации политического лидерства наиболее отчетливо обнаруживает себя в эпоху Возрождения и в период первых буржуазных революций.

В современном обществе Л.п. представляет собой способ построения власти, основанный на интеграции различных социальных слоев (групп) посредством специфических механизмов вокруг выдвигаемой лидером программы (концепции) решения социальных проблем и задач общественного развития.

Л.п. существует на трех социальных уровнях, где оно выполняет различные функции.

1) Лидерство на уровне малой группы, объединенной политическими интересами (скажем, группы лиц, составляющих верхний эшелон власти в стране). Оно представляет собой механизм интеграции групповой деятельности, в котором лидер (им может быть и несколько лиц) направляет и организует действия группы, предъявляющей к личности лидера

определенные требования: способность принимать решения, брать на себя ответственность, находить оптимальный способ удовлетворения группового интереса и проч. Лидерство этого уровня присуще всем обществам. И чем менее легитимизирован процесс осуществления власти и выдвижения лидера, тем большее влияние на политическую жизнь общества оказывают личные качества политика и стиль его лидерства (авторитарный или демократический).

2) Лидерство на уровне политических движений в контексте притязаний на власть конкретных социальных слоев (групп), связанных общностью политических интересов, основанной на одинаковом социальном статусе, а не узкогрупповыми интересами, как в первом случае. В этом случае принципиальное значение имеют не столько личные качества лидера, сколько способность адекватно выражать интересы части населения, его поддерживающей, т.е. его умение сформировать такие интересы в виде конкретных политических требований и сформулировать их, если они не развиты, определить тактику борьбы и эффективные способы их удовлетворения. В этом случае лидерство выполняет не только интегративную, но и прагматическую функцию. А фигура политика служит символом определенных политических настроений. С ним обывденное сознание связывает свои надежды. В зависимости от того, насколько соответствует реальное лицо своему "образу", настолько широки его возможности в формировании конкретной политической установки посредством специфических механизмов восприятия.

Первые два уровня характеризуют власть в любом обществе, независимо от формы государственного устройства, и являются по существу, проявлением феномена лидерства в политике как одной из сфер общественной жизни. Лидером второго уровня может быть как потенциальный диктатор, так и будущий реформатор демократической ориентации.

3) Третий уровень - Л.п. как способ организации власти в условиях существования гражданского общества, разделения властей (на законодательную, исполнительную, судебную), а также дифференциации социальных слоев на основе экономического положения и соответствующего самосознания.

Данный уровень характеризуется и определенным типом политического поведения - политическое лидерство, взятое в коммуникативном аспекте предполагает взаимное удовлетворение интересов (пусть даже мнимых) как лидера, так "ведомых". В гражданском сознании присутствует убеждение, что, побуждение лидером частных лиц к конкретному политическому действию приносит выгоду обеим сторонам. Т.о. ориентация на социальное партнерство входит в систему политических ценностей данного общества. Гипертрофированная лояльность к органам власти или личная преданность лицу, персонифицирующему власть (см. *Вожизм*) в таком случае не являются необходимым условием политической жизни.

В любом случае политическое лидерство служит институтом, который включает большую часть населения в решение социальных проблем в масштабах общества в целом. Как механизм интеграции общества Л.п. создается не только посредством правовой регламентации деятельности политика, но и морально-аксиологическими регулятивами. Судьба политика зависит от поступка, за который он необязательно несет юридическую ответственность, но, может стоить ему карьеры. В качестве специфического социального института Л.п. обнаруживает себя по мере реализации следующих функций:

1) интегративной - т.е. интеграции интересов слоев населения в конкретной политической программе, в идеале предусматривающей удовлетворение притязаний каждой группы населения (но не за счет ущемления прав и интересов другой). Хотя на практике такое положение едва ли достижимо, тем не менее установка такого вида в деятельности политика является необходимым условием лидерства;

2) координационной - т.е. корреляции деятельности 3-х властных институтов (парламента, суда, администрации) с принятой в обществе системой аксиологических регулятивов, с общественным мнением;

3) прагматический - превращение целей и задач, стоящих перед обществом и формирующихся в идеологии, в конкретные программы действия.

Третий уровень существования Л.п. предполагает наличие механизма, посредством которого возможна реализация указанных функций. Механизм Л.п. представляет систему регулятивов деятельности политика, обеспечивающую не только легальность его действий, но и соответствие их принятой в обществе системе духовных ценностей.

В зависимости от формализованности функций, их содержания и характера решаемых задач в механизме Л.п. выделяются три блока элементов. Первый составляют государственный

аппарат управления и система представительства с соответствующими регулятивами и распределением функций между различными органами власти. Через механизм этой ступени политики разных уровней приходят к обладанию должностными полномочиями, т.е. создаются условия для формальной номинации фактического лидера. Здесь складывается своеобразный нормативно-операционный кодекс (содержащий стереотипы поведения, способы действий, "цеховую идеологию" политических функционеров), а также формализуется деятельность политика по управлению обществом в рамках существующих институтов. Содержание концепции или политической программы лидера на данной ступени не играет заметной роли.

Второй блок составляющих механизма политического лидерства представляет собой систему неюридических регулятивов деятельности политика (устав общественной организации, партии, религиозные предписания и т.п.); он формируется под воздействием интересов социального слоя, на который в первую очередь опираются политики. Такая система складывается как отношения между лидером и его "адресатом", возникающие по поводу реализации лидерской программы (ее содержание прямо влияет на характер этих отношений). Помимо того, значимое воздействие на поведение политика в данном случае оказывают взгляды и предпочтения, мыслительные и поведенческие стереотипы данного социального слоя.

Совокупность детерминант лидерства в третьем блоке определяется существом связи двух составляющих: между лидером (и "ведомым" им слоем) и множеством остальных потенциальных субъектов политического действия. Если отношения лидер - "ведомые" конституируются во втором блоке, то отношения социальный слой (включая лидера) - общество в целом - в третьем блоке. Характер таких связей непосредственно определяется содержанием лидерской концепции, поскольку она не только отражает политические интересы конкретного слоя, но и оказывает обратное воздействие, формируя их (вплоть до создания мнимых). Ориентированы "ведомые" социальные группы на поиски компромисса, мирное решение проблем или, напротив, на общественный переворот, на политическое уничтожение своих противников - это в конечном счете предопределяет характер политических решений и конкретных шагов. Общественное мнение, общественная мораль с различными способами выражения отношений граждан к лидерской концепции, к "ведомому" им слою, легальные средства воздействия на последних непосредственно влияют на тактические шаги политика.

В механизме Л.п. правовая регламентация деятельности политика связана с инструментами юридического контроля за принятием решений, их использованием, осуществлением обратной связи "политик - общество". Чем более развита легальная сфера неюридического воздействия (речь не идет о мафиозно-корпоративных способах) на лидера, его сторонников, тем более развит механизм Л.п., тем в большей степени последнее становится специфическим социальным институтом.

ЛОББИ (лоббизм) (от англ. lobby - крытая, прогулочная площадка, коридор) - слово со сложной судьбой. В 1553 г. употреблялось для указания на прогулочную площадку в монастыре. Столетие спустя так же начали называть помещение для прогулок в палате общин Англии. Но политический оттенок это слово приобрело еще два столетия спустя, причем в Америке, когда в 1864 г. термин "лоббирование" начал обозначать покупку голосов за деньги в коридорах конгресса. Однако в Англии такая политика считалась предосудительной и слово прижилось лишь в XX в., а затем его начали употреблять и в других странах. Политика Л. может проводиться в пользу 1) отдельных социальных и политических сил (не обязательно реакционных; свое Л. в конгрессе могут иметь профсоюзы, антивоенные движения и т.д.), 2) отдельных стран и регионов (здесь возможно противостояние, как, к примеру, в конгрессе США китайского и тайваньского Л.), 3) стратегий решения общесоциальных или глобальных проблем (технократизм против экологизма и т.п.).

Л., будучи наиболее полно выявленным в США (где с 1946 г. он регистрируется и находится под финансовым контролем в соответствии с законом), характерен практически для всех социально-политических структур. Часто, вопреки обыденным представлениям, - это не только закулисный подкуп, но и система аргументации, механизм подготовки и принятия социально-конструктивных актов. Л. - это многоступенчатое явление. Венчает его политик (или группа политиков), предлагающий или осуществляющий решения; середину составляет многотысячный отряд экспертов, консультантов, исполнителей; часто это бывшие чиновники и государственные деятели, профессиональные юристы, специалисты по общественному мнению и

т.п. Основа - та или иная социальная, политическая, этническая и т.п. группа, движение. Ряд механизмов Л. находится под контролем, но сама природа этого феномена исключает полную возможность такого контроля. Сильнейшим в США считается Л. военно-промышленного комплекса. В нашей стране политологическая теория Л., несмотря на ряд удачных аналитических исследований и публицистических описаний, не создана во многом в силу того, что Л. идентифицируется с политической практикой США (и в меньшей степени Англии и стран Содружества наций).

ЛОЗУНГ (нем. Losung) - призыв в краткой форме; является ключевым приемом агитации.

ЛОЯЛЬНОСТЬ (англ. и франц. - loyal - верный долгу и обязательствам, приверженный власти) - уважение к властям и верность действующим законам (в трактовке русскоязычных словарей часто формальная, внешняя, "холодная"; в трактовке евроязычных - искренняя, убежденная). Будучи калькой латинского legalis - преданный закону, это слово указывает на преемственность феномена законопочитания, присущего цивилизации. Л. является одним из важнейших политико-психологических механизмов взаимодействия индивида, общества и государства, социальных групп самой различной степени общности, политических союзов и группировок. Принятый в качестве "государственного" слова, термин Л. употреблялся для указания приверженности "законным", монархическим режимам во время революционных преобразований. Лоялистами называли приверженцев монархии в середине XVII в. в Англии, династии Стюартов после "славной революции" 1688 г., приверженцев королевского дома Бурбонов во Франции XVIII в. (чаще - роялистами), так же именовались колонисты, верные Великобритании в ходе войны за независимость Америки (большинство приверженцев короны эмигрировало в Канаду). Вследствие этого они подвергались тем или иным политическим притеснениям. Но со стабилизацией политической жизни термин "Л." становится не только приемлемым, но и респектабельным. В целом лояльный гражданин - это честный, уверенный в себе и своем окружении, уважающий закон индивид, преданный стране и ее основополагающим институтам, сообразующий с такими чувствами свои партийные и партикулярные интересы. Лояльный чиновник повинуетя лишь чувству долга, осуществляя закон и игнорируя привходящие мотивы социального, политического, этнического и т.п. происхождения; лояльный правитель ориентирован на защиту всех граждан и их групп с опорой только на правовые нормы. Л. - это также приверженность принципу или группе принципов, воплощенных в (традиционных) установившихся институтах, - семье, партии, профсоюзу, другим добровольным организациях.

В феномене Л. можно выделить внутреннюю, личностную и внешнюю, социально выражаемую стороны.

Наибольшую определенность термин "Л." приобретает по отношению к социально-политическим группам и институтам, в первую очередь - государству, политическим союзам, закону. В ряде стран по отношению к группам граждан с определенными политическими симпатиями и участвующим в политических процедурах, равно как и по отношению к чиновникам, существовала "клятва лояльности". По заключению ряда юристов и политологов, это нарушало "прайвеси", т.е. возможность и право самоопределяться в своих социально-политических взглядах, "оставаться наедине с собой", гарантированное Конституцией США и "Прайвеси актом" 1974 г. В противоположность Л. нелояльность - это прямое пренебрежение обязанностями, налагаемыми обществом или группировками индивидов. Юридически нелояльными актами считались и считаются шпионаж, саботаж, демонстрируемая приверженность враждебной идеологии. В целом же в демократических обществах превалирует положение: подлинная свобода гражданина - залог подлинной лояльности.

Согласно последним политологическим исследованиям, уровень Л. граждан по отношению к государству, равно как и у наемных работников по отношению к нанимателю, падает. Сейчас меньше ощущается и проявляется приверженность стране, деньгам, политическим идеям и больше ценится возможность и умение распоряжаться благами свободного времени, выбор и комбинация различных культурных ценностей и т.п. При этом подобное поведение сочетается с глобализацией сознания, и поэтому можно говорить в определенном плане о появлении и оформлении чувства Л. по отношению к земному шару в целом. Как пишут футурологи Несбит и Аберден: "Великая объединяющая тема заключительных лет XX в. - триумф

индивидуальности. Устрашенные тоталитаризмом в течение почти всего века, индивиды встречают миллениум - третье тысячелетие, - более мощными, чем когда-либо. Именно индивидуальность - будь она мужчиной или женщиной, - изменяя поначалу себя, в итоге изменяет и общество. Индивидуальности сегодня могут воздействовать на изменения куда более эффективно, чем большинство институтов". Они, заключают футурологи, создают и новую глобальную политическую реальность, формируют ранее неизвестную разновидность Л. - Л. ко всему земному шару.

ЛЮМПЕНЫ (от нем. Lumpen - лохмотья) - общее название деклассированных слоев.

ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИАТ (от нем. Lumpen - лохмотья) - низшие слои общества, обычно деклассированная и деморализованная часть пролетариата, неспособная к самостоятельному организованному движению. Большинство западных исследователей справедливо утверждает, что впервые этот термин был введен в марксизме. В русле марксизма анализ Л.-п. был продолжен австромарксистом О.Бауэром, который связывал возросшую политическую активность этого слоя с наступлением фашизма; А.Кестлер в 1944 г. применил термин "люмпен-буржуазия" для обозначения слоя интеллигенции в период кризисов. С конца 40-х годов употребляется просто слово "люмпен", а в 60-х появляются термины "люмпен-авангард" и "люмпен-массы". В целом феномен Л.-п. довольно трудно локализуется в экономическом и политологическом смысле; это не столько аналитический термин, сколько слово-указка для выявления ситуации социального кризиса и дезинтеграции, способствующих усилению и даже появлению реакционных идеологий и движений.

В Древнем Риме Л.-п. составлял "городскую чернь" и состоял в основном из деклассированных, экономически паразитарных элементов.

"Хлеба и зрелищ" - печально знаменитый лозунг этого слоя. Л.-п. как социальный слой наличествовал и в других классовых обществах. Являясь при раннем капитализме результатом пауперизации, он входит в резерв "армии труда", но предпочитает в этом резерве оставаться навсегда. Точка зрения, согласно которой при социализме Л.-п. окончательно исчезает, не получила эмпирического подтверждения. Более того, в его рамках могут открываться новые возможности паразитарного существования за счет примата распределительности, неконструктивной в социально-психологическом плане "апологии бедняков", чрезмерной - хотя часто декоративной - массовизации политических процессов и т.п. В СССР прокламируемое "изъятие" этого слоя в 30-40-е гг. так и не было осуществлено. В 50-80-е гг. латентные формы люмпенизации не принимались во внимание ни руководящими кругами, ни исследователями, ориентирующимися лишь на двухклассовую модель общества с "прослойками". В последние годы некоторые представители Л.-п. пользуются повышенным вниманием средств массовой информации, но реального прогноза о судьбе этого слоя пока нет.

Современный Л.-п. отличается завышенными социальными претензиями и притязаниями, равно как и нежеланием приложить силы для их осуществления. Некоторые формы его существования переходящи (к примеру, почти сошли на нет хиппи - беспечные дети обеспеченных родителей), другие - более стабильны (безработные, включая "скрытых безработных", нищие, и т.п.). В определенные моменты он может представлять резерв или даже базу для реакционных сил, рвущихся к власти (крайние формы бонапартизма, фашизма, анархизма). Люмпенизация усиливается с ростом безработицы, правового нигилизма, социальной незащищенности, понижения уровня культуры, равно как и в атмосфере социальной безответственности, политической анемии, нравственной распушенности (этим усилением она в свою очередь интенсифицирует данные процессы).

МАЖОРИТАРНАЯ СИСТЕМА (фр. majorité - большинство) - порядок определения результатов голосования в избирательном праве, когда избранным считается кандидат (или список кандидатов), получивший на выборах большинство голосов в округе.

МАКИАВЕЛЛИЗМ (от имени Н.Макиавелли) - образ политической деятельности, не пренебрегающий любыми средствами ради достижения поставленной цели.

МАКСИМАЛИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (от лат. *maxime* - больше всего, в высшей степени) -общая характеристика позиции, претендующей на наиболее полное выражение той или иной проблемы (в программных документах, стратегии и тактике), на ее разрешение путем достижения наибольшего числа из целей, поставленных движением, от лица которого выступает М. Иногда М.п. находит выражение в стремлении достичь данные цели в кратчайший срок путем использования всего спектра возможных политических средств, в чем нередко смыкается с политическим радикализмом.

МАНДАТ (лат. *mandatum*) - 1) полномочия; 2) наказ; 3) поручение; 4) документ, удостоверяющий полномочия какого-либо официального лица.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ (от фр. *manipulation*, происходящего от лат. *manus* - рука) в политике - процесс воздействия на общественное мнение и политическое поведение для их канализирования в нужном определенным властным или общественным структурам направлении. Цель М. - внедрить установки, стереотипы, цели, подвигнуть массы на принятие непопулярных мер и т.п. На уровне личности М. усиливает ее нарциссические качества, увеличивает удельный вес фантазий, делает ее нечувствительной к окружению (природному и социальному). Оно опирается на периферические неосознанные восприятия, эксплуатирует предрассудки религиозного, политического и экономического плана, рекламирует социальные идеи, создает "удобные" политические образы и оценки, навязывает массовую (или эрзац) политическую культуру. По утверждению специалистов по массовым коммуникациям, это "инженеринг содержания" за счет устранения "индивидуальной и коллективной свободной воли". К М. прибегают политики и религиозные телепроповедники, специалисты по маркетингу и средствам массовой информации и т.д.

Одна из особенностей современной техники М., в первую очередь осуществляемой через телевидение, - это то, что объективная информация, если она противоречит популярным стереотипам, имеет тенденцию к угасанию, а действительно плохие новости - к исчезновению из памяти. В то же время техника М. опирается и на массовые чувства, представления, ожидания, оценки, коллективное воображение и готовность к массовым психозам.

Средства М. - политическая индоктринация, социально-психологическое воздействие, использование определенных "мобилизующих" структур языка и форм поведения, активное и комплексное подключение средств массовой информации.

М. имеет и свою "нелогическую логику". Опирающиеся на нее индивиды и группы прибегают к идентифицированному мышлению, т.е. уподобляют себя некоему идеальному homo politicus, играют роль "беспристрастного судьи" и т.п.; мышлению, исключающему компромиссы, "золотую середину", здравый смысл; мышлению, ориентирующемуся не на действительное положение вещей, а на символическую реальность. Оно опирается на "двоемыслие" и "двоесловие", "вливающие" слова, которыми обозначаются самые несходные процессы и явления (см. *Социальная мимикрия*).

Одна из разновидностей М. - самоосуществляющиеся пророчества. Общества вооружаются, чтобы избежать войны, но тем самым они приближают ее неизбежность. Усиление национализма и идеологического шовинизма - следствие того, что подозреваются в этом другие. Думающий о болезни может ее приобрести... Зная эти закономерности, силы, заинтересованные в М. (военно-промышленный комплекс, идеологизированный политик, врач богатого пациента), могут включать соответствующие механизмы.

Противостояние М. всегда имело, имеет и будет иметь место. В принципе этому способствует повышение уровня политической активности (в момент выбора решения или претендента), экономического благосостояния (больше удовлетворенных потребностей - дальше от прожективного, навязываемого потребительства), культурного развития, равно как и углубление семейных, групповых связей, избирательности в оценках, открытости суждений. Способствует

освобождению от М. открытость общества, умение и желание видеть многообразие структур организации социальной жизни, идеологическая незашоренность.

Современное М. ориентируется на скорость, принцип "все как один", одновременное воздействие аудио-, видео- и печатных средств, использование компьютеров как средства неиндивидуализации, форсированную работу воображения.

Развитие средств массовой коммуникации делает массовую аудиторию менее подверженной политической манипуляции (это касается в первую очередь системы распространения новостей). Однако сами эти средства берут на себя функции социального контроля и политического воздействия (а такое стремление все увеличивается). В результате эффект М. может усиливаться. Это актуализирует задачу установления широкого демократического контроля за работой средств массовой коммуникации - как независимых, так и принадлежащих гос-ву.

М. нередко связано с апелляциями к секретности, которая чаще всего существует лишь для самообеспечения соответствующего аппарата, и со шпиономанией. Но оно также сочетается с избыточной информацией, превратными интерпретациями, препарированием фактов и измышлением сценариев "бескровной" победы или неизбежного краха.

Здравый смысл и политика, опирающаяся на прочные ориентиры, несовместимы с М. Не-конструктивность и аморальность М. выясняется со временем в любом обществе. Одна из форм М. - "изменение мысли", заключающееся в допущении, что политические и социальные установки индивида могут радикально трансформироваться, если человек воспримет "правдивую, подлинную идеологию". Такое средство использовалось еще инквизиторами, оно применялось в практике "перевоспитания трудом" в 20-30-е годы в СССР, в ходе культурной революции в Китае и т.д. Блестящей иллюстрацией приемов М. могут служить антиутопии О.Хаксли и Дж.Оруэлла.

МАНИПУЛЯЦИЯ (фр. manipulation) - в политике: 1) махинация; 2) система психологического воздействия, ориентированная на внедрение иллюзорных представлений.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ (от лат. *margin* - край) - употребляется для обозначения особых черт сознания и поведения представителей социальных субгрупп, которые в силу обстоятельств неспособны интегрироваться в большое референтное сообщество, по отношению к которому и выступают как маргиналы. Маргинальная личность тяготеет к созданию антиобщественных объединений с нивертированной (перевернутой) системой ценностей. Последнее время особое внимание привлекает феномен попыток маргинальных слоев навязать свою волю большой референтной группе, сделать ее подчиненной и превратить свою антиобщественную организацию в доминирующую. В качестве примера подобного превращения можно рассматривать сталинщину как жестокую диктатуру маргинальных слоев, осуществлявших навязывание антиценностей своего антиобщества всему населению страны. В то же время следует учитывать, что маргинальность может играть и позитивную роль, когда маргинализации подвергаются наиболее энергичные, образованные представители общества, которые как раз и оказываются способны выработать новые формы общежития.

МАСОНСТВО (от англ. *free masonry* и фр. *franc maçon* - зольный каменщик) - согласно Британской энциклопедии, "учение и практика секретного братского ордена, крупнейшей всемирной секретной организации". Его можно трактовать и как морально-этическое движение с целью "просвещающего" влияния на властные структуры и проникновения в них. К началу 80-х гг. Британская энциклопедия отмечала, что из 6 млн. масонов 4 - проживали в США и 1 млн. в Великобритании. Данные конца 80-х гг. здесь не приводятся, но, согласно Всемирной энциклопедии за 1986 г., в США насчитывалось 3,25 млн. масонов, а в остальном мире - 1,5 млн. Если учесть, что Словарь Гранат начала XX в. приводил цифру 5 млн. масонов в одних только США, то можно признать существующей тенденцию к падению их численности (хотя статистика относительно М. всегда строилась на предполагаемых цифрах).

Считая Бога Великим архитектором Вселенной, масоны идентифицируют себя как его каменщиков, возводящих здание во славу и мудрость Бога. Соответственно трактуется и начало М.: оно связывается с людьми, возводящими пирамиды, затем - христианские (готические) храмы. Следы такого происхождения отражены в культовой символике современного М.,

включающей циркуль, молоток, фартук и т.п. Первая собственно масонская ложа появилась, однако, лишь в 1717 г. в Англии, распространившись после этого по континентальной Европе, Северной и Южной Америке (здесь конфронтировало с католической церковью, защищавшей колониальные порядки). Мاسоны еще до Французской революции обосновывали идеалы равенства (перед Богом - устроителем Вселенной), свободы (духовной - но через подчиненность строгим этическим нормам), братства (поначалу лишь признающих идеалы М., а в конечном счете - всех людей). Масоны индифферентно относятся к религиозной принадлежности своих членов, хотя всегда вызвали и вызывают вражду со стороны церквей различных вероисповеданий. Они считают приемлемыми любые политические структуры, - если в них признается важность нравственного воспитания людей. Политические ориентации М. неоднозначны, однако его "прессингующее просветительство" в адрес властных структур, а через них и управляемых, часто вызывало реакцию отторжения со стороны как правительств, церквей, определенных политических партий, так и масс. В Америке, Англии, Швеции, в меньшей степени в Германии и Франции М. санкционировало "охранительные" функции государства. Революционный потенциал М. проявлялся в основном в "окраинных" странах: Польше (иллюминаторы), Италии (карбонарии), России (здесь они были связаны с декабристами), Латинской Америке (большинство лидеров за независимость было масонами). В XX в. М. исчезло в СССР, а затем в странах Восточной Европы, преследовалось при нацизме. Статус политических функций и целей М. в достаточной степени не определен (и не может быть определен даже с учетом конкретных социально-политических условий и структур, в силу принципиальной транснациональности М.; в то же время "тайным" считается именно учение масонов, хотя их цели выставляются как явные и согласные с Высшим разумом). Реальное влияние М. часто преувеличивается, что служит источником политических мифов и спекуляций. Так, им приписываются "грехи" экспансионизма - и одновременно привязка к отдельной религии и нации (следы вульгаризированного представления о революции как продукте "жидо-масонского" заговора прослеживаются и сегодня). Если направленность политических трактовок роли М. в "богатых" странах в спокойные времена ориентирована на его приемлемость и даже поощрение, то в "бедных" странах и в смутные времена в нем видят один из источников, а то и возбудителей нестабильности.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ (от лат. communicatio - сообщение, передача) - один из массовых современных процессов производства информации, ее передачи средствами прессы, радио, телевидения и общения людей как членов "массы" (коллективной группировки, спонтанно возникающей за пределами устойчивого общественного разделения труда), осуществляющееся с помощью технических средств. Быстрое индустриальное развитие, сопровождавшееся урбанизацией (в том числе скоплением в городах огромных масс людей, оказавшихся вырванными из привычного окружения), делало несостоятельными прежние способы социальных взаимосвязей, требовало новой формы общения. Этой формой и стала М.к. - среда распространения и функционирования образцов поведения, через усвоение которых происходит воспроизводство "массы". Появление "массы" как множества людей, очутившихся в условиях неустойчивого и ненадежного существования, а потому испытывавших острую потребность в новых эффективных идеях и представлениях, резко обострило политическую борьбу, как магнитом притягивая к ней внимание всевозможных политических сил, поскольку становилось ясно, что успех может быть на стороне того, кто выступит наиболее привлекательным в глазах "массы", соответствующим образом перестроив и всю свою деятельность. С самого начала М.к. выступила такой формой концентрации политической власти, суть которой заключается в умении "давать то, что хочет большинство", приспособляя любые идеи к среднему, общезначимому уровню восприятия. Для изучения того, насколько сообщения средств М.к. соответствуют сознанию аудитории, все чаще используются социологические исследования, выступающие тем самым все более значимым орудием политической борьбы и торговой конкуренции.

Среди основных результатов воздействия М.к. обычно выделяют закрепление уже существующих установок, представлений и т.п., небольшие изменения, соответствующие эволюционности общественного развития, и конверсию как следствие переломных сдвигов сознания аудитории. Такое деление оказывается неудовлетворительным при анализе М.к. в ее конкретно-историческом содержании. Наиболее известным примером последнего является, пожалуй, анализ М.к. как "индустрии культуры", проделанный представителями Франкфуртской школы

Т. Адорно и М. Хоркхаймером и оказавший серьезное влияние на политологическую и социологическую мысль. Западная социально-политическая концепция М.к. отразила негативное, критическое отношение ее создателей к культуре, политике и состоянию сознания своего общества. Поэтому на первом плане этой концепции не позитивные результаты прогресса массовой коммуникации, сыгравшие исключительную роль в демократическом процессе, реализация ею идеи "четвертой власти", эффективного социального контроля государства, его институтов, а использование информации для манипулирования сознанием (см. *Миф в массовой политической информации*). Решающую роль в такой оценке М.к. сыграла критика тоталитаризма теоретиками неомарксистской Франкфуртской философской школы, которые добавили к антитоталитарной критике и уничтожающую оценку современной им массовой культуры. Рассматривая М.к. как форму повседневной дегенерации духовной жизни большинства до низкопробного "всеобщего уровня", авторы видели в ней необходимое условие для осуществления столь же "всеобщего" принципа организации и управления - тоталитарной власти в ее рыночном и непосредственно политическом выражении. Т. Адорно и М. Хоркхаймер сближают униформизм (одномерность) по-коммерчески организованного массового духовного производства (прежде всего в США) с характером массы, оформившейся с приходом к власти фашизма в Германии, поскольку и в том, и в другом случае проявлялась непримиримая враждебность к казавшимся столь привлекательными просветительским идеалам. Последующие исследования М.к. во многом усвоили разработанное представителями Франкфуртской школы понимание аудитории М.к. как в основе своей пассивного, глубоко безвольного и беспредельно лояльного продукта тоталитаристских идеологий: оказываясь их продуктом, "масса" выступает как множество самодовольно-ограниченных, непоколебимо уверенных в своей суверенности, а на самом деле легко манипулируемых индивидов. "Развлечения" на уровне М.к. рассматриваются в этой связи как "социальная терапия побега от действительности" (Х. Хольцер), как способ надления живых людей умственным развитием манекенов, как подмена всего проблемного занимательным. Вся эта критика тем не менее оказывается функциональной в процессе демократизации общественно-политической жизни, поскольку служит постановке практических проблем выявления и преодоления действительной ограниченности массового сознания. Для понимания М.к. важно иметь в виду, что она представляет весь мир в виде непрестанно обновляющегося набора сообщений, как правило, не связанных друг с другом прямой однозначной логической или смысловой связью (когда, напр., в программе новостей появляется разномасштабная и разноракурсная информация из всевозможных областей). Для восприятия М.к. естественно поэтому связывать всю поступающую "мозаику" сообщений не через причинно-следственные отношения (которые ему непосредственно совсем не даны), а через интервалы, "высекать" смысл элементов "мозаики", сталкивая их между собой, добываясь их "резонанса" (взаимоусиления), стягивая их в одну точку пространства и времени, приурочивая к "здесь и сейчас". Мозаичность М.к. очевиднее всего в телевидении, как ее наиболее развитом виде. По мере усложнения и уплотнения его программ длительность каждого из их элементов сокращается во времени. Сжатие программ как неизбежное следствие их мозаичной структуры создает противоречие между действительным содержанием освещаемого события и отведенными для его демонстрации узкими временными рамками. В результате информация может превратиться в дезинформацию, "резонанс" будет заглушать и оглушать здравую мысль, в головах зазвучит хаос. В последние годы все более пристальное внимание исследователей привлекает в этой связи роль М.к. как мощного генератора мифов, когда уже наполняемость каждого мига жизни масс-коммуникационного сознания всемирным бытием человека делает его аналогичным сознанию мифологическому с его принципом "все во всем". Гипертрофированное влияние, напр., телевидения на массовое сознание выразилось в образовании "телевизионного электората" (когда люди голосуют, по существу, не за программу той или иной партии, а за телевизионный имидж претендентов).

Уже по своим возможностям средства М.к. (в особенности радио и телевидение) - это орудие всемирного, повсеместного и непрерывного воздействия на человека и общество, и их развитие, естественно, идет в направлении все большего использования этих возможностей, стимулируясь разрабатываемым в рамках глобально-менеджерального подхода пониманием того, что в политической борьбе выигрышным оказывается положение тех, кто дальше продвинулся на этом пути (см. *Информационное общество*).

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ - один из видов общественного сознания, наиболее реальная форма его практического существования и воплощения; особый, специфический вид сознания общества, свойственный значительным множествам людей ("массам"), определяемый как совпадение в какой-то момент (совмещение или пересечение) основных и наиболее значимых компонентов сознания большого числа разнообразных "классических" групп общества (больших и малых), однако несводимый к ним.

Формально словосочетание М.с. стало встречаться в научной литературе, начиная с сер. XIX в., и особенно распространилось к концу столетия. Более или менее определенное его употребление в качестве специального термина в мировой литературе началось лишь в 30-е гг. нашего столетия, однако оставалось на уровне беглых упоминаний и несопоставимого между собой многообразия трактовок. Во второй пол. 60-х гг. данное понятие пережило своеобразное второе рождение в отечественном общественном сознании, хотя и было кратковременным. Лишь начиная со второй пол. 80-х гг. можно отметить новый прилив исследовательского интереса к М.с. Недостаточное внимание к нему объясняется как минимум двумя видами причин. Во-первых, объективные трудности изучения М.с. связаны с самой его природой и свойствами, плохо поддающимися фиксации и описанию, что делает их трудноуловимыми с т. зр. строгих операциональных определений. Во-вторых, трудности субъективного характера, прежде всего в отечественной науке, связаны с доминированием догматизированных социально-классовых представлений при анализе массовой психологии общества, а также неотработанностью соответствующего терминологического аппарата, что продолжает сказываться до сих пор.

С точки зрения особенностей его субъекта-носителя в качестве специфических признаков М.с. выделяются качества, соответствующие массе: 1) статичность, т.е. аморфность, несводимость к самостоятельному, системному, структурированному целостному образованию, отличному от составляющих его элементов; 2) стохастичность (вероятностная), т.е. открытость, размытость границ, неопределенность состава в количественном и качественном отношении; 3) ситуативность существования; 4) выраженная гетерогенность (разнородность) состава. С учетом совокупности перечисленных качеств М.с. это особого рода "внегрупповое" сознание - ситуативное производное от общественного сознания, трактуемого как совокупность сознаний основных групп общества, составляющих социально-классовую структуру, причем как бы со "слоеманными" внутри такого общественного сознания социально-классовыми перегородками.

С содержательной т. зр. в М.с. запечатлены знания, представления, нормы, ценности и т.д., разделяемые возникшей по тем или иным обстоятельствам совокупностью индивидов - массой, выработанные в процессе общения людей между собой и совместного восприятия социально-политической информации (напр., в ходе массового митинга). М.с. отличается, во-первых, общесоциальная, а не только групповая типичность всех образующих его компонентов, а во-вторых, их общесоциальное признание, санкционированность достаточно массовой общностью. В этом смысле М.с. представляет собой надиндивидуальное и надгрупповое по содержанию, но индивидуальное по форме функционирования сознание; хотя М.с. и реализуется в массе индивидуальных сознаний, оно не совпадает, с т.зр. содержания, с каждым из них в отдельности, с индивидуальным сознанием как таковым. Для зарождения и функционирования М.с. совершенно не обязательна совместная деятельность членов общности - массы.

О глобально-массовом, в рамках всего общества М.с. можно говорить, лишь подразумевая какое-то конкретное явление, всеобъемлюще захватывающее практически всех членов общества и приводящее их в том или ином измерении сознания к некоему "общему знаменателю". Пример такого рода демонстрирует проведенный в свое время К.Марксом анализ массовизации производительных сил, а вместе с этим и производственных отношений, и всей психики людей в ходе развития массовой промышленной революции. Специфическими примерами формирования М.с. является также действие средств *массовой коммуникации* и пропаганды.

Практически все исследователи М.с. солидарны ныне в том, что его субъект не представляет собой сколь-нибудь единого и целостного образования. Понятие "массы" крайне изменчиво, ситуативно и, в целом, неопределенно. Развитие масс зависит от степени охвата людей теми или иными общими психическими состояниями. Созревая первоначально в рамках традиционно выделяемых групп, отдельные компоненты М.с. могут распространяться, захватывая представителей иных групп и слоев общества и увеличивая массу, а могут, напротив, сокращаться, сужая размеры субъекта М.с.

Такая размытость границ субъекта осложняет типологию М.с. В качестве оснований для дифференциации М.с. на какие-то самостоятельные существующие типы в свое время предлагались такие свойства, как "общий и актуальный мыслительный потенциал" М.с. (объем всевозможных позитивных знаний, к-рыми в принципе располагают те или иные массы и к-рые они практически используют в своей жизнедеятельности); "пространственное распространение" М.с.; его устойчивость во времени; степень связности (противоречивости-непротиворечивости); "удельный вес" и пропорции входящих в М.с. стихийных и институционализированных форм; уровень М.с.; характер его выраженности; особенности используемых языковых средств и т.п. В качестве возможных критериев предлагались не только содержательно-аналитические, но и оценочно-политические критерии: напр., выделялось "просвещенное" и "темное" М.с., "прогрессивное" и "реакционное", "удовлетворительное" и "неудовлетворительное", находящиеся в различных отношениях к официальным позициям, к структурам власти и символам пропаганды (скажем, "критическое" или, напротив, "конформистское" М.с.) и т.д. Однако все такие попытки типологизации затрагивали лишь частные аспекты проявлений М.с., тогда как в действительности оно представляет собой не плоскостное, а объемное, многомерное образование. В связи с этим оно может быть описано лишь в пространственной системе разных координат, т.е. путем одновременного построения нескольких взаимодополняющих типологий и использования не одного, а нескольких коррелятивных параметров М.с., позволяющих в совокупности высветить моделируемое М.с. под разными углами зрения и построить за счет этого его наиболее адекватную сферическую модель. Примером создания такой типологии является опыт исследования современного политического М.с. в США, в к-ром было выделено 12 "матричных" параметров, одновременно учитывавших различные признаки содержания, строения и функционирования М.с. В соответствии с ними были выделены либерально-технократический, либерально-реформистский, либертариистский, традиционалистский, неоконсервативный, радикал-либертариистский, радикал-эскапистский, правопопулистский, радикал-демократический, радикал-бунтарский, радикал-романтический и радикал-социалистический типы М.с. В обобщенном варианте в качестве основы для оценки и различения содержания М.с. выступает совокупность трех основных характеристик: 1) наличный (средний) уровень развития сознания масс в обществе, включающий не только когнитивные элементы (объем знаний и суждений, способности суждения масс о тех или иных социально-политических явлениях и процессах), но и направленность чувств и фантазий, способность эмоционально реагировать на окружающую действительность; 2) диапазон и направленность потребностей, интересов, запросов, отличающих условия жизни масс в обществе; 3) диапазон информации, в массовом масштабе циркулирующей в обществе, в т.ч. специально направляемой на М.с. через многочисленные каналы воспитательных и образовательных институтов и средства массовой информации населения.

Формирование и функционирование М.с. до недавнего времени трактовались как подчиняющиеся собственным законам возникновения и развития либо представлялись как управляемые извне, прежде всего политико-идеологическими средствами. Подобная абсолютизация была явно непродуктивной в отличие от более диалектического подхода, предполагающего, что М.с. возникает не просто в силу сходства условий, в к-рых живут и действуют многочисленные "массовые индивиды", не в силу одной лишь одинаковости их индивидуального опыта, а в силу того, что они всегда тем или иным образом, непосредственно или опосредованно, взаимодействуют друг с другом в пространстве и времени, совместно вырабатывая общие представления, чувства, мнения, фантазии и т.д. - компоненты общего для них М.с. В данной трактовке М.с. - результат встречного движения активности масс, направленной на свойственное человеку осмысление собственной жизни и тех социально-политических условий, в к-рых эта жизнь протекает.

МАССОВОГО ОБЩЕСТВА ТЕОРИИ - социально-философская, политологич. и культурологич. концепции, претендующие на описание и объяснение социально-политич. и личностных отношений совр. об-ва с т.зр. возрастания роли народных масс в истории, причем рассматривающие этот процесс как преимущественно негативный, как патологию общественного развития, как инверсию прогресса. "Массовой" именуют социально-политич. структуру, в к-рой человек нивелируется, становится безликим элементом социальной машины, подогнанным под ее потребности, ощущает себя жертвой обезличенного социального прогресса.

Истоки М.о.т. - в консервативно-романтической критике капитализма идеологами классов, утративших свои сословные привилегии и оплакивающих патриархальный жизненный уклад (Берк, де Местр, консервативные романтики Германии и Франции XIX в.). Непосредственными предшественниками М.о.т. были Ницше, утверждавший, что отныне главную роль играет масса, а она преклоняется перед всем заурядным, а также Лебон и Тард, разработавшие концепцию психологии масс. Первым целостным вариантом М.о.т. был ее "аристократический", или консервативный, вариант, получивший наиболее законченное выражение в книге Х. Ортеги-и-Гасета "Восстание масс". Вместо того чтобы следовать за элитой (для Ортеги это норматив социально-политич. организации), массы рвутся к политич. власти, хотя не обладают способностью управлять обществом, они пытаются вытеснить элиту из ее традиционных областей - политики и культуры, что является причиной катаклизмов XX в. В 40-60-е гг. возникает либерально-критический (Манингем, Фромм, Рисмен) и леворадикальный (Миллс) варианты М.о.т., к-рые приобрели значительную популярность в широких кругах зап. интеллигенции. Острые их критики направлены против бюрократизации, централизации власти, усиления контроля над личностью, свойственных тоталитарной политич. системе и, более широко, свойственных гос.-монополистической организации, против отчуждения, атомизации, конформизации людей, характерных для этих структур. В 60-70-е гг. амер. политологи Белл, Шилз объявляют М.о.т. "неоправданно-критическими", дисфункциональными по отношению к существующей политич. системе и пытаются переконструировать их, элиминировать их критический запал, направив в русло официальной идеологии западных стран. Шилз подчеркивает интеграцию народных масс в систему социально-политич. институтов "массового общества"; посредством *массовых коммуникаций* они усваивают нормы и ценности, создаваемые элитой, и об-во движется по пути преодоления социальных антагонизмов (тогда как в действительности они воспроизводятся в новых формах).

Не бессмыслен ли сам термин "массовое общество"? Ведь не существует общества без масс. Отвечая на этот вопрос, немецкий политолог Г. Шмидт поясняет: масса существовала всегда, но только теперь "омассовлено" общество; если раньше масса выступала как фрагмент общества, то в XX в. общество выступает как масса. Употребляемое в западной политологии понятие "масса" взято из социальной психологии и возникло в ходе эмпирич. наблюдений над непосредственно обозримыми множествами индивидов (напр., поведение толпы на улице). Обращало на себя внимание возникновение опред. психологических связей, заставляющих индивидов вести себя иначе, чем если бы они действовали изолированно, и нередко примитивизирующих их поведение, подчас даже порождающих психологич. аномалии типа массовой истерии. В дальнейшем эта эмпирич. констатация стала основой для объяснения самых различных сфер социальных отношений, поведения "человеческих множеств", уже не являющихся непосредственно обозримыми, и прежде всего политич. поведения. М.о.т. можно в известном смысле рассматривать как перенос понятия "масса" на об-во в целом, как описание функционирования об-ва по способу поведения "массы" (отождествляемой с толпой).

Для М.о.т. характерно осмысление включенности масс в структуру производства, потребления, политич. и культурной жизни совр. об-ва. Масс. об-во рассматривается как фатальное следствие индустриализации и урбанизации, которые оторвали об-во от "доиндустриальных структур", разрушили "промежуточные отношения" (общину, цех). Основой масс. об-ва называют массовое производство стандартизированных вещей и манипулирование вкусами и взглядами людей.

Современные средства массовых коммуникаций дали элите невиданные ранее средства идеологической обработки масс. "Массовой" именуют социальную структуру, в которой человек нивелируется, становится безликим элементом социальной машины, подогнанным под ее потребности. Эта структура низводит личность до положения марионетки, поведение которой полностью "запрограммировано". Она ощущает себя жертвой обезличенного социального процесса или - того хуже - даже не осознает утраты творческого, человеческого содержания своей жизни, превращаясь в "веселого робота" из антиутопий Хаксли и Бредбери. М.о.т. стремятся как-то объяснить противоречия между личностью и социально-политической системой в совр. об-ве. Культурный уровень, объем информации, техническая оснащенность труда и быта человека значительно возросли, его общественные связи стали многограннее. Но вместе с тем человек все более ощущает свою беспомощность перед лицом чуждой ему и неумолимой социальной силы, перед беспощадными законами социально-политической организации. В М.о.т. это противоречие осознается как безысходная трагедия личности. Сторонники М.о.т. показывают иллю-

зорность традиционно отстаивавшихся западными идеологами индивидуалистических ценностей перед лицом чудовищного развития социально-политических организаций, которые стремятся к тотальному контролю над личностью.

Социально-политическую структуру массового об-ва его теоретики, в частности Корнхаузер, рассматривают прежде всего с т.зр. соотношения между элитой и массой. "Болезнь политич. системы", выражающаяся в ее массовизации, оказывается следствием отсутствия у элит и не-элит изоляции и независимости; в этом об-ве элиты подвержены прямой интервенции со стороны масс, а массы (не-элиты) подвержены мобилизации со стороны элит. Корнхаузер строит типологию политич. систем с т.зр. соотношения элит и не-элит. "Традиционное об-во" - об-во закрытых элит и неподатливых не-элит; тоталитарное об-во - об-во закрытой элиты и податливых не-элит, массовое об-во - об-во доступных элит и податливых не-элит, в нем отсутствуют промежуточные группы, которые бы интегрировали население. Постоянная прямая конфронтация элит и масс делает политику в этом об-ве нестабильной, чреватой социальными взрывами, катаклизмами. Позитивной альтернативой массовому об-ву западные политологи обычно называют плюралистическое об-во, где население интегрировано в многочисленные "промежуточные группы" (организации, добровольные общества и т.д.), которые составляют своеобразный буфер, устраняющий постоянную конфронтацию элит и масс. В массовом обществе население имеет тенденцию непосредственно вторгаться в политику (что часто идет вразрез с конституционными нормами и демократическими процедурами), в плюралистическом об-ве методы участия масс менее прямые, менее активистские.

В М.о.т. нашел свое отражение процесс возрастания роли народных масс в историческом процессе; однако это отражение неадекватное, большей частью выражающее консервативные умонастроения и устремления, глубоко пессимистичное, обычно сопровождающееся ностальгией по "более спокойным" в политическом отношении временам, когда массы "знали свое место" и не вторгались в сферу политики, оставляя ее "более подготовленной" для управления обществом элите.

МАССОВЫЕ НАСТРОЕНИЯ в политике - психические состояния, охватывающие значительные общности людей; однородная для достаточно большого множества людей субъективная сигнальная реакция, особые переживания комфорта или дискомфорта, в интегрированном виде отражающие три основных момента: во-первых, степень удовлетворенности или неудовлетворенности общими социально-политическими условиями жизни; во-вторых, субъективную оценку возможности реализации социально-политических притязаний людей при данных условиях; в-третьих, стремление к изменению условий ради осуществления притязаний. М.н. как особые психические состояния являются переходными от непосредственных эмоций к более или менее осознанному мнению, вырастают из повседневных эмоций, но носят сравнительно обобщенный в социально-политическом отношении характер, будучи рационализированными условиями социально-политической жизни, ее нормами и устоями.

М.н. в политике несводимы к традиционно фигурирующему в отечественном общественном "общественному настроению". Они включают не только социально-нормативные (собственно "общественные" в привычном смысле), но и иные составляющие, возникающие в реальной жизни.

Природа М.н. определена тем, что они становятся заметными при расхождении двух факторов: притязаний (в более пассивной форме - ожиданий) людей, связанных с общими для значительного множества, массовыми потребностями и интересами, с одной стороны, и реальных условий жизни - с другой. Реакции в виде переживаний могут приобретать различные формы - от ненависти до восторга. Особые формы - "пассивные настроения" типа безразличия и апатии, когда люди не верят в возможность преодоления разрыва между притязаниями и возможностями их достижения. Это своеобразный паралич притязаний и стремлений, лишенных опор в действительности, утрата веры в себя, паралич мотивации и активных действий. В целом же М.н. в политике - это субъективная оценка социально-политической действительности, как бы пропущенной сквозь призму интересов, потребностей, притязаний и ожиданий того или иного множества людей, массы.

М.н. быстро распространяются и крайне заразительны. Над ними затруднен прямой контроль со стороны сознания. Они легко и быстро объединяют людей, находящихся в сходном социально-политическом положении, формируя чувство общности "мы", как правило, направлен-

ное против неких "они", от которых зависит не устраивающее людей социально-политическое положение.

В истоках возникновения М.н. лежит взаимодействие двух факторов. С одной стороны, фактора объективного, предметного (реальная действительность). С другой же стороны, фактора субъективного (разные представления людей о реальной действительности, различные ее оценки в свете собственных интересов и потребностей). Выраженность М.н. в обществе зависит прежде всего от степени однородности его социально-политической структуры. Чем дифференцированнее, плюралистичнее эта структура, тем больше появляется различных групп, обладающих собственными потребностями и интересами; каждая из них может иметь свои настроения. Чем сильнее, четче, яснее и однороднее представляются общественные отношения, тем более сжата политико-психологическая структура общества и тем сильнее однородно-нормативный, "общественный" компонент М.н.

Те или иные М.н., зарождаясь в конкретных группах и слоях, чрезвычайно быстро распространяясь, сами формируют массу в качестве своего субъекта. Так, скажем, "рабочая масса" в условиях 1917 г. могла достаточно быстро превратиться в массу - "большинство всех эксплуатируемых". Особенно явно это при политических кризисах, в ходе радикальных изменений социально-политической системы. В более спокойных ситуациях, когда в рамках системы функционируют многообразные, не слишком выраженные и потому незаметные настроения, их субъект представлен относительно локально. В наиболее конкретном выражении - в виде "толпы" или "собранной публики". В более сложном случае - в виде массового социально-политического движения. Еще масштабнее - в виде, напр., "средних слоев" с типичной для них размытостью традиционного "социально-классового сознания" и большой податливостью М.н. Наконец, субъектом М.н. в определенных случаях может становиться подавляющее большинство членов общества или даже общество в целом.

Главная функция М.н. - политико-психологическая подготовка, формирование и мотивационное обеспечение социально-политических действий достаточно больших общностей людей. Сплачивая массу, М.н. опредмечиваются в массовых действиях и выступлениях, вначале иницируя, а затем регулируя социально-политическое поведение - разумеется, речь идет о спонтанной, политико-психологической само-"регуляции". За счет этого осуществляется функция субъективного обеспечения динамики социально-политических процессов.

На основе функционального подхода можно избежать привычных оценочно-идеологических типологий М.н. Функции формирования субъекта потенциальных политических действий соответствуют настроения, формирующие потенциально-действенные общности (напр., массовые движения). Функции инициирования и регуляции политического поведения - соответствующие М.н. (напр., ведущие к модификации политической системы). Функции стратегической политико-психологической оценки - М.н., формирующие долгосрочное отношение к политической реальности, способ ее осмысления (напр., то или иное политическое мышление).

М.н. отличаются определенной двойственностью. С одной стороны, они являются психическим отражением, следствием реальной жизни. С другой же стороны, они развиваются по законам массовой психологии, оказывая влияние на реальность и меняя жизнь. С одной стороны, они лежат в основе идеологии, а с другой - весьма податливы идеологическому воздействию.

На практике наиболее существенной проблемой является возможность воздействия на М.н. Такие возможности лежат в двух плоскостях. С одной стороны, в истории политики отработаны средства влияния на притязания и ожидания масс. С другой стороны, эффективным является влияние на возможности осуществления притязаний в реальной действительности. Комплексное социально-политическое воздействие на М.н. складывается из двух основных компонентов: пропагандистско-идеологического (манипуляция притязаниями) и социально-политического, включая социально-экономические факторы (манипуляция уровнем реальной жизни). Стабилизация настроений достигается за счет уравнивания притязаний и возможностей их достижения.

Прогнозирование развития М.н. в политике возможно на основе разработки сценарного подхода по принципу "если..., то..." Построение сценария, основанное на экспертных оценках, сводится к созданию особого рода "проблемной сети", образуемой факторами-переменными, влияющими на М.н., и в принципе имеет выход на компьютерное моделирование политических процессов.

МАФИЯ (ит. maf(f)ia) - в политике: незаконное, преступное воздействие на лиц, государственные и общественные учреждения и организации с целью достижения его инициаторами поставленных ими экономических, политических или кадровых результатов.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО - особая многоотраслевая, постоянно развивающаяся система права. С одной стороны, М.п. характеризуется рядом черт, присущих и национально-правовым системам (государственно-волевой характер его происхождения; система юридических норм; в ряде случаев соблюдение этих норм или их нарушение влечет за собой принуждение со стороны государства). С другой стороны, М.п. обладает сугубо специфическими, присущими только ему чертами: государства обладают суверенитетом и различными социально-политическими системами; отсутствие какого-либо законодательного органа, наделенного компетенцией принимать нормы права, обязательные для субъектов М.п.; отсутствие системы исполнительных и судебных органов; различный характер субъектов международного права.

Следовательно, М.п. отличается от внутригосударственного права по субъектам, предмету регулирования, способу образования норм и способу осуществления государственного принуждения.

По сравнению со всеми предшествующими историческими типами М.п. современное М.п. не является правом сильного, его нормы создаются в процессе согласования воли государств; из М.п. исключены такие принципы и институты М.п., как право государства на войну, право победителя, аннексия, контрибуция, деление государств и народов на "цивилизованные" и "нецивилизованные" и т.д. Среди качественно новых принципов и институтов современного М.п. следует отметить принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем, сотрудничества государств, неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях, равноправия и самоопределения наций и народов, разоружения, уважения прав человека и основных свобод, ответственности государств за агрессию и другие международные преступления (геноцид, расовую дискриминацию, апартеид и т.д.), международной уголовной ответственности индивидов за преступления против человечества. Современное М.п. развилось и наполнило демократическим содержанием старые принципы международных отношений - суверенного равенства государств, нерушимости государственных границ, территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела, добросовестного выполнения международных обязательств, предоставления привилегий и иммунитетов дипломатическим агентам и т.д.

В современной системе международных отношений М.п. носит характер общедемократической системы правовых норм и является своеобразной общечивилизационной системой права. Таким образом, современное международное право - это система правовых норм, регулирующих отношения между субъектами международного права по проблемам развития человеческой цивилизации.

Следует особо подчеркнуть, что нормы в М.п. создаются путем согласования воли участников международных отношений и обеспечиваются в ряде случаев принуждением со стороны государств индивидуально или коллективно, а также международными организациями в соответствии с их уставами.

Международно-правовые нормы характеризуются юридической обязательностью, содержат в своем составе санкции, предусматривающие в ряде случаев и согласованные меры принуждения различного рода. Нормы М.п. классифицируются на диспозитивные и императивные. Диспозитивные нормы могут видоизменяться или не применяться на основе согласования воли государств по конкретному вопросу. Императивные нормы (*jus cogens*) не могут изменяться по согласованию государств, а их нарушение делает договор, соглашение или другой какой-либо международно-правовой документ недействительным.

Источники международного права - это систематизированный конечный результат согласования воли субъектов международного права по всему спектру международных отношений. В статье 38 статуса Международного суда говорится: "Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет: а) международные конвенции, как общие, так и специализированные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; в) общие принципы права, признанные цивилизованными

нациями; г) с оговоркой, указанной в статье 59 ("решение суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу"), судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм".

К вышеперечисленным источникам следует добавить нормативные резолюции международных организаций, которые в соответствии с их уставами являются обязательными для государств-членов.

Субъекты М.п. - не зависимые друг от друга, не подчиненные какой-либо политической власти стороны международно-правовых отношений, обладающие юридической способностью к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей в международных отношениях.

К субъектам международного права относятся: 1) государства; 2) нации и народы, реализующие свое право на самоопределение; эти субъекты являются суверенными (первичными), так как они обладают важным политико-юридическим свойством - суверенитетом; 3) международные межправительственные организации; 4) специфические государственно-подобные образования (в прошлом - вольные города или свободные территории, в настоящее время - Ватикан). Последние виды субъектов (3, 4) являются несуверенными (производными), т.к. их международно-правовой статус основывается не на суверенитете, а на соглашении суверенных государств в виде соответствующего устава или договора.

Особенностью М.п. как системы является его тесная связь с политикой. Национальные и групповые интересы государства продолжают занимать важное место в формировании позиции по проблемам международных отношений и определении методов и средств их разрешения. До сих пор существует проблема двойных стандартов в М.п. В настоящее время при переходе от биполярной системы к многополюсной в современных международных отношениях, в условиях уменьшения влияния идеологических факторов на мировую политику, усложнения характера и увеличения количества глобальных проблем наметилась тенденция возрастания объективной роли М.п. как системы правового регулирования международного сотрудничества в традиционных областях взаимодействия государств и других субъектов М.п., а также сотрудничества по новым направлениям, таким как космос, экология, освоение богатств мирового океана и т.д.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО - определенное направление и уровень развития международных отношений. Характеризуется регулярным координируемым участниками развитием международных связей в различных областях. В современной мировой политике М.с. понимается как альтернатива конфронтации, возникающая на основе процесса разрядки в МО, укрепления взаимопонимания и взаимного доверия между государствами.

Объективная необходимость перехода к М.с. диктуется глобальными проблемами, которые встали перед человечеством во второй половине XX в. и отражают всеобщую тревогу и озабоченность (угроза самоуничтожения в результате возможного мирового ядерного конфликта; преодоление экономической отсталости в мире, чреватой опасной дестабилизацией и даже взрывом; обеспечение экологической безопасности как условия выживания природы и человека).

Реальная возможность М.с. связана с тенденцией *деидеологизации* современных межгосударственных отношений, выдвижением их участниками на первый план общечеловеческих ценностей, приоритета международного права и взаимных интересов. На пороге нового века и тысячелетия весь мир нуждается в прогрессивном развитии и качественном изменении.

От "равновесия страха" к равновесию разума и добрососедству, от подозрительности и вражды к доверию, от узконационального эгоизма к стабильному М.с. - таковы принципы *нового политического мышления*. В этих условиях многообразие выбора путем развития государств становится основой для широкого, конструктивного взаимодействия. Путь к этому пролегал через движение к демилитаризованному, ненасильственному миру.

Благодаря утверждению нового политического мышления на рубеже 80-90-х гг. произошел поворот в отношениях между СССР и США - от противостояния и соревнования в гонке вооружений к взаимопониманию, а в ряде вопросов - к партнерству. Это изменило к лучшему всю мировую ситуацию, положило начало движению к беспрецедентному мирному периоду в жизни человечества. В 1989-1990 гг. между СССР и США, а также крупнейшими государствами Зап. Европы заключены двусторонние соглашения либо договоры об основах взаимоотношений на принципах обоюдного сотрудничества и в соответствии с интересами упрочения

мира и международной безопасности. Новые подходы и практические шаги в этом направлении вызвали значительный резонанс и получили поддержку во всем мире.

Сегодня М.с. охватывает вопросы, относящиеся к безопасности и сокращению вооружений; сотрудничество в области экономики, науки и техники и окружающей среды; взаимодействие в культурной и гуманитарной областях, а также в сфере контактов между людьми и соблюдении государствами основных прав и свобод человека.

Развитие М.с. происходит в рамках как двусторонних, так и многосторонних отношений. Причем субъектами М.с. выступают также наряду с государствами и правительствами, создающими его договорно-правовую инфраструктуру, отдельные юридические (общественные организации, учреждения, предприятия, фирмы и т.п.) и физические лица. Они осуществляют связи в рамках М.с., материализуют его, наполняя конкретным содержанием.

Важную роль в воплощении и развитии идей нового политического мышления, формировании отношений М.с. играет постоянно действующее Сопровождающее Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Оно заложило основу процесса разрядки международной напряженности, движения к общеевропейскому сотрудничеству. В Заключительном акте СБСЕ (1975 г.) сформулированы согласованные его участниками основные направления и принципы межгосударственных отношений на континенте и в мире: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету, неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Парижская хартия государств - участников СБСЕ (1990 г.) подвела политический итог развитию после второй мировой войны, ознаменовала начало перехода к качественно новому, мирному этапу в истории человечества. Декларирована взаимная готовность государств Востока и Запада сменить конфронтационный подход в мировой политике на развитие сотрудничества, основанного на взаимопонимании и доверии. Одновременно подписано соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений государств - членов НАТО и ОВД.

Принципиальное значение имеет деятельность ООН - крупнейшей международной организации, учрежденной на основе добровольного объединения усилий суверенных государств и действующей в целях поддержания и упрочения международного мира и безопасности, развития мирного сотрудничества между государствами. Она призвана, в частности, осуществлять М.с. в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. В этих целях действует система постоянных органов и специализированных учреждений ООН (ЮНКТАД, ЮНИДО, МОТ, ЮНЕСКО, МВФ и МБРР и др.). Занимающаяся, напр., проблемами международных экономических отношений и развития ЮНКТАД уделяет растущее внимание развитию промышленного М.с. в интересах преодоления отставания развивающихся стран. Разработку инвестиционных проектов для них осуществляет, как правило, ЮНИДО, а финансирование - МБРР. Проблема внешней задолженности развивающихся стран возложена на МВФ.

Примером многостороннего сотрудничества правительств разных стран может служить ГАТТ - Генеральное соглашение о тарифах и торговле (с 1948 г.). Деятельность ГАТТ оказывает заметное влияние на мировую торговлю, 85% объема которой осуществляется странами - участниками соглашения. В результате существенно расширилось торгово-политическое регулирование международной торговли.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ - явление в мировой политике, связанное с распространением насилия в форме террористических актов, ставящих под угрозу нормальный ход международных отношений. Это понятие носит скорее публицистический, чем юридический характер с т. з. невозможно разработать универсальное определение М. т., а следовательно, и определить политико-юридические рамки ответственности за совершение террористических актов.

Необходимость в международном сотрудничестве возникает тогда, когда: попытка, организация или участие в совершении террористического акта, а также форма и метод его осуществления запрещены по международному праву или преследуются в силу обычая, который приобрел значение "jus cogens" в международных отношениях, или должны быть запрещены вследствие их противоречия основным нормам и принципам международного права; объекту насильственных действий предоставляется защита по международному праву; акт применения силы или

угрозы ее применения совершены субъектом международного права и, т. обр., подлежат рассмотрению в рамках этой системы, или же совершены физическим или юридическим лицом, но ситуация, в которой осуществлены эти действия, предопределяет международные последствия в силу опасности подобных действий для международного мира и безопасности или наличия международного элемента в составе этого деликта.

До второй мировой войны в 1937 г. в рамках Лиги наций была предпринята попытка разработать Конвенцию по предупреждению и наказанию актов терроризма в связи с убийством в Марселе 9 октября 1934 г. короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту (Конвенция так и не вступила в силу).

Поводом для активизации усилий мирового сообщества в этой области после второй мировой войны стали трагические события в сентябре 1972 г. на Олимпийских играх в Мюнхене, когда нападению террористов подверглась спортивная команда Израиля. Начиная с XXVII сессии ГА ООН ежегодно обсуждается пункт "Меры по предотвращению международного терроризма...". В декабре 1972 г. на основе резолюции 3034 был создан Специальный комитет по вопросам международного терроризма в составе 34 государств с тремя подкомитетами полного состава. Но до сих пор универсальная конвенция по предотвращению и наказанию за совершение актов международного терроризма не принята. Главная причина - слишком широкая, некорректная политико-правовая постановка вопроса, поскольку принципиально невозможно выработать законченное определение состава преступления "международный терроризм".

В целом практика Лиги наций и ООН пошла по пути выработки конвенций, отделяющих террористическую деятельность физических лиц и организованных групп от политики террора, проводимой государствами, и предоставляющих защиту против террористических актов международного характера в силу определенных функций лица или особого положения имущества, в отношении которых совершался террористический акт (11 специализированных конвенций и протоколов).

Наиболее разработанные конвенции закрепляли в своих статьях следующие положения:

- определение состава преступления, подпадающего под действие соответствующей конвенции, если этот состав был неизвестен национальным законодательствам или имелись различия с т. з. его содержания и толкования;
- квалификация преступлений, подпадающих под действие соответствующих конвенций, как уголовных, что повышает степень необратимости наказания за совершенные преступления;
- включение в механизм, обеспечивающий неотвратимость наказания, формулы "aut dedere aut juscare" - "выдай или суди";
- обязательство государств - участников соответствующих конвенций принять необходимые меры в национальных законодательствах для обеспечения выполнения своих обязательств;
- обязательство государств-участников сотрудничать по процессуальным вопросам в связи с действием соответствующих конвенций.

Следует отметить, что ни одна из действующих конвенций в сфере борьбы с террористическими актами международного характера не имеет специальных положений, касающихся деятельности террористических организаций, причем террористические акты, затрагивающие международные отношения, могут быть совершены только в результате серьезной подготовительной работы специальной организации.

Из методов политико-правового сотрудничества государств в борьбе с терроризмом на международном уровне (унификация, конвенционный механизм, международная уголовная юстиция) в настоящее время оптимальным является конвенционный механизм, хотя в рамках становления мирового правопорядка не исключена возможность возрождения идеи Международного уголовного суда.

МЕНТАЛИТЕТ (от англ. mentality) - обобщенное понятие, отчасти образно-метафорическое, политико-публицистическое, обозначающее в широком смысле совокупность и специфическую форму организации, своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений. Используется гл. обр. для обозначения оригинального способа мышления, склада ума или даже умонастроений (напр., национальный - грузинский, русский, немецкий и др. или региональный - скандинавский, латиноамериканский и др. М.; М. социальной группы, слоя, класса - мелкобуржуазный, интеллигентский, маргинальный и др.) Иногда понятие "М." несет в себе квалификационно-оценочный оттенок, отражая способности мышления и уровень

интеллекта его носителей (особенно в сочетании с прилагательными типа "высокий", "низкий", "богатый", "бедный" и т.п.). Может нести и содержательно-идентификационную нагрузку политико-идеологического характера (напр., либеральный, тоталитарный, демократический М. или же пролетарский, революционный или контрреволюционный, реакционный М. и т.п.).

В свое время в общественное понятие "М." было введено представителями историко-психологического и культурно-антропологического направлений Л. Леви-Брюлем, Л. Февром, М. Блоком и некоторыми др. В первоначальном контексте М. означал наличие у представителей того или иного общества, трактуемого прежде всего как национально-этническая и социокультурная общность людей, некоего определенного общего "умственного инструментария", своего рода "психологической оснастки", которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение, а также самих себя. Со временем понятие "М." стало использоваться и для описания в обобщенном виде свойств и особенностей организации социальной и политической психологии людей, в частности, политического сознания и самосознания (см. *Самосознание политическое* членов той или иной достаточно обособленной общности).

В более узком политическом смысле М. представляет собой, общий для членов социально-политической группы или организации своеобразный политико-психологический тезаурус, позволяющий единообразно воспринимать окружающую социально-политическую реальность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными устоявшимися в общности нормами и образами поведения, адекватно воспринимая и понимая при этом друг друга. В этом случае общий М. сам по себе является организующим фактором, образующим особую политико-психологическую общность людей на основе такого единого для всех ее членов М.

С функциональной социально-политической т. з. общий для той или иной группы М. способствует поддержанию преемственности ее существования и устойчивости поведения входящих в нее членов, прежде всего в относительно стабильных, но особенно в кризисных ситуациях. Главной особенностью последних является такое разрушающее воздействие на М., которое подвергает опасности его целостность и сплачивающе-унифицирующий поведение людей характер, а в случае экстремального, критического воздействия может привести к дестабилизации, расстройству и нарушению общности М. для членов группы, вплоть до полного разрушения такой политико-психологической общности. Возникающая в результате подобных ситуаций anomia ведет к появлению многочисленных форм отклоняющегося (девиантного) поведения и острым психологическим кризисам у представителей данной общности, что влечет за собой и социально-политические последствия: общность становится способной прежде всего (а иногда и исключительно) к деструктивному в социально-политическом плане поведению, подчас чреватому не только разрушением социального сооружения, но и саморазрушением такой общности.

В подобных случаях возникает особый, "кризисный М." (или аномическое, "дизинтегрированное сознание") как выражение определенного этапа распада устойчивых прежде социально-политических образований, определяющих поведение людей, в структуре сознания и в психике в целом. Главными его особенностями являются своеобразная мозаичность, несистематизированность, отсутствие целостности и устойчивости, ситуативность и непрерывная изменчивость. В отличие от докризисного, достаточно устойчивого и структурированного М., кризисный носит потокообразный, неустойчивый (лабильный) характер. М. такого типа, напр., появляется в ситуациях резкого перехода от тоталитаризма к демократии, характеризующихся появлением целого ряда форм общественной жизни - в частности, социально-политического плюрализма, многоукладной экономики, многопартийности и т.п. Примером такого рода, в частности, служат попытки разнообразных реформ в советском обществе, связанных с периодом перестройки: главным фактором этих реформ должен был стать "человеческий фактор", т.е. предполагался новый, изменившийся М. всего общества. Развитие событий показало, однако, что трансформация М. является достаточно длительным и болезненным процессом, что связано, во-первых, с трудностями отказа от прежней "психологической оснастки", со значительной инерционностью и особым рода "сопротивляемостью" прежнего М., во-вторых, с опасностью деструктивных последствий в результате его слишком быстрого разрушения и, в-третьих, со сложностью формирования нового М. в процессе, по сути дела, принудительной адаптации людей не столько к новым условиям (их еще нет и не может быть на этапе начала реформ), сколько к предстоящему длительному периоду реформирования. Трудности данного рода ведут к тому, что об-

ществленные преобразования оказываются лишенными поддержки со стороны массового М. общества и вынуждены преодолевать дополнительное сопротивление со стороны психологии членов общества.

МЕРИТОКРАТИЯ (от лат. *meritus* - достойный и греч. *kratos* - власть) - форма правления, в основу которой положен принцип индивидуальной заслуги. При такой форме власти к управлению обществом приходят наиболее достойные, компетентные, талантливые люди.

Термин введен в употребление английским социологом М.Янгом, но наиболее полно и конструктивно разработан в концепции постиндустриального общества. С т.з. представителей этой концепции идея М. вытекает из классического принципа либерализма - равенства возможностей. В прежних обществах социальная стратификация происходила, по мнению одного из авторов концепции постиндустриального общества Д.Белла, на основе "принципа приписывания" (т.е. к власти приходили в результате знатного происхождения, наследия капитала и т.д.). В постиндустриальном обществе действует "принцип достижения", т.е. власть достигается благодаря личным достоинствам, высокому уровню образования и компетентности и т.д. В таком обществе изменяется социальная база статуса власти: полученное знание и высокая квалификация в совокупности с личными и моральными достоинствами могут служить достаточным основанием достижения высших позиций в иерархии власти. Поскольку постиндустриальное общество - это общество знания, а центральными его институтами становятся университеты как место сосредоточения и получения знания, постольку наиболее реальными претендентами на высшее место в структуре власти считаются ученые и высококвалифицированные специалисты. Именно они составляют меритократическую элиту. Однако, как отмечают авторы концепции меритократическая форма правления может служить источником новых социальных неравенств в обществе ("культурные противоречия капитализма").

МЕССИАНИЗМ (от древнееврейского "машнах" - помазанник) - 1) религиозное учение о спасителе мира; 2) воззрения на особую роль какого-либо народа, государства, общественной группы, организации, личности в изменении к лучшему хода мирового развития, общественно-го порядка, конкретно-исторической кризисной ситуации.

1. М. сложился в иудаизме как предсказание предстоящего пришествия на землю посланца Бога - месии, который установит справедливый порядок, угодный Богу; как выражение надежды на помощь сверхъестественных сил в общественных делах. Первоначально мессией назывался царь, получавший помазание в церемонии интронизации. После разрушения древнееврейского государства постепенно формируются представления о его грядущем восстановлении с помощью божьего посланца - месии. Последний, восстанавливая договор бога Яхве с еврейским народом, находящимся под его покровительством, обеспечит на земле победу евреев и их избавление от иноземного гнета. В книгах библейских пророков такая победа обусловлена вмешательством сверхъестественных сил в судьбу еврейского народа. Многочисленные поражения попыток восстановления еврейского государства в ходе истории способствовали усилению мистических моментов в образе месии и его взаимоотношениях с народом.

В христианстве, освоившем и переработавшем идеи иудейского М., складывается учение о двух пришествиях Иисуса Христа на землю. В первом он возвещает людям новое евангельское учение, дает надежду на спасение, искупая своей смертью на кресте первородный грех Адама и Евы. В ходе второго, предстоящего, пришествия он избавляет человечество от бедствий, устанавливая справедливое царство Божие на земле после Страшного Суда. В отличие от иудейского, христианский М. оставил идею национальной исключительности, спасения лишь одного, богоизбранного народа.

2. Мессианистские воззрения проделали сложную историческую эволюцию. Они получили своеобразную трансформацию в сионистской идеологии, утверждающей исключительное право "народа Израиля" иметь свое государство на территории Палестины, применять все средства (включая военно-террористические) для обеспечения его безопасности. Крестовые походы и религиозные войны вдохновлялись, как правило, идеей особой религиозной миссии их инициаторов, выполнение к-рой "угодно Богу" и ведет к утверждению "истинной" религии, а через нее - нового порядка на земле. Формула особой исторической роли Московского государства как "третьего Рима" также имеет корни в мессианистских представлениях о богоизбранности. Ими же вдохновлялись разнообразные движения религиозных подвижников (включая духовных

вождей российского старообрядчества), славянофильская идеология, православное учение о русском народе - "богоносус" и др.

С развитием секуляризационных процессов (см. *Секуляризация*) мессианские "модели" объяснения исторического процесса постепенно утрачивают религиозное содержание. "Особая" историческая миссия объясняется сочетанием неповторимых социально-экономических факторов, национально-психологических качеств и культурных обстоятельств, харизматическим призванием вождей того или иного общественно-политического движения, уникальными особенностями возглавляемых ими партий и движений, якобы не имеющих аналогов в истории (см. *Харизма*). В кризисные периоды общественного развития, как правило, оживляется массовая надежда на сверхъестественное вмешательство в социально-экономическую и политическую жизнь; руководители крупных общественных сил (включая и военных) наделяются титулами "спасителей нации"; им приписываются свойства своевременного принятия интуитивно мотивированных решений, проницательности, мудрости, подвижнической жизни на государственных и общественных постах. Мессианистические ожидания - благоприятная социально-психологическая почва для манипуляций общественным сознанием в целях насаждения культа личности, оправдания партократии и военно-полицейской диктатуры.

МЕСТНИЧЕСТВО - деятельность, направленная на обеспечение целиком или по преимуществу локальных, местных интересов в ущерб более широким (региональным, общегосударственным, общегражданским и т.д.).

МЕТОДЫ ПОЛИТИКИ И ВЛАСТИ - в зависимости от отношения к существующему социально-политическому строю могут быть разделены на революционные, реформистские и консервативные; степень глубины поставленных при этом задач позволяет выделить дополнительно радикально и умеренно революционные, радикально и умеренно реформистские, умеренно и крайне консервативные. Революционные и консервативные методы политики осуществляются насильственным и ненасильственным способами. Известны исторические случаи применения насилия при проведении реформ (во времена Петра I и др.).

Методы осуществления власти зависят не только от социально-классовой природы того строя, интересы которого обеспечивает данная власть, но и от особенностей внутривластной и внешнеполитической обстановки, степени стабильности отношений внутри правящих групп и т.д. Так, выделяются диктаторские, авторитарные и демократические методы осуществления власти. В свою очередь, диктатура может быть тотально-террористической или прибегать к террору в исключительных случаях. Авторитарные методы отличаются осуществлением властных функций от лица или по поручению политического лидера, обладающего харизматическим (см. *Харизма*) статусом либо претендующим на него. Демократические М.п. и отличаются формальным, по крайней мере, привлечением хотя бы части рядовых граждан к властной деятельности (косвенно-выборы, референдумы, опросы и прямая ротация властных структур на принципах обновления за счет представителей гражданского общества).

Наконец, процесс ускоренного решения каждой конкретной политической ситуации осуществляется путем специфического сочетания разнообразных компонентов и приемов; М. конкретного политического действия требуют поэтому отдельного анализа.

МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ включают два уровня: исследовательские методы политических наук, в т.ч. методы построения политических теорий разных уровней обобщения, и методы эмпирического исследования на уровне конкретного (политологического) анализа.

В политологии исследования ведутся на двух уровнях - теоретическом и прикладном. При этом используется широкий спектр М. сбора, систематизации и анализа исходного материала.

М. в наиболее общем виде - это приемы и способы достижения определенных результатов в практической и познавательной деятельности людей. М. без приложения к исследуемому материалу не приносит приращения знаний, но при умелом его выборе и применении помогает ученому находить правильный путь в исследовании изучаемой темы, рационализирует его познавательную деятельность, обеспечивает ее эффективность, способствует систематизации и оценке накопленных предшественниками и им самим фактов и данных.

М., применяемые в исследовании политических процессов, условно можно разделить на три группы: сравнительно-исторические, эмпирические и системные.

К сравнительно-историческим относятся М. исторического описания, конкретного анализа, сравнительный, периодизации, хронологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, прогностический и др. Сравнительно-исторические М. дают возможность изучать политические явления и факты как в тесной связи с той исторической обстановкой, в которой они возникли и действовали, так и в их качественном изменении на различных этапах развития. Они необходимы для анализа неоднократно повторяющихся в истории явлений, применимы для сравнения политических процессов, имеющих генетическое родство, действующих в единой исторической ситуации, но не связанных прямо по происхождению.

Сравнительно-исторические М. предохраняют исследователя от вульгаризации и других искажений истории и позволяют ему обобщать современный и исторический опыт политики. Сравнение отдельных этапов и периодов политического процесса дает возможность выявить объективные закономерности его развития. Проблемно-хронологический М. предполагает расчленение более или менее широкой темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности. М. ретроспективного анализа политических явлений способствует развитию прогностической функции политологии, ибо возможность заглянуть в будущее тесно связана с умением делать объективные выводы из предшествующего и современного развития, распознавать его законы.

Эмпирические М. политических исследований особенно бурно стали развиваться на рубеже XIX - XX вв. Вызвано это было практической потребностью в объективных знаниях политической действительности, главным образом связанных с участием граждан в политике. Особое значение в эмпирических исследованиях отводится проблеме политического поведения; исследованию общественного мнения и политической культуры; изучению влияния различных факторов на *политический процесс*; системному анализу больших и малых политических структур; комплексному изучению политического управления и руководства обществом; структурно-функциональному анализу политических институтов; М. политического планирования, прогнозирования и др.

Для глубокой и всесторонней проработки вышеперечисленных проблем используются М. эмпирической социологии, в частности: наблюдение, анкетное исследование и опрос населения, анализ статистического материала, эксперимент, изучение документов, моделирование, беседа и др.

Наблюдение может быть кратко-, средне-, долговременным. Последнее, как правило, ведется большими исследовательскими группами и требует значительных усилий по сбору материалов, созданию единой системы индикаторов. В США, например, изучено таким образом целое поколение людей на всех фазах его существования, от рождения и социализации до пенсионного возраста. Собранные материалы содержат демографические характеристики, динамику занятости и др. Исследователь, ведущий наблюдение, изучает интересующую его ситуацию. Он может непосредственно участвовать в ней. М. включенного наблюдения позволяет изнутри исследовать процесс зарождения и развития политического конфликта, эволюцию массового движения, деятельность политической партии и т.д.

Анкетное исследование и опрос населения широкое распространение получили в 30-е гг. XX в., когда Джордж Гэллуп провел предвыборный опрос политический ситуации. Сегодня широко используются обе главные группы опросных М.: интервью (предполагающее прямой контакт интервьюера с респондентом) и анкетные опросы. Так, целью анкетных предвыборных исследований является определение на базе выборочного статистического анализа мнения избирателей. Это имеет как практическое значение (корректировка предвыборной кампании в соответствии с полученным прогнозом в отношении возможных итогов голосования), так и научное значение (анализ факторов, влияющих на решение избирателей, изучение зависимости между социологическими характеристиками избирателя - возраст, уровень образования, пол, профессия, уровень дохода - и его декларированным поведением на выборах). Анкетные исследования и опросы имеют и существенные ограничения. Во-первых, они субъективны, поскольку предполагают интерпретацию формальных данных. Во-вторых, они создают искусственную ситуацию, близкую к эксперименту, хотя целью анкетных исследований является установление истины в естественных условиях.

Значимость интервью с непосредственными участниками политических событий возрастает, если эти события были малодоступны для сторонних наблюдателей.

Анализ статистических материалов открыл перед политологией новые возможности. Исследователь, располагающий соответствующей техникой анализа, извлекает из полученной им информации необходимые сведения, прослеживает закономерности, выявляет тенденции. Достоинство рассматриваемого М. в том, что он позволяет абстрагироваться от ограничений времени и пространства.

Эксперимент в политологии практикуется в специфической форме игрового моделирования, когда исследуемый процесс или явление воспроизводится в интересующих политолога параметрах посредством создания ситуации игры. Имитируя развитие того или иного политического явления (конфликта, переговоров, заседания парламента и т.п.), исследователь получает возможность либо предвидеть развитие реального процесса, либо вскрыть его внутренние механизмы.

Изучение документов включает анализ официальных материалов, стенограмм заседаний парламента, программ партий, отчетов об официальных переговорах и др., а также личных документов, дневников, писем, мемуаров. Подобные источники традиционно использовались в изучении политики. Значительный интерес представляют кино-, фото-, фонодокументы, плакаты, картины и т.п.

Беседа как М. отличается от интервью тем, что носит двусторонний характер. Ход опроса предполагает, что интервьюер заранее знает, о чем надо спрашивать респондента, какую информацию от него можно получить. В беседе участники находятся в равном положении. М. беседы позволяет проводить исследования без заранее заданных подробных схем; общаться с респондентом, используя привычную для него лексику; получать индивидуализированную информацию; сосредоточить внимание на личностном видении проблемы респондента; дать респонденту возможность стать экспертом и сотрудничать с ним, что не всегда возможно при традиционном интервью.

К числу других эмпирических М. политического исследования относятся контент-анализ, генетический анализ, построение когнитивных карт и т.п.

Особую значимость для политологии имеет системный М. Именно он позволяет изучать политику как комплексный процесс, выявлять на общем фоне развития того или иного политического явления наиболее важные элементы, проследить их взаимозависимость и взаимообусловленность.

Выбор конкретного М., его приоритетное использование зависит как от свойства исследуемого объекта, так и от тех задач, которые ставит исследователь.

МЕТРОПОЛИЯ (греч. metropolis, от meter - мать и polis - город) - государство, владеющее колониями.

МИЛИТАРИЗМ (от лат. militaris - военный) - политика, ориентированная на военные средства решения внешних и внутренних проблем.

МИРОВАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ - идея Маркса - Энгельса, развитая Лениным и его последователями. Полагая, что замена капитализма коммунизмом требует революции, которая положит начало переходу лишь к первой фазе нового общества - социализму, они называли такую революцию социалистической. Ее важнейшие задачи заключались в свержении власти буржуазии и установлении диктатуры пролетариата, обобществлении основных средств производства и развертывании других социалистических преобразований. Маркс и Энгельс надеялись, что в кон. XIX - нач. XX в. социалистическая революция более или менее одновременно победит в наиболее развитых странах Европы, господствующее положение к-рых, несмотря на сопротивление буржуазии США и менее развитых стран, обеспечит торжество идей социализма во всем мире, причем для их утверждения могут быть использованы некоторые докапиталистические структуры отсталых регионов.

Готовя и проводя Октябрьскую революцию 1917 г., большевики по инициативе Ленина исходили из того, что первоначально социалистическая революция победит в одной или нескольких не самых развитых странах, успехи к-рых сыграют роль детонатора социалистических революций в наиболее развитых странах, где буржуазия особенно сильна. Ленин, его соратники и солидаризировавшиеся с ними революционные социалисты многих стран рассчитывали, что

вскоре после Октябрьской революции победят социалистические революции в самых развитых странах Европы, которые помогут перейти к социализму в России, где еще не было для него зрелых предпосылок, и во всех остальных странах, так что за 20 - 30 лет социализм утвердился повсюду. Слабость и неудачи революционных сил в Зап. Европе побудили коммунистов к союзу с антиимпериалистическими движениями Азии, к попыткам использовать для ударов по западноевропейской буржуазии Красную Армию.

Потеря надежд на близкую победу социалистических революций в Зап. Европе после 1920 г. и особенно 1923 г. привела большевиков и других коммунистов к трансформации идеи М.с.р. в концепцию мирового революционного процесса. Представление об отпадении от капитализма и переходе к социализму одной страны за другую составляло ядро этой концепции. Такой переход мыслился как результат взаимодействия внутренних революционных сил и внешних, главной из которых являлся Советский Союз. На основе опыта 40-х гг., особенно стран Вост. Европы, такая гипотеза стала разрабатываться как теория. Хотя считалось, что СССР проложил "столбовую дорогу" к социализму.

Однако крушение "реального социализма" обнаружило, что в продвижении к воплощению идей социализма все эти страны отстали от наиболее развитых государств. Это свидетельствует о несостоятельности теории М.с.р., основанной на неверной оценке капитализма и упрощенном представлении о путях реализации идей социализма. Выяснение возможностей, средств и методов продвижения к социалистическим идеалам в изменившихся условиях стало особенно актуальным.

МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС - концепция мирового развития, которая была общим идейно-политическим ориентиром коммунистов с 20-х до 80-х гг. XX в. Опираясь на общее представление о всемирно-исторической смене социально-экономических формаций путем революций, ее разработчики (Ленин, Бухарин и др.) и пропагандисты рассматривали историю как мировой революционный процесс, во всяком случае с того времени, как история стала всемирной. Считая началом современной эпохи Октябрьскую революцию 1917 г., коммунисты видели сущность М.р.п. в замене капитализма коммунизмом, первую фазу которого представлял "реальный социализм". Разнородные революции и другие массовые движения XX в. умозрительно объединялись в единый поток, якобы объективно ведущий к всемирной победе социализма. На самом деле мощные порывы к социализму, демократические, национально-освободительные движения, радикально изменившие облик мира в XX в., несмотря на определенные антикапиталистические тенденции, не имели общей социалистической направленности: большинство из них способствовало развитию капитализма.

Концепция М.р.п. опиралась на упрощенное представление о формациях: капиталистическая осуждалась на гибель задолго до того, как она исчерпала свои возможности развития производительных сил и социального прогресса, а противопоставлявшийся ей социализм сводился к изменению в основном власти, собственности, распределения. Ее односторонняя ориентация только на революцию исключала возможность адекватной оценки и эффективного использования эволюции как формы социального прогресса и изменения качества общества. Коммунисты упустили огромные возможности эволюции, которыми воспользовались другие движения. Несоответствие концепции М.р.п. действительному мировому развитию окончательно выявилось с обострением глобальных проблем современности и выдвиганием на первый план обеспечения выживания человечества.

МИРОТВОРЧЕСТВО - 1) социально-психологическая позиция личности, имеющая целью установление максимально бесконфликтных отношений в обществе. Наиболее полно активная миротворческая установка личности выражается в гражданских движениях за мир, которые, помимо общедемократической направленности, могут носить и узкопрофессиональный характер (Пагуошское движение "Ученые за мир", "Врачи за мир", "Генералы за мир" и т.д.). Миротворческие действия могут принимать и пассивную форму, выражаясь в различных актах гражданского неповиновения и ненасильственных акций со стороны отдельных лиц и социальных групп. В истории развития науки о мире теоретически наиболее законченную идеологическую форму миротворческая установка личности получила в идеологии пацифизма, которая является этическим обоснованием веры в моральную неприемлемость войны как таковой. В современной западной *иренологии* М. рассматривается в настоящее время как одна из состав-

ных частей триады - научного исследования проблем мира - воспитания в духе мира - действий по реализации мира (собственно М.).

2) Во внешнеполитической деятельности, где главными действующими лицами являются не отдельные индивиды, а государства и страны, М. предстает как ряд мирных инициатив государственных деятелей - представителей конкретных государств, таких как инициативы по снижению военного присутствия в отдельных регионах мира, по частичному и полному разоружению, как действия по мирному урегулированию международных конфликтов и т.п., которые, принимая характер устойчивой тенденции во внешнеполитической деятельности, могут составить в совокупности определенный характер поведения данного государства на международной арене, представляющий как мирная внешняя политика такого государства.

МИССИОНЕРСТВО (от лат. *missio* - посылка, поручение) - деятельность религиозных организаций, направленная на распространение их вероучения и культа среди иноверцев. Первоначально ориентирована на иноверцев ближайшего региона, затем - более отдаленных регионов собственной страны, потом - за ее пределы (иногда на огромные расстояния). М. характерно для всех мировых религий, а также для ряда национальных (где выделяются исключительность, преимущества веры и ритуалов). М. складывается на почве прозелитских установок, свойственных этим религиям (греч. *proselutos*, букв. - пришелец), т.е. стремления их сторонников обратить в свою веру лиц другого исповедания. Так, принцип всеобщего священства в протестантских объединениях предполагает участие каждого верующего в проповеди евангельского учения, в обращении в "истинную", т.е. христианскую веру. Монотеизм иудаизма, христианства, ислама обеспечивает этим религиям определенные доктринальные и организационные преимущества по сравнению с политеистическими религиями патриархальных обществ. Утверждение христианства на Руси в значительной мере было связано как с этими его особенностями, так и с политико-дипломатическими расчетами византийских императоров и князей Киевской Руси. Христианизация населения Московского государства в ходе деятельности М. содействовала укреплению авторитета государственной власти, проникновению достижений древнерусской культуры в самые отдаленные уголки страны. В дальнейшем усилия православных миссионеров имели заметный успех в Америке (Аляска, Калифорния), в Китае, Японии, в некоторых районах Африки (Абиссиния), способствовали активизации международных связей Российской империи. Вместе с тем проповедь монотеистической религии облегчала культурную, экономическую, а нередко и военную экспансию сторонников "новой" веры. Крестовые походы, равно как и завоевания, связанные с образованием и экспансией арабских халифатов, сопровождалась оживлением, соответственно, христианского и исламского М.

Великие географические открытия XV - XVI вв., приведшие к образованию огромных колониальных владений европейских монархий, создали предпосылки для систематической миссионерской деятельности католической церкви. М. - неотъемлемая часть деятельности католических орденов иезуитов, францисканцев, бенедиктинцев, доминиканцев и др. С 1622 г. католическими миссионерами руководит Конгрегация пропаганды веры (переименована в 1968 г. в Конгрегацию евангелизации народов). В XVIII - XIX столетиях создаются протестантские миссионерские общества: Нидерландское - в 1792 г., Лондонское - в 1795, Англиканское - в 1797, Берлинское - в 1824 г. и др., направлявшие деятельность евангелических миссий. Эдинбургский международный конгресс протестантских миссионеров (1910 г.) положил начало систематической координации работы миссионерских обществ Европы и Америки. Декрет о миссионерской деятельности был принят II Ватиканским собором Римско-католической церкви в 1965 г.

Наряду с содействием колониальной, а затем неоколониалистской политике метрополий христианское М. способствовало приобщению местного населения к элементарным навыкам санитарии, гигиены, начальному освоению им европейских языков и знакомству с достижениями европейской культуры. К началу 80-х гг. религиозные организации США контролировали 38 тыс. христианских миссий (6 тыс. католических и 32 тыс. протестантских) из общего числа 220 тыс. (138 тыс. католических и 82 тыс. протестантских).

М. продолжает оставаться достаточно рискованным занятием и в наши дни. В 1989 г., согласно католическим источникам, погибло 22 миссионера (в т. ч. два епископа): 12 - в Латин-

ской Америке, 8 - в Африке и 2 - в Азии. С 1980 по 1990 г. были убиты 3 епископа, 73 священника, 59 монахов и 14 церковных служек.

В последнее время видоизменяются формы католической миссионерской деятельности. После II Ватиканского собора орден иезуитов разработал, напр., следующие принципы миссионерства: обучение вере или пробуждение веры как ответ на вопросы людей; обращение к языку, доступному современному человеку; реалистическое восприятие современной цивилизации, смысла ее значительных течений; включение в мир, диалог и контакты со всеми, возможно более прочное укоренение в жизни; объединение миссионерской и пастырской деятельности; использование данных гуманитарных исследований.

Деятельность христианских миссий протекает в сложном духовном контексте: в национальных культурах народов, колонизированных в свое время, существуют течения, противостоящие давлению европейской и американской культур. Среди них - попытки возрождения местных древних божеств, разнообразные формы мистических ритуалов (включающих и оргии), пророческие выступления религиозно-харизматического типа, а также мессианистские ожидания прибытия из-за моря спасения от доминирования белых в общественно-экономической жизни ("карго-культы" Океании).

Для противодействия национально-культурным стереотипам антихристианского или неортодоксально христианского характера популяризируется деятельность миссионеров минувших веков. В печати отмечалось, что за годы своего понтификата папа Иоанн Павел II канонизировал уже 234 новых святых в Италии и за ее пределами - больше, чем любой другой из последних пап. В частности, из канонизированных 117 мучеников, которых преследовали за христианскую веру в Индокитае (Вьетнаме) в XVIII и XIX вв., 96 были вьетнамцами, 11 - испанскими и 10 - французскими служителями церкви, миссионерами во Вьетнаме. Руководители Вьетнама оценили этот шаг как "политическую провокацию".

Протестантские церкви накопили разнообразный опыт общения с различными социальными слоями, этническими группами и национальными культурами. Центр такого общения у всех христианских миссионеров - евангелизация (распространение и внедрение в систему местных культурно-исторических традиций и верований основных положений христианского вероучения, его обрядовой практики и соответствующей мировоззренческой ориентации в нравственно-бытовой, политико-идеологической, философской и культурно-художественной сферах). Тактика евангелизации, проводимой протестантизмом, определяется установками организаторов миссий, учитывает опыт работы в сходных условиях, равно как и особенности местной обстановки.

Международный конгресс по евангелизации собрал в Маниле (Филиппины) в 1989 г. более 3500 участников из 170 стран мира. Им была поставлена задача осуществить проповедь евангелия среди населения всех стран мира к 2000г. Предлагалось подойти к этой цели реалистично, проповедовать евангелие, напр., среди индусов Бомбея, принадлежащих к низшим кастам; китайцам - через австралийскую церковь в Мельбурне и т.п.

"Континентальные" и региональные задачи евангелизации конкретизируются в ходе повседневной деятельности миссий. Для стран и регионов, где сильны секуляризационные тенденции или (как в Вост. Европе и в СССР) проводилось атеистическое воспитание населения, поставлена задача реевангелизации. "Не существует самоспасения, лишь один Бог спасает человека через Христа", - говорил папа Иоанн Павел II на конгрессе специалистов по миссионерской деятельности в 1989 г. (Конгресс "миссиологии"). Им были выделены миссионерские усилия семьи, роль диалога миссионера с иными культурами и внедрения в них католицизма, поставлены задачи утверждения "третьего тысячелетия христианской веры". Для повышения авторитета миссионерской работы и обсуждения ее текущих задач регулярно проводятся Всемирные дни миссий.

В дискуссиях об оптимальных для христианства оценках нехристианских религий существуют две основные точки зрения. Согласно одной из них, следует стремиться к освоению опыта других религий в социальной и культурной сферах, равно как в богослужбной деятельности и религиозной пропаганде. Другая же настаивает на утверждении приоритетного положения христианства путем выявления "скрытого" присутствия евангельского учения во всех основных религиях мира. Обе точки зрения открывают перспективу расширения христианского М.

МИСТИФИКАЦИЯ (от греч. *mystes* - посвященный, знающий таинства и лат. *facere* - делать) - в политике: намеренный обман при помощи пропаганды и имитации действий.

МИФ В МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. Еще сравнительно недавно казалось само собой разумеющимся просветительское представление, согласно которому миф если и существует в современном сознании, то лишь как его неразвитый, низменный и ретроградный продукт (в этой связи обычно указывалось на политическую мифологию реакционных течений, сформулированную, напр., в "Мифе XX века" А.Розенберга). Затем черты мифа стали все больше привлекать к себе внимание исследователей в продукции массового искусства ("вестернах", "мыльных операх" и пр.); при этом также отмечались его архаичность и ретроградная социальная и политическая роль, избыточная политическая пропаганда обычно и служит порождению и распространению политических мифов. Постепенно в исследованиях (главным образом на Западе) начало оформляться новое понимание связи мировой коммуникации и мифа, когда уже сама по себе деятельность средств *массовой коммуникации* в целом рассматривалась в качестве мифопроизводящей. Особое значение отводилось при этом телевидению: отмечалось, в частности, что зрителю бессмысленно "нанизывать" мозаично сообщаемые на телеэкране сообщения на "линейно-перспективную", логически стройную последовательность (когда причина - это то, что в начале, а следствие - то, что в конце); его сознание должно связывать их через резонанс взаимоотражений, формируя "шапкообразный" космос мгновенно возникающих (и исчезающих) взаимосвязей. В поисках устойчивой опоры сознание стремится выйти за пределы этой событийной поверхности жизни, обнаружить ее глубинные, "извечные" первоосновы. В этой связи и напрашивается вывод (М.Маклуэн, У.Онг) о том, что в силу самой своей сути средства массовой информации возвращают и погружают человека в миф, что миф, тем самым, основа, как когда-то в исторически далеком, оказывается органичным способом отношения к действительности. Отметим, что эти, созвучные взлету неоконсервативной волны рассуждения, превращающие их авторов в убежденных апологетов мифотворчества, в свою очередь, являются отражением современного, глобалистского этапа развития капитализма. Следует при этом иметь в виду, что уже под действием товарного фетишизма отношения мифотворчества действительно распространяются как на теоретическое, так и на обыденное сознание, соответственно захватывая и массовое духовное производство, создавая положение, когда люди склонны наделять могуществом средства массовой информации уже в силу того, что от них узнают почти все, что происходит в мире.

Все это так, и тем не менее массовая коммуникация в любой конкретной социальной форме своей деятельности способна быть, пожалуй, мощнейшим стимулятором образования мифов. Сопоставление характеристик мифа и массовой коммуникации обнаруживает их подобие, изоморфизм, способность к взаимоусилению. Так, в мифе происходит слияние общего и единичного в единую, нераздельную цельность, все в действительности неродственное понимается как ближайшим образом родственное, а мифологическое время предполагает наличие "всего во всем", соединяя в единый сплав прошлое, настоящее и будущее. Отметим также пространственно-временную замкнутость мифа, космос к-рого, воспроизводя себя снова и снова, оказывается равным самому себе, что находит аналогию в дающих "все времена и пространства сразу" информационных блоках массовой коммуникации.

Отсюда значение для общественных сил, выступающих во имя преодоления любого обскурантизма, разработки и культивирования методов демифологизации массового сознания, в т. ч. и с помощью демонстрации его действительных материальных и духовных процессов общественной - жизни, любое мифотворчество обнаруживало бы тогда свой преходящий, относительный характер.

МИФОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ - мифологическое сознание, эмоционально окрашенное, чувственное представление о политической действительности, замещающее и вытесняющее реальное представление о ней и ее подлинное знание. В политике сознание лидеров сказывается особенно сильно. Миф подменяет объективное в политике его субъективным восприятием, субъективным образом, внутреннее, содержательное, существенным в политике - внешним и вымышленным.

Современный политический миф отвечает извечным чаяниям человека, но, в отличие от архаического, он актуален и конкретен, характерен для самого времени. Это миф о великом вожде, мудрой политике, ожидании перемен. Обычно он исчезает вместе с изменениями обстоятельств и течением времени, а нередко и вместе с разочарованием в объекте почитания

или открытием его подлинного облика. Тем не менее М. широко культивируется в политике, иногда настойчиво прививается и эксплуатируется как сильный аргумент легитимации власти и политики. Так как миф становится достоянием коллективного сознания, он формирует определенное мироощущение, психологические и идеологические установки, обладающие стойкостью предрассудка. Миф устанавливает вымышленные причинные связи между реальными объектами, порождает ложные объекты (героические образы заурядных политических лиц), легенды о славном прошлом, соединяет действительность с вымыслом, вносит вымышленные отношения в подлинную ткань политических отношений. Миф заменяет реальное знание, и потому М.п. культивируется не любой политикой. К М.п. обращается внутренне слабая или порочная политика, она изживается в демократическом и открытом обществе, имеющем доступ к политической информации, достаточно зрелом, чтобы судить о подлинных политических событиях, отношениях и о видных фигурах политики, не ожидать какого-либо политического чуда и не рассчитывать на него.

МОБИЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ (от лат. mobilis - подвижный, быстрый) - комплекс мероприятий, обеспечивающих готовность партий и партийных коалиций, общественных движений и т.д. к конкретным акциям. Включает, в частности: 1) агитационно-пропагандистскую деятельность, связанную с разъяснением содержания планируемых акций, значения конкретных сроков их проведения, а также социально-психологическую подготовку к участию в них сторонников и нравственно-психологическую и иную дезавуацию противников; 2) организацию системы информации между участниками предстоящей акции; 3) своевременное получение сведений о планах и предполагаемых действиях противников акций и использование полученных данных в агитационно-пропагандистской и информационной деятельности; 4) обеспечение участников предстоящего действия всеми необходимыми средствами (питание, транспорт и др.) в зависимости от профиля акции; 5) сохранение - при необходимости - конфиденциальности тех или иных сведений (о подготовке акции между организаторами или активистами той или иной М.п.).

"МОЗГОВОЙ ЦЕНТР" - наименование формально организованного совета экспертов и специалистов в различных областях политики, экономики и др. отраслей знания при высшем руководстве страны или главе государства (президенте), а также неформализованного окружения из советников, интеллектуалов, знаниями которых пользуется руководитель страны или отдельного ведомства. Понятие "М.ц." вошло в употребление в послевоенные годы ("Мозговой центр Кеннеди"), когда роль науки в политике резко возросла, а сами общественные, политические, военные и иные науки развились настолько, что оказались в состоянии оказывать значительную помощь руководящим учреждениям власти в принятии ответственных решений. "М.ц." могут объединять значительное число специалистов - несколько сотен и даже тысяч человек. Они обычно нестабильны, могут формироваться в зависимости от потребностей момента и от личных качеств руководителя и его склонности обращаться к научному знанию и ценить его (см. *Научная политика*). Экспертные оценки политических, военно-политических, военно-стратегических и др. ситуаций способствуют значительному повышению профессионализма *политики*.

МОНАРХИЯ (от греч. monarchia - единовластие) - форма правления, при которой верховная государственная власть сосредоточена в руках одного главы государства - монарха и передается по наследству.

МОНДИАЛИЗМ (от франц. monde - мир) - движение за объединение мира и его отдельных регионов - Европы, США и др. на федеративной основе с общим всемирным правительством.

Предтечей М. явилось движение 20-х гг. за создание Соединенных штатов Европы, возникшее после первой мировой войны. Распад Лиги Наций, фашизм, новая мировая война, неуправляемость мира побуждали искать выход в реорганизации мира и отношений между народами и государствами в новых, централизованных мировых структурах. Первой работой на эту тему стала книга "Союз или хаос?" С.Стрейта (1939 г.). За ней в 1940, 1941-1942 гг.

последовал ряд новых выступлений первых теоретиков М. В послевоенные годы (1946-1948 гг.) движение М. стало оформляться в союзы в США и Европе, началось объединение федерантов на всемирных съездах в Гааге и Брюсселе (1948 г.) и ряде других совещаний.

Общее направление идеологии М. - антивоенное, пацифистское, направление против манипулирования ООН и превентивной войны против СССР, против атомного оружия и т.п. М. впервые обратил внимание на возникающие в мире глобальные проблемы и процессы. В движении М. была и сильная тенденция сотрудничества с СССР, против исключения его из планов реорганизации мира.

Состав участников движения был весьма пестрым: фабианцы, социалисты, пацифисты, христианские демократы, видные представители бизнеса, политики и ученые (группа Эйнштейна - Сцилларда была близка М.). В него стремились влиться и сторонники силовой политики, что сильно дискредитировало идеи мирового правительства и Всемирной федерации.

Впоследствии движение угасло, частью перевоплотилось в различные антивоенные и прогрессистские движения и практические действия, в частности, в интеграционные процессы в Зап. Европе. Усиление и развитие международных организаций под эгидой ООН сделали М. менее привлекательной идеей, хотя совсем движение М. не сошло со сцены.

МОНИТОРИНГ (англ. monitor - 1) наставлять, совествовать; 2) контролировать, проверять) - 1) сбор информации средствами массовой коммуникации; 2) наблюдение, предостережение и прогноз экологических ситуаций.

МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА - одно из основных и наиболее сложных отношений политики к действующим в обществе нормам нравственности, близкое к этическим оценкам политики (см. *Этика политическая*).

И мораль и политика представляют собой организационные, регулятивные, контрольные сферы общества, но их существование и функционирование в нем существенно различаются.

В отличие от др. организационно-контрольных сфер, мораль не имеет вещественных форм, не материализуется в аппаратах управления, институтах власти, лишена центров управления и средств связи и объективируется лишь в языке и речи, но прежде всего - в отражении, в признаках и свойствах др. общественных явлений. Вместе с тем, она всеприсутствует, охватывает управляющие обществом сущности, все феномены политики.

Эта специфика морали существенно отличает ее от этики (политической). Если мораль может так или иначе характеризовать политическое действие, но сама стоит вне его и лишь вступает с ним в те или иные отношения, то этика присутствует в политике, она неотделима от нее как одно из ее направляющих начал. Поэтому любая *политическая философия* и нормативная теория, касающиеся политической сферы, так или иначе связаны с поисками ответа на вопросы, поставленные политической этикой и учениями о морали. Уже древнегреческое искусство исследует основную проблему политической этики (Антигона Софокла). Это императивные требования полиса к гражданам, с одной стороны, и семейно-правовые и общечеловеческие обязательства отдельного человека, связанные с заповедями нравственности, - с другой. Возникает антиномия нравственной автономии человека и притязаний на универсальность любого рода политических образований.

История политических и этических учений позволяет выделить три основных варианта взаимодействия между моралью и политикой: 1) полное подчинение моралью политики; 2) полный разрыв между политикой и моралью; 3) попытка сохранить аутентичность политики и морали с поддержанием их напряженного взаимодействия. Каждый из вариантов взаимодействия предполагает свою аргументацию. Во-первых, это двойное подозрение в аморализме и иррационализме. Задача заключается в выяснении всех аспектов отношения политики и морали, дабы их интеграция исключила их взаимные несоответствия. Во-вторых, возможно гиперморализирование политики, согласно которому последней приписывается большее право в решении сомнений и раздумий, вытекающих из моральных принципов индивидуального сознания. В-третьих, феномен политизации морали и нередкие в связи с этим попытки оправдания политических преступлений.

Одним из центральных критериев моральности традиционно признается справедливость суждений и действий. В христианской философии средневековья справедливость рассматривают как основу и критерий моральности политики. Классические тексты различают политические

объединения и их действия, пользуясь критерием наличия или отсутствия в них справедливости. С этим существенным образом связана *легитимация* компетенций в сфере предписаний либо выяснение отсутствия таковой с вытекающими отсюда последствиями. Следует принимать во внимание историческое содержание и полисемантность категории "справедливость" и тесно связанной с ней категории "равенство". Аристотель различает распределительную и уравнивательную справедливость. Первая основана на геометрическом, или пропорциональном, равенстве, а вторая - на арифметическом, или нумерическом. Оба вида способны войти в конфликт друг с другом. Конфликты в политическом поле возрастают оттого, что оба вида справедливости могут быть определены как содержательно, так и формально. Содержательные представления о справедливости подвержены историческому изменению. Вопрос о масштабе формируется следующим образом: если справедливость должна быть масштабом политического действия и политических состояний, то каким должен быть масштаб справедливости?

Раннеевропейское мышление исследует состояние напряжения между моралью и политикой. Аристотель проводит различие между хорошим человеком и хорошим гражданином, и позднейшие мыслители непереставно подчеркивают несовпадение мира нравственного и мира политического. Средневековая мысль говорит о соподчинении морали и политики (Августин, М. Лютер). Политической сфере приписывается относительная автономия, связываемая с теологически интерпретируемым царством добродетелей.

К началу Нового времени в отношениях между моралью и политикой наступает определенный разрыв. Его связывают с понятием государственной выгоды и с именем Макиавелли, хотя последний не применяет это понятие. Государственная выгода охватывает всеобщее. Напротив, все частное сводится только к партикулярному интересу. Всеобщее истолковывается различным образом: технически - в той степени, в какой государственная выгода в корреляции с учением об интересах предлагает рациональные нормы, в соответствии с которыми можно вычислить волю и исполнение институциональной власти; экзистенциально - постольку, поскольку существование государства мыслится как предварительное условие всего того, что в состоянии использовать или пожелать его подданные, что может быть упрочено или усилено; нравственно - поскольку государство может служить универсальным воплощением того, что для отдельного гражданина является частным интересом.

Немецкий идеализм, исходя из допущения о государственной выгоде, гипостазировал государство в образе нравственности. Гегель, в противовес Канту, пишет: "В недавние времена активно обсуждалась противоположность морали и политики и формулировалось требование, согласно которому второе должно соответствовать первому... Мнение о мнимой несправедливости, согласно которой политике следует всегда пребывать в состоянии мнимой противоположности морали, покоится... на поверхностном представлении о моральности, о природе государства и его отношении к моральным воззрениям" (Философия права, 337).

Казуистическое выражение, согласно которому цель освящает средство, имеет своим исток аналитическое отношение целей и средств. Кто желает цели, желает также использовать необходимое средство, имеющееся в его распоряжении (Кант). В Новое время, по мере отдаления политики от морали, формируется деятельная максима, согласно которой фиксированные цели достигаются любыми эффективными средствами (Т. Гоббс). При этом допускается, что используемые средства теряют значение в процессе оправдания цели. Последние, соответственно, получают приоритет по отношению к средствам.

В понятии целерациональности, введенном М. Вебером, эта проблема обнаруживается достаточно очевидно. Имеет место рациональное соотношение целей и средств, целей и побочных последствий и, наконец, целей. Но эта соотносительность целей и средств теряет критерий по мере инфляции староевропейской идеи разума. Вебер, к примеру, оспаривает способность наук Нового времени к нормативной постановке целей. Допустимая надежность социального действия в контексте цели - средства оказывается в связи с этим поколебленной. Любые средства отнюдь не ведут к одной и той же цели, способной к тому же не только меняться в зависимости от набора средств, но и взаимопревращаться. И цели не реализуются иначе, нежели через соответствующие средства, которые завоевывают благодаря этому опасную самостоятельность, превращаясь в цели. Моральный нейтралитет средств оказывается сомнительным допущением. Последний момент нигде не проявляется столь отчетливо, как в отношении к проблеме насилия. Безоговорочный отказ от насилия, вытекающий из христианских или гуманистических убеждений, предполагает возможность претерпеть и худшие виды зла. Отказ в таком случае носит индивидуальный характер. Легитимация применения насилия заключается

в понимании его как ответного насилия, как средства, используемого в процессе угрозы и имеющего тенденцию превращения в единственно возможное. Право личности на насилие, согласно современным взглядам, допускается лишь в случае необходимой самообороны. В индивидуальном случае его применение принимают во внимание как преимущественное право суверенных государств, монополизирующих легитимное применение насилия (М. Вебер). Война и ее оправдание представляют особую сложность для оценки моральности политики. Ее преодоление, еще со времен стоических размышлений Августина, привело к созданию учения о справедливой войне, примечательного тремя моментами: а) авторизованная компетенция ведения войны (исключение частной войны); б) легитимирующая причина и в) правовой умысел, опирающийся на содержание и восстановление мира и права. Однако проблема выяснения фактического положения остается нерешенной.

Международное право Нового времени связывает в этом отношении авторизованную компетенцию ведения войны только с суверенными государствами. Так как они авторизованы равным образом, вопрос о справедливых причинах не поддается решению. Война может считаться справедливой, если соблюдаются нормы международного военного права: отличие комбатантов от нонкомбатантов, моральный запрет на какую-либо дискриминацию, исключение действий, создающих невозможность возвращения в состояние мира. Идеологизация враждебности (внутриполитическая и внешнеполитическая) и революционаризация военной техники взрывают все мыслимые границы, которые пытаются сконструировать мышление. Равным обр. пока еще недостаточно эффективны попытки практически обеспечить эти границы с помощью международных структур. Современная политическая мысль и практика выработали два основных подхода к оружию массового уничтожения. Согласно первому - это оружие антигуманно, аморально в своей основе, подрывает естественные предпосылки существования жизни на Земле и потому подлежит немедленному и безусловному уничтожению. Второй подход исходит из допущения, согласно которому оружие массового уничтожения только обостряет моральную и политическую дилемму, поскольку никто не может доказать, что его существование не имеет эффекта устрашения и минимизации опасности войны.

В ходе последнего десятилетия складывается интеллектуальная и инструментальная традиция рассматривать права человека в качестве универсального фундамента взаимоотношения политики и морали. Права человека образуют ту границу, о которую разбивались бы возможные посягательства самых различных политических сил. На международно-правовом уровне основные положения изложены во Всеобщей Декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г. и кодифицированной в ряде позднее заключенных конвенций. Трудности реализации связаны с общей эффективностью деятельности ООН. Однако моральную значимость указанных документов трудно переоценить. Диалектически взаимосвязанными являются распространение и признание универсальной ценности прав человека и готовность следовать им в практической политике. Постановка требования о правах человека восходит к традициям европейского Просвещения и поначалу охватывает европейское социокультурное пространство. Необходимо различать права человека как право защиты от притязаний государства (человеческие права) и как право участия в *политическом процессе* (гражданские права). В рамках политического объединения они становятся действенными и реальными только в том случае, если они закреплены институционно и, соответственно, в случае их нарушения санкции осуществляются незамедлительно и институциональными средствами. Дилемма прав человека заключается в том, что их гарант - государство выступает одновременно кандидатом в обвиняемые в их нарушении. В условиях слома тоталитарных структур и формирования гражданского общества одним из основных моментов выступает идея единственного права - права вообще иметь права. Все др. права лишь объективируют это право человека.

Прежде всего, мораль и политика автономны по отношению друг к другу, хотя и относительно. Разделяющая их функциональная автономия делает их отношения несимметричными. *Политика* организует совместную жизнь людей и их деятельность, регулирует и контролирует жизнь общества, мораль имеет такие же функции и в то же время контролирует политику (как и др. организационные системы общества - правовую, культурную, идеологическую и пр.). Политика же лишена контроля морали. Иначе говоря, то, что делает политика, не делает мораль. Мораль (в отличие от этики) стоит вне политики и над нею, и потому их соединение оказывается столь сложным и нестойким.

Политика, со своей стороны, не контролирует мораль, хотя и может влиять на специфическую мораль конкретных политических действий. Политика (конкретная) в отличие от

идеального морального сознания ситуативна, она сама образует ту или иную общественную, политическую, а следовательно, и этическую и моральную ситуацию. Тем самым в моральные оценки вносятся ситуативные критерии, которые обычно смягчают нравственные характеристики, добавляют к ним различного рода извиняющие объяснения. Между тем, мораль оценивается, как уже отмечалось, с т. з. высших критериев, абсолютных норм. Моральная оценка политики с т. з. относительных ситуативных критериев или даже критериев отдельных культур, обществ, эпох делает такие оценки не сравнимыми ни с др. подобными оценками, ни с общими принципами, которые вообще в такой ситуации становятся невозможными, - что и случается в эпохи безвременья. Тогда начинает господствовать классовая мораль, революционная мораль и т.п. Оценки дополнительно усложняются тем, что понятия "хороший" - "плохой" имеют разный смысл в политике и морали, так же как понятия блага, добра и др.

Помимо того, весьма неоднозначны и противоречивы деонтологические установки и нормы нравственного долга и представления о долге в политике. В сфере морали следование долгу означает соответствие политики определенным, в принципе - высшим, критериям нравственности. Долг в политике - получение желаемых результатов. Возникает дилемма Макиавелли: выбор между достижением политических целей любыми, в т. ч. и нечестными, средствами, т.е. осуществление политического долга или соблюдение долга нравственного ценой политических результатов. Др. словами, подразумевается, что эти результаты могут быть получены нечестными методами (мысль, которую сам Макиавелли объяснял неспособностью народа жить в условиях демократии и необходимостью сильной власти дисциплинировать общество и решать политические задачи), и сами эти результаты могут быть нечестными, а точнее - аморальными. Более того, политика не становится морально безупречной, если долг ограничивается только ее соответствием нравственным нормам, но исполнение его не дает политических результатов, т.е. не исполняется политический долг, так как для политики одновременно существует два долга. При исполнении одного из них не получается политика, при исполнении др. - не остается места для морали. И если следование и тому и др. долгу одновременно невозможно, то неизбежен выбор между ними, и политик, естественно, выбирает политику. И тогда исполнение его политического долга само по себе становится нравственным и этически обоснованным. Как известно такой вывод и сделал Макиавелли.

Чтобы не подталкивать политика к подобному выводу, избавить его от такого выбора, требуется выйти за рамки отношений морали и политики, иначе говоря, ввести в эти отношения неполитические и неморальные факторы, сделать их менее противоречивыми. Но прежде, рассмотрим более детально, как складываются такие отношения. Возникает вопрос, подсказанный относительной автономией морали и политики и возможностью выбора между ними: реально ли свободное разделение политики и морали. Мораль ограничивает политику, свободу бесконтрольного политического действия, поэтому политика и стремится освободиться от морали. Получение результата служит убедительным аргументом подобной эмансипации. Общность регулятивно контрольных функций тем не менее связывает мораль и политику, как и ряд др. факторов, роль которых, правда, непостоянна, но в исторической перспективе постепенно повышается. Действие чувств, таких, как ответственность, долг, правдивость, вера, доверие, престиж (власти), благо человека и общества и др., составляющих культурную и общественную, а также эмоциональную основу политической нравственности, усиливается: (1) сложившейся в обществе системой культурных норм, правил, традиций, настроений, комплексом эмоциональной жизни общества; (2) актуальными потребностями общества, которые обычно связаны с процессами обновления, введения инноваций (пусть даже нежелательных), нуждающихся в моральных обновлениях и оценках. Наконец, устранение из политики моральных суждений - это определенная, хотя и негативная, нравственная установка, иллюзорная по самой своей сути и ошибочная по существу ориентация на полную автономию политики. Попытки обосновать полную автономию политики от др. организационных и регулятивных систем общества оказались неубедительными. Подобно тому, как политика связана с идеологией, правом, экономикой, культурой, наукой, она не может избежать контактов и с моралью. Нравственность - слабое место политики и власти, отсюда и попытки уклониться от морали и моральных оценок, чего на деле не бывает.

Попытка может быть моральной и неморальной, или аморальной, но она не может быть безморальной. Речь по существу идет (или может идти) не о моральности или неморальности политики (это лишь вопрос конкретного анализа определенных ситуаций), а о двух концепциях добродетели: как общезначимой модели и как ситуативной, относительной и конкретной.

Т. о. возникает весьма болезненная проблема относительности политической морали, точнее говоря, о ее двойной, или двойственной, относительности, обращенной к высшим общечеловеческим критериям (по крайней мере, общим для значительной эпохи, культуры или цивилизации) и к тем ситуациям, о которых здесь идет речь. Мораль и истины в этом смысле очень близки, и не случайно: истины морали открываются так же сложно, как любые иные истины. Мораль и истина равно конкретны в политике (как и в др. сферах), и так же, как может быть поставлен вопрос об истинности того или иного политического события или действия (т.е. об их эффективности, соответствии потребностям и решениям), может возникнуть и вопрос об их моральности относительно конкретных критериев. Возможен и вопрос о степени подобной моральности и о нравственности самой ее оценки. Иными словами, вольно или невольно политик ищет оправдания отступлениям от критериев подлинной моральности. Такое оправдание тем более важно для него, что моральный аргумент, подобно этическому, служит одним из важнейших легитимирующих доводов власти и политики, а ряд обстоятельств еще более осложняет отношения политики и морали.

Прежде всего структура политического действия, агенты которого различаются и потому не совпадают как носители политической нравственности. Групповая мораль и моральные отношения в *группе* (политической) сложнее, чем мораль индивида. Поэтому морально безупречный индивид может вольно или невольно участвовать в неморальной политике группы: политического института, организации партии, органа власти, армии и т.д. Отсюда и коллизии двойной морали - групповой и индивидуальной и столь частые кризисы - порой весьма тяжелые - индивидуального и коллективного сознания, особенно в периоды общественных кризисов. Возможно и обратное: нравственно порочный индивид способен контролировать морально безупречную группу или бросить тень на ее нравственную репутацию. К тому же мораль индивида не всегда конкурирует с политикой, поскольку не всякий индивид - политик или значительный участник политической жизни. Отношения же в группе и между группами - это уже политика, а значит, и мораль.

Поэтому и возникают политические и моральные парадоксы: массовая поддержка порочных лидеров и режимов, участие масс - в работе далеко не безупречных, а порой и просто преступных организаций.

Разделяется и мораль различных политических функций, как, напр., моральная ответственность политики и власти. Так, моральная власть бывает вынуждена проводить неморальную политику и, наоборот, нравственно порочная власть по воле истории берется за осуществление нравственной политики - что, как правило, не ведет к ее торжеству.

Обычно уязвимое соотношение средств и целей политического процесса при их взаимном несоответствии порождает, вместе с политическими дисфункциями и нравственные аномалии: безнравственность и неэтичность попыток достичь цели негодными средствами, равно как и выбор недостижимых целей. Безнравственность таких несоответствий - не только в невозможности результатов политики (неисполнении политического долга, который становится нравственным долгом). Она может выразиться в напрасных жертвах, неоправданных ожиданиях, затратах времени и в ближайших и отдаленных негативных последствиях - неудаче или дискредитации политического проекта, напр. Иные несоответствия политических и нравственных действий и состояний сознания также несомненно безнравственны: расхождения слова и дела, запроса и отклика на него, надежды и обещания и т.д.

Нравственно уязвимы не только эти, но и вообще любые внутренние структурные несоответствия политического процесса: напряженные отношения *власти* и общества, между властями разных уровней и типов, внутри аппаратов и институтов и между ними и т.д. Ошибки и неправота одной или обеих сторон того или иного конфликта, особенно когда конфликт отягчен соображениями престижа, уязвленного самолюбия, соображениями карьеры, чувством обиды, легко принимают характер нравственных коллизий. Не менее специфична нравственная модальность отношений политики с экономикой, областью прав, культурными, идеологическими и другими организационными системами. Неверная, неадекватная целям общества и требованиям времени экономическая, научная и иная прикладная политика неморальна или просто безнравственна. Ее моральная оценка не менее существенна, чем нравственная квалификация поведения политического лидера либо политической организации, ибо речь идет об ответственности и долге общественных и исторических масштабов, выходящих за рамки текущей политики и ее внутренних структур и достигающих континентального и общемирового уровня, а значит, и планетарной ответственности и ее абсолютных моральных норм. В эпоху глобальных

проблем, быстрой, порой молниеносной универсализации политических, промышленных, экологических кризисов политическая нравственность уже давно стала общемировой проблемой. О ее смысле и значении нетрудно судить хотя бы по результатам безответственной научно-технической политики в области атомной энергетики, которая привела к Чернобыльской катастрофе, безграмотной экономической политики, уничтожившей Аральское море и разрушивший природу на обширных пространствах евразийского континента.

Существует также постоянная, непреходящая качественная основа нравственности в политике, т.е. то минимальное качество деятельности, снижение которого само по себе, а не только по ее результатам безнравственно. Необязательность, недобросовестность и просто некомпетентность и безграмотность, неадекватная квалификация поэтому безусловно аморальны. Нет причин особо подчеркивать безнравственность политической преступности, коррупции, тем более что перечисление явно отклоняющихся от норм и принципов политических деяний и помыслов невозможно остановить, ибо политика всегда была, есть и будет сферой особенно значимой моральности и особенно опасной социальной безнравственности.

МУНИЦИПАЛИТЕТ (от лат. *municipium* - город, имеющий самоуправление) - единица социально-территориальной структуры общества, обычно город и прилегающие к нему местности, охваченные единой системой управления. Оформлялся как принцип самоуправления в период Римской республики (в Италии) и империи в провинциях городов, жителям которых было предоставлено римское гражданство и право осуществлять местные инициативы в сферах управления, хозяйствования и т.п., а также учреждение, управляющее муниципальной единицей, структура управления, состоявшая из сената (или его аналога), народного собрания и сменяемых должностных лиц, которая была воспринята средневековыми городами и разработана в магдебургском праве XII - XIII вв., а в Италии, Франции и др. странах - в коммунах. Собственно М. - личный состав общественного самоуправления, выбираемый муниципальным советом, имеет значение распорядительного и контролирующего действия исполнительного органа. Система муниципальных учреждений включает муниципальные органы разной степени (от сельских до городских) и насчитывает графства (Англия и Уэльс), области (Шотландия) и округа (Северная Ирландия); в США - графства, муниципалитеты и тауншипы; 4 вида муниципалитетов в Канаде, коммунальные органы в Италии и Франции, аналогичные учреждения в др. странах. В Киевской Руси (а в Новгороде и Пскове до нач. XVI в.) некоторые функции М. выполняло вече - народное собрание, избирающее и распорядительную власть: городские управы, городские думы. С 1864 по 1918 г. в России эффективно действовали такие органы самоуправления, как земства. Земские собрания и земские управы как выборные органы ведали строительством дорог, здравоохранением, просвещением. Система достаточно действенно балансировала отношения различных социальных групп, взаимодействовала с центральными органами управления, выдержала испытание на прочность в ходе первой мировой войны, но была упразднена декретом Советского правительства. После Октябрьской революции местные Советы в достаточной мере были автономными, но в дальнейшем - пронизаны принципом вертикальной подчиненности. В политическом плане муниципальная власть постоянно расширяет свою автономию. Противостояние централизованным структурам управления - нерв ее политической активности. Обосновывая данную тенденцию, Фридман утверждает: "Государственную власть следует рассредоточивать. Если уж наделять правительство властью, то лучше, чтобы оно пользовалось ею в графстве, а не в штате, и лучше, чтобы в штате, а не в Вашингтоне... Если мне не по душе то, что делают (местные) власти, будь то канализация, зонирование или образование, я могу переехать в другое место". В то же время он подчеркивает, что крах программы государственного и муниципального строительства жилья явился началом конца либеральных реформ. По утверждению Велфила, одна из задач М. сегодня - работать на саморазрушение, если будет выполняться воля граждан, ибо урбанизация является угрозой цивилизации и правовому обустройству в обществе. Вследствие этого расширяется тенденция рассредоточения носителей муниципальной власти, укрепления соседства (в сабурбах - пригородах) и "урбанизации без городов", под которой следует понимать появление всех преимуществ городского образа жизни в разных местностях. Индустриальная эра - время городов, постиндустриальная - пригородов и перемещения в сельские районы, создаются "подвижные города" и подвижные производства и т.п., утверждают Несбит и Абурден, заключая: во многих отношениях если города не появились, то сегодня не обязательно их строить. Политические послед-

ствия такой новейшей миграции, охватывающей в первую очередь страны Северного полушария, предсказать пока трудно. Идея использования муниципальных учреждений в качестве ячеек власти в обществе - ключевая для муниципального социализма (Э.Говард), к-рого придерживались фабианцы в Англии, POSSИБИЛИСТЫ во Франции, бернштейнианцы в Германии в кон. XIX - нач. XX в., равно как и левые земские деятели в России (в политическом спектре XX в. они занимали умеренные позиции, из социал-демократов на данных позициях стоял Потресов). Коммунистические и рабочие партии взяли на вооружение ряд его положений, но не придавали ему самодовлеющего значения. В настоящее время идет активный поиск способов усиления потенциала местных властей, аналогичных М., а также некоторым земским учреждениям, которые могут быть эффективным противовесом как сверхцентрализму, так и сепаратистским установкам.

МУЧЕНИК ПОЛИТИЧЕСКИЙ - характерный элемент сакрализации политической деятельности партии, нации, государства, опирающийся на действительные или мнимые страдания представителя соответствующих политических сил. В основе явления политического мученичества - активность, проявленная таким представителем для защиты интересов, олицетворяемых этими силами. Биографии М.п. составляются по канонам мифологии, согласно к-рым герой наделяется исключительными стойкостью, преданностью, проницательностью, храбростью, бескорыстием и аналогичными добродетелями. В угоду канонической схеме фальсифицируются действительные факты и события. В случае смерти "М.п." поклонение памятным местам, связанным с его жизнью и деятельностью, входит составной частью в партийный, национальный или государственный ритуал. Благодаря последнему политические идеи этих общественных сил обретают возможность непосредственного переживания и черты наглядности, чувственной конкретизированности. Обоснование необходимости продолжения борьбы и достижения ее целей значени-ем и масштабами понесенных жертв - устойчивая черта политической психологии всех экстремистских движений. Забота об обретении собственных "М.п." характерна для начального этапа крупномасштабных движений, рассчитывающих таким путем обозначить общественную содержательность своей деятельности и подготовить будущих "М.п." на примере жертв, уже ставших достоянием истории. Поэтому ореол "М.п." - символ сопричастности исторической памяти, претензий на почетное место в истории.

МЭР (фр. *maire*, от лат. *maior* - больший, старший) - глава муниципалитета или - в некоторых странах - *муниципального управления*.

МЭРИЯ (фр. *mairie*) - 1) муниципальное управление; 2) здание, в котором помещается муниципальное управление.

Н

НАСИЛИЕ - понимается как государственное насилие и насилие в прямом смысле этого слова. Насилие в первом значении - государственная власть, опирающаяся на право и ограниченная правом. Второе толкование охватывает модус действия, направленного на намеренное нанесение ущерба субъектам действия или вещам либо на уничтожение последних.

Государственное насилие является особым случаем власти. *Власть* есть возможность действовать, оказывая влияние на поведение участников социального действия. Рост и расширение сферы власти обусловлены различными ресурсами и факторами (потенциал угрозы, готовность следовать указаниям, знания, авторитет и т.д.). Насилие выступает одним из источников власти. Однако власть (и государственная в т.ч.) не сводится к насилию. Целесообразно исходить из допущения, что насилие есть симптом кризиса власти. В норме власть покоится на мирных основаниях. Даже власть, угрожающая насилием (государственная, к примеру), не сводится к насилию в чистом виде. Более того, насилие предполагает наличие власти. Насильственное возмущение лишенных власти людей демонстрирует их власть, и в то же время концентрация

насилия в руках власть предержащих нередко служит индикатором распада их властных ресурсов.

Насилие, несомненно, является одним из конституирующих элементов исторического процесса. Оно сыграло существенную роль в процессах образования империй, завоеваниях, сохранении наличных форм государственности, политических, социальных, экономических революциях, восстаниях и, с др. стороны, в процессе реализации репрессивных стратегий господствующими структурами. Насилие нередко оказывалось историческим условием мира.

Системный анализ предполагает выяснение его функций. Различают т.н. иррациональное и рациональное насилие. Под первым понимается процесс психической разрядки (агрессия), причем объект поддается замене и насилие оказывается самоцелью (катарсисная функция насилия). "Рациональное" насилие, напротив, выполняет ярко выраженную социальную или политическую функцию и является одним средством из многих.

Следует различать инструментальное и символическое (или "коммуникативное") насилие. Инструментальное насилие преследует непосредственно конкретную цель. В этой связи примечательной функцией выступает социальный или политический контроль в форме предупреждения или санкций, ориентированных на сохранение наличных форм. Инструментальное насилие используется нередко как средство формирования власти либо ее перераспределения (напр., террористический характер ранней фазы итальянского фашизма и ряда движений в странах "третьего мира"). Наконец, насилие выполняет инструментальную функцию, если используется в целях экзистенциального уничтожения во имя создания религиозной, этнической, расовой или социальной гомогенности общества. Символическое насилие направлено, напротив, не на осуществление цели, а на придание осмысленности созданного пропагандой определенного образа.

Исследование причин насилия приводит к необходимости анализа усилий, при которых более или менее вероятно его вспышка. Общепринятое объяснение насилия, на основе объективных социологических факторов можно расширить рассмотрением субъективных мотивов.

Большинство из этих факторов оказывает влияние (во всяком случае, субъективно) опосредованно - через ситуационное восприятие и оценку (представление о справедливости). Из сказанного следует вывод, согласно которому происхождение коллективного насилия имеет своим истоком конфликт между притязаниями и обстоятельствами.

Обилие и, в первую очередь, противоречивость условий, в которых совершается насилие, создают представление об утопическом, абсолютно свободном от насилия обществе. Серьезное неравенство в распределении власти между аппаратом господства и населением (тоталитарная система) может заблокировать насилие, идущее снизу, ценой повышения государственного насилия. Если же власть, напротив, распределена согласно принципу плюрализма и масса населения, пользуясь гражданскими правами, участвует в системе распределения власти, то феномен насилия встречается крайне редко. Свобода может быть институциональным условием насилия (движение протеста), а засорение каналов политической коммуникации может удерживаться идеологическими средствами, по крайней мере, для определенных групп. Несовершенство институтов и амбивалентность мотивов деятельности - один из наиболее существенных причинных факторов любого насилия.

Насилие внутри общества допускается только в форме санкций по отношению к тяжелым нарушениям норм. Оно рассматривается как одно из наиболее тяжелых зол, которое может быть оправдано только давлением чрезвычайных обстоятельств. В некоторых религиях, особенно в христианстве, развивалась этика абсолютного ненасилия; она предполагает, что земная жизнь не есть высшее или первое благо (Т.Гоббс). Для политики последнее положение не имеет реального смысла, поэтому ненасилие не может быть максимой деятельности. Скорее оно становится целью (мир), никогда не исключающей полностью насилия.

Оправдание господствующего насилия не тождественно легитимации господствующего строя. Оправдание насилия, направленного против господствующих отношений, - принципиально сложный процесс, так как в данном случае должна быть доказана легитимность наличной системы господства.

Существует различие между восстанием, государственным переворотом и революцией. Восстание и государственный переворот имеют ограниченную цель - устранение незаконного (либо не соответствующего поставленным целям) господства. При этом не ставятся под сомнение основные формы политической системы, социальные и политические структуры. Легитимной основой насилия выступает в данном случае право на сопротивление. Государственно-правовая

демократия с ее институциональным обеспечением всеобщего участия и гласности процесса волеизъявления делает право на волеизъявление принципиально излишним. Злоупотребление правом на проведение демонстраций с призывом к сопротивлению государственной власти, ориентированное на соблюдение демократических решений, подрывает, в сущности, истоки демократии.

Революция, напротив, опираясь на сознание нелегитимности существующих структур, имеет целью свержение старого и создание нового общественного устройства с новыми легитимными основаниями. Для оправдания революций создаются обычно различного рода политические философии и идеологии. Особый случай - революция с хилиастической мотивацией. Идейная опора в данном случае - утопические ценности (абсолютная свобода и абсолютное равенство) предполагают нелегитимность любого общественного строя. Революция оправдана до этапа реализации исторических целей утопии.

НАСТРОЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ - динамичное социально-психологическое состояние, в котором могут превалировать: 1) оптимистические ожидания и пессимистические предчувствия в отношении того или иного события или субъекта политики; 2) готовность к решительному действию (действиям), нерешительность, сознательное уклонение от участия в политической акции (и в политической жизни вообще), пассивное ожидание; 3) ценностно-содержательное отношение к политическим реалиям, критическая оценка их с намерением изменений в лучшую сторону; цинизм, проявляемый к политике и к политикам.

В Н.п. непосредственно преломляется экономическое и социальное положение больших групп людей, степень их приобщенности либо отлученности от политики, их социокультурное положение, равно как их ожидания и претензии, связанные с текущим политическим процессом, его реальными (или имитируемыми) модификациями.

Н.п. находит проявление в поведении электората, в отношении разных групп населения к официальным (и неофициальным) политическим мероприятиям, в реакциях на текущую деятельность политических лидеров, представляющих различные течения и уровни. Одним из достоверных воплощений Н.п. является популярный политический анекдот.

НАТУРАЛИЗАЦИЯ (от фр. *naturaliser* - принимать в подданство) - процесс вживания иммигранта, приезжего, перемещенного по каким-либо причинам лица в новое, иноязычное окружение, усвоение им новых форм общения, культуры, правил общежития, овладения государственным и (или) наиболее распространенным местным языком. Юридически этот процесс включает (обычно по истечении периода в несколько лет) уравнивание в правах и обязанностях иностранцев с местными гражданами государства, процесс приобретения и оформления гражданства в какой-либо из стран.

НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА - концепция *политики*, возникшая в XX в., но подготовленная длительным процессом развития политики и политического знания всех уровней - научного и философского, многочисленными научными и философскими проектами пересоздания и развития общества, немалое число которых было так или иначе реализовано и сыграло исключительную роль в истории последних столетий: проекты гражданского общества, правового государства, разделения властей, антивоенных преобразований политики, идеи прав человека, демократии и мн. др. Достижения человечества на этой основе внушают надежды на дальнейшее "онаучивание" политики, однако очевидны и принципиальные проблемы этого процесса. Реализация функций политического знания, а следовательно, и решение его исследовательских и общественных задач должны были бы настолько сблизить науку и политику, что стала бы, наконец, возможна пресловутая "научная политика", к которой так стремились еще не забытые политики недавнего прошлого, что, казалось, уже достигли предела вековых мечтаний лучших политических умов, начиная с Платона, который помышлял о правлении философов. Знание (если не подлинная наука) и политика и в прошлом и в наше время всегда взаимодействовали и были нераздельны: сама политика - это знание, власть - это знание, как и знание - это власть. Рядом с вождем всегда находился жрец, с королем или президентом - ученые и мудрые советники, разделение властей не случайно объединяло компетентность законодателей, практические знания исполнительной власти и профессиональный контроль судебной. Прогресс

отношений политики и науки объединил вокруг политических центров *мозговые центры* и специализированные советы партий, правительств, государственных учреждений. Усложнение политических задач управления современным государством и межгосударственными отношениями предъявляет к союзу политики и науки постоянно растущие требования и делает их союз все более ответственным.

И все же нет и не может быть тождества науки и политики, как не могут быть тождественны практика и теория. Есть и должно или может быть лишь взаимное понимание, постижение, сближение. Их отношения асимметричны: наука понимает политику, помогает ей и вмешивается в нее, но не занимается политикой. Но мера воздействия ученого на политику ограничена не только и не столько функционально, но также его авторитетом и положением науки в обществе (что немаловажно) и пониманием политики наукой, а это понимание небеспрдельно и бесспорно, как и умение и желание политика прислушиваться к рекомендациям науки. Политик же, со своей стороны, если не определяет, по праву заказчика, научное исследование, то волен считаться с его результатами или нет. Выступая как ученый-теоретик, политик перестает быть им, действуя как политик, он теряет связи с наукой. Немногочисленные в истории попытки сочетать обе эти функции в одном лице обычно приводили к весьма драматическим, если не к трагическим результатам. Ленин, несомненно, крупный политический ученый и практический политик, как правило уступал науку политике, когда решал ее практические задачи, - отсюда и постоянные смены политического курса послеоктябрьского периода и исторические просчеты в определении самого его направления (строительство социализма в не подготовленную для этого эпоху и в неготовой стране и т.п.), поиск решений "на ходу" и многие др. В то же время ему нетрудно было опровергать протесты его оппонентов в стратегических просчетах: они и в самом деле не мыслили политику как политические практики. Но Ленин по крайней мере сознавал противоречия теории и политики. Есть не одни, идущие от политики, но и принципиальные, объективные причины, которые не позволяют реализовать идеал полного слияния или хотя бы гармонии научного знания и политики.

Отношения политики и науки определяются и ограничиваются различием их специфических свойств, подобно различию практики и теории: непосредственного творения действительности и создания ее относительно верного и желаемого образа, проекта. Это отношение ограничивается уже в пределах самой практики (подобно всякой иной деятельности) вероятностным характером *политического процесса*, его неопределенностью, и многими специфическими началами политики, такими как вера, миф, иллюзии, вольный или невольный самообман, пристрастия, искусство, азарт, игра. Рациональные и иррациональные, эти ограничения не допускают сколько-нибудь полного совмещения политики и науки, как бы они ни взаимодействовали: у них разные методы, средства, задачи и функции.

И политика, и наука открывают истину, но не одну и ту же, а разные истины одной и той же политической действительности: истин политического действия, борьбы, характеров, страстей, истины момента и истины обобщений принципов, сравнений, систем и структур. Взаимодействие политики и науки и состоит в согласовании этих истин. При этом политика и научная теория не противостоят друг другу, как нечто иррациональное - чему-то заведомо рациональному. Оба начала им присущи, но для политики иррациональное специфично в большей мере. Политик, особенно самонадеянный или чуждый научному знанию, всегда испытывает искушение действовать по своему собственному разумению, особенно, если он не любит и не ценит интеллектуалов и уверен, что нашел более мощные и реальные силы, чем наука - единомышленников, партию, массы и свое собственное политическое мастерство или "чутье".

Чем, однако, опасны разрывы отношений науки и политики хорошо известно: в XX в. профессиональное участие в политической деятельности требует высокой и постоянно возрастающей компетенции (что совсем не снимает и проблемы политического искусства, необходимости и неизбежности интуитивных решений и прочих атрибутов политической традиции). Значительные же политические акции - революции, реформы, перестройки всякого рода требуют, кроме того, и предварительной разработки, соответствующей масштабам и глубине концепций политического изменения. Импровизации бывают вынужденными, это особенность политики, тем не менее они не должны быть совершенно произвольными, иррациональными и не связанными с учетом их последствий. Самый свежий пример такого рода - современная перестройка, начатая без концепции обновления и так и оставшаяся без нее, с безуспешными

попытками составить по ходу исторического действия программы развития и фактическими действиями наощупь, стихийным распадом политических и социальных структур в ситуации перманентного конфликта во всех сферах жизни общества - экономической, национальной, геополитической, культурной, нравственной.

Политики-практики имеют поэтому основание вновь и вновь обращаться к проблеме исторического развития и роли политики и политического знания в ее решении. ,в частности и в особенности - к их роли в разрешении кризисов этого развития, их совместном участии в их разрешении.

НАЦИОНАЛ - КОММУНИСТЫ - политическое течение в республиках бывш. СССР, сочетающее с идеями социализма и коммунизма апелляцию к националистическим настроениям широких масс.

НАЦИОНАЛИЗМ - это идеология, психология, социальная практика, мировоззрение и политика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигания национальной вражды, недоверия и конфликтов. По своему происхождению Н. является политикой, идеологией и социальной практикой буржуазии в национальном вопросе и первоначально был направлен на консолидацию нации, на победу национальных движений в борьбе с феодализмом. Н. широко распространен во всем мире, проявляется в общественной жизни практически всех стран, но приобретает особую опасность в многонациональных, многоэтнических странах. Мощный импульс Н. получает в эпоху крушения колониальной системы и борьбы народов быв. колоний и полукolonий за равноправие и равенство в мировых политических и хозяйственных отношениях. Национальные движения в последних империях и распад СССР, СФРЮ значительно упрочили позиции Н. в общественной жизни этих стран.

Н. многолик и разнообразен и по конкретному своеобразию содержания, и по решаемым задачам, и по формам проявления. Он может выступать и в облике фашизма, расизма и под маской утонченной научности с позиций марксизма, либерализма, демократизма. Он проявляется и как великодержавный шовинизм, и как Н. малых народов, и как носитель насильственной ассимиляции, и как национальная ограниченность, замкнутость, обособленность, автаркия. Носителями этой идеологии и психологии являются не только буржуазные и мелкобуржуазные слои, но и крестьянство, интеллигенция, широкие массы рабочих. Наконец, Н. серьезная идейно-политическая сила как в высокоразвитых странах, так и в странах среднего уровня развития и отсталых.

Н.А. Бердяев делил Н. на агрессивный, разрушительный, зоологический и на Н. творческий, созидательный, способный вести нацию по пути общественного прогресса. Такая постановка была характерна для теоретической мысли вообще, создавая сложности в идентификации Н., выработке четкой позиции в отношении всего национального. До недавнего времени в своей теоретической и политической деятельности мы исходили из сформулированного Лениным положения: "В каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения, и это-то содержание мы безусловно поддерживаем..." (Полн.собр.соч., Т.25, С.275 - 276). Он считал, что Н., который пробуждается у угнетенных народов, имеет "историческое оправдание" (там же, Т.39, С.330).

Такая теоретическая установка приобрела в быв. СССР жесткие формы противопоставления: интернационализм - национализм, или - или. Всякая серьезная попытка поставить проблему национального, т.е. вопросы защиты национальных интересов и ценностей, возрождения культуры, языка и т.д., объявлялась рецидивом Н. *Национальное самосознание* и Н. рассматривались как понятия-синонимы, якобы противостоящие интернационализму. Национальные движения последних лет в нашей стране, распад СССР, обострение национальных конфликтов и др. новые явления национальной жизни выдвинули на первый план проблему национального самосознания как крупной и самостоятельной общественной проблемы. И в бывших колониях и полукolonиях рядом с Н. все явственнее действует новый прогрессивный фактор духовного и идеологического характера, все больше определяя пути и методы национального возрождения. На фоне высокоразвитого национального самосознания в странах Европы Н. рассматривается в качестве сугубо реакционного явления.

Вот почему сегодня Н. стремится к мимикрии, перевоплощениям, свои эгоистические действия, антинациональные устремления пытается прикрывать псевдопатриотическими лозунга-

ми, национальными интересами, ценностями. Опираясь на национальные символы, лозунгами общенационального характера и эксплуатируя при этом национальные чувства людей, Н. особенно стремится идентифицировать себя с национальным самосознанием народов, выполняющим действительно прогрессивную историческую миссию в жизни нации. В то время как Н. ведет к национальной розни и отчуждению, национальное самосознание ищет и находит пути сближения и сотрудничества, ибо оно возвышается над индивидуальными и групповыми интересами, формируется из потребностей национального прогресса. Выявление и обобщение коренных, долговременных интересов национального возрождения и прогресса, условий и факторов их реализации является функцией национального самосознания. Именно оно доходит до понимания того, что источником национального прогресса являются не только строго национальные ценности, внутренние потенции саморазвития, но что большее значение приобретают интернационализация и обусловленные ею интеграционные процессы и сотрудничество наций.

Национальное самосознание и Н. - явления противоположные, антиподы. Н. только разглазговствует об общенациональных интересах, преследует же корыстные, узкоклассовые цели, представляя нацию как высшую внеисторическую и надклассовую форму социальной общности, как гармоническое целое с тождественными интересами всех составляющих ее классов и социальных групп. На самом же деле он выступает как выразитель узких, эгоистических и корыстных интересов отдельных социальных групп, корпоративные интересы и цели ставит выше общенациональных. Он обрекает нацию на деградацию и застой, если ему удастся захватить господствующие позиции в ее политической и духовной жизни и изолировать, лишая ее таких мощных источников прогресса, как сотрудничество с др. нациями. А проповедь вражды, конфликты и трения с соседями обрекают нацию на тяжелые испытания. Н. развращает и духовно опустошает нацию, нравственно калечит личность.

Воинствующий Н., разжигающий национальные трения и конфликты и связанный с насилием, кровавыми эксцессами, представляет большую опасность для общества. Но потенциально не менее опасен и скрытый Н., менее "обидные" его формы, косвенно проповедующие и насаждающие представления о национальной исключительности и превосходстве. Внешне наукообразные оценки и рассуждения об особых, прирожденных качествах своего народа, споры о том, у кого самая древняя история и богатая культура, обычно направлены на возвеличение собственного народа и унижение соседей. Носитель Н. высокомерно будет рассуждать о "примитивизме" др. народов, о недостатках их национальных черт, тех или иных сторон их жизни. Наконец, виновность др. народов в собственных неудачах будет "обоснована" историческими экскурсами и конкретным социально-экономическим "анализом".

Особенно широко используются те страницы и факты истории, которые связаны с нанесенными в прошлом обидами и национальной несправедливостью. Экстраполируя историю на современность, носитель Н. по-своему трактует в свете прошлых событий современные процессы и характер взаимоотношений с соседями. Так удобряется почва для широкого восприятия националистических идей.

Наконец, Н. опасен и в своих психологических проявлениях, свойствах. Он формирует изначальные стереотипы, иррациональные чувства, негативные предубеждения ко всему иному национальному. Национальные установки определяют то, что человек делит людей на "мы" и "они" уже в силу формирования на уровне чувственного отражения негативного отношения ко всему внешнему, непривычному. Давая такую установку, Н. затем наполняет ее стереотипом предубеждения на основе характеристики как причины деформации собственной национальной жизни, создавая образ конкурента, эксплуататора, врага. Пропагандистскими средствами такие установки широко внедряются в массовое сознание, часть людей могут принять их, исходя из личных прагматических и эгоистических целей, нередко из конформизма собственного положения.

Психологическим воздействием насаждается бытовой Н., крайне иррациональный, вовлекаются в его орбиту широкие массы людей, подростки и даже дети. Сеются ядовитые семена раздора и вражды, закладываются основы их устойчивости. Этому способствует и то, что пропаганда национальных стереотипов в различных жизненных ситуациях сопровождается повышенной эмоциональностью, возбудимостью. При этом необходимо иметь в виду, что Н. обладает традициями, имеет глубокие корни в национальной жизни, опыт, и средства воздействия на массовое сознание.

Установки Н. серьезно воздействуют на национальные чувства прежде всего тех людей и групп, которые не сумели подняться до осознания истинных национальных интересов, ценнос-

тей, т.е. со слабым национальным самосознанием. Люди обычно мысленно связывают в объединенном сознании национальные интересы с собственными житейскими интересами, условиями жизни. Н. активно эксплуатирует факты нарушения этих условий, дает свою интерпретацию причин трудностей. Нерешенные серьезные проблемы, ухудшение социально-экономических условий и рост социальной напряженности в обществе являются социальными детерминантами роста Н. и сепаратизма.

Н. в странах быв. Союза, РСФСР, а также в бывших социалистических странах Европы приобретает еще одну особенность, крайне осложняющую общественно-политическую жизнь. На фоне экономического упадка и роста социальной напряженности, обострения всех национальных и межнациональных противоречий, полного или почти полного отсутствия демократических институтов и традиций исчезновение коммунистических режимов и упадок коммунистической идеологии создали вакуум, куда мощным потоком хлынул Н. Практика первоначально накопления, "дикий рынок" - та школа, где массы учились воинствующему Н. Стремясь сохранить и упрочить возникшие посткоммунистические режимы, правящие политические силы и лидеры пытаются своими программами и лозунгами создать и консолидировать Н. как социальную опору своей власти. С националистическими программами выступают и оппозиционные силы, апеллируя к национальным чувствам, ибо они оказались наиболее глубокими и устойчивыми. К тому же Н. способен (можно было не раз наблюдать это на практике) заглушить остроту социальных конфликтов, перевести социальный протест в русло межнационального напряжения.

Та быстрота, с которой в странах быв. Союза коммунистическая идеология уступила место идеологии Н., говорит и о родственности, близости этих течений. На бытовом уровне Н. сохранял свои позиции все годы Советской власти. Но он не был преодолен и в политике. Более того, большевизм и как политика, и как идеология был насквозь пропитан Н., имперским мышлением и идеями. Теория построения "социализма в одной стране", идеи превосходства и исключительности всего "советского" в мире, пренебрежение к ценностям зап. мира (демократии, культуре и т.д.), эгоизм во внешней политике и вседозволенность - все это как раз атрибуты и Н. Борясь с проявлениями Н. в его сепаратистском варианте, направленном против центра, большевизм прививал его "советский" вариант, заигрывая в то же время с великодержавным, великорусским имперским вариантом.

Н. противостоят экономическая необходимость, неотложные социальные потребности, которые уже сегодня стимулируют рост национального самосознания. Но пока, на данном этапе, питательная почва Н. огромна, демократические институты и традиции еще крайне слабы, сильно тоталитарное и имперское мышление, основные социальные битвы еще впереди, национальные конфликты все так же остры, появляются новые очаги национального напряжения. И там, где нарастает национальная вражда, проливается кровь и применяется насилие, где усиливается сепаратизм, проявляется бескомпромиссность и берут верх настроения "идти до победного конца", там активно "работает" Н.

Силы, стоящие на платформе Н., не только оказывают сильное психологическое воздействие на массовое сознание при эскалации противоборства стереотипов, но навязывают как бы свои доктрины и программы институтам власти на национальной территории (если сами еще не у власти). Нередко национальный конфликт вступает в такую стадию, когда непримиримо противостоят друг другу не отдельные группы, "толпы", а народы вместе со структурами политической власти, демонстрируя готовность стоять до конца. Это тупиковый путь "решения" конфликта, и история противостояния Армении и Азербайджана свидетельствует об этом. Н., взаимная вражда, ненависть способны растворить не только ростки демократии, возможность выхода из кризиса, но и дело возрождения, нравственного очищения каждого народа.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ - категория политической науки, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества.

Впервые в политическом лексиконе понятие "Н.б." было употреблено в 1904 г. в послании президента Т.Рузвельта Конгрессу США, где он обосновывал присоединение зоны Панамского канала интересами "национальной безопасности". В последующие годы эта проблема стала стержневой в исследованиях американских политологов. Источник понятия "Н.б." американские авторы видят в теории "национальных интересов". Этот подход был

предложен социологом У. Липпманом. Большинство исследований определяют Н.б. через силу, т.е. преобладание мощи над др. государствами, либо с позиций взаимодействия государств, т.е. создания оптимальных условий развития всей системы международных отношений. Наиболее известными авторами работ по проблеме Н.б. являются: Б. Броуди, М. Гальперин, Г. Кан, Г. Киссинджер, Г. Ласвелл, Г. Моргентау, Дж. Шлессинджер и др. В настоящее время проблема Н.б. является центральной в исследовательской деятельности школы "стратегического анализа".

В нашей стране осмысление проблемы Н.б. с начала 1990 г. предпринималось в рамках Комитета ВС СССР по обороне и госбезопасности; были созданы Фонд национальной и международной безопасности, ряд инициативных групп.

Н.б. как категория политической науки отражает связь безопасности с *нацией*, т.е. с определенной территориально-государственной общностью, основанной на устойчивых социально-политических, экономических, культурных и иных связях. Т.е. нация может включать множество национальностей, представляющих собой этническую общность людей со своими традициями, нравами, культурой. В этом плане Н.б. характеризует состояние этой нации как целостной системы, включающей общественные отношения и общественное сознание, институты общества и их деятельность, способствующие или препятствующие реализации национальных интересов в конкретной исторически сложившейся обстановке. Суть национальных интересов состоит, в первую очередь, в противодействии и компенсации любых деструктивных возмущений, формируемых внутри общества или за его пределами, которые препятствуют потребностям жизнедеятельности и развития личности и общества.

В Н.б. выделяются три уровня безопасности: личности, общества и *государства*. Их место и роль динамичны и определяются характером общественных отношений, политическим устройством, степенью внутренних и внешних угроз. В критические для нации периоды может доминировать безопасность общества или государства. Как правило, авторитарные и тоталитарные режимы, постоянно создающие такие критические условия, выдвигают на первый план безопасность государства за счет безопасности личности. Для демократических обществ наиболее ценна свобода и безопасность личности. Для демократического общества безопасность государства и общества является не самоцелью, а функцией обеспечения свободы и безопасности личности.

Безопасность государства достигается наличием эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп, а также действенных институтов их защиты.

Безопасность общества предполагает наличие общественных институтов, норм, развитых форм общественного сознания, позволяющих реализовать права и свободы всех групп населения и противостоять действиям, ведущим к расколу общества (в т.ч. и со стороны государства).

Безопасность личности состоит в формировании комплекса правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций, которые позволили бы ей развивать и реализовывать социально значимые способности и потребности, не испытывая противодействия государства и общества.

В содержательном плане в Н.б. вычленяются различные области, структурные элементы, к которым в первую очередь относятся: политическая, экономическая, военная, экологическая, информационная безопасность и безопасность культурного развития нации.

Сущность политической безопасности состоит в способности и возможности нации и создаваемых ею государственных институтов самостоятельно решать вопросы государственного устройства, независимо проводить внутреннюю и внешнюю политику в интересах личности и общества. Т.е. политическая безопасность предполагает наличие устойчивого политического суверенитета в рамках системы межгосударственных отношений и политической стабильности общества, достигаемой формированием *политической системы*, обеспечивающей баланс интересов различных социальных групп с опорой на приоритет личности. Отсутствие как первого, так и второго неизбежно разрушает политическую безопасность страны.

Экономическая безопасность характеризуется уровнем развития производительных сил и экономических отношений, направленных на реализацию потребностей личности и общества, наличием развитой инфраструктуры и полезных ископаемых, квалифицированной рабочей силы и системы ее подготовки, а также характером интеграции в систему мировых хозяйственных

связей. Экономическая автаркия и экономическая зависимость с одинаковой эффективностью разрушают систему экономической безопасности.

Специфика военной безопасности состоит в том, что она характеризует возможность обеспечения интересов Н.б. средствами вооруженного насилия. Внешний аспект военной безопасности отражает способность нации противодействовать или сдерживать воздействие *военной силы* из-за рубежа. Это предполагает наличие современных вооруженных сил, формирование систем коллективной или всеобщей безопасности, вхождение в состав тех или иных военно-политических союзов. Опыт "холодной войны" убедительно показал, что наиболее действенный путь укрепления военной безопасности - путь формирования эффективной системы международной безопасности.

Внутренний аспект военной безопасности связан с деструктивным проявлением гонки вооружений, милитаризации общественного сознания, усилением политической роли армии внутри страны. Отказ от милитаризации экономики и всех сфер общественной жизни, деполитизация армии, приоритет интересов национальной безопасности над интересами военщины ведут к укреплению военной безопасности страны.

Проблемы безопасности культурного развития нации, экологической, информационной безопасности занимают важное место в концепции Н.б., поскольку непосредственно связаны с потребностями общества и личности. На основе этой концепции формируется система Н.б., представляющая совокупность законодательных и исполнительных органов, правовых норм, обеспечивающих оптимальные и стабильные условия для жизнедеятельности и развития личности и общества.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ - общественно-политический процесс либо акт обретения государственного суверенитета (независимости) той или иной страной.

Н.о. колонизованных и угнетенных народов и стран развернулось в период восходящего развития капитализма, формирования *наций*. Развитие капиталистических отношений обусловило одновременность Н.о. движений в различных регионах мира. XVI - XVIII вв. и первая половина XIX в. - эпоха формирования наций и создания национальных государств Зап. Европы, Сев. Америки, России (Нидерландская буржуазная революция, война за независимость в Сев. Америке и т.д.). Во второй пол. XIX в. завершилось объединение Италии, Германии, складываются болгарское, румынское, сербское государства, разворачивается борьба чешского, польского и финского народов за национальную независимость. В XX в. Н.о. совершалось в форме расширяющихся волн, возникавших всякий раз под влиянием международных событий. Решающим для судеб этого процесса явились рождение в первой пол. XX в. национально-освободительного движения колониальных стран и народов, Октябрьская революция 1917 г. в России, победа Антигитлеровской коалиции во второй мировой войне.

Первая волна Н.о. имела место в первые два десятилетия XX в., результатом ее явилось завоевание фактической государственной независимости рядом стран Азии и Африки. В последующий период широко распространилась по миру вторая волна, ознаменовавшая начало краха колониальной системы империализма. От чужеземной неволи освободились тогда такие крупнейшие страны, как Индонезия, Индия, Пакистан и мн. др., прежде всего в Азии. Третья волна Н.о. связана с деколонизацией в Африке в конце 50 - начале 60-х гг., а четвертая - с распадом последней колониальной империи - португальской (70-е гг.).

Общественно-политический процесс Н.о. протекает в двух основных формах: избавления от чужеземной власти в результате освободительной революции, часто принимающей характер многолетней вооруженной борьбы против колонизаторов, или градуалистского эволюционного движения в направлении независимости, когда в конечном счете власть передается национальному правительству мирным путем. Есть и промежуточные варианты: акт провозглашения независимости осуществляется в относительно мирных условиях, но затем следует несколько раундов вооруженной борьбы с целью отстоять национальную свободу от посягательств колонизаторов. Или, будучи осуществлена полностью, декларация лишь открывает путь в направлении обретения реального национального освобождения.

Н.о. является итогом борьбы сложного конгломерата социальных, этнонациональных и др. общественных сил, составляющих массовую базу этого процесса. Чем активнее участие в нем "снизу", тем последовательнее курс лидеров антиколониальной борьбы. Руководство ею осуществляют наиболее влиятельные организации местного населения (крупная партия, партийная

коалиция, вооруженная освободительная организация, имеющая характер фронта). Тип руководства *политическим процессом* Н.о. определяется в первую очередь классовыми, национально-этническими и религиозными факторами, действующими по отдельности либо в совокупности.

Н.о. совершается, как правило, под руководством буржуазно-националистических (радикальных или умеренных) кругов или революционных демократов. Иногда борьбу за национальное освобождение возглавляют феодально-монархические или национально-патриотические силы, возглавляемые коммунистами.

С распадом колониальных империй в XX в. проблема Н.о. утратила свою прежнюю остроту и часто интерпретируется как проблема экономического освобождения. Вместе в тем события в "третьем мире", Вост. Европе и Советском Союзе показали: по мере углубления разразившихся там процессов демократизации те или иные аспекты Н.о. встали с новой силой, приобретая не известные до сих пор формы (вторичная деколонизация в Бангладеш; возрастание роли этнонационального фактора в Африке, процесс суверенизации в быв. СССР и государствах Вост. Европы).

В процессе Н.о. реализуются попытки решения социальных, национально-экономических, языковых, культурных и др. проблем. Если эти проблемы не решены на предыдущем этапе Н.о., то они неизбежно выдвигаются на последующих.

Деформация международных отношений под доминирующим влиянием тех или иных политических сил также способствует активизации попыток восстановления суверенных прав государств под лозунгом Н.о.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ - социально-политический процесс, включающий широкий комплекс разносторонних, прежде всего социально-политических, мер, имеющих целью прекращение внутринационального, внутрисовещественного или регионального конфликта, умиротворение той или иной территории, достижение согласия между конфликтующими сторонами: прекращение боевых действий и вооруженных акций противоборствующих сил, установление национального мира и согласия. На 41-й сессии ГА ООН в 1988 г. политика Н.п. в контексте осуждения мер и намерений, провозглашенных афганским руководством в отношении будущего своей страны, была официально признана "базовой моделью урегулирования внутринациональных и региональных конфликтов".

В политологии наиболее значимы три аспекта Н.п. Во-первых, в стратегическом отношении Н.п. - один из наиболее очевидных путей материализации идей т.н. *нового, неконфронтационного политического мышления*. Во-вторых, в реалистическом плане - это конструктивный способ разблокирования целого ряда хронических внутринациональных, а также межнациональных и даже региональных конфликтов и в целом снижения глобального противостояния в мире. В-третьих, Н.п. - одна из наиболее продуктивных возможностей развития социальных процессов в тех странах, где начатые прогрессивными силами преобразования (к которым можно отнести любую революцию, комплекс реформ, наконец, перестройку) столкнулись со значительными, непреодолимыми сразу трудностями (этот аспект восходит к т.н. ленинскому учению о компромиссах и касается не столько стратегических, сколько тактических выгод от политики Н.п.).

В современном социально-политическом контексте Н.п. обычно связывается с Афганистаном, где в 1987 г. было начато осуществление данной политики, а также с вставшими на этот путь несколько позднее Никарагуа и Кампучией. В историческом контексте, однако, только в XX в. прослеживаются как минимум четыре полосы попыток осуществления Н.п. Первая из них в России, когда Советское государство, новая власть на стадии окончания гражданской войны для ее прекращения или, по крайней мере, сокращения масштабов выражали готовность к компромиссам, когда объявлялись амнистии противникам, "под честное слово" освобождались руководители оппозиции и т.п. Вторая полоса - опыт восточноевропейских стран после второй мировой войны; в преодолении послевоенного раскола немалую роль сыграли такие механизмы Н.п., как общенациональные (патриотические, отечественные) фронты, а также определенная готовность правящих сил идти на компромиссы в осуществлении власти. Третья полоса - процессы в Индокитае в 60-е - первой пол. 70-х гг. Подписанное 27 января 1973 г. в Париже Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме включало создание "Национального совета Н.п. и согласия" в Южном Вьетнаме. Подписанное

21 февраля 1973 г. во Вьетнаме Соглашение о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе подразумевало создание правительства национального единства на основе Н.п. Наконец, четвертая полоса - развитие Н.п. в Афганистане, Кампучии, Центр. Америке, на Юге Африки, а в более мягких формах - в Польше, Тунисе и др. странах.

В современном мире условно можно выделить как минимум четыре основные модели, различающиеся главными целями, которые имели в виду силы, инициировавшие Н.п. Во-первых, Н.п. ради окончательного утверждения победившего строя. Из наличия достаточно широкой социальной базы, необходимости скорейшего закрепления своей победы и окончательной стабилизации ситуации исходило руководство Кампучии, начиная процессы Н.п. в 1988 г. Во-вторых, Н.п. самосохранения правящего режима. Под постоянными угрозами внешней интервенции и многочисленных внутренних сложностей из этого не могло не исходить сандинистское руководство Никарагуа в попытке расширить с помощью Н.п. свою социальную базу через компромиссы с "мягкой" оппозицией. Результаты Н.п. в данном случае, однако, вышли за пределы первоначальных целей. В-третьих, Н.п. ради поддержки режима соседней страны и умиротворения всего региона - это нельзя сбрасывать со счета при рассмотрении готовности к Н.п. фронта им. Ф.Марти в Сальвадоре. Наконец, в-четвертых, возможно Н.п. сугубо ради вывода иностранных войск со своей территории. Этим, наряду с др. целями, руководствовались правящие силы в Афганистане, начиная Н.п. Разумеется, такое вычленение доминирующих целей схематично; конкретный анализ каждой из этих ситуаций позволяет обнаружить присутствие множества целей, однако они всегда субординированы в соответствии с системой приоритетов.

В практическом отношении Н.п. - достаточно длительный социальный процесс, включающий несколько этапов и требующий не односторонних, а встречных усилий всех участвующих в конфликте сторон. Как правило, Н.п. начинается с мер, направленных на создание предварительных условий этого процесса, в первую очередь на прекращение (или приостановление) вооруженного конфликта. О готовности к Н.п. - первый, предварительный, во многом пока еще декларативный этап - объявляют одновременно с предложением о перемирии, прекращении огня (обычно на первом этапе одностороннем) и иных форм направленных друг против друга действий для организации диалога противоборствующих сторон, выяснения позиций и требований друг к другу с целью прекращения кровопролития во имя урегулирования конфликта. В ходе такого диалога (в форме прямых и не прямых, с участием взаимоприемлемых посредников, дву или многосторонних, по типу "круглого стола" переговоров) вырабатываются устраивающие стороны условия политического компромисса, а также совместные конкретные программы и механизмы обеспечения мира и согласия в стране, что оформляется соответствующими политическими и юридическими документами. Готовность к диалогу подкрепляется серией социально-политических акций прежде всего со стороны правящих сил (обычно это провозглашение многопартийности, отмена политической цензуры, обеспечение соблюдения общепризнанных прав человека, реальной свободы слова, митингов и собраний, легализация оппозиционных партий и движений, амнистия политзаключенных и т.п.), а также мер социально-экономического характера (напр., офиц. провозглашение и установление гарантий многоукладности экономики). В целом весь данный комплекс мер преследует цели демонстрации отказа со стороны конкурирующих сил от монополии на власть, приверженности плюрализму во всех сферах общественной жизни, готовности к разделу власти на компромиссной, коалиционной основе - обычно в соответствии с массовым волеизъявлением народа в ходе свободных выборов, референдума и т.п. В идеологическом плане основой Н.п. служит апелляция к общечеловеческим ценностям мира и жизни людей, к патриотическим ценностям умиротворения и сохранения единства отечества, к разделяемым широкими массами религиозным ценностям, а также к общедемократическим ценностям свободы, прогресса, преуспевания и т.п. Только после осуществления названных акций, при создании должного механизма контроля за соблюдением выработанных договоренностей и проверки хода их реализации наступает третий этап - собственно осуществления Н.п. и установления национального мира и согласия.

Прогноз успешности Н.п. зависит от степени искренности вступающих в него сил. Если Н.п. рассматривается лишь как тактическое средство достижения односторонних преимуществ (напр., Афганистан) и не идет дальше пропагандистских деклараций, оно не даст сколь-нибудь устойчивых, длительных результатов. Если же стороны способны отказаться от социально-эгоистических намерений и руководствуются стратегическими интересами своего народа, результаты могут быть позитивными (напр., Польша и др.).

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ - ключевой принцип национальной политики, наиболее полное выражение демократизма в национальных отношениях. Как принцип оно родилось из опыта национальных движений и формирования национальных государств XVIII - XIX вв., из мирового опыта решения национального вопроса. Н.с. нашло воплощение в образовании национальных государств в Европе, в мирном, добрососедском сожительстве наций в федеративном государстве (Швейцария), в демократическом решении вопроса о выходе *нации* из состава единого государства и образовании самостоятельного национального государства (отделение Норвегии от Швеции) и т.д.

Проблема Н.с. крайне сложная в теоретическом и острая в политических отношениях. Националистические тенденции и силы всегда настаивали на безусловном и немедленном отделении, добываясь методами *сепаратизма* и национальной вражды распада многонациональных государств. Имперское же мышление и великодержавные политические силы стремились любой ценой, в т. ч. и при помощи насилия, сохранить имперские структуры и насильем сколоченное многонациональное государство с его отношениями неравноправия и иерархий соподчинения наций и народов. Единственный же путь добровольного объединения народов в едином многонациональном государстве или в др. - более широком федеративном или конфедеративном образовании - это подлинно демократическое решение национального вопроса, реализация права народов на свободное самоопределение.

Что же такое Н.с., каково его демократическое содержание? Сегодня, в условиях распада союзного по названию, но унитарного на деле и бюрократически организованного многонационального государства и роста центробежных тенденций в Российской Федерации, наблюдается некоторая настороженность в отношении самоопределения. Нередко появляются концепции, сводящие этот принцип исключительно к праву на отделение, сепаратизму. На самом деле Н.с. выступает в трех важных аспектах. Во-первых, самоопределение может деле привести к государственному отделению, созданию самостоятельного национального государства. Для многонациональных обществ и государств это может означать распад, расчленение. Но это происходит в самых крайних случаях, в империях, где навсегда отравлено дело мирного сожительства наций насильем и гнетом, где наглухо закрыты все иные пути и возможности демократического и согласованного решения проблем межнациональных взаимоотношений.

Во-вторых, Н.с. может означать на практике и добровольное, на основе демократического выражения воли народов, вхождение наций в союзное *государство*, образование федеративных многонациональных государств. Наконец, в-третьих, ныне происходит интеграция давно живущих своей самостоятельной жизнью национальных государств в крупных образованиях (напр., в ЕЭС), в которых совмещается, согласуется национальный суверенитет с прогрессивными процессами интернационализации и интеграции. Такие образования лучше отвечают интересам национального прогресса, не ущемляя государственного суверенитета наций.

Собственно, Н.с. и есть демократическое право каждой нации самой определять судьбу, как жить, какие выбрать формы государственного существования, какие связи установить с др. народами в интересах общественного прогресса. Быть за Н.с. - значит быть против насильственного удержания любой нации в границах данного многонационального государства, перестать сверху определять судьбу нации, не считаясь с демократически выраженной ее волей. Нельзя сегодня искренне радовать за процветание многонационального государства (напр., Российской Федерации), не выставляя и не поддерживая активно права каждого, пусть самого малого, народа на самоопределение. Нельзя молодому национальному государству (Грузия, Эстония, Молдова и т.д.) искренне рассчитывать на общественный прогресс, если игнорируются права др., живущих на данной территории, национальных групп.

Образование национальных государств - это объективная историческая и общемировая тенденция, ее можно сдерживать, но отменить, приостановить нельзя. Право на Н.с. как раз и отвечает на сложный вопрос: как, какими средствами и путями направить эту тенденцию на объединение народов, на использование в интересах всех наций преимуществ интеграции? Ибо Н.с. - это национальная свобода, свободное выражение нацией своей воли и свободная ее реализация.

Право на Н.с. признается практически всеми, кто себя искренне считает демократом. Но не все принимают его содержание, наоборот, всемерно препятствуют его реализации. Ленин, например, хорошо знал содержание самоопределения, дал его блестящее толкование в работе

"Итоги дискуссии о самоопределении" (1916 г.) с позиции глубокого демократизма. А на практике уже после революции сам был организатором "советизации" самостоятельных республик, их оккупации и насильственного присоединения, продолжая при этом теоретические споры вокруг самоопределения в прежнем духе. Сталин был более груб и откровенен. На X съезде РКП(б) в 1921 г. он прямо заявил, что Н.с. "действительно превратилось в пустой лозунг" (Соч., Т.5, С.42 - 43).

Как только в обществе берут верх имперские настроения, ностальгия о "великом прошлом", решимость не допустить "дальнейший распад" страны и т.д., возникает подозрительность в отношении Н.с., желание, с одной стороны, превратить его в "пустой лозунг", с другой - вообще отбросить. История, в т. ч. Союза ССР, показывает, что чем более демократичным будет многонациональное общество, чем больше реальных прав и полномочий получат его национально-государственные компоненты, тем мощнее будет стремление всех наций и народов к единению и интеграции.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ - совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними. Включает рациональные (собственно осознание своей принадлежности к нации) и эмоциональные (подчас неосознаваемое сопереживание своего единства с др. представителями национально-этнической группы) компоненты. Н.с. является основой *национального сознания* прежде всего на эмоционально-чувственном, но также и на рациональном уровне, выступая в качестве ядра системы эмоционально-оценочных отношений и рационально-ценностных представлений национально-этнического характера, необходимых для соответствующего самоопределения человека в духовной и социально-политической жизни. В отличие от национального сознания, отражающего обобщенные представления национально-этнической группы, Н.с. является индивидуализированным понятием, выражающим прежде всего степень усвоения тех или иных компонентов общенационального сознания индивидами - членами национальной общности.

Генезис Н.с. представляет собой длительный исторический процесс, многоуровневый и весьма неравномерный по своему развитию. В историческом плане появление зачатков Н.с. происходило на обыденном этнопсихологическом уровне и было связано с действием одного из базовых социально-психологических механизмов развития человеческого сознания в целом - с формированием и укоренением в психике представителей той или иной человеческой общности антитезы "мы" и "они", т.е. осознанием себя как некой группы, целостности ("мы") через противопоставление каким-либо представителям иной группы - "они". Основу антитезы "мы" и "они" обычно составляют один или несколько наиболее ярко выраженных внешних признаков, характерных для "них" в отличие от "нас", напр., физического облика (иная внешность, черты лица и т.п.), социокультурного (иной язык, обычаи, традиции и т.п.), религиозного (иные идолы, тотемы, боги, религия), социально-экономического (иной способ общественного производства и способ жизни - кочевой или оседлый, земледельческий или скотоводческий и т.п.), политического (иные способы устройства власти и управления), идеологического (иные системы ценностей) и др. признаков. Фиксация одного или нескольких таких непривычных и потому удивляющих, бросающихся в глаза признаков сопровождалась их наделением негативной оценкой ("они" всегда "плохие", поскольку отличаются от "нас", безусловно "хороших", и свойственные "им" качества оцениваются аналогично: их внешность, обычаи, традиции, способ жизни - "неправильные"; в отношении языка они "немые", т.е. "не мы", "немцы"; в отношении богов и религии - "неверные"). "Им" приписываются все возможные негативные, "нам" же - все возможные позитивные качества. С этой т.з. в психологическом смысле человечество не знало в своей истории каннибализма: те, кого съедали, уже по изначальному определению были "нелюди", соответственно к ним просто невозможно было относиться как к полноценным людям. Отголоски данных этнопсихологических праоснов формирования Н.с. до сих пор встречаются во многих националистических и расистских идейно-политических концепциях.

В действии антитезы "мы" и "они" проявлялось влияние естественного психологического механизма, посредством которого человек осознавал свою национально-этническую (а первоначально родовую, клановую и племенную) принадлежность, идентифицируя себя со своей груп-

пой, отличной от всех др., т.е. мысленно причисляя себя к этой общности, разделяя ее ценности и отождествляя себя со всем положительным, эталонным, свойственным именно своей группе. Противопоставление собственной общности иным всегда способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий, их осмыслению и созданию на этой основе системы самых разных (от экономических - к духовным, идеологическим и политическим) способов укрепления общности. На бытовом психологическом уровне решению данной задачи способствует еще и выработавшийся механизм национально-этнических стереотипов. Такого рода внешне эмоционально яркие, но внутренне абстрактно-обобщенные, содержательно выхолащенные оценочные образы "типичных представлений" иных национально-этнических групп складываются в массовом национальном сознании на основе одностороннего, субъективного, подчас разового впечатления. Выпячивание отдельных и игнорирование всех прочих качеств и признаков иной национально-этнической группы ведет к искажению реальности и препятствует процессам объективного познания, однако для Н.с. это и необязательно - такие стереотипы выполняют иные функции, прежде всего решая задачи сплочения своей общности против негативно представляемых стереотипизированных др. наций. К аналогичным по действию механизмам относится этноцентризм как склонность оценивать чужое, упрощая его и отдавая предпочтение собственному, знакомому и любимому. Не случайно, напр., в древности были распространены представления о своей национально-этнической общности как о "центре вселенной", окруженном многочисленными и неприятными во всех отношениях "варварами".

Основополагающим стратегическим детерминантом развития Н.с. в историческом плане были, помимо и на фоне действия этнопсихологических факторов, реальные материальные, исторически обусловленные потребности развития национально-этнической общности, что связано с формированием экономической общности людей, относящихся к одной национальной группе, и определялось прежде всего общностью территории проживания, на которой с течением времени формировалось единое общее рыночное экономическое пространство. Именно экономическая общность, усиливавшая психологическую общность "мы", все больше объединяла разделенный феодальными и племенными границами народ в единую нацию и вела уже к более рациональному осознанию себя как единого целого. Катализаторами, стимулирующими и ускоряющими развитие Н.с., обычно служили такие факторы, как внешняя агрессия, порабощение, колонизация, несущие в себе угрозу ассимиляции, культурного или полного физического уничтожения национальной общности. В подобных условиях формирование Н.с. резко ускорялось и могло вырываться вперед, временно опережая становление экономической общности и нации как таковой. Так, национально-освободительная борьба против колониализма привела к становлению развитых форм Н.с. значительно раньше ликвидации феодально-племенного способа жизни и соответствующей ему патриархально-племенной психологии в целом ряде стран Азии и Африки в XX в.

Эксплицитно заданное противостояние своей национально-этнической группы иным общностям способствует ускорению осознания и перевода в рациональный план (в разряд узко трактуемого Н.с.) эмоционально-чувственных основ более широко понимаемого психологического комплекса Н.с. Это включает не только само по себе осознанное *национальное самоопределение*, осознание своей принадлежности к общности, единства интересов и целей и необходимости совместной борьбы за их осуществление, но и пробуждение целой гаммы национальных чувств - развитие не только буквально понимаемого Н.с., но и особого рода национального самочувствия, включающего такие национальные чувства, как чувство сопричастности к судьбам своей национальной общности, любви к исторической национальной родине (подчас независимо от места реального рождения и проживания человека), к своему народу, его национальным особенностям, национальной культуре, желание "припасть к могилам предков", своеобразную ностальгию, сочетающуюся с национальной гордостью или чувством тревоги за судьбы своего народа, готовность к жертвам во имя нации и т.п.

На основе подобного комплекса чувств и переживаний возникает соответственно эмоционально окрашенное и целеустремленное в поведенческом плане состояние психики в целом, соответствующее определенному настроению человека и выражающееся, напр., в волевом устремлении к борьбе за счастье и независимость своего народа, за его свободу, суверенитет и процветание. Многочисленные примеры поведения такого типа, обусловленные данным настроением, известны в истории национально-освободительных движений и осуществлявшихся ими революций. Импульсивность, динамичность и заразительность данных компонентов Н.с. могут делать такие примеры массовыми в соответствующие периоды исторического развития. Это под-

тверждается, в частности, массовым настроением населения ряда республик Советского государства на достижение реального суверенитета в ходе радикальных реформ социально-политической системы общества и его национально-государственного устройства в кон. 80-х – нач. 90-х гг. Широта, динамика и интенсивность распространения подобных явлений связаны, как и определяемые ими политические последствия, с особенностями *национального характера*, с уровнем национальной культуры, а также со степенью предшествующей социально-политической дискриминации *национального сознания* общности и с тем уровнем развития Н.с., который уже был когда-то достигнут ею в истории (включая, напр., прежнее наличие собственной государственности, к восстановлению чего и устремились республики Прибалтики и Закавказья). Развитие Н.с. отличается не прямолинейным, а скорее волнообразным, синусоидальным характером. Его подъемы и спады определяются как названными факторами, так и размерами национально-этнической группы: чем меньше общность, тем более обостренно переживаются в ней проблемы Н.с., тем более вероятны резкие всплески Н.с. Наоборот, чем больше такая общность, тем увереннее чувствуют себя ее представители, тем меньше озабоченности данными проблемами и тем менее вероятно их внезапное обострение. Представители большой нации, как правило, не нуждаются в необходимости постоянного подтверждения и самоутверждения их Н.с., связанные с ним вопросы давно решены на соответствующей социально-политической основе. Поэтому для их сознания естественной является озабоченность более широким кругом наднациональных или интернациональных проблем.

Развитие Н.с. в политическом плане может играть двоякую роль. С одной стороны, это может быть безусловно прогрессивный процесс, ведущий к качественно новому уровню развития национально-этнической общности во всех отношениях. Однако такое позитивное развитие возможно лишь при условии того, что Н.с. не пойдет по пути собственной абсолютизации и не станет особым рода "сверхценностью", не закроет для представителей этой общности иных возможностей и перспектив развития сознания, не ограничит его только осознанием своей национально-этнической идентичности. В противном случае, с др. стороны, развитие Н.с. может обернуться своей противоположностью – редукцией ценностно-смысловых структур сознания к низшим уровням, отрицанием ценностей, принадлежащих общностям более высокого порядка, напр., общечеловеческих, сведением сознания до узких рамок клановых, феодально-племенных, националистических или расистских идейно-политических взглядов.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ – широкое обобщающее понятие, в общепринятом употреблении обозначающее результаты и последствия эффективной и конструктивной общенациональной внутренней политики (политики Н.с.), состояние гармоничных взаимоотношений и успешного взаимодействия различных национально-этнических, социальных, политических и др. сил (как правило, в пределах одного государственного образования), единство всей *нации* или различных групп, составляющих население многонационального государства, по какому-либо жизненно важному вопросу, результат успешного развития процессов, подразумеваемых политикой *национального примирения*.

Н.с. как долгосрочное состояние и основа бесконфликтного развития общности базируется на такой адекватной именно для данной общности, понятной и устраивающей всех ее членов политике, обычно включающей постоянный поиск и достижение взаимоприемлемых компромиссов в вопросах целеустремленного, сбалансированного развития государственно-территориального образования, которое удовлетворяло бы стратегические и в определенных пределах тактические интересы всех существующих групп, а также предусматривало наличие специальных механизмов переговорного характера (обычно встроенных в механизмы осуществления власти), обеспечивающих мирное урегулирование возникающих конфликтов и противоречий на демократической основе.

Н.с. как единовременное состояние единства по какому-либо одному вопросу функционирования территориально-государственного образования обычно представляет собой реакцию *массового сознания* и подавляющего большинства социально-политических сил страны на такие политические решения или действия, которые удовлетворяют большинство сложившихся интересов и представлений о возможности разрешения таких проблем. Примером достижения такого рода Н.с. можно считать заключенный в 1989 г. всеми политическими силами Туниса "Национальный пакт ради примирения и согласия", содержание которого сводилось к соглашению относительно перспективных направлений развития государства и общества после отстранения

от власти прежнего президента Бургибы, что получило одобрение со стороны широких масс населения. Способами выявления и достижения Н.с. в таких случаях обычно являются "круглые столы" с участием максимально широкого круга политических партий и движений, представляющих подавляющее большинство членов общества (типа "круглого стола" ПОРП и оппозиционных ей сил, состоявшегося в 1989 г. в Польше и приведшего к достижению Н.с. в отношении перехода к новым формам социально-экономического и политического устройства жизни общества), специальные процедуры в виде общенациональных референдумов по тем или иным жизненно важным вопросам (напр., проведенный в 1986 г. в Испании референдум по вопросу сохранения членства страны в НАТО и осуществления политики нейтралитета) или общенациональных плебисцитов, опросов населения (напр., проводившиеся в 1991 г. в ряде республик СССР опросы об отношении населения к самостоятельности и независимости данных территориально-государственных образований), существующие в ряде стран традиции "общенародного обсуждения" тех или иных жизненно важных проблем или документов программного характера.

Н.с. как следствие развития процессов национального примирения представляет собой прежде всего демилитаризацию массового сознания, согласие всех основных групп и слоев общества в отношении необходимости решения существующих спорных вопросов мирным путем и готовности к быстрому прекращению вооруженных конфликтов. Такое Н.с. является платформой для установления общенационального мира и выражает собой широкий предварительный консенсус взглядов, позиций и точек зрения, исключая лишь заведомо "непримиримые" направления. Такого рода Н.с., напр., было достигнуто в ходе "неформальных встреч" представителей "основных кхмерских сторон" - внутриполитических сил Кампучии, вставших, при всех многочисленных различиях и противоречиях взглядов, на путь политики национального примирения, однако исключивших из числа возможных партнеров представителей наиболее экстремистской группировки Пол Пота - Йенг Сари, ответственной за допущенный в период своего правления геноцид в стране. Н.с. в контексте политики национального примирения связано как с начальными этапами этой политики - согласие в отношении необходимости достижения примирения, так и с этапами ее осуществления. Н.с. является необходимым фоном развития и углубления примиренческих процессов - и тем более с ее конечными результатами - согласием в отношении форм и перспектив мирного, бесконфликтного функционирования национально-территориального образования. В стратегическом выражении весь процесс национального примирения выступает как способ выработки и поэтапного претворения в жизнь политики Н.с. В этом отношении следует иметь в виду, что, помимо "нулевых вариантов", в которых процесс достижения Н.с. развивается с момента полного рассогласования интересов в общенациональных масштабах и начальных этапов национального примирения, возможен и иной, более продуктивный, превентивный вариант. Так, превентивное стратегическое Н.с. в Уругвае в 1989 г. было установлено в связи с серьезнейшей проблемой, возникшей в результате призывов (и соответствующих политических действий) нового президента страны Сангинетти, демократически избранного после долгой цепочки военных диктатур, к "национальному примирению" и "забвению прошлого" (в ходе общенационального референдума стране предстояло решить вопрос о том, амнистировать ли лиц, замешанных в осуществлении репрессий в период диктатуры, и общество стояло на грани раскола, который мог привести к непредсказуемым последствиям). Призывы к Н.с. ради будущего страны, сохранения единства и консолидации всех сил на конструктивном созидательном развитии возымели действие - в ходе референдума победила сдержанная, примиренческая линия.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ - (в целом) совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и др. взглядов, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития наций и народностей. Включает в себя отношение нации к различным ценностям общества, отражает процесс ее исторического развития, былые достижения и ставящиеся перед будущим задачи. Основой Н.с. является *национальное самосознание*. В число структурных элементов Н.с. обычно включаются осознанное отношение нации к ее материальным и духовным ценностям, способности к творчеству ради их умножения, понимание необходимости своего сплочения ради осуществления национальных интересов и успешных взаимоотношений с др. национально-этническими группами. Как и любая форма общественного сознания, Н.с. представляет собой сложное, диалектически

взаимосвязанное и взаимообуславливающее единство двух составляющих: обыденного сознания (национально-этническая психология или национально-психологический уровень Н.с.) как результата стихийного, эмпирического отражения действительности в повседневном сознании широких национальных масс и более высокого уровня - теоретического сознания (идеология национализма или рационально-идеологический уровень Н.с.), являющегося результатом систематизации и обобщения обыденных представлений, настроений, потребностей и волевых устремлений масс.

Обыденное Н.с. - не однозначное по своей структуре и механизмам, многослойное и противоречивое, инерционно-консервативное и вместе с тем как бы "плывущее", постоянно видоизменяющееся образование, особого рода исторический синтез природно-биологического и социального опыта многих поколений. Оно одновременно отражает насущное, актуальное социально-конкретное бытие большинства представителей нации и является продуктом длительного исторического развития. Составными частями внутренней структуры обыденного Н.с. выступают повседневные потребности, интересы, система ценностей и установок, которые отражают определенный этап развития данной национально-этнической общности и имеют не столько исторические, сколько конкретно-социальные, сиюминутные истоки своего происхождения. Важным элементом обыденного Н.с. являются также построенные на основе определенной системы ценностей стереотипные представления, нормы и образцы поведения, обычаи и традиции, имеющие как исторические, так и социальные корни. Наконец, существенными компонентами обыденного Н.с. выступают эмоциональные элементы, сложная гамма чувств, настроений, особенностей темперамента, эмоционально-волевых устремлений и детерминированных ими форм выражения в образах, звуках, красках, совокупность которых составляет то национально-особенное в повседневной жизни, что обычно связывается с *национальным характером*.

Наиболее подвижными, динамичными элементами обыденного Н.с. являются потребности. Практически любые изменения в системе потребностей порождают новые потребности, соответствующие изменившимся условиям, модифицируют старые, а также видоизменяют способы реализации старых потребностей. Новые или изменившиеся потребности могут вступать в противоречия с иными, менее подвижными элементами обыденного Н.с., напр. со старыми стереотипными представлениями, обычаями и традициями. В результате могут возникать внутренние противоречия и психологические конфликты, проявляющиеся в изменениях эмоционально-чувственной сферы. Наиболее заметно эти изменения выражаются в динамике *массовых настроений*.

Менее подвижными компонентами, обеспечивающими стабильность и инерционность обыденного Н.с., являются первичные, наиболее глубинные, эмоционально окрашенные установки и национально-этнические стереотипы. Напр., закрепившиеся в поколениях и воспринятые человеком с самого раннего детства установки враждебного отношения к той или иной, отличной от своей собственной, национальной группе и соответствующее стереотипное представление о ее членах могут сохраняться, подчас в скрытой, латентной форме, чрезвычайно долго, часто вопреки очевидным фактам жизни и в противоречии с сознательно принятой человеком идеологической конструкцией (напр., интернационализма).

Наиболее стабильными и консервативными компонентами обыденного Н.с., гарантирующими его устойчивость, являются обычаи и традиции - нормативные требования к поведению, передающиеся из поколения в поколение и базирующиеся на наиболее глубинных установках и системе ценностей прошлых поколений, на социальной памяти национально-этнической группы. Отличаясь особой устойчивостью и живучестью, национальные обычаи и традиции выполняют функцию регуляторов и стабилизаторов поведения новых поколений.

Наиболее весомую роль обычаи и традиции играют в жизни национальных меньшинств и сравнительно небольших национально-этнических образований. Сохранение и культивирование собственных национальных обычаев и традиций является для них необходимой защитной реакцией самосохранения, залогом национально-культурной идентичности и выживания в качестве национальной общности за счет дополнительной мобилизации внутренних, прежде всего психологических, ресурсов, при недостаточности ресурсов внешних. Гиперкомпенсаторное внимание к национальным обычаям и традициям, к их соблюдению часто оказывается естественной психологической реакцией протеста против политики ассимиляции, часто угрожающей малой нации со стороны более крупных наций-соседей, и одновременно формой национального самоутверждения.

дения народа. В этом случае национальные обычаи и традиции как компоненты обыденного Н.с. являются средством объединения, интеграции национальной общности, пробуждения национального самосознания.

Обыденное Н.с. отличается большой заразительностью. Оно является главной психологической основой национальных и этнических конфликтов. В нем культивируются национальная вражда и ненависть, национально-этнические предрассудки и негативно окрашенные стереотипы, национальная и расовая нетерпимость и т.п. Начинаясь на бытовом, обыденном уровне, эти явления могут порождать не только локальные, прежде всего психологические проблемы, но и переходить на более серьезный, социально-политический уровень, превращаться в достояние теоретического Н.с.

Теоретическое Н.с. представляет собой кристаллизованное, научнооформленное и социально-политически ориентированное обобщение избранных элементов массового обыденного Н.с., осуществляемое с определенных социально-политических позиций. Это идеология национально-этнической группы, включающая в себя систему обобщений и анализа национальной истории, сегодняшнего положения и совокупности целей развития нации, программы их достижения на уровне всей общности и основных составляющих ее отрядов, а также нормы, ценности и образцы поведения, обязательные для каждого индивида - лояльного представителя национально-этнической общности. В центре такой идеологической конструкции может находиться идея исключительности собственной национально-этнической группы, и тогда вся конструкция неизбежно будет приобретать националистический и этноцентрический характер, вплоть до самых апологетических версий *национализма* и *расизма*. Однако неправомерно сводить к подобным вариантам все многообразие возможностей теоретического осознания нацией своей истории, сегодняшних проблем и перспектив будущего развития. Упрощенная трактовка теоретического Н.с., по сути дела сводившая его к национализму и социал-шовинизму, была свойственна догматизированному отечественному общественному периоду становления и расцвета унитарного тоталитарного государства имперского типа. Теоретическое Н.с., основанное на максимальном внимании к идее собственной нации, может исходить и из реалистического понимания взаимозависимости наций и народов в сегодняшнем едином, противоречивом, но взаимосвязанном мире. Подобная идеологическая конструкция приобретает уже принципиально иное, интернациональное звучание. Ключевые вопросы, позволяющие квалифицировать и типологизировать варианты теоретического Н.с., сводятся к допустимости или недопустимости компромисса, консенсуса в реализации потребностей и интересов разных национально-этнических групп, а также в выборе путей и методов разрешения почти неизбежных в реальной политической жизни противоречий. Практически это означает наличие и степень выраженности идеи этноцентризма в теоретическом Н.с., а также меру его ориентированности на национальную исключительность и ее достижение любой ценой или же на поиск и нахождение баланса интересов - не поступаясь собственными, а находя зону их сосуществования с чужими - на интернациональной основе.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ - интересы национальной общности или группы, объединенной специфическими связями и взаимоотношениями генетической и культурной гомогенности.

Н.и. воплощаются в стремлении представителей одной национальности к кооперации и объединению на основе общности культуры, выражающейся в языке, семейных, религиозных, моральных традициях и обычаях, способах рекреации, политических системах и поведении, а также в одежде и украшениях.

Н.и. проявляются в чувствах симпатии по отношению к членам своей национальной общности, отличных от чувств, питаемых к другим национальностям. Стремление к поддержанию общей жизнедеятельности может не осуществляться, но поскольку оно существует, Н.и. служат сохранению национальной общности как целого.

Так как отдельные единицы национальной общности могут быть распределены по различным политическим единицам, а хорошо организованная политическая единица может включать несколько национальностей (напр., США, Швейцария и др.), политическая унификация и политическая самостоятельность не всегда представляют существенный интерес для национальности. Поэтому в большом числе случаев Н.и. понимаются как выражение интересов данной конкретной национальной группы, культурной общности.

Н.и. - одна из движущих сил поведения и деятельности личности, национальности, нации, общества или государства. В периоды социальных и политических трансформаций столкновение Н.и. с особой силой проявляется в политической сфере. Именно здесь ярко выступает элемент сопоставления людей разной национальности, одной национальной группы с другой. Н.и. присутствуют во многих формах борьбы и сотрудничества между людьми. Зачастую они приобретают вид законного института только в результате реализации в политических формах - государстве, правопорядке и т.п. Попытка ущемления Н.и. воспринимается как покушение на жизненные устои соответствующих национальных групп или общностей, а также государств.

Н.и. редко выступали в истории в чистом виде. Они облекались в те или иные этико-религиозные (идеологические) одежды, реализовывались в ходе религиозных войн и национально-освободительных движений. Идеология поднимала частный Н.и. до уровня "общего".

Социальная общность с развитым *национальным самосознанием*, как правило, не поступает своими Н.и. добровольно, на основе нравственных соображений или призывов к гуманизму, к учету интересов другой стороны - других национальных групп и общностей. В периоды обострения национальных противоречий, неизбежных в эпоху крупных социально-психологических перемен, национальная общность стремится к реализации или даже экспансии своих интересов, к закреплению достигнутого успеха за счет ущемления интересов других национальностей, особенно находящихся в меньшинстве. Возникает конфликт Н.и., который часто выливается в вооруженные столкновения и военные конфронтации.

Стремление осознать взаимосвязь и взаимозависимость различных национальных интересов особенно важно в нашу эпоху, когда современный мир представляет собой сложнейшую систему взаимодействия реальных Н.и., когда чрезвычайно возросла взаимозависимость всех народов и государств. В этих условиях важнейшей задачей политиков является умение сочетать Н.и. с перспективой сохранения мира на земле. В морально-этическом и политическом плане необходимо признавать и учитывать в конкретных действиях приоритет прав человека над правами нации.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС - это вопрос о причинах возникновения недоверия, вражды и конфликтов между нациями, с одной стороны, и нациями и существующей системой власти в многонациональном обществе - с другой, о формах, методах и условиях его решения в интересах мирного сожительства и добрососедства, прогресса наций на основе равноправия, суверенности и демократизма. Н.в. в строгом смысле формируется и проявляет себя в многонациональных странах. В широком же смысле Н.в. - вопрос мировой, и в этом качестве он не сводится к простой механической совокупности Н.в. в многонациональных странах.

Во-первых, Н.в. остается острым социальным вопросом всего бывшего колониального и полуколониального мира, выступает как проблема равноправия и равенства этих стран в мировом хозяйстве, ликвидации отсталости, зависимости и эксплуатации в мировых отношениях. Это одновременно проблема национально-государственной консолидации и национального прогресса в странах Азии, Африки и Лат. Америки. Именно на этом широком социально-экономическом и политическом фоне складываются конкретные Н.в. внутри многих из этих многонациональных стран.

Во-вторых, национальные взаимоотношения в современном мире в целом подчинены действию двух взаимозависимых объективных тенденций, определяющих человеческий прогресс. Они родились еще на заре буржуазного развития в процессе формирования наций и национальных движений, и их содержание сводится к следующему: с одной стороны, происходит формирование и развитие наций, движение к равноправию и самостоятельности, суверенному государственному существованию; с др. - происходит на основе объективного процесса интернационализации ломка национальных границ, усиление связей и взаимного сотрудничества, получают бурное развитие интеграционные процессы. Эти тенденции и сегодня выражают общемировые общественные противоречия, составляя сердцевину Н. в., и попытки "снять" их методами национальной политики как на мировой арене, так и внутри многонациональных обществ могут только крайне обострить Н.в. С ними необходимо считаться, учитывать их действие в общественных процессах. Распад СССР, Югославии как федеративных союзных государств вновь подтверждает эту истину. Недостаточно теоретически признать существование данных тенденций и вызванных ими противоречий, необходимо снять все препятствия на пути их действия.

В СССР в течение десятилетий искусственно форсировались процессы интернационализации и интеграции тоталитарными и административными методами, недооценивались и искусственно сдерживались процессы национального развития, стремление к возрождению и самостоятельности. Национально-государственные формы носили формальный характер в системе унитарного, бюрократически централизованного государства в условиях роста национального самосознания народов. Многие автономии были ликвидированы, а их народы репрессированы. Накопившиеся в течение десятилетий острые проблемы вышли на первый план общественной жизни уже в первые годы перестройки. Н.в. стал серьезной социальной проблемой страны, а центральные власти ограничивались общими декларациями и призывами. Национальная политика не поспевала за развитием противоречий, оказалась бессильной перед острыми национальными конфликтами.

Н.в. имеет конкретно-историческое содержание в каждую эпоху, конкретное своеобразие в каждой многонациональной стране. К тому же новая обстановка выдвигает на первый план новые грани проблемы. А если учитывать также и то, что каждая социально-политическая сила, движение вкладывают особый смысл в содержание Н.в., предлагая свои методы и формы его решения, закономерно возникает проблема критериев правильного с точки зрения общественного прогресса подхода к его постановке и решению. Такими критериями являются мировой опыт национальных движений и решения Н.в., особенно в Европе, в ходе углубления демократических процессов и современные мировые тенденции в межнациональных отношениях. На ранних этапах в процессе формирования наций главным содержанием Н.в. было свержение феодализма и ликвидация национального гнета. Поэтому традиционно содержание Н.в. сводилось к угнетательским и эксплуататорским отношениям и считалось, что с преодолением классового антагонизма внутри наций исчезнут и враждебные отношения между ними.

Считалось также, что с установлением политической демократии в многонациональном обществе исчезает, как бы испаряется и Н.в., политическое самоопределение и есть демократизм в национальных отношениях. Но новейшая практика показала, что Н.в. возникает и даже приобретает острые формы в странах, где все нации стоят приблизительно на одном уровне социально-экономического развития, где не только нет национального гнета, но все живут в условиях политической демократии. В Англии, напр., причиной обострения Н.в. выступает в основном проблема культурно-исторической самобытности Шотландии и Уэльса. В Бельгии - это вопрос языковых взаимоотношений между валлонами и фламандцами. В Канаде - культурно-языковые проблемы между англоязычными и франкоязычными общинами. В быв. СССР также не было национального гнета в традиционном смысле, т.е. проблемы угнетающей и угнетенной нации.

В целом в национальных движениях сегодня проявляется важная закономерность: хотя Н.в. может выступать и как вопрос социально-экономического развития, и как культурный и языковой вопрос, и даже как вопрос экологической защиты, его постановка всегда будет содержать важный политический аспект. Выступая как вопрос политической демократии, он каждый раз вскрывает ущербность той или иной стороны существующей политической системы, вновь выдвигая проблему равноправия. В Испании это проявилось в проблеме политического равенства и в получении автономии пятью ее провинциями. В Бельгии реализуется принцип федерализма, Квебек в Канаде идет к политической самостоятельности. Потребности нации даже в культурно-языковой сфере нуждаются в собственном политическом покровительстве. Развитие и прогресс нации может быть результатом определенной политики, разработка и реализация которой является функцией определенной национально-государственной организации, власти.

Распад СССР сам по себе не мог решить Н. в. во всей его сложности и многогранности. Сохранились сложные проблемы межнациональных, межэтнических взаимоотношений внутри образовавшихся самостоятельных государств, острых территориальных, военно-политических, экономических и других проблем между ними в рамках СНГ. Во всех странах остро стоит проблема русскоязычного населения; серьезна проблема автономий и внутри Российской Федерации. Особая устойчивость стереотипов подозрительности и недоверия в национальной психологии, непоследовательность и противоречивость национальной политики, вызванные и конъюнктурными соображениями, кризис и прогрессирующий распад экономики сохраняют и будут сохранять в обозримом будущем остроту Н.в. как в Российской Федерации, так и в др. республиках быв. СССР.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР - совокупность наиболее устойчивых, основных для данной национальной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Н.х. представляет собой прежде всего определенную совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаясь в первую очередь в эмоциях, чувствах и настроениях - в способах эмоционально-чувственного освоения мира, а также в скорости и интенсивности реакции на происходящие события. Наиболее отчетливо Н.х. проявляется в национальном темпераменте - напр., отличающем скандинавские народы от, скажем, латиноамериканских.

Понятие "Н.х." по своему происхождению не теоретико-аналитическое, а описательное. Впервые его стали употреблять путешественники, а за ними географы и этнографы для обозначения специфических особенностей поведения и образа жизни разных наций и народов. При этом разные авторы имели в виду различные вещи. Поэтому синтетическая, обобщенная трактовка Н.х. носит заведомо комбинаторный и оттого недостаточно целостный характер.

Принято считать, что Н.х. - составной элемент и одновременно основа психического склада нации и национальной психологии в целом. Сложная, взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность эмоциональных (Н.х.) и рациональных (см. *Национальное сознание*) элементов как раз и представляет собой "психический склад нации" - ту самую духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одной нации не похожими на представителей др. национальных групп.

Заложенные на ранних, доклассовых этапах развития общества, элементы Н.х. служили важнейшим способом стихийного, эмпирического, обыденного отражения окружающей действительности в психике членов национально-этнической общности, формируя тем самым ее первичное природно-психологическое единство. Сохраняясь в последующем, они подчиняются влиянию социально-политической жизни, однако проявляются в повседневной жизни на обыденном уровне, а в определенных ситуациях, связанных с кризисами привычных форм социальности, с обострением национальных проблем и противоречий, с появлением ощущения "утраты привычного порядка", могут выходить на передний план, как бы вырываясь на свободу из-под гнета социальности и непосредственно детерминируя кризисное поведение людей. Многочисленные примеры такого рода дают процессы модификации политических систем, в частности распада тоталитарных унитарных государств имперского типа. Именно с взрывными проявлениями Н.х. связано большинство случаев быстрого подъема массовых национально-освободительных движений.

Проблемы Н.х. давно являются предметом разносторонних научных исследований. Первые серьезные попытки были предприняты в рамках сложившейся в середине XIX в. в Германии школы психологии народов (В.Вундт, М.Лацарус, Х.Штейнталь и др.). Основные идеи этой школы заключались в том, что главной силой истории является народ, или "дух целого", выражающий себя в искусстве, религии, языках, мифах, обычаях и т.д. - в целом в характере народа, или Н.х.

Американская этнопсихологическая школа в середине XX в. (А.Кардинер, Р.Ф.Бенедикт, М.Мид, Р.Мертон, Р.Линтон и др.) при построении целого ряда концепций Н.х. исходила из существования у разных этносов специфических Н.х., проявляющихся в стойких психологических чертах отдельной личности и отражающихся на "культурном поведении". Это позволяло сторонникам данной школы строить модели "средней личности" той или иной национально-этнической группы, выделяя в каждой нации "базисную личность", в которой соединены общие для ее представителей национальные черты личности и черты национальной культуры.

В настоящее время нет возможности выделить какое-либо целостное направление изучения Н.х. Его исследования проводятся в разных контекстах и с разных концептуально-теоретических позиций. Их различия подчас связаны с различающимися идейно-политическими ориентациями ученых, что превращает исследования Н.х. в аргументы социально-политических споров. Сложность собственно научного анализа проблем Н.х. всегда была связана с тем, что практически любые эмпирические данные и теоретические построения могли быть использованы теми или иными националистическими или даже расистскими направлениями в политике. В этом проявляются достаточно типичные политические ограничения политологического исследования, понятие "Н.х." со временем стало своеобразной ловушкой для политологии. До сих пор, не жалея сил, одни авторы стараются отыскать заданные, чуть ли не непосредственно индивидуально наследуемые черты Н.х., разделяющие человечество на жестко фиксированные и про-

тивопостоящие друг другу национально-этнические группы. С не меньшей энергией др. ученые настаивают на том, что понятие "Н.х." было и остается фикцией, беспочвенной гипотезой, лишенной реальной объяснительной силы, сугубо идеологической и потому ненаучной категорией, принципиально не верифицируемой и потому пригодной лишь для спекулятивных умозаключений. Избегающие крайностей исследователи считают, что понятие "Н.х." имеет научную ценность, хотя и ограниченную в силу названных причин, с одной стороны, и больших методических трудностей в эмпирическом изучении Н.х. - с другой. Тем не менее неоспоримой реальностью остаются те взрывные проявления Н.х. (особенно в случаях межнациональных конфликтов), с которыми сталкивается политика.

НАЦИЯ (от лат. *patio* - племя, народ) - тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей с определенной психологией и самосознанием. Острые дискуссии о ее сущности и своеобразии как общественного явления начались еще в прошлом веке и продолжаются сегодня. Она настолько сложна по содержанию и многогранна по конкретным проявлениям, что охватить ее общим, формальным определением, не искажая ее сущность, не оставляя в стороне многие существенные характеристики и черты, невозможно.

Правоммерно, что основные школы, теоретические направления и их крупные представители стремились выделить наиболее важные, существенные характеристики Н. Представители психологической теории, возникшей в западной политологии и социологии, сводят Н. к культурно-психологической общности людей, объединенных единой судьбой. Отто Бауэр считает, что Н. - это вся совокупность людей, связанных с общностью характера на почве общности судьбы. Р. Шпрингер полагает, что Н. - это культурная общность, союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей. Близкую к ним позицию занимает Н.А. Бердяев, определяя Н. как единство исторической судьбы, и осознание этой судьбы и есть *Н. сознание*. И крупные представители материалистической теории Н. не стремились к общим определениям, выделяя в качестве существенной основы Н. общности общность экономических связей. Наконец, в социологии существует и точка зрения, согласно к-рой нация - это искусственная конструкция, к-рая не имеет собственной субстанции. Питирим Сорокин убежден, что Н. представляет сложное и разнородное социальное тело, подобное "бутерброду" в химии, к-рое распадается на ряд социальных элементов и вызвано их совокупным действием.

Многие исследователи сегодня солидарны в том, что Н. характеризуется общностью территории, языка, экономических связей, психического склада, культуры и самосознания. Процессы формирования Н. и вызванные ими движения объективно ведут к образованию государств в различных формах их политической организации и степени самостоятельности. Ф. Энгельс находит внутреннюю связь между Н. и *государством*. К. Каутский, в свою очередь, считал, что классической формой государства является государство. Но, поскольку все "классические формы" часто существуют в тенденции, которая редко достигает полного осуществления, на практике не все Н. пользуются своей государственностью. Эту позицию разделял и В.И. Ленин. Макс Вебер считает идеальным совпадением и государственной общности, в которой реализуется стремление людей, объединенных общностью языка, религии, обычаев и судьбы к собственно-государственному существованию.

Современные Н. зарождались вместе и на основе формирования буржуазных связей начиная с XV - XVII вв. Но Н. формировались и развивались и до капитализма. Согласно концепции К. Каутского, важнейшими факторами консолидации людей в Н., их сближения и общения были товарное производство и торговля. И там, где возникал рынок вокруг крупных городов, шла торговля, и люди на больших территориях общались на одном языке, постепенно формировались Н. Уже в античную эпоху стали появляться такие общности людей, хотя они и носили локальный характер и не отличались особой устойчивостью. Только универсализацией буржуазных отношений, формированием мирового рынка товарно-денежных отношений приобрели всеобщий характер и стали основой разрушения общинного или феодального партикуляризма и формирования национальных общностей как общемирового явления. В Европе, в эпицентре этого процесса, раньше чем в др. регионах начались национальные движения и сложилась система национальных государств.

В колониях и порабощенных странах на столетия был задержан этот прогрессивный процесс, весь мир был уже в нач. XX в. разделен на высокоразвитые и угнетающие Н. и угнетенные, эксплуатируемые и слаборазвитые народы. С крушением колониальной системы и об-

разованием на ее развалинах новых государств ускорился процесс формирования Н. в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Современная мировая практика показывает возрастание роли национальной государственности, к-рая становится нормой, мировым правилом, особенно целесообразной с точки зрения прогресса национальной жизни, исходным пунктом и началом их сближения и сотрудничества, дает толчок прогрессивным интеграционным процессам на истинно демократической и добровольной основе. На глазах рушатся последние империи - псевдофедеративные и союзные государства. Возникают новые национальные государства, народы на практике реализуют свои неотъемлемые права на свободное самоопределение. В таких многонациональных государствах с имперской структурой, как бывшие Югославия, Чехословакия, СССР, этот процесс близится к завершению.

Новейшая история показывает также возрастание значения этнических свойств Н. Проблемы языка, культуры, духовной жизни вообще занимают в национальных движениях видное место. Языковая проблема главенствует в Бельгии, Канаде; культуры и исторических традиций - в Шотландии, Уэльсе в Англии и т.д. Этнокультурные и языковые проблемы выдвинулись на первый план и в странах бывшего СССР, особенно в жизни малых народов и национальных групп. Они исключительно актуальны и в жизни таких крупных и жизнедеятельных Н., как русская, украинская, белорусская и др. На этой почве особенно быстро растут национальное самосознание и национализм. Проблема русскоязычного населения в странах СНГ приобретает исключительную остроту. Особую опасность представляют все явственнее обнаруживающиеся тенденции строить национальную политику на политической целесообразности, а не всестороннего учета объективных процессов и тенденций развития жизни Н. и отношений.

НЕГАТИВИЗМ (от лат. *negativus* - отрицательный) ПОЛИТИЧЕСКИЙ - устойчивое свойство многих политических культур и связанных с ними политологических теорий рассматривать политическую реальность исключительно сквозь призму бинарных оппозиций, тотально противоположных сущностей (добро - зло, цивилизация - варварство, Восток - Запад и т.п.) и, сводить политику исключительно к борьбе, к отрицанию, в свою очередь ограниченному лишь инверсией критикуемой политической реальности.

Н.п. как средство политической критики при своем кажущемся радикализме обычно не затрагивает глубоко сущности критикуемого явления. Эта критика касается лишь внешних форм и реализуется на первичном символическом уровне, не создает никаких принципиально новых смыслов и ценностей, лишь синонимически умножая уже имеющиеся. Воспроизводя отрицаемое явление в инверсионном виде, т.е. обращая знаки, оценки, политические ценности и пр. символические формы в их зазеркальную противоположность, Н.п. создает не что иное как свособразную копию отвергаемой реальности; системообразующим принципам критикуемой реальности придается дополнительная значимость, и они начинают интерпретироваться как некие универсалии.

В плане практической политики логика Н.п. нашла выражение в максиме: "Кто не с нами - тот против нас". Др. характерным ее проявлением является порождение образа врага. Логика Н.п. в значительной степени подчинила себе политические концепции и движения, построенные исключительно на критике, отрицании: антиимпериализм, антимилитаризм, антифашизм, антисеионизм и т.п. Следует признать, что Н.п. возобладали на определенных этапах освободительного движения XX в., когда борьба против капиталистического угнетения обернулась попытками сооружения утопического антикапитализма в формах сталинизма, полпотовщины, маоизма.

Исторические корни Н.п. связаны с фундаментальными особенностями первобытного мышления: разделение первобытного племени на две экзогамных фратрии (сообщества) способствовало закреплению модели жесткой бинарной оппозиции в мифе, языке, мышлении и синкретической культуре древнейших человеческих общностей. В дальнейшей человеческой истории эта модель реализуется как чисто негативным способом (образ врага и т.п.), так и в интегрированных бинарных структурах (институт соправления, в частности, консульства у римлян, обмен заложниками, посольствами, династические браки и т.п.).

При всем поверхностном характере Н.п., его вторичности и неплодотворности он может играть важную роль в политической теории и практике, в частности, помогать выявлению

пределов эволюции того или иного политического явления. В этих целях могут использоваться такие связанные с Н.п. явления, как контркультура, пародирование и карнавализация, антиязыки, утопии (антиреальность) и антиутопии (критика утопии). Возникновение подобных форм негативистской критики обычно свидетельствует об исчерпанности внутренних ресурсов эволюции того или иного политического явления или же о необходимости качественной перестройки этого явления. В этом плане поиски выхода на новый качественный уровень политической организации весьма эффективно стимулируются созданием в противовес к изжившей себя реальности альтернативной ей символической антиреальности. Роль альтернативных проектов сводится к тому, чтобы очистить доминирующую политическую культуру, снять накопившиеся в ней инерцию и усталость, дать импульс ее обновлению и развитию.

Попытки же до конца и последовательно использовать Н.п., силой утверждать альтернативные проекты, контркультуру, утопию ведут, как правило, к разрушительным результатам (диктатура Савонаролы, анабаптистский Новый Иерусалим в Мюнстере, опричнина Ивана Грозного, сталинщина, полпотовщина и т.п.). Как показывает практика, радикализация критики на основах Н.п. даже в менее жестких и насильственных формах оказывается непродуктивной: теряется время и утрачиваются ресурсы для созидательной перестройки существующей и доминирующей политической культуры; первоначально привлекательные и внешне яркие достижения радикалов оказываются поверхностными и малопродуктивными, полностью или частично демонтируются в ходе контрреволюций и контрреформ; радикалы оказываются в конечном счете дальше от своих целей, чем тогда, когда они выдвигали свои альтернативы и утопические проекты, основанные на логике Н.п.

Н.п., - неконструктивная форма социальной критики необходимой для эффективного функционирования политики и власти. В отличие от обычного Н., особенно эмоционального или порожденного политическими и иными предрассудками, частными или групповыми интересами, местным или национальным эгоизмом, социальная критика - это организованный демократический процесс, в который включены не зависящие друг от друга власти (взаимный контроль парламента, президента, судебной власти и т.п.), политические партии и общественные ассоциации, средства массовой информации и т.д. Реальная и конструктивная критика призвана не только корректировать политику, но и препятствовать Н.п. активных групп или отдельных лидеров в их желании увлечь за собой какую-либо часть общества, вовлекать ее в авантюры или срывать политические мероприятия государства и большинства общества.

НЕЙТРАЛИТЕТ (нем. *neutralität*, от лат. *neuter* - ни тот, ни другой) - 1) уклонение от вмешательства в коллизии или конфликт между двумя сторонами; 2) политика и особый правовой статус государства, принципиально уклоняющегося от участия в войнах и в военно-политических союзах.

НЕНАСИЛИЕ В ПОЛИТИКЕ - концепция, признающая необходимость, целесообразность и оправданность отказа от использования насилия, силы вообще при решении каких бы то ни было политических и социальных проблем, ставящая в основу политической деятельности принципы гуманизма и требования общечеловеческой морали и нравственности.

Идея ненасилия родилась в древневосточных религиозных культах. Она представляла собой неотъемлемую часть общемировоззренческих систем индуизма, буддизма и конфуцианства. В то же время следует отметить, что в древнеиндийских традициях нет таких поляризованных понятий, как Бог и Сатана, введенных христианством, а утверждается, что каждому явлению присущи добро и зло, которые проявляются в том или ином соотношении в зависимости от обстоятельств. Принцип ненасилия здесь по существу сводится к непротивлению власти природы и собственной природе человека, к сознательному подчинению необходимости, к приятию идеи человеческой несвободы.

Такой подход к ненасилию в целом свойствен и общей концепции буддизма. Однако буддизм рассматривает развитие человеческого общества уже не просто как сосуществование добра и зла, а как такое их чередование, в котором постепенно накапливаются и многократно усиливаются негативные элементы, неизбежно подводя человека к осознанию пользы делать добро, воздержаться от убийства, любить матерей и отцов, уважать стариков, следовать хорошим делам и т.д. Таким образом, понятие добра в буддизме неоднозначно, предусматривает определенную динамику и элементы страдания, оно есть результат и итог жизненного

опыта человеческого общества. В политической сфере буддийская концепция ставит под вопрос законность власти, утверждает ее физическую зависимость от морально-нравственных законов, подчиняет контролю со стороны толкователей нравственных законов.

Концепция ненасилия получила определенное отражение и развитие в иудаизме, древнегреческой традиции, исламе и христианстве. В них она связывается с идеалом социальной гармонии и мирной жизни. В то же время христианство не ограничивается этими общими принципами, а, развивая иудаистскую концепцию жертвенности, восходящую еще к языческим культам, вырабатывает свой подход к ненасилию, заключающийся в концепции самопожертвования и любви к ближнему.

Переход христианства в ранг государственной религии ознаменовался отступлением от принципа ненасилия как абсолютного пацифизма. По мнению Августина, из любви к ближнему христианин может нарушить обет непротивления и прийти ему на помощь, применив даже оружие. Такая трактовка ненасилия, по существу, оправдывала насилие, что и подтвердилось в жестоких и кровавых походах XI - XIV вв.

Очищение и возрождение идей ненасилия стало одной из целей западной Реформации. Однако, учитывая негативный опыт политизации христианского учения, протестантизм стремился не просто вернуться к раннехристианским заповедям, а перевести их в плоскость нравственности, в принципы практического поведения. В этом виде средневековое сектантское движение оказало существенное влияние на различные христианские течения Нового времени, воплотившись в наиболее законченной форме в движении квакеров.

В Новейшее время принципы Н. в п. нашли наиболее полное выражение в учении о непротивлении злу насилием Л.Толстого и в принципах ненасильственных действий в политической сфере М.Ганди. В представлении Толстого, зло имеет своего рода цепную реакцию: раз возникнув, оно порождает ответные действия, которые, даже будучи оправданными, как правило, не удерживаются в рамках справедливости, порождают новое зло, причем в еще больших масштабах, чем прежде. И так происходит до бесконечности - до всеобщей катастрофы. Поэтому единственным средством остановить этот разрушительный процесс является решимость воздержаться от возмездия за причиненное зло, в том числе и от права на самооборону. Но главное не в самом этом отказе от мести, а в том просветленном чувстве, которое движет нравственно совершенным человеком, - в чувстве любви ко всем людям без исключения. В учении Толстого своеобразно переплетаются евангелические христианские идеи с традиционным подходом восточных религий.

Сочетание того и другого характерно и для М.Ганди, ненасильственные идеи которого имеют глубокие корни в индийской культуре и религии, а также испытали воздействие христианства. В отличие от всех своих предшественников, включая и Л.Толстого, Ганди выводит ненасилие из чисто религиозной или нравственной сферы, лишь опосредованно влиявшей на политические процессы, и переводит его в плоскость самой политики. У Ганди ненасилие выступает уже не как отказ от борьбы, а как одна из форм борьбы, причем, быть может, как самое эффективное средство борьбы с насилием. Для Ганди недостаточно личного самосовершенствования, его конечной целью является усовершенствование мира, преобразование его средствами любви и глубочайшего уважения к человеку.

В этом заключается наиболее сильная сторона учения Ганди, но в этом же состоял и узел противоречий для М.Ганди как мыслителя, политика и человека. В политической сфере его универсальная этика ненасилия приходит в столкновение с определенным прагматизмом ненасильственных действий, преследующих конкретные политические цели борьбы за независимость Индии, против британского господства. Став политическим деятелем, Ганди вынужден был отступать от своих идеалов, идти на компромисс с социальными и политическими силами, не разделявшими его этических принципов.

К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин не только подвергли критике учения о ненасилии Л.Толстого, М.Ганди, другие пацифистские концепции, но и осудили их как социально вредные утопии, сбивающие угнетенные массы с единственно верного, по их мнению, пути решительной, революционной борьбы за социальную справедливость. Утверждая эти принципы классовой борьбы в практике внутреннего переустройства России и в ее взаимоотношениях с окружающим миром, последователи их учения, и прежде всего И.В.Сталин, объявили пацифизм и принципы ненасилия, по существу, вне закона.

В настоящее время подход в нашей стране к концепции ненасилия существенно меняется. В Постановлении Верховного Совета РСФСР "О Декларации прав и свобод человека и гражд-

данина", принятом 22 ноября 1991 г., впервые в нашей стране упоминаются граждане, "убеждения которых противоречат несению военной службы", и им дается право на замену ее выполнением альтернативных гражданских обязанностей.

Тем не менее проблема ненасилия сама по себе остается неоднозначной. В этой концепции есть несомненно здоровое зерно, которое привлекало к ней внимание прогрессивной общественности едва ли не на всем протяжении развития человечества. Но ей свойственны и противоречия, односторонность, своего рода отстраненность от непростых реалий современного мира.

В наши дни нет оснований утверждать, что ненасилие заложено в природе человека или является универсальным принципом мироздания. Но столь же безосновательным, по-видимому, было бы и утверждение обратного. Последние годы показывают, что дальнейшее развитие межгосударственных отношений, снятие с них разного рода идеологических предубеждений открывают путь к установлению нового мирового порядка и разработке конкретной программы действий для решения современных глобальных проблем. В пользу этого пути говорят такие факторы, как усложнение характера и структуры международных отношений, расширение мирохозяйственных связей государств, глобализация целого ряда проблем, превращение постоянной ядерной угрозы в стимул изъятия войны из сферы политики.

Термин "мировой порядок", родившийся в первой пол. 70-х гг. в предложениях Группы 77, прочно вошел в политический, дипломатический и научный лексикон. Он обозначает новую систему взаимоотношений на международной арене, основанную на неприменении силы и равноправном сотрудничестве государств. Неотъемлемой частью этой системы явилось бы также повсеместное утверждение прав и свобод человека, независимо от его государственной, национальной, расовой, социальной, религиозной или иной принадлежности.

НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ - вид политической активности, ориентированной на гражданское неповиновение властям и утверждение моральных стандартов взаимной терпимости в решении конфликтных ситуаций. Стратегии Н.д. свойственны определение широких политических целей, акцент на социальном и национальном мире, приоритет арбитражной формы решения споров, следование моральным идеалам в решении конкретных политических проблем, апелляция к "бесконфликтному" прошлому, признание регуливающей роли религиозных ценностей, готовность к самопожертвованию (в том числе коллективному). Н.д. как политический инструмент имеют длительную политическую традицию, начиная с буддизма, даосизма в Азии. В Европе значимость таких действий признавалась в древнегреческом и древнеримском стоицизме, они начинаются в период раннего христианства. Известно, что отказ христиан поклоняться культу императора в Риме не содержал элементов насилия с их стороны, но породил широкий политический резонанс; они беспощадно преследовались, но в конце концов победили. В средние века практику ненасилия исповедовал и осуществлял ряд монашеских орденов (в особой степени францисканцы, к-рые и в настоящее время выступают инициаторами миротворческих действий), в Новое время - пацифистские секты (квакеры, меннониты, в России - духоборы). В XVIII в. принцип Н.д. (и терпимости) получил освящение в ряде философских трудов (Вольтер, Руссо, Кант, Локк), в трактатах о "вечном мире". В XIX в. значимость этого принципа обосновывалась социалистами-утопистами, а в дальнейшем рядом христианских социалистов. Как мощное идейное течение принцип Н.д. в формулировке "не противиться злу" проявился в социальной философии Л.Толстого, так и не нашедшей широкого политического резонанса в России, принцип же самосовершенствования, дополнявший эту формулировку, практически был проигнорирован в условиях того времени в России и Европе. Однако они были воплощены в политическую практику М.Ганди в форме призыва к "сатьяграхе" - несотрудничеству и гражданскому неповиновению. С опорой на Н.д. Ганди организовал широкое социально-политическое движение за освобождение Индии от колониальной зависимости, хотя сам стал жертвой террора. Он ратовал за то, чтобы последовательное проведение принципа Н.д. допускало сохранение конструктивных элементов, на к-рые ранее опиралась колониальная администрация. Мартин Лютер Кинг использовал этот принцип в борьбе с внутренним (расовым) угнетением (он также стал жертвой политического террора). Но и в том, и в другом случае оказалось, что Н.д. охватывают сферу внутри- и внешнеполитической активности, способствуют поднятию уровня цивилизованности в принятии и осуществлении политических решений в целом. Есть много оснований утверждать, что прогрессивное человечество, присудив

Мартину Лютеру Кингу Нобелевскую премию мира, признало значимость данного принципа, проявившегося в столь разнородных точках земного шара - России, Индии и США - и защищаемого столь разными по характеру своей деятельности людьми. Есть также много оснований считать, что политическая деятельность А.Д.Сахарова выявила значимость данного принципа в условиях перестройки, хотя само общество осознает этот момент с большим опозданием. Проведение курса на Н.д. характерно для молодежных движений Запада в 60-е гг., антивоенных, экологических, феминистских движений 70-х гг., широкой политической активности молодых и немолодых граждан в 80-е гг. И в этом плане смыкание идей, выдвинутых величайшими умами человечества, с идущей снизу политической активностью молодежи является обнадеживающим фактором в плане решения глобальных проблем, с которыми человечество столкнулось в XX в. и встретится и в XXI в. Принцип Н.д. в совр. политике становится преобладающим - хотя и не единственным - вопреки вспышкам воинствующего национализма, политического терроризма, агрессии. Его конкретизация в реальных политических действиях конца XX в. - важное свидетельство приоритета *общечеловеческих ценностей*, характерных для *политического мышления*. При этом утверждение начал такого мышления перед угрозой гибели человечества недостаточно для развития потенциала политики Н.д., важное место в которой занимают мотивы нравственного самосовершенствования индивида и признания необходимости следования моральным установлениям в жизни общества. Принцип Н.д. в политике в таком случае должен стать не только ведущим, но и единственным для выживания и развития человечества.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ - система политики бывш. метрополий по отношению к государствам, ставшим самостоятельными из бывш. колоний; отличается развитием новых форм неравноправного экономического, политического и социокультурного взаимодействия.

НЕОКОНСЕРВАТИЗМ - течение современной западной политической мысли, сочетающее трезвый реализм в оценке внутренних и международных реалий с ориентацией на сохранение и укрепление традиционных общественных ценностей.

НЕОМАРКСИЗМ - собирательное наименование ряда течений западной общественной мысли, в той или иной мере опирающихся на теоретическое наследие К. Маркса и интерпретирующих его в русле иных идейных традиций - неогегельянства, философии жизни, экзистенциализма, неофрейдизма, структурализма, философской герменевтики и т.д.

Эти течения объединяются термином "Н." благодаря, скорее, внешним признакам, чем общностью методологических посылок или содержательных выводов. Среди таких признаков, во-первых, - фокусировка исследований на специфике общественных процессов на Западе, проводимых в ракурсе критического анализа субъекта освобождения, в поиске методов и форм освобождения, соответствующих реальностям Зап. Европы, выявления причин его слабости и путей ее преодоления. Исторически этот ракурс был задан невозможностью повторить опыт России в октябре 1917 г. Во-вторых, это размежевание, а затем сознательное противопоставление "западного" и "восточного" марксизма, т.е. Н. и догматизированного и вульгаризированного "марксизма-ленинизма".

Глубинная логика исторического развития Н. определяется поисками ответа на вопрос: каким образом марксизм (или другая теория) может быть одновременно концепцией действия революционного субъекта (история как классовая борьба) и концепцией эволюции и функционирования объективных общественных структур (история как движение противоречия производительных сил и производственных отношений). По выражению К. Корша, одного из признанных родоначальников Н., это проблема стыковки "объективной" и "субъективной" формул в объяснении исторического процесса, восходящая к самому Марксу, к противоречию между Предисловием "К критике политической экономии" и "Манифестом Коммунистической партии". По существу, вся история Н. может быть изложена как последовательность колебаний между этими формулами, амплитуда которых зависела как от поворотов реальной истории, так и от идейного наследства, доставшегося последующему этапу Н. от предыдущего.

Образование Н. проходит в нач. 20-х гг. XX в. под знаком доминирования той версии гегельянизированного марксизма, которая связана с именами Д. Лукача и К. Корша. Нестыковка

“объективной” и субъективной формул” преодолевается здесь тем путем, что общество изображается тотальностью, сторонами которой выступают бытие и сознание. Фетишистское сознание есть не просто отражение бытия, но существенный момент и участник реального исторического процесса, а поэтому от того, каким является сознание, в большой мере зависит ход истории. Пролетариат, преодолевающий фетишистское сознание и становящийся во всеобщее отношение к тотальности (Лукач), превращается в субъект истории и социального освобождения. В центре внимания этой версии Н. оказывается философский анализ политических и духовных предпосылок реализации пролетариатом своей миссии и “объективной истины” истории.

В 30 - 40-е гг. на первый план выдвигается другая версия гегельянизированного марксизма, связанная с Франкфуртской школой. Ее теоретики (М. Хоркхаймер, Т. Адорно) ставят под сомнение и потенциальную способность пролетариата обрести критическое, нефетишистское сознание и то, что объективное положение этого класса закономерно ведет к преодолению отчуждения. Критический анализ форм буржуазной культуры, которая (в рамках общества как тотальности) усваивается и рабочим классом, показывает, что их общим знаменателем выступают отчуждение и господство. Сам разум инструментален по своей природе, превращая все, на что он направлен, в средство и предмет овладения. Поэтому он в сущности своей репрессивен по отношению к человеку, его индивидуальности и свободе. Господство, воля к власти оборачиваются не факторами внешнего принуждения человека, а глубинной структурой его сознания. Коренная проблема - уже не отчуждение, а то, что у человека нечего отчуждать, т.е. то, что он не способен к свободе.

В 50 - 60-е гг. на авансцену выходят разные течения “индивидуалистического марксизма” - фрейд-марксизм (Э. Фромм, Г. Маркузе), экзистенциалистский марксизм (М. Мерло-Понти, Ж.П. Сартр), феноменологический марксизм (Э. Пачи, П. Пиччоне). Их сверхзадача определялась стремлением разомкнуть круг господства, очерченный теоретиками Франкфуртской школы, выявить потенциал освобождения человека, который предполагалось найти в глубинных пластах субъективности индивида, не испытавших обезличивающего влияния социальности или обладающих иммунитетом против него. Но если свобода - это не определенная форма субъект-объектных отношений, а нечто имманентное субъекту, то в каких объективных структурах она может реализовываться? Возможна ли вообще нерепрессивная по отношению к индивидуальной свободе объективность? Та социально-политическая позиция, которая вытекала из основных течений “индивидуалистического марксизма”, это постоянное “нет” объективности, перманентное отрицание и бунт как единственно адекватные способы существования и удержания свободы. Этими границами некоторыми течениями “индивидуалистического марксизма” входят в соприкосновение и даже подпитывают культуру и практику движения “новых левых”, возникшего в конце 60-х гг.

С середины 60-х гг. распространение получает структуралистский марксизм (Л. Альтюссер, М. Годелье, в области политической теории - Н. Пулансас). Его пафос - восстановление в правах “объективной истины истории”, утраченной субъективистскими течениями Н. Однако эта “истина” оказалась уже не взрывом и катарсисом, но заключением о том, что история - это “процесс вне субъекта”. Данное течение Н. акцентирует специфику различных видов практики, не сводимых друг к другу, а также структурное своеобразие разных исторических типов общества. Динамика истории - это логика взаимодействия и противоречия общественных структур, тогда как индивид и социальные группы выступают лишь носителями предписанных этой логикой функций. В этом суть так называемого “теоретического антигуманизма” структуралистского марксизма.

В англоязычных странах Н. развивается преимущественно в виде особой тенденции в областях социологии и политэкономии, имевшей выраженную антипозитивистскую направленность (Ч.Р. Миллс, А. Гоулднер, П. Баран, П.Суизи и др.).

В течение своей долгой истории Н. распространялся преимущественно в кругах левой и леволиберальной интеллигенции, прежде всего университетской. Его выход на реальную политику всегда был минимален за редкими исключениями. Разработка стратегии и тактики политической борьбы была и остается его слабостью, признанной самими неомарксистскими теоретиками.

НЕОФАШИЗМ (новый, современный фашизм) - идеология и деятельность крайне правых течений популистского движения (см. *Популизм*), выступающих с антисемитских, националистических и даже расистских позиций.

НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ В ПОЛИТИКЕ - тезис о невозможности предугадать или логическим рассуждением точно определить в ближайшем или отдаленном будущем результат конкретных усилий, тех или иных политических акций, предпринимаемых в настоящий момент.

В западной социологии и политологии концепции Н. созвучна идея нелогического действия, разработанная итальянским социологом Парето. Он подчеркивал иррациональный и алогичный характер человеческого поведения, отчетливо проявившийся, по его мнению, в ходе истории. Любые теоретические построения, любые идеологии, по Парето, являются только оправданием действия и имеют целью придать последнему внешне логический характер, тогда как истинный мыслительный или практический процесс может не быть логичным. Это происходит оттого, что сама природа человека, по его мнению, иррациональна и специфически человеческое состоит не в разуме, а в чувствах, являющихся истинными движущими силами истории.

Разумеется, подобный взгляд столь же односторонен, как и безоговорочный рационализм просветительного толка. Однако иррациональные моменты в познании политических явлений, в проектировании *политического процесса* и его осуществлении действительно есть и, более того, они неизбежны. Не существует полностью рациональных общественных процессов вообще, а в политике тем более: политика - вероятностный процесс со значительной долей явлений не познанных или не познаваемых предварительным анализом, субъективных и эмоциональных аспектов. Поэтому логический анализ вероятностного процесса и его гипотетических результатов поневоле оказывается лишь формально правильным (т.е. формально рациональным), но по существу гипотетическим построением.

Не только случайные, непредвиденные или закономерные, но непознанные явления порождают неожиданные ситуации в политике.

Самыми уязвимыми с т.з. соответствия конкретных усилий ожидаемым результатом являются действия участников политического процесса. Каждый из них, вторгаясь в политическую сферу со своим видением политической ситуации, с верой в собственные силы и способности, с надеждой на успех, может и сам порождать непредсказуемые события и уступать контроль над событиями неподвластным или внешним силам или случайностям.

Коллективный разум политических сил, партий, правительств в принципе сталкивается с теми же проблемами Н. в политике.

Поэтому наиболее надежной гарантией предсказуемой политической, экономической и социальной, равно как и внешнеполитической, деятельности правительств и государств может быть следование историческому и мировому опыту: национальному и интернациональному, отраженному развитым политическим знанием, аккумулированным в согласованных коллективных действиях политических сил внутри государств и на международной арене. Все это особенно важно в условиях перенасыщения планеты оружием глобальной разрушительной силы, крупномасштабных проблем техногенного развития человечества, острых конфликтов на национальной или расовой почве, когда цена политического, экономического или научного просчета может стать роковой для человеческой цивилизации.

В политической жизни стран и народов невозможно обойтись без конкретных планов, крупномасштабных социально-экономических программ, долговременных прогнозов социально-политического развития отдельных стран, регионов, мирового сообщества. Важно, однако, чтобы в этих планах, программах, прогнозах максимально учитывались реальные условия жизни всего человечества и отдельного человека; действительные потребности государств и наций, классов и социальных слоев, групп и конкретных социально значимых личностей; принималась во внимание многовариантность возможных промежуточных и конечных результатов социально-политического развития, а также фактор непредсказуемости социально-политических усилий. Последнее необходимо хотя бы потому, что однажды принятое ошибочное решение может не только воодушевить заинтересованных в его реализации субъектов политики, но и вызвать яростное противодействие противников, породить стремление опровергнуть его.

Отсюда возможна и политическая борьба, порожденная непредугаданными событиями, в конечном счете - ошибкой в политике, а не реальными политическими причинами. Поэтому в политике столь важен прогностический анализ, методология которого быстро развивается в последнее десятилетие.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ - общественные формирования на основе широкого круга целей и интересов, не имеющие официального статуса (или даже сознательно избегающие его приобретения).

НИГИЛИЗМ (от лат. nihil - ничто, ничего) - отрицание общепризнанных общественных норм и ценностей.

НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ - система приоритетов общечеловеческих идеалов и ценностей во внешней и внутренней политике, провозглашенная во второй пол. 80-х гг. руководством КПСС и СССР. Реализация этой системы приоритетов во внутренней, а отчасти и во внешней политике отличалась до декабря 1991 г. непоследовательностью и противоречивостью.

"НОВЫЕ ЛЕВЫЕ" - движение - преимущественно среди студенческой молодежи и интеллигенции западных стран в 60 - 70-е гг., - отличавшееся резкой критикой всех современных ему форм социально-политического устройства и организации экономической жизни с позиций крайнего радикализма (включая терроризм) и анархизма.

"НОВЫЕ ПРАВЫЕ" - движение интеллигенции, технократии и некоторых других социально-привилегированных слоев развитых западных стран в 60 - 70-е гг., опиравшееся на идеологию неоконсерватизма.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК - концепция общественного развития, предусматривающая коренное социально-экономическое преобразование человеческого общества, т.е. такую реорганизацию международных политических, экономических и культурных взаимосвязей, которая позволила бы снять или смягчить кризисность, конфликтность, конфронтационность во взаимоотношениях между богатыми и бедными, между экономически развитыми и развивающимися государствами, между странами с различными социальными системами и помогла бы человечеству избежать катастрофы, прежде всего ядерной.

Сформировавшись как самостоятельное направление западной экономической и общественно-политической мысли в 70-е гг. нашего столетия, проектирование нового общества составляет целую эпоху в эволюции неолиберализма, наследующего либеральную традицию социальной философии, общественной и политической мысли, центральной идеей которой со времен Аристотеля стала идея общего блага как цели общества и политики. В ней постепенно концентрировались представления о благе общества и его граждан, о правах человека и о правовом государстве, о формах коллективной и личной безопасности (суверенность территории, неприкосновенность личности, гарантии экономической и иной деятельности, собственности и т.д.) Ключевой идеей концепции общего блага неизменно были представления о высшей общественной цели политики - процветании во всех его смыслах и прежде всего в материальном отношении, отчасти (а в наши дни - уже в полной мере) в отношениях с природой.

В целом теории нового общества и нового мира развивают ведущую концепцию постиндустриализма (плюральной детерминации развития и образования посттехнического общества, обновленного социокультурным изменением). К приверженцам этого направления следует отнести представителей либерально-демократической "гуманистической" футурологии У.Вагнера, Ф.Полана, А.Уоскоу, школу Проектирования моделей мирового порядка, к которой относятся такие видные исследователи Н.м.п., как Я.Бхагвати, С.Менделовиц, Р.Фальк, Дж. Галтунг, А. Мазруи и др., прокламирующие "новый космополис" - "город людей", общество интегрального гуманизма, сохраняющее мир, обеспечивающее человеку благополучие, справедливость, гармо-

нию, "многообразие жизненных стилей" и гуманистических убеждений. Таким же по существу является и подход к пересозданию мира христианских церквей, традиционно трактующих обновление с точки зрения "христианского порядка", библейских универсалий нравственного, справедливого и "пользующегося общей поддержкой" общества.

В рамках Н.м.п. одной из важнейших его составных частей является проблема реорганизации экономических отношений и создания нового экономического мирового порядка. С точки зрения представителей западноевропейской и американской теории, экономическое развитие обусловлено социальными и политическими факторами. Сторонники этой теории предполагают интеграцию развивающихся стран в систему капиталистических отношений в роли так называемого "зависимого капитализма". Общее и главное в требованиях самих развивающихся стран, подтвержденных ООН, - изживание эксплуатации и неравноправия между народами, обеспечение благоприятных условий развития отставшим по историческим причинам и по вине империализма странам.

При определенной утопичности теорий Н.м.п. и идеологичности подхода к проблеме создания нового экономического мирового порядка, по-видимому, не следует отвергать саму идею необходимости преобразования человеческого общества на гуманистической, демократической основе. Оно может и должно иметь значительные цели, перспективы своего развития. В свою очередь общественное развитие обязано концентрироваться на человеке, на его активности, не сводя его роль к ресурсу развития. В современных условиях общество способно разработать действенную систему методов развития (экономических, политических, социальных и др.) и управлять им. В конечном счете и эффективность государства, институциональной политической власти определяется способностью функции развития и достижением целей общего блага.

НОНКОНФОРМИЗМ (от лат. *non* - нет, *conformis* - сходный) - в первичном значении не приемлющий общепризнанного религиозного учения, сектант, требующий реформы государственной церкви.

Политическое звучание термины "конформизм" и "Н." приобрели в 60 - 80-е гг. XX в., когда на Западе распространились настроения, связанные с неприятием (в основном молодежью и этническими меньшинствами) устоявшихся форм социальной жизни. Это вылилось в движение молодежного протеста, хиппи, сексуальной революции.

Философской базой современного Н. во многом служит экзистенциализм, ориентирующий на такие категории, как обреченность, заброшенность в (социальный) мир, непринадлежность (к классу); Н. может придерживаться установок асоциальной политики, связанной с *волютаризмом* или *эскапизмом*. Нонконформное поведение можно назвать реакцией антихриста. Страх выступает как звено, связывающее *авторитаризм* и *конформизм*, а это, как показала польский исследователь Я. Коралевич, снижает потенциал общества, готовит его к стагнации. Особенно губителен страх для интеллигенции. Н. может выполнять социально очищающую функцию. Для интеллигенции характерны настроения неустрашаемого Н.

В психолого-политическом плане конформист и нонконформист могут характеризоваться высоким и низким уровнями уверенности. В первом случае они в большей степени поддаются внушению, во втором - скорее лишь считаются с нормами социального окружения.

Признаком цивилизованности общества является принятие различных типов личности, "не сведение их только к конформистскому или нонконформистскому типу. Отсюда необходимость нового рода терпимости по отношению не только к политическим идеям, но и к людям каковы они есть, а не каковыми им следовало бы, по нашему мнению, быть.

НУВОРИШ (от фр. *nouveau riche* - новый богатч) - иронич. человек, быстро разбогатевший нетрудовыми способами и лишенный устойчивых социальных связей и культурных навыков в новой для него среде.

ОБРАЗ ВРАГА - идеологический и психологический *стереотип*, позволяющий строить *политическое поведение* в условиях дефицита надежной информации о политическом оппоненте и о среде в целом. Как правило, при заметном ограничении возможностей политического выбора возникновение О.в. связано с развитием острейшего антагонизма, порожденного кризисом выживания.

О.в. непосредственно связан с политическим негативизмом (см. *Негативизм политический*) и коренится в стереотипах животного поведения, сформированных борьбой за существование на основе принципа выживания наиболее приспособленных и сильнейших. Одним из таких стереотипов является однозначная ориентация - съесть или быть съеденным, которая впоследствии подкрепится принципом толпы (кто не с нами, тот против нас) и принципом политической бескомпромиссности (кто кого). И однозначная ориентация на выживание, и принцип толпы, и бескомпромиссность не оставляют политическому субъекту никакой возможности выбора. В образовавшейся ситуации безальтернативности политический субъект (индивид, секта, партия, клан, государство) оказывается вынужденным в своем индивидуальном или коллективном сознании заменить отражение оппонента на О.в., демонизировать противника, т.к. только это позволяет мобилизовать волю и ресурсы на ведение смертельной борьбы за выживание.

О.в. обычно формируется путем инверсии собственных страхов и отрицательных (нежелательных, постыдных) черт, а также собственных позитивных свойств (прежде всего собственных способностей к сопротивлению и борьбе, которые оборачиваются в демоническую жизне-способность и силу). По логике политического негативизма создается собственный зазеркально-негативный образ. Наличие инверсированной связи с собственным самовосприятием придает О.в. дополнительную убедительность и силу воздействия. Вместе с тем эта внутренняя связь с самооценкой отрицается, не замечается и табуируется. В конечном счете О.в. дегуманизируется и демонизируется.

О.в. иллюзорен, однако в сознании, его породившем, он создает ощущение вполне конкретной угрозы. Эта псевдоугроза начинает функционировать как устрашение и в результате чисто негативного умножения подобных же угроз создает кризис безопасности. Происходит лавинообразное нарастание нестабильности и угроз, выступающее катализатором в развитии кризиса выживания.

Демонтаж О.в. требует значительных психологических усилий и большой политической воли. Решающее значение при этом получает, с одной стороны, способность самокритичного анализа своего положения, а с другой - получение возможно более обширной и богатой информации о политическом оппоненте. Однако достижение и того, и другого возможно только при условии психологического преодоления кризиса безопасности, осознания возможности альтернативных путей развития.

Существует расхожее представление, что О.в. может и должен быть заменен т. н. образом друга. Учитывая, однако, инверсионную форму порождения такого образа на основаниях логики политического негативизма, нельзя не признать нежизненность идеи образа друга, ее зависимость от О.в. и опасность возвращения к исходной модели и дополнительного ее подкрепления при первом же существенном конфликте между созданной ментальной схемой и реальностью. Следовательно, образ друга, как и его исходная матрица О.в., является по своей природе иллюзорным построением, загоняющим политическое сознание в ловушку *безальтернативности*.

Заслуживает внимания постановка вопроса о возможности формирования и оперирования образом партнера в целях преодоления дихотомии О.в. и образа друга, вытеснения этих иллюзорных образов из современного политического сознания. Образ партнера не задается идеологическими схемами, отвечает реальности, а главное, оставляет пространство для альтернативных точек зрения и оценок.

ОБСТРУКЦИЯ (от лат. obstructio - прерыва, помеха) - способ политической борьбы, демонстративно направленный на срыв какого-либо предложения, законопроекта, мероприятия.

ОБЩЕЕ БЛАГО - одна из целей политики, провозглашенная античной политической теорией (в сочинении Аристотеля "Политика"). Мысль об О.б. чрезвычайно содержательна, она включает идеи справедливости, равенства, единства, понимания обществом и властью необходимости выбирать наиболее значимые общие цели и следовать им. К идее О.б. обращались политические мыслители различных ориентаций, включая христианские и светские. Плодотворность

идеи О.б. в полной мере сказалась в Новое время, в XVII-XVIII вв., когда готовились проекты *гражданского общества и правового государства* и начались первые буржуазные революции под лозунгами общественного блага. В XIX в. концепция О.б. стала предметом тщательного и практически ориентированного исследования идеологов либерализма и демократии, таких как Дж. С.Милль, И.Бентам и мн. др. Концепция О.б. стала предметом обширных научных (политических, экономических, социальных) и философских изысканий в XX в., особенно в последнее время. Она была конкретизирована в формуле (разработанной ранее В.Парето): "благо общества не может быть общим, если кто-либо не охватывается им". В этой интерпретации концепция О.б. стала одним из слагаемых теорий общественного и политического развития и ориентированном на развитие практической политики. Производными от понятия О.б. стали в наше время понятия "образ жизни", "качеств жизни", "уровень жизни", "жизненные стандарты" и т.п.

Однако и прежде и вне зависимости от творчества политических исследователей и реальных установок каких бы то ни было властей и политических режимов, государство, даже если оно не ориентировано на *процесс общества* и благоденствие народа, объективно вынуждено создавать ряд общих благ (т.н. коллективных благ или товаров), таких как охрана территории, организация снабжения, транспорта, связи и т.п. Степень подлинно социальной ориентации политики позволяет различать действительно прогрессивные режимы от государств, не способных преследовать цели или не желающих их реально решать. Тем не менее аргумент общего блага фигурирует в легитимирующих оправданиях политики самых разных государств и нередко антинародных государств и правительств, способных представлять в качестве О.б. - групповые, корыстные и эгоистические классовые, партийные и личные цели.

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ - идея строительства общеевропейского дома, выдвинутая Советским Союзом в середине 80-х гг. В ее основе - преодоление раскола Европейского континента, переход от политической конфронтации, военного противостояния, экономической несовместимости и идеологической враждебности к практике широкого конструктивного взаимодействия всех государств региона. В итоге предполагается формирование целостного комплекса, участники которого, сохраняя свое национальное своеобразие, оказались бы связанными тесными узами взаимодействия. Строительство общеевропейского дома должно осуществляться через демилитаризацию, демократизацию, гуманизацию отношений между участвующими в этом процессе государствами, всемерное развитие сотрудничества между ними, формирование единых пространств *демократии, права, экономики, экологии, науки, культуры*. Как считалось в СССР, полноправными участниками этого процесса должны были стать все государства Европы, а также США и Канада.

Важной вехой в строительстве общеевропейского дома явилась Парижская встреча глав государств и правительств стран - участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1990г. и принятые ею крупнейшие политические решения: Парижская хартия для новой Европы; Договор об обычных вооруженных силах в Европе; совместная Декларация 22-х государств - членов ОВД и НАТО; договоренности о новых существенных мерах укрепления доверия и безопасности в Европе.

В контексте парижских решений следует рассматривать Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный в Москве 12 сентября 1990 г., и воссоединение двух немецких государств 3 октября 1990 г.

Парижская хартия для новой Европы является основополагающим документом для формирования единых пространств демократии, права, экономики, экологии. В ней государства провозгласили в качестве единых и одинаково понимаемых принципов демократию, основанную на правах человека и основных свободах, процветание через экономическую свободу и социальную справедливость, равную безопасность для всех. Они взяли на себя обязательство консолидировать и укреплять демократию, имеющую представительный и плюралистический характер, как единственную систему правления, основанную на верховенстве закона, на *правах человека*, его правовой и социальной защищенности, на свободных и справедливых выборах. Предполагается налаживание обмена опытом и практического сотрудничества в укреплении демократических институтов, в формировании единого правового пространства.

Парижская хартия для новой Европы содержит обязательства, способствующие созданию единых пространств экономики и экологии, в частности обязательство относительно развития рыночной экономики в направлении устойчивого экономического роста, процветания, социальной справедливости, решения проблем занятости и рационального использования экономических ресурсов.

Что касается экологии, то серьезные обязательства приняты в области защиты и улучшения окружающей среды, подчеркнута необходимость в новых обязательствах в отношении уведомления и обмена информацией о состоянии окружающей среды и потенциальных экологических опасностях.

Идея О.д. предполагает всемерное укрепление безопасности на Европейском континенте для всех государств. Договор об обычных вооруженных силах в Европе и договоренности о новых существенных мерах укрепления доверия и безопасности открыли реальные перспективы для снижения военного противостояния, реализации принципа оборонной достаточности. Важным аспектом формирования общеевропейской безопасности явилась совместная Декларация 22-х государств - членов ОВД и НАТО, в которой закреплено обязательство о неприменении силы против территориальной целостности и политической независимости любого государства, отказ от попыток изменения существующих границ путем применения силы. Декларация не ставит целью закрепление военных союзов в их нынешнем виде (об этом свидетельствует роспуск ОВД), а отражает стремление к формированию единой структуры безопасности в Европе. Каждое из государств - участников Декларации, признавая взаимосвязь безопасности своей и всех других государств - участников СБСЕ, взяло обязательства по поддержанию стабильности и безопасности на континенте.

Концепция О.д. имеет и гуманитарные аспекты. Они выражаются в налаживании широкого обмена людьми, идеями, расширении культурных связей, развитии сотрудничества в области прав человека. На Венской встрече государств - участников СБСЕ в 1989 г. были достигнуты существенные договоренности в этой сфере: предусмотрено создание контрольного механизма, с помощью которого государства-участники смогут обмениваться информацией и мнениями в связи с практической реализацией своих обязательств в области человеческого измерения, признаны право граждан бороться за права человека, свобода индивидуальных и групповых действий в защиту прав человека, сформулировано положение, касающееся религиозных свобод, и др.

Государства взяли на себя обязательство привести свое законодательство в соответствие с юридическими и политическими венскими договоренностями, что также явилось шагом на пути формирования единого общеевропейского правового пространства.

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ - органы и механизмы, создание которых предусмотрено в Парижской хартии для новой Европы, принятой в ноябре 1990 г. на общеевропейской встрече глав государств и правительств стран - участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Намечено создание трехступенчатого механизма политических консультаций: 1) встречи глав государств и правительств; 2) Совет министров иностранных дел; 3) комитет старших должностных лиц.

Встречи глав государств и правительств должны проводиться регулярно, раз в два года, для подведения итогов происшедших событий, выполнения обязательств и рассмотрения дальнейших шагов в рамках процесса СБСЕ. Совет министров иностранных дел (СМИД), которому отводится центральная роль в механизме политических консультаций, должен собираться не реже одного раза в год для рассмотрения вопросов, имеющих отношение к СБСЕ, и принятия соответствующих решений. Комитет старших должностных лиц является исполнительным органом СМИД. В его задачи входит подготовка заседаний Совета, выполнение его решений, а также проведение обзоров текущих вопросов и принятие соответствующих решений, в т. ч. в форме рекомендаций Совету. Для административного обслуживания механизма политических консультаций учреждается Секретариат в Праге.

На Парижской встрече в верхах было предусмотрено создание и др. общеевропейских институтов: в Вене - Центра по предотвращению конфликтов для оказания содействия СМИД в деле уменьшения опасности возникновения конфликтных ситуаций, в Варшаве - бюро по свободным выборам для содействия контактам и обмену информацией о выборах в государствах -

участниках СБСЕ. Намечено также учреждение Парламентской Ассамблеи СБСЕ, в которую войдут члены парламентов всех государств-участников.

Практическая реализация процесса институализации СБСЕ началась сразу после завершения Парижской встречи в верхах. Первая сессия СМИД состоялась в Берлине в июне 1991 г. На ней был одобрен механизм консультаций и совместных действий в отношении чрезвычайных ситуаций. Было согласовано, что под такими ситуациями понимается обстановка, которая может возникнуть в одной из стран - участниц СБСЕ в результате нарушения ею основных принципов Заключительного акта или в результате событий, угрожающих миру, безопасности и стабильности. Любая из стран-участниц, если она сочтет, что имеет место чрезвычайная ситуация, может потребовать от государства или государств, где происходят события, необходимых разъяснений. Они должны быть предоставлены в течение 48 часов. Если инициаторы запроса не удовлетворены или ситуация продолжает усугубляться, они вправе потребовать созыва чрезвычайного заседания Комитета должностных лиц.

Разработанный в Берлине механизм консультаций и совместных действий в отношении чрезвычайных ситуаций был применен впервые в июле 1991 г. в отношении конфликтной ситуации в Югославии.

На берлинской сессии СМИД было решено также укрепить организационно венский Центр по предотвращению конфликтов. Каждая страна - участница СБСЕ должна откомандировать в его распоряжение до четырех сотрудников.

ОБЩЕНИЕ - исходный момент политических отношений. Различается О. лично - непосредственно и дистанционно, как устно, так и при посредстве документов, письменной речи. В процессе О. осуществляются контакты между различными субъектами политики от отдельных людей до государств, внутри общества и его частей (малых групп, в сообществах лидеров, между противниками, организациями и т.п.), в различных ситуациях - спонтанных (в толпе, на митинге), организованных (в деловых отношениях, в трудовой политической деятельности), между лидерами и массами (на собраниях, манифестациях и т.п.), а также во внешнеполитической деятельности (международное О.).

О. - необходимый начальный акт *власти*. В любых формах О. означает воздействие, обмен (мнениями, взглядами, влиянием и т.п.), согласование или потенциальный либо актуальный конфликт. Легкость, частота, активность О. характеризует политические отношения в обществе, его открытость, политическую и гражданскую культуру. Соотношение формализованного и неформального О. позволяет судить о состоянии демократии в обществе. Равным обр., развитие международного О. свидетельствует о весе государства в международных отношениях, его авторитете, активности.

Соотношение формализованных, офиц. и неформальных видов политического О. свидетельствует о политическом облике общества, который может варьироваться от сведения О. к легализованным формам, а неформальных - к запретным, подпольным или диссидентским (в тоталитарном обществе) до свободного сочетания всех видов, формализованных и неформальных, которое и является наиболее эффективным.

В истории политических отношений О. эволюционировало от примитивных форм (сходок, вечевых стычек, авторитарных форм, сведения счетов и т.п.) к более цивилизованным. Упорядочиванием политического О. общество занималось особо, о чем свидетельствуют, напр., законы о собраниях, о запрещении являться в народное собрание с оружием (позволявшееся еще в средние века), формирование культурных норм.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ - предельно широкое понятие общесоциологической теории, конкретизирующее субъективно-объективные отношения применительно к общественно-историческому процессу. Характеризует зависимость духовной жизни общества от объективных явлений, существующих вне отношений людей друг к другу и к природе.

Материалистическая философия исходит из посылки, что развитие О.с. осуществляется только через определенные состояния и достижения индивидуальных сознаний членов общества, складывающихся в процессе их жизнедеятельности; в свою очередь, становление и развитие каждого индивидуального сознания протекает путем освоения индивидуальной культуры и деятельности в соответствии с историческим типом общественного бытия, характером и качеством интериоризации культурных достижений, коррекцией духовных ориентиров личности

(принципы, нормы, побуждения совести, долга, самоответственность личности и т.д.) как со стороны общественного бытия, так и со стороны общественного сознания. Последнее является внеиндивидуальным в той мере, в какой его содержание не освоено в духовном мире индивида. Таким образом, если О.с. не может существовать без совокупной духовной деятельности людей прошлого и нынешнего поколений, оно вместе с тем не исчерпывается этой совокупной деятельностью; традиции культуры, ее забытые и малоизвестные памятники составляют подчас скрытый (латентный), но весьма влиятельный источник трансформации идей, чувств, устремлений, интересов, ценностей людей того или иного поколения.

Причина обращения к ранее отвергавшемуся духовному наследию прошлого (материализованному в тех или иных знаковых системах) в конечном счете коренится в потребностях общественного бытия и несоответствии им устоявшихся, ставших традиционными духовных ориентиров и ценностей.

Социально-историческая память - важнейшая структурная характеристика О.с. Она обеспечивает сохранение обществом ранее накопленной информации, имеющей для него ценностное значение, а также аккумуляцию новой информации, вырабатываемой в ходе практической деятельности, научного познания и духовного творчества отдельных индивидуумов, их производственных, социально-политических, научно-культурных, религиозных и иных объединений. Посредством языка (естественного, его технических видоизменений), а также знаковых систем, не сводимых к языку, осуществляется воспроизводство как обыденного, так и теоретического сознания. Обыденное сознание склонно к отражению, как правило, устоявшихся типичных и к выделению - по контрасту, не типичных ситуаций повседневной жизни; теоретическое сознание тяготеет к выявлению логических отношений и закономерностей природы, общества, в т. ч. и закономерностей духовной жизни, равно как и законов познания того и другого. Обыденное и теоретическое сознание не разделены китайской стеной как в духовной жизни индивида, так и в истории развития науки и культуры: ситуация часто стимулирует теоретическое описание и объяснение, а последнее, в свою очередь, видоизменяет осознание круга повседневных отношений, смещает приоритеты оценок, акценты повседневного миропонимания и мирочувствования.

Относительно самостоятельны, но находятся в тесной связи идеологический и социально-психологический уровни О.с. В общественной психологии отражается и переживается индивидами совокупность общественных процессов и отношений, существующих непосредственно в поле их внимания. Само же поле внимания может быть детерминировано как достаточно случайными факторами (присутствие в толпе, на массовом представлении, в искусственно созданной среде тюрьмы, казармы, захваченность экстремальной ситуацией - военные действия, катастрофа и т.д.), так и длительно действующими в истории условиями жизни той или иной группы или общества (касты, класса, племени, рода, народности, нации, профессионального объединения, группы с претензией на устойчивое функциональное положение в обществе и т.д.). В отличие от общественной психологии в идеологии отражаются коренные интересы общества, класса, той или иной общественной группы; она разрабатывается и утверждается специальными представителями этих интересов; ее положения систематизируются, корректируются и воспроизводятся надстроечными организациями. В социальных функциях идеологии заметно выделяется тенденция мобилизовать и организовать массы людей вокруг интереса определенной группы и вместе с тем рационализировать противоречие между интересами этой группы и тех сил поддержки, которые не получают и часто не могут получить реальной компенсации за свое соучастие в интересах группы, на страже которой стоит соответствующая идеология.

В зависимости от исторического этапа развития общества и его социально-классовой структуры идеология может быть исторически-реакционной. По способу организации своего содержания идеология может выступать в образно-метафорической, а также в рационалистической форме; в последней осуществляется как рационалистическо-идеалистическая, так и рационалистическо-материалистическая аргументация, тесно связанная с состоянием, тенденциями развития и способами теоретической интеграции научного знания. Аппелляция к научности содержания и построения идеологии - характерная особенность социальных групп, способных организовать вокруг себя большие массы людей для решения крупных социальных проблем в течение длительного исторического периода.

По предмету отражения и социальным функциям различают такие формы О.с., как политическую, правовую, моральную, эстетическую, религиозную, научную и философскую. Политические отношения и процессы составляют основу непосредственных переживаний, определяю-

щих социально-психологический уровень политического сознания; систематизированное преломление политических процессов и отношений сквозь призму интересов той или иной крупной общественной группы составляет идеологическое выражение ее общественных позиций. Политическая форма О.с. складывается как совокупность взаимодействий на социально-психологическом и идеологическом уровнях всех основных субъектов политической жизни. Социально-психологический уровень политического сознания теоретически осмысливается на уровне политической идеологии; последняя стремится активизировать одну группу непосредственных (политических) чувств, отвечающих интересам представляемых ею общественных сил, нейтрализовать или редуцировать другую, направить в соответствующее русло (путем системы манипуляций и разъяснений) – третью и т.д. В свою очередь, социально-психологическое состояние больших масс людей предоставляет политикам возможности маневрирования идеологическими формулами и лозунгами, в т. ч. и выдвигать новые, отвечающие актуальному состоянию политической психологии.

Для обоснования политических целей и интересов политические идеологи широко обращаются к правовому сознанию, нравственным, эстетическим, религиозным, философским и научным идеям (а также соответствующим социально-психологическим состояниям), подвергая их интерпретации в соответствии с конкретно-историческими (в том числе и ситуационными) обстоятельствами. Наиболее полно такая интерпретация, непрерывно корректируемая, реализуется при наличии развернутой системы государственных, партийных и иных надстроечных институтов, находящихся в распоряжении идеологов. Манипуляция социальной памятью также является функцией этих институтов, обеспечивая оптимальные условия для исторического обоснования претензий представляемых ими сил, преимуществ сотрудничества с ними потенциальных союзников (и соответственно дискредитацию противников) путем апелляции к историческому опыту.

Т. обр., О.с. отличается устойчивым соотношением составляющих его компонентов, их динамичным взаимодействием. Наиболее прямо базисные процессы общества отражаются в политическом и правовом сознании, более опосредованно – в нравственном, религиозном, эстетическом и т.д.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ – ключевая группа понятий, входящих в систему обществоведения и являющихся общими для философского учения о человеке – философской антропологии, философии истории, теории этики; их теоретическая разработка и систематизация осуществляется в настоящее время особым разделом философской науки – аксиологией (наука о ценностях). Та или иная интерпретация О. и. и ц. предопределяет направление и характер аргументации множества специализированных областей знания: от сферы внутренней политики до теории внешнеполитической деятельности, от моделей экономической деятельности до психиатрии, от юриспруденции до детской психологии и т.д.

Исторически формирование представлений об О. и. и ц. складывалось в мифологии мировых религий и связанных с ними культур. Так, в Ветхом завете среди десяти заповедей сформулированы религиозно-мотивированные запреты убийства, воровства, лжесвидательства, прелюбодеяния, требование уважительного отношения к родителям; являясь по форме общечеловеческим, они были обращены к богоизбранному народу, т.е. имели конфессионально избирательную направленность.

Важнейшую предпосылку развития системы О. и. и ц. составил принцип антропоцентризма, в четкой форме выдвинутый Протагором (V в. до н.э.): человек есть мера всех вещей. Вместе с тем в конкретных условиях древнегреческого общества человеком был свободный гражданин; отсюда берет начало дивергенция и несоответствие вербального провозглашения и фактического применения понятия О. и. и ц.

В европейской культурной традиции антропоцентричные подходы к миру наиболее концентрированно представлены в античной мифологии и философии; античное духовное наследие было, как известно, своеобразно освоено и переработано христианством, провозгласившим принципы равенства людей перед Богом, их ответственности перед его загробным судом за прожитую жизнь; требования любви к ближнему и непротивления злу насилием подчеркивались в христианском этическом учении. Выдвигая представление о том, что каждый человек имеет бессмертную душу, данную Богом, христианство включило в круг О. и. и ц. мир непосредственных переживаний личности, сделав тем самым существенный шаг по пути демокра-

тизации аксиологических воззрений; религиозная мотивация О. и. и ц., введенная христианством, ослабляла значение этого шага в глазах последователей других религий, людей, индифферентных к христианству, а также атеистов. В условиях средневековья христианское обоснование О.и. и ц. было доминирующим, хотя возвращение к антропоцентристскому способу их аргументации наблюдается в эпоху европейского Ренессанса; эпоха Возрождения проявила интерес к проблеме соотношения непосредственной полноты и вместе с тем гармонии в переживании всех радостей жизни. В эту же эпоху Н.Макиавелли демонстрирует, в связи с проблемой освобождения и объединения Италии в XVI в., выдвижение политических средств на одно из первых мест в шкале европейских интересов и ценностей.

Господствующее положение *политики* как апробированного средства разрешения общественных проблем складывается и закрепляется по мере универсализации хозяйственно-экономических, военных и культурных форм конкуренции и сотрудничества; в свою очередь, приоритеты политики осмысливаются через категории этики, гуманизма, смысло-жизненного содержания деятельности. Включение широких масс народа в активную политическую жизнь под лозунгами, свободными от религиозного содержания (в Европе - впервые в ходе Великой Французской революции XVIII в.), с одной стороны, политизировало сферу повседневных человеческих отношений; с другой стороны, потребовало обоснования нравственного смысла человеческих поступков, их дистанцирования от расчетов текущей политической конъюнктуры и сведения к мотивам, обусловленным исключительно ее состояниями.

В конце XVIII столетия немецкий философ И.Кант формулирует свой знаменитый категорический императив: "Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства". Приведенная формула направлена против примитивного политического утилитаризма в мотивации деятельности и вместе с тем не отвергает политического действия, преследующего всеобщие интересы и цели.

Проблема О. и. и ц. в политике - арена жесткой идейной конфронтации на протяжении XIX - первой пол. XX столетия, когда выдвигались многочисленные попытки сведения ее к исключительно преимуществам положения класса, одной партии или блока партий, к особой миссии нации или того или иного государства. Это же время отмечено самоотверженными и подвижническими усилиями лучших людей науки, просвещения, образования, медицинской практики, направленными на службу человеку: без различия цвета кожи, нации, религии, уровня культуры и т.д.

Несостоятельность монополизации права на истолкование и реализацию О. и. и ц. отдельными общественными группами, национально-политическими образованиями подтвердилась в ходе разнообразных социально-исторических экспериментов.

Развитие международных, военных и экологических процессов во второй пол. XX в. показало нарастающую взаимозависимость всех элементов, из которых складывается в условиях развертывания НТР жизнь современного человечества. Соответственно, право на жизнь, здоровье, на достоинство, на радость и счастье оказалось в прямой зависимости от политических целей и средств, применяемых для их достижения. Общественная деятельность А.Эйнштейна, Б.Рассела, А.Швейцера, направленная на преодоление катастрофических последствий военнотехнического развития ядерных держав и проводившихся ими ядерных испытаний, вызвала отклик в СССР А.Д.Сахарова, подготовившего аргументацию для Советского правительства в пользу отказа от ядерных взрывов в воздухе, на земле и под водой; заключенный в 1963 г. Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах впервые в послевоенный период продемонстрировал способность великих держав следовать в международной жизни О. и. и ц. Последующее развитие международного процесса подтвердило и подтверждает конечную безальтернативность О. и. и ц. для выживания человечества, что нашло выражение в утверждении принципов нового политического мышления среди мирового сообщества. На фоне острого экономического, социального и политического кризиса, характерного для перехода советской экономики к рыночным отношениям, в условиях развертывания многопартийности и сепаратистских тенденций, нарастания конфликтов в сфере межнациональных отношений О. и. и ц. предстают, на первый взгляд, совокупностью абстрактных пожеланий, далеких от политических забот текущего дня. Но лишь на основе утверждения приоритета права на жизнь можно избежать эскалации насилия, лишь ценой уважения безопасности каждого гражданина можно двигаться к гражданскому миру и согласию и т.д.

Поэтому восстановление престижа О.и. и ц. как базисных категорий, возвращение их в статус исходных ориентиров внутривнутриполитической жизни (а не только декоративных атрибутов)

- единственный путь к цивилизованным формам политического процесса, опирающегося на всемирно-исторический опыт человечества и его высшие достижения в сфере политической культуры.

ОБЪЕКТИВИЗМ - мировоззренческая позиция в познании и практике, ориентирующаяся на нейтральность в оценке и характеристике изучаемых явлений общественной жизни, а также в формулировании мировоззренческих (философских) выводов из данных естественных, гуманитарных и технических наук. О. пытается абстрагироваться от того, что деятельность людей (групп, партий, классов, государств), хотя и детерминирована на этапе практики целями, но последние в свою очередь материально и социально обусловлены реальным положением этих субъектов в системе общественных отношений. У субъектов познавательной и практической деятельности могут быть как совпадающие, так и противоречащие друг другу интересы, стремления и цели, ибо они материально и социально обусловлены их различным реальным положением в системе общественных отношений.

О. выступает под маской объективности и пытается воздерживаться от социально-критических оценок, суждений и партийных выводов, касающихся рассматриваемых явлений общественной жизни. Таким образом, в познании О. стремится оторваться от реальной ткани общественных отношений, живые участники которых различны в социально-классовом отношении и, следовательно, имеют противоречащие друг другу интересы, цели и позиции.

Поэтому О., претендующий на нейтральность оценок тех или иных явлений познавательной и практической деятельности, на деле оказывается одной из утонченных форм мимикрии - маскировки реальных партийных, классовых и групповых интересов субъектов общественных отношений. И поскольку мировоззренческая позиция и реальные интересы присутствуют в отношениях и в познании, то О. оказывается на позиции не объективности, требующей вскрытия объективной истины, а на позиции субъективизма - личного, группового, партийного, классового.

Подлинная объективность в противоположность О. учитывает в открываемой истине не только объективность ее содержания, но и субъективную форму, в силу чего на единстве абсолютного и относительного моментов содержания знания (на объективной истине) сказывается и мировоззренческая, классовая и политическая позиция субъектов познания и практики.

Так сейчас, напр., анализ реального процесса социально-экономических преобразований требует исследования и учета деятельности всех субъектов этого процесса, с учетом движущих сил, как заинтересованных в качественном изменении общества, так и тех, которые образуют механизм торможения этого прогрессивного процесса.

Таким образом, объективность многогранно раскрывает истину: она реализуется в познании методом восхождения от абстрактного к конкретному, в результате чего истина выступает как синтез многих определений, учитывающий всю многогранность и сложность общественной жизни.

Конечно, и в реализации объективного подхода к социальной действительности, и в оценке достижений наук могут быть и имели место отступления от требований познания объективной истины. И в этом повинны те исследователи, которые пренебрегали принципом единства партийности и объективности в научных исследованиях и оценках действительности и новейших открытий естественных и др. наук (неправильные оценки теории относительности, генетики, кибернетики и др. наук).

В современной социологии О. проявляется в формах техницизма и сциентизма. Если первый присутствует в технократических теориях, абсолютизирующих роль техники и вещественных элементов в социальной жизни, и отмечается тенденцией к сведению активных действий исторических субъектов к противоречиям и недостаткам технической рационализации, то второй - сциентизм - проявляется в тенденции сведения всей культуры к науке, а проблемы человека и его благополучия в обществе - к чисто научно-техническим задачам. С т. з. научной объективности реальное положение и поведение человека, его благополучие хотя и испытывают на себе влияние техники и технологического способа производства в целом, но опосредованно - через систему общественных отношений, и в первую очередь экономических и политических отношений.

Разумеется, было бы неправильно, критикуя О., видеть в позициях философов, политологов, социологов, экономистов, придерживающихся этой концепции, лишь одно стремление исказить истину, хотя такая позиция также имеет место.

В реальной действительности многие ученые в форме О. стремятся отразить действительно объективность познания. Примером этого могут служить конкретные социологические исследования, использующие такие методы, как наблюдение, опрос, изучение документов, эксперимент, математическая обработка статистического материала, построение графиков, шкал и т.п. Такие исследования открывают объективную истину и выступают как прикладные для совершенствования и упорядочивания определенной области общественных отношений (в сферах экономики, социального и межнационального общения, политики, культуры и т.д.)

ОЛИГАРХИЯ (греч. oligarchia, от oligos - немногий, немногочисленный и arche - власть) - власть немногих в государстве или в мире финансов (финансовая О.).

ОППОЗИЦИЯ (от лат. oppositio - противопоставление) - в политике: 1) противопоставление своей политики др. политике; 2) выступление против мнения большинства или господствующего мнения в законодательных, партийных и иных структурах, декларирующих (по крайней мере) свою приверженность демократическим процедурам. Различается О. умеренная, радикальная, лояльная (готовая к соглашению и поддержке власти), конструктивная (формулирующая содержательные, деловые предложения), деструктивная (разрушительная).

"ОРУЭЛЛИЗМ" (англ. orwellism - по имени англ. писателя Дж.Оруэлла, автора всемирно известной антиутопии "1984") - пропагандистское искажение правды, манипулирование словами и понятиями. Напр.: "Война - это мир" и т.д.

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА - государственная политика, предусматривающая отстранение церкви от ведения актов гражданского состояния (государственной регистрации рождения, брака, развода, смерти и т.д.), участия в государственном управлении (в т.ч. упразднение церковных формул и символов в государственных церемониях при приведении к присяге в суде, армии и т.д.), в идейно-психологическом обеспечении экстремальных для государства ситуаций (институт военных капелланов и др.). Конституционная реализация этой политики складывается как правовое обобщение опыта длительной социально-политической борьбы с клерикализмом (напр., Франция) и необходимость поставить в одинаковые правовые условия различные конфессии, соперничающие за влияние на государственную политику (США, Россия до начала гражданской войны и др.). Конституционное отделение церкви от государства осуществлено в немногих странах мира (США, Франция, быв. СССР, ряд государств Восточной Европы). В конституциях многих государств (более 40) предусмотрен статус государственной или господствующей религии и церкви (в Испании, Италии, Боливии - католицизма, в Иране, Саудовской Аравии, Кувейте - ислама, в Израиле - иудаизма, в Таиланде - буддизма). Имеет место и конституционное признание равенства религий и церквей, не предусматривающее отделения церкви от государства (Япония, ФРГ и др.).

Во всех этих случаях участие церкви в государственных актах и процессах государственного управления не противоречит законодательству. Отделение церкви от государства осуществляется на основе приоритета свободы совести, т.е. права граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, проповедовать свою веру или, напротив, свободомыслие и атеистические воззрения, совершать религиозные обряды или не совершать их. Приоритет свободы совести предусматривает запрещение по закону действий, возбуждающих вражду и ненависть в связи с религиозными верованиями или, наоборот, с отказом их исповедовать, т.е. поощряет толерантность к различным мировоззренческим позициям, к плюрализму нравственных ценностей. Соответственно, государство отказывается от принуждения граждан к исповеданию той или иной религии, равно как и атеистических взглядов, а также от вмешательства во внутрицерковные дела (богослужение, канонические), в сферу духовного образования, благотворительной деятельности церквей и т.д.

Международно-правовые критерии свободы совести сформулированы во Всеобщей Декларации прав человека, Международных пактах по правам человека, Заключительном акте. Итогом документа Венской встречи государств - участников СБСЕ. Они предусматривают обязательство государства уважать права религиозных объединений, основывать и содержать места богослужений или религиозных собраний, обеспечивать свободу доступа к ним, право верующих и религиозных организаций приобретать и использовать священные книги, религиозные предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, право каждого гражданина давать и получать религиозное образование.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ - совокупность политических, экономических, дипломатических, военных, культурных, научно-технических связей и взаимоотношений между народами, между государствами и объединениями государств.

О.м. возникли несколько тысячелетий назад, одновременно с появлением государств и развивались на всех континентах. Однако в связи с относительно быстрым ростом экономической и военной мощи европейских стран, и особенно после великих открытий кон. XV - нач. XVI вв., началась колонизация европейскими дельцами и правительствами стран и регионов в Африке, Латинской Америке, в Азии, а также Австралии, которые лишились самостоятельной роли в О.м., перестали быть субъектами О.м. и превратились в объекты политики ряда стран Европы.

Важнейшим элементом О.м. на протяжении столетий были противоречия между капиталистическими странами, а с кон. XIX в. - нач. XX в. - противоречия между империалистическими странами. Эти противоречия, определявшие в значительной мере О.м., не утратили полностью своего значения и в наши дни.

В 1917 г. в результате социалистической революции в России в мире возникли две конфронтирующие социально-экономические системы, характер О.м. в большой степени определялся борьбой между ними.

Вместе с тем, начиная с времен Американской революции кон. XVIII в. и до наших дней происходила борьба народов колонизированных стран за свое освобождение. В итоге к кон. XX в. в мире сложилась система более или менее самостоятельных государств, которые вступают между собой в О.м.

Если на протяжении веков характер и содержание О.м. определялись интересами господствующих классов различных государств, то в последние десятилетия, с ростом взаимозависимости и взаимовлияния стран, развитием мирового рынка и международного разделения труда, О.м. начали все больше определяться общечеловеческими интересами. Такой поворот в О.м. был связан с развитием научно-технической и научно-технологической революций, следствием которых были интенсификация обмена информацией, создание инфраструктур, охватывающих обширные регионы.

Одновременно научно-технологическая революция в военном деле и прежде всего создание ядерного оружия и ракет большого радиуса действия поставили все страны, независимо от их социально-экономического устройства, перед реальной угрозой полного уничтожения.

О.м. взаимодействуют и с природной средой, с процессами, происходящими в этой среде, - географическими, климатическими, состоянием сырьевых и энергетических ресурсов. Причем границы природной среды постоянно расширяются. Одним из свидетельств этого стал выход человека в космическое пространство. Человек может и должен мыслить и действовать не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств, их союзов, но и в планетарном аспекте (В.И. Вернадский). Интенсивное взаимодействие человека с природой, его вмешательство в природную среду в процессе хозяйственной деятельности способствовали выдвижению на одно из первых мест в О.м. проблем глобальных, общечеловеческих. К кон. XX столетия наряду с задачей предотвращения ядерной войны возникла новая задача - сохранение среды обитания человека, что может быть достигнуто только совместными усилиями всех стран и народов. Эта проблема становится одним из главных аспектов О.м.

Важнейшей составной частью О.м. являются межгосударственные отношения. Они испытывают на себе влияние мировой экономической ситуации, включающей прежде всего состояние мирового хозяйства. Подъем или спад мировой экономики, положение в сырьевой, топливно-энергетической, продовольственной областях, степень вовлеченности того или иного государства в международные экономические отношения, его зависимость от импорта и

экспорта, от внешних кредитов и займов - все это факторы, оказывающие значительное влияние на О.м. На межгосударственные отношения влияют также общий характер отношений между промышленно развитыми и развивающимися странами (Север - Юг), развитие научно-технического прогресса, в т.ч. и научно-технологической революции в военном деле. С др. стороны, состояние межгосударственных отношений (напр., переживает ли мир "холодную войну" или период разрядки и нормализации О.м.) влияет и на мировую экономическую ситуацию.

В связи с вопросом о межгосударственном аспекте О.м. необходимо отметить и такой важный фактор, как военно-стратегический. Примерное равновесие сил в этой области стабилизирует О.м., а попытки нарушения такого равновесия оказывают заметное негативное воздействие на межгосударственные отношения и на О.м. в целом.

Воздействие отдельных государств на О.м. различно, оно в значительной мере связано с объемом материальных и людских ресурсов, которым данное государство располагает, а также с его внутренней стабильностью. Среди участников О.м. есть страны, которые называют великими державами. Обычно это определение относилось прежде всего к США, Советскому Союзу, Англии, Франции и Китаю, владевшим ядерным оружием и являвшимся членами Совета Безопасности ООН. В настоящее время в числе великих держав все чаще называют Федеративную Республику Германию, Японию и Индию. Принадлежность того или иного государства к клубу великих держав серьезно увеличивает их ответственность за сохранение мира, за стабильный мир и налаживание сотрудничества.

Др. важным элементом О.м. являются отношения между региональными межгосударственными объединениями - военно-политическими и экономическими коалициями и союзами, интеграционными организациями. В основе создания таких объединений лежат, как правило, совпадающие интересы и цели государств-участников, стремление использовать соединенную, совокупную силу объединения для достижения своих целей. В таких объединениях обычно выделяется ведущая держава, лидер. Между членами объединения постепенно складываются особые, специфические отношения. Противоречия между участниками таких объединений не исчезают, но постепенно складываются механизмы и институты, помогающие улаживать эти противоречия.

На протяжении десятков лет наиболее влиятельными межгосударственными объединениями были Североатлантический блок (НАТО) и Организация Варшавского Договора (ОВД). Противоборство этих двух объединений в значительной мере определяло характер О.м. до 1990 г., когда в результате глубоких перемен в Советском Союзе и др. странах Вост. Европы начался процесс самоликвидации ОВД.

Среди межгосударственных региональных объединений, играющих определенную роль в мировой политике, следует назвать также Лигу арабских государств (ЛАГ), Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанский совет (АЗПАК), Организацию Африканского Единства (ОАЕ).

Субъектом О.м. и вместе с тем фактором, воздействующим на них, являются также международные экономические объединения, такие как Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), возникшее в 1957 г., и Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), образовавшийся в 1949 г. и функционировавший до нач. 90-х гг. Подобные объединения были созданы и на др. континентах.

Наконец, третьим элементом О.м. являются всемирные политические правительственные и неправительственные организации. Международная Всемирная правительственная организация выступает от имени государств-членов в качестве особого и самостоятельного субъекта международного права. Наиболее универсальной и важной организацией такого рода является Организация Объединенных Наций (ООН), которая за время своего существования (с 1945 г.) проявила себя в качестве фактора, способного содействовать стабилизации О.м., урегулированию конфликтов, ослаблению конфронтации между государствами. В систему О.м. входят и неправительственные организации, напр., комитеты по вопросам разоружения в Женеве и Нью-Йорке, Комитет по правам человека в Женеве и др.

Среди организаций, участвующих в формировании О.м., имеются организации смешанного типа. Примером может служить Международная организация труда, где представлены правительства, объединения предпринимателей и профсоюзы.

В формировании О.м. участвуют и различного рода международные конгрессы и конференции, где представители правительств и ученые могут рассматривать и предлагать решения по проблемам О.м.

С сер. 80-х гг. в О.м. происходят принципиальные изменения, в значительной мере под влиянием новых подходов.

Политике постоянной конфронтации и балансирования на грани ядерного конфликта, характерной для послевоенных десятилетий, была противопоставлена новая политика. Суть ее связана с признанием взаимозависимости и взаимосвязанности государств и народов современного мира, с отказом от силового решения конфликтных проблем, от эгоистического, одностороннего подхода к вопросам обеспечения безопасности. Новое политическое мышление предполагает также деидеологизацию О.м., отказ от классового подхода к решению проблем мирового развития и признание общечеловеческих приоритетов в мировой политике.

ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ - взаимодействие субъектов политики и власти, при котором происходят их объединение или разобщение, передача идей, взглядов, обмен ресурсами (влиянием, информацией, знаниями и т.п.), передача волевых побуждений от одного субъекта (первого, или активного) другому (второму, или пассивному) (см. *Общение*).

О.п. играют в обществе столь же значительную роль, что и социальные, и экономические отношения: они характеризуют тип общественной организации, отношения эксплуатации, господства и подчинения либо сотрудничества, взаимодействия и политического единства. Содержание О.п. определяется отношениями государства и общества, власти и народа (т.е. отношениями функциональной политической дифференциации), классов, групп и слоев общества (структурной социально-политической дифференциацией общества) и на уровне внутригруппового, межгруппового и межиндивидуального общения - степенью развития общественного процесса, его демократизации, политическими свободами, доступностью информации и контактов, т.е. также и материальными возможностями человека и особенно - уровнем политической культуры общества и ее характером.

Интенсивность О.п. изменяется в зависимости от изменения общего тонаса политической жизни и может также колебаться в зависимости от ее активизации и спадов. В периоды кризисов, в зависимости от реакции властей и общества они могут замирать (введение чрезвычайного положения, вооруженные столкновения, репрессии и т.п.) или бурно развиваться (в периоды революций, открытых демократических реформ и т.п.).

В структуре О.п. различаются конфликты компромиссные и консенсусные (согласительные), отношения, основанные на взаимопонимании и единодушии сторон. Все они охватываются типом договорных отношений. Договорность как принцип политической организации общества - одна из универсальных, всеобщих форм О.п. Договорная практика получила теоретическое оформление в концепции договорных отношений власти (государства) и общества (народа). Первой по времени была идея соглашения (пакта) народа о передаче государству права устанавливать порядок Т.Гоббса (в его сочинениях "О гражданине", 1642 г. и "Левиафан", 1651 г.), за ней последовала известная концепция общественного договора Ж.рЖ.Руссо ("Об общественном договоре, или Принципы политического права", 1762 г.), т.е. о П.о. общества и государственной власти, о договорной природе этих отношений, которая была оформлена конституционными документами ряда стран того времени (наиболее известные из них - американская Конституция конца XVIII в. и конституция Французской революции) и со временем стала договорной основой О.п. большинства стран мира.

Особая форма О.п. - отношения политики как организационной и регулятивно-контрольной системы общества с др., неполитическими организационно-регулятивными системами - экономической, правовой, идеологической, моральной и пр. (см. *Политика*). Отношения между ними существуют в силу необходимости координировать эти системы, организовывать и направлять их, чему и служит политика. Нормальная форма отношений таких систем - взаимодействие, хотя они могут быть и оппозиционными, и конфликтными. Отношения между политикой и др. системами, формирующими общество, образуют новые, смежные или сложные формы О.п., которые складываются в сфере экономической, культурной, научной политики и мн. др. аналогичных форм.

Отношения между политикой и др. системами и сферами общества определяются рядом общих закономерностей: 1) О.п. ограничиваются допустимыми пределами, за которыми между

сторонами отношений возникают напряжение и конфликты, наносящие ущерб таким отношениям и одной или обоим их сторонам (напр., замедление экономического роста в результате чрезмерной политизации экономики - политического диктата, применения командно-приказных методов управления, избыточного государственного вмешательства и т.п.); 2) отношения обоюдны, не существует одного направления, определяющего их (напр., только от экономики к политике или наоборот), и это обстоятельство отражено в образовании соотносящихся между собой парных форм: политической экономии и экономической политики, культурной политики и политической культуры, научной политики и политической науки и т.д.); 3) двусторонние отношения определяются, в конечном счете, не только самими системами, но и др. близкими сферами отношений либо всей их совокупностью (напр., отношения политики и экономики связаны с идеологией, культурой, наукой, правовыми отношениями), и эти связи могут быть определяющими. Поэтому при анализе конкретной политики и построении теории О.п. малопродуктивные, упрощающие их суть схемы и формулы ("базис и надстройка", "форма и содержание"), являясь в определенном смысле верными, тем не менее не объясняют истинного содержания О.п.

О.п. не только объединяют и сближают стороны таких отношений, но и дифференцируют их. Поэтому их сторонами становятся правящие силы и оппозиция, совокупность политических сил или субъектов политики, которые делятся на правых, левых и центр, причем основания такой дифференциации обычно бывают самыми различными. Они проявляются в парламентской работе и борьбе, в межпартийных и внутрипартийных отношениях, где они особенно многообразны. Есть, однако, устойчивая традиция различать радикальные (правые и левые) и умеренные (центр) стороны О.п., а также прогрессивные (левые) и реакционные (правые) стороны в зависимости от того, что считается прогрессивным или реакционным.

Наиболее сложный вид О.п., который связывает власть и общество, государство и народ, организуется в соответствии с изложенными выше принципами не только политический, но и экономический, правовой, идеологический, культурный процесс. Как большинство О.п., он имеет целенаправленный характер: преодоление противоречий и конфликтов, возникающих между сторонами, организация согласия и единства государства и общества.

Решающее условие этого - равенство сторон, т.е. развитое, растущее по всем показателям сплоченное общество, воодушевленное общими целями и организованное, деятельное государство, сознающее эти цели и преследующее их, при обоюдном выполнении обеими сторонами их взаимных обязательств, при отчетливом сознании сторонами их прав и прав другой стороны. Нарушение этих условий или хотя бы одного из них неизбежно разрушает единство. Наиболее устойчивого единства добиваются на длительное время демократические режимы с сильным правовым государством и сложившимся, хотя бы в основном, гражданским обществом.

ОТЧУЖДЕНИЕ - объективный социальный процесс отторжения от человека продуктов его собственной деятельности, которые при господстве антагонистических общественных отношений противостоят индивиду как чуждая враждебная сила, а зачастую и порабащают его.

В современном обществоведении все концепции О. в той или иной мере связаны с разработками этого понятия Марксом, который, в свою очередь, переработал концепции Гегеля, Руссо и др. По мысли Маркса, источником О. являются отношения эксплуатации, порождающие этот феномен во всех его многообразных формах: экономической, социальной, политической, психологической.

Согласно Марксу, при эксплуатации чужого труда рабочему противостоят продукты его труда и условия труда как чужая собственность, как чуждый для него предметный мир. В определенных исторических условиях этот предметный мир порабащает рабочего, поскольку продукты его собственного труда - воплощение его человеческой сущности - изымаются у него и используются для еще большего его закабаления. В сознании индивида О. выражается в чувстве бессилия повлиять на ход социального процесса, в ощущении изоляции и одиночества. Социальное и политическое О. находит выражение в О. от индивида социальных и политических институтов, в восприятии предписываемых ими норм как противоречащих интересам человека. Воплощением этого процесса является, например, бюрократизация общественных институтов.

До недавнего времени в западной социологии и политической философии превалировали психологические трактовки О. как субъективного состояния индивида, выражающегося в отрешенности от мира, от других людей, даже от собственного я.

В настоящее время среди западных социологов и политических философов наблюдается отход от индивидуалистических и психологических подходов и признание О. объективным явлением, связанным со структурными отношениями господства и подчинения, присвоения и эксплуатации, власти и контроля в обществе.

В исследованиях О. труда (Тьюдор, Мейснер, Блаунер и др.), хотя и не акцентируется проблема эксплуатация труда рабочего, подчеркивается, что О. имеет место как результат объективных условий труда, которые включают техническое оснащение и сложность труда как такового, уровень индивидуальной пригодности к выполняемой работе и др. Проявление беспорядков во время работы, опоздания и прогулы, текучесть рабочей силы, неподчинение, производственные травмы и саботаж рассматриваются как возможные поведенческие индикаторы отчужденного или деградирующего труда (исследования Брейвермана, Райнхарда и др.).

Дело в том, что, отчуждая от рабочего продукт его труда, лишая его возможности им распоряжаться, передавая функции распределения общественного продукта бюрократическим структурам, эксплуататорский слой объективно культивирует отношение к труду как к чуждой, тяжелой и недостойной человека обязанности. Отвержение к труду на эксплуататора переносится порой на всякий труд, результатом чего становится нравственное отчуждение работника от труда. Воспринимая труд как процесс порабощения, рабочий восстает против него.

Труды М. Вебера положили начало исследованиям феномена О. власти. Подчеркивая неизбежность процесса формализации социальных отношений, связанного с рационализацией всей общественной жизни при капитализме, Вебер создал учение о бюрократии как такой форме общественной организации, доминирующей при капитализме над всеми другими ее формами, в которой одним из главных принципов является обезличивание отношений как внутри организации между ее различными уровнями, так и между организацией и ее клиентами. Следствием бюрократизации общественной жизни является обезличивание человека, утрата им индивидуальной инициативы и свободы действия, превращение его в бесстрастного исполнителя воли организации и т.п.

В современном обществе власть, выполняющая функции контроля и руководства, немислима без солидной организационной и институциональной основы. Этот факт принимает извращенные формы. При антагонистическом характере общественного строя источник власти (обладание собственностью), определяющий сущность политических институтов, бывает, вследствие развития демократических способов формирования властных структур, скрыт от объектов властных отношений. Объекты власти в силу своего социального положения в своей подавляющей массе лишены возможности стать субъектами властных отношений и результативно влиять на характер принимаемых решений и поэтому воспринимают власть как отчужденный от себя феномен. В результате человек лишается своих социальных (политических) характеристик, теряет критическое отношение к существующему политическому строю, превращается в одномерного человека (Маркузе). Многие политические философы (Фромм, Арендт и др.) рассматривали влияние политического О. на характер человека, изменение вследствие этого его связей с обществом, отнятие государством многих жизненных функций современного человека, в результате чего происходило его обеднение. Всевластие бюрократических систем, О. трудящихся от власти способствуют развитию комплекса политической неполноценности, *конформизма*, социальной пассивности и апатии.

ОХЛОКРАТИЯ - (греч. - ochlos - толпа, kratos - власть - власть толпы) - 1) ситуация мятежей, погромов, крупных уличных беспорядков, в которых толпа выступает хозяином положения; отличается проявлением самых низменных побуждений и действий - избиения, групповые изнасилования, бессудные убийства, бессмысленное разрушение материальных ценностей, встреченных толпой на пути и т.д. 2) власть общественно-политических групп, апеллирующих к популистским настроениям в их наиболее примитивных и, вместе с тем, массовидных вариантах.

О. отличается изменчивостью политического курса, стремящегося уловить и отразить динамичные общественные настроения преимущественно по состоянию "человека из народа".

представляющего люмпенизированные и маргинальные слои общества, остро неудовлетворенные своим статусом и готовые к немедленным действиям. Чтобы быть ими понятыми, О. предельно упрощает сложные общественные проблемы, прибегает к провокациям для возбуждения массовых страстей. Непрерывная череда публичных скандалов сопровождает О. Психологически точный портрет кандидата в охлократы дал М.А.Булгаков образом Шарикова в "Собачьем сердце". Длительное пребывание О. у рычагов власти создает множество тупиковых ситуаций; их лавинообразное накопление лишает охлократов власти, как правило принудительным путем. Недостаток воображения, политической компетенции, неутолимая жажда благ, извлекаемых из статуса пребывания у власти, толкает О. на разнообразные внутриполитические и внешнеполитические авантюры. Это делает О. одним из опаснейших политических явлений, способных привести общество к общенациональной катастрофе.

П

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ (англ. public relations - отношения с публикой) - специализированная деятельность государственных и иных организаций, обеспечивающих установление взаимопонимания и доброжелательности между организациями, осуществляющими П.р., в т.ч. - правительственными, и людьми, социальными группами, организациями, на которых обращена эта деятельность. П.р. реа-

лизуется распространением разъяснительного материала, предоставлением информации, контактами, имитирующими доверительный характер отношений.

П.р. является важной составной частью государственной управленческой деятельности и призвана обеспечивать взаимопонимание между людьми, составляющими управляющую и управляемую подсистемы, а также процесс их функционирования.

Научные основы П.р. оснащают субъекта этой деятельности методиками, позволяющими определить круг лиц, со стороны которых важно получить понимание осуществляемых политических усилий, выявить источники, содержащие сведения, значимые для этих людей, сформулировать достоверные выводы, изучить мнение населения о тех или иных политических действиях или состоянии общества, понять степень доброжелательности и готовности к сотрудничеству. Использование указанных методик обеспечивает государственным и иным органам возможность регулярно предоставлять содержательную информацию об их деятельности, связанных с нею планах и их реализации. Политическое руководство заинтересовано, в частности, и в осуществлении просветительской работы, в результате которой население знакомится с действующим законодательством; это важно для создания условий проведения внутренней политики в правовом государстве.

В настоящее время в России при осуществлении политики термин П.р. почти не используется; однако в структуре аппарата Президента России, Правительства РФ, ряда министерств, Верховного Совета РФ и некоторых других учреждений имеются пресс-службы различного наименования, которые по существу выполняют функции П.р. Руководители этих служб, как правило, располагают определенными информационными и аналитическими возможностями. Аналитическая работа в интересах пресс-служб обычно осуществляется ведомственными НИИ, либо негосударственными центрами или лабораториями по изучению общественного мнения.

Психология делового общения - основа П.р. Трудно переоценить и искусство *общения* (включая теле- и радиоаудитории) для политика, претендующего на доброжелательную реакцию слушателей.

В настоящее время начинают разрабатываться теоретические основы П.р. применительно к конкретным социально-экономическим и политическим условиям в России. В развитых странах и модернизирующихся государствах П.р. - неотъемлемая часть механизма общения любой значительной организации с окружающей ее социальной средой.

ПАНИСЛАМИЗМ - религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления о духовном единстве мусульман всего мира вне зависимости от социальной, национальной или

государственной принадлежности и о необходимости их политического объединения под властью высшего духовного главы - халифа.

Возник во 2-й пол. XIX в. Первый идеолог П. - Джемаль ад-Дин аль-Афгани (1838 - 1897). Первоначальная цель - обоснование антиимпериалистической борьбы мусульманских народов за независимость, за освобождение от британского колониализма. П. опирается на некоторые особенности ислама. Так, в исламе изначально провозглашалось безразличие к этническому или расовому происхождению верующего; государственность представлялась как религиозная общность; теоретически отрицалась необходимость посредника между верующим и Богом в лице духовенства.

Хотя Афгани выступал от имени мусульманских народов, его деятельность объективно выражала их интересы в той степени, в какой они стремились к освобождению от иноземного господства. В конечном счете он был идеологом буржуазии. Однако реальное многообразие исторических, социально-экономических и политических условий в странах, где исповедуется ислам, привело к тому, что П. использовался различными социальными силами, в т. ч. феодально-клерикальными кругами, для упрочения своего положения и сохранения феодальной самостоятельности. Отсюда проистекает неоднозначность последствий П.

Деятельность Афгани и его соратников в Египте в кон. XIX в. носила ярко выраженный освободительный характер. Они выступали против национализма, за единство всех мусульман под главенством либо египетского хедива, либо иранского шаха, либо турецкого султана. Поддержку мусульманских правителей они считали всего лишь средством освобождения мусульманских народов. Сходных позиций придерживалось халифатское течение в Индии в нач. XX в. В то же время для Османской империи идея П. оказалась прикрытием гегемонистских устремлений султана Абдул-Хамида II. После победы Младотурецкой революции 1908 г. П. вошел составной частью в официальную идеологию партии Единство и прогресс в сочетании с *тюркизмом* и *пантюркизмом*. По мере усиления реакционных тенденций в деятельности младотурок П. все больше использовался для обоснования правомерности турецкого господства над др. народами.

В России П. в сочетании с пантюркизмом составил основу джадидизма - буржуазно-либерального движения нек-рых мусульм. народов за освобождение от диктата российского самодержавия, за политич. реформы, за сохранение и развитие культурно-религ. традиций. Выражая действительную общность интересов мусульман царской России, П. порождал иллюзию отсутствия социальных противоречий среди мусульман и политико-экономических противоречий между мусульманскими народами и государствами. В то же время идея П. исключала общность каких-либо интересов мусульманских народов с немусульманскими, что мешало объединению их усилий в освободительной борьбе. После Октябрьской революции 1917 г. П. - один из лозунгов националистов Закавказья и Средней Азии. В Индии зародившаяся в кон. XIX в. идеология мусульманского сепаратизма с нач. XX в. сблизилась с панисламистской идеей о преимущественном значении религиозного объединения мусульман перед государственным или национальным. Некоторые сторонники П., ссылаясь на духовное родство ислама и христианства, сочли неправомерной борьбу против английских колонизаторов; другие же, продолжая линию Афгани, настаивали на необходимости освободительной борьбы, не отказываясь в этих целях от союза с представителями др. религиозных общин. Однако акцентирование религиозной основы привело к тому, что первоначальная антинационалистская направленность П. вылилась в идею мусульманского национализма и признание того, что в Индии существуют две нации - индусов и мусульман.

После второй мировой войны П. в основном утратил освободительный характер. Чаще используется для идеализации докапиталистических укладов и поддержания реакционных феодальных пережитков. Объективно мешает солидарности стран "третьего мира", поскольку сопровождается претензиями той или иной страны на привилегированное положение в мусульманском мире, а иногда и обоснованием необходимости распространить ислам на др. страны. Так, после образования Пакистана пакистанские идеологи П. начали претендовать на духовное господство в мусульманском мире, а затем выступили с призывом к политическому господству путем расширения границ Пакистана как "идеологического государства".

В последнее время П. несколько видоизменился. Как правило, он проводится в виде призыва к исламской солидарности, к созданию международных мусульманских организаций,

способных противостоять любому влиянию немусульманского мира. Однако и в таких организациях отдельные страны претендуют на особую роль под предлогом, напр., сохранения в данной стране особой чистоты ислама (Саудовская Аравия).

ПАНСЛАВИЗМ - течение общественно-политической мысли в славянских странах, в т. ч. и в России, в котором неоднократно проявлялось стремление объединить славянские народы на этнической основе для решения острых социально-политических проблем, возникающих или в одном из славянских государств, или в группе их, или во всем комплексе славянских стран. В разные исторические периоды П. имел различную политическую окраску и неодинаковую социальную направленность, находился в сложных взаимоотношениях с воззрениями официальных и демократических кругов, был непоследовательным, нестабильным, противоречивым явлением в общественно-политической жизни славянских государств. То затухая, то вновь усиливаясь, П. просуществовал до наших дней, временами достигая в отдельных странах значительной силы, охватывая не только националистически настроенную интеллигенцию, но и народные массы.

Панславизм возник в кон. XVIII - нач. XIX вв. первоначально в Чехии, Хорватии, Сербии и Черногории. Идеи славянской взаимности были выдвинуты деятелями чешского национального движения Й.Добровским, П.Шафариком, хорватским политическим деятелем Л.Гае и связанным с ним движением иллиризма. У сербского просветителя В.Караджича и черногорского просветителя П.Негоша эта идея видоизменилась и приобрела ярко выраженный русофильский характер. В условиях чужеземного ига эти объединительные идеи выражали стремление южных и западных славян к обретению политической независимости и отражали две тенденции борьбы: с опорой на объединенные силы угнетенных славянских народов или путем обращения за поддержкой к единственной независимой славянской державе - великой России. Панславизм в этот период имел прогрессивный, демократический характер, что нашло, в частности, проявление в тесных связях представителей южных и западных славян с декабристами и непосредственно в деятельности Общества соединенных славян и Кирилло-Мефодиевского общества.

В России П. появился в кон. 30-х г. XIX в. В рамках получившей распространение в царствование Николая I теории официальной народности был выдвинут тезис о превосходстве славян над другими народами и о предназначении России быть гегемоном славянского мира. В дальнейшем идеи П. получили развитие в общественно-политических воззрениях славянофилов. Следует, однако, отметить, что славянофильство было более широким направлением русской общественной мысли, в котором П. занимал далеко не главное место, будучи скорее проявлением личных симпатий представителей националистически настроенной русской интеллигенции к борьбе южных и западных славян за политическую и национальную независимость, чем самостоятельной, законченной идеей.

Вопреки названию, славянофилы по своим убеждениям и философско-социальным воззрениям были преимущественно русофилами, ставя в центр своих теоретических изысканий не славянский мир как таковой, а почти исключительно Россию, видя в ней воплощение особого, славянского, восточного духа, противопоставляемого ими рационализму Запада, и кардинально расходясь в этом вопросе с западниками (Герцен, Белинский, Грановский). В собственно славянском вопросе славянофилы выступали за объединение славянских народов под эгидой России в одних случаях (К.С.Аксаков) на базе либерально-демократических преобразований, в других (И.С.Аксаков) - с целью укрепления самодержавия. Правящие круги России относились к панславистским взглядам славянофилов терпимо, но доктрина П. большей частью не укладывалась в сложные внешнеполитические задачи, решавшиеся в тот период царизмом.

В 50-е г. XIX в. идеи П. пришли в столкновение с австрославянскими тенденциями, проявившимися среди части славянских народов под воздействием обострения русско-польских отношений и поражения России в Крымской войне. С нач. 80-х гг. П. столкнулся с шовинистической доктриной пангерманизма, обосновывавшей необходимость присоединения к Германии австрийских областей и теорию превосходства германской расы. В начале первой мировой войны правящие круги России пытались использовать в своих интересах идеи славянской взаимности, возродить П., прикрыть свои самодержавные амбиции в войне призывами к защите братьев-славян. Во время войны П., по сути дела, стал официальной

идеологией русской либерально-демократической интеллигенции, образовавшей партию конституционных демократов.

К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин уделяли определенное внимание П., как и другим идеям объединения людей и народов на национальной основе, рассматривая их критически. В частности, В.И.Ленин, анализируя П. с классовых позиций, относился к нему как к негативному явлению в социально-политической жизни России. Он видел в П. средство политического надувательства, с помощью которого царская дипломатия решала вопросы укрепления позиций самодержавия и удовлетворения его шовинистических амбиций. С т.з. социал-демократии борьба с великорусским, панславистским шовинизмом, по его мнению, должна была увязываться в едином комплексе общей борьбы с царской монархией и вестись до уничтожения того и другого. Подобная классовая позиция превалировала и в отношениях Советского Союза со славянскими странами, реализуясь в поощрении радикальных преобразований в этих государствах в едином ключе с другими социалистическими странами.

Однако и в это время какие-то отголоски П. находили частные проявления в двусторонних связях СССР с конкретными странами (напр., с Болгарией), получая иногда акцентированный оттенок особо братских отношений. И в наши дни некоторые панславистские идеи время от времени проскальзывают в прессе, в средствах массовой информации, в высказываниях представителей науки и творческой интеллигенции славянских государств, и в этом плане, пожалуй, следовало бы выделить А.И.Солженицына. Неизменно привлекают внимание к идеям П. и регулярно проводимые один раз в пятилетие славянские конгрессы (последний состоялся в Москве в 1992 г.).

ПАНТЮРКИЗМ - реакционная шовинистическая идеология, согласно которой существует единая тюркская или турецкая (на турецком языке тюркский и турецкий выражаются одним словом) нация, включающая все тюркоязычные народы, причем все они должны входить в состав единого государства, как правило, под главенством Турции. Возник в кон. XIX - нач. XX в. в среде некоторых тюркоязычных народов, в т.ч. и России, как выражение стремлений нарождавшейся национальной буржуазии, с одной стороны, обезопасить себя от более сильной буржуазии др. народов, а в России - и от политики царского правительства, с другой - не допустить сближения трудящихся своей нации с трудящимися др. народов.

Становление национальной буржуазии в Турции в нач. XX в. вылилось в широкое распространение идей П., сопровождавших идеологию тюркизма. В отличие от тюркизма, т.е. позитивного национализма турецкой буржуазии, заключавшегося в требованиях создать независимое национальное государство в рамках исторически сложившейся турецкой территории, в движении за развитие национальной культуры, П. предполагает пренебрежительное, а то и агрессивное отношение к нетюркским народам, пропаганду национальной и культурной исключительности турок.

Однако П. не выражает подлинных интересов ни одного тюркоязычного народа, ибо, во-первых, поконит на допущении существования мифической тюркской нации, якобы обладающей общими интересами, а в действительности представляющей собой лишь лингвистическую, а не национальную общность, поэтому объединение тюркоязычных народов на таком основании чревато для каждого из них, в т.ч. и для турецкого, утратой национально-культурной специфики; во-вторых, претензия Турции на главенство означает подчинение ей др. народов, что беспокоило и некоторых пантюркистов - выходцев из России, и создает дурную славу всему турецкому народу.

Противоречивость устремлений П. проистекает из социальной природы этого явления: из двойственного положения турецкой национальной буржуазии, стремившейся, с одной стороны, к национальному освобождению и к устранению пережитков феодализма в своей стране, с др. - заинтересованной в подчинении себе др. народов и не только тюркоязычного, но и всего населения Османской империи (отсюда сближение П. с османизмом) и мусульманского народа вообще (отсюда сближение П. с панисламом).

Упрочению П. способствовали некоторые внешние обстоятельства: распространившаяся во второй пол. XIX в. в Европе идея пангерманизма, проникавшая в Турцию по мере германо-турецкого сближения в кон. XIX - нач. XX в. и стимулировавшая П., а также работы западноевропейских востоковедов, в которых обосновывалась общность происхождения тюркских народов с финно-угорскими, с монголами, маньчжурами и т.д. В результате идея П. обрела

свою разновидность - пантуранизм, идею объединения всего населения Турана, куда входят территории не только тюркоязычных народов, но и венгров, финнов, монголов и ряд др.

Идеология П. в сочетании с тюркизмом и панисламом стала официальной идеологией партии Единство и прогресс после Младотурецкой революции 1908 г. Сначала младотурки не отрицали правомерности борьбы др. народов Османской империи против деспотизма турецкого султана и даже поддерживали связи с их организациями, но после низложения Абдул-Хамида II в их деятельности возобладала тенденция к П. в ущерб тюркизму, что выразилось в негативном отношении к культурному развитию др. народов и в отрицании их права на автономию.

В ходе Кемалистской революции 1918 - 1923 гг. и особенно после ее победы П. был отвергнут, тогда как положения тюркизма были использованы при составлении программы созданной Ататюрком Народно-республиканской партии. Шовинистические круги Турции воспользовались нек-рой непоследовательностью Ататюрка в отношении к П. для того, чтобы после его смерти проводить в жизнь идеологию П., прикрываясь его именем.

ПАРИТЕТ (нем. *parität*, от лат. *paritas* - равенство) - в политике: одинаковое положение, равенство.

ПАРЛАМЕНТ (англ. *parliament*, фр. *parlement*, нем. *Parlament*, от *parler* - говорить) - высший выборный законодательный орган, осуществляющий представительство основных социально и политически активных групп населения; иногда представительство в П. частично осуществляется назначением.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА - республиканская форма правления, в которой, согласно конституции (или иным актам в переходный период, таким, как отречение монарха, постановление Учредительного собрания во время Великой Французской революции и др.), верховная власть принадлежит парламенту. Последний самостоятельно формирует кабинет министров, избирает премьера, назначает органы конституционного надзора и др. государственные институты. Как правило, в современных парламентских республиках парламент избирает и президента, выполняющего, в основном, представительские и консультативные функции, а также контролирующего соответствие деятельности парламента конституционным нормам. История послевоенной Европы продемонстрировала заметную зависимость политики парламентской республики от динамики соотношения сил в парламенте и давления, оказываемого на его депутатов извне. Нестабильность правительств - характерная особенность парламентской республики.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПАРТИИ - партии, ориентирующиеся на парламентскую работу, на функционирование в рамках парламентаризма (т.е. самого парламента, а также местных, коммунальных, муниципальных, провинциальных, региональных и т.п. представительных органов).

Существуют разные типы П.п. Классические П.п. функционируют там, где высока роль представительной системы. Однако практически встречаются различные формы и степени взаимопроникновения партийной и представительной систем: в одних случаях государственные структуры полностью подчиняют себе партийную структуру (даже если система - однопартийная). В др. случаях партия (как правило, единственно легальная) подчиняет себе государство не только политически, но также экономически и идеологически.

Классические П.п. (Республиканская и Демократическая партии США, Консервативная партия Великобритании и некоторые др.) функционируют исключительно для обслуживания выборов, для получения максимально большего числа мандатов с целью формирования правительства и проведения своей политики через парламент и правительство. По завершении избирательной кампании деятельность таких партий практически прерывается. Они не имеют четкого членства (т.е. являются как бы движениями), добровольные активисты группируются вокруг выборных лиц, мэров и т.д. Структура партии следует структуре избирательных

округов и избирательных участков. В соответствии с уставом и традицией депутаты различных уровней пользуются очень широкими полномочиями в решении всех, в т.ч. и внутрипартийных, проблем. *Лидер* партии, как правило, избираемый парламентской группой, перед нею и ответствен. Партии этого типа в большинстве случаев построены по строго централистскому принципу. В последние годы в них наметилась тенденция проявлять больше внимания к прогнозированию объективных процессов и к планированию *политики*. Однако эта работа осуществляется, как правило, не уставными органами партии, а различными частными клубами, группами, ассоциациями, специализированными политологическими фирмами, нередко одновременно обслуживающими соперничающие партии.

Ко второму основному типу П.п. относятся партии, которые рассматривают парламентскую работу как одно из направлений политической деятельности. Их партийные организации имеют постоянное, относительно устойчивое членство, к ним примыкают или с ними связаны профсоюзные и др. массовые организации. Партии этого типа менее связаны с депутатским корпусом, хотя и у них парламентские фракции играют достаточно важную роль в партийных делах; более широкие права имеют чисто партийные органы: собрания, комитеты, конференции, съезды. Итоги избирательных кампаний рассматриваются как главный критерий правильности политики и подбора кадров; поражение на выборах сопровождается значительным изменением и политики, и политического персонала.

Некоторые партии этого второго типа как бы построены на трех различных основах: партийная структура, депутатский корпус, профсоюзы и иные массовые организации.

На протяжении 70 - 80-х гг. в партиях этого типа, с одной стороны, относительно усиливалась роль партийных структур в ущерб парламентским группам, с другой, - все более определенно происходил процесс американизации, т.е. по сути дела процесс превращения их в движения без формального массового членства, без идеологических программ, процесс усиления роли прагматизма. Международная интеграция заставила партии этого типа существенно рационализировать процесс выработки решений и преодолеть узкие рамки старого, традиционного прагматизма. Но тенденция к *неоконсерватизму*, возникшая у их основных соперников, затруднила деятельность партий в области поисков условий обеспечения относительной динамической устойчивости существующей системы в рамках центристской или левоцентристской политики. Исключение из этого правила представляют социалистические партии Испании и Франции.

К третьему типу парламентских партий относятся партии, рассматривающие парламентскую деятельность как второстепенное направление работы. Это - коммунистические партии.

В Зап. Европе в настоящее время большинство компартий утратили завоеванное после второй мировой войны парламентское и муниципальное представительство, хотя и располагают кадрами и опытом.

Имеются, наконец, и антипарламентские партии, принципиально отказывающиеся работать в парламентах и рассматривающие даже участие в выборах как предательство некоторого идеала, как интеграцию в отвергаемую ими "систему". К этому типу относятся т.н. спонтанистские организации (возникшие, в частности, во Франции в мае 1968 г.), а также на некоторых этапах "зеленые" в Германии и др.

Для П.п. США организационной основой являются своеобразные комитеты избирателей (приходы и участки) в составе 400 - 500 человек. Во главе стоит проверенный активист - "капитан", обеспечивающий постоянную связь партии с избирателями двумя основными приемами - мелкими материальными и чисто коммерческими услугами, а также на основе собственно политической верности.

Американские партии остаются партиями нотаблей, кадров. Основные решения принимаются в них "известными лицами", комитеты которых формируются путем назначения сверху. Однако дисциплина в них достаточно четкая: "капитаны" строго выполняют указания местного комитета. Правда, на уровне штата дисциплина слабеет; она практически не существует на национальном уровне.

Главной особенностью избирательной системы США является двухступенчатая структура выборов: это первичные выборы (праймериз), на которых каждая партия выдвигает как бы "кандидатов в кандидаты". Голосуют все избиратели, естественно, желающие это делать. На собственно выборы выдвигаются кандидаты обеих партий, получившие наибольшее число голосов. Другой характерной чертой американской системы является ее персонализация.

Каждый избиратель знает не только за какого кандидата в депутаты он голосует, но и за какого президента, тем более что выборы происходят в один день.

Несколько отличается от американской модели английская. Так, структура Консервативной партии Великобритании строго следует избирательному принципу. Основным звеном является Ассоциация избирательного округа; количество ассоциаций соответствует числу избирательных округов, т.е. и числу депутатов палаты общин. Ассоциация ежегодно заслушивает депутата (или кандидата в депутаты). Для осуществления предвыборной работы создаются различные подкомитеты: финансовые, женские, политического просвещения, профсоюзов, местного самоуправления, пропаганды и т.д. Ассоциация выдвигает кандидатов, правда, по согласованию с центром. Практическая работа осуществляется ячейками, функционирующими при каждом избирательном участке. Ячейка подразделяется на "блоки", т.е. группы, соответствующие группам домов: проживающие в них члены партии объединяются активистом, назначаемым сверху. Активист распространяет литературу, проводит беседы, приглашает на партийные митинги, организует предвыборные кампании. Как правило, такими активистами в Консервативной партии выступают местные лавочники, мелкие промышленники, государственные чиновники.

Тесная связь английских парламентских и партийных структур просматривается и на центральном уровне. Так, ежегодная конференция Консервативной партии оценивает работу ее за год, принимает резолюцию по вопросам политики и организации. Характерен состав конференции. Это - лидер партии, который избирается на собрании всех депутатов-консерваторов в палате лордов и в палате общин, предполагаемые кандидаты на предстоящих выборах и члены Исполкома, др. ответственные работники партии, по семь представителей от каждой Ассоциации, члены парламентских фракций обеих палат, офиц. одобренные кандидаты от партии в палату общин. Формально решения конференции не обязательны для лидера, однако они имеют немалый моральный вес. Обращает на себя внимание, что депутаты и кандидаты в депутаты получают в этой партии офиц. статус и по праву имеют представительство в высшем органе, хотя они уже участвовали ранее в выборах лидера.

Наряду с конференцией в Консервативной партии Великобритании действует Центральный совет, являющийся совещательным органом при лидере. В этом совете среди пр. заседают все члены палаты лордов, а также потенциальные кандидаты. В Исполкоме, действующем между заседаниями совета, представлены все парламентские фракции. Одно из важных подразделений Исполкома - постоянный совещательный комитет по кандидатам в парламент. В его функции входят тщательная проверка приемлемости того или иного кандидата, составление списков кандидатов с биографическими справками, отправка этих списков в Ассоциации. В комитете широко представлены парламентские организаторы партии.

Руководящим органом Консервативной партии является Центральное бюро, находящееся под контролем лидера. Один из наиболее важных органов бюро - Исследовательский отдел, выполняющий функции секретариата парламентской фракции Консервативной партии.

Т.о., в структуре Консервативной партии парламентские фракции, депутаты и даже кандидаты в депутаты - постоянные и влиятельные элементы. Они влияют на политику партии на всех уровнях и контролируют ее осуществление. По сути дела партия выступает в качестве вспомогательной силы для парламентской деятельности депутатов.

Классический образец партии второго типа - Лейбористская партия Великобритании, созданная для того, чтобы представлять в парламенте интересы тред-юнионов. Хотя в этой партии парламентская фракция всегда играла большую роль, она не была столь велика, как у консерваторов; эта роль еще больше была урезана в 70-е гг. в результате ожесточенной внутрипартийной борьбы. Основные вопросы решаются как бы на "тройственном" уровне: представительство партийных организаций, профсоюзов и уже потом - парламентских фракций. Лейбористская парламентская фракция не может выступать против "своего" правительства: она находится под его контролем. Фракция избирает лидера и назначает кабинет министров. В оппозиции лидер партии является одновременно и председателем фракции. В случае победы лидер автоматически становится премьер-министром.

Организационно Лейбористская партия Великобритании построена по избирательному принципу. За исключением коллективных членов, индивидуальные лейбористы организованы в уличные комитеты, которые объединяют несколько избирательных участков. Актив комитетов распространяет литературу, выявляет сочувствующих, собирает подписи под обращениями Лейбористской партии. Главную задачу комитет видит в том, чтобы быть в курсе

политических симпатий жителей своего участка. С этой целью ведется специальная картотека избирателей. Раз в месяц комитет проводит собрания для обсуждения местных вопросов. Эти собрания имеют совещательный характер, их резолюции пересылаются в областные организации. Следующее звено - организации избирательных округов - аналогично структуре Консервативной партии, с той, однако, особенностью, что у лейбористов они включают представителей местных отделений профсоюзов и различных социалистических обществ. Деятельность избирательных округов координируется Областными советами Лейбористской партии Великобритании. Характерно, что на конференциях Областного совета присутствуют с правом совещательного голоса депутаты и кандидаты в депутаты парламента.

Высшим органом Лейбористской партии Великобритании считается ежегодная конференция, на которой делегатами, помимо избранных партийными, профсоюзными и иными присоединившимися организациями, по должности являются депутаты парламента. Хотя последние и не имеют решающего голоса, их влияние велико. Конференция избирает Исполком, в центре его внимания - вопросы, связанные с парламентскими и местными выборами.

Такого типа парламентские тенденции свойственны и многим партиям континентальной Европы - как правым, так и социал-демократическим. Их общая тенденция достаточно четка: все они построены по принципу избирательных округов или участков. Большую роль в центре и на местах играют депутаты разных уровней, мэры и др. избранные лица, велика роль парламентских и муниципальных фракций. Как правило, членство в таких партиях немассовое и ограничивается в основном депутатами и активистами избирательных кампаний.

Ориентация и структура этих партий нацелены на выявление и выдвижение естественных лидеров, умеющих доходчиво разъяснять массам избирателей предложения своей партии и добиваться их ограниченной - избирательной - поддержки; часто этого оказывается вполне достаточным для управления страной в течение одной или нескольких legislatures.

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА - составная часть политической системы современного общества. Она складывается из таких компонентов, как специфика положения политических партий в государственной и шире - гражданской структуре общества; характер взаимодействия каждой из них с др. политическими партиями, существующими в данном обществе; их политика по отношению к молодежным, профессиональным, женским, спортивным, культурным и др. организациям, находящимся под их патронажем, часто являющимся их массовой базой и источником пополнения как партийных рядов, так и номенклатуры - специализированных партийных функционеров.

В политологии выделяются: 1) однопартийные системы в строгом смысле этого слова, при которых исключается даже номинальное существование других партий, на деле такие партии являются частью государственного аппарата; 2) фактически однопартийные системы, замаскированные под многопартийность; в них осуществляется тотальный идеологический и организационный контроль государственной партии с жестко регламентированной деятельностью партий-сателлитов, интегрированных, как правило, в такие организации, как национальный и народный фронты, где также осуществляется тотальный контроль государственной партии, а сателлиты пользуются благами почетного представительства; 3) формально многопартийные системы, в которых ключевые позиции политической жизни заняты двумя политическими партиями, периодически сменяющими друг друга у руля государственной власти; 4) многопартийные системы, функционирующие на государственном уровне как устойчивые коалиции двух или более партий, сохраняющих союзнические отношения не только при участии в правительстве, но и в оппозиции; 5) многопартийные системы плюралистической ориентации, в которых ослаблены (хотя до конца не утрачены) тенденции партий к предпочтительным вариантам блоковой политики. Для партий этой системы характерны самостоятельность в организации и проведении избирательных кампаний, и правительственная коалиция складывается по результатам, достигнутым каждой партией в соперничестве, исключавшем в ходе кампании взаимное снятие кандидатур в пользу потенциального победителя из числа своих союзников, выдвижение совместных программных требований и т.д.

П.с. как бы структурирует социальные интересы и политические взгляды, дает им возможность выражаться на местном и общенациональном уровнях, организует общественно-политические силы, в частности избирателей, помогает им выдвигать и направлять депутатов

в представительные учреждения. С политологической точки зрения можно говорить о том, что П. с. является вторым важнейшим каналом осуществления власти.

Относительная роль политических государственных структур и партий может меняться. В странах, где государственные институты не достигли достаточного уровня развития, П. с. может даже стать главным каналом осуществления политики. В этом случае, как правило, функционирует однопартийная система, при которой правящая партия по существу сливается с государственными структурами и подчиняет их себе, политическая и вся общественная жизнь предельно идеологизируется, приоритет получают командные методы управления, обратные связи между населением и властью нарушаются, система рано или поздно утрачивает равновесие и оказывается в состоянии кризиса. Опыт XX в. показал относительную неустойчивость таких систем.

Общественная активность граждан имеет разную направленность и содержание - от полной поддержки существующих политической, экономической и социальной систем до их отрицания и стремления уничтожить, в т. ч. и насильственным путем. Соответственно складываются общественные движения, пользующиеся той или иной массовой поддержкой, которая и обеспечивает каждой партии массовую базу. В зависимости от характера общества, его классовой структуры и субъективно понимаемых интересов классовый состав этих движений различен. В истории, за редким исключением, не было моноклассовых партий. Это является активной основой сотрудничества каждой партии с классово-родственными ей движениями, данный же фактор может стать и основанием для дискредитации и подавления соперника из-за влияния на массовую базу.

В ряде случаев родственные общественные движения и соответствующие им идейные течения уживаются в рамках одной партии, в др. случаях они лежат в основе возникновения различных организаций. Имеются мощные факторы, действующие в направлении объединения, укрупнения политических организаций, поскольку именно сильные партии могут рассчитывать реализовать свою функцию - прийти к власти. Естественно, это требует поисков такого "общего знаменателя", таких - ограниченных - систем ценностей, которые объединили бы как можно больше активистов и сторонников. Отсюда все более четкая тенденция к деидеологизации партий, к усилению чисто прагматических подходов, к превращению их в орудие избирательных процессов.

В каждой партии и в партийной системе в целом происходят сложные центробежные и центростремительные процессы, складываются центры влияния, которые стремятся объединить вокруг себя больше сторонников. Для этого приходится приносить в жертву целостное мировоззрение и законченную систему ценностей.

Следует различать формальный и реальный характер П.с. Формальная однопартийность может оказаться скрытой многопартийностью и сохраняться лишь благодаря идеологическому или политическому насилию. Формальная или квазимногопартийность может, в свою очередь, быть на деле однопартийностью, искусно прикрываемой разными приемами. Как только прекращается насилие, реальная расстановка политических сил и симпатий становится явной, а прежние П.с. и структуры попадают в состояние кризиса, который тяжело сказывается на партии, упорствовавшей в сохранении противоречивой ситуации, а также и на П.с. в целом.

Конкретные экономические и социально-политические условия в каждой стране определяют ту или иную форму П.с. Опыт XX столетия, когда сложились зрелые П.с., позволяет сделать следующие выводы.

Практически во всех странах, независимо от социально-экономического и политического режима и степени демократичности, однопартийные системы оказались в конце концов неустойчивыми. Они уступили место различным многопартийным системам. При этом быв. единственная партия утратила значительную часть своего влияния и вступила в полосу расколов и серьезных внутренних потрясений.

Двухпартийная система во многих случаях оказывается также неустойчивой. Пожалуй, единственное исключение из общего правила - США. Для этого есть специфические причины, связанные с особенностями страны и ее историческим развитием, в частности, с известной однородностью, точнее, однотипностью американского политического сознания, которое развивается в рамках капиталистических ценностей. Правда, нельзя не видеть, что и в XIX, и в XX вв. неоднократно предпринимались попытки создать "третью" партию, и не всегда они были полностью безуспешными. Свою роль играет и характер американских политических партий. Их специфика вызывает большой интерес в др. странах и определяет довольно

сильную тенденцию к американизации политических партий, в частности, в Зап. Европе и в Лат. Америке. Однако эти попытки переноса модели в иную социально-политическую среду пока не дали существенных результатов.

В качестве образцовой европейской модели двухпартийной системы нередко приводится Великобритания. Безусловно, парламентская жизнь и формирование правительства в этой стране находятся в руках двух наиболее влиятельных партий - Консервативной и Либеральной. В то же время в начале века возникла и стала весьма влиятельной Лейбористская партия, да и в 70-е и 80-е гг. предпринимались попытки создать "третью силу". Однако, даже по признанию английских политологов, существование двухпартийной системы британского типа во многом связано с существующей мажоритарной избирательной системой. В этой стране формальная двухпартийность скрывает реальную многопартийность. Есть избирательные округа, где остается стабильным влияние либералов. Растет число избирателей, отказывающихся поддерживать обе главные партии.

Власть в Великобритании нередко оказывается у партии, которая получает не более 40% голосов избирателей, принявших участие в выборах, а такой процент скорее характерен для многопартийных систем. Искусственно поддерживаемая двухпартийность обеспечивает, т.о., парламентскую опору правительству, но порождает противоречия между властью и обществом.

Трех- и четырехпартийные системы (Германия, Франция) в большей степени позволяют учитывать разнообразие политических симпатий и общественных движений, хотя в известной мере затрудняют спокойную парламентскую поддержку правительству. Как правило, при таких системах нет доминирующих партий, к власти могут приходить разные партии, в т.ч. и не имеющие поддержки даже относительного большинства избирателей (Франция, Италия). В этих странах остро стоит проблема политических и парламентских союзов. Иногда складывается ситуация, при которой относительно невлиятельная партия может приобрести ключевую роль. Напр., партия свободных демократов в Германии поддержкой даст возможность править Христианско-демократическому союзу, компартии Франции и Швеции оказывают поддержку социалистическим правительствам своих стран.

Гибкость и динамизм П.с. может в известной мере способствовать стабильности общества.

ПАРТИКУЛЯРИЗМ (от лат. *particula* - частица, произв. от *pars* - часть) - принцип социальной и политической активности, ориентированный прежде всего на защиту частных и узкогрупповых интересов. Это проявляется в обособлении, преследовании особых, личных или групповых целей и т.п. П. может выступать и как здоровое начало в условиях насильственной унификации экономической, политической, культурной социальной жизни. Как термин П. ведет свое происхождение от традиции римского права. П. - это и стремление к самостоятельности отдельных частей государства или разных сфер социальной жизни, а также тенденция к автономизации личности, опоре на частный интерес, что предохраняет индивида от политической индоктринации худшего толка. На уровне внутригосударственных отношений П. может иметь своим следствием децентрализацию управления, разрушение внутрихозяйственных и социальных связей, политическую раздробленность, что в конечном счете выливается в сепаратизм - политику полного отделения части государства, изоляции различных сфер социальной жизни - экономики, культуры и т.д. В то же время П. предполагает обеспечение юридических прав личности (прайвеси), ее этнической автономии; в этом плане он - важная часть характеристики жизни демократических государств.

ПАРТИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ (от лат. *partis* - часть) - организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении. П.п. следует отличать, во-первых, от политического движения, которое не имеет характерных для партий организационной структуры и детально разработанной политической программы, во-вторых, от *группы давления*, которая стремится не к завоеванию государственной власти, а лишь к обладанию влиянием над теми, кто ее осуществляет.

Зачатки П.п. в виде сословных группировок, выражавших интересы различных слоев господствующего класса и боровшихся между собой за обладание государственной властью или за влияние на нее, сложились уже в рабовладельческом и феодальном обществе. Типичным примером таких группировок могут служить группировки тори и вигов,

сформировавшиеся в Англии во второй пол. XVII в. Разрушение традиционных структур власти аристократии и постепенное становление представительной формы правления, ознаменовавшие в кон. XVIII в.- нач. XIX в. вступление на политическую арену буржуазии, резко усилили идейную и политическую конкуренцию в обществе. Это дало толчок формированию нового типа объединений - политических клубов, отличавшихся от аристократических группировок - котерий наличием идеологической доктрины и развитой организационной структуры. Наиболее известны Якобинский клуб и Клуб кордельеров, возникшие в ходе Великой французской революции, а также Чарльтон Клуб и Реформ Клуб, созданные в Англии в 30-х гг. XIX в. и унаследовавшие исторические традиции аристократических котерий тори и вигов. Введение всеобщего избирательного права, ознаменовавшее приобщение к политике широких слоев населения, положило начало формированию в середине XIX в. современных П.п. Первые из них появились в основном в результате слияния в единые организации множества местных избирательных комитетов, которые обеспечивали поддержку депутатам, принадлежавшим к какой-либо одной парламентской фракции. Однако в отличие от политических клубов П.п. уже не ограничивались обеспечением поддержки кандидатам со стороны влиятельных кругов общества и сбором необходимых для избирательной кампании средств, а все больше ориентировались на поиск постоянной и массовой социальной опоры в среде избирателей. Первой П.п. была созданная в 1877 г. в Англии Либеральная партия.

В основу классификации П.п. могут быть положены различные критерии: социальная опора, идеологический облик, принципы организации и ряд др. Исходя из природы социальной опоры, можно выделить партии, представляющие интересы: 1) отдельных классов (напр., буржуазные, рабочие, крестьянские, помещичьи); 2) отдельных социальных слоев и групп (напр., интеллигенции, мелкой буржуазии); 3) нескольких классов и социальных групп (напр., П.п., возникающие на основе национально-освободительных движений). С т. з. идеологического облика различаются: 1) идейно-политические, или т.н. мировоззренческие партии, которые в своей деятельности руководствуются определенными идеологическими принципами: 2) прагматические, или т.н. избирательные партии, которые не имеют каких-либо идеологических программ и ставят своей целью мобилизацию возможно большей части электората для победы на выборах. В свою очередь, среди идейно-политических партий можно выделить консервативные П.п., стремящиеся сохранить существующий строй, допуская лишь самые необходимые изменения; реформистские П.п., ориентирующиеся на значительные преобразования существующего строя, но при условии сохранения его основ; революционные П.п., отвергающие существующий строй и ставящие своей целью его замену др.; реакционные П.п., ориентирующиеся на частичный или полный возврат к прежнему строю.

По принципам организации различаются: 1) кадровые партии, объединяющие в своих рядах небольшое число обладающих значительным влиянием профессиональных политиков и опирающиеся на финансовую поддержку привилегированных слоев общества; 2) массовые партии, ориентирующиеся на вовлечение в свои ряды максимально большого числа членов в целях обеспечения посредством членских взносов финансовой поддержки своей деятельности; 3) партии, строящиеся на четких, формально закрепленных принципах членства (устав, формы и условия вступления в партию, партийная дисциплина и т.д.); 4) партии, в которых отсутствует институт официального членства, а принадлежность к партии выражается, напр., посредством голосования за ее кандидатов на выборах. П.п. различаются также по месту, занимаемому ими в системе государственной власти. Здесь можно выделить легальные и нелегальные партии, а также правящие и оппозиционные. К основным функциям П.п. в обществе относятся: представительство социальных интересов, социальная интеграция, политическая социализация, создание идеологических доктрин, борьба за государственную власть и участие в ее осуществлении, выработка политического курса, формирование общественного мнения, политические рекрутирование.

Взаимодействуя в борьбе за завоевание государственной власти или за участие в ее осуществлении, П.п. образуют *партийную систему*.

ПАТЕРНАЛИЗМ (от лат. *pater* - отец) - доктрина и деятельность с позиций "отеческой заботы" по отношению к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношениях.

ПАТРИОТ (от греч. *patriotes* - земляк, соотечественник) - личность, подчиняющая свою жизнь интересам отечества (см. *Патриотизм*).

ПАТРИОТИЗМ - эмоциональное отношение к родине, выражающееся в готовности служить ей и защищать ее от врагов.

ПАУПЕРИЗМ (от лат. *pauper* - бедный) - состояние нищеты значительной, если не подавляющей части населения.

ПАЦИФИЗМ (от лат. *pacificus* - умиротворяющий) - международное антивоенное движение, сложившееся во второй половине XIX в., выступающее принципиально против всяких войн.

ПЕРЕГОВОРЫ - один из основных способов разрешения или урегулирования конфликтов и решения проблем - от межличностных до международных. Их главное отличие от др. способов заключается в том, что решение в данном случае вырабатывается совместно участниками П., а не принимается за них вышестоящими или судебными (арбитражными) инстанциями. П. - это прежде всего процесс совместного принятия решений. Главная проблема, которая решается в ходе П., заключается в постепенном преодолении различий, в сближении позиций их участников относительно выбора варианта и конкретных условий решения той или иной проблемы.

В зависимости от количества и состава участников, характера обсуждаемых проблем и других обстоятельств выделяют различные типы П. Они могут быть двусторонними или многосторонними; по урегулированию трудовых споров; коммерческими; внутриполитическими или международными. П. бывают политическими, т.е. ведущимися на уровне глав государств и правительств, министров иностранных дел, или дипломатическими. Несмотря на многообразие типов П., каждый из которых имеет свою специфику, всем им присущи общие закономерности, составляющие предмет теории П.

Совместное принятие решений является главной, но не единственной функцией П. Им также присущи важные коммуникативная и информационная функции. Они могут использоваться участниками и для получения выигрыша во времени, для воздействия на общественное мнение и в других целях. В зависимости от того, какие конкретные цели участник ставит перед П., он оценивает и их результаты. При этом даже не приведшие к договоренности П. могут оцениваться как успешные, если в процессе их ведения были реализованы другие важные для него задачи.

Всякие П. имеют как содержательную (предмет), так и процессуальную (процесс их ведения) стороны. К содержательной стороне относится комплекс вопросов, связанных с выработкой переговорной концепции: анализ проблемы, составляющей предмет переговоров, определение и оценка вариантов ее решения и условий их реализации, подготовка конкретной позиции на П.

Процессуальная сторона включает основные средства достижения того или иного содержательного результата П. При этом возможны разные методы совместного принятия решений. Наиболее широкое распространение получил метод торга (*bargaining*). Его характерная черта состоит в завышении участниками П. своих изначальных требований, в стремлении получить козыри для торга. Лишь после взаимного обмена уступками стороны приходят к взаимоприемлемому компромиссу.

В качестве альтернативы торгу ряд специалистов выдвигает метод совместного анализа проблем, метод решения проблем. При этом предлагается вести переговоры с открытыми картами в целях совместного обсуждения широкого круга возможных вариантов решения проблемы и выбора из их числа наиболее учитывающего интересы всех участников П. или наиболее объективного.

Как правило, П. проходят через три основных этапа. Разумеется, это в том случае, если они завершаются достижением договоренности. Первый этап - изложение позиций сторон.

Необходимое условие его прохождения (завершения) - внесение участниками П. конкретных предложений. Главная задача, решаемая на данном этапе, - формирование содержательных рамок П.: какие конкретные вопросы, аспекты проблемы вынесены участниками на обсуждение.

Второй этап - аргументация. Основное необходимое условие его прохождения - появление у партнеров ясности и, по возможности, согласованного понимания общих контуров будущей договоренности. Часто, хотя и не всегда, внешним признаком прохождения данного этапа является появление проекта или проектов, которые принимаются сторонами за основу для дальнейшей работы.

Третий этап - редактирование. На этом этапе согласовываются конкретные положения, детали договоренности, готовится окончательный текст соглашения.

К процессуальной стороне П. относятся и вопросы стратегии и тактики их ведения. Теоретический выбор стратегии, как правило, невелик. Обычно речь идет о выборе между жесткой и мягкой линиями поведения. И та, и другая возможности, однако, предполагают более сложный выбор: определение очередности выдвижения вариантов, основных линий увязок целесообразности заключения формальных и неформальных коалиций и т.д.

На тактическом уровне существует многообразие различных наборов конкретных ходов, способствующих реализации той или иной конкретной цели в процессе ведения П. Многие виды тактики широко описаны в литературе о конкретных переговорных форумах: постановка партнера в положение просителя (*demandeur*), гильотина (установка жестких сроков завершения П.), тактика салями (мелкие уступки), пакетирование вопросов и др.

Помимо стратегии и тактики ведения П. выделяется также вопрос о технике их ведения - конкретные, доступные участнику П. ходы, их разнообразные значения и т.д.

Представители разных стран и даже каждый отдельный участник П. имеют свой стиль ведения переговоров. Эти стили могут отличаться весьма существенно. Предварительное знакомство с основными особенностями различных национальных, а также индивидуальных и командных стилей намного облегчает взаимопонимание на П.

Особый раздел науки о П. - искусство посредничества.

ПЕРЕСТРОЙКА - политика руководства КПСС и СССР, провозглашенная во второй половине 1980х гг. и продолжавшаяся до августа 1991 г.; ее объективным содержанием была попытка привести советскую экономику, политику, идеологию и культуру в соответствие с общечеловеческими идеалами и ценностями; осуществлялась крайне непоследовательно и, вследствие противоречивых усилий, создала предпосылки для краха КПСС и распада СССР.

ПЛЕБИСЦИТ (от лат. *plebs* - простой народ и *scitum* - решение, постановление) - вид всенародного голосования.

ПЛУТОКРАТИЯ (от греч. *plutos* - богатство и *kratos* - сила, власть) - 1) власть богатых; 2) политический строй, при котором представители наиболее богатых слоев пользуются всей полнотой государственной власти.

ПЛЮРАЛИЗМ - в политике: система власти, основанная на взаимодействиях и "противовесах" основных партий и организаций.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОЛИТИКЕ - одно из основных направлений прежде всего западной политологии, первоначально развивавшееся в контексте политической психологии, но со временем вышедшее за ее пределы. П.п. складывается с сер. 1930-х гг., когда стали появляться первые работы, в которых нащупывались возможности не столько спекулятивно-исторического, в духе мифологем психологии народов или психоаналитической интерпретации политической истории, сколько конструктивно-прагматического осмысления политики на основе соединения психологического и политического знания. Одним из первых это сделал Ч.Мерриам. Обосновав положение о политическом поведении как о центральной концепции

политической науки, он предложил выявлять специфические черты политического поведения индивида, тех или иных социальных групп, а также массовых феноменов эмпирическим путем, количественными методами, соединяя в политической науке исследовательские приемы эмпирической социологии и социальной психологии. Затем значительный вклад в развитие П.п. был внесен Г.Лассуэллом. После этого, под влиянием первых основополагающих работ, число сторонников П.п. стало стремительно расти, в течение долгих последующих лет понятие П.п. стало вбирать в себя подавляющее большинство исследований в западной политической науке вообще. На сегодняшний день П.п. к п. в целом представляет собой обширный конгломерат достаточно различающихся между собой исследовательских тенденций, объединяемых лишь общим вниманием к человеческому фактору в политике, который, однако, трактуется в разных вариантах по-разному.

ПОДЗАКОННЫЙ АКТ - одна из разновидностей правовых актов, издаваемых в соответствии с законом либо на основе закона, во исполнение его, для конкретизации законодательных предписаний или их толкования.

Если правовые акты рассматривают и как действия, и как документы, то П. а. принято понимать лишь в последнем смысле, в качестве нормативных правовых документов. При этом было бы неправильным сводить все П. а. к актам органов государственного управления. Во-первых, практика знает П. а., исходящие от негосударственных формирований, которым соответствующее право на их издание делегировано государством (профсоюзам, например). Во-вторых, П. а. могут издаваться в т. ч. высшими представительными органами государственной власти. В-третьих, к П. а. относятся все издаваемые в пределах установленной компетенции акты нормативного толкования законов.

Не субъекты и даже не характер акта (управленческий, толкования и т.д.) определяют его принадлежность к подзаконным актам. Главное свойство состоит в отражении иерархии нормативных актов, их соподчиненности по юридической силе. Верховенство закона и подзаконность иных актов нашли закрепление в Конституции Российской Федерации и республиканских конституциях. Деление на законные и подзаконные акты отражает не только формальную сторону, но и особенности содержания. Подзаконные акты могут регулировать основополагающие, ключевые вопросы общественной жизни.

Верховенство закона в системе нормативных актов выражает верховенство высших представительных органов государственной власти. Отсюда высшая юридическая сила закона по отношению ко всем другим нормативным актам.

В разных государствах, в т. ч. и в России, в разные периоды наблюдались процессы т.н. министерализации и делегированного законодательства, когда правительственные (исполнительно-распорядительные) органы возвышались до законодательных и даже подменяли их. В этих условиях подзаконные акты начинали играть не свойственную в обычных условиях роль - они становились первичным регулятором тех общественных отношений, которые по своему значению могли регулироваться только законом. О непомерном возвеличении в свое время подзаконных актов в быв. СССР говорит статистика. В целом в Союзе ССР действовало около 30 тыс. законодательных и правительственных актов. Ведомственных актов - сотни тысяч. Между тем с начала действия Конституции СССР 1936 г. было принято около ста законов, если не считать законы об утверждении плана и бюджета, а также об утверждении Указов Президиума Верховного Совета.

В настоящее время наблюдается активизация законодательной работы высших органов власти России. В связи с принятием новых законов многие П. а. утрачивают силу, другие же нуждаются в коренном обновлении. При всем критическом отношении к П. а. в период культа личности и застойное время, нельзя не видеть положительной роли П.а. в общей системе нормативно-правового регулирования общественных отношений.

П. а. являются незаменимым средством обеспечения исполнения законов. В механизме реализации законодательных норм подзаконным актам принадлежит наряду с процессуальными законами основополагающее значение в качестве юридической основы всей правореализующей деятельности.

В зависимости от положения органов, издающих П.а., их компетенции, а также характера и назначения самих актов, П.а. делятся на несколько видов. Ведущее место среди П.а. принадлежит постановлениям правительства. Министры издают приказы и инструкции.

Местные органы власти и управления принимают решения и распоряжения (последние чаще не нормативные).

П. а. отдельных ведомств, как правило, регулируют внутриведомственные отношения. Но некоторым ведомствам - МПС, МВД и др. - предоставлено право издавать акты внешнего действия.

Местные П.а. распространяются на всех лиц, проживающих в данной местности. Локальные П.а. - только на членов соответствующего предприятия, организации. Как местное, так и локальное значение могут иметь П.а. общественных организаций, трудовых коллективов, сходо́в граждан.

По функциональной роли выделяются исполнительно-распорядительные П.а. Они главенствуют и по объему. Нуждаются в пристальном внимании правоконкретизирующие П.а. и нормативные акты толкования законов. Последние могут исходить в т. ч. от высших судебных инстанций.

Особое место среди П.а. принадлежит Указам Президента. В обычных условиях они носят исполнительный характер и не могут возвышаться до уровня закона, т.е. не должны содержать основополагающих первичных норм, изменять закон, делать из него изъятия и т.п. В чрезвычайных условиях роль президентских актов, впрочем, как подзаконных актов вообще, возрастает. Однако и тогда П.а. регулируют общественные отношения в пределах, отведенных каждой их разновидности чрезвычайными законами и общим законом о чрезвычайном положении.

ПОЛЕМОЛОГИЯ (от греч. *polemos* - война) - наука о войне; направление в зарубежной политологии, в рамках которого исследуются войны и вооруженные конфликты. Тесно связана с *исследованиями мира, иренологией*. Развитие получила в послевоенные годы прежде всего в работах французского социолога и демографа Гастона Бутуля, создавшего в 1951 г. в Париже Французский институт П. В последующем аналогичные институты были созданы в Голландии (директор Б.Реллинг), Италии (директор Ф.Форнари), Бельгии (директор В.Вернер). Руководствуясь лозунгом "хочешь мира - осмысли войну", полемологи сосредотачивают внимание на комплексном междисциплинарном изучении войн, конфликтов и других форм коллективной агрессивности с привлечением методов и элементов социологии, демографии, биологии, математики и др. наук. Пытаясь найти ответ на вопрос о сущности войн и конфликтов, вскрыть порождающие их факторы, полемологи используют позитивистскую методологию, соединяя элементы экономического, политического и культурного объяснения исследуемых явлений.

Подразделяя причины конфликтов как внутри государств, так и между ними на структурные (экономические, демографические), конъюнктурные (политические) и случайные, они нередко отдают предпочтение вульгарным биосоциальным и психосоциальным концепциям, выдвигая тезисы о наличии врожденной агрессивности, вытекающей из животной сущности человека, о некоем воинственном комплексе, присущем человеческому обществу на всех этапах его исторического развития и переходящем в приступы коллективного и индивидуального насилия. Т. обр., полемологи обособляют войны и конфликты от многообразных социальных отношений, прежде всего от политики государств, подготавливающей и порождающей войны, от социально-политических закономерностей соответствующей исторической эпохи. В некоторых полемологических исследованиях делаются попытки измерения вероятности войн, вычисления их периодичности, на основании которых выдвигается тезис о якобы положительной функции войны, неизбежности чередования войны и мира.

Хотя методология полемологов имеет очевидную уязвимость, их взгляды имеют ряд положительных аспектов. Стремясь осмыслить войну, они ищут способы и формы обеспечения мира и безопасности на международной арене. К тому же, как свидетельствуют работы полемологов последних лет, они постепенно преодолевают свойственные им в прошлом различного рода абстрактные, идеалистические и утопические рассуждения о мире как порядке и покое, состоянии, при котором количество людей, убиваемых в массовом порядке, в частности по политическим мотивам, сведено к минимуму. В поисках путей обеспечения мира полемологи все более учитывают реалии современной эпохи - социально-политическую неоднородность мира и в то же время его взаимосвязанность, признают в качестве важных

факторов обеспечения международной безопасности процессы разоружения и механизмы политической разрядки.

Вместе с тем П. продолжает оставаться в буквальном смысле наукой о войне, но не наукой о мире, так как изучение войн и конфликтов заметно доминирует в ней над исследованиями средств и условий безопасного, мирного развития международных отношений.

ПОЛИТИКА (от греч. polis - город- государство и прилагательного от него - politikos: все, что связано с городом, - государство, гражданин и пр.) - организационная и регулятивно-контрольная сфера общества, основная в системе других таких же сфер: экономической, идеологической, правовой, культурной, религиозной. Термин П. получил распространение под влиянием трактата Аристотеля о государстве, правлении и правительстве, названного им "Политика". Вплоть до кон. XIX в. П. традиционно рассматривалась как учение о государстве, т.е. власти институционального, государственного уровня. Однако уже в Новое время развитие политической мысли и представлений о государстве привело к выделению наук о государстве и их обособлению от политической философии и политической науки. Представление о П. значительно расширилось, и понимание П. стало весьма сложной проблемой, во всяком случае, оно оказалось предметом самых различных толкований.

В настоящее время можно выделить не менее четырех основных толкований П.: 1) как отношения, включающего согласие, подчинение, господство, конфликт и борьбу между классами (В.И. Ленин), группами и людьми (внутренняя политика) и государствами (внешняя политика). В основе такого понимания П. лежат представления об общении людей, их взаимодействии, совместном решении ими их общих дел, понимаемых как дела государства (Аристотель), а также об отношениях к обществу власти (т.е. государства) и между властями (государств друг к другу) - в средневековой традиции и проблематике Возрождения и Нового времени. Акцент на борьбе, тоже весьма древний, был усилен в марксизме и у Ленина, в частности, идеей классовой борьбы как движущего начала истории. Новое и более философское обоснование эта концепция П. получила в XX в. в теории конфликтной природы П. у К.Шмитта и Ж.Френда. 2) Логически вытекающее из первого понимания отождествление П. с другими политическими явлениями, такими, как господство, власть, а следовательно, и государство (о чем и шла речь выше); средства П. - та же власть (см. *Власть*), насилие, язык и языковые структуры, речь и символика и т.п.; деятельность - управление, организация, контроль и пр.; знание, умение (Платон и современные технократические концепции); жизнедеятельность (у Аристотеля наиболее органическое представление о природном свойстве человека заниматься совместно с другими людьми их общими делами). 3) Объяснение через функции (функциональное) - управления, поддержания порядка, сохранения внутреннего и внешнего мира или, наоборот, ведение войны, контроль общества и человека и т.д. и т.п. Перечисление функций П. ради ее, возможно более полного, определения (как и ее задачи, хотя сама по себе П. не может иметь их, поскольку решение политических задач опосредовано наличием действующих ради этого сил, напр., власти, которая и решает их) не имеет ни конца, ни, следовательно, смысла. 4) Объяснение П. через ее цели (телеологическое от греч. teleos - цель), т.е. определение путем еще более бесконечного и малосодержательного перечисления, чем функциональное толкование, к тому же очень близкое к нему и по сути своей чрезмерно конкретное.

Всем этим толкованиям присущи многие общие и их собственные недостатки: они не конечны, и сами нуждаются в дальнейших определениях, особенно тождества, к-рые не столько определяют, сколько замещают П.; они часто неспецифичны для П. - как, например, деятельность, средство, отношение, конфликт, борьба, решение задач; наличие функций и целей может определять любое другое смежное общественное явление - право, идеологию, мораль, экономику и т.п.; многие определения не просто и не только взаимосвязаны, но и пересекаются, иногда многократно, напр., власть как бы тождественна политике и в то же время она и деятельность, и средство, и цель, и, наконец, функция П.; отпадают, далее, самые слабые определения - через средства, цели и др.

Решение проблемы наметил уже К.Шмитт, ее усовершенствовали современные исследователи. Оно состоит в выделении самой П. ее универсальной абстрактной сущности - ее принципиального начала, что избавляет от частных, неполных, чересчур конкретных определений и перечислений и позволяет выработать обобщенную емкую формулу,

определяющую сущность П., и отдельно собрать ее конкретные виды, формы и проявления (много разных политик - внутренних, внешних, мирных, силовых и т.д. и т.п.), относительно которых возможны соответствующие частные определения, справедливые и по отношению к более общим трактовкам П. Такой универсальной (в основе своей функциональной) формулой представляется определение П., приведенное выше.

Развитие и дифференциация знания о П. связаны с развитием исследующих ее дисциплин. В настоящее время П. - объект изучения политической философии, политической науки (или наук) и политологии на трех взаимосвязанных уровнях: изучения сущности П. как социального феномена, теории полит. явлений (государства и др.) и эмпирич. знания механизмов, методов, организации политической деятельности. Размышления о П., ее изучение, построение ее теории - одна из центральных проблем философии, науки, литературы, изобразительного искусства и его современных аудиовизуальных форм. П. - одна из наиболее острых тем обыденного, современного массового и научного сознания, вплоть до коллективного и индивидуального подсознательного, интуитивного и эмоционального переживания событий политической жизни общества, особенно в ее критические эпохи.

Современное знание о П. позволяет трактовать ее как важнейший фактор естественноисторического процесса в двух ее основных функциях: всеобщего организационного начала общества и в качестве его конкретной регулятивно-контрольной сферы или системы, направляющей жизнь, деятельность, отношения людей, общественных групп, классов, наций, народов и стран. В этих двух функциях П. взаимодействует с аналогичными по общественному значению и функциям сферами, уже упоминавшимися, определяет и направляет их взаимодействие. Роль П. в этой системе обусловлена тремя ее свойствами: универсальностью, всеохватывающим характером, способностью воздействовать на практически любые стороны жизни, элементы общества, события, отношения, начиная с масштабов государства и кончая индивидуальными чертами характера человека; включенностью, или проникающей способностью (инклюзивностью - от лат. *include* - включать), т.е. возможностью безграничного проникновения и, как следствие, атрибутивности, т.е. способностью сочетаться с неполитическими общественными феноменами, отношениями и сферами. Таким же свойством наделены и другие организационно-регулятивные сферы, но в разной мере и в не столь императивной форме: право может не охватывать культуру, идеологию или мораль, морально-этическая сфера может не воздействовать на экономику и т.д. В то же время политика беспрепятственно вступает в самые различные взаимодействия, образуя целые области управления, отношений, знания и воздействия на общество: политическая экономия и экономическая политика, политическая идеология, культура, мораль, истина и др. Функциональность П., ее свойство служить обществу не только позволяет ей глубоко воздействовать на другие функциональные сферы, но и связывает П. с ними. П. глубоко опосредована экономич. сферой общества, экономич. (базисными) отношениями и интересами, концентрированным выражением к-рых она является. Экономич. основы П. как сферы управления жизнедеятельностью связывают П. и экономику через власть, точнее, два ее вида: экономическую и политическую, через владение средствами производства, вещами, господство в сфере распределения и т.п. конкретные отношения, к-рые связывают П. и экономику и придают экономич. деятельности политический смысл, а политическую трансформируют в экономич. или позволяют ей получить экономич. выражение. Диалектика отношений П. и экономики, известная в терминах отношений базиса и надстройки, абстрактна только на всеобщем организац., формирующем общество уровне. В конкретном обществе и в действительном общественном процессе она актуализируется во множестве форм: экономической, финансовой, социальной П. государства, его вмешательстве в экономику, участии в ней, в производстве и в распределении, ее регулировании, в опоре на нее государств. политики, использовании и т.п.

Точно так же П. связана со сферой культуры, определяющей культурный облик П. (см. *Политика и культура, Политическая культура*), ее связь с историей, человеком, знанием. Неизбежны моральные и этические оценки и установки П. Неверны представления о возможности разделить П. и мораль (т.н. макиавеллизм). П. м.б. более или менее нравственной или совсем безнравственной, но это и определяет ее отношение к морали и не мешает обществу оценивать ее моральность не так, как это делают ее творцы и исполнители (см. *Мораль и политика*). Особые отношения связывают П. и идеологию. Если нравственность, культура, знание, даже религия (несмотря на ее влияние в ряде обществ)

мало или редко могут определять и вдохновлять П., то идеология слита с ней непосредственно. П. как общественная сущность неотделима от сознания общества и человека, его интересов, потребностей, целей, мировоззрения. Реальная политика осуществляется партиями, носителями и генераторами идеологии, в столкновении идей. Связи П. с наукой всегда проблематичны, но со знанием непосредственны и нерасторжимы, ибо существует особое политическое знание, без которого разработка и осуществление П. невозможны, даже если оно не обременено теорией и сводится к эмпирическим приемам, стандартным правилам и наивным хитростям.

Глубокие сущностные свойства всеобщих организационных начал, создающих общество, их универсальность и проникающая способность порождают проблему границ между ними, границ политики в том числе, или допустимого пространства, в пределах которого они могут целесообразно взаимодействовать. Нарушение этих границ приводит к нежелательным, а нередко, в крайних проявлениях, и к губительным результатам: чрезмерной идеологизации, безмерной политизации неполитических и неидеологических сфер деятельности, жизни, сознания. Нарушением будет и несоразмерное ограничение пространства, в к-ром призвано существовать то или иное необходимое начало. Ограничения такого рода создают вакуум общественных регуляций, к-рый непременно заполняется одной из двух наиболее экспансивных сфер - политикой или идеологией. Результатом будут идеологизированные экономика, культура, наука, искусство, политизированное право и т.п. Лишь наиболее общие и политически нейтральные сферы - культура, мораль и в определенной мере наука - не могут быть избыточными, если они проникают в сферы экономики, права, той же политики или идеологии. Соотношение регулятивных сфер характеризует политическую систему страны, ее политический режим (авторитарный, тоталитарный или демократический), облик общества (неоправданно идеологизированного, политизированного либо не очень).

Функционирование П. в обществе, ее общественное бытие определяются как обществом, государством, властью, так и самой политикой, ее исторически сложившимися универсальными и неизменными свойствами или принципами ее существования. Их совокупность и взаимные отношения составляют основу общественного бытия П. Оно определяется двояко: всеобщими свойствами П., сложившимися в истории, и конкретными условиями эпохи, реальными обществами и особенностями их развития. К универсальным свойствам П., помимо трех, уже названных, можно отнести функционирование П. в рамках специфического политического процесса - одного из общественных процессов строго определенной структуры (замкнутого субъектом процесса и его объектом - целью); вероятностный характер такого процесса и П. в целом: неизбежен субоптимальный (неполный и условный) характер информации, необходимой для проектирования и реализации политики; вероятностные и информационные факторы обуславливают возможность политических иллюзий и утопий - постоянных спутников П. (см. *Утопия, Миф*), и в то же время обязательная актуализация П., ее ориентация на первоочередные и необходимые цели и рационализация, стремление к наиболее эффективным решениям ее задач (речь идет, разумеется, о П., реально направленной на достижение желаемых результатов). В этой связи П. предстает как процесс целеполагания (см. *Целеполагание в политике*), как царство целей (Ж.Френд), целесообразная деятельность, развивающаяся в нескольких планах: общенациональном, поскольку П. разных эпох различается по содержанию, целям, участникам политического процесса, политическим отношениям в обществе (между властью и народом, в разных политических решениях и т.д.); в пределах одной эпохи или одного периода, в его начале и в конце; в рамках правления одной группы, партии, силы, в периоды кризисов, подъемов и т.п. изменений. При этом остается неизменной структура задач (порядок, стабильность, организация или ликвидация конфликтов, функционирование власти, оборона и т.п.) и техника политической деятельности: организация сторонников, поддержка союзников, изоляция противников и борьба с ними, определение социальной базы П., ее стратегии и тактики, приемов и методов, средств (см. *Средства политики и власти*), выбор стиля политической речи и языка П. (см. *Язык политический*), символики (см. *Политическая символика*), ритуала (см. *Политический ритуал, Политический театр, Политическая сцена*) и т.д. Обязательны для П. доказательства ее естественности, единственно возможной П. в данных условиях для решения определенной задачи, и процедуры легитимации, объяснения, оправдания и обоснования П. (см. *Легитимация*). Не легитимированная так или иначе политика невозможна, как невозможны беспричинные явления, она лишь может быть более или менее разработанной и ярче

выраженной в программе правящего лица или партии, правительства, в лозунгах, комментариях и т.п. Легитимируется любая политика - подлинно верная, адекватная действительности и нечетко ориентированная, либо заведомо ложная, в желательность к-рой, однако, верят ее творцы.

Совокупность свойств, универсальных начал и основ делает П. возможной в любом обществе. Они наследуются, воспроизводятся при всех изменениях конкретного содержания П. В то же время каждое новое общество, поколение, каждый человек встречается с ней как с чем-то новым, незнакомым, требующим понимания, участия, обучения, приобщения, социализации, а также защиты или вызывающим сопротивление.

В качестве особой формы существования П. выступает как деятельность (что, впрочем, не отличает ее от других сфер жизни общества). Теоретическая, мыслительная политическая деятельность формирует политическое сознание, мышление, менталитет, характеризующие носителей П., их установки. Она включает ряд творческих аспектов или начал: искусство, творчество, работу воображения, интуицию, эмоциональные состояния, теоретическое проектирование, планирование и т.д. Рассудочные начала этой деятельности сочетаются, могут или должны (особенно в критических ситуациях) сочетаться с харизматическими, увлекающими, эмоционально и по содержанию привлекательными, подкупающими (см. *Харизма*). В рамках мыслительной деятельности оцениваются решающие для П. проблемы желаемого и реально возможного, истинного и ложного, верного и ошибочного.

Мыслительная, теоретическая деятельность составляет идеальную форму бытия П. Его материальную форму образует политическая практика, организационная и контрольная деятельность, конкретное управление, руководство, то, что называется работой с людьми: подбор и расстановка кадров, их подготовка, обучение, обсуждение и принятие решений, обмен информацией, организация и функционирование органов власти, взаимодействие с государственными учреждениями и мн. др. В обеих формах П. выступает как интеллектуальный и предметно-практический труд со всеми присущими такому виду труда особенностями: его разделением, общественной эффективностью (или неэффективностью), высокой социальной ответственностью, с высокой вероятностью непредвиденных последствий и двойственных результатов, дискуссионностью решений, методов, поисками ресурсов и т.д. Эффективность П. определяется не только ею самой, но и объективными условиями, в к-рых она возникает и реализуется в обществе, его состоянием, настроением, интересами и отношениями с властью, государством и его аппаратами (см. *Аппарат*), а также зависит от необщественных факторов - природных, внешнеполитических, экологических: наличия природных богатств, состояния природного и внешнего окружения.

Обе формы существования П., идеальная и предметная, объективируются, принимают осязаемый, конкретный характер и только так реализуются и воспринимаются обществом. В свою очередь, это проявление, объективирование политики совершается двояко - в виде идей, теорий, убеждений, намерений, надежд - в различных явлениях сознания - и материально, в осязаемой предметной форме. Материализация политики, приведение ее в действие в предметной форме достигается созданием соответствующих инструментов или средств: политических институтов (выборности, назначений, представительства, напр., институт политических руководителей в армии и т.п.), институтов (органов, учреждений) власти - правительства, его аппаратов и пр.; в документах, политических текстах программ, уставов, докладов, речей, распоряжений, инструкций, приказов, декретов; в зрелищной, аудиовизуальной форме - пропаганде, лозунгах, средствах массовой информации, в кинематографе, театре, литературе, в научных исследованиях. Совокупность всех этих проявлений П. заполняет определенное *политическое пространство* или, точнее, систему взаимодействующих пространств, которые могут совмещаться, но могут и не совпадать (пространства влияния разных партий, напр.).

Пространственное измерение политики, равно как и временное, характеризует ее роль в обществе, ее действительность, реальность, устойчивость, долговечность, целесообразность и отношения П. с обществом, ее место в нем, существование П. в определенной общественной среде. В этой среде П. возникает, формируется как проявление интересов, оформление взглядов, убеждений, господствующих настроений, идеологии, осознания задач и целей общества, более определенно доминирующих в обществе классов или групп, еще уже - правящих сил, непосредственно определяющих политику (руководства партий, влиятельных политических движений, представителей общественных групп и т.д.). Сформулированная в процессе обсуждения, борьбы и отбора идей и концепций П. доверяется созданной для ее

осуществления власти (правительству, руководству той или иной политической организации и т.д.), которая продолжает разрабатывать П. как определенный проект, формирует политический процесс, в котором такая П. осуществляется, либо формирует свою, новую П., которую и предлагает обществу или выдвинувшим ее силам. В этой связи возникает вопрос об отношениях П. и власти: как источнике и причине П. и о П., для которой власть - средство ее осуществления, иначе говоря, о первенстве П. либо власти (см. *Политическая философия*). Вопрос этот имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Борьба за власть, овладение властью, ее захват, завоевание, просто мирный конституционный приход к власти без предварительно продуманной концепции П. или с неясной идеей политического развития может стать борьбой за власть ради власти и окончиться для общества, как и для нее самой, весьма негативными результатами. В этом смысле и решается вопрос о примате политики и инструментальности власти.

Приведенная в действие властью и воспринятая обществом, с его участием, П. формирует политическую жизнь страны, создает своего рода политический быт с соответствующей политической культурой, обычаями, традициями, навыками, общением, тем, что можно назвать культурным бытием П. в двух его формах: духовной и материальной. Они включают восприятие П., политическое поведение, воображение, надежды и чаяния, связанные с политическими событиями, настроения подъема, апатии, безразличия, возмущения и др. В материализованных культурных выражениях П. предстает как зрелище, ритуал, театр, она украшена атрибутами власти, славы, символами государства и политических формирований. Внешняя привлекательность П. служит одним из аргументов в ее пользу в сознании общества, она определенным образом украшает его политическую жизнь, делает ее менее будничной (см. *Политический ритуал*).

Быстро развивается особая информационная форма жизни П. в обществе. Она образует весьма широкий класс политических явлений и действий, оснащенных техническими средствами, которые радикально изменили информационное пространство современной П.: сблизил центры информации, ее источники с получателями, сделали информацию практически моментальной и одновременной на любых дистанциях, обеспечили ее широкую циркуляцию, обмен ею, сделали общедоступной специфическую политическую речь, средствами радио и телевидения дали возможность непосредственного наблюдения за политическим творчеством и политическими действиями, готовят условия для расширения прямого участия граждан в политике (голосованием, выражением мнения и т.п.).

Политическая жизнь общества включает политические отношения между людьми, группами, классами, частями страны, она в первую очередь и формируется такими отношениями. Как и другие виды общественных отношений, политические отношения объединяют людей в функциональные группы (правлящих, управляемых) и группы или слои, объединенные сходными убеждениями, общими целями, интересами, и сближают либо разобщают такие группы. Политическое устройство государства, политический режим в стране, особенности культурно-исторического развития определяют господствующую тональность политических отношений - либо конфликтных, либо спокойных, консенсусных, либо остро антагонистичных. Вместе с тем возникают и такие оценки политической жизни, как терпимость или нетерпимость, единство и разобщенность, активность и пассивность, размежевание правых и левых сил, образование крайних, экстремистских флангов, партий и группировок и т.п.

Во всех сферах, где осуществляется политика, она имеет множество конкретных форм проявления - большей частью недолговечных, но нередко знаменательных и оставляющих след в истории. Все они делятся на две взаимосвязанные группы: внутренней и внешней политики (см. *Внешняя политика, Внутренняя политика*). Конкретная политическая практика государства, партий, лидеров, группировок - одна из самых насыщенных, напряженных и наглядных форм политической жизни общества. Она позволяет судить о тактике политической власти, групп, течений и партий и об их стратегических замыслах. Развитая П. невозможна без хорошо разработанной стратегии, отражающей исторические запросы общества. Возможна и стратегия, подчиняющая общество, а следовательно, и допускающая обесценивание отношений власти, государства, правящих сил, с одной стороны, и общества, народа, человека - с другой. В этом случае не политика служит обществу, а общество обслуживает политику. Соответственно будет строиться и политическая тактика институциональной власти. Это будет тактика подавления, господства, репрессий, а не тактика единения, согласия, взаимодействия.

Социальное, гуманистическое, культурное, идеологическое содержание П. так же многообразно, как и ее отдельные формы. Конкретно они неповторимы, сменяются с каждым поворотом истории, но их принципиальная структура неизменна. Она построена как ряд оппозиций: агрессивная (внешняя) политика - миролюбивая, эксплуататорская - освободительная, тоталитарная, авторитарная - демократическая, реакционная - прогрессивная и т.д.

Историческая эволюция политики свидетельствует о неизменности ее фундаментальных основ. Если они и будут когда-либо иными, то только вместе с изменением всей системы организационных и регулятивно-контрольных сфер общества. Перспектива исчезновения П. явно нереальна ни в каком гипотетическом будущем. Сохранится ли государство или отомрет - политика все равно останется в тех же общественных функциях, но с другими субъектами. Ими могут быть и ассоциации, свободные самоуправляющиеся группировки в рамках гражданского общества - во всех случаях политика как средство организации и регулирования жизни общества сохранит свое значение. Наиболее же актуальной в наше время остается ее демократизация, гуманизация, приближение к насущным запросам общества и решение ее средствами общенсторических задач каждого данного общества в русле прогресса и обновления. Число и сложность таких задач постоянно возрастают. Поэтому генеральная перспектива П. - ее усложнение, повышение ее эффективности и ответственности.

ПОЛИТИКА КАК ИСКУССТВО - необходимый компонент деятельной и эмоционально-волевой жизни политики, существенно определяющий ее эффективность, характер методов, выбор тактики (см. *Политическая стратегия и тактика*) и профессиональное призвание политического деятеля. Роль искусства в политике определяется вероятностным характером политического процесса (неполнотой информации о его исходных условиях, возможностью появления непредвиденных факторов, неопределенностью конечных результатов и т.п. неконтролируемыми переменными (см. *Политический процесс; Утопия; Иррационализм в политике*). Поскольку политический процесс никогда не может быть полностью рациональным, а иррациональные, бесконтрольные процессы в политике нежелательны, при организации и осуществлении политического процесса и вообще любого политического действия возникает двойная задача: возместить недостаток несомненного, хотя и относительного и не вполне точного знания (научного в самом идеальном варианте) и в то же время удержаться за пределами иррациональности, не допуская безотчетных решений и действий.

Решение первой задачи связано с дифференциацией самого политического знания на истины науки (которые могут быть и неизвестны политику - см. *Политика и наука*) и знание техники политических отношений, расстановки сил, знание людей и их интересов, слабостей и сильных сторон, логики и психологии поведения масс, групп и отдельных лиц и т.п. Такое знание определяет политическую тактику, начиная с мудрости конкретных политических решений, тонкого маневрирования, верного психологического расчета, умения претворять намерения в действия и кончая гибкостью политической игры, интриги, когда тактическая техника и умение маневрировать переходят в более значительные стратегические действия. Когда же искусство переходит в ловкачество и манипуляцию людьми и взглядами, что нередко случается, можно говорить о перерождении политики в политиканство.

Вторая задача - не переходить в область иррационального - решается умением воздерживаться от всего безотчетного, неосмысленного, случайного, необъяснимого, от предрассудков и пристрастий, личных счетов и т.п.

Решение двух этих задач сближает интеллект политика с его эмоциональной, чувственной политической жизнью. На грани между ними, в интуитивной сфере, в области, граничащей с подсознанием, возникают яркие импровизации, прозрения, удачные догадки, возникают решения о выборе близких по духу и складу характера партнеров. На грани знания и инстинктивного выбора политика может достичь артистизма, переходит из рутинного труда в эмоциональный порыв и формируется одно из самых сильных проявлений искусства - яркая ораторская речь.

Политическое искусство включает, т.обр., рациональные, интеллектуальные и интуитивные, подсознательные и чувственные начала. В этом синтезе возникает политическая харизма (см.), умение увлекать и внушать доверие вплоть до безотчетной, безоглядной веры (см. *Вера и доверие*). Искусство политической борьбы (напр., искусство вооруженного восстания у

Энгельса), политического компромисса, политической работы с людьми, принятия решений и всех других форм политической деятельности при всем их значении не должно, однако, доминировать над более глубокими рациональными началами политики. Искусство без меры - это также риск перерождения политики в политиканство, в господство амбиций, властолюбия и интриги.

ПОЛИТИКА СДЕРЖИВАНИЯ - 1) комплекс мероприятий, направленных на предотвращение прямой агрессии или иных форм экспансии одного государства или группы государств по отношению к другому государству (или государствам). Основным компонентом П.с. является открытая демонстрация неблагоприятных последствий агрессии для самого агрессора, экспансии - для самого экспансиониста; включает серию превентивных мер по отношению к потенциальному агрессору или экспансионисту; 2) комплекс мероприятий, направленных на сужение масштабов уже начавшихся агрессий или экспансий с целью сведения их последствий до минимума.

ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИИ СИЛЫ - 1) политика, проводимая одним государством (или блоком государств) по отношению к другому государству (или государствам) на основе демонстрации действительного превосходства (или его имитации) в военном, военно-техническом, экономическом или демографическом отношении. Отличается использованием открытой угрозы давления или применением давления в одной из указанных сфер (или сочетанием сфер и методов давления); 2) политика, проводимая имперски ориентированным центром по отношению к одному (или нескольким) административно-национальным образованиям в рамках одного государства - с использованием (либо угрозой использования) военного, экономического и иного давления; 3) политически рассчитанная по своим целям демонстрация возможностей более сильного по отношению к более слабому в борьбе партий, движений, организаций.

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ - возрастание влияния политических факторов на развитие международных экономических отношений: внешней торговли, кредитно-финансовой сферы, инвестиционного, промышленного и научно-технического сотрудничества. В П.э.о. находит отражение усиление взаимодействия политики и экономики, к-рое наблюдается по мере развития процесса интернационализации хозяйственных связей, более полного вовлечения в него растущего числа государств. Ныне внешнеэкономические связи (ВЭС) вышли далеко за пределы торговых обменов, включают движение не только факторов производства (капитала и рабочей силы), но и сам производственный процесс (промышленное кооперирование - сопроизводство). Они соприкасаются и взаимодействуют со многими сторонами общественно-политической жизни как в отдельных странах, так и на межгосударственном уровне.

От характера ВЭС и МЭО во многом зависит динамика и структура национальной и мировой экономики, обеспечение реального суверенитета, положение с занятостью, состояние денежно-финансовой системы в стране, формирование общего климата в развитии международных отношений. Поэтому внешнеэкономическая политика формируется под воздействием не только экономических, но и социально-политических, международных интересов государства.

Современный мир по-прежнему развивается неравномерно, сохраняются отставшие в развитии регионы, сказывается наследие эпохи колониализма - несправедливое международное разделение труда, односторонняя зависимость молодых развивающихся стран (РС) от экономики бывших метрополий. Быстрая интернационализация производства, труда и капитала, экономическая интеграция ряда регионов мира (Европы, Сев. Америки, Юго-Восточной Азии) и развитие международного разделения труда и его кооперации делают экономические отношения важнейшим аспектом мировой политики. Актуальной задачей стала демократизация МЭО как важной составляющей движения к новому мировому порядку. Перестройка МЭО на более справедливой, равноправной основе - одно из приоритетных направлений деятельности ООН, к-рая на специальной сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) в апреле 1974 г. приняла декларацию об установлении нового международного экономического порядка (НМЭП).

Переход к демократизации МЭО - конечно, сложный, внутренне противоречивый процесс. Глобальный по своему масштабу он охватывает государства, выбравшие различные пути развития и с весьма разными потенциалами своей экономики. Вполне правомерно РС поставили в центр проблемы НМЭП задачу преодоления сложившейся собственной экономической отсталости, что, разумеется, невозможно достичь без содействия промышленно развитых стран (ПРС). Однако программа НМЭП носила и отпечаток периода холодной войны, характерной тогда обостренной политико-идеологической конфронтацией. Положения программы в отношении широкого представления РС льгот и помощи со стороны ПРС последними воспринимались зачастую как навязанный императив, а не достигнутый на договорной основе компромисс. Демократизация предполагает перестройку не только МЭО, но также и социально-экономических структур большинства самих РС.

В результате идеи НМЭП, некоторые из к-рых были скорее утопично-радикальными, нежели прогрессивными для своего времени (напр., в отношении преувеличенного значения национализации собственности ТНК, снятия проблемы внешнего долга РС - просто через его отрицание), оказались далеки от реализации, а положение большинства РС в мире сохранялось крайне неблагоприятным. Движением неприсоединения 80-е гг. были названы потерянным десятилетием для развития.

Несмотря на растущую взаимозависимость, различия между РС и ПРС Запада на рубеже 80 - 90-х гг. стали еще более глубокими. Эта тенденция могла бы создать угрозу глобальному миру и стабильности. Осложнение проблемы развития в третьем мире приходит в острое противоречие с позитивными сдвигами в области международных политических отношений.

Поворот от конфронтации к сотрудничеству в мировой политике открывает возможности для углубления многосторонней экономической деятельности, несмотря на существование не просто разнообразных, но порой и противоречивых интересов государств. На пленарном заседании 45-й сессии ГА ООН (1990 г.) консенсусом принята резолюция о международной экономической безопасности (МЭБ). В предшествовавшие годы этот вопрос по инициативе СССР был поставлен в повестку дня и обсуждался в Экономическом и Социальном совете ООН.

Концепция МЭБ прежде всего предполагает экономическую и политическую заинтересованность, а также участие всех групп государств в нормализации, обеспечении стабильности внешнеэкономических связей. Прогресс в установлении НМЭП возможен в результате утверждения на международной арене основных принципов МЭБ: стабильность, надежность, предсказуемость, равноправие и взаимовыгодность, недискриминация, готовность к подлинному партнерству в решении глобальных экономических и других проблем.

Т. обр., объектом прямого внимания в МЭБ становятся интересы всех участников мирового сообщества. Концепция МЭБ исходит из учета - на основе компромисса - общечеловеческих приоритетов, законных чаяний и устремлений различных стран всех континентов, независимо от уровня их социально-экономического развития.

В современных условиях взаимозависимости национальную безопасность, в т.ч. экономическую, нельзя абсолютизировать, также как нельзя обеспечить за счет других государств. Любая дискриминация в сфере МЭО мешает укреплению взаимного доверия, формированию нового политического мышления. Запретительные списки КОКОМ (Координационный комитет по осуществлению контроля над экспортом, в к-рый входят страны - члены НАТО, за исключением Исландии, а также Австралия и Япония) на поставку в СССР и ряд других стран западных технологий, к-рые могли бы быть использованы в военных целях, представляют собой анахронизм, к-рый тем не менее продолжает существовать. Недопустимы также никакие эмбарго, бойкоты, торговые, кредитные и технологические блокады, если таковые специально не санкционированы ООН в качестве действий, противостоящих угрозе и фактам нарушения международного мира. Тенденция к П.э.о. не должна проявляться в использовании ВЭС как средства дискриминации, политического давления или вмешательства во внутренние дела.

Осуществляемая конверсия военного производства может способствовать повороту от сложившегося в прошлом принципа вооружение вместо развития к разоружению ради развития. Должен быть установлен международный контроль за мировой торговлей оружием с целью его ограничения (более 70% оружия на мировом рынке закупается РС). Все это позволило бы высвободить немалые ресурсы для социально-экономических нужд РС и решения

глобальных проблем - ликвидации обширных зон голода и нищеты, борьбы с эпидемиями, неграмотностью и т.д.

Широкое, свободное от искусственных барьеров развитие международных экономических связей служит надежным фундаментом для добрососедских мирных отношений. Как конструктивная линия в мировой политике выступает проявляемое Западом понимание трудностей социально-экономических преобразований на территории бывшего СССР, от успешного осуществления которых прямо зависит надежность и плодотворность в будущем международного сотрудничества.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ - деятельность социальных групп или индивидов, связанная со стремлением усовершенствовать или изменить социально-экономический и политический порядок, социально-экономические и политические институты.

П.а. в широком смысле слова проявляется в деятельности, направленной на революционные изменения общества, а также на его реформирование, включая законодательную деятельность, борьбу против расовых и социальных предрассудков, за свободу политического и религиозного волеизъявления и т.п.

На индивидуальном уровне П.а. - совокупность проявления тех форм жизнедеятельности отдельной личности, в которых выражается ее стремление активно участвовать в политических процессах, отстаивать свои политические права и интересы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЮРОКРАТИЯ - высший эшелон бюрократии, обычно формирующийся из представителей господствующих классов и властвующих элит.

В деятельности П.б. в концентрированном виде представлены все элементы бюрократических отношений, государственного формализма и политического отчуждения. Для П.б. типично рассмотрение социальной действительности не в качестве комплекса противоположных тенденций в условиях данного места и времени, а с т.з. "допустимости" данных тенденций при существующей форме политического устройства и государственного управления. В результате эмпиризм и оппортунизм - существенные свойства отражения социальной политической реальности на уровне П.б.

П.б. относится двойственно к демократическим движениям. Удовлетворение элементарных демократических требований (напр., "гласности") преподносится общественному мнению как свидетельство "политической мудрости" правительства, считающегося с велениями времени, прогрессом и т.п. В то же время демократические движения и их лидеры всегда находятся под подозрением властвующих элит и государственного аппарата. Политические реформы осуществляются ею исключительно для того, чтобы удержать всевластие бюрократии.

Установки и навыки мышления П.б. накладывают сильнейший отпечаток на офиц. историю страны. Офиц. историография обычно толкует ее как цепь событий, происходящих на вершине политической иерархии.

Гражданские свободы все же дают возможность публично обсуждать действия отдельных чиновников, низших властей, но не властвующих элит, и всю систему внутренней и внешней политики государства. Поскольку такое обсуждение подрывает монополию аппарата власти на социальное и политическое знание, П.б. рассматривает всякое публичное вмешательство в свою сферу как некомпетентное.

То же самое относится к толкованию законов. По мнению П.б. любое толкование законов должно соответствовать общим характеристикам государственного управления. Если к тому же существует принцип неприкосновенности власти и существующих законов, а открытая борьба за изменение всей системы управления государством запрещается законом, то бюрократия оказывается единственным и монопольным политиком в государстве. Суживаются конкретно-исторические рамки демократии: "государственные мужи" всегда озабочены тем, чтобы свести к минимуму ее влияние на политическую жизнь и мысль страны.

Прагматизм - следующая характеристика образа действия и мышления П.б. Политическая инициатива отсутствует у П.б. Рядовой чиновник существует для того, чтобы выполнять указания начальства. Самостоятельность и инициатива рассматриваются как противоречащие природе государственного служащего. Это правило не меняется и в том случае, когда он попадает в сферу, связанную с выработкой политических решений. Здесь он обязан, по преимуществу, ожидать инициативы от вышестоящих.

Обычно политические концепции и программы социально-экономических преобразований и реформ, предлагаемые правительством, намного раньше высказывают и предлагают люди, которые борются с данной формой политического устройства или оценивают его со стороны. Оппозиционные и революционные движения обычно опережают политическую мысль П.б. Обратной стороной репрессий против них является, как правило, эпитонство. П.б. гипертрофирует значение текущих и конечных результатов политического мышления правительства - объективной формы мысли, обусловленной господством государства над обществом, правилами бюрократического управления и соответствующими им политическими установками. С одной стороны, эта форма мышления не зависит от опыта, сознания и воли правительства, существующего в данной точке пространства и времени. Она универсальна и присуща всем государствам, использующим аппарат власти и управления. С другой стороны, эта форма мышления зависит от административной карьеры лиц, образующих правительство. Специфика и история такой карьеры необходимы для понимания свойств правительственного отражения социальной и политической реальности.

Если лица, образующие правительство, на предшествующих этапах своей карьеры были чиновниками различных звеньев государственной машины, то во всех направлениях государственной политики отражаются общие характеристики бюрократии. Инициатива "государственных мужей" состоит в опредмечивании стандартов бюрократического поведения и мышления. В правительстве бюрократическая исполнительность и инициатива становятся политическими характеристиками. По этой причине реакция П.б. на события либо запаздывает, либо использует их для манипуляции общественным мнением, либо проявляет свою реакцию в виде подавления определенных общественных тенденций. В любом случае она, конечно, стремится держать руку "на пульсе" времени. Но эта рука "живого трупа", омертвляющего общественную и политическую жизнь в соответствии со стандартами государственного управления.

Политическое время и политическая память правительства обычно зависят от его тактики на предшествующих этапах политической истории государства. Эта тактика тоже соответствует общим характеристикам государственного управления, личным качествам и познавательным политическим установкам государственных служащих. Они отражаются в памяти групп, властвующих "здесь и сейчас".

Под политической руководящие кадры понимают деятельность, которая протекает только в офиц. государственных учреждениях. Никакой другой политики они не знают и вести не могут. И всегда убеждены, что учреждения (а не мысли, нравы или культура) - причина и конечная цель любой политической деятельности. Поэтому "государственные жители", если воспользоваться образом А.Платонова, всегда заинтересованы в укреплении государства и размножении его учреждений.

П.б. поддерживает в обществе только то, что соответствует принципам господства государства над обществом. Тем самым политическая культура сводится к верноподданничеству и толкуется как главный гарант политической сознательности граждан. Поэтому идеалом гражданина для П.б. является либо аполитичный человек, либо тот, кто "в принципе" согласен с правительственными программами социальных реформ, но предлагает их бесконечно "совершенствовать"!

Такое стремление к "совершенству" служит власти ловушкой не только для бес-сознательных граждан, но и широких слоев интеллигенции, поскольку идея совершенства наиболее глубоко разработана в религиозно-философской мысли.

Манипуляция общественной жизнью со стороны П.б. отражает этот идеал гражданина. Любая деятельность и формы гражданского и политического общения подвергаются контролю или институционализации. На этом основаны нормы политической жизни. Как правило, они соответствуют представлению об обществе как системе учреждений, которые можно открыть, закрыть или преобразовать в административном порядке. П.б. всегда стремится свести к нулю политическую самостоятельность и активность граждан, разорвать непосредственные связи между людьми, чтобы сделать их звеньями государственной машины.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ - совокупность духовных, чувственных, эмоциональных и практических предметных форм политического бытия человека и общества, которая характеризует их отношение к политике и участие в ней. Понятие П.ж. аналогично понятиям

общественной, экономической, культурной, духовной, материальной, религиозной жизни и другим ее видам. Оно используется для обобщенной оценки политической и социальной обстановки конкретных эпох, стран, обществ, деятельности и политического поведения классов, социальных слоев и групп и отдельного человека. Характеристика же самой П.ж. позволяет оценивать условия, в к-рых она существует, и детерминирующие ее социальные, политические, экономические и культурно-исторические факторы: тип государства, политический строй общества, его политическую организацию и культуру, структуру власти, формы общения и мн. др. Таким образом появляются обобщающие представления о П.ж. той или иной эпохи, страны, региона мира, нации, класса и т.п. (напр., П.ж. современной Англии, Нью-Йорка, Зап. Европы или Юго-Восточной Азии, арабских стран Ближнего Востока, столичной правящей элиты Вашингтона и т.п.).

Ближайшим образом П.ж. определяют основные социальные и политические институциональные структуры власти, ее аппаратов и органов, тип политической системы, партийных систем, политической организации общества, образ правления, тип государственного устройства и политического режима, состояние общественного порядка и др. формализованные измерения политических отношений, а также неформальные - характер ассоциативных объединений, самоуправления, состояние общественного порядка, наличие и уровень развития гражданского общества, отношения пола и поколений, семейные отношения. Немалое влияние на условия и проявления П.ж. оказывают массовые эмоциональные настроения - ожидания, протесты, тревоги, убеждения и увлечения, общественные движения, символические и ритуальные действия, политические манифестации, публичность (доступность и понятность) социальной и политической деятельности, аудиовизуальная информация о политических событиях, пресса, поведение лидеров, вся совокупность чувственных и рациональных факторов, создающих политическую атмосферу, политический климат страны и эпохи.

П.ж. формируется не в последнюю очередь культурно-историческими традициями, национальными особенностями народа (напр., сохраняющимися племенными, кровнородственными, общинными, земляческими и семейными отношениями, к-рые проникают в политический быт государственных, общественных структур или в самоуправление и т.д.). Общественной средой, в к-рой складывается П.ж. человека и общества, служат экономические, идеологические, культурные, правовые, религиозные формы совместной жизни людей и общественных отношений. П.ж. непосредственно обусловлена состоянием гражданских и политических прав и свобод (свободы слова, собраний, совести и др.) и сама существенно влияет на их формирование и защиту.

П.ж. изменчива и динамична, она знает подъемы и спады, периоды апатии и бурные взрывы. Под воздействием сложной системы факторов изменяется ее тонус.

П.ж. общества в качестве аспекта общественной жизни она непосредственно вовлечена в решение политических и общественных задач, и ее организация служит их реализации. Поэтому П.ж. образует и арену состязания самых различных конкурирующих политических сил за влияние и лидерство. П.ж. дифференцируется по самым различным признакам: политическим убеждениям, социальным и культурным укладам, жизни в центре и на периферии и т.д., а также по двум уровням - индивидуальному и общественному, по признаку участия, т.е. отношения к политике - активному или пассивному. Профессионально вовлеченные (ангажированные) в политическую деятельность слои, образующие основную часть политически активных граждан (т.н. политический класс или политическую общину), обычно окружены поддерживающей их или противостоящей им политически активной частью общества. Центры политической активности (партии, общественные движения, инициативные группы и т.п.), обладающие властью или оппозиционные по отношению к ней, как правило, стремятся распространить свое влияние на остающуюся вне политики часть общества, в том числе и политически нейтральную и пассивную.

Демократически политизированное общество привлекает к активному и добровольному политическому участию (выбору представительных учреждений, работе в ассоциациях, партиях, самоуправлении, массовых или групповых политических акциях) значительную часть политически самодетельного населения, и его пассивная доля может оказаться сравнительно незначительной. П.ж. такого общества может быть стабильной или динамичной, ее эмоциональный тонус может спадать и повышаться, но так или иначе политическая культура его достаточно высока, значительная часть граждан быстро отзывается на политические мобилизации в периоды повышенной политической активности (в периоды выборов, кризисов,

конфликтов). Возможно и наиболее полное, непосредственное участие граждан в решении местных и государственных проблем (прямая демократия), как это имеет место в Швейцарии.

Политизация жизни в обществах диктаторского, авторитарного или тоталитарного типа формально может оставлять вне политического участия минимальную часть общества, но и само участие подавляющей массы населения обычно формально и сводится к исполнению государственных и партийных команд. В мобилизациях значительную роль играет дисциплина страха.

Активная П.ж. отдельного человека, в отличие от общественной, не только связана с решением общезначимых задач, но и может иметь собственные цели: переход в политический класс заня-тых политикой профессионалов, государственных или партийных функционеров, работников управления разных уровней или просто активная роль в малой группе. П.ж. индивида может складываться из статичных политических ролей и принимать форму той или иной политической карьеры, завершающейся порой в верхних эшелонах власти или теоретической политической деятельности.

П.ж. эволюционирует в истории весьма противоречиво и в борьбе за или против участия (см. *Участие*), нередко крайне острой, от застойных обществ азиатского типа (способа производства) без права участия для масс, от ранних форм первобытной демократии с коллективным принятием решений до античных, а затем средневековых полисных политических собраний в вечевых городах-республиках Италии, древнего Новгорода или Тихвина, к парламентам местного самоуправления Зап. Европы и к современным демократическим политическим свободам. Беспрепятственное, общее и равное участие граждан в П.ж. - результат борьбы против сословных, классовых, имущественных, возрастных, национальных и половых ограничений (цензов), борьбы за гражданские и политические права, которая отнюдь не завершена: без права прямой демократии для женщин в той же Швейцарии, с ограничениями гражданских прав для некоренного населения в странах бывшей советской Прибалтики и т.д. Не случайно всеобщее избирательное право в самых развитых странах Европы - достижение лишь XIX и даже XX в., реальная же активная политическая самодеятельность народа - факт уже конца нашего века. Общее направление исторической эволюции П.ж. в современном обществе - ее демократизация, расширение политического участия и его качественное развитие в общей системе отношений гражданского общества с высоким уровнем политического, правового, культурного, гражданского сознания: чувствами долга и политической ответственности (см. *Гражданское общество*).

Если П.ж. общества и человека детерминирована типом общества и государства, то и она показательна и для оценки политического устройства страны и политического облика общества. Авторитарное, диктаторское или тоталитарное общество с централизованной властью, устойчивой структурой политических институтов, культурных связей с миром и влияний извне неизбежно сводит П.ж. к повиновению и исполнению, формальной активности, по существу, политически нейтрализованного и не организованного в гражданское общество населения. П.ж. в этих условиях полностью подчинена действиям центральной власти и ее бюрократическим аппаратам. Свойственная таким обществам система связи государства и общества (однопартийная или беспартийная, а также наличие нескольких общегосударственных организаций - профсоюзной, молодежной и т.п.) исключает подлинно активную ассоциативную П.ж. В обществах с развитой системой демократических институтов, системой нескольких или многих партий, свободой политических и иных группировок, конкурсом политических взглядов и движений, развитым социальным контролем действий властей и активным самоуправлением П.ж. - органичная и эффективная составная часть политического процесса.

Социальное пространство, в к-ром возможна П.ж., также существенно различно в обществах и государствах разных типов. Она может быть сосредоточена в кабинетах властей, и тогда отчужденные от политики массы участвуют в ней лишь как ее исполнители. П.ж. может выходить на улицы и становиться общественным, народным действием, но и тогда это действие определяется типом общества и его политической организации. В авторитарном или тоталитарном вариантах правления массовые акции - шествия, митинги, собрания - это часть официального ритуала (см. *Ритуал политический*), манифестации поддержки и одобрения политики, иногда не без высокого харизматического подъема. В демократическом обществе политика на улице - это необходимый элемент П.ж., фактор обратной связи в отношениях власти и народа, способ волеизъявления. В этом случае П.ж. улицы активизируется, если ошибки либо пассивная власть приводят к конфликту с обществом. Тогда П.ж. улицы

становится формой народовластия, митинги и марши - способом волеизъявления народных движений, фронтов и т.п. П.ж. в демократическом обществе служит средством социального (народного) контроля государственной и иной институциональной власти (см. *Забастовочное движение*). В крайних случаях паралича бессильного или дискредитированного режима власть переходит к массам (власть толпы - см. *Охлократия*), выходящим на улицу: ее П.ж. становится жизнью власти.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИГРА (или политические игры) - метафорическое наименование политического маневрирования, интриги, закулисных сговоров, сделок, скрытых замыслов за фасадом безупречных политических отношений. Не следует смешивать П.и. и применение теории игр для моделирования политических процессов и событий. Эта математическая теория, разработанная первоначально для моделирования проигрышных и беспроигрышных ситуаций в азартных играх (карточные игры), стала затем использоваться для моделирования вероятностных процессов разных типов, включая и политические, основанные на соперничестве, столкновении интересов и неравных шансов. Понятие П.и. не имеет с такой теорией и с ее математическим аппаратом ничего общего, кроме обозначения (в переносном смысле) самого процесса скрытой или явной борьбы.

В публицистике, художественном творчестве, в некоторых фи-лософских трудах и в обыденной речи политику нередко отождествляют с игрой в более широком смысле, чем понятие П.и. В известных пределах нестрогого словоупотребления подобная выразительная характеристика не вызывает возражений, но требует определенных пояснений, обозначающих границы такой метафоры. Переносный, метафорический смысл понятия П.и. состоит в достаточно тонком, хотя и точном различии между политикой (политическим действием и творчеством) и игрой. Суть этого различия состоит в самом понятии игры. Строго говоря, игра является имитацией деятельности, а не самой деятельностью, которую она в определенной (игровой) форме воспроизводит (т.н. имитационные игры), причем также в форме некоторой деятельности, но игро-вой. Так, детские игры имитируют занятия взрослых (домашнюю работу, уход за детьми, конструирование и т.п.), военные игры - боевые операции, спортивные игры - реальный физический или умственный труд, азартные игры воспроизводят борьбу, закономерности и случайности в жизни человека, удачу и судьбу и т.д. Цели таких игр - упражнение, тренировка, эмоциональное напряжение, наслаждение, отдых с полезным эффектом деятельности (которая имитируется игрой), эти цели имеют лишь то общее, что они готовят его получение. В политике нет аналогичных ситуаций: игровой имитации, тренировки, подготовки к реальной деятельности и т.п. Помимо того, игровая деятельность, как и любая другая, подчинена правилам, часто очень строгим, включающим ограничение игрового пространства (игровое поле, спортивная площадка, шахматная доска, район маневров и т.п.) и времени игры. П.и. не знает правил такого рода. Это игра без правил, единственные регламентирующие правила в ней - нормы морали, формальные или негласные соглашения, чувство меры и т.п.

При всем принципиальном различии политики и игры основание совмещать их тем не менее, есть, что и побуждает многих обманываться метафорой. Это структура присущих им отношений, в которой сосредоточен сам смысл игры и политики: наличие двух или нескольких состязающихся сторон; чередование успехов и неудач, выигрышей и проигрышей; погоня за выигрышами и выгодами; отбор сильных и слабых; чемпионат (состязание равных, решивших держаться до конца); нарушение равновесия втор-же-нием вероятности и случайности; разрушение соответствия между затратами труда и результатами; увлечение и азарт в расчете на выигрыш; или, что то же, бессмысленность (иррацио-нальность) процесса, основанного на вере в удачу; динамизм, импровизация, риск; культура блефа, обманных маневров, воз-можность скрывать подлинные намерения и вводить противника в заблуждение; наконец, профессиональный характер многих видов игровой и политической деятельности, превращающий ее в опре-деленный и нередко весьма сложный труд.

Место П.и. изменяется в зависимости от характера самой политики. Масштабы игры могут быть весьма значительными, вплоть до политической стратегии крупного плана. Такими, напр., крупнейшими по замыслу, выполнению и историческим результатам маневрами (причем тайными) ознаменовалась политика великих держав перед второй мировой войной, в период борьбы за блокировку будущих воюющих сторон, политика США перед вступлением в войну

в отношении Японии, в частности неявная борьба Ф.Рузвельта против сторонников изоляционизма, мешавших ему выступить на стороне союзников, и др. Более распространены, однако, тактические игры малых и совсем незначительных масштабов. Чем мельче политика, тем больше в ней мелких игр, тем больше они связаны с личными симпатиями и антипатиями, всевозможными предрассудками, интригами и честолюбивыми амбициями.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КЛИКА - неформальное объединение государственных и (или) политических деятелей, ставящее своей целью захват государственной власти или установление фактического контроля над ней путем использования нелегальных (тайная власть) и (или) криминальных средств.

Возникновение П. к. исторически связано с появлением первых монархий - древневосточных деспотий. При отсутствии четкого порядка престолонаследования и множества претендентов на престол, каждый из которых стремился обеспечивать себе поддержку аристократии, прежде всего придворной, неизбежным было возникновение придворных П. к. Борьба между ними, как правило, носила ожесточенный характер. Ее участники не стеснялись в использовании любых средств: интриг, сговоров, заговоров и устранения соперников, вплоть до политических убийств.

Начиная с глубокой древности и по настоящее время наличие П. к. и постоянная борьба являются атрибутивным свойством любого авторитарного режима. Конечно, сейчас эта борьба ведется не в столь грубых и примитивных формах, как в далеком прошлом, но криминальный аспект в большей или меньшей степени в ней присутствует всегда.

По структурным особенностям принято выделять два основных типа П. к. Первый это клика партнерского типа. Входящие в нее деятели более или менее равны по своим политическим возможностям. В такой клике или вообще нет признанного лидера или таковой чисто номинален. Подобного рода клики, как правило, существуют до тех пор, пока идет борьба за государственную власть. Как только эта цель достигнута, т.е. клика превращается в правящую олигархию (см. *Архия*), между ее членами начинается борьба за политическое лидерство (см.), что ведет к ее расколу.

Второй - П. к. вассального типа. В таких кликах всегда есть явный лидер (см. *Вождь*), и все остальные члены связаны с ним системой определенных взаимных обязательств и открыто не оспаривают его положение. В этой связи необходимо отметить, что, как правило, члены партнерской клики являются лидерами вассальных клик, но более низкого уровня.

Клика вассального типа в принципе более устойчива по сравнению с партнерской, особенно если ее лидер не стремится к установлению автократического политического режима (режима личной власти). В этом случае трансформация ее в правящую олигархию происходит относительно спокойно.

Если же лидер вассальной клики тяготеет к автократии, то он, как правило, сразу же после прихода к власти принимает меры к ее преобразованию в клиентелу (см.).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА - исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, навыки, влияющие на политическое поведение. Этот опыт содержит в обобщенном, преобразованном виде впечатления и предпочтения как в сфере международных отношений, так и внутренней политики. Термин П. к. впервые был использован в западной литературе в 1956 г. американским политологом Г.Алмондом. В его понимании - это особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы. С одной стороны, П.к. является особой частью общей культуры данного общества, хотя и обладающей определенной автономией. С другой стороны, она связана с конкретной политической системой, хотя и не сводится к ней.

К числу наиболее известных западных работ по проблемам П.к. относится книга американских политологов Г.Алмонда и С.Вербы "Культура гражданина". Политические отношения и демократия в 5 странах. Там П.к. представляется в виде трех уровней: 1) познавательной ориентации, охватывающей знания о политической системе, ее ролях, носителях этих ролей и ее функционировании; 2) эмоциональной ориентации, отражающей чувства, испытываемые по отношению к политической системе, ее функциям, участникам и их деятельности; 3) оценочной ориентации, выражающей личное отношение к политической системе, ее участникам и их действиям.

Важной характеристикой П.к. конкретного общества является степень ее гомогенности или однородности. Среди причин, вызывающих неоднородность П.к., можно назвать объективную социальную полярность общества и неоднородность политических структур. Они порождают широкий разброс потребностей и интересов групп и личностей, которые, в свою очередь, по-разному формируют элементы их П.к.

Различия в ряде основных параметров П.к. разных социальных групп в единой национальной и государственной общности делает оправданной постановку вопроса о возможности существования в ней своеобразных субкультур.

В одних случаях отличия этих частных культур от общей П.к. конкретной национальной и государственной общности не носят принципиального характера, и они интегрированы в нее на положении субкультур. В других - настолько отличаются от общей П.к., что могут рассматриваться в качестве самостоятельных контркультур. Это значит, что в каждом обществе могут существовать одновременно несколько П.к.: господствующая, или общая, П.к., субкультуры и контркультуры. Дифференциация П.к. может быть основана на социально-классовых, национальных, религиозных, и др. различиях между социальными общностями и отдельными людьми.

П.к. не остается застывшей, а развивается вместе с ее носителями - различными социальными общностями. Политический опыт при передаче от поколения к поколению подвергается внешним воздействиям, которые либо укрепляют основы сложившейся П.к., либо видоизменяют ее. К таким воздействиям относятся, во-первых, динамика отношений в сфере производства, к-рая приводит к перестройке общественной структуры и, следовательно, потребностей и интересов соответствующих социальных групп; во-вторых, приобретение нового исторического опыта, ко-рый может совпадать с предыдущим, дополнять его новыми представлениями или противоречить ему. Опыт передается следующему поколению не в чистом, а в превращенном виде. Эта трансформация первичного опыта происходит через систему закрепляющих его идеологических представлений, норм и ценностей, а также за счет личностных особенностей тех, кто его передает. Поскольку господствующая идеологическая система поддерживается стоящими у власти социальными группами, воздействие идеологии часто способствует укреплению тех элементов культуры, которые обладают стабилизирующим эффектом, т.е. работают на сохранение официальной П.к.

Важным средством консервации устоявшихся элементов П.к. являются традиции.

Условно межрегенерационную передачу П.к. (от поколения к поколению) можно представить как процесс закрепления в сознании граждан определенной системы ориентаций на соответствующие нормы и образцы политического поведения, в рамках к-рой существуют более устойчивое ядро, обеспечивающее преемственность П.к., и менее устойчивые, изменяющиеся ориентации. Необходимым условием существенных преобразований П.к. является накопление в обществе мощных изменений, воздействие к-рых на сознание людей способно преодолеть их сопротивление внедрению новых образцов и норм политического поведения.

П.к. является важной составляющей духовной жизни общества, находит выражение в политическом сознании, в том числе в его идеологических формах. Однако многие из ориентаций, составляющие П.к., имплицитно заложены в людях и часто проявляются у них непроизвольно, без предварительных размышлений. Сохраняемые в подсознании, эти чувства определяют поведение граждан и смысл политической деятельности, содействуют формированию более глубоких представлений о политике. Иными словами, политическое сознание является лишь одной из форм реализации П.к., наряду с неосознанными реакциями ориентировочного порядка и импульсивными поведенческими актами.

Ценность понятия П.к. состоит в том, что оно позволяет выявить глубинные причины специфики политического поведения различных социальных общностей и личностей при близких условиях их существования. Эти причины кроются в двойной природе культуры - коллективной и индивидуальной, в сочетании общего (группового, социального, национального и т.д.) и даже всеобщего, общечеловеческого, собственного и единичного: будучи продуктом коллектива, она формируется, усваивается и проявляется каждым индивидом отдельно. Она начинается в его поведении, где и превращается в культуру природное, спонтанное, бесконтрольное и становится цивилизованным, культурным.

Поведение - это способ существования культуры, без которого она невозможна. Но воплощенная в поведении культура есть еще и отношение к аналогичным воплощениям

другого индивида или другой группы. В политике это отношение бывает одновременно и отношением власти, господства, конфликта, согласия, совместных действий и мн. др.

Сочетание всех этих начал, порождающих культуру как присущее человеку или коллективу, поведение и политическое отношение их с другими субъектами политики и дают самые разнообразные варианты П.к. в одном обществе, в одной среде и еще более различающиеся в разных обществах или группах людей. Другие факторы, определяющие политическое поведение, - общая ситуация в стране, расстановка политических сил, личные интересы политического деятеля и т.п. Отсюда следует несколько выводов.

При объяснении политического поведения различных социальных субъектов необходимо учитывать специфику их П.к. Информация о политическом поведении тех или иных участников политики при соответствующей аналитической обработке может быть использована как индикатор их П.к. для характеристики ее содержания, структуры и т.д.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА - совокупность знаний о политике, образованных развитой системой специализированных наук и научных дисциплин, изучающих политические явления и процессы. П.н. составляет в то же время часть более общей системы политического знания, из которого она и возникла. Это знание образовано политической философией, наукой и эмпирическим уровнем познания политики. Как слитная, синкретическая политическая мысль, знание о политике насчитывает пов засидетельствованным письменным источникам Европы, ок. двух с половиной тыс. лет и еще более того - на Востоке, в Древнем Китае и других странах. Однако в наиболее развитых формах оно прослеживается в европейском регионе мира, начиная с политической мысли античного мира. Датировать же появление П.н. весьма сложно, хотя сам процесс ее формирования, как и др. наук, со всеми его закономерностями может быть прослежен. Его принципиальная схема выглядит как разрушение первоначального синтетического знания, обособление науки от философии, оформление ее предметной, методологической и функциональной структуры и взаимодействие с философией на новой автономной основе. Одновременно двуединый процесс происходил и в отношениях между нарождавшейся П.н. и ближайшими к ней сферами общественного знания, и прежде всего с юридическими науками. Обособление от них П.н. (не вполне завершенное и по сей день), обретение ею самостоятельного статуса сопровождается новым сложением средств, методологическим взаимодействием П.н. и др. наук об обществе и человеке в едином междисциплинарном исследовании политики.

Можно назвать несколько основных, постепенно проявлявшихся факторов, определивших появление профессиональной П.н.

1. Настоятельная общественная потребность в научном познании политики, ее рациональной организации, эффективном управлении государством с тем, чтобы уйти от интуитивного понимания политических проблем и заменить или дополнить его научным при постоянном усложнении самой политики, функций власти, расширении масштабов политического процесса.

Реальный поворот политики к науке совершался вместе с демократическим процессом Нового времени. Его непосредственными причинами были усложнение политических и социальных структур и отношений в обществе; рост физических объемов населения, материального производства; усложнение духовной жизни общества; новые интернациональные масштабы отношений между государствами; развитие функций самой политики, в частности, необходимость большего государственного вмешательства в регулирование всех сфер жизни общества и все более широкое участие в политике самого постепенно демократизировавшегося общества (введение всеобщего избирательного права, распространение политических партий, группировок, движений); появление средств массовой информации; возрастающая политическая ответственность власти за судьбы своей страны, особенно в обстановке непрекращающихся и все более кровопролитных войн; общее расширение масштабов политики вплоть до глобальных (связанное с угрозой всемирных ракетно-ядерных, экологических, демографических катастроф и появлением многих планетарных проблем - хронического голода, локальных войн, массовых инфекционных заболеваний и мн. др.).

2. Развитие самого политического знания в процессе разрушения исходного синтеза философского, научного и эмпирического знания о политике, дифференциации единой политической мысли на ряд специализированных дисциплин и исследовательских направлений

(философских, научных и эмпирических). Разделение философии и науки происходило и происходит по ряду оснований: предметному (проблемы сущности политических явлений, причинно-следственных отношений политики и власти, сущность власти, универсальных процессов, ценностей - свободы, справедливости, равенства и др. философских проблем, с одной стороны, и проблемы политических систем, режимов, политической стратегии и тактики и т.п. - с др.). Предметная дифференциация политического знания затруднена самим взаимодействием философского и научного исследования одних и тех же объектов, возможностью изучать их и как философскую, и как научную проблему.

Поэтому разделение политического знания на философский и научный уровни происходит также по функциональному основанию. Нет практически такой области политики, которая не могла бы стать предметом философского исследования. Наука в этом смысле более ограничена, ее возможности и задачи не только менее обширны, они иные. Наука открывает и исследует общие, массовые, закономерные явления, повторяющиеся и характерные для данной эпохи или конкретного типа политики, политическую действительность той или иной страны, не исключая и отдельных, чрезвычайных событий. Философия же открывает универсальную сущность всех этих явлений как нечто всеобщее, общеисторическое. Поэтому государство для науки - это задача понимания его устройства, его структур (аппаратов власти), механизмов его отношений с обществом и т.п. Для философского исследования - это познание государства как исторического феномена, способа организации совместной жизни, опредмеченного политического сознания общества, эволюционирующей политической формы и т.д. и т.п. Точно так же свобода в научном ее понимании - это анализ и систематизация совокупности различных видов конкретных свобод, их типология, теория и пр. Философское познание свободы требует истолкования ее как универсальной гуманистической, социальной, культурной, политической ценности во всех ее абсолютных и реальных отношениях с другими ценностями (см. *Политические ценности*) и т.д.

Функциональное разграничение науки и др. уровней политического знания обеспечивает разделение познавательного труда между ними и, следовательно, их взаимодействие. На всех уровнях познания исследуется политическая действительность общества и конструируется политический образ общества (его наилучшее устройство, организация отношений в нем и т.д.), но при этом наука моделирует политику, исходя из конкретного и даже локального (национального) опыта и прогнозирует политическое развитие, исходя из настоящего или недавнего прошлого. Серьезная наука, конечно, не оставляет без внимания и значительные политические процессы прошлого. Отсюда и запоминающиеся формулы и сравнения: "Смутное время", "Крестьянский вопрос", "Столыпинская реформа" и т.п. Но только философия действительно связывает воедино все три времени - опыт настоящего времени с историческим опытом прошлого и с гипотезой будущего. К тому же она делает это на более обширном пространстве, почти не ограниченном к.-н. страной, континентом, эпохой.

Т.о. формируется основание обособления П.н. - методологическое. Политико-философское исследование оперирует идеальными и универсальными понятиями, обобщениями, стремится к поискам предельных оснований, сущностей политических явлений и процессов, хотя и питается теми же эмпирическими источниками, что и наука. П.н. остается в сфере конкретных фактов. Ее операции состоят в систематизации эмпирических фактов, построении типологий, их сравнительно-сопоставительном качественном и количественном анализе (напр., описанием и анализом конкретных ситуаций, их сопоставлением, объяснением и т.д.). Если философия воспринимает методологические приемы и обобщения исторического плана (представление о цивилизации, стадиях исторического процесса, эпохах, направлении и формах общественного развития и т.п.), то П.н. в наше время широко использует методологию естественных (математический аппарат, технику моделирования) и общественных (прогностических, психологических, социологических и др.) наук.

Еще одно основание видения П.н. - ее структурные особенности. Научное исследование достаточно полно охватывает определенную область политики, хотя бы и узкую, например, политических и социальных конфликтов в демократическом обществе (а не вообще проблему демократии) или даже проблему конфликтов в одной политической партии. Но это должно быть целостное специализированное исследование, систематизирующее по возможности все полученное в данной области знания. Философское исследование того же предмета может быть посвящено не совокупности проблем данной области (политических конфликтов), а принципам соответствующего процесса, включая в него исследование многих аспектов (свободы, справед-

ливости, права и мн. др.). Оно раскрывает глубокую сущность, связь явления с др. предметными сферами внутри политики и вне ее. Ученый может идти тем же путем, но не обязан это делать так, как философ. П.н. исследует, напр., проблемы государства как политического, социального, экономического образования, политической организации общества со всеми его структурными особенностями. Философ может подойти к нему как к проблеме человека, его чувственной жизни, проблеме культуры, цивилизации (как это сделали уже в XVII в. Т.Гоббс и Дж.Локк) и прийти к значительным политическим результатам.

3. Фактором, способствовавшим формированию П.н., послужил общий процесс становления научного познания мира и общества, протекавший как разложение натурфилософии, а также появление естественных наук и дифференциация слитного философского знания о природе человека и устройстве совместной жизни людей, политике и власти. Особое значение двойной процесс дифференциации и синтеза П.н. и др. общественных наук, обращенный в сферу политики, приобрел уже в наше время, особенно во второй половине XX в., в связи с общим бурным развитием социальных наук и наук о человеке.

4. Формирование П.н. стимулировалось и стимулируется постоянными поисками познания политических событий неполитическими и ненаучными средствами - в литературном, художественном творчестве, усилиями эволюционирующего политического сознания и самосознания общества, постоянными поисками человеком объяснения явлений политики. Поэтому возникновение П.н. не только научный процесс, но и значительное культурное явление.

История П.н. начинается вместе с творчеством основателей политического знания, политических мыслителей древности, ибо отнюдь не все в их размышлениях о политике было ее философским анализом. Классификация политических режимов Аристотеля - типичное политико-научное исследование, опиравшееся на конкретный анализ 158 полисных структур. Конкретика Платона и Аристотеля позволяет их считать основателями П.н., во всяком случае, ее элементы у них налицо. Такого рода нефилософское исследование политики традиционно толковалось как учение о государстве, сформулированное в классических трудах Платона - "Республика" и Аристотеля - "Политика", которая также считалась учением о государстве (см. *Политика*). Однако институциональная ориентация этих трудов подчеркивала их научную, а не философскую ориентацию (что, конечно, не исключает и их философского содержания). Вполне научными работами можно признать сочинения Цицерона "О республике" и "О законах". На протяжении двух с лишним тыс. лет появилось немало исследований вполне научного содержания. В их числе трактаты Фомы Аквинского "О государственном правлении", книги Марсима Падуенского "Защитник мира", "Трактат о передаче власти" (XIV в.), Жана Бодена "Шесть книг о республике" (1576 г.), "Упорядоченная методологическая политика" Иоганна Альтузиуса (1603 г.), работы Г.Гроция и мн. др., не исключая и самого Н.Макиавелли ("Государь", 1513 г.), которого по достоинству можно было бы считать основателем П.н. Нового времени. Однако вплоть до начала XX в. представление о новой науке еще отсутствовало в научных по существу произведениях о политике, которые к тому же по-прежнему связывались с учением о государстве: Л.фон Штейна "Общее учение о государстве" (1852 г.), Г.Еллинека "Общее учение о государстве", (1896 г.). И только Г.Моска сформулировал свой труд о политике "Элементы политической науки" (1896 г.).

В этот же период продолжается предметное и функциональное разделение политического и юридического знания, хотя их сочетание все еще давало о себе знать и сдерживало формирование П.н., поскольку политика все еще считалась учением о государстве так же, как правовое исследование. В их общей традиции государство считалось результатом юридического акта, договора власти и общества (пакта, соглашения граждан у Т.Гоббса, общественного договора у Ж.Ж.Руссо). Идея договорных отношений между государством и обществом получила практическое выражение в конституциональной организации этих отношений, в теории и практике правового государства. Поэтому сохраняется основа совместных политико-юридических исследований институциональной политики. Однако политическая проблематика давно вышла за рамки государственно-правовых институтов, и в первой и второй трети XX в. П.н. в основном освободилась от юридикзма.

В 20-х гг. XX в. становление П.н. можно считать свершившимся. Ее подлинный расцвет приходится уже на вторую половину столетия. П.н. стала достаточно самостоятельной, чтобы сотрудничать с др. быстро развивавшимися науками, не растворяясь в них и не смешиваясь с ними. В этот период оформляются современные методологии общественных наук; более четко

разграничиваются их предметные области; устанавливается взаимодействие П.н. со смежными областями знания; в сфере П.н. возникает система научных школ и направлений (исследования сознания и подсознательных мотиваций политики, политического поведения, психологии волевых актов власти; исследовательских школ анализа внешней политики - политического реализма и др.); происходит, как и в др. социальных науках, специализация научного знания (исследования внутренней, внешней политики, политических систем, политического лидерства, типологии власти и мн. др.); совершается переход от работы изолированных групп и отдельных ученых к организации научных учреждений, сети учебных заведений, готовящих кадры специалистов, развивается издательская деятельность, появляются специализированные периодические издания. П.н. становится в развитых странах полноправной частью науки как социального института с многочисленными и организованными кадрами исследователей, преподавателей и учащихся; возникают международные и национальные организации П.н.

В 60 - 70 гг. в некоторых странах (в Германии, отчасти во Франции, затем у нас) появилось новое наименование П.н. - политология (по аналогии с социологией, экологией и т.п.). Во многих западных странах, особенно в США, его не применяют, хотя оно создает речевые удобства - краткость и понятность термина. Это название, однако, скорее можно применить в сфере эмпирического знания или в популярно-публицистической практике, а не в значительной науке, тем более по отношению к крупным политическим авторам: странно было бы назвать политологом Н.Макиавелли или Ю.Хабермаса.

Функции современной П.н. суммируются по ряду признаков.

1. Служебные (инструментальные) функции обслуживания политической практики. Они, в свою очередь, состоят из: 1) из нормативных функций, т.е. определения норм политической деятельности учреждений и лиц, политических процедур (выборов, создания организаций), политической жизни и т.п.; 2) функции планирования политических действий, процессов; 3) прогнозирования и моделирования ожидающихся событий, ориентирования политической практики; 4) организационной функции - разработки рекомендаций для организации политических учреждений, отношений, переговорных процессов, партий и т.п.

2. Познавательные и критические функции: 1) теоретический и эмпирический анализ политических идей, теорий, практической деятельности; 2) критическая проверка политических идей и практических действий двумя путями - предварительных теоретических расчетов, сопоставлений, проверки аргументации и т.д., т.е. методом фальсификации гипотез, обнаружения ошибок и неверных положений и посредством экспериментальных испытаний (пробных выборов, условных назначений и анализа результатов, приемов принятия решения и т.п.); 3) построение теории соответствующего политического объекта (явления, процесса) - основная задача П.н., которая предполагает знание его закономерных изменений, его объяснение, позволяющее судить о его будущих состояниях и предвидеть их, без чего невозможна подлинно научная теория, восходящая от частных теорий отдельных (но взаимосвязанных) объектов к теориям среднего и высшего уровней (напр., совокупность теорий правления и самоуправления, отношений власти и общества, государства и аппаратов власти, деятельности политических партий, лидеров, политических отношений, конфликтов и т.д. - до общей теории демократии); 4) создание собственной методологии, начиная с эмпирических количественных и качественных конкретных исследований, отбора и разработки методов накопления и обработки данных, применения математического аппарата, системных методов, моделирования, построения сценариев вероятного будущего, использование таких специальных методов, как анализ вероятностных процессов, теории игр, пространственных представлений, отношений объекта и его окружения (среды), напр., при анализе систем различных порядков (самоуправления микрорайона в городском управлении, города - в области и т.д.).

В рамках этих функций совершается движение научного политического знания от эмпирического материала к его обобщению в теорию и гипотезу развития. При этом применяется ряд последовательных исследовательских операций: отбор данных, их систематизация и классификация, определение системных свойств объекта (напр., политической партии), зависимых и независимых переменных этой системы, ее структуры (элементов и отношений между ними), ближайшего окружения (совокупности партийных систем) и более общего (политических отношений страны), анализ сопутствующих проблем (лидерства и его типов) и т.д. вплоть до построения теории конкретной политической системы.

Вместе с функциональной структурой П.н. развивается и ее предметная структура. В настоящее время ее можно представить как совокупность теоретических наук, научных

дисциплин, эмпирических исследований в пределах собственно политического знания и совместных, синтезированных дисциплин и научных направлений, за счет которых это знание расширяется. В целом оно может быть представлено следующей схемой:

1. По предмету исследования. Теоретические науки: исследование институциональных форм политики и власти, функций политики и власти, политических систем и структур, политической организации общества, политических процессов (управления и др.), типологий власти, ее средств и целей политики; теории внутренней и внешней политики, политической стратегии и тактики и др.

2. По типу исследования. 1) Политическая социология: политическая деятельность, работа институтов, процессы и процедуры (выборы, назначения), отношения между политическими институтами и их отношения с обществом (бюрократия, кадры власти), политические системы (власти, партии, управление и пр.), ассоциации (группировки, движения); политические режимы; гражданское и др. общества; правящие силы, политические элиты и т.п. 2) Политическая психология: политическое сознание и поведение (бихевиористские исследования), восприятие политики и власти обществом (их легитимация); эмоциональная жизнь политики (политическое воображение, искусство, интуиция, символика и т.п.), политическая культура и т.д. 3) политическая антропология: политика как проблема человека, а также догосударственные политические отношения и формы власти доклассового общества; биологические, природные начала политики.

3. Эмпирическая наука: техника организации власти, принятия решений, работы аппаратов управления, исследования конкретных событий и отношений, общественного мнения, выборного процесса, пропаганды, информации, деятельности партий, лидеров, политических учреждений и т.п.

К этой группе П.н. примыкают смешанные сферы познания политики: 1) социология политики (политических и социальных изменений, конфликтов, отношений в политических коллективах, национальных отношений, массовой коммуникации и т.п.); 2) исторические науки (история общества, политики, революций, войн, международных отношений и т.д.); 3) юридические науки (исследование и кодификация политико-правовых отношений, законодательной деятельности государства, юридических основ политических отношений, правовых регуляций политической системы, работы органов власти и т.п.); 4) идеологические учения (формирование и функции политических идеологий, их изменения, борьба и т.п.).

Состояние П.н. - верный показатель состояния самой политики. Практическая ориентация П.н. в сочетании с восприимчивостью политических властвующих сил к ее результатам и рекомендациям - важное условие формирования научной политики.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ - 1) система устойчивого взаимодействия разнородных по своему происхождению компонентов ради достижения общих социальных целей политическими средствами (например, П.о. общества, П.о. рабочего класса, П.о. населения и др.);

2) объединение людей, ставящих перед собой задачу достижения общей (или общих) политической цели на основе сотрудничества в рамках такого объединения.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАССИВНОСТЬ (индифферентность или индифферентизм, от лат. *indifferens* безразличный, от косвенного падежа к-рого *indifferentis* образовано современное слово) - безразличие к политике и нежелание принимать участие в политической жизни. Может стать массовым настроением или настроением отдельных классов, слоев и групп общества. П.п. проявляется в отказе и от выполнения гражданского долга - участия в выборах, кампаниях протеста или поддержки. П.п. служит признаком неразвитой политической культуры тех или иных слоев общества или общества в целом либо отрицательного отношения к действиям власти или ее представителей. В крайних ситуациях политического гнета и реальной угрозы личной безопасности человека П.п. может служить формой протеста против политики, власти и ее лидеров.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ - научная дисциплина, возникшая на стыке науки о политике, с одной стороны, и психологии (в основном социальной психологии) - с другой. П.п. сложилась и развивается прежде всего в западных странах. Формально время ее

конституирования датируется 1968 г., когда в рамках американской Ассоциации политических наук было создано отделение политической психологии и одновременно в Йельском ун-те США введена специальная программа углубленной подготовки политологов в области психологических знаний. Реально же П.п. как относительно самостоятельное направление исследований сложилось гораздо раньше: уже в начале XX в. в рамках исследования политики и политических процессов значительное место занимали психологические, по своей сути, подходы. Они были связаны с анализом политического поведения (см. *Поведенческий подход к политике*).

Предметом П.п., по мнению западных авторов, являются психологические компоненты политического поведения человека, изучение к-рых позволяет применить психологические знания к объяснению политики. Однако история данного направления показала, что попытки объяснения политики через психологические особенности политического человека - обобщенно-собираательный тип прежде всего усредненного представителя электората - недостаточны. Со временем в предмет П.п. были включены также психологические компоненты политического поведения социальных, а также этнических групп.

В целом современная западная П.п. представляет собой разрозненный конгломерат теоретических представлений и разнообразных прикладных исследований, носящих, однако, спорадический характер. Подчеркивая необходимость построения достаточно общей теории, в которой объектом исследования был бы политический процесс в целом, представители П.п. отмечают, что пока что максимум, на к-рый они претендуют, - это создание карт, на к-рые наносятся уже известные материи и самое существенное в знаниях, относящихся к данной области. В отечественном общественном знании близкий по содержанию круг проблем ставится и изучается в рамках психологии политики (см.).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ (от лат. *rehabilitatio* - восстановление) - восстановление не обоснованно нарушенных политических и гражданских прав. В отличие от амнистии - освобождение от уголовного наказания, правомерность к-рого не подвергается сомнению. П.р. означает признание незаконным уголовного наказания, иных видов политико-юридических санкций и репрессий. Актуализация проблемы П.р. возникла в связи с разоблачением политических преступлений сталинизма, выражавшихся в массовых нарушениях законности, политическом терроре, обрушившемся в 20 - 50 -ые гг. на миллионы граждан СССР и стран Вост. Европы. В Советском Союзе П.р. началась сразу после смерти Сталина и приняла широкий размах после XX съезда КПСС. Однако она проводилась непоследовательно и по существу прекратилась во второй пол. 60-х гг.

В кон. 80-х г. была создана комиссия по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 20 - 50-х гг., к-рая осуществила П.р. тысяч людей, безвинно осужденных в те годы, в том числе на фальсифицированных публичных судебных процессах. Были окончательно отменены незаконные акты, направленные против народов, подвергшихся переселению с родных мест. Признаны незаконными все решения внесудебных органов (т.н. особых совещаний ОГПУ - НКВД - МГБ) в 30 - 50-е гг. по политическим делам. В тот же период был отменен ряд актов о лишении советского гражданства в отношении т.н. диссидентов 70 - 80-х гг.

Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. "О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20 - 50 гг." признаны незаконными, противоречащими правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период насильственной коллективизации (заклучение, выселение с семьями в отдаленные районы без средств к существованию, без права голоса и даже без объявления срока лишения свободы), а также репрессии 20 - 50-х гг. в отношении всех других граждан по политическим, национальным, религиозным и иным мотивам и полностью восстановлены права всех граждан. Действие данного Указа не распространяется на лиц, обоснованно осужденных за государственные преступления во время Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы. Совету Министров СССР было поручено разработать проект законодательного акта, определяющего перечень этих преступлений и порядок признания по суду лиц, осужденных за их совершение, не подлежащими П.р. по основаниям, предусмотренным данным Указом.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА - совокупность выразительных средств, придающих политической жизни, политическому действию, различным формам материализации политики (см. *Политика*) явный, особенно очевидный, подчеркнутый либо, напротив, скрытый смысл. П.с. либо дополняет, оформляет, делает более выразительным основное политическое значение политического акта (напр., символический жест - устремленная вперед рука оратора, исполнение гимна перед собранием - символ единения и т.п.). П.с. складывается из знаковых систем разного рода, имеющих различное политическое значение и обслуживающих политический процесс присущими им средствами. Свойство таких символических знаков - их лаконичность, однозначность, понятность, не требующая дополнительных разъяснений (для всех посвященных в данную систему символов), расчет на массовое восприятие.

Существует несколько основных символических знаковых систем, вовлеченных в политический процесс. Языковая символика включает класс слов политической речи, обладающих определенным символическим значением: государство символизирует страну, власть и народ; система (при такой системе, наша система и т.п.) означает тип политических или общественных отношений, с определенной этической, идеологической и т.п. оценкой; имя главы государства, партии, политического движения (король, президент, вождь, фюрер и пр.) нередко символизирует политическую систему, тип власти, характер режима и т.д.; наименования документов власти - приказ, декрет, указ служат символами политической воли, знаками господства и повиновения; лозунги, специфические формулы политической речи (см. *Политическая речь*) наделяются символическим смыслом, мобилизирующим волю и внимание (пресловутая магия слова), сплачивающим соратников (будущее за нами, в единении - сила и т.п.).

Изобразительная символика представлена средствами изобразительного искусства - это плакат, картина с политическим содержанием, карикатура, символизирующая конфликт, негативную политическую позицию и т.д. Особый вид символического языка искусства составляет политический портрет, изобразительный образ вождя (монарха и т.п.). В зависимости от вкусов эпохи и типа политической культуры он может приобретать черты героя или мученика вплоть до превращения портрета в светскую икону, когда образ идет не от плоти и крови, а от идеи, политического мифа, воображения народа. Символический смысл могут иметь и произведения других видов искусства: литературы, театра, кинематографа, музыки, особенно ритуальные (см. *Ритуал*), такие, как документальный фильм, кинокартина на исторический или политический сюжет, праздничный концерт, гимн, траурный марш и т.п.

Символический смысл приобретают сочетания изобразительного искусства и материальной системы смысловых различительных знаков власти, рангов политической иерархии, чести, достоинства государства (см. *Политическая эмблематика*), государственной принадлежности и т.д. (флаг, герб, значок и пр.). Внешние знаки различий (костюм, мундир, ритуальные процессии - парад, торжественные встречи и др.) утрачивают прежнее значение в современной политической жизни, однако не исчезают. Сохраняется символический смысл особого места политического действия (резиденция, дворец, кабинет), политической процессии (кортеж сопровождения, торжественные приемы, награды, ордена и т.п.).

Пышные мундиры сановников, обязательное ношение форменной одежды государственными служащими - атрибуты власти политической системы феодального, сословного общества. Они отпали в современном мире, за вычетом отдельных реликтов (скипетр, корона, ритуальное облачение монарха). Историческая эволюция П.с. постепенно делает ее менее архаической.

В более расширенном толковании политический символический смысл могут иметь неполитические в своей основе, но политизированные произведения искусства - театральное, кинематографическое, литературные произведения. Функции политического влияния, утверждения авторитета власти, символов политической власти выполняют процедуры увековечения памяти политических лидеров и событий в скульптурных украшениях, мемориальных сооружениях, а также наречения городов, улиц, площадей и др. географических объектов именами носителей власти, политической идеи, героев политических событий.

Суть П.с., ее эффективность - в ее гармонии с буквой и духом политики. Условием их взаимного соответствия служит не только содержание политики, к-рое легитимировано обществом, готовым поэтому принять и соответствующее ей символическое выражение. Другим условием является соблюдение меры в соотношении реальной политики и ее символических

знаковых форм - злоупотребление символикой легко разрушает ее и дискредитирует политику. Чрезмерное манипулирование речевой символикой, знаками отличия, наречениями (переименования) географических пунктов, увлечение символикой монументальных скульптурных форм приводит к результатам, прямо противоположным тем, которые ожидались.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА - целостная, упорядоченная совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества, подчиненных кодексу политических, социальных, юридических, идеологических, культурных норм, историческим традициям и установкам политического режима конкретного общества. П.с. включает организацию политической власти, отношения между обществом и государством, характеризует протекание политических процессов, включающих институционализацию власти, состояние политической деятельности, уровень политического творчества в обществе, характер политического участия, неинституциональных политических отношений.

П.с. представляет собой одну из частей или подсистем совокупной общественной системы. Она взаимодействует с другими ее подсистемами: социальной, экономической, идеологической, этической, правовой, культурной, образующими ее общественное окружение, ее общественные ресурсы наряду с ее природным окружением и природными ресурсами (демографическими, пространственно-территориальными), а также внешнеполитическим окружением. Центральное положение П.с. в этой структуре ее внешнего и внутреннего окружения определяется ведущей организационной и регулятивно-контрольной ролью самой политики (см. *Политика*). П.с. конкретного общества определяется его классовой природой, социальным строем, формой правления (парламентского, президентского и т.п.), типом государства (монархия, республика), характером политического режима (демократического, тоталитарного, деспотического и др.), социально-политических отношений (стабильных или нет, умеренно или остроконфликтных либо консенсусных и т.п.), политико-правового статуса государства (конституционного, с развитыми или неразвитыми правовыми структурами), характером политико-идеологических и культурных отношений в обществе (сравнительно открытых либо закрытых, с параллельными, теневыми, маргинальными структурами или без них, историческим типом государственности (централистским, с иерархическими бюрократическими структурами и т.п.), исторической и национальной традицией уклада политической жизни (политически активным либо пассивным населением, с кровно-родственными связями или без них, с развитыми или неразвитыми гражданскими отношениями и т.д.). Историческая и общественная детерминация П.с. сочетается с ответным организационным и регулятивно-контрольным воздействием П.с. на общество. Симметрия, непротиворечивый характер такого сочетания определяют стабильность П.с. и ее эффективность, как и эффективность общественной системы в целом и порядок в обществе. Для этого П.с., управляющая обществом, не должна доминировать в нем за счет подавления и ослабления других систем (деспотический и тоталитарный тип П.с.) и быть достаточно жизнеспособной, чтобы не входить в длительные кризисные состояния, которые нарушают функционирование других систем общества.

П.с. существует в политическом пространстве общества (см. *Политическое пространство*), которое имеет территориальное измерение (очерченное границами страны) и функциональное, определяемое сферой действия П.с. и ее составных частей на разных уровнях политической организации общества. В этом смысле будут различаться пространства влияния тех или иных ассоциаций (партий, общественных организаций), действия политических институтов (власти политического центра и местного самоуправления), границ политического и экономического управления, сферы политической жизни общества и личной жизни человека и т.д. Определение границ различного рода функциональных пространств П.с. ответственный и сложный политико-правовой и культурный процесс. Он формализуется, юридически фиксируется (в конституции, законе), эта фиксация составляет одну из задач демократического процесса, определяющего prerogative власти, партий, органов управления и др. элементов П.с., а также отношения между ними, включая такие существенные взаимодействия, как согласование управления и самоуправления, пространства централизованной концентрированной власти и децентрализованной и т.д.

Существование П.с. во времени характеризуется как процесс изменения, развития или деградации политических отношений и институтов. Он включает исторический масштаб смены

форм власти, становления государства какого-либо нового типа, напр., переход от П.с. феодального общества (с отношениями личной зависимости, деспотическим абсолютизмом, централизованной бюрократией монархического центра). П.с. буржуазного общества (с обезличенной системой аппаратов управления, демократическими институтами и т.д.). Исторический процесс эволюции П.с. включает ряд закономерностей: тенденции концентрации и деконцентрации власти, ее централизации и децентрализации; борьбу этих тенденций, которая завершается на рубеже эпох и при смене формаций кризисом централизма, децентрализацией власти и новым циклом противоречий этих двух начал (при переходе от античных империй к ранне феодальной раздробленности, от феодальных монархий к буржуазному государству, от империализма кон. XIX - первой пол. XX в. к процессу демократизации); общий процесс усложнения системы и ее подсистем (появлением и умножением партий, развитием ассоциаций и т.п.); формализацию системы, ее юридическое оформление; расширение политического участия, т.е. более полное включение членов общества в политическую жизнь, в частности, формирование демократических институтов, всеобщие и прямые выборы, самоуправление и пр.; более полное сочетание гражданских и политических отношений; реорганизацию отношений власти и народа (переход от командно-приказных деспотических и конфликтных отношений сверху-вниз к договорным конституционным и консенсусным; развитие конституционного процесса и системы суверенитетов (власти, народа, права, государственно-территориальных образований и пр.); формирование в структуре П.с. массовых процессов (крупных политических мобилизаций в поддержку общественных преобразований или против них, в периоды выборов и т.д.; разрастание аппаратов управления, органов принуждения, армии, пропагандистских, образовательных, воспитательных учреждений, осуществляющих политическую социализацию и пр.); развитие ассоциативных форм политической жизни - формирование различных групп единомышленников, союзов, народных движений, фронтов и т.п.

Конкретные пути эволюции П.с. различны в разные эпохи и в разных обществах. Однако принцип ее пространственно-временных изменений постоянен. Такими же инвариантными являются принципы ее организации, или принципы политической организации общества. П.с. в каждый данный момент или период ее истории предстает как конкретная политическая ситуация, относительно протяженная во времени и стабильная. От состояния общественных отношений, уровня развития общества зависит, будет ли эта ситуация статичной или подвижной, а следовательно, будет ли динамичной и сама П.с. или нет. Динамизм П.с. отличен от нестабильности, он определяет способность системы развиваться, адаптироваться к изменениям в обществе и его внешнем окружении, в смешанных организационных системах и реагировать на эти изменения. Жесткие статичные системы неизбежно вынуждены противодействовать развитию общества, вступать с ним в конфликт, прибегать к насилию и выживать в конечном счете за счет общества. В древности в отдельных регионах подобные стабильные системы (деспотичного азиатского типа, связанные с т.н. азиатским способом производства) существовали неограниченно долго и разрушались гл. обр. в результате нашествий извне и гибели государства. В Новое время срок жизни таких систем, как правило, очень ограничен и завершается общественными и политическими кризисами, революциями или глубокими реформами. Ускорение исторического процесса и глубокие преобразования материальной и духовной жизни современного человечества привели к образованию нового динамичного типа политической организации общества с более свободными отношениями между частями и элементами П.с., между государством и обществом, с развитым социальным контролем политической жизни и регулярно действующими правовыми, политическими и культурными механизмами общественных преобразований. Динамическая стабилизация таких систем обеспечивает им большую жизнеспособность и долговечность.

П.с. также представляет собой процесс политических отношений и политической деятельности и их институционализации, т.к. неинституциональные формы политической жизни (группы по интересам, инициативные движения, самоуправление разных видов и т.п.) в процессе их самоорганизации неизбежно выделяют управляющие центры, лидеров, их окружение, формируют правила поведения и т.п. институциональные органы. Процесс институционализации включает формирование и поддержание центров власти. П.с. обеспечивает их связь с функциональной политической периферией (см. *Политическое пространство*).

Политическая организация общества включает распределение элементов П.с., определение их функций и отношений с обществом. П.с. образует т.н. политическое общество, т.е. совокупность людей, общественных групп, наделенных политическими функциями, образующих политические учреждения, аппараты управления, органы власти, партии и т.п. В прошлом (в концепциях власти общества XVII - XVIII вв. и позже), а иногда и теперь политическое общество отождествляется с государством, что неточно, т.к. государство шире политики, оно охватывает всю организацию общества, и экономическую, и правовую, и культурную, все формы власти и пр. Его нередко противопоставляют гражданскому обществу (см. *Гражданское общество*), что имеет смысл, если понимать последнее просто как весь тот состав общества (люди, общественные группы, свободные ассоциации) и все функции, которые не являются непосредственно политическими. Однако в обществе практически нет структур, включая и отдельного человека, которые были бы изолированы от политики (см. *Политика*), все они связаны с ней хотя бы в форме пассивного взаимодействия, ответных реакций и т.п. К тому же смысл гражданского общества состоит в особых гражданских качествах его членов, образующих его классы и группы, и потому такое общество включает и граждан, образующих политическое общество и формирующих его П.с.

П.с. структурна, т.е. включает части или подсистемы разной сложности, их элементы и отношения между ними. П.с. складывается из подсистем трех уровней власти и политических отношений: двух институциональных - высшего или верхнего (мегауровень), среднего или промежуточного (мезоуровень) и неинституционального - нижнего, массового (микроуровень). В свою очередь, они делятся на параллельные, обычно конкурирующие структуры (на тех же уровнях): легальные и теневые. Внутри этих структур П.с. включает деление на субъекты политических отношений (руководителей, правящих) и носителей власти, исполнителей, рядовых членов массовых ассоциаций, их социальную базу.

Т. обр., на институциональном макросистемном уровне П.с. включает центральный аппарат государственной власти (разделенной в демократическом обществе и в правовом государстве на законодательную, исполнительную и судебную. Вид П.с. зависит от типа общества и правления: приоритетной власти главы правительства (т.е. приоритета исполнительной власти), президента (вплоть до т.н. президентской формы правления, допускающей временное или длительное совмещение функций разделенных властей), монарха, парламента (если он наделен прерогативами контроля президентской и исполнительной власти), правящей партии, верховного или конституционного суда (при приоритете права и закона). Особую арбитражную роль играет общественный контроль государственной власти. Он организуется на разных уровнях (макро- и мезо-) и многими средствами: массовой информацией (к-рую сейчас нередко считают четвертой, информационной властью), ассоциациями (партиями, профсоюзами, массовыми организациями - экологическими, антивоенными или военными, промышленными, культурными и пр.), массовыми движениями (забастовочными и др.), народными обществами (ветеранскими, молодежными, женскими, творческими организациями и т.п.). Непосредственно в макросистему входят разные формы политической оппозиции (парламентской, партийной).

На том же уровне располагаются теневые, скрытые политические структуры и функции макровласти: скрытые действия легальных учреждений высших рангов (государственных, партийных и пр.); секретные документы, распоряжения, приказы и т.п. акты (государственные и пр. секреты и тайны); скрытый смысл открытых политических действий (интрига, игра), политических текстов (докладов, речей, бесед и т.п., см. *Политическая речь, Политическая истина, Политический язык*); негласные функции и неявная роль различных официальных лидеров и центральных органов власти и управления, руководства учреждениями, партиями, армией, руководства промышленностью и др.; официальные и легально существующие учреждения с секретными функциями (органы безопасности) и полностью законспирированные учреждения (разведки или контрразведки и т.п.). Другой ряд легально существующих во всяком случае неконспиративных, сообществ, примыкающих к макроуровню П.с. или неофициально и неформально входящих в него, образуют различного рода элиты и элитарные содружества (клубы, парламентские фракции, товарищеские группы и т.п.), группы давления (парламентские лобби, близкое окружение государственной администрации, мозговые центры при руководителях государства и партий и т.п.).

Аналогична по своему строению средняя (мезо-) структура П.с. Она образована аппаратами управления, органами выборной и назначаемой власти, которые непосредственно слиты со структурами макроуровня, но составляют его периферию. Они расположены в

политическом пространстве между высшими эшелонами государственной власти и обществом, которое они связывают с государством. Это т.н. аппараты и органы, региональная и муниципальная администрация, Советы разных рангов, иерархия партийных, профсоюзных и др. ассоциативных структур (обществ, союзов), крупные предприятия, лидеры экономики, органы право-судия и охраны порядка, другие учреждения, через к-рые осуществляется политическая социализация (школа, театр, армия и т.д.).

Структуры среднего уровня служат связующим звеном между макроструктурами П.с. и обществом, организуют их отношения, передают импульсы государственных центров власти обществу и его ответные реакции - инициаторам политики. В организации и осуществлении политического процесса мезоуровень П.с. играет ключевую роль. На этом уровне формируются наиболее влиятельные бюрократические аппараты управления и самые массовые параллельные (теневые) структуры. К скрытым функциям легальных государственных, партийных, административных учреждений на этом уровне при определенных условиях (экономические трудности, неразвитые гражданские отношения, идеологические и политические конфликты и т.п.) добавляются особенно распространенные конфликты аппаратов и их лидеров, групповщина, земляческие и кровнородственные связи, противоправная активность и коррупция официальных лиц и властей. На этом же уровне формируются нелегальные (теневые) структуры неополитического характера (параллельная экономика, черный рынок, организации преступного мира, мафии и мафиозные корпорации разного рода), которые имеют тенденцию смыкаться с легальными структурами и могут оказывать на них серьезное влияние, вплоть до скрытого участия в политической жизни отдельных регионов.

Микроуровень П.с. образуется массовым участием общественных групп, классов и слоев, граждан общества в политической жизни: членством в массовых политических или неополитических, но влиятельных организациях, участием в массовых политических акциях поддержки власти или протеста, в социальном контроле политики, в ответственных процессах ее демократической организации (выборах, референдумах и т.д.). На микроуровне формируются политические народные движения, зарождаются политические группировки и партии, формируется общественное мнение, складывается политическая культура общества - важная составная часть и характеристика П.с. (см. *Политика и культура, Политическая культура*). Пространство микроструктур отнюдь не ограничивается неким нижним, массовым уровнем. В нем расположено все, в принципе, общество и все его граждане, с их политическими взглядами, формами участия в совместной политической жизни, хотя политические роли организационно и функционально их разделяют по разным уровням.

П.с. сформирована по принципу пирамидальной иерархии: с массовой социальной базой в основе, вершиной государственной власти в высшем ее эшелоне. Таким же образом построены и ее подсистемы, имеющие вертикальные структуры (от массовой базы - к руководящим учреждениям): партии, крупные общественные организации, союзы и пр. На каждом из уровней, на к-рые разделена П.с., образуются специфические структуры и отношения между ними. Исследование столь сложно организованной системы составляет одну из центральных задач политической науки и определяется несколькими руководящими принципами.

1. Для построения полной и современной теории П.с. исследуются не только ее институциональные элементы (подсистемы) и отношения, но и неинституциональные, не только официальные (легальные), но и скрытые элементы и функции, которые также входят в П.с., глубоко интегрированы ею и в совокупности с другими определяют ее облик. Учитываются все характеристики, которые формируют отношение общества к его политическому устройству (наша система).

2. Определяются основные членения П.с. на вертикальные структуры институтов, горизонтальные уровни власти и компетенции, затем определяются внутренние деления на легальные и нелегальные структуры и функции, а также отношения между субъектами власти и политических отношений и их носителями.

3. Обозначаются границы, отделяющие систему от ее окружения, тем самым уточняется представление о самой системе, ее пространстве, о ее окружении и о разделяющей их границе, т.е. о социальных, идеологических, культурных, экономических, правовых явлениях и процессах и о том рубеже, за которым они становятся политическими, т.е. совокупность явлений, потенциально значимых для организации и жизни П.с. Граница же - это порог, который такие явления переходят, чтобы стать политически значимыми. Следовательно, требуется определение политического пространства и времени вступления извне в жизнь

системы поступающих в нее новых явлений: когда, где, как, а также почему они происходят. Напр., экономическая и социальная дестабилизация - движение протеста - образование народного фронта - формирование политической партии - выборы - приход партии в руководящие политические органы страны (региона, города).

4. Центральный аспект исследования - определение иерархии частей (подсистем) и элементов системы и отношений между ними основных членений системы, а также отношений между субъектами и объектами (носителями и исполнителями) этих отношений. Имеется в виду передача власти и политических импульсов в системе от одного (активного) субъекта другому (пассивному), их носителю, исполнителю, который в свою очередь передает волевые импульсы (приказы, распоряжения, идеи и т.п.) следующему и т.д. (напр., от премьера кабинета - к министру - далее к руководителю ведомства и т.д. вплоть до непосредственных исполнителей).

5. Когда определены части, элементы системы, выясняются их функциональные связи, т.е. устанавливается, что данный процесс (или явление) есть функции другого процесса (явления). Знание функциональных зависимостей между частями системы позволяет построить ее синтаксис - правила, модель, по которой эти части складываются в систему (напр., последовательность: закон об ассоциациях - образование групп по интересам, но не политическим - ветеранов, инвалидов, пилотов и т.п. - их взаимное определение с политическими движениями и партиями - их вступление в политическую жизнь).

6. Теория П.с. - это не только структурная схема, но и содержательный анализ отношений в ней от политических до социально-психологических, поведенческих и культурных. В ней анализируется принцип политической организации общества, рассматриваются отношения большинства и меньшинства и способы их защиты от взаимной тирании.

7. Описание статичного состояния системы не дает представления о ее подлинной природе. Исследование ее динамики касается модуса, направления и интенсивности изменения ее специфических признаков, а также соответствующих тенденций (что сообщает исследованию прогностическую ориентацию): таких, напр., как расширение или сужение системы (появление новых органов власти, смена их функций, возникновение новых политических сил и т.п.), изменение правил ее отношений с окружением (напр., национальным), границ между системой и ее социальной средой (материальными условиями существования партий), напр., форм, в которых проявляются эти правила (модальность институционализации системы: ее бюрократизация или дебюрократизация), культуры (политической в частности). Предметом исследования системной динамики является также вопрос о многообразии П.с., ее гибкости и способности изменяться, а следовательно, о ее жизнеспособности, адекватности П.с. общественному процессу и, следовательно, ее способности формировать сплоченное общество, реальное единство интересов и целей государства и народа либо порождать конфликт между ними.

Жизнь П.с. протекает как постоянная смена равновесных состояний и кризисов разного рода - от частных кризисов отдельных подсистем и структур (правительственных, партийных, парламентских и мн. др.) до общих кризисов системы, которые обычно связаны с кризисом ее социального окружения и выливаются в совокупность политического, экономического (сырьевого, ресурсного), национального, правового и др. кризисов, что сопровождается обострением социальных противоречий и классовой, политической, идейной борьбы, борьбой за гражданские права и др. конфликтами (см. *Кризис*). Функциональный кризис системы, или кризис перегрузки, когда она вынуждена решать задачи, которые она решить не может. При этом кризис может быть процедурным, который разрешается частичной или полной перестройкой системы (сменой руководства, структур власти, правящих сил, лидеров, политического курса и т.п. перестройками). Такой кризис связан с агонистическими конфликтами в обществе, которые порождают новые формы существующего общественного строя и сохраняют его П.с. Более глубокие кризисы, т.н. кризисы развития, связаны со сменой П.с. и типа общества или его существенных характеристик (форм собственности, экономических отношений и т.п.) и могут сопровождаться более или менее серьезными революционными преобразованиями. Исследование П.с. призвано определить тип кризиса и его исход.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ - по аналогии с процессом социализации, понимаемым как включение индивида в общество через оснащение его опытом предыдущих поколений, за-

крепленным в культуре, рассматривается в политологии как процесс включения индивида в политическую систему. В ходе взаимодействия личности с политической системой происходят два ряда процессов. С одной стороны, система самовоспроизводится, рекрутируя и обучая новых членов. П.с. в этом процессе играет роль механизма сохранения политических ценностей и целей системы, дает возможность сохранить преемственность поколений в политике. С другой стороны, требования политической системы переводятся в структуры личности. В результате П.с. формируется политическое сознание личности, ее политическое поведение, происходит становление личности - гражданина. При этом понятие П.с. шире, чем понятие политическое воспитание или просвещение, т. к. оно включает в себя не только целенаправленное воздействие на личность господствующей идеологии и политических институтов, но и стихийные влияния, и собственную активность индивида. Личность обладает способностью выбирать из предложенного ей набора политических позиций те, что отвечают ее внутренним предпочтениям и убеждениям, причем не только рациональным, но и бессознательным.

Механизмы П.с. функционируют на нескольких уровнях взаимодействия человека и политической системы. Так, на социальном уровне (уровне общества в целом и больших групп) на личность воздействуют безработица, подкуп избирателей, насилие, террор и другие макросоциальные факторы. Угроза войны, экологической катастрофы и другие глобальные проблемы дополняют в настоящее время традиционные макрфакторы П.с., действующие на уровне общества, класса, нации. На социально-психологическом уровне политические цели и ценности передаются и большими и малыми группами личности. Наибольшее значение среди механизмов П.с. этого уровня имеют такие, как заражение, внушение, идентификация личности с тем или иным политическим целым, политическое научение, подражание. На внутриличностном уровне в качестве механизмов П.с. выступают потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, к-рые управляют поведением и сознанием личности в политике.

Представление о механизме П.с. будет неполным без учета тех стадий, к-рые проходит процесс П.с., что обусловлено возрастными изменениями личности. В современном обществе этот процесс начинается рано. Уже в возрасте 3 - 4-х лет ребенок приобретает первые сведения о политике через семью, средства массовой информации, ближайшее окружение. Позже, когда он идет в школу, начинается новая стадия П.с. Под влиянием специальных институтов и стихийных факторов происходит не только количественное накопление знаний о политике, но и их качественное изменение: происходит формирование отношения к политике. Следующий - юношеский этап характеризуется включением новых механизмов передачи политических ценностей. Его наиболее значимым звеном становятся неформальные молодежные группы, молодежная субкультура в целом. П.с. не завершается с получением паспорта. Она продолжается всю жизнь. Но этапы и стадии в этом процессе определяются не только собственно возрастными изменениями в структуре личности, но прежде всего освоением новых социальных и политических ролей, опытом личного участия в политической деятельности.

Процесс П.с. индивида детерминирован не только созреванием личности, но и влиянием социальной среды. При этом политическое сознание и поведение личности формируется под влиянием не только собственно политических факторов, хотя они и имеют первостепенное значение, но и неполитических факторов - условий, в к-рых политически созревает человек. Так, к числу неполитических факторов, играющих большую роль в передаче политических идей, взглядов и ценностей, относятся семья, группы сверстников, школа, работа, церковь, культура, средства массовой информации. Наряду с традиционными факторами, начиная с 60-х гг. стали приобретать все большее значение молодежная субкультура, поп- и рок-музыка. К числу несобственно политических факторов относится и ряд макросоциальных факторов: социально-экономические отношения, образ жизни, национальные традиции и др.

Политические факторы П.с. организуются в систему, куда включены: характер и тип государственного устройства, режим, политические институты, партии, организации, движения. С помощью специальных механизмов эти факторы корректируют и контролируют политическое поведение индивида. В реальной жизни политические и неполитические факторы П.с. переплетены. Политическое значение для индивида могут приобрести далекие от политики факторы: труд, характер отношения человека к природе и т.п. Все зависит от того, как эти

факторы встраиваются в контекст внутренней или внешней политики. Так, оказалось сильно политизированным движение защитников окружающей среды. Вопрос об отношении к абортam расколол общественное мнения в США в кон. 80-х гг.

Факторы П.с. - это общий термин для обозначения воздействия на личность со стороны общества и политической системы. Но есть среди этих факторов как специально организованные для этой цели институты П.с. (напр., молодежные политические организации), так и институты, для к-рых эта функция является побочной (напр. школа, церковь), но к-рые тем не менее являются каналом трансляции официальной политической позиции. Конкретные люди, служащие посредниками в этом процессе, получили название агентов П.с.

Изменения в характере процесса П.с., происходя циклично, имеют исторический характер. На каждом новом витке исторического развития происходит взаимная адаптация личности и политической системы: изменения социальной и политической структуры создают в каждом новом поколении свой набор условий для формирования личности.

Такая смена механизмов П.с. во все времена носила сложный характер. Но на современной стадии развития общества традиционные противоречия социально-классового и национального характера накладываются на глобальные противоречия цивилизации. Сочетание традиционных дисфункций политических систем с ускорением технологического развития и глобализацией многих социальных процессов образовало в последние годы новую ситуацию развития личности. Эта уникальная комбинация факторов серьезно модифицировала глубинные взаимоотношения человека с государством, властью, политикой и привела к кризису П.с., к-рый можно наблюдать в странах самой разной политической ориентации, включая и нашу страну.

Стрессы политической системы отразились на всей системе факторов и агентов П.с., к-рые воздействуют на личность: на семье, работе, средствах массовой информации. Влияние школы в передаче официальных политических ценностей пришло в противоречие с теми неофициальными политическими взглядами, к-рые циркулируют в молодежной среде на территории школ и университетов. Труд в условиях новых технологий влияет на формирование личности более пластичной и самостоятельной, чем прежде.

В настоящее время наблюдаются две тенденции, в борьбе к-рых происходит процесс П.с. С одной стороны, существует все усиливающаяся общественная потребность в политическом развитии личности, в ее активном включении в политику, в росте ее самосознания. Эта тенденция особенно ярко проявляется в процессах демократизации самых различных типов политических систем и режимов. С другой стороны, налицо и тормозящая тенденция, проявляющаяся в разных формах отчуждения человека от государства, его институтов, от принятия политических решений.

О первой из этих тенденций свидетельствует рост активности и информированности личности о политике, в изменении массового политического поведения и сознания, в приходе в политику тех слоев населения, к-рые ранее были из нее выключены. Вторая тенденция находит отражение в политическом отчуждении граждан, их апатии и цинизме, неверии в официальную политику, в падении их поддержки политических институтов, партий, государства.

В борьбе этих двух тенденций происходит становление новых механизмов регуляции политического поведения и становление нового субъекта политики: человека активного, информированного, принимающего самостоятельные и ответственные решения. Это требует замены традиционной системы механизмов жесткого внешнего контроля внутрличностными регуляторами политического поведения, к-рые являются результатом П.с. Конечно, можно говорить об этом лишь как об общем направлении развития, к-рое в действительности идет не прямо и не однолинейно. Но изменяющиеся условия взаимодействия личности и политики делают механизмы П.с. важнейшим и надежнейшим средством такой регуляции.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ - отрасль социологического знания, изучающая политику как комплекс политических отношений, институтов и сознания. Предмет П.с. в значительной степени пересекается с предметом политологии (политической науки или теории политики).

Генезис П.с. описан во многих работах. В них отмечается производность П.с. от др. сфер знания общества - философии, политической философии, теории государства и права, истории, социологии, теории организации и управления, социальной кибернетики и т.д., перечисляется

круг проблем и описываются функции П.с. В зависимости от исторической, страноведческой и политической специфики генезиса П.с. ее либо отождествляют с политологией и теорией государства и права, либо делают акцент на различия между ними, проявляющиеся в исследовательских методах, организационных формах, способе преподавания и использования полученного знания.

Существует два основных подхода к определению П.с.: описательный и нормативный. Эти подходы сложились в социальной философии на рубеже XIX - XX вв. и значительно влияют на понимание и структурирование всех сфер социального и гуманитарного знания.

При описательном подходе политика рассматривается как факт социальной жизни, а П.с. - как ценностно-нейтральная наука, результаты которой могут использоваться всеми людьми, независимо от их социальных и политических интересов, предпочтений, позиций и мировоззрения. Такое понимание П.с. подразумевает в идеале прилежное анатомирование политики учеными, "не ведающими ни радости, ни гнева".

При нормативном подходе политика анализируется через призму определенных социальных, политических и мировоззренческих ценностей. В этом случае конкретно-исторические формы человеческих интересов, политики и мировоззрения используются как критерий для суждения обо всех остальных в прошлом, настоящем и будущем. Или же возникает проблема универсальности принятой шкалы ценностей, - разрешимой в рамках П.с.

Сферы исследования могут конкретизироваться, структурироваться и упорядочиваться по-разному, в зависимости от избранной исследователем методологии и политической философии. В этом смысле П.с. возникла на стыке многих наук, изучающих политику, и политических действий, стремящихся преобразовать социальную реальность. Но независимо от концептуальных, институциональных, политических, идеологических и культурных различий большинство ученых согласно с тем, что при анализе политики следует использовать инструментарий общенаучного и конкретно-социологического исследования: эксперимент, статистические методы, анкеты, опросы и интервью, панельные методы, лабораторные опыты, контент-анализ, математические методы, теорию игр и решений и т.д.

Продуктивность указанных методов в значительной степени зависит от того, насколько они позволяют анализировать деятельность практических политиков и теоретиков - историков, социологов, юристов, политологов. Внимание социологов и политологов на протяжении последних десятилетий постепенно переключается на исследование социального и политического микрокосмоса (социология повседневной политической жизни, этнометодология, политометрия) и нормативные модели политико-социологических знаний. Постепенно формируется убеждение в том, что какие бы то ни было служебные функции П.с. в отношении существующей политической системы и политического режима есть смерть науки. Вечное расхождение морали и политики вынуждает сегодня ученых двигаться в направлении профессиональной политико-социологической патологоанатомии.

На этом пути актуальность приобретает нормативный подход к пониманию предмета П.с., очищенный от всяких этатических и надиндивидуальных методологических концепций и вытекающих из них политических действий. В состав П.с. входят только те политические отношения, институты и сознание, которые выражают эмоциональную зрелость, моральную автономию, профессиональную компетентность и глубокую мудрость индивидов, включая их готовность и способность действовать в соответствии со своими убеждениями, независимо от существующего политического режима, политической конъюнктуры и политических философий, обосновывающих необходимость подчинения личности обществу.

Описательный и нормативный подходы взаимно дополняют друг друга. Первый позволяет познавать политику без пошлости и апологетики. Нормативный подход полезен тогда, когда оценивается политика государств, партий, политических вождей и государственных чиновников с т.з. конкретных социальных целей и выясняются их глубинные, мировоззренческие основания.

На протяжении тысячелетий политическая мысль колеблется между двумя главными моделями осознания данного конфликта - традиционной и современной. Традиционная модель связана с пониманием политики как социального аспекта морали. Современная (начиная с Макиавелли и Гоббса) противопоставляет политику и мораль.

Для П.с. всегда важно выявление и анализ существующих в массовом политическом сознании стереотипов политики и динамики их изменения, с учетом неоднородности общества

и модификаций массового сознания под влиянием политических событий и деятельности властвующих.

В любом обществе в каждый конкретный период его развития существует система ценностей, частично совпадающая, а частично противоречащая реальным фактам политической жизни.

Концепция "двойного сознания" имеет важное значение для П.с., включая анализ конфликтов между официальными политическими ценностями и реальной политикой. Как правило, власть сама способствует тому, что сфера идей и идеалов входит в конфликт со сферой слов и действий. Описание различных форм проявления таких конфликтов (исторических, социо-структурных, демографических, культурных) - насущная задача П.с.

Политические ценности и нормы возникают и функционируют в рамках определенного мировоззрения, который считается (в большей или меньшей степени) истинным, обязательным или желательным. Система ценностей определяет способ восприятия и оценки политических явлений и представляет наиболее существенный фактор символического пласта политической культуры. При его анализе учитывается прежде всего стереотипное видение социального порядка, в котором индивиды и группы выступают субъектами и объектами политических действий.

В авторитарической политической культуре власть воспринимается как отношение господства и подчинения, а бытие власти как свойство доминирования и гегемонии, которые приписываются господствующему лицу или группе. Согласно этому стереотипу в обыденном, политическом и теоретическом сознании преобладает такое видение общества, в котором люди могут быть либо объектами, либо субъектами власти, а отношения между властью и обществом строятся только по принципу иерархии.

Демократической политической культуре свойственно восприятие власти как взаимодействия между руководителями и подчиненными, процесса, а не состояния вещей, функциональных, а не только объектно-субъектных аспектов политических решений. В демократическом сознании преобладает такое видение общества, в котором люди независимо от социального положения являются одновременно субъектами и объектами власти.

Авторитарическая и демократическая политические культуры - продукты и творцы политических отношений определенного типа. Если в авторитарической культуре власть рассматривается как абсолютное благо, вокруг которого идет постоянная борьба, то в демократической культуре власть есть относительное и преходящее благо, которое должно быть рационально разделено между всеми людьми - в соответствии с их профессиональной и политической компетенцией - и надлежащими политическими институтами.

Отношение к насилию и политической активности - главный критерий различия данных политических культур.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ - система связей между различными политическими субъектами, для которой характерны определенная целостность и способность эффективно реализовать возложенные на нее функции (функциональность). Различают внутриполитическую, региональную и международно-политическую стабильность. Специфика этих систем связана, прежде всего, с включенными в них политическими субъектами.

Главными субъектами внутриполитической С. выступают государство и политические ячейки общества. В зависимости от проявляемой ими активности та и другая стороны могут выступать в роли не только субъектов, но и объектов политического процесса. Систему внутриполитической стабильности отличает ряд принципиальных особенностей. Во-первых, здесь имеется два (а не больше, как в региональной и международно-политической системах) базисных политических субъекта: государство и общество. С точки зрения обеспечения функций управления системы и при известном уровне абстракции эти политические субъекты нередко называют управляющим (политическим) классом и управляемой частью общества. Во-вторых, такое обозначение субъектов внутриполитической С. дает возможность убедиться в качественном отличии характера их связей по сравнению с характером связей субъектов региональной и международной систем П.с. Государство и общество не могут не оказывать друг на друга заметного воздействия: само их качественное своеобразие формируется, прежде всего, в результате такого взаимовлияния. Система же региональной и международно-

политической С. содержит в себе, как правило, более двух субъектов политического процесса, значительно более автономных и выступающих как целостные управляющие образования.

Для обеспечения С. внутриполитическая система должна быть в состоянии выполнить возложенные на нее задачи. В зависимости от обстоятельств такое выполнение обеспечивается либо в согласии с волей народа, через легитимацию власти; либо путем насилия, вопреки выявившейся властью иллегитимности. По мере утраты политической системой гарантий функциональности она постепенно утрачивает и основания своей С. Правомерно различать два типа внутриполитической С.: автономную и мобилизационную. Автономная, или открытая, система внутриполитической С. выполняет возложенные на нее функции, главным образом, за счет легитимации власти, т.е. добровольной передачи ряда управленческих функций высшим эшелонам власти. Мобилизационной же системе присуща либо ярко выраженная легитимность всеобщего общественного подъема (отражение агрессии, экономический бум, социальные реформы и т.п.) либо замена эффективного функционирования системы принуждением, открытым насилием (террором, репрессиями) по отношению к обществу в целом или к отдельным его элементам. Автономная П.с. означает согласование интересов, тогда как в мобилизационной системе главенствующим может выступать интерес государства, правящей группы, берущей на себя ответственность выражать интересы общества. По-видимому, правомерно различать также системы П.с. смешанного, переходного типа, особенно если речь идет о региональных или международно-политических системах.

П.с., т. обр., не следует понимать как нечто статичное, неизменное. Напротив, политически стабильной может считаться лишь система, достаточно гибкая, восприимчивая к изменениям. В этой связи очень важным является вопрос о ресурсах жизнеспособности различных (мобилизационной и автономной) систем П.с. Если такая система опирается преимущественно на насилие, то раньше или позднее она перестает реагировать на потребность в изменениях, что неизбежно ведет к ее застыванию и последующей дестабилизации. Ибо сама система изначально создается именно для организации, упорядоченного протекания изменений, и в этом смысле изменения всегда сильнее системы. С этой точки зрения значительно большим потенциалом обладает автономная система, главная особенность которой - в способности реагировать на импульсы, исходящие не только извне, но и изнутри. Достигается это за счет отлаженного действия прямых и обратных связей между управляющими и управляемыми. Естественно, такое действие оказывает глубокое влияние и на общество в целом, на характер имеющихся в нем социокультурных и экономических связей, в связи с чем нуждается в обстоятельном исследовании проблема социальных оснований П.с.

Цивилизация XX в. открыла новый, динамический тип С., принципиально отличный от статической С. социального и политического порядка. Этот последний основан на создании и сохранении неподвижных социальных и политических структур, постоянных политических институтов и отношений. Исторически он древнее и архаичнее, связан с представлениями о незыблемости общественных устоев, замедленным темпом исторического процесса, традиционалистскими и консервативными формами идеологии, закрепленными в политическом сознании стереотипами. Тоталитаризм XX в. пытался усовершенствовать С. такого типа, создав репрессивную С., и стремился сочетать ее с динамичной внешней политикой (экспансией, агрессией, гонкой вооружений и т.п.), активизацией общественного развития (стимулированием производства, освоением государственного пространства и пр.). Такое сочетание несовместимых начал оказалось нестабильным и закономерно приводило к разрушению режима, политического строя и к трансформации закрытого общества в более подвижное и жизнеспособное социальное образование.

Динамический тип С. выработан открытыми обществами, освоившими механизм обновления, социального и политического изменения и развития в пределах сложившихся общественно-политических систем, находящихся в процессе исторического развития, которое безбоязненно воспринимается не как опасность их разрушения, а как стабилизирующий фактор. Такие системы стабилизируются благодаря их способности воспринимать и ассимилировать внутренние и внешние трансформирующие их импульсы, органично включать в демократический процесс механизмы не только предотвращения, но и использования конфликтов для совершенствования стабилизации системы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СЦЕНА - категория, означающая столкновение политических сил и его "драматургию". Восходит к К.Марксу (см., напр., Соч. Т.8. С.143 и др.).

Маркс осуществил важный научный переход от интуитивно понимаемого и неявно описываемого политического пространства, основанного на географических и топографических (центр - периферия и т.п.) представлениях, к политическому пространству, образованному классами, партиями, институтами и др. субъектами, - пространству, структура которого зависит от многих факторов, гл. обр., от соотношения классовых сил. Изменение этих факторов ставит проблему динамики политического пространства. К.Маркс объединяет анализ политической ситуации во времени и пространстве. Такое описание по своему значению может быть сравнимо с созданной А.Эйнштейном значительное время спустя (и означавшей революцию в физике) моделью пространства - времени.

В политическом пространстве - времени вводятся в рассмотрение политические фигуры, чьи биографии можно интерпретировать как движение по определенным траекториям ("мировым линиям") в политическом пространстве - времени. То, что Маркс называет "политической сценой", - по существу, политическое пространство - время с пучком траекторий политических фигур.

Строгий анализ П.с. предполагает структурированное описание политического пространства, выявление его временной динамики, включение элементов политической биографии и политической истории. При этом особенно важно устранение искажений политической памяти (наслоений политического сознания, возникших под влиянием художественной литературы, критики легенд о выдающихся личностях и т.п.).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ - философская дисциплина, одна из основных областей философского знания о человеке и обществе, посвященная исследованию фундаментальных проблем политики, ее наиболее глубоких сущностных оснований. Термин "П.ф." используется также для обозначения взглядов, установок политического лица, течения, политической партии, класса, примечательной в каком-либо отношении эпохи: "П.ф. кабинета тори", "П.ф. нового поколения" и т.п.

П.ф. зародилась в глубокой древности, в античном мире Европы и Востока, в Древнем Китае как размышление философа о человеке и мире, власти, справедливости, неравных отношениях между людьми и была одновременно и анализом, и наставлением, и нравственной проповедью. Наиболее ранние и самые значительные письменные философские произведения о политике восходят по меньшей мере к V в. до н.э., и первые крупнейшие представители П.ф. в Европе - Платон и Аристотель. Во все времена, включая и XX в., наиболее значительные мыслители в той или иной мере занимались исследованием феноменов политики, и нередко их политические труды оказывались наиболее известными и значительными их произведениями. Историю П.ф. украшают имена Фомы Аквинского, Данте Алигьери, Марсилиа Падуанского, У.Оккама, Н.Макиавелли, Т.Гоббса, Г.Лейбница, Б.Спинозы, Дж.Локка, Ш.Монтескье, Д.Юма, Ж.Ж.Руссо, И.Бентама, И.Канта, Г.Гегеля, И.Фихте, В.Гумбольдта, Дж.Милля, К.Маркса, Ф.Энгельса, А.И.Герцена, М.А.Бакунина, целой плеяды значительных современных философов и др. известных мыслителей. В XX в. П.ф. превратилась в академическую философскую науку, которая заняла место в университетских курсах Зап. Европы и Америки. Современная политико-философская литература исключительно обширна и продолжает быстро разрастаться.

П.ф. складывалась как особая область философского знания в едином процессе дифференциации философии на специализированные дисциплины - моральную, социальную философию, философию права, истории, науки, а затем и техники, искусства и др. и в процессе выделения из самой П.ф. политической науки и превращения этой науки в самостоятельную область политических исследований. Оба процесса совершались одновременно и растянулись на всю многовековую историю политического знания. Окончательное признание П.ф. и оформление политической науки - достижение уже XX в., когда полностью определилась структура политического знания и сложились ее отношения со смежными областями социального и гуманитарного исследования. Место этой структуры в общей системе философского и научного познания человека и общества можно представить следующим образом: философия истории, права, культуры, морали, науки, религии, экономических и

идеологических отношений, философская антропология, философия политики - политические науки - исторические, юридические, социологические, психологические, экономические, экологические науки, исследования идеологии, науки как социального института, теории организации и управления, исследования методологии научного познания и др.

Несмотря на задержавшееся самоопределение П.ф., ее историю нельзя представлять как развитие от ранних примитивных форм к более сложным и совершенным. Она берет начало от развитого философского мышления античной Греции, и первые же ее открытия и концепции (свободы, справедливости, истины, правления и др.) послужили основанием политико-философского исследования последующих эпох и сохранили свое значение до наших дней. В античном мире греческими философами и римскими юристами были разработаны идеи демократии, правового государства, принципы легитимации, учения о гражданских отношениях - целая система воззрений, к которым много позже вновь обратилась европейская политико-философская мысль. В античной философской традиции сложилась сама концепция П.ф.: принцип выяснения сущности, наиболее глубокого смысла политических явлений, обнаружения их причин и конечных следствий и основные парадигмы политико-философских изысканий, - сконцентрированная в исследованиях общества, власти (государства), человека и политических ценностей (разума, истины, свободы, права и т.п.). Дальнейшее развитие П.ф. дало ряд новых значительных открытий. Расцвет П.ф. начался в эпоху Гуманизма и Нового времени, когда возникли концепции политического конфликта и революции, суверенитета, гражданского общества и гражданина, теория прав человека и правового государства, сложилась философская теория власти, государства и его конституции, политической идеологии (ее первых основных направлений - либерализма и консерватизма), были разработаны новые теории естественного и общественного, сложились просветительские и прогностические функции П.ф. и она выступила в авангарде европейских и северо-американских революционных движений раннебуржуазной эпохи XVII-XVIII вв., а затем послужила основой освободительных концепций утопического и научного социализма, анархизма, марксизма XIX-XX вв. История П.ф. - это история прогрессивных идей и освободительной политической борьбы, история гуманизма и общественных преобразований. Влияние политико-философской мысли на социальные и политические процессы было неизменным и плодотворным. Каждой крупной эпохе политических изменений предшествовала эпоха активного философского просвещения. Буржуазные революции XVIII - XIX вв. философия подготовила концепциями рационального творения истории, борьбы с деспотией абсолютистской власти, новой концепцией человека, его прав, учениями о свободе, о суверенитете народа, права, о границах централизованной власти государства, о демократии и о ее трех устоях - свободе, равенстве и братстве (т.е. единстве общества), о конституциональных основах взаимных гарантий власти и общества и т.д.

В П.ф. существовали и существуют и антипрогрессистские, консервативные и реакционные течения, весьма влиятельные в отдельные эпохи, особенно в послереволюционные: английская философия консерватизма XVIII в., представленная Э.Берком, школа реакционного монархизма нач. XIX в. (Ж.Деместр, А.Росмини и пр.) и др. Заметную роль в формировании идеологии и политики фашизма также играли политические идеи достаточно видных философов и исследователей политики, таких, как Дж. Джентиле, К.Шмитт. Однако традиционалистские, религиозно-мистические, консервативные и просто реакционные (Ш.Моррос, напр.) мыслители никогда не определяли развитие П.ф. Из подобных направлений не случайно не вышло ни одной сколько-нибудь значительной политической концепции. Консерватизм, единственное влиятельное политическое течение, дошедшее до наших дней, скорее ближе к идеологии, чем к подлинной П.ф., хотя и имеет свою "философию" в виде системы определенных установок.

Современная П.ф., наследовавшая классическую традицию, ввела в политический анализ новые проблемы: политического языка (языка власти), политики как речевого процесса, углубила понимание политических отношений до трактовки межличностного общения как отношений власти (в концепции власти М.Фуко). В XX в. разработаны многие традиционные и новые проблемы социально-политического развития, философских основ, прогностической теории и мн. др. Именно в XX в. философы приступили к систематизации политико-философского знания и определению его отношения к др. уровням, нефилософским.

Основными истоками П.ф. служат, кроме философского размышления о феноменах политики, философские концепции и учения, исследующие общество и человека, историю, экономику, культуру, право. Поэтому П.ф. формируется совместно с др. философскими направлениями - философией истории, культуры, науки, политической экономией,

философским исследованием общественного и индивидуального сознания, с теориями общественного развития. По той же причине в истории П.ф. столь видное место заняли представители ведущих направлений общественной мысли, не только философы, но и историки, ученые, писатели: А.Данте, Вольтер, М.Монтень, О.Бальзак, Ф.Достоевский, Л.Толстой, В.Ключевский, С. и В. Соловьевы и мн. др. формировали политическое знание наравне с виднейшими представителями философской мысли. Не случайно уже в XX в. ученые Б.Рассел и писатель Э.Канетти создали значительные труды о власти ("Власть", 1938 г., и "Масса и власть", 1983 г.). Политическое знание как фактор культуры тесно связано и с др. ее творческими формами. Ближайшим образом П.ф. связана с теоретической социологией, философией истории, права, др. продолжающими формироваться дисциплинами. Однако основой П.ф. остается эмпирическое знание, от которого она переходит к обобщениям, чтобы вернуться к политической практике. В этом пункте возвращения П.ф. взаимодействует с политической наукой и эмпирическими дисциплинами, исследующими политические явления, - политической социологией, психологией и др.

В последние десятилетия получило более полное и глубокое истолкование соединение философии и политики, образующее П.ф., то сочетание политики и исследующего ее разума, которое, как говорит французский философ П.Рикер, порождает новую энергию и новое знание ("логократию разума", обращенного к политике). Цель и результат их соединения - обнаружение сущности политики, ее смысла, открытие ее истин ("рациональность истинности" политики). Это истины общественной сущности политики и ее феноменов и этического смысла той их части, которая поддается этическим и нравственным оценкам, когда уместны суждения о качестве политических явлений и особенно об их моральном качестве, о долге, ответственности, ценностях свободы и права и т.п. нравственных, чувственных и эмоциональных началах политики. Вся предметная область П.ф. разделяется поэтому на ту ее часть, относительно которой ценностные суждения невозможны и которая поддается лишь сущностному анализу (напр., политическое пространство и политическое время со всеми их свойствами, политический процесс и процедура целеполагания, способность политики сочетаться с др. общественными сущностями - экономикой, правом, культурой и т.д.), и другую, допускающую не только исследование сущностей, но и требующую ответа на вопросы о моральных оценках соответствующих политических фактов, событий и действий, таких, как выбор целей, средств, методов, легитимность политики (см.), политическое сознание и поведение человека, действия власти и образы ее носителей и т.д. Т. обр. складываются две основные познавательные и аналитические функции П.ф.: познание наиболее глубоких оснований политики и ее феноменов и их моральный и этический анализ (т.н. деонтологическая функция П.ф. - от греч. *deon*, долг и родительного падежа этого слова), т.е. анализ сущего и должного.

С этими двумя функциями связана и методологическая функция П.ф., которая состоит в разработке понятийного аппарата политико-философского и политико-научного исследования и прежде всего в определении собственных исследовательских принципов П.ф.

Существует мнение о выполнении П.ф. еще одной, нормативной функции - нормировании политических процессов, политической жизни, деятельности, ее форм и др. явлений (распространенное гл. обр. в Германии и в США). Но как всякая философия, П.ф. может исследовать и обозначать лишь универсальные, абстрактные, идеальные принципы, в соответствии с которыми функционирует политика, но не нормы, т.е. точные количественные и качественные указания, регламентирующие политическую жизнь, всеобщие и обязательные (как, напр., нормы представительства, избирательного права, работы политических учреждений и т.д.). Такие нормы устанавливаются самими политическими учреждениями, научные же изыскания служат лишь основой политико-нормативной деятельности.

Собственно философский ряд функций П.ф. связан с ее общественными функциями: 1) критической, оценивающей действительность; 2) просветительской - обучающей и воспитывающей; 3) прогностической, проективной (или, как иногда говорят, перспективной, создающей проект будущего), поскольку П.ф. разрабатывает концепции политического и общественного процессов и их обновления.

Одна из важных и всегда актуальных задач П.ф. - взаимодействие ее с политической наукой и одновременно умение разграничивать сферы их исследований, методы и цели. П.ф., как и наука о политике, всегда органично связана с эмпирическим опытом, из него она исходит и к нему возвращается, в выводах, которые использует политическое знание др.

уровней. В самой П.ф. можно выделить собственно философскую проблематику (методологическую, анализ непосредственно не наблюдаемых явлений, превращенных форм и т.д.), политико-теоретический анализ (обобщенный до познания универсальных принципов политической жизни общества) и исследование конкретных событий и фактов политики на уровне их философского осмысления. Решающим критерием, позволяющим различать эти уровни, а также П.ф. от политической науки и эмпирической политологии, будет примененное в исследовании философское знание, его глубина и умение оперировать специфическими методологическими приемами философского анализа.

В этой методологии совершенно непродуктивны попытки построить политико-философское знание простым приложением к анализу привычных категориальных формул (единичное и всеобщее, абстрактное и конкретное, субъективное и объективное и т.п.). Методология П.ф. определяется совокупностью специфических исследовательских принципов, в которую входят: 1) движение от непосредственно данного, эмпирического к абстрактно-общему, универсальному, историческому и логическому (путь, названный современными политическими философами, следовавшими Канту, - Л.Штрауссом, Э.Фегелином и др. "трансценденцией", выходом за пределы, восхождением на принципиально иной, высший уровень); 2) восхождение теории конкретного опыта к теоретическому опыту предшественников и мировому философскому опыту; 3) исследование непосредственно не наблюдаемых, скрытых явлений посредством анализа их превращенных форм и косвенных проявлений (напр., постижение отношений власти, исходя из анализа ее языка, семантики и синтаксиса политической речи, языковых структур, метафор, символических форм и т.п.). Философский анализ состоит прежде всего в умении увидеть проблемность политических явлений и связи, которые их опосредуют, и построить их философскую теорию, обобщенную до опыта эпохи или универсального опыта истории, в отличие от научной теории, для которой важно установить связи между политическими явлениями политики конкретного времени, объяснить их как реальный факт, определить его причины и вероятные следствия.

Так, научное исследование демократического процесса включает анализ демократизации и рационализации власти, реорганизации ее структур, что, в свою очередь, означает изучение процесса разделения властей, их взаимного согласования и контроля, а также делегирования власти членами общества их представителям в избираемых органах демократического правления и т.д. Для П.ф. весь этот процесс, помимо исследования проблем политических режимов вообще и демократического в особенности, означает анализ передачи власти от одного ее субъекта другому и ее разделения между различными субъектами как универсального принципа ее функционирования в обществе, трактовки власти как отношения (см. *Власть*), представляющего собой для политико-философского исследования всеобщую форму существования власти, ее дифференциацию на различные уровни и материализованные институциональные и неинституциональные формы, а также процесс ее объективирования в нематериальных формах (концепциях, идеях, теориях, эмоциональных состояниях, волевых импульсах и т.д.) и ряд др. проблем. Иначе говоря, там, где наука накапливает и систематизирует факты в рамках относительно ограниченной темы (теория демократической власти, напр.), П.ф. может беспредельно аккумулировать знание, расширяя предметную область исследования в рамках той же темы или за ее пределами. Логически возникающая в концепции демократии идея правового государства, т.е. суверенной власти закона, окажется неплодотворной, если она рассматривается как проблема создания безупречной правовой системы и не будет осознана в соответствии с общей концепцией власти как системы политических отношений, в которой есть место и для суверенного государства, и власти закона, прав и свобод, и власти гражданского общества, вне которого не может быть и демократического правового государства. Далее, в той же сфере конкретной институциональной политики политология, исследуя, напр., деятельность участников политического процесса (в чем и состоит специфическая функция этой дисциплины), может исследовать различные условия ее эффективности: логику поведения, использование социальных, духовных, материальных ресурсов и др. П.ф., рассматривая те же проблемы, раскрывает общие принципы оправдания и объяснения, легитимации политики, веры и доверия к ней, отношения средств и целей, природу целей и принципы целеполагания и мн. др. Для нее это проблемы сознания - мифы, иллюзии, культура и т.д.

Концептуальная структура П.ф. складывается из ряда принципиальных и вечных общеисторических оснований (начал) политики, которые П.ф. исследует в первую очередь. Это

прежде всего социальный смысл и функции политики и власти, их принципиальных основ, универсальных свойств, принципиальных начал, механизмов, процедур, без которых невозможны ни власть, ни политика, как и политическая жизнь любого общества, - их легитимация, их функционирование в форме политического процесса, в политическом пространстве и времени, их всеобщности и проникающей способности (см. *Политика, Власть*), проблем рациональности, разума, истины, права в политике и т.д. и совокупности проблем различной степени общности либо осознанных в различной мере конкретными эпохами и исследователями, напр., специалистами в области философии власти, политических ценностей (права, свободы) и т.п. Целостная проблемная структура П.ф., как правило, не формируется отдельными теоретиками. Однако ее можно воссоздать как систему идей и учений, составляющую богатство мировой политико-философской мысли. Разнородное по фактическому материалу, языку, теоретическим и идеологическим ориентациям, это наследие в конечном счете обнаруживает единые проблемные схемы, начиная с наиболее общих, с изложения идей философской классики и кончая их столь же принципиальными, но частными аспектами (проблемами символики, ритуала, стилистики антивластных реакций искусства и т.п.).

Центральное место в проблематике П.ф. занимают ее собственно философские аспекты, исследование политики и власти как основных начал жизни человека и общества и принципов их анализа; общественное бытие политики, в его идеальных и материальных формах, способов и форм объективирования политики и власти, переход от непосредственного восприятия политических явлений к их пониманию и истолкованию в качестве философских проблем, познание необходимых общественных условий функционирования политики и власти - договорных процессов, формирования политических целей, идеалов и т.д.; закономерности политического процесса, его пространственные и временные измерения, принципиальная структура политических отношений и отношений власти; взаимосвязь политики с др. организационными и регулятивно-контрольными сферами общества (см. *Политика*), проблемы веры, доверия, рациональных и иррациональных начал политики; существование и значение превращенных форм политического сознания; функции политической мифологии, возможность политической утопии, отношения естественного, природного, и общественного, долга, ответственности, дисциплины и свободы и мн. др.

Др. круг проблем, приближенных к практике, сближающий П.ф. с политической наукой, которая также ими занимается, включает проблемы государства, политических и гражданских отношений, типологию власти, отношения власти и общества, политической и неполитической власти, ее институциональных и неинституциональных форм, принципы функционирования власти, отношения между ее субъектами и объектами и типологию средств и целей политики и власти, функции принуждения, применения силы и насилия, процессы концентрации власти, ее разделения, передачи; принципы формирования и исследования политической системы, норм, порядка, закона и т.д.

Третий уровень знания, сближающий предметные области П.ф. и практической политологии, охватывает проблемы политического участия, т.е. включения человека в политику, демократических и пр. принципов организации власти, функции и специфику политического языка, документа, политической речи, зрелища ("театра"), символики, ритуала, функций и реализации политических ценностей, проблемы политической культуры, психологии, информации и др.

Совместно с социальной философией, философией истории, политической экономией П.ф. исследует ряд общечеловеческих проблем, таких, как проблема общего блага, справедливость, равенство, политические аспекты общечеловеческой проблемы свободы; вместе с философской антропологией - проблемы человека (особая тема политического человека - активного участника политических отношений). Взаимодействие с антропологией дало в сер. XX в. начало новой теоретико-практической дисциплине - политической антропологии, исследующей предгосударственные политические отношения первобытных народов, процесс формирования нецентрализованной институциональной власти.

Политико-философское знание обеспечивает формирование политических наук, без взаимодействия которых с П.ф. подлинно глубокое политическое исследование невозможно. Но у П.ф. есть не только научная, но и значительная культурная миссия. Общества с развитой политико-философской традицией имеют больше возможностей формировать политические отношения, организовывать работу власти, воспитывать в человеке гражданские чувства, способность к самопознанию, объективному критическому самоотчету: таковы общества

большей интеллектуальной и политической зрелости. Развитая П.ф. в обществах с доступными источниками философского знания о политике порождает серьезную публицистику, способную оказывать плодотворное влияние на политическую жизнь страны. Создать или воссоздать отечественную политическую мысль и воспринять мировой опыт философского осмысления политики - актуальная задача любого развивающегося общества, если оно не сумело своевременно ее осуществить.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА - понятие, отражающее особую роль верхушки господствующего класса, прежде всего той его части, которая непосредственно осуществляет политическое руководство обществом, стоит у руля государственного управления. Постановка этой проблемы имеет давнюю традицию, восходящую к Платону, Макиавелли. Теории П.э. в современном виде сформулированы Г.Моска, В.Парето, Р.Михельсом, попытавшимися вычлениить и систематизировать вопросы, касающиеся роли правящей верхушки в политическом процессе, сделать их предметом специального исследования. Наиболее распространенными подходами к П.э. в современной западной политологии является ценностной, объясняющий существование П.э. неким "превосходством" - интеллектуальным, моральным и т.п. (для Ортеги-и-Гасета это - большее чувство ответственности) и структурно-функциональный, объясняющий существование П.э. важностью функций управления, детерминирующих особую роль людей, их выполняющих (Келлер). Первый - аксиологический - подход оказывается уязвимым, вырождается в апологетику; норматив - высокие качества П.э. - противоречит действительности; исследования П.э. показывают, что это - часто циничные, корыстолюбивые, не брезгающие никакими средствами люди. Второй подход к П.э. - люди, обладающие властными позициями (Этциони, Дай) грешит тавтологичностью (на вопрос: кто обладает властью в обществе его сторонники отвечают: тот, кто возглавляет институты власти), абсолютизацией формальных механизмов власти, уходом от анализа ее социально-классовой природы.

Объектом полемики является вопрос о том, является ли П.э. внеклассовой социальной группой, выражающей интерес общества в целом, или же это - верхушка экономически господствующего класса, осуществляющая руководство обществом во имя поддержания социальной системы, которая ставит этот класс в привилегированное положение. Нельзя согласиться с утверждением элитаристов о том, что марксизм всю проблему властно-политических отношений сводит к вопросу о том, какой класс господствует в данной социально-политической системе, элиминируя проблематику элитаризма: объектом марксистского анализа политических систем является и распределение власти внутри господствующего класса. К.Маркс анализировал роль бюрократии, которая считает себя конечной целью государства и выражает совокупный интерес господствующего класса, причем, этот эгоистический интерес она стремится представить как всеобщий, защищая т. обр. "мнимую всеобщность особого интереса" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.1 С.270). Хотя теория П.э. как правящего класса у Моска была явно направлена против марксизма, ряд функционалистов упрекает его в том, что он не до конца преодолел марксистское влияние. По К.Манхейму элитная система стоит как бы над системой классов, выполняя необходимые для любого общества функции. Американские политологи Прюит и Стоун пишут: "Элитарные теории находятся в конфликте с марксистской теорией классовой борьбы. Если "Манифест коммунистической партии" провозглашает, что история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов, то кредо элитаристов заключается в том, что история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы элит" (Prewitt K., Stone A. *The Ruling Elites. Elite Theory, Power and American Democracy*. N.Y., 1973. P.4).

Однако плодотворнее не абсолютизировать различия между классовым анализом и дихотомией элита - масса, и использовать понятие "П.э." не как альтернативу классовой дифференциации, а, напротив, для обозначения ее стороны и момента. При использовании политологом понятия "П.э." можно столкнуться с двумя случаями: 1) уровнем исследования, в котором еще не раскрыта классовая структура общества, но уже зафиксировано деление на "высших" и "низших", правителей и исполнителей (ограничение этими представлениями, свойственными обыденному сознанию, может увести от понимания причин классовой дифференциации); 2) с использованием этого термина в отношении части класса, его верхушки, занимающей господствующие позиции в политическом управлении. В последнем случае необходимо уточнить это понятие, поскольку элитаристы, ссылаясь на этимологию

термина, относят к П.э. "лучших", "избранных", приписывают ей все достижения цивилизации, принимают роль народных масс в историческом процессе.

В структуре господствующего класса можно выделить определенные элементы: господствующий класс - политическая активная часть класса - организация класса - лидеры. К П.э. можно отнести и наиболее влиятельных и политически активных членов этого класса, включая функционеров политических организаций этого класса, интеллектуалов, вырабатывающих политическую идеологию класса, лидеров этих организаций, т.е. людей, которые непосредственно принимают политические решения, выражающие совокупную волю класса. Т. обр., понятие "П.э." не совпадает по объему с понятием "правящий класс": первое оказывается функционально как бы управленческим "исполнительным комитетом" второго. Эти понятия не совпадают полностью и по содержанию. К управленческой деятельности правящий класс обычно привлекает и наиболее способных представителей др. классов и слоев населения, прежде всего, слоев, близких правящему классу. Т. обр., в составе П.э. могут быть выходцы из неправящих классов (что, отнюдь, не означает "внеклассовости" рекрутирования П.э., на чем настаивают многие элитаристы). Подобное положение вдвойне выгодно правящему классу: во-первых, это обеспечивает приток "свежих умов", во-вторых, создает иллюзию социальной представительности П.э. В действительности же вошедшие в состав П.э. выходцы из "социальных низов", по существу, интегрируются господствующим классом. Известно, что господствующий класс - порождение определенных способов производства; П.э. - порождение и элемент политической системы классово-дифференцированных обществ, системы, обеспечивающей это классовое господство. Важнейшим элементом этого механизма и является выделение П.э., которая обладает навыками политического управления, интегрирует господствующий класс, выявляет и реализует его классовый интерес. Маркс и Энгельс писали: "Разделение труда ... проявляется теперь также и в среде господствующего класса... Внутри этого класса такое расщепление может разрастись даже до некоторой противоположности и вражды... но эта вражда сама собой отпадает при всякой политической коллизии, когда опасность угрожает самому классу" (Соч. Т.3. С.46).

Одно дело - признать, что П.э. отражает интересы господствующего класса, и совсем другое - отождествить эти категории. Это было бы отождествлением сущности политического господства класса с механизмом его осуществления. Класс не может обеспечить, хотя бы чисто технически, свое господство путем равномерного распределения функций политического руководства обществом среди всех его членов; он может осуществить его через деятельность своего политического авангарда, наиболее политически активных его членов, которые непосредственно управляют организацией господствующего класса, прежде всего государственной машиной. П.э. выступает представителем господствующего класса при выполнении этим классом функции управления обществом; она выявляет и актуализирует его интересы - как глубинные, так и непосредственные, субординирует их; она "формирует" волю класса и непосредственно руководит ее претворением в жизнь. Если класс определяется прежде всего по своему месту в исторически определенной системе материального производства, по своему отношению к средствам производства, то П.э. - по отношению к своей роли в политическом руководстве обществом, объединяя ту часть господствующего класса, которая обладает навыками профессиональной политической деятельности и непосредственно осуществляет государственное управление. Осуществляя эти функции, П.э. не только играет особую роль в политической жизни общества, но и обретает относительную самостоятельность по отношению к своему классу (это маскирует классовую природу П.э.). Поскольку анализ политических систем не исчерпывается выявлением того, какой класс оказывается господствующим в данном обществе, а требует дальнейшей конкретизации властных отношений, понятие "П.э." может служить делу уточнения и углубления такого анализа.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМБЛЕМАТИКА - предметное выражение средствами живописи, графики, дизайна, ювелирного искусства символических знаков власти политических идей, течений, организаций, учреждений, государства, владений и знаков достоинства отдельных лиц и т.д. Эмблема служит знаком отличия одного политического объекта от др., его первым, наиболее заметным и очевидным признаком. К таким знакам относятся государственный герб, гербы городов, эмблемы политических партий, движений, молодежных организаций, групп по

интересам. П.э. в прошлом была богаче и разнообразнее, она была представлена семейными гербами и знаками достоинства и власти должностных лиц. Сохранилась лишь некоторая часть их (звезда американского шерифа, напр.). П.э. разнообразит и украшает политическую жизнь общества и может придать ей символический культурный (объединяющий, эмоциональный) смысл.

Выбор эмблем, их формы, содержания, символического смысла, цветов государственного флага (т.н. "национальных цветов") - порой превращается в важную политическую задачу и предмет острой идеологической конфронтации, как и другие виды политической символики.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ (нем. *Priorität* от лат. *prior* - первый, превосходящий, начальствующий). Приоритет - нечто заслуживающее первостепенного внимания, приложения сил, имеющее первенствующее значение в чем-либо. Наиболее часто говорится о научных и технологических приоритетах, соответствующие предпочтения при этом фиксируются на основе законов и правил. Приоритет закона (ценности, идеи, убеждения) предполагает подчиненность иных законов (решений, ценностей, убеждений). В дипломатической практике это выражается в форме привилегий международным организациям в ходе осуществления их деятельности в странах пребывания. В политологическом смысле термин "приоритет" употребляется с 20-х гг. XX в. для обозначения главного направления при определении и осуществлении политических решений. Широкую известность термин приобрел с признанием идеи приоритетности общечеловеческих ценностей над классовыми, которая начала звучать с середины 80-х гг. В их число входит сохранение самой жизни, развитие цивилизации и ее устоев, охрана природной среды, борьба с голодом и болезнями; приоритетность этих целей охватывается понятием "гуманизация политики" и обосновывается в рамках нового политического мышления. Общечеловеческие ценности, правомерность и необходимость которых ранее прозвучала отдельными мыслителями (Вольтер, И. Кант, Л. Толстой, М. Ганди, Б. Рассел, А. Эйнштейн, Мартин Лютер Кинг, А. Сахаров), сегодня представляются приоритетными, более того - императивными, общеобязательными для государственно-политических образований любого характера. Это тем более актуально и значимо потому, что, как показывает исторический опыт второй пол. XX в., коррозия таких ценностей даже в локальных масштабах (во имя марксизма, как в Кампучии, или необходимости борьбы с марксизмом, как на ранних стадиях диктатуры Пиночета в Чили, во имя неустрашимости лидера типа Хусейна или во имя нивелирования любых политических лидеров, как в Румынии) губительна и для цивилизации в целом. Единство мира предстает сегодня как зримая реальность, а так как даже региональный конфликт может порождать глобальные последствия (климатические изменения в результате нефтяных пожаров в Кувейте) - приоритетной целью является всемирное предотвращение или сдерживание агрессии, устранение региональных очагов напряженности путем взаимных уступок, политическое урегулирование конфликтов внутри стран. На этом фоне особую опасность приобретают ложнопriorитетные цели и ценности воинствующего национализма и религиозного фундаментализма; более того, идея опоры на национальную или религиозную исключительность представляется столь же угрожающей, как ранее призывы к "беспощадным классовым боям". По существу же, сохранение национальных приоритетов предполагает сегодня полное признание приоритетов международных. Это проявляется уже не только в формальном признании авторитета ООН, но и в реальной и нарастающей поддержке ее политического курса. В то же время модель решения международных политических конфликтов может быть применена для решения конфликтов внутренних, и наоборот. Всеобщие приоритеты выживания человечества, которое находится под угрозой гибели, предполагают новое качество соотносительности внешней и внутренней политики. Сегодня уже нельзя утверждать одни приоритеты в "экспортном" исполнении и опираться на другие внутри страны. Важнейшие моменты смены П.п. в ходе социально-экономических преобразований - ориентация механизмов демократии не на массы, а на индивида, на права человека в их всесторонней обеспеченности; опора на закон как средство социальной регуляции и в этой связи дальнейшее структурирование государственной власти и политических институтов (принцип разделения властей, "сдержек и противовесов", замена однопартийности многопартийностью, активизация общественных и гражданских движений, поощрение социальных инициатив, обеспечение подлинной и конструктивной гласности). Поэтому путь демократического цивилизованного общества заключается во всемерном разграничении сфер воздействия экономики и

политики, политики и культуры, политики и различных сфер социальной жизни в целом. Смена П.п. приводит сегодня к переоценке индивидуализма - ранее только "буржуазного" - и коллективизма - ранее всего лишь "важнейшего требования коммунистической морали", "существенной черты социалистического образа жизни". Первый начинает трактоваться сегодня в России и как условие упрочения действенных социальных и политических структур, исходный и ключевой элемент добровольных политических сообществ.

С этим связано и переосмысление прав и свобод человека, возможностей и правомерных притязаний в политической, экономической, социальной, культурной сферах. Индивид в этой связи выступает как один из главных источников обновления политических, экономических и духовных структур в любом обществе, начальная точка образования цивилизованного общества и делегирования (многоступенчатого) полномочий государственным и политическим институтам. В то же время в обществах, традиционно опирающихся на принципы индивидуализма, полнее осознается и используется принцип коллективизма (коммунитаризма), что, в частности, зафиксировано в книге-исследовании Беллаха с соавторами о повсеместной и всегдашней приверженности американцев сообществам. Именно сообществом были пилигримы - первые американские первопоселенцы, граждане нового государства, подписавшие Декларацию независимости. В XIX в. ярко проявился коллективизм борцов за свободу в гражданской войне (аболиционистов), в XX в. движение молодых американцев 60-70-х гг. к созданию коммуны стало новым свидетельством коллективизма. И без того очевидная значимость сообщества будет возрастать и в дальнейшем, отмечает футуролог Несбит. Проблема нового соотношения индивидуализма и коллективизма - ключевая в характеристике морально-этического измерения политической жизни; новые П.п. неразрывно связаны с приоритетами в экономической, социальной, духовной жизни, с осознанием - на принципиально новых основах - человечества как части природы, призванной обеспечивать ее сохранение. В историко-политическом плане смена П.п. является неизбежностью, но протекает крайне болезненно, особенно когда она происходит весьма часто. Так, в Советском государстве на первых этапах существования, в течение неполных полутора десятков лет приоритеты менялись почти беспрерывно, правда, в рамках декларируемого, но не принятого большинством страны сознательно и добровольно "социалистического выбора": в 1917 - 1918 гг. - военный коммунизм, в 1921 г. - нэп, в 1929 г. - индустриализация, в 1930 - коллективизация. Так и не определены цель и значение смены внешнеполитических приоритетов в 1939 г. В международном масштабе 30-е гг. - также время болезненной смены приоритетов: именно нацизм пришел к власти в Германии, провозглашен "новый курс" в США, усилились агрессивные устремления Японии в Азию, разгорелась гражданская война в Испании. Анализируя социально-экономическую ситуацию 30-х гг. в целом, Кейнс отмечал, что одним из ее ключевых моментов явился приоритет самодостаточности национальных экономик над необходимостью экономического сотрудничества в масштабах хотя бы Европы. После второй мировой войны экономическое сотрудничество, и даже экономическая интеграция, в Европе стали П.п. ее ведущих держав. Иной характер носила смена внешне-, а затем и внутривнутриполитических приоритетов в 70-80-е гг. Ключевые пункты, вехи на этом пути - политика разрядки международной напряженности, увенчавшаяся в 1975 г. хельсинкским Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, советско-американские встречи в Женеве, Рейкьявике, Вашингтоне, Москве, наконец, в 1989 г. на Мальте, а главное - конкретные шаги по устранению угрозы войны из жизни человечества.

Смена П.п. - следствие (а в дальнейшем и побуждение) смены приоритетов и в др. сферах жизни. Так, антивоенные, правозащитные, молодежные, экологические, феминистские движения образуют поток, совокупная цель которого вырисовывается сегодня как стремление расширить участие граждан в принятии решений, сделать государственные и политические структуры ответственными за сохранение и упрочение устоев человеческой цивилизации. В настоящее время происходит глобализация политического процесса, признание приоритета целого (человечества) над частью (узко национальными интересами) при обеспечении достаточного правового пространства для индивида, социальной группы, государственного образования. Хотя отношение к государственной власти является приоритетной целью внутривнутриполитических процессов, более того, оно может отличаться ныне особой болезненностью, имея следствием терроризм, вспышки национализма, митинговщину, - растет активность внегосударственных, общественных политических группировок и движений. Активизация общественной деятельности индивидов и групп, укрепление начал самоуправления, научение

новым "правилам игры" в духе политического плюрализма - значимые характеристики современного политического процесса, проходящие "испытание на прочность".

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ - понятие, используемое для обозначения сущности политически значимых действий, процессов, явлений в плане их соответствия или несоответствия интересам общества, отдельных социальных групп, человека.

П.ц. есть, строго говоря, подведение конкретно-исторических явлений и свойств под класс абстракций (равенство, свобода, справедливость, безопасность, демократия и т.п.), которые отражают свойства политических явлений и выступают типологическими терминами, скоррелированными с критериями индивидуальной или групповой оценки.

П.ц. мотивируют, направляют и обосновывают действия субъектов политики, отражают состояние, потребности и перспективы развития общества и его основных социальных групп. Такое отражение всегда в большей или меньшей степени субъективно.

Власть - главное средство политических действий, направленных на достижение результатов, соответствующих П.ц.

П.ц. выражаются в политических нормах. Политическая норма есть правило достижения вечных и смертных, абсолютных и относительных, необходимых и случайных П.ц. Политические нормы используются социальными группами и индивидами в борьбе за власть и при ее осуществлении, поддерживаются угрозой применения политических и уголовных санкций.

Политические нормы существуют в трех сферах социальной действительности: в нормативных высказываниях властвующих и подвластных; в социальных отношениях, обуславливающих правила функционирования политических норм; в сознании - как чувство или переживание политических норм. Политические нормы следует отличать от политических принципов.

Политические нормы могут классифицироваться с предмета регуляции, степени развития общества и уровня существования людей. В каждом государстве имеются основные и операциональные политические нормы, зависящие от множества социально-политических факторов. Например, принцип руководящей роли одной партии в тоталитарных системах можно считать основной политической нормой, из которой вытекает норма операциональная - обязательная принадлежность руководящих кадров к данной партии. Эта норма может стать основной в условиях политических реформ и кризисов, когда одно поколение руководящих кадров заменяется (путем физического уничтожения, увольнения или отставки) сторонниками нового курса, провозглашенного политическим руководством. Со своей стороны, государственная бюрократия стремится так модифицировать данную политическую норму, чтобы на всех уровнях власти находились члены родственно-земляческих, этнических или национальных элит и кланов. В результате офиц. политическая норма нередко становится идеологическим прикрытием традиционных связей и форм общности.

Предполагается, что любой политик есть прежде всего субъект морали. Мышление политика рассматривается через призму моральной вменяемости и рациональных действий субъекта, обладающего свободой. Причем понятие разума или рациональности означает способность политика отражать все противоречия социальной действительности и принимать решения, направленные на достижение вечных П.ц. Нормативная модель политика базируется на приписывании ему универсальных критериев рационального мышления - когерентности, принципа тождества, последовательности и т.д. Социальная ценность политической деятельности означает непротиворечивость принятых принципов и способность нести полную ответственность за решения и действия, вытекающие из них, соответствие деклараций и поведения политика.

Эта модель позволяет анализировать всю политику через призму вопроса: почему большинство политиков предпочитают, как правило, вечным П.ц. случайные политические цели (свокорыстие, властолюбие, стремление к духовному господству, укрепление государства, создание партий и др. политических институтов)?

На поставленный вопрос возможны три ответа, которые одновременно служат моделями поведения властвующих и подвластных с т.з. отношения между моралью и политикой:

1. В политике надо использовать неморальные средства достижения целей, и так должно быть, ибо главный принцип политики - цель оправдывает средства. 2. В политике

применяются неморальные средства достижения целей, и хотя так быть не должно, но это может быть политически оправданно. 3. В политике используются неморальные средства достижения целей, хотя так быть не должно и это не может иметь никакого оправдания.

Указанные модели используются как классификационные принципы истории политической мысли, политической философии и политической теории. Человек, принимающий политические решения, обычно примыкает к первым двум моделям поведения и должен нести за это полную ответственность. Третья модель обнажает глубокий конфликт вечных П.ц. и промежуточных политических целей (которые всегда гипотетичны и дискуссионны) и соединяет мировоззренческую рефлексию политиков с политологическим анализом.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАН - устойчивое неформальное объединение в правящем слое, ведущее борьбу за государственную власть или охраняющее ее и сочетающее черты патриархального семейного (кровно-родственного) или земляческого коллектива и современных политических организаций. П.к. может насчитывать от нескольких десятков до нескольких сотен взрослых индивидов, сплоченных вокруг одного лидера (глава клана) и объединенных представлениями о реальном или мнимом родстве. Этот по существу доклассовый институт общественного управления в той или иной степени "вписан" в систему политических отношений многих современных государств. Роль П.к. как активных субъектов общественной жизни особенно ярко проявляется в странах, где сильны стереотипы традиционной политической культуры, где интегратором общественных функций является не столько национальный рынок, сколько государственная власть.

Клановая дифференциация правящего слоя не ограничивается элитой. Каждый элитный клан опирается на разветвленную сеть клиентов в средних и даже низших звеньях социальной пирамиды, что усиливает сопротивляемость клановых группировок внешнему воздействию.

Клановые группировки в правящих слоях далеко не всегда объединяют исключительно членов одной большой семьи. Но именно группа ближайших родственников или соплеменников, единомышленников либо единоверцев выступает ядром любого дееспособного в политическом смысле клана, а патриархальная этика (сохранившаяся или возрожденная) цементирует его внутреннюю солидарность.

Правящая элита (см. *Политическая элита*), дифференцированная по клановому признаку, обычно состоит из двух основных типов клановых группировок. С одной стороны, это группы, представители которых на протяжении нескольких поколений находились в высших и средних эшелонах власти. С другой, существуют новые образования, чье выдвижение является результатом крупных социальных изменений, переживаемых или недавно пережитых обществом.

Войны, индустриализация, освоение крупных сельскохозяйственных площадей всегда дают мощный толчок для возникновения новых кланов. Подобные события, во-первых, подрывают базисные основы влияния старых группировок, а во-вторых, в связи с ними возникают большие массы общественного продукта, на которые старые группы не успели распространить свой контроль. Их распределение и присвоение становится питательной средой консолидации новых кланов, претендующих на непосредственное участие в системе власти.

Взаимодействие между различными кланами правящей элиты может развиваться относительно мирно или, напротив, сопровождается острыми конфликтами. В большинстве случаев главная борьба ведется между старыми и новыми группировками, но фоном, на котором она происходит, как правило, служит система отношений, сложившаяся между традиционными кланами. Без существенного обострения конкуренции этих группировок новые кланы имеют мало шансов добиться властных прерогатив. Но даже в этом случае позиции нового клана остаются долго неустойчивыми. Сила старых группировок не исчерпывается потерей их представителями высших государственных постов. Чтобы утвердиться в среде правящей элиты, новому клану предстоит вытеснить или подчинить представителей традиционных группировок в средних звеньях аппарата управления. Очень сложным является для него и вопрос взаимодействия с массой клиентов старых кланов, решение которого всегда требует дополнительных временных и материальных ресурсов. Поэтому каждое изменение круга клановых субъектов правящей элиты всегда связано со значительными общественными потрясениями. И сокращение и расширение числа клановых группировок, участвующих в

принятии государственных решений, стимулируют нестабильность на всех ступенях социальной пирамиды и административной системы.

Способность отдельных П.к. вести конкурентную борьбу за удержание или завоевание властных прерогатив зависит от ряда факторов. Прежде всего она определяется величиной и степенью сплоченности коллектива, стремящегося действовать как политический клан, а также адекватностью его руководства. Кроме того, большую роль играют адекватность женской части клана и разветвленность его матримониальных связей, характер специфической для данного клана ритуальной практики, наличие локальных ответвлений за пределами исконной этнической и географической среды.

Вместе с тем, результаты борьбы клановых группировок определяются не только субъективными характеристиками их потенциала, но и объективной динамикой внутривнутриполитического процесса. Она существенно влияет на возможности различных группировок вести конкурентную борьбу в оптимальном для себя режиме. Так, старые кланы предпочитают разрешение всех общественных противоречий на уровне правящих слоев. Кроме того, им намного труднее, чем новым группировкам, вести активное наступление на своих политических противников. Однако в условиях т.н. позиционной войны преимущество чаще всего оказывается на стороне старых кланов. Новые кланы, напротив, уже на начальных стадиях столкновений склонны подключать к конфронтации широкие массы подчиненных социальных слоев. Аппеляция к демократическим слоям населения позволяет новым кланам хотя бы отчасти компенсировать слабость своих позиций в верхних эшелонах власти.

Последствия межклановой борьбы приобретают особенно опасный характер, когда в столкновения вступают кланы, добившиеся положения политического лидера в масштабах отдельного региона или этноса. Клановый субъект, утвердившийся в этом качестве, получает практически неограниченный контроль над крупными и постоянно воспроизводимыми людскими ресурсами, что препятствует урегулированию противоречий и тогда, когда они развиваются на окраинах страны, и тогда, когда приобретают характер противостояния центра и периферии. Как старые, так и новые кланы склонны в этом случае скорее нагнетать конфронтацию, чем вести дело к смягчению напряженности, особенно, если она развивается на фоне социально-экономического кризиса.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС - 1) форма функционирования политической системы общества, эволюционирующей в пространстве и времени ("современный общественный процесс"); 2) П.п. как один из общественных процессов, в отличие от правового, экономического, идеологического и др. процессов ("перестройка как политический процесс") и 3) обозначение конкретного с конечным результатом процесса определенного масштаба (формирование какой-либо партии, проведение выборов и т.п.).

Содержание П.п. может быть самым разнообразным: разработка какой-либо концепции, начиная с исходной идеи и кончая развитой теорией (напр., демократизация политических отношений); формирование общественного мнения о кандидатах на выборы, создание новых структур управления и т.д.

П.п. расположен в соответствующем его содержанию политическом пространстве. Структура П.п. включает субъект процесса (реальную власть или ее носителя, которому власть делегирована); объект, который должен быть создан или достигнут как цель процесса; средства, методы, ресурсы, исполнителей процесса, которые связывают субъект и объект-цель (см. *Средства политики; Власть*). Ресурсами П.п. могут служить его идеальные и материальные основы: наука, знание, технические и финансовые средства, настроения масс, участники процесса, их идеология, состояние общественного окружения и др. факторы.

Организация П.п. начинается с замысла, идеи процесса, разработки его теории либо концепции, которую затем субъект процесса (власть, лидер и т.п.) должен преобразовать в теорию. Ее разработка включает целеполагание, выбор цели, ее идеализацию, ее формирование в наиболее полной, ясной форме, отвечающей идее или концепции процесса. Выбор цели, естественно, оптимизируется: идеальная цель остается критерием политики, конкретно же преследуется реально достижимая цель. В соответствии с нею и с замыслом намечаются задачи П.п., возглавляющего его субъекта и исполнителей; выбираются средства, ресурсы, методы П.п. и определяются его пространственные и временные характеристики (темпы, сроки исполнения, масштабы процесса - территория или область деятельности, число

участников, их состав и пр.). Определяются взаимное соответствие элементов процесса: субъекта (власти) - цели и задачам; средств и методов - целям (см. *Бюрократия*); исполнители должны отвечать поставленным перед ними задачам и владеть соответствующими средствами и т.д. Несогласованность элементов П.п. и отношений между ними разрушает процесс или приводит его к непредвиденным результатам. Продуманная т. обр. идея П.п. может быть переоплодотворена в его концепцию, с ясным представлением о причинно-следственных отношениях, связывающих и исход процесса, что и позволяет построить его теорию. Следующим шагом становится проект и конкретный план процесса. Полнота и завершенность предварительного этапа во многом предопределяют успех самого процесса. Отсутствие концепции привело к неудаче множество П.п. Хорошо известны и весьма крупные просчеты, связанные, напр., с преобразованиями в Вост. Европе, с затяжными последствиями: борьбой тенденций, партий, экономическими проблемами и т.д.

Исход П.п. зависит от совокупности независимых (объективных по отношению к нему) переменных (наличия ресурсов; благоприятных или неблагоприятных условий, или, иначе говоря, от внешнего окружения; от вмешательства неожиданных, случайных факторов и т.д.) и зависимых, заключенных в самом П.п. - избранных средств, методов, исполнителей и т.д. и отношений между ними. Большая часть независимых переменных может и должна быть учтена в проекте П.п., так же как и зависимых, однако именно эта вторая группа факторов более всего способна нарушить процесс. Именно в нем самом более всего заключена вероятность непредвиденных нарушений ("возмущений"), которые изменяют отношения между элементами процесса, смещают его траекторию в политическом пространстве, изменяют число и активность исполнителей и приверженцев замысла, прямые и обратные связи с общественным окружением, смещают сроки завершения процесса и изменяют сам его результат (см. *Утопия политическая*).

Макромасштабный П.п. более или менее продолжительного периода складывается из многих взаимосвязанных и переходящих друг в друга конкретных процессов. Их совокупность составляет динамичную и ответственную часть политической жизни общества. История политики и ее развитие выражаются в рационализации П.п., очищении от принуждения и совершенствования его средств и методов, которые состоят в их демократизации, активном политическом участии, профессионализации участников и высокой компетенции руководителей процесса. Повышенная динамика экономической, социальной, культурной жизни современного общества требует все большей организованности, честности, ответственности, завершенности П.п., всех его фаз - продуманной концепции, тщательно отобранных и согласованных элементов и четкого исполнения.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ - одно из направлений теории международных отношений, сложившееся в США в послевоенный период и отразившее соотношение сил в мире, в период холодной войны, конфронтации сторон в биполярном мире, т.е. мире, разделенном на две общественные системы.

"Политические реалисты", идеи которых берут начало в позитивизме, подчеркивали неизбежность столкновения интересов государств на международной арене, утверждая, что основную роль в межгосударственных отношениях играет принуждение, порождающее у государств опасения и неуверенность в собственной безопасности.

П. р. предполагает рассмотрение международных отношений как суммы политик отдельных государств, своего рода гоббсовского "агрегата", где борьба актеров-государств за власть, силу и доминирование (та же гоббсовская "война всех против всех") универсальна во времени и пространстве. А поскольку борьба за власть содержит в себе потенциальную угрозу разрушения общества и государства, на внутригосударственном уровне она лимитируется определенными правилами, ее пытаются поставить в некие рамки, навязать ей своего рода правила игры, в т. ч. выражающиеся в различных демократических установлениях. Центральное правительство, законы и парламенты, репрессивные органы, армии, партии, традиции и т.д. рассматриваются не столько как гаранты прав человека (что соответствовало бы либерально-демократической традиции), сколько как средства сдерживания агрессивных поползновений отдельных индивидов, групп, партий и т.д., стремящихся к максимализации собственной власти и влияния. На международной арене таких универсальных сдерживающих средств нет или они находятся в зачаточном состоянии. Поэтому столкновения государств и

наднациональных организаций, их борьба за выживание, влияние, власть происходят в обнаженном, почти первозданном, естественном виде. Т. о., борьба за силу на международной арене выступает как особый случай борьбы за власть и влияние. Сущность силы в трактовке "политических реалистов" заключается, иными словами, в способности оспаривать национальные интересы др. государств вплоть до выживания. Насилие или угроза насилием в этом случае превращаются в основной инструмент национальной политики, а умение манипулировать ими - в основную функцию дипломатии как "мозга силы". Но тогда национальный интерес оказывается выше любых норм, правил и принципов международного бытия, и сила превращается в основной показатель успеха внешнеполитической деятельности и средство его достижения. При этом национальный интерес, по существу, определяется самой страной и не предполагает каких-либо иных ограничений, кроме силы противостоящей стороны.

Хотя основные теоретические разработки категории "силы" падают на 50-60-е гг., интерес к ней не угас и сегодня. В самом общем виде современные силовые разработки отличает следующее. Во-первых, сохраняется тенденция приравнивать силу только к военной силе, рассматривать именно военную силу в качестве первичной, а также переоценивать значение военной силы как инструмента внешнеполитического воздействия. Во-вторых, продолжают попытки представить силу как некое универсальное понятие вне среды, ситуации и момента, свести политические отношения между государствами к борьбе за силу на международной арене. В-третьих, внимание исследователей концентрируется не только на традиционном выяснении сущности силы и составляющих ее элементов, но и на формах проявления силы как в конфликтах, так и в дипломатических отношениях, в сотрудничестве, взаимозависимости, в т.н. позитивных санкциях (награде или обещании награды). Столкнувшись с трудностями определения силы, некоторые политологи вообще предлагают отказаться от этого термина; др. настаивают на рассмотрении силы только в конкретно-политических ситуациях, не пытаясь найти ее общий знаменатель; третьи по-прежнему пытаются разделить силу на элементы и вычленив их иерархию, чтобы найти универсальную формулу оценки национальной силы государства. Сила, расчлененная на элементы, как бы поднимается до уровня всеобщего эквивалента в международных отношениях, аналогичного деньгам в экономике. Такой подход имеет весьма существенные методологические пороки: помимо того, что сила искусственно вырывается из системы связей и отношений, часто суммируются факторы в экономической, политической, моральной, идеологической, военной, культурной и др. областях, трудно, либо вообще не сопоставимые. Поэтому все попытки выведения формул силы, якобы дающих возможность измерить ее как точную величину, оказались по сей день несостоятельными.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ - совокупность характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры. Т. обр., различаются демократические (см. *Демократия*), авторитарные (см. *Авторитаризм*), тоталитарные (см. *Тоталитаризм*) и др. режимы. В более частном смысле различаются режимы государственного правления - либеральный, диктаторский (см. *Диктатура*), жесткий, жестокий, особо жестокий (фашистского, экстремистского толка, напр., режим Пол Пота в Камбодже) и др. С точки зрения форм правления различаются режимы парламентского типа, президентского правления, монархические, республиканские, режим чрезвычайного правления и т.п. Оценки П.р. обычно имеют символический смысл и потому позволяют создавать образ страны, государства, тип правления без их конкретного анализа (абсолютистский, царский, "прежний" режим и т.п.), нередко просто в персонафицированной форме, по имени главы государства - режим Хусейна, гитлеровский режим и т.п. Поэтому П.р. - типологическая, стилистическая и образная характеристика государства и общества.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИТУАЛ - содержательный и эмоциональный аспект политической жизни, ее регламентирующее и организующее начало, определяющее порядок политических действий (проведение собраний, заседаний, встреч и т.д.), обязательных актов (порядок деловых и торжественных приемов, занятия должностных постов, вручения наград, присвоения званий и

т.п.). Особый вид политического зрелища образуют массовые ритуальные церемонии - парады, шествия, демонстрации, чествования, специальный ритуал торжественных похорон - политическая литургия, которая дополняется в некоторых странах (во Франции, напр.) пантеоном политических героев и мучеников.

Политика в принципе ритуальна, состоит из последовательности обязательных символических действий, событий и демонстраций, которыми она закреплена в обществе (сессии парламента, заседания руководства высших органов государственной, партийной и др. власти, обсуждения решений, дискуссии и мн. др.). Ритуальная жизнь политики исторична и связана с политическим строем общества, в монархическом государстве ритуал более параден и пышен (коронация, парламентские церемонии и т.п.), при республиканском и демократическом режиме он скромнее. Ритуал служит эстетизации политики, приданию ей известной одухотворенности и определенного стиля. Ритуализация политики как бы закрепляет ее в культуре и истории.

П.р. многозначен, как всякое символическое действие. Бессодержательная политика может быть сведена к ряду ритуальных актов - принятию постановлений, которые никто не выполняет, проведению формальных отчетов и заседаний, бесцельному исполнению др. политических повинностей.

Функции самого П.р. двойственны. Ритуал - составная часть зрелищного аспекта политики (см. *Политическая сцена*). Он призван не только упорядочивать, но и украшать и возвышать политическую жизнь, придавать престиж политическим событиям и действующим в них лицам, которого они могут и не иметь либо которым пользуются по праву. Ритуал делает политику более значимой и привлекательной, придает ей особый культурный облик, формирует деловую и парадную сторону "политического быта" страны. Ритуал и его реквизит - обычаи, традиции, правила, нравы - предназначен не одним его исполнителям и служит не только удовлетворению их честолюбия и вкусов. Ритуальное зрелище служит легитимации политики и власти. Ритуал, придающий политической жизни ритм, устанавливающий последовательность событий, символизирует порядок, неизбежность событий, сообщает политическим действиям эмоциональный тон, придает им форму, превращает заурядное в особенное, необычное.

Ритуал может служить и служит также фасадом подлинных политических событий, скрывает не только рутину, но и грубость, примитивность или неприглядность тех или иных политических действий, а нередко служит и удовлетворению личного тщеславия и групповых претензий правящих сил.

Демократизация П.р., происходящая в современном мире, призвана закрепить его позитивные функции и очистить от архаических и негативных.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ - закрепленное в современной отечественной науке обозначение политической структуры общества (узкое и техническое толкование) и *политического режима*.

В первом толковании П.с. определяется элементарным составом политической системы общества. Вопрос об отношениях между этими элементами уже приводит к содержательной характеристике общества и государства. Формальное структурное толкование П.с. включает описание отношения государства и его институциональных (политических и общественно-политических организаций) и квазиинституциональные образования (политические кланы, клики и клиентелы), где субъекты политики выступают в качестве ее несистемообразующих элементов. Наличие в составе политической системы этих двух типов несистемообразующих элементов приводит к образованию двух разнородных подструктур: формальной и неформальной. На практике они обычно более или менее тесно переплетаются.

Возможность деятельности и само существование всех несистемообразующих элементов зависит от отношения к ним государства. Применительно к институциональным субъектам политики это отношение достаточно четко фиксируется государством путем их легитимизации, которая может иметь место в двух формах: де-юре - путем соответствующего правового акта и де-факто - без правового оформления. Соответственно, в первом случае институциональный субъект становится легальным, а во втором - полуполюгальным. Если государство запрещает существование институционального субъекта, то он - нелегален.

Исходя из вышеуказанных особенностей состояния структуры политической системы, принято выделять четыре основные стадии в ее эволюции, каждая из которых представляет собой и определенный тип политического строя.

1. Рудиментарный П.с. Формальная подструктура практически отсутствует. Функции институциональных субъектов политики выполняют племена как универсальные социальные организации.

Подобного рода П.с. характерен там, где переход от племенного к государственно организованному обществу еще не завершен. К этой категории в настоящее время относятся некоторые страны Азии и многие страны Черной Африки. Как результат влияния европейской цивилизации рудиментарный политический строй в них существует в "модифицированном" варианте, когда, напр., вместо племен непосредственно выступает трибалистская политическая партия.

2. Примитивный П.с. Преобладание неформальной подструктуры, наряду с политическими кланами основную роль играют разнообразные клики и клиентелы. Формальная структура представлена в основном конфессиональными общественно-политическими организациями и, как правило, нелегальна, в редких случаях полулегальна.

3. Развитый П.с. Преобладание формальной структуры, которая легальна или полулегальна. Основную роль играют светские общественно-политические организации и политические партии. Резкое ослабление неформальной подструктуры.

4. Высокоразвитый П.с. Полностью легализованная формальная подструктура с широким спектром самых разнообразных политических партий (см. *Партия политическая*) и общественно-политических организаций. Неформальная подструктура носит остаточный характер.

Все эти типы П.с. представляют собой в то же время последовательные этапы прогрессивного развития политической системы общества. По существу, они отражают процесс совершенствования "обратных связей" между обществом и государством, а следовательно, повышения эффективности деятельности государства как универсального управляющего центра. А это в конечном итоге способствует гармонизации отношений между обществом и государством, что является одним из существенных факторов, позволяющим избегать катастрофических социальных катаклизмов.

Историческая природа указанных типов П.с. отнюдь не означает, что какие-то из них уже стали достоянием прошлого. В современном политически мозаичном мире сосуществуют все эти четыре типа, хотя два первых, как правило, в модифицированной форме, которая, однако, не должна вводить в заблуждение по поводу их истинной природы.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ - время протекания политического процесса, события, время жизни политической идеи, теории, политической деятельности лидера, одно из основных измерений политики наряду с содержательными и пространственными измерениями. П.в. включено в непрерывный ход астрономического (хронологического) времени и в течение исторического времени. Если, однако, абсолютное астрономическое и историческое время однонаправленно, то функциональная смена времен в политическом процессе совершается в двух направлениях: хронологическом, когда прошлое сменяется настоящим, которое в свою очередь ведет к будущему, и каждый предшествующий этап готовит последующие, и в ахроническом (т.е. не соответствующем хронологическому времени), когда будущее этап за этапом непрерывно становится настоящим, настоящее же уходит в прошлое. В прошлом и настоящем накапливается опыт, возникают идеи нового будущего, формируются цели, задачи, концепции и готовится это будущее. Поэтому текущее П.в. активно, оно наполнено событиями, результатами истекшего П.в. и политическим материалом будущего. Истекшее П.в. бесконечно, но оно членится на конкретные функциональные этапы, начало и конец предшествующих политических событий и процессов; в беспредельном будущем П.в. охватывает конечные этапы политических процессов или их финалы. Между этими двумя протяженными частями П.в. заключено настоящее, единственное актуальное, но непрерывно исчезающее время, переходящее в будущее и прошедшее. В этом причина его интенсивности, напряженности, значение сроков и темпов разворачивания этого времени. Эти элементы П.в. сосредоточены в прошлом (как свидетельства успехов и неудач уже завершенного этапа) и в настоящем времени, где еще не завершены сроки и не очевидны темпы. В будущем все измерения П.в.

существуют лишь в абстрактной проектной форме, как и само будущее. В этом временном отрезке сосредоточены цели политики. Эти цели, размещенные в гипотетическом будущем, определяют события настоящего времени: выбор средств, ресурсов, методов, состав исполнителей политического проекта и т.д. (см. *Политический процесс*). Воздействие этого будущего П.в. переходит в прошлое, свершившееся время: в нем обнаруживаются подлинные результаты политики, о которых можно будет судить с достаточной (хотя и не абсолютной) определенностью. В прошедшем времени намеченные проектом решения превращаются из набора альтернатив в реальный опыт, вероятностный процесс становится свершившимся фактом, и тогда из прошлого вновь начинается движение П.в. в настоящее и будущее.

В отличие от астрономического, хронологического времени, П.в. протекает различными темпами для разных политических сил и в различных процессах. Оно обладает особой функциональной интенсивностью для одних и может оказаться ненасыщенным, бессодержательным для др. В одно и то же календарное время одна политическая сила, партия, теория живет в политическом прошлом, другая - в настоящем, третья - уже в будущем, опережая свое время. Именно концепция времени дала имя многим политическим течениям и идеологиям: консерватизму и традиционализму - ревнителей прошлого, политическому реализму - приверженцев стабильности, авангардизму, обновленчеству, прогрессизму - устремленных в будущее.

П.в. обладает также ценностными характеристиками: время подъема, застоя, трудное, революционное, время перемен и т.д.

П.в. отличается от непрерывно и однонаправленно текущего бесконечного астрономического времени также не только его конечностью, ограниченностью, но и его протяженностью: оно охватывает гл. обр. средние и краткие хронологические сроки от нескольких лет или десятилетий до нескольких дней и даже часов. Более продолжительное П.в. переходит в социальное и историческое время ("предвоенное время", "послевоенное время" и т.п.). П.в. конкретнее исторического или социального, это время определенного события или процесса, и оно завершается с окончанием такого процесса (его пределом - достижением результата или кризисом): формированием правительства, выбором парламента или президента, проведением реформы и т.п.

П.в. в отличие от астрономического протекает неравномерно, это не бесстрастная хронология. Оно пульсирует, изменяет ритм, то замедляется, то набирает темпы вместе с политическими событиями, напряжением и ускорением политической жизни общества, какой-либо группы, класса или лица. Изменяется насыщенность, интенсивность П.в., когда в считанные дни и часы происходят политические кризисы, революции, сменяется власть, принимаются ответственные политические решения.

В движении П.в. возможны критические фазы - острый дефицит времени для решения той или иной задачи ("упущенное время"), растянутое, пустое, политически бессодержательное экстенсивное время ("эпоха застоя") и, наоборот, интенсивно протекающее время значительных политических, социальных процессов и событий, время решения больших общественных задач, массовых мобилизаций (ведение вооруженной борьбы, выход из кризиса и т.п.)

Эффективное использование времени - важный показатель эффективности *политики и власти*. Оно прямо пропорционально уровню *политической культуры* общества и его политическому развитию: степени рациональности политического процесса, уровню политического искусства (в т.ч. искусства политической дискуссии), радикальности решений, пониманию задач, чувству ответственности и т.д., функциональным соответствиям между решениями и их исполнением и в целом зависит от динамичности *политической жизни* общества. Объективным фактором эффективности П.в. оказывается его соотношение с функциональными особенностями *политического пространства*. Более сложное, разнородное, протяженное, оно может замедлять протекание П.в., образовывать паузы в политическом процессе, напр., передачи власти, решений и их исполнения и т.д.

Время - важнейший ресурс политики и власти. Погоня за этим ресурсом ("выигрыш времени") составляет одну из главных целей политики. В политической борьбе это задача "опередить" действия противника, "упредить" события. Маневрирование временем составляет одно из правил политической стратегии и тактики, состоящее в умении предупреждать события, а не ждать их, не догонять упущенное время, а создавать его резерв, не затягивать необходимых действий, не полагаться на спасительное самодействие времени в расчете, что

все решится само собой, иначе говоря, в активном распоряжении временными ресурсами политики.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗРЕЛИЩЕ - зримая, общедоступная наглядная сторона политической жизни общества, общественных групп, политических группировок, организаций и лидеров. Непосредственное зрительное (аудиовизуальное) восприятие политических действий, событий, символов, ритуалов (см. *Политическая символика, Политический ритуал, Политическая эмблематика*) делает политику более понятной, расширяет возможности ее пропаганды и одновременно ее общественного контроля. Современные технические средства позволяют без ограничений пространством и временем делать человека свидетелем политических событий - выступлений, докладов и речей политических руководителей, работы политических учреждений и организаций (парламента, центральных органов партий, политических ассоциаций и т.п.), массовых политических акций (митингов, шествий, дискуссий и пр.) и отдельных событий (подписания документов, встреч "за круглым столом", диспутов политических соперников, интервью, отчетов депутатов и мн. др.). П.з. выполняет важную демократическую функцию приобщения общества к политической жизни страны и расширения политического участия, т.е. непосредственного политического действия, человека, общества и отдельных групп. Бездеятельное в момент восприятия П.з. отношение к нему зрителя отнюдь не обязательно пассивно. Оно готовит его к более активным реакциям. П.з. служит действенным средством политических мобилизаций для участия в крупных акциях (выборах, кампаниях поддержки или протеста и т.п.).

Особый вид П.з. образуют его символические формы: действия со скрытым эффектом, т.н. игры, театр, ритуал и пр. (см. *Политическая игра*). Зрелища этого рода нуждаются в активном восприятии, связанном с пониманием их реального смысла.

Демократизация общества и политических отношений делает политическую жизнь более открытой, более доступной, оставляет меньше места "теневой" политике, скрытым и бесконтрольным политическим действиям. П.з. - один из важных аспектов демократического процесса. Новая техника обеспечивает прогресс зримых форм политической жизни; она же наделяет П.з. еще одной, новой функцией документации политических событий, функцией культурной и исторической памяти в сфере политики.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО - понятие, соотносительное другим представлениям об обществе или составляющих его "обществах": гражданскому обществу, культурному, образованному, городскому и др. Употребляется в двух различных смыслах, выработанных на протяжении длительного времени исследователями политики.

Самое раннее, возникшее в середине XVII в. (у Т.Гоббса) представление о том, что общество, в котором функционирует политическая система современного государства, может считаться политическим. П.о. охватывает гражданское общество и вообще общество как некая целостность, объединенная с государством. Это представление вызвало длительную дискуссию. Оно получило уже во второй половине XX в. новое истолкование: в демократическом обществе массовое, если не всеобщее участие граждан в политической жизни страны делает общество действительно политическим. Такое П.о. отличается от политизированного общества недемократического типа, авторитарного и тоталитарного, в котором политическое участие общества формально, навязано, крайне идеологизировано и сводится к безусловному повиновению.

Другое, более близкое к действительности, понимание П.о., существующее в современной науке, точнее выражается понятием политической общины или общности. Это часть общества, профессионально занимающаяся политикой (кадры институтов власти, аппаратов управления, служащих государственных учреждений). В ее состав входят работники управления всех уровней, включая технических сотрудников и технический персонал. Численность такого П.о. достаточно велика. В бывшем СССР она доходила до 18 млн.чел. (вместе с членами семей, ближайшим родственным, товарищеским и земляческим окружением, роль которого в политической жизни, особенно в республиках с сохранившимися традиционными кровно-родственными отношениями достаточно велика). Она может стать в значительной степени автономной (пресловутый "аппарат"). Антагонизм П.о. и гражданского или, точнее, правящего меньшинства и управляемого большинства возможен, в истории большинства стран он был

обычным состоянием. Он преодолевается демократизацией политического процесса, вместе с созданием *правового государства и гражданского общества*.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО - сфера действия политики, власти, политических организаций, идей, теорий, лозунгов, обращений, процессов. Понятие "П.п." вошло в научный, а также популярно-публицистический обиход и в политическую речь в России сравнительно недавно. Оно возникло в последние десятилетия в зап. политико-философской литературе вместе с более общим интересом к пространственным и средовым отношениям (экологической ориентации) и быстро стало прививаться. Понятие П.п. оказалось плодотворным. Появились и др. пространственные категории, ибо П.п. составляет часть более общей системы аналогичных социальных пространств - экономических, идеологических, культурных, правовых и пр. Пространственная протяженность политических процессов предполагает физическое, территориальное измерение. Геометрия П.п. может совпадать с географическими границами страны (П.п. государства), региона (П.п. областной администрации, областных политических учреждений и т.п.), города (П.п. местного самоуправления) и т.д. Однако П.п. имеет и др., более содержательное измерение - функциональное, его границы очерчивают пределы действия политики - политического влияния, зоны распространения власти, доверия лидеру, сферы влияния, авторитета политического учреждения и т.д. Там, где П.п. перестает быть живой, насыщенной мыслью, действием, событиями, сферой и начинается зона, где та или иная политика перестает действовать, там и пролегает его подлинная граница. Она может не совпадать с офиц. административно-политическими границами, а часто вообще не имеет с ними ничего общего. П.п. формирует какой-либо центр политического влияния или власть. По направлению к периферии это влияние может ослабевать либо усиливаться в том или ином участке. Но структура П.п. сложнее этих линейных измерений. Оно неоднородно по самой своей функциональной природе. Воздействие какой-либо идеи, политического лидера или группы может быть авторитетным для одних лиц или организаций (в рамках одного региона, одной партии и т.д.) и мало значить для др. То же относится и к материализованным выражениям политики - документам, законам, постановлениям, политическим выступлениям. П.п. может быть поэтому более насыщенным, плотным, более интенсивным в одних его участках и менее - в др. Оно как бы обладает третьим измерением - насыщенности - и более похоже на голограмму, чем на плоскостное изображение политической жизни общества. В каждом его отрезке отражается весь основной спектр идей и действий, присущих целому.

Определение П.п., его границ и расположения позволяет создавать более полное и динамичное представление о реальной, а не нормативной политической системе страны (см. *Политическая система общества*). В ней каждое П.п. будет взаимодействовать не только с функциональными пространствами иной природы, но и с различными др. П.п. Жизнь политики складывается из сочетания или столкновения многих П.п. Их типология может быть построена по характеру политических отношений (пространства власти, общения, конфликтов, согласия, насилия, риска, борьбы и т.д.), общественных и политических процессов (критическое, кризисное пространство и др.), типу массовых или групповых настроений (интересов, надежды, свободы) и др. П.п. - отнюдь не нейтральное определение политической ситуации. За П.п. обычно идет активная борьба. От расширения и насыщения того или иного пространства политики и власти зависит исход соответствующих политических процессов. Конкуренция партий, лидеров и др. политических сил, состязания на выборах, борьба за влияние, за право определять политику - все это борьба за П.п. в обществе. Пространство - своеобразный материальный ресурс политики. Общий процесс политического развития связан с насыщением политики ресурсами. Демократизация политики отвечает этой тенденции, она существенно расширяет спектр П.п. и обогащает его содержание.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ - многомерный процесс, в ходе которого в результате взаимодействия различных политических сил происходят изменения в политическом поведении, политической культуре, в самой политической системе общества.

П.р. не следует отождествлять с политическим прогрессом и тем более с прогрессом вообще. "П.р." - более нейтральное понятие, предназначенное для описания процессов, а не результата; движения социальных форм, а не достигнутых обществом этапов или вех, в то время как политический прогресс (или регресс) фиксирует внимание на определенных

политических достижениях, предстающих в виде тех или иных статичных образований. В связи с этим можно сказать, что политический прогресс невозможен без П.р., которое в свою очередь выступает как одно из условий его достижения.

В различные исторические периоды П.р. может осуществляться как в революционной, так и в эволюционной форме. Революция ведет к смене политической системы, в то время как в эволюционные периоды происходит накопление количественных изменений, не меняющих принципиально политическую систему общества.

Важной проблемой для уяснения особенностей П.р. выступает его соотношение с социальным развитием. Масштабы и формы социального развития могут быть неадекватны П.р. Истории известно немало случаев, когда П.р. опережало социальное. Веймарская республика, напр., достигнув установления прогрессивной политической системы, пала в результате неподготовленности социальной почвы для ее успешного функционирования. Примером опережающего социального развития по сравнению с политическим может служить иранский монархический режим Мохамеда Реза Пехлеви, который за период 60 - сер. 70-х гг. осуществил крупные социально-экономические преобразования в рамках бюрократически-авторитарной политической системы. Падение Веймарской республики и приход Гитлера к власти в первом случае и свержшая шахский режим исламская революция - во втором явились убедительным свидетельством опасности неравномерного, несбалансированного протекания политического и социального развития. В связи с этим правомерно предположить, что условием политического прогресса, наряду с П.р., выступает также достижение определенного минимума социального развития общества.

Однако П.р. не сводится к воспроизведению неполитических общественных систем (экономической, социальной и пр.). Политика развивается и собственными путями. В современном мире она становится все более сложной, организационно и теоретически все более системно и структурно оформленной, более масштабной, интернационализированной и ответственной. Политика в современном демократическом государстве с разработанной системой массового политического участия, массовыми процедурами выборов, дискуссий, с разделенными и взаимно контролирующими друг друга властями и т.д. - далеко не то же, что политика прежнего буржуазного или добуржуазного общества с монархической властью (монархией и олигархическим направлением). Развиваются противоположные начала политики - ее глобализация, с одной стороны, и децентрализация вместе с процессами самоуправления - с другой. Ныне исторические судьбы государств и народов во многом определяются тем, насколько то или иное общество оказывается способным участвовать в процессе П.р. Чрезвычайно усложняются процедуры принятия решений и их исполнение.

В то же время в политике постоянно воспроизводятся ее "технические" механизмы, универсальные закономерности, средства и методы - одни и те же приемы иерархического продвижения, формирования лидеров, отбора кадров, политической борьбы, неизменными остаются закономерности целеполагания, структура политического процесса, отношения политики и экономики, и морали и др. закономерности реальной жизни.

В качестве элементов П.р. принято выделять общественные подсистемы, в той или иной степени участвующие в нем. Как правило, это политические системы или институты (институциональный подход), политическое поведение и внеинституциональные политические и социальные образования (структурно-функциональный анализ). По степени активности в П.р. выделяют также объекты - те общественные подсистемы, которые в большей степени испытывают его воздействие на себе, и субъекты, воздействующие сами и проявляющие при этом соответствующую их потребностям политическую активность.

В зависимости от выделения основных субъектов П.р. в теоретической политологии различают по меньшей мере три подхода к изучению П.р. Первый подход основан на анализе развития прежде всего имеющихся в обществе политических институтов. Приверженные этому подходу исследователи (напр., С.Хантингтон и Дж.Нельсон) склонны считать политические институты приоритетными в решении задач П.р. Второй, бихевиористский, подход заключается в том, что его сторонники (Г.Алмонд, С.Верба и др.), осознавая ограниченность институционализма, обращаются к осмыслению имеющихся в обществе политических позиций и типов политического поведения. Третье, структуралистское, направление политического анализа (Д.Истон, Э.Шилз, С.Липсет и др.) сосредоточивает внимание на выявлении внеинституциональных ролевых, социальных, групповых оснований политического поведения.

Каждый из подходов по-своему перспективен, хотя и не может в отдельности претендовать на целостное осмысление процессов П.р. В последнее десятилетие среди политологов все определеннее утверждается мысль о принципиальном многообразии направлений, изучающих П.р., предпринимаются (напр., Д.Аптером) небезуспешные попытки конструктивно использовать достигнутые в рамках этих направлений результаты.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ - одна из центральных категорий политологии, входящая в систему ее понятийных координат и обозначающая восприятие субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также связанные с ней действия и состояния. В содержательном отношении большинство исследователей рассматривает П.с. как многомерное, неоднородное, "пульсирующее", внутренне противоречивое, многоуровневое образование, в обобщенной форме отражающее степень знакомства субъекта с политикой и рационального (в противовес бессознательному - см. *Коллективное бессознательное*) к ней отношения. В гносеологическом плане П.с. тесно связано с др. основополагающими политологическими понятиями и категориями: с политической культурой - генетически П.с. является ее производным, высшим уровнем и одновременно, в развитых формах политической культуры, ее стержневым компонентом; с политическим поведением (см. *Поведенческий подход к политике*) - П.с. выступает в качестве рациональной основы субъективных механизмов такого поведения; с политической системой общества - П.с. представляет собой ее субъективный фундамент, человеческую основу; и др. В традиционном марксистском понимании П.с. трактуется как вариант общественного сознания, возникающий как отражение прежде всего социально-экономических условий бытия людей (см., напр., *Классовое сознание*). В общепринятой мировой традиции П.с. рассматривается в более широком контексте, как вся совокупность психического отражения политики, как ее субъективный компонент, проявляющий себя на разных уровнях, в различных ситуациях.

Понятие "П.с." имеет достаточно длительную историю употребления в различных областях общественнознания, однако специально разрабатывается в основном в рамках поведенческого направления в политологии. Оно приобрело особую популярность к сер. XX в., после того, как выявилась ограниченность ортодоксального бихевиористского течения и обнаружилось, что понимание политического поведения и, шире, динамики политических процессов вообще требует внимания к таким "независимым переменным", как П.с. и вся психическая сфера субъекта этого поведения. Категория П.с. оказалась удобной благодаря широте вкладываемого в нее содержания, значительной объяснительной силе, а также тому, что стала своеобразным узловым понятием, аккумулировавшим разрозненные взгляды и данные различных научных дисциплин. Такое синтетическое свойство и позволило понятию "П.с." стать одним из основополагающих в новой, во многом синтетической по своему происхождению политической науке.

П.с. даже в рамках политологии относится к числу междисциплинарных, комплексных категорий, с различных т.з. исследуемых разными направлениями внутри политической науки.

Политическая социология выделяет в П.с. иные, прежде всего идеологический и массовый, уровни и сосредоточивает внимание на раскрытии содержательных характеристик консервативного, либерального, реформистского, революционного, тоталитарного, авторитарного, демократического и др. типов П.с., трактуя прежде всего как совокупность, с одной стороны, установок и стереотипов, сформировавшихся вне сферы П.с., и, с др. стороны, выводов, полученных в результате самостоятельного анализа индивидом или группой социально-политической деятельности, выделяя в качестве особых факторов идеологические компоненты П.с., оказывающие на него значительное влияние.

Исследования П.с. средствами *политической психологии* и *психологии политики* характеризуются стремлением соединить анализ его социально-политического содержания и индивидуальных механизмов его функционирования, используя обще- и социально-психологические понятия (потребности, интересы, ориентации, установки и т.п.), оценивая П.с. на основе данных, касающихся информированности людей в отношении политики, характера их мировоззрения, системы ценностей и т.п.

Целостное, собственно политологическое изучение П.с. в первую очередь включает исследование его субъектов-"носителей", динамики развития П.с. и основных его функциональных форм. С т.з. субъекта П.с. в мировой политологии выделяются массовое,

групповое и индивидуальное П.с. В первом измерении П.с. определяется как массовое сознание общества по вопросам, имеющим актуальное политическое содержание и чреватым определенными политическими последствиями. В этом смысле П.с. - особый, политизированный сегмент массового сознания. Структурно массовое П.с. включает статичные (типа ценностей и "общих ориентаций") и динамичные (типа массовых настроений) компоненты. В конкретном выражении это, во-первых, уровень ожиданий людей и оценка ими своих возможностей влиять на политическую систему в целях реализации имеющихся ожиданий; во-вторых, социально-политические ценности, лежащие в основе идеологического выбора (напр., справедливость, демократия, равенство, стабильность, порядок и т.д.); в-третьих, быстро меняющиеся мнения и настроения, связанные с оценками текущего положения, правительства, лидеров, конкретных политических акций и т.д. Массовое П.с. определяет тип и уровень политической культуры общества и обуславливает наиболее типичные, массовые варианты политического поведения. Наиболее распространенный способ выявления массового П.с. - опросы общественного мнения по политическим вопросам.

Во втором измерении П.с. рассматривается как обобщенное сознание тех или иных более определенных и организованных, чем масса, конкретных - больших (социальные классы, национально-этнические образования, группы и слои населения) и малых (напр., *политическая элита*, "правительственная военная хунта", политбюро правящей партии, разнообразные лоббистские образования типа *групп давления* и т.п.) групп, связанных с политикой. Исходя из объективного места группы в социально-политической системе и особенностей группового самосознания, такое П.с. трактуется как совокупность представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности группы. В структурном отношении особое внимание уделяется политическим позициям и идеологическим предпочтениям, доминирующим в групповом П.с. Наиболее распространенный способ выявления такого П.с. - анализ документов политического характера, исходящих от интересующих групп.

В третьем измерении П.с. трактуется как свойство и качество личности, "политического человека", способного так или иначе воспринимать политику, более или менее точно ее оценивать и относительно целеустремленно действовать в политическом плане. Здесь наибольший интерес представляют субъективно-психологические особенности, типовые характеристики и структурные компоненты сознания и поведения человека в политике как особой сфере деятельности, а также изучение процессов политической социализации личности, способов, используемых индивидом для овладения массовым и разными групповыми П.с., а также для выработки собственного П.с. на индивидуальном уровне. Анализ механизмов, управляющих функционированием П.с. на этом уровне, позволяет выделить в нем два блока компонентов: мотивационные (политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции) и познавательные (знания, информированность, интерес к политике, убеждения). Наиболее распространенный способ выявления такого П.с. - личностно-психологическое исследование, а также выделение социально-политических типов личности в отношении П.с.

Помимо такого ракурса, прежде всего центрирующегося на субъекте П.с., выделяются направления, связанные с исследованием динамических аспектов П.с. Они изучают последовательные этапы и трансформации П.с., процессы перехода от тоталитарного к авторитарному, как в рамках одного общества, так и в сравнительно-политологическом, с помощью "метода срезов", анализа типов и видов П.с., существующих в разных обществах (напр., сопоставительные исследования такого рода). Динамика и характеристики разных этапов развития П.с. обычно исследуются на всех доступных уровнях - массовом, групповом и индивидуальном, что позволяет строить достаточно надежные прогнозы и оценивать вероятность конкретных вариантов модификации политических систем в исследуемых обществах. В целом, одним из ключевых в данном контексте является вопрос о связи П.с. с функционированием политической системы.

Важным функциональным направлением изучения П.с. является исследование его обыденных и теоретико-идеологизированных форм. Обыденное П.с. отличается целым рядом специфических свойств: содержательной диффузностью, размытостью, "смутностью", спутанностью и противоречивостью, отрывочностью, несистематизированностью, повышенной эмоциональностью, во многом случайностью его компонентов, стихийностью становления и развития под влиянием бытовых представлений и суждений о политике в рамках т.н. житейского здравого смысла. Одновременно, оно характеризуется устойчивостью и особого рода инерционностью влияния на политическое поведение: даже вступая в противоречие с параметрами

теоретико-идеологизированного П.с., обыденное П.с. может продолжать определять такое поведение. В отличие от него, теоретико-идеологизированное П.с. исходит из строгих и стройных представлений, составляющих собой целостную рациональную систему взглядов и суждений, определенное мировоззрение, объясняющее окружающую человека политическую действительность на основе той или иной идеологической концепции и сводящееся к расширенному истолкованию идеологии на подлежащие осознанию сферы жизни. Диалектика перехода тех или иных компонентов П.с. из одной формы в др. представляет собой существенный показатель социально-политического развития.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ - неотъемлемое свойство политической и любой иной управляющей (или самоуправляемой) деятельности людей, которое служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Участие приобретает качество политического, когда личность, группа, слой, класс вовлекаются в политико-властные отношения, в процесс принятия решений и управления, носящих политический характер. Наиболее развитым типом такой политической общности является государственно-организованное общество. Однако, как свидетельствуют историки, этнографы и археологи, политический характер могут приобретать и такие общности, как род, фратрия, племя, этническая группа в процессе классовообразования и складывания протогосударственных (предгосударственных) структур. Вместе с тем и в социально-политических общностях участие в технико-процедурных решениях, в управлении техникой (вещами), - если оно не связано с противоречивыми интересами и конфликтами, не влияет на распределение власти, - не является собственно политическим. И наоборот, в условиях государственно-организованного общества вовлеченность граждан в процесс принятия решений и управления в той или иной степени политизируется в его социальной, экономической и культурной сферах (подсистемах). П.у. в качестве универсального явления можно рассматривать, т. обр., как вовлеченность в той или иной форме членов социально-политической общности на индивидуальной, классово-групповой, национально-этнической, религиозной или др. основе в процесс политико-властных отношений внутри данной общности (или, на определенной стадии исторического развития, международного сообщества).

Анализ форм, способов, уровней, интенсивности, мотивов и, особенно, объема и результатов П.у. граждан дает возможность полнее раскрыть содержание и особенности таких политических процессов, как политическое властвование, борьба за эту власть и ее перераспределение; выработка, принятие и реализация политико-управленческих решений; отбор и деятельность политических руководителей (политической элиты); возникновение, протекание и разрешение политических конфликтов и т.д. В сочетании с исследованием политических ориентаций и политической культурой картина П.у. позволяет выявить реальную роль гражданина, отдельных слоев, классов и групп как на местном уровне, так и в политической системе общества. Участие граждан в политике является, следовательно, одним из центральных индикаторов качественных особенностей современных и исторически существовавших политических систем, степени их демократизма. В демократическом обществе это участие - всеобщее, свободное, инициативное и действенное в решении вопросов, затрагивающее существенные интересы граждан. Оно является для них средством достижения целей, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении, чувства гражданственности. Такое участие обеспечивается определенными государственно-правовыми институтами, нормами и процедурами, в совокупности составляющими основы правового государства, демократического политического режима. Др. необходимым условием демократического участия является относительно равномерное распределение среди различных слоев общества таких ресурсов участия, как деньги, образование, знание механизмов принятия решений и принимающих решения, свободное время, доступ к средствам массовой информации.

В зависимости от политического режима, традиций, размеров территории и численности населения, развитости средств транспорта и коммуникаций в каждом обществе наблюдается различное сочетание прямого (непосредственного) и опосредованного (представительного) П.у. Важнейшими агентами и вместе с тем посредниками участия в современном обществе выступают политические партии, др. общественно-политические организации и движения, а основной формой его - выборы.

Если в авторитарном обществе часть населения полностью или частично отстраняется от участия в политике, то тоталитарное стремится к мобилизационному вовлечению в ритуальные

действия поддержки режима максимальной доли населения. В этом случае П.у. играет преимущественную роль орудия индоктринации и контроля со стороны правящей группировки.

В демократическом обществе П.у. выполняет функции политической социализации и воспитания. Если в диктаторско-тоталитарном обществе запрещены все формы политического протеста и даже несогласия, то демократическое - допускает такие формы в протесте, как митинги, демонстрации, шествия, пикетирование, забастовки, направление петиций и др.

В политической науке еще Платон и Аристотель анализировали участие и неучастие граждан в делах полиса для выявления причин перехода от одной формы государственного устройства к др., в разработке формы идеального государства. Интерес к П.у. возрождается в новое время, но первоначально оно выступало лишь как субсидиарное средство описания и создания идеальной модели политической стратегии для правителя (Макиавелли), носителей суверенитета и различных образов правления (Боден), форм и принципов правления (Монтескье), природы общественного договора, форм правительства и народного суверенитета.

В новейшее время сначала марксизм-ленинизм, социалистические концепции преобразования общества, а затем радикальные теории западной демократии выдвигают П.у. в центр своих доктрин. Однако затем теория и практика в Советском Союзе вплоть до второй пол. 80-х гг. по существу отвергала или резко ограничивала это участие. В современной политической науке наряду с собственно теорией П.у., это участие учитывается при разработке большинства др. политологических концепций, служит объектом анализа при исследовании политических институтов и процессов.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО - метафорическая характеристика политического режима стран, где практикуется подавление оппозиции методами политического насилия, слежки и сыска, систематически применяемого силами охраны государственного и общественного порядка, т.е. открытой и тайной полицией. П.г. отличается строгой регламентацией частной и публичной жизни граждан (контроль за местопребыванием, передвижением, поведением граждан), массовым нарушением тайны переписки, подслушиванием телефонных разговоров, встреч и бесед, систематическим ведением досье на явных и потенциальных участников оппозиционных действий, на деятелей, воздерживающихся от демонстрации преданности режиму. П.г. - одна из разновидностей тоталитарных режимов, в которых активность "сил порядка" намеренно демонстрируется правящими группами.

ПОЛНОМОЧИЯ - 1) строго очерченный перечень прав и обязанностей, а также способов их реализации, предоставляемых должностному лицу; 2) конкретные поручения должностному лицу, группе должностных лиц либо члену (членам) общественной организации, данные органом, имеющим на то право. Ряд государственных и общественных институтов удостоверяет предоставление ими полномочий специальными документами (например, верительными грамотами в практике дипломатических отношений).

ПОПУЛИЗМ (лат. *populus* - народ, народничество, борьба за права и интересы народа). Термин получил от противников П. извращенный смысл - деятельность, имеющая целью обеспечение популярности в массах ценой необоснованных обещаний, демагогических лозунгов и т.д. Популист в современной политике: деятель, заигрывающий с массами.

ПОРЯДОК ПОЛИТИЧЕСКИЙ - 1) выполнение формальных и традиционно принятых правил и ритуалов в строго установленной последовательности при работе какого-либо политического органа или института (правила последовательности прохождения информации, организации телефонных либо личных контактов, приоритетное распределение направлений и содержания деятельности и т.д.). Т. образом, П.п. - одна из сторон бюрократической специализации политико-управленческого труда, координации специализированных сфер деятельности; 2) состояние политической системы (или ее составного компонента), характеризующее ее способность к политической мобилизации и осуществлению запланированных акций.

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ - фаза исторического развития, приходящегося на смену индустриальной цивилизации. Концепция индустриализма формируется в контексте нарастающей критики в адрес устоев промышленного общества и глубоких технологических сдвигов, наметившихся в конце 50-х гг. XX в. и явившихся источником нового импульса глобализации процессов мирового развития. В условиях, когда "мало кто верит, что дальнейший прогресс означает продолжение промышленного развития" (Kumar K. Progress and Industrialism) П. выступает идеологической и теоретической основой прогностического направления современной теории общественного развития, связываемого с дальнейшей ориентацией человечества на прогресс производства, науки и техники, революцию производительных сил, но с новыми культурными и гуманистическими обоснованиями и парадигмой экологической революции. П. включает обширную гамму теорий "новых" обществ и цивилизаций - информационных (см. *Информационное общество*), технетронных (З.Бжезинский), телематических, т.е. основанных на технике передачи информации (Дж. Мартин, Т. Оувер), рационального (Ю. Хабермас) и мн.др. Политический смысл П. состоит в обосновании новых крупных преобразований политических режимов современного общества (и прежде всего "посткапиталистического"), развитии механизмов динамической стабилизации политического порядка, обосновании и объяснении процессов политических и социальных изменений в обществе, его модернизации, укрепления политических основ гражданских и правовых отношений, демократического процесса в развитых обществах и его глобализации.

Сдвиг в общественно-политическом сознании и постиндустр. парадигме происходит под серьезным воздействием идей Д.Белла, его попыток провести материально фиксируемую грань между историческими фазами индустриальной и постиндустриальной цивилизации. Индустриализм, развивая свою мысль Д.Белл, представляет собой систему применения энергии и машины массового производства товаров. Фаза П. характеризуется сдвигом в формах деятельности индивида, который выражается в перемещении таковых из сферы промышленности в сферу услуг, а также в усилении акцентов на теоретических исследованиях в области экономических открытий и в государственном устройстве.

В качестве влиятельной интеллектуальной традиции общественно-политической мысли 80-х гг. П. выступает своеобразным теоретическим обобщением многочисленных попыток найти решение фундаментальных проблем, с которыми столкнулся на пути индустриального развития прежде всего западный мир.

Речь в данном случае идет об идее альтернативного современности типа цивилизации, которая описывается в терминах постиндустриального, посткапиталистического, постсовременного порядка вещей. Так, в своей работе "Класс и классовый конфликт в промышленном обществе" Р.Дарендорф развивает концепцию посткапиталистического промышленного общества, характерная особенность которого видится в утрате отношениями собственности главенствующей роли при формировании института власти и системы общественных отношений индивида. Автор "Новой Европы" Дж.Литхайм описывает "постсовременный" мир с позиции нового баланса, устанавливаемого между общественным и частным секторами производства. Для А.Этциони постсовременность вырисовывается в связи с развивающимся конфликтом между усиливающейся технологической экспансией и гуманитарными измерениями культуры. "Основной чертой современного типа общества, - отмечает он, - является возрастание эффективности технологии производства, в книге "Активное общество" сопровождающееся усилением вызова тем ценностям, которым, как полагают, технология должна служить. Период постсовременности, начало которого можно датировать 1945 г., продемонстрирует либо рост угрозы этим ценностям со стороны бурно развивающейся технологии, либо приведет к подтверждению их нормативного приоритета. В зависимости от того, какая альтернатива одержит верх, общество окажется либо в положении служанки по отношению к созданным им средствам, либо станет их господином".

Наряду с выдвижением альтернативных современной индустриальной действительности моделей будущего идеологический сдвиг к П. несет с собой существенные изменения в макро-социологической схеме истории, в представлениях о политическом универсуме.

В отличие от индустриализма с его ориентацией на двухмерное видение истории (история мыслится лишь в рамках перехода от традиционного, доиндустриального прошлого к современной действительности) в П. исторический процесс приобретает третье измерение -

будущее, выходящее за границы настоящего с его политическими, социальными и культурными установками и экономико-технологическими основами. Сменяются, т.е., "прошлое" (аграрный, доиндустриальный мир) - отличается погруженностью в природу, которая и определяет основные пространственно-временные измерения, господствующие в сознании, стереотипы представлений об обществе и человеке; "настоящее" (индустриальная действительность) - определяется доминированием технической, искусственно сфабрикованной природы: мир стал техническим, машины занимают господствующее положение, и ритмы жизни несут на себе отпечаток механического темпа; "будущее" в этой связи мыслится в терминах перехода от "игры с природой" (в ее естественном и искусственном обликах) к "игре между индивидами", когда время становится ценностью свободы, творчества и досуга.

Постиндустриалистская концепция истории отходит от жестких конфронтационных стереотипов мышления, опирающихся на противопоставление мира Запад - Восток, либо капитализм - социализм, либо либеральная демократия - тоталитаризм и пр., намечает синтетический взгляд на происходящие в современном мире перемены, вносит определенный вклад в разрабатываемую в настоящее время идею всемирной цивилизации.

На уровне глобалистики прослеживается определенное пересечение идей П. с представлениями и взглядами, развиваемыми современной философией выживания человечества - теоретической основы нового политического мышления - с ее приоритетами созидания перед разрушением, компромисса перед конфронтационностью, гуманистического перед технократическим, общечеловеческого перед классовым либо национальным началами.

Существенным моментом в этой связи выступает теоретическая проработка идеи взаимозависимости в развитии наций по мере приближения к постиндустриальному порядку вещей, утверждение о том, что диахронический период истории, в рамках которого сосуществовали различные культурные эпохи, подходит к концу, что в XXI в. человечеству придется вступать более или менее сообща, независимо от социальной стартовой площадки, на которой сегодня находится тот или иной народ.

Это обстоятельство, в свою очередь, предполагает новое политическое видение мира, основанное, в частности, на пересмотре традиционного понимания происходящих в современном мире исторических процессов модернизации и конвергенции, на уточнении социально-политического статуса и специфической роли таких институциональных образований, как нация, класс, государство, на более универсальных подходах к ценностям свободы, демократии и суверенитета.

В многообразии версий и вариантов, описывающих постиндустриальные контуры будущего, выделяются две позиции, одна из которых может быть охарактеризована как неотехнократическая, другая - как гуманитарно-экологическая. Неотехнократический подход основывается на признании особой роли высших технологий и научной деятельности в формировании контуров общества будущего; гуманитарно-экологический проект акцентирует свое внимание на подчинении научно-технических факторов человеческому и природному началам. При всей крайности позиций, к которым зачастую приходят авторы предлагаемых направлений, в 80-е гг. заметное место завоевывает идея компромисса, мысль о необходимости сбалансированности отношений между гуманитарно-экологическими и технологическими элементами развития. "Из современной технологии невозможно выйти как из кареты", - отмечает видный немецкий теоретик альтернативного движения Й.Хубер. Продвижение к постиндустриальной цивилизации будущего, полагает он, должно лежать не через устранение, но через перестройку промышленных технологий, через приоритетное развитие таких отраслей, как микроэлектроника, биотехнология, светотехника и др., которые отличаются экологической и социальной конформностью, высокой производительностью, экономностью в расходовании человеческих ресурсов и сырья. При этом важным критерием прогрессивности внедряемых технических новшеств, помимо чисто экономических и экологических соображений, должен служить принцип: способствуют ли они расширению сферы свободы и самореализации индивида, или выступают источником новых опасностей и порабощения.

В силу своей специфики П. оказывается сегодня в центре развернувшихся дискуссий по проблемам, связанным с перспективой человеческой культуры, с поисками отправных моментов в принятии стратегических решений по вопросам политики, экономики, социального развития.

ПОСТКОММУНИЗМ характеризует специфику перехода к новому этапу развития стран Вост. Европы, а также быв. Советского Союза и Китая и, возможно, в недалеком будущем КНДР и Кубы от тоталитарной модели развития, именуемой в литературе системой командно-административной экономики, к современному цивилизованному обществу, опирающемуся на принципы рыночной экономики. В этом контексте идея П. развивается в работе З.Бжезинского "Великий крах: рождение и смерть коммунизма в XX столетии".

Успех в решении задач, связанных с переводом экономики на рельсы нового развития и реформированием общественно-политических структур, обуславливается отказом от теории и практики построения коммунизма, сложившейся к настоящему времени. При этом, как отмечается, существуют в долгосрочной перспективе две фундаментальные альтернативы коммунистическому режиму. Первая - эволюционирование в направлении к плюралистическому обществу. Такой путь предполагает создание смешанного государственного и частного секторов экономики, сопровождающееся усилением влияния социал-демократических идей, которые, в свою очередь, формируют благоприятную идеологическую атмосферу, способствующую переходу к системе свободного предпринимательства. Второй вариант - стагнация в рамках существующих институтов. Власть пытается контролировать положение, с тем чтобы сохранить свои диктаторские полномочия, опираясь при этом на военно-полицейскую коалицию, отдавая в сфере идеологии предпочтение национализму перед ритуализированной догмой. При этом в обоих случаях возникает вопрос: будет ли движение на путях к рынку носить эволюционный характер, либо повлечет за собой резкий переворот. Выбор того или иного варианта определит, приведет ли радикальный переход к рынку постепенно к появлению плюралистической демократии или к некоторой разновидности националистического авторитаризма.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА - неотъемлемые свободы и права личности, которые индивид обретает в силу рождения, основное понятие естественного и вообще всякого права в целом. П.ч. объемлют гражданские права и политические свободы, экономические, социальные и культурные права, а также права целых общностей (дети, женщины, нацменьшинства, народы и т.д.). Обсуждается идея совокупных прав человечества. При распространении П.ч. на сообщества они не отчуждаются от личности, исходным остается признание экзистенциальной самоценности всех составляющих общность индивидов.

Предыстория П.ч. связана с самоопределением человека через принадлежность к роду. Источником П.ч. становятся традиции и обычаи, складывающиеся на их основе т.н. обычное право (военная демократия, общинное самоуправление) как зачаточная форма права естественного. Неотъемлемые права гражданина античного полиса являются первой юридической формой П.ч., развитой римским правом. Средневековые озаменовались, с одной стороны, развитием личных свобод представителей отдельных корпораций и сословий, а с др. - построением различных иерархий права. Наиболее известной из них является томистская: вековечный закон (*eterna*) - сакральное право (*jus divinum*) - естественное право (*jus naturale*) - людской закон (*eterna humana* или *jus humanum*), который в свою очередь проявляется как гражданский закон (*eterna civilis*) и (или) право позитивное (*jus positivum*).

Идея П.ч. кристаллизуется в результате философского обоснования самоценности человеческой личности ренессансными гуманистами. Важную роль сыграло также внесословное признание основных свобод, появление общих мировых судов, опыт борьбы за независимость швейцарских кантонов, Нидерландской и Английской революций. Отчетливая формулировка 19 естественных законов предпринята Т.Гоббсом в "Левиафане" (1651 г.). Работа нидерландских, английских и французских юристов и мыслителей позволила Т.Джефферсону и его соратникам дать в Декларации независимости (1776 г.) классическую формулировку П.ч.: "... все люди созданы и наделены своим создателем определенными неотчуждаемыми правами, среди которых право на жизнь, свободу и стремление к счастью". Дальнейшее развитие эти идеи получили в ходе Великой Французской революции и последующих буржуазных революций, в становлении философии права.

Современные представления о П.ч. впитывают интеллектуальный и политический опыт человечества, связанный с преодолением фашизма и тоталитаризма, разнообразных форм насилия и эксплуатации. Они изложены во Всеобщей Декларации прав человека, принятой ГА

ООН 10 декабря 1948 г. Декларация подчеркивает, что "все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве" (ст.1), что "каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными... Декларацией, без какого бы то ни было различия" (ст.2). Идущие за вступительными 19 статей (3-21) раскрывают гражданские права и политические свободы, в т.ч. право на жизнь, свободу и безопасность личности, на равенство перед законом, на гражданство и участие в управлении своей страной, на владение имуществом; негативные свободы - от произвольного ареста, задержания или изгнания, от рабства и подневольного существования, от пыток и жестокого обращения, от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и т.п., а также позитивные свободы - передвижения, совести, мирных собраний и ассоциаций и т.п. Следующие 6 статей Декларации (22-27) выражают экономические, социальные и культурные права, включая право на социальное обеспечение, на труд и свободный выбор работы, на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния, на образование, на участие в культурной жизни и т.п. В статье 29 говорится, что "человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности". При этом "каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в ... Декларации, могут быть полностью осуществлены" (ст.28), какие бы то ни были ограничения прав и свобод отдельной личности могут быть "установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе" (ст.29). В заключительной ст.30 подчеркивается, что ничто в Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в Декларации.

Всеобщая Декларация прав человека является первым разделом Международного билля о правах человека, который включает также Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативный протокол к последнему, принятые в 1966 г. Согласно обоим пактам, ратифицированным СССР, государства-участники взяли на себя обязательства представлять в ООН периодические доклады о прогрессе и трудностях, с которыми они сталкиваются при соблюдении пактов. Доклады рассматриваются соответственно Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и Комитетом по правам человека, состоящими каждый из 18 независимых экспертов. Согласно не ратифицированному СССР факультативному протоколу частное лицо может направить в ООН жалобу в связи с нарушением его прав, если правительство, против которого направлена жалоба, ратифицировало как Пакт, так и факультативный протокол.

Помимо Международного билля о П.ч. ООН приняты и др. документы, в т.ч. Декларация прав ребенка (1959 г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации (1981 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Декларация о праве на развитие (1986 г.). Важное значение имеют также Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и последующие документы т.н. *хельсинкского процесса*, региональные соглашения, в частности, деятельность Европейского суда.

Концепция П.ч. продолжает развиваться. Существенной проблемой остается приведение национальных законодательств и политической практики в соответствие с международными стандартами П.ч.

С политической т.з. требуют осмысления и обоснования не столько нормативные аспекты П.ч., сколько функциональные, т.е. прежде всего смысл и значение П.ч. для развития и эффективного функционирования современных политических сообществ. Здесь существует достаточно широкий разброс мнений и подходов, что в значительной мере объясняется политической остротой, "неакадемичностью" возникающих проблем. При всех этих различиях, однако, существует целый набор вопросов, признанных общезначимыми как в теоретическом, так и в практическом плане. К числу таких вопросов относится, напр., проблема преодоления разрыва между правами и обязанностями члена политического сообщества, которые в своих истоках, в условиях полисной демократии мыслились неразрывными. Это были права на исполнение гражданских обязанностей, а исполнение этих обязанностей было исключительной привилегией (правом) граждан полиса. Попытки чисто формального, механического

сбалансирования прав и обязанностей, предпринимаемые в современных условиях, не в состоянии преодолеть их острое функциональное разделение и противоречие, а также асимметричное распределение прав и обязанностей между субъектами политики.

ПРАВИТЕЛЬСТВО - орган исполнительной власти государства либо его автономий, осуществляющий всю полноту этой власти на территории или всего государства, или, соответственно, на территории региона, автономии. Полномочия П. определяются в цивилизованных странах действующим законодательством (Конституцией или заменяющими ее актами, особыми законами о правительстве). Деятельность П. строится по принципу иерархии: председатель (премьер-министр), министр, начальник департамента (управления, отдела) министерства и т.д. Как правило, функции членов правительства специализированы по определенным сферам: экономика, военные дела, внешние сношения, внутренние дела, здравоохранение, образование, культура и др. Круг полномочий П. региона, автономии всегда более узок, чем круг полномочий П. федерации; при конфедеративном устройстве П-ва членов конфедерации сохраняют за собой всю полноту исполнительной власти на своей территории, предоставляя П. конфедерации строго обозначенные полномочия, связанные с реализацией общих целей всех членов конфедерации, с координацией их деятельности, с представительскими функциями и т.д.

ПРАВЛЕНИЕ - процесс, определяющий политику высших правящих сил в стране и характеризующий определенную эпоху ее истории ("правление императрицы Екатерины"), а иногда и установленный в стране *политический режим* ("деспотическое правление", "либеральное правление"). Правление отлично от управления - конкретной практической политической деятельности, одной из основных функций власти.

ПРАВО - одна из нормативных систем (см. *Норма*), регулирующих отношения в обществе, действия и поведение людей, функционирование объединений и государственных органов. П. характеризуется общеобязательностью его правил, их определенностью, применением единого масштаба и меры к ситуациям и отношениям, имеющим одинаковые правовые признаки, поддержкой и охраной авторитетом и силой государства. П. закрепляется в официальных документах государства; устанавливая всеобщую форму отношений, оно определяет меру свободы людей, их объединений, государственных органов во взаимоотношениях между ними и гарантии этой свободы. П. направлено на обеспечение устойчивости, организованности, оптимальных условий функционирования общественного организма.

Специфика и роль П. в жизни общества и его субъектов обусловлены тесной связью с государством и характером этой связи. Именно здесь отличие П. от др. нормативных систем, регулирующих общественную жизнь: норм морали, религии, традиционных поведенческих стереотипов и т.д. Только государство в состоянии обеспечить через механизм власти, управления, правосудия разработку и реализацию единых, общеобязательных, четко определенных типовых масштабов для взаимоотношений и поведения в обществе, нарушение которых является "невыгодным", т.к. влечет установленные для этих случаев государственные меры воздействия. В то же время, П. не только поддерживается и обеспечивается государством, но, в свою очередь, поддерживает и обеспечивает его. П. выражает ценностные ориентации для государственной политики и подкрепляющего ее общественного мнения; непосредственно регулирует деятельность государственных органов и определяет условия деятельности политических объединений; противостоит попыткам произвола и беззакония. Для концепции правового государства (см. *Государство*) характерно признание связанности любых его органов, как и государства в целом, предписаниями П., пока они не изменены в установленном порядке.

П. - исторически обусловленное социальное явление. Его обособление от иных нормативных систем, регулирующих общественную жизнь, связано с качественным усложнением производства, политической и духовной жизни общества в классовую эпоху, с обособлением личности как участника общественных отношений, с резюмирующим эти тенденции формированием государства, для которого необходим и механизм общеобязательного социального регулирования. Развитие П. происходило и происходит в конкретно-исторических

условиях; оно шло от санкционирования государством закономерностей общения и деятельности, которые выражались в обычаях, устойчиво повторяющихся ситуациях производства, обмена, быта и т.п. Особое место в становлении П. занимали религиозные нормы, которые в древности являлись одновременно и всеобщими нормами. Позднее осуществился переход к правотворчеству: формулированию законодательной, исполнительной и судебной властью законов, подзаконных актов и прецедентов.

Однако правотворческая деятельность состоит не в "изобретении" неких "правил игры", содержание которых определяется произвольно. Нормы П. имеют объективную базу в виде закономерностей общественных отношений, тенденций их развития. В ходе правотворчества эти тенденции и закономерности улавливаются, открываются, и именно на их основе формулируются общеобязательные правила поведения. Люди же, уполномоченные разрабатывать нормы права, могут ошибаться в оценке объективных потребностей общества или даже пытаться бороться с ними. Но, как показывает исторический опыт, нормы П., "перескакивающие" существующие в обществе условия и возможности, либо нацеленные на торможение прогрессивных тенденций социального развития, долго не живут. Правда, это не исключает значительного ущерба, который они могут причинить обществу и его членам.

Продолжая рассмотрение объективных корней П., следует указать на обусловленность его, с одной стороны, экономическим строем, социальной структурой, политической системой общества и его идеологией, а с др. - уровнем, характером, традициями и тенденциями его культуры. П. выражает сложные взаимодействия этих детерминантов во всей их противоречивости, а нередко и конфликтности. При этом надо учитывать и интенсификацию некоторых из них, влияющую на целеполагание и содержание правотворчества. Напр., после второй мировой войны одной из основных идей развития правовых государств, возникших на территории быв. "третьего рейха", была денацификация, устранение последствий гитлеровского режима; одна из основных идей современного правотворчества в Российском государстве - демократизация всех сфер общественной жизни и т.д.

П. не только исторически обусловленная, но и динамическая система. Смена социально-экономических формаций, изменения социальной структуры общества, идеологии и психологии составляющих его классов, социальных слоев и групп, политическая борьба - все это обуславливало и обуславливает качественные изменения содержания П., его институтов и норм. И вместе с тем можно констатировать идущую от античности тенденцию все более последовательного отражения в теории П., его принципах, нормах и институтах идеи справедливости, сбалансированного соотношения свободы и ответственности. По замечанию Энгельса, говорить о праве вообще нельзя, не затрагивая вопроса о соотношении необходимости и свободы (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.115). Это высказывание полностью соотносится с классическими суждениями Гоббса об основном смысле П.: "Не делай другому того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе" (Гоббс Т. Левиафан... М., 1936. С.118), категорическим императивом Канта, предусматривающим поступать так, "чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом" (Кант И. Соч. Т.4. Ч.2. С.140), мнением Гегеля отмечавшим, что заповедь права гласит: "Будь лицом и уважай других в качестве лиц" (Гегель. Философия права. М., 1934. С.65).

П., будучи формой реализации государственной политики, призванной в идеале стимулировать и поддерживать прогрессивные процессы общественного развития, отнюдь не является вместе с тем безгласной служанкой политики. П. - носитель ведущих социальных ценностей общества; оно закрепляет, в частности, основные моральные ценности, беря их под правовую защиту. Самостоятельной ценностью является принцип законности, само существование которого обусловлено наличием правовой регулятивной системы. Поэтому П. содержит ориентиры для политики, построения и реализации ее дерева целей, выбора средств. П. устанавливает и границы одобряемой или допускаемой обществом политической деятельности (напр., запрещает под угрозой наказания использование в ней любых форм насилия). Отсюда между П. и политикой могут возникать не только отношения инструментального взаимодействия, но и конфликтные отношения. Достаточно распространены, в частности, ситуации, когда политические силы идут на обход норм П. или их нарушение, противопоставляя законность целесообразности, или, наконец, стремятся внести в действующее П. изменения во имя сиюминутных политических интересов. Во всех этих случаях, однако,

тактический успех превращается в стратегическое политическое поражение, т.к. нарушение законности рано или поздно влечет утрату поддержки обществом.

Регулятивный эффект П. зависит от разрешения органически свойственного ему диалектического противоречия, выражающего необходимость "обеспечить функционирование общества как единого организма в условиях существования классов" (Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. М., 1981. С.71). Это противоречие проявляется и разрешается, вновь проявляется и вновь разрешается в ходе борьбы и компромиссов социально-политических сил общества, заинтересованных вместе с тем в выработке определенной равнодействующей для осуществления общих дел, вытекающих из самой природы всякого общества. П., т. обр., в обществе с различными или даже противоположными классовыми интересами выступает не только как инструмент господства определенного класса (эта сторона его сущности особо наглядно проявлялась в докапиталистических классовых социально-экономических формациях и на первых этапах капиталистической), но и как система поддержания общих условий существования людей и общества, его устойчивости и упорядоченности по отношению к дестабилизирующим воздействиям, тормозящим развитие. В процессе развития общества "возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом. Вместе с законом необходимо возникают и органы, которым поручается его соблюдение..." (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.18. С.272).

Сказанное позволяет выделить в П. ядро общечеловеческих ценностей, интегрированных в общей и правовой культуре человечества и составляющих его народов; национальные системы П. (в данном случае этот термин обозначает П. отдельных государств как исторически обусловленное, имеющее специфику и относительно автономное явление), "семьи" родственных национальных систем П.

Регулирующая роль П. дифференцируется и конкретизируется применительно к основным сторонам общественной жизни. П. регулирует отношения собственности, труда и обмена его продуктами; определяет структуру, задачи и порядок функционирования государственного механизма, отношения между органами государства и личностью. П. устанавливает права и обязанности членов общества и гарантии их осуществления; определяет меры борьбы с посягательствами на существующие общественные отношения, профилактику и порядок разрешения конфликтов; воздействует на некоторые виды межличностных отношений, сущность которых прямо связана с интересами общества как целостности, напр., отношения в сфере семьи и воспитания детей.

Т. обр., система П. строится по предмету регулирования, группам общественных отношений. Вместе с тем используется и комплексный подход, когда к регулированию определенной группы общественных отношений привлекаются нормы и институты нескольких отраслей П. в определенной координации и субординации.

В систему П. входят и правоприменительная практика, правосознание общества, т.е. П. - в действии. Сквозные системообразующие идеи - руководящие принципы П. формируются в теории П., его доктрине, в программах деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти.

Внутренняя система П. взаимодействует с *международным П.*: системой норм и институтов, регулирующих отношения между государствами, статус лиц и их объединений в международном общении. Эти нормы и институты вырабатываются путем соглашений между государствами с участием международных организаций; по утвердившейся т.з., нормы международного П. приоритетны по отношению к внутреннему П. и последнее должно им соответствовать.

Выступая как необходимая форма государственной политики, а в цивилизованном обществе как основная ее форма (политика через закон, его исполнение и на основе закона), П. одновременно является показателем положения личности в обществе, гарантированности ее прав, инструментом их охраны и реализации. П. в его подлинном смысле рассматривает человека, его благо как цель, а не как средство функционирования общества.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО - тип государства, в котором функционирует режим конституционного правления, существует развитая и непротиворечивая правовая система и

эффективная судебная власть, вместе с реальным разделением властей с их эффективным взаимодействием и взаимным контролем, с развитым социальным контролем политики и власти. Общее демократическое устройство системы власти и политики П.г. органически связано с его правовыми установками. В основу П.г. заложено равенство власти, гражданина, общества и права, их правовое равенство перед законом. Исторически процесс образования П.г. состоял и состоит в распространении принципа суверенности на право. Этот процесс проходил три этапа. Первый, наиболее ранний по времени, - это признание суверенитета власти (см. *Суверенитет*). После длительной борьбы за права народа, тираноборческих мятежей, восстаний, переворотов, социальных революций был завоеван суверенитет народа. Следующим шагом стала борьба за суверенитет права, точнее за приоритет права перед властью, волей гражданина, общества или какой-либо его части, большинства или меньшинства. Паритет (равенство) и приоритет означают установление зафиксированных законом отношений между всеми сторонами отношений, особенно сложными между властью и правом не только в силу суверенитета власти (государства) и традиции поправок закона, но потому, что само право создается властью, обладающей преимущественным правом законодательства. Т.обр., власть должна ограничивать свои права и свободы ею же созданными законами. Такая ситуация самоограничения представлялась (и поныне представляется) противостоительной, что и отражалось в традициях, обозначенных известными понятиями "всевластие", "своеволие", "самоуправство", "беззаконие" и т.п. Негативное отношение власти к праву, стремление к привилегиям, желание стать выше закона привели к тому, что противоправная практика власти оказалась еще труднее преодолимой, чем аналогичная практика граждан, пытающихся действовать вне закона. Потребовалось глубокое преобразование общества и его правосознания, чтобы коренным образом изменить отношение к праву в государстве, а также большая конструктивная работа для преобразования его политической системы в политико-правовом отношении. Ее центральным моментом стала разработка конституционных документов и борьба за введение конституционного правления, занявшая более трех столетий, которые протекли со времени первых трудов политических философов (Дж.Локка, В.Гумбольта) и первых конституционных документов в Европе и Америке (конец XVIII в.) до первой конституции в России (XX в.) и современных конституционных текстов в странах, вступивших на путь демократического развития. Все это не означает, что в истории политико-правовых отношений прежде не модифицировалось право и не устанавливался высокий статус введенных законов, особенно записанных в религиозных текстах, по которым до сих пор живут, например, некоторые мусульманские страны. Всегда был высок престиж обычного права (т.е. права, установленного традицией, обычаями страны) в мало эволюционировавших обществах, и оно не устанавливало правового равенства, о котором шла речь выше.

Решающим событием в истории преобразования политико-правовых отношений стала разработанная Дж.Локком концепция правового государства, сформулированная Дж.Локком в 1690 г. антиабсолютистская концепция П.г. ("Два трактата о правлении"). Ему же принадлежит и попытка практически реализовать проект П.г. в конституции английской колонии Каролина в Америке (1669 г.). В дальнейшем конституционном и политико-правовом творчестве приняли участие крупнейшие мыслители - И.Кант, В.Гумбольдт и др. Значительными событиями на пути к П.г. стали в XVIII в. Конституция Французской революции так и не реализованная на практике, и Конституция США, оказавшаяся одной из самых ранних и самых стабильных. В XIX - XX вв. конституционная проблема стала одним из важнейших предметов политических и юридических исследований виднейших ученых (Г.Еллинек, К.Шмитт и др.). Решающими факторами создания П.г. или движения к нему стали, однако, первые значительные успехи в создании *гражданского общества*, вне которого невозможно П.г., и общее социальное, экономическое, культурное развитие общества, его новых цивилизационных, технических и научных основ.

Такая именно совокупность факторов, позволяющих построить П.г., объясняется рядом причин. Ни власть, ни само право не могут быть реальными гарантами исполнения законов, если право не легитимировано обществом. Только их легитимность, признание обществом и потому обязательность исполнения обеспечивает действительное соблюдение законов обществом и государством, равно как и создание их системы, и исключает противоправную практику с обеих сторон. Но общество в состоянии добиться этого на достаточно высоком уровне гражданского, а значит, и культурного, цивилизованного, материального и интеллектуального

развития, т.е. став гражданским обществом. Граждане такого общества не скованы дисциплиной страха и господства. Они наделены собственностью, обладают свободами и правами, и обладание этими ценностями делает их ответственными за их сохранение и умножение. Они же защищают и государство, которое делается ответственным за все виды безопасности человека и общества и их достояние.

Основой реально значимых правовых отношений в П.г. оказываются не сами по себе правовые нормы, предписания и санкции, как бы идеально они ни были сформулированы. Их первоосновой служат элементарные свойства порядочности, нравственности, чувство долга, сознание ответственности, способность человека и общества к критическому самопознанию, самоотчету, привычка к дисциплине и умение дисциплинировать себя, подлинная гражданственность. С гражданственностью в ее подлинном смысле несовместимы такие социальные пороки, как *коррупция*, подкуп, взятка, кумовство, подмена общественных связей кровно-родственными, клановыми, экономическое, социальное или политическое подполье и т.п.

Конечно, возникающее на таких основах правосознание еще не отличает гражданское и правовое состояние общества от законопослушного общества неправового типа. Не только суверенитет права и равное всеобщее подчинение ему отличают подлинно правовые отношения, но и демократическое, гражданское содержание самого права. Член П.г. и гражданского общества пользуется свободой, общественным доверием и уважением, развитым правосознанием, что исключает мысль о его исключительности, его особом, неподвластном закону статусе, связанном с его положением в обществе, с привилегией стоять выше закона.

П.г. и гражданское общество формируются совместно, и процесс их создания занимает длительное историческое время. Он совершается также вместе с развитием общества и требует целенаправленных усилий. Ни П.г., ни гражданское общество не вводятся единовременным актом и не могут стать результатом чистого законодательства. Весь этот процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

ПРАВЫЕ - ЛЕВЫЕ - выделение двух крайних зон в спектре политических сил: консервативно-охранительной и, соответственно, преобразующе-радикальной ориентации. Историческое происхождение терминов связано с размещением членов Учредительного собрания периода Великой французской революции консервативного толка в зале заседаний - справа от председательствующего, а радикально настроенных - слева. В настоящее время термины П. - Л. применяются при характеристике политических партий, общественных движений, ориентации тех или иных изданий, программ средств массовой информации, а также политических убеждений и позиций той или иной личности.

Как правило, победа левой оппозиции в той или иной стране вынуждает силы, ставшие у власти, занимать центристские позиции, что способствует их дифференциации и выделению нового левого крыла. В свою очередь, победившие консервативно-охранительные, правые силы, учитывая давление левой оппозиции, вынуждены склоняться к правоцентристской позиции, что содействует формированию в их среде новых праворадикальных течений. Таким образом, термины получают содержательное наполнение в конкретных политических ситуациях.

ПРАВЯЩИЕ СИЛЫ - наименование влиятельных социальных, политических, экономических кругов, верхушечных слоев и идеологов правящих партий, классов, кланов и других группировок, вплоть до замкнутых клубов индустриальных и финансовых лидеров (представителей т.н. "эстеблишмента" - "высшего общества", группирующегося вокруг политической администрации, формализованных или неформальных объединений промышленников и пр.). Политическая роль П.с. обычно не афишируется, как и само их существование. Реально же нередко именно они определяют политический курс правительств, партий, голосование в парламентах, решение многих конкретных общественных проблем.

ПРАГМАТИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (от греч. прагма - дело, действие) - установка на достижение непосредственных преимуществ, игнорирующая нравственное содержание и отдаленные последствия действий.

ПРЕВЕНТИВНЫЙ (от лат. *praeventus* - предупреждать что-либо) - действия, предупреждающие опасное развитие событий.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА - республиканская форма правления, в которой, согласно Конституции, верховная власть принадлежит президенту. Последний может избираться всенародным голосованием, парламентом, либо каким-то особым институтом, - например, Учредительным собранием, Съездом народных депутатов и др. Однако после избрания президент в П.р. получает значительную политическую самостоятельность (не может быть отозван или переизбран досрочно без наличия чрезвычайных обстоятельств, предусмотренных конституцией; пользуется конституционным правом созыва и роспуска парламента - при соблюдении определенных процедур; правом законодательной инициативы; доминирующего участия в формировании правительства и в подборе его главы - премьер-министра. По Конституции США президент является главой кабинета и формирует его; по Конституциям Французской Республики и Российской Федерации президенты имеют право продолжать осуществлять свои функции даже после того, как в результате всеобщих выборов или сложившейся политической конъюнктуры соотношение сил в парламенте изменилось в пользу оппозиции президенту, его предвыборной программе и политическому курсу. Более того, в силу невозможности при этих условиях продолжать провозглашенную им политику, президент на основе результатов референдума и осуществления иных, предусмотренных Конституцией процедур, может воспользоваться конституционным правом роспуска парламента и провести досрочные выборы.

ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ - 1) предусмотренное Конституцией государства прекращение деятельности институтов самоуправления определенного регионального административного образования и осуществление управления последним посредством уполномоченных, назначаемых главой государства - президентом и подотчетными ему лицами; 2) предусмотренное Конституцией наделение главы государства - президента чрезвычайными полномочиями в масштабе всего государства, включающими свертывание на определенный период деятельности традиционных демократических институтов. Президентское правление вводится, как правило, для стабилизации политической обстановки в рамках определенного района государства или на всей его территории. Под предлогом такой стабилизации президентское правление вводится иногда для укрепления позиций одних *политических группировок* и ослабления других. Может быть использовано для прекращения открытой конфронтации политических сил, предотвращения или прекращения гражданской войны, скорейшей ликвидации тяжелых последствий стихийных, военных и техногенных бедствий, эпидемий и т.д.

ПРЕРОГАТИВА (лат. *praerogativa* - преимущество, первенство) - исключительное право должностных лиц или официальных органов по тем или иным вопросам.

ПРЕФЕРЕНЦИЯ (лат. *praeferentia* - предпочтение, преимущество, льгота) - мера, предоставляющая экономические или иные преимущества какому-либо лицу, организации или государству.

ПРЕЦЕДЕНТ (от лат. *praecedens*, родительный падеж *praecedentis* - предшествующий) - поведение, решение в определенной ситуации, при определенных обстоятельствах, рассматриваемое как образец для действий или решений в аналогичных ситуациях, обстоятельствах.

В политической, идеологической, религиозной и т.п. сферах жизнедеятельности, как и в социальном управлении, ссылки на П. используются при прогнозировании оптимального образа действий в случае определенных тенденций развития социальных процессов; при подготовке решений; при ведении полемики и аргументировании точки зрения. В частности, ссылки на П. нередки в политических дискуссиях, обсуждении вопросов в органах власти и управления,

публичных выступлениях, имеющих целью сформировать позицию общественного мнения. При этом основная задача лиц и их объединений, использующих П., обосновать вывод о том, что новая ситуация, о которой идет речь, аналогична по характеру и фактическим обстоятельствам ранее имевшим место. Здесь велика возможность и вероятность найти ошибочную аналогию, когда ситуация, используемая как П., лишь внешне похожа на анализируемую либо когда совпадение фактических обстоятельств констатируется лишь по второстепенным параметрам. В истории известны, напр., негативные последствия использования в качестве основы стратегических решений политиков ссылок на П. из исторических событий, фактически развивавшихся в принципиально иных социально-исторических условиях. В современный период поверхностны ссылки на П. из столыпинских реформ, Февральской революции 1917 г., нэпа, международной экономической помощи в 40-е гг. и т.д.

П. в политике, в др. названных выше сферах социальной жизнедеятельности не имеет обязательной силы. Ссылки на него обычно являются лишь звеном в аргументации, обосновывающей какое-либо действие, решение, частным случаем аргументов по аналогии. Степень их убедительности во многом зависит от того, удалось ли собрать достаточную информацию о всем круге соответствующих ситуаций в прошлом, рассматриваются ли эти ситуации в единстве с исторической обстановкой, использован ли системный подход при сравнении фактических обстоятельств. Но нередко политики, преследующие личные или групповые амбициозные, мессианские цели, нарушают эти требования и, используя кажущуюся аналогию, навязывают своим сторонникам определенный образ действий, прибегая к массовому внушению, психическому заражению. Такие действия могут привести к взрыву политического, этнического, религиозного фанатизма со всеми вытекающими последствиями. Своеобразной иллюстрацией этому могут служить события эпохи религиозных войн, когда проповедники враждующих сторон призывали к беспощадному истреблению врагов, ссылаясь на П. в виде мифических высказываний и действий основателей соответствующих религиозных вероучений, цитаты из священных книг. В послеоктябрьский период развития Советской страны, общества огромный ущерб нанесли решения, определявшие линию внутренней политики, практику органов государственной и общественной безопасности, ориентацию общественного мнения путем механических ссылок на действия, решения, высказывания деятелей Французской революции либо основоположников марксизма-ленинизма, вырванные из исторического контекста или фактически имевшие предметом лишь локальные, преходящие проблемы.

Самостоятельного рассмотрения требует понятие и применение П. в праве. Речь идет о т.н. судебном П. - решении суда по конкретному делу, которое является обязательным образцом для других решений в аналогичных случаях, принимаемых этим же судом либо другими - равными или нижестоящими по отношению к нему. Будучи актом конкретного гражданского, административного, уголовного дела, судебное решение, используемое в качестве П. и именно потому что оно используется в этом качестве, рассматривается и как носитель, источник норм общего характера. Иными словами, судебные П. становятся не только частным случаем применения права к конкретным обстоятельствам, но и формой правотворчества наряду с законодательством, изданием подзаконных актов и т.п. (см. *Право*). П. в этом смысле есть пример или дело, которые принимаются в качестве образца для последующих дел или с помощью которых подтверждаются аналогичный акт или обстоятельство.

Судебный П. известен уже праву и судопроизводству Древнего Рима, хотя в конечном счете Кодекс Юстиниана установил, что юридическую силу имеют не конкретные казусы, а законы.

В более позднюю эпоху формирование практики судебного П. осуществили королевские суды средневековой Англии. Однако фактически обязанность судей придерживаться решений по аналогичным делам, принятых их предшественниками, стала общепризнанной лишь с первой пол. XIX в. До этого использование П. было не обязанностью, а правом судей, заботившихся о согласованности и стабильности судебной практики в условиях отсутствия ее достаточной законодательной базы. Поскольку аналогичное положение характеризовало также право и судопроизводство США, ряда др. англоязычных стран, английская система т.н. общего права, основанного на системе судебных П., утвердилась и в них. По формулировке юриста XVIII в. Блэкстона, П. являются "практическими доказательствами содержания общего права".

Применяя П., судья: а) анализирует совокупность предшествующих решений по сходным случаям, беря за основу ведущие их признаки; б) детально сопоставляет фактические

обстоятельства выделенного им решения (как и решений, на которые указывают стороны) и случая, который рассматривается; в) разграничивает "необходимую основу" (*ratio decidendi*) и "попутно сказанное" (*obiter dictum*) в решении, которое предполагается использовать в качестве П. В основу решения по новому делу кладется только первый элемент.

Система судебных П. позволяет сочетать необходимую стабильность и преемственность судебной практики с внесением в нее необходимых изменений в соответствии с меняющейся социальной ситуацией. В частности, вышестоящий суд создает в этих случаях новую практику. В условиях федерального государства, напр. США, речь может идти о соответствующих решениях Верховного Суда США и Верховных Судов штатов в пределах их компетенции. Еще одна положительная черта системы судебных П.: вытекающее из нее требование высокой юридической квалификации судей и сторон. Наконец, судебные П. после их обобщения являются хорошей базой для разработки законодательства. Этим путем был, в частности, создан ряд норм, не только внутреннего, но и международного частного права. Вместе с тем, система судебных П. имеет и существенные недостатки с т.з. эталонных целей правосудия. Сложность и обширность материалов о П. ставит успех стороны во многом в зависимость от знаний и опыта ее представителей. В свою очередь, социальное положение судьи, его политические, религиозные, этнические, нравственные взгляды, симпатии и антипатии нередко влияют на самый его подход к выбору П., именно с учетом их многообразия в предшествующей практике он может соответственно разрешить и "конфликт" П. Характер принимаемого решения об использовании П. - оно высказывается подробно, в свободной манере, с попутным формулированием общих положений и без строгого изложения мотивов конкретного решения - еще более затрудняет выявление и оспаривания пристрастной позиции судьи. Надо отметить, наконец, что возможность определенного манипулирования практикой судебных П. в стратегических политических целях вытекает из выборочного характера публикаций судебных решений. Напр., в Англии публикуются от 10 до 75% решений высших судебных инстанций, которые могут иметь значение П.

ПРИВАТИЗАЦИЯ (лат. *privatus* - частный) - передача или продажа в частную собственность части государственной собственности.

ПРИВАТНЫЙ (лат. *privatus*) - обособленный, отдельный, индивидуальный, личный и частный в отличие от публичного, общественного, общего и коллективного. Понятие "П." охватывает отнюдь не одни отношения собственности, но и сферу семейных, дружеских, духовных, культурных, деловых отношений и связей, все пространство свободных, не скованных политической, идеологической, административной регламентацией видов деятельности - от труда до досуга. Идея приватности получила признание в истории политических отношений в зрелый период становления гражданского общества и буржуазных экономических структур (XVIII-XIX) вв.). Она стала одной из центральных в концепции гражданина - личности нового типа. Приватное не отделяет и не обособляет человека от общества, а создает для него зону интенсивного и свободного развития в его собственных и в общественных интересах. Материальная основа этого развития - владение собственностью, значение которого для формирования гражданских и экономических отношений неоднократно подчеркивал Маркс: ответственность за личное достоинство, воспитание трудолюбия, деловой активности и такого же позитивного отношения к общественному достоянию. Производный от П. термин "приватизация" как раз и отражает эту деловую, активную и ответственную гражданственность приватности. "Приватность", т. обр., и социальное, и экономическое, и этическое, и нравственное понятие, гораздо более емкое и содержательное, чем понятие "частный".

ПРИНЦИП РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ для обороны - основополагающее правило поведения и действия государств и их вооруженных сил в ядерный век в условиях разоружения, формирования нового мирового порядка и ненасильственного, демократического мира. Он является следствием недопустимости ядерной войны как средства политики, исторического императива ее предотвращения, выражением требования обеспечения национальной и международной безопасности прежде всего политическими средствами.

Установлено, что в современных условиях военная мощь государства, его вооруженные силы должны развиваться все больше на основе баланса интересов, а не баланса сил. Но пока действует закон стратегического равновесия, обеспечивающий политическую и стратегическую стабильность, необходимо изменение военного потенциала, его количественных и качественных параметров в рамках оборонной достаточности.

В социально-политическом отношении П.р.д. означает такой психологический настрой общественного мнения и такой политический курс государства, которые направлены на предотвращение войны и создание безъядерного мира, на обеспечение надежной международной и национальной безопасности, на разоружение. В военно-техническом и стратегическом отношении П.р.д. означает такой уровень оборонного потенциала и такой характер деятельности вооруженных сил, которые обеспечивают предотвращение войны и достаточность для обороны, но недостаточны для наступления (нападения). Это оборонительный характер военной доктрины, паритет и равная безопасность, переориентация военных структур на цели обороны, сокращение вооруженных сил и вооружений, строгий контроль. Предел достаточности связан с военно-стратегическим паритетом, уровень которого в настоящее время непомерно высок. Интересы мира и безопасности государств и народов требуют понижения уровня военного паритета до пределов, необходимых для решения оборонительных задач.

Реализация принципа П.р.д. для обороны связана с определенными критериями и параметрами, отражающими: состояние международных отношений и военно-политической обстановки, уровень напряженности в отношениях между государствами и народами; степень вероятности возникновения войн и военных конфликтов различных масштабов и характера, их интенсивность и продолжительность; экономические, научные, социально-политические и духовные возможности сторон, удовлетворяющие оборонные потребности. Р.д. для обороны должна быть соизмерима с военным потенциалом вероятного противника и не быть обременительной для экономики страны. Кроме того, численность войск и количество вооружений, структура вооруженных сил должны иметь оборонительный характер и примерно соответствовать группировке вооруженных сил вероятного противника.

Снижение военных потенциалов до уровня Р.д. предполагает учет определенных параметров, т.е. таких величин, которые выражают ее важнейшие свойства. Во-первых, оборонная мощь страны, ее военный потенциал в первую очередь в количественном и качественном отношении должны быть такими, чтобы не вызывали у др. народов и государств беспокойство за свою безопасность. Иначе говоря, оборонительная мощь и военный потенциал сторон должны быть такими, чтобы каждая из них имела уверенность в способности защитить себя, в неспособности атаковать друг друга. Во-вторых, величина оборонного потенциала одной стороны должна быть соизмерима с оборонным потенциалом другой т. обр., чтобы последний также не был угрожающим. В-третьих, Р.д. оборонного потенциала должна обеспечивать надежную оборону и защиту своих национальных интересов. Принцип Р.д. не требует создания вооруженных сил "впрок", чтобы противостоять суммарной силе всех потенциальных противников.

Ведущим направлением реализации принципа Р.д. является осуществление эффективных мер, направленных на всеобщее сокращение вооружений, на практическое разоружение. Важный момент реализации - П.р.д. обороны на взаимной основе - укрепление мер доверия, и особенно уменьшение опасности внезапного нападения; качественное преобразование вооруженных сил; радикальные изменения в области производства вооружений - снижение объема производства вооружений, его качественное изменение, изменение структуры оборонного бюджета государства.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ (от греч. *prognosis* - предвидение) - научное исследование конкретных перспектив политической ситуации.

ПРОЛОНГАЦИЯ (лат. *prolongatio*, от *prolongare* - удлинять) - продление срока действия какого-либо политического акта.

ПРОПАГАНДА (лат. *propaganda* - подлежащее распространению) - деятельность - устная или с помощью средств массовой информации, - осуществляющая популяризацию и распространение идей в общественном сознании (см. также *Агитация*).

ПРОПАГАНДА ПОЛИТИЧЕСКАЯ - систематически осуществляемые усилия повлиять на сознание индивидов, групп, общества для достижения определенного, заранее намеченного результата в области политического действия. Правящие круги и стремящиеся их заменить силы, утверждая собственные интересы, должны все время выступать от имени общества в целом как его реальные либо потенциальные, но подлинные лидеры, поэтому они повседневно вынуждены убеждать других видеть в себе наиболее последовательных выразителей их интересов. П.п. оказывается тем самым всеобщим инструментом политической жизни, ее неотъемлемой стороной, значение которой особенно возрастает в переломные моменты жизни общества.

Поскольку все виды воздействия на массовое сознание предполагают политически значимые результаты, их пропагандистское содержание не остается без внимания исследователей (напр., Х.Шиллер отмечает роль рекламы в усвоении трудовыми слоями США ценностей "американского образа жизни").

Понятие "пропаганда" было введено в 1662 г. папой XV, образовавшим особую конгрегацию, задачей которой было распространение веры с помощью миссионерской деятельности. Если первоначально, т. обр., пропаганда наделялась высоким смыслом, то в дальнейшем выявление того, что она действует как "идеологическая сила" (Ф.Энгельс), поскольку частные интересы выдает за общие, не могло не вызвать к ней негативного отношения, не вести к представлению о ней как о всего лишь способе манипулирования людьми путем злонамеренного искажения истины. Само слово "пропаганда" зачастую превращается в оскорбительный ярлык, оказываясь довольно эффективным средством политической компрометации.

П.п. все больше превращается в средство обеспечения готовности массового сознания к тотальной концентрации политической власти. Наиболее известный релятивистский подход к П.п. представлен исследователями из Йельского университета (США) К. Ховландом и др. Обращаясь к Платону и Аристотелю, они выделяли у первого интерес к действию слова на формирование человеческой души, а у второго - поставленную им перед риторикой задачу разработки методов убеждения, которая послужила им отправным пунктом для создания собственной программы исследования.

Для современных служб П.п. все более типично обращение ко всему опыту пропагандистского воздействия, накопленного человечеством (включая, напр., Древнюю Индию и Древний Китай), использование ЭВМ для собирания и обработки данных и текстов, которые могут быть полезны в том или ином случае. Поскольку материально-технической основой их деятельности являются средства массовой коммуникации, способные действовать на любые расстояния, глобализм (см. *Глобалистика*) стал принципом повседневного планирования пропагандистских акций. В свою очередь он включает: 1) разработку требуемой пропагандистской проблематики; 2) поиски вариантов решения возникающих проблем; 3) разработку соответствующих каждому из вариантов сценариев. В этом плане ставятся задачи эффективно влиять на сознание населения отдельных стран и регионов, и человечества в целом. П.п. все больше становится неотъемлемым элементом внешней политики современных государств, руководители которых все серьезнее относятся к ее возможностям служить инструментом политики.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ (фр. *protectionnisme*, от лат. *protectio* - защита) - государственная политика, осуществляющая защиту национальной экономики от иностранной торгово-экономической экспансии.

ПРОФСОЮЗЫ (профессиональные союзы) - массовые общественные организации наемных работников, основанные на общности их интересов в процессе труда и имеющие целью улучшение условий жизни и труда своих членов.

П. возникли во второй пол. XVIII в. в Великобритании как ассоциации высококвалифицированных рабочих, объединявшихся для защиты своих профессиональных интересов и сохранения своего социального статуса. Первые П. носили локальный характер. В течение XIX в. П. образуются во всех развитых странах Европы и Америки. В конце XIX в. возникают отраслевые производственные П., создаются национальные профсоюзные центры (один из старейших - Британский конгресс тред-юнионов, возникший в 1868 г.). Расширяется социальная база П. - создаются организации, объединяющие также полуквалифицированных и неквалифицированных работников. В основном П. возникали в отраслях материального производства и привлекали работников физического труда. В начале XX в. создаются международные производственные секретариаты - международные федерации и П. рабочих одной отрасли хозяйства. В России первые П. появляются после 1905 г. В странах Азии и Африки широкое развитие профсоюзного движения в целом относится к периоду, последовавшему за окончанием второй мировой войны. На первом этапе становление П. проходило нелегально, существовало уголовное наказание за членство в "заговорщических организациях" - П. Впервые П. были легализованы в Великобритании в 1824 г.

Еще в 70-е гг. XIX в. начинается оформление различных идеологических течений в профсоюзном движении. Среди них - тред-юнионизм, анархо-синдикализм, христианский синдикализм, течение, связанное с революционной социал-демократией.

К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин считали, что П. наряду с борьбой экономической, борьбой между трудом и капиталом, призваны способствовать осуществлению исторической миссии покончить с капиталистической эксплуатацией и построить социалистическое общество. С. и Б. Уэбб, видные деятели социалистической мысли в Англии начала XX в., подчеркивали, что первоочередной задачей П. является улучшение экономического положения наемных работников. Но далее профсоюзное движение должно способствовать мирному переходу к социализму через реформы. Особенно усилилось идеологическое размежевание в мировом профсоюзном движении, как и в мировом рабочем и социалистическом движении, после Октябрьской революции 1917 г. в России. Размежевание шло по вопросу об отношении к классовой борьбе, к роли реформ, о соотношении экономической и политической борьбы в практике профсоюзной деятельности, о взаимоотношениях с политическими партиями. Организационно это размежевание нашло свое отражение в деятельности международных профцентров как в предвоенный период, так и после окончания второй мировой войны.

В начале 90-х гг. мировое профсоюзное движение насчитывало, по разным оценкам, 500-600 млн человек, что составляло 40-45% армии наемного труда. Во многих индустриально развитых странах Европы и Америки П. не охватывали всей массы наемных работников, включая преимущественно занятых в традиционных отраслях материального производства. Кризисное состояние П. связано с неадекватностью их деятельности изменениям в характере труда и отраслевой структуре занятости, вызванным структурной перестройкой экономики и научно-технической революцией. Поэтому наблюдаются попытки расширить сферу деятельности П. - перейти от защиты интересов наемного работника непосредственно на рабочем месте (проблемы зарплаты, условий труда) к защите его интересов в более широком плане (управление производством, досуг, образование). В связи с возрастанием значения глобальных проблем человечества П. многих стран, и прежде всего международные профцентры, активно подключились к их решению вместе с др. массовыми демократическими движениями.

Политические функции П. принципиально различаются в обществах разного типа. В тоталитарном обществе: П. если и существуют, сводятся к роли "приводных ремней", передающих движение от партии к "массе" (Сталин) и к решению часто внутренних, гл. обр. хозяйственных, дел производственных коллективов. В таком обществе П. могут также участвовать в организации производства, дублируя др. системы управления. Демократизация др. политических режимов непосредственно связана с расширением политической роли П. как полноправных участников и организаторов политической жизни значительных масс людей, занятых в самых разнообразных видах производства. Политическая активность П., связанных с

массовыми движениями отношениями труда и производства, работников и работодателей, служит критерием развития политической жизни общества.

"ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА" - в широком смысле целенаправленное и планомерное использование политическими оппонентами пропаганды и др. средств (дипломатических, военных, экономических, политических и т.д.) для прямого или косвенного воздействия на мнения, настроения, чувства и, в итоге, на поведение противника с целью заставить его действовать в удобных им направлениях. На практике термин "П.в." чаще употребляется в более узком смысле: еще недавно он был одним из базовых компонентов старого политического мышления и трактовался как совокупность идеологических диверсий империализма против стран социализма, как подрывная антикоммунистическая и антисоветская пропаганда, как метод идеологической борьбы против социализма. Аналогичным образом понятие "П.в." использовалось и в рамках конфронтационного мышления на Западе как совокупность приемов, применяемых "восточным блоком" для подрыва духовно-психологического единства сторонников зап. демократии.

"П.в." направлена на подрыв массовой социальной базы политических оппонентов, на разрушение уверенности в правоте и осуществимости идей противника, на ослабление психологической устойчивости, морального духа, политической, социальной и всех др. видов активности масс, находящихся под влиянием оппонентов. Конечной целью "П.в." является поворот *массового сознания и массовых настроений* от удовлетворенности и готовности поддерживать оппонентов к недовольству и деструктивным действиям в отношении их. Достижение такой цели может выражаться в разных формах: от подготовки и провоцирования массовых выступлений для свержения *политического режима* до возбуждения интереса к социально-политическим и идеологическим конструкциям альтернативного характера. Практически "П.в." означает перенос идеологической и идейно-политической борьбы из сферы теоретического сознания в сферу сознания обывденного, где обращаются не к научным доводам и логическим аргументам, не к разуму и даже не к фактам, а к эмоциям и инстинктам (социальной и национальной гордости, корыстной заинтересованности, державным амбициям, инстинкту социального и национального самосохранения и т.п.), к предрассудкам (расовым, национальным) и предубеждениям (обычно традиционно-исторического характера), к разнобразным социально-идеологическим мифологическим конструкциям (от мифов о "красной угрозе" и "русском медведе" до похожих штампов о "мировом империализме", "исламской угрозе", "масонском заговоре" и т.п.). Задача такого переноса борьбы из одной сферы в др. состоит в ее переводе на уровень повседневной обывденной психологии т. обр., чтобы эта борьба пронизывала все проблемы жизни людей и "объясняла" их через идейно-политическое противостояние. Это достигается за счет массированного внедрения в сознание людей множества ложных стереотипов восприятия и мышления, извращенных представлений о господствующих в их среде взглядах, происходящих в мире событиях и тенденциях их развития.

"П.в.", как неперенный компонент всякой войны и вооруженного конфликта, проявляется в виде т.н. спецпропаганды, рассчитанной на войска и мирное население реального противника. В мирное время, в условиях силового противостояния с противником потенциальным, "П.в." выступает в качестве одного из ведущих компонентов "холодной войны". Примером такого рода является "холодная война" между Востоком и Западом, заполнившая десятилетия после второй мировой войны и состоявшая из встречных потоков "агрессии лжи" и мифотворчества в попытке набора максимального количества "пропагандистских очков".

Наиболее распространенные приемы в духе "П.в." могут быть условно разделены на 3 группы.

1. Приемы "психологического давления": многократное повторение одного и того же ложного тезиса, ссылка на авторитеты в сочетании с различными спекуляциями (начиная от искажения цитат и кончая ссылками на несуществующие источники), манипуляция ("игра") цифрами и фактами для создания видимости объективности и точности, тенденциозный подбор иллюстративного материала с упором на "эффект драматизирующего воздействия", устрашающая наглядная иллюстрация пропагандистских взглядов и позиций и др. аналогичные приемы, рассчитанные на создание эмоционального дискомфорта и нейтрализацию способности человека логически мыслить и рационально оценивать предоставляемую ему информацию.

Примером такого давления является т.н. геббельсовская пропаганда, исходившая из циничной презумпции того, что ложь, дабы быть эффективной, должна быть массовой, крупномасштабной, беззащитной и непрерывной. В более утонченных вариантах "психологическое давление" включает некоторые элементы истины, используемые в качестве прикрытия системы массовой дезинформации. Так, в период пика "холодной войны", в 1975 г., западногерманская газета "Франкфуртер рундschau" в течение двух месяцев в четырех номерах, развивая тему "советской военной угрозы", последовательно увеличивала "число социалистических танков в Европе": 13 500 танков - в номере от 8 октября, 15 500 - от 12 декабря, 16 тыс. - от 16 декабря, 18 тыс. танков - от 17 декабря. Одновременно количество "западных танков" уменьшилось с 6 до 5 тыс.

2. Приемы незаметного проникновения в сознание объекта психологического воздействия: реклама "своего" ("красивого и беззаботного") образа жизни, распространение желательных (обычно собственных) ценностей и стандартов своей массовой культуры через музыку, развлекательные телепрограммы и кинофильмы, а также через моду (на одежду, особенно с элементами соответствующей социально-политической символики, на предметы быта, отдыха, туризма и т.п.). Сюда же относится массовое распространение слухов и сплетен в качестве альтернативы официальной пропаганде политического оппонента, конструирование и внедрение в массовое сознание "политических" анекдотов с определенной идеологической "начинкой", сочинение псевдофольклорных ("народных") поговорок, пословиц и "словечек" (напр., прижившаяся в советском обществе присказка: "Есть обычай на Руси"). Большая часть приемов незаметного проникновения в сознание объектов "П.в." объединяется понятием "социологическая пропаганда". Концепция социологической пропаганды ориентируется на постепенное подсознательное заражение как противников, так и потенциальных союзников наиболее привлекательными элементами предпочитаемого способа жизни. Будучи формально лишенной очевидно идеологических признаков и откровенно политических целей, такая пропаганда является весьма эффективной в стратегическом отношении. Возбуждая наиболее глубокие структуры психики - потребности и интересы людей, она воздействует тем самым на долгосрочные факторы, детерминирующие поведение. Данная концепция принята в качестве ведущей в американской пропаганде. Основываясь на детальном планировании дифференцированного воздействия на различные социально-политические силы, группы и слои общества, такая пропаганда осуществляется через нарастающие последовательные этапы воздействия. Главный координирующий центр американской внешнеполитической пропаганды ЮСИА имеет более 200 отделений в 125 странах мира.

3. Приемы, основанные на скрытом нарушении и искажении законов логики: подмена тезиса, ложная аналогия, вывод без достаточного основания, подмена причины следствием, тавтология и т.д. "П.в." такого рода наиболее эффективна по отношению к малообразованным слоям общества, неспособным уловить рациональные перверсии и склонным воспринимать "на веру" чисто назывные конструкции. Примером может служить первоначальная успешность действия упрощенно трактованной, по сути дела, псевдосоциалистической пропаганды, использовавшейся антиколониальными, национально-освободительными и революционно-демократическими силами в ряде развивающихся стран. Сумев увлечь за собой часть населения под влиянием такой пропаганды, позднее они столкнулись с многочисленными проблемами, связанными, помимо прочего, и с принципиальными пороками использовавшихся приемов воздействия на людей. Оказываясь эффективными на некоторое время, такие методы носят лишь тактический характер, утрачивая свою действенность по мере роста сознательности и информированности людей.

"П.в." не является автономным аспектом в политической борьбе. Это один из компонентов системы политических отношений. Поэтому в качестве приемов и методов "П.в." могут использоваться все элементы данной системы, оказывающие сильное психолог. воздействие. В свое время стратеги США исходили из того, что использование атомного оружия против Хиросимы и Нагасаки носит не только и не столько военный, сколько психологический характер, причем множественной направленности - не только на японское, но и, в частности, на советское руководство. Укоренившееся понятие "дипломатия канонеров", так же как "ядерный шантаж", отражает использование угрозы силой оружия в целях "П.в."

Будучи компонентом системы полит. отношений, "П.в." присутствует в различающихся измерениях этой системы не только как внешняя, но и внутренняя политика. Во внешнеполит. сфере "П.в." включает в себя применение против врага пропаганды,

предусматривающей одновременно со средствами военного характера экономические и политические средства, которые могут потребоваться для ее подкрепления. Во внутренней политике "П.в." обычно ограничивается пропагандистским противостоянием политических оппонентов, хотя может приобретать в отдельных случаях и более сложный, комплексный характер. Внутривнутриполитическими примерами "П.в." являются пропагандистские столкновения в ходе любой предвыборной кампании или борьбы за власть. Принципиальным отличием "П.в." в данном случае от войны гражданской является использование несмертоносных средств в рамках общепризнанных законодательных ограничений. Здесь "П.в." выступает в качестве использования разного рода аргументов, фальсификаций или заявлений, а также политических действий, направленных на ослабление морального духа политических оппонентов, на подрыв авторитета их руководителей, на дискредитацию их действий, в конечном счете на оказание давления на взгляды отдельных людей и общественное мнение в целом для достижения конкретных целей. Примерами "П.в." такого рода могут служить массированные кампании в США, связанные с "Уотергейтским делом", что привело к импичменту президента Р.Никсона; компрометация Г.Харта; борьба оппонентов против Р.Рейгана в рамках скандала "Иран-контрас" и т.п.

ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ - направление исследований в обществознании, возникшее на стыке политологии и социальной психологии. Первоначально, под влиянием зап. традиции и в силу неразвитости отечественной политической науки, П.п. развивалась как сравнительно автономная ветвь социальной психологии. В настоящее время наметилась тенденция не только эмпирико-методического, но и теоретико-методологического самоопределения П.п. в системе политологии.

Онтологические корни П.п. связаны с развитой в зап. науке *политической психологией* и касаются в первую очередь общего объекта изучения - психологических аспектов политики. Подчас именно это, наряду с невольным заимствованием исследовательского инструментария у более развитой зап. науки, ведет к определенной путанице понятий: часто понятия "политическая психология" и "П.п." не различаются и используются почти как синонимы. Однако дело не в простой перестановке слов, а в различии гносеологических истоков этих двух путей изучения одной и той же реальности. В отличие от достаточно диффузного, эмпирически наполняемого, во многом субъективно и произвольно сужаемого или расширяемого круга объектов абстрактно-общественно трактуемой "политической психологии", П.п. исходит из необходимости более четкого и строгого в методологическом отношении конструирования предмета своего изучения и понимает его как системно организованную совокупность особого рода факторов, влияющих на реальные политические институты и процессы со стороны "человеческого фактора" этих институтов и субъекта данных политических процессов.

П.п. выступает в первую очередь в качестве субдисциплины и одновременно специфического метода анализа в рамках системно организованной политологии, строение и составные части которой конституируются политикой как метапроблемой, "организующей" междисциплинарную, синтетическую науку путем соединения для решения этой метапроблемы тех или иных отдельных, относительно конкретных и более частных отраслей традиционно существующих научных дисциплин и методов познания. Такое понимание снимает еще недавно острые споры о наличии или отсутствии права на существование П.п. как отдельной субдисциплины.

Занимая определенное место в рамках политологии, в то же самое время П.п. является одним из ответвлений социально-психологической науки.

Современная П.п. имеет три главных теоретических основания. Первое связано с *политической философией* и восходит к основным положениям, касающимся роли "человеческого фактора" в политической жизни. Субъектом политики как особого вида человеческой деятельности являются люди - как отдельные индивиды, так и разнообразные социально организованные человеческие общности, обладающие специфическими социально-психологическими особенностями.

Второе основание - социология и социальная психология. Они дали П.п. основные методические приемы исследования, а также конкретно-научную методологию аналитических подходов к политико-психологическим и социально-политическим процессам.

Третье основание П.п. - *политическая наука*. Помимо определения основных точек приложения исследовательских сил П.п., политология предоставила ей возможность самоопределения в рамках комплексного, многомерного изучения политики и нахождения своего специфического предмета исследования.

Базовым для П.п. является деятельностный подход, позволяющий соединить на единой основе деятельностного рассмотрения как политику, так и психологию участвующих в ней людей. Деятельностный подход позволяет вычленить для политико-психологического анализа такие опорные категории, как мотивы участия в политике; смысловую структуру политической деятельности с т.з. ее субъекта; потребности, удовлетворяемые такой деятельностью; цели, ценности, нормы и идеалы, благодаря которым человек или группа людей становятся частью некоего политического целого, идентифицируют себя с ним; чувства, эмоции и настроения, которыми располагает и которые распространяет субъект, а также целый ряд вторичных, производных от перечисленных категорий.

В широком смысле объектом П.п. в целом являются все психологические аспекты, компоненты и проявления как внешней, так и внутренней политики, которые связаны с политической деятельностью, т.е. характеризуют поведение людей в условиях тех или иных политических ситуаций или направлены на систему политических учреждений и организаций общества. В более конкретном и специфичном именно для П.п. отношении предметом политико-психологического анализа как метода политологии являются прежде всего внутренние, психологические механизмы политического поведения людей - субъектов этого поведения, а тем самым субъектов политики как таковой. При таком понимании определенные проявления человеческой психики, связанные с политической деятельностью, получают прицельный политологический ракурс изучения.

В методическом отношении наиболее распространенные приемы П.п. пришли в нее либо из социальной психологии (методы наблюдения, конкретно-ситуационного анализа, психологического моделирования, сценарного поведенческого прогнозирования и т.д.), либо из социологии (в частности, самые разнообразие варианты опросного метода), либо из политологии (напр., метод сравнительного историко-политологического анализа в разных модификациях). Главной процедурно-методической особенностью П.п. является синтетический подход к выбору приемов и созданию комплексных методических блоков для конкретного исследования, позволяющий в максимальной степени соединять достоинства и минимизировать недостатки процедур, заимствуемых из разных исследовательских сфер. П.п. исходит из того, что специфическим для политико-психологического анализа является не наличие какого-то конкретного методического приема, а использование специфической политико-психологической интерпретационной схемы, позволяющей извлечь и переосмыслить именно те данные, которые укладываются в категориально-понятийную систему координат П.п. и решают задачи данного направления.

Практическое использование П.п. связано в первую очередь с возможностями учета политико-психологического знания при кратком, в большей степени долгосрочном прогнозировании политических процессов, а также при выработке *политической стратегии и тактики*, при принятии и осуществлении политических решений на различных уровнях. Помимо сугубо политического практического значения П.п. имеет в сфере пропаганды и массовых информационных процессов - в частности, связанной с проблематикой "*психологической войны*" и т.п.

ПУТЧ (нем. putsch) - попытка государственного переворота, инициированная небольшой группой заговорщиков; удавшийся переворот остается путчем лишь в характеристике его противников, потерпевших поражение (временное или окончательное).

"ПЯТАЯ КОЛОННА" - со времен гражданской войны в Испании образное название широкой тайной вражеской агентуры в тылу противника.

Р

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ - совокупность общественных сил, основным содержанием деятельности которых является удовлетворение различных интересов рабочего класса. В нем участвуют рабочие, которые в той или иной степени осознают свои классовые потребности и считают возможным добиться их удовлетворения своей деятельностью. Кроме того, в Р.д. принимают участие многие из др. слоев трудящихся, признающие близость своих интересов интересам рабочего класса и необходимость объединения сил для их удовлетворения.

Разнообразие экономических и политических интересов, разные уровни сознания и активности участников Р.д. определяют как в прошлом, так и в настоящем многообразие его форм - от стихийных выступлений и разрушения средств производства до профессиональных, политических и др. организаций, движений за реформы и революции, восприятия и реализации социалистических идей.

Присущий Р.д. плюрализм обусловлен также тем, что наряду с общими интересами, объединяющими его участников, имеются специфические интересы их различных слоев и групп. Наиболее серьезные различия в Р.д. существуют между течениями, примыкающими к различным идейно-политическим направлениям (либеральным, демократическим, национальным, религиозным и др.), и течениями, выступающими самостоятельно и ориентирующимися на идеи социализма. Среди последних наиболее значительным остается исторически сложившееся различие между революционным и эволюционным (реформистским) направлениями, хотя опыт десятилетий и происшедшие в мире изменения доказали несостоятельность абсолютизации для достижения целей Р.д. как революции, так и эволюции.

Наиболее массовыми организациями Р.д. являются профсоюзы, выражающие прежде всего экономические интересы рабочих. В условиях рыночного хозяйства и перехода к постиндустриальному производству они способствовали значительным успехам Р.д., социальному прогрессу. Если расширение индустриализации способствует их росту, то социальные последствия перехода к постиндустриальному производству - сокращение прежней базы, сегментация рабочих - привели к их некоторому ослаблению и требуют изменений. В странах "реального социализма" профсоюзы были превращены в "приводные ремни" партийно-государственных режимов и вместе с ними потерпели крушение или поражены кризисом. К возрождению Р.д. там ведут реорганизация прежних и создание новых профсоюзов, соответствующих переходу к рыночной экономике.

Авангардом Р.д. являются социал-демократические, социалистические и коммунистические партии, выражающие как экономические, так и политические и теоретические интересы рабочего класса. Они составляют ядро социалистического движения - совокупности общественных сил, добивающихся реализации основных идей социализма - свободы, социальной справедливости и солидарности, которые опираются прежде всего на наиболее заинтересованных в этом трудящихся. Укрепление связи социалистического движения с трудящимися классами в изменившейся ситуации представляется важным условием усиления роли Р.д. в обеспечении выживания человечества и социального прогресса.

РАВЕНСТВО - социальный идеал, проявляющийся на протяжении всей истории человечества и по-разному осмысливаемый в сменяющихся исторических эпохах; принцип, в соответствии с которым людям обеспечиваются социальные условия и возможности соблюдения их прав и свобод; ключевая ценность демократического общества, одна из высших политических ценностей, воплощение принципа справедливости. В доисторическую эпоху принцип Р. определялся скудностью естественных ресурсов и производимых продуктов, что вело к жесткой спецификации в племенных и родовых объединениях, "выбраковке" слабых. В рабовладельческом обществе его действие распространялось лишь на свободных граждан, но не рабов, хотя в эпоху поздней античности стоики, а в Древнем Китае и Древней Индии даосизм и буддизм выдвигали положения о равенстве людей перед высшей силой и обосновывали необходимость социального Р. Христианство также провозгласило Р. всех людей перед богом, но церковь при этом санкционировала сословные и классовые перегородки и привилегии.

Идея Р. людей перед законом возникла с развитием товарного производства, но ее утопические трактовки (Т.Мор, Т.Кампанелла) связывались с необходимостью устранения частной собственности. Новым импульсом разработки идеала Р. стало исследование принципов

свободы, равенства и братства в период буржуазных революций. Принцип Р. воплощался в дальнейшем в идее правового государства, в ценностях буржуазного демократизма. В XIX в. социальное Р. трактуется как отсутствие (минимизация) социально-классовых различий. Утопические социалисты и их последователи видели причину неравенства (не только имущественного) в частной собственности и доказывали (более умеренные - допускали), что с ее устранением воцарится Р. Но часто взамен отвергаемого неравенства они ставили регламентацию в Р., главенство наперед изобретенного масштаба для развития каждого индивида. "Религия Р." как трактовка, к примеру, Бабефа - а в конечном счете любого из регламентаторов, - когда она становилась "политическим манифестом", выявляя свою нравственную несостоятельность, а в политической практике могла выливаться в насилие. В марксизме трактовка Р. исключала механическую уравнительность, ставился акцент на устранении всех видов социальной дискриминации; достижение полного Р. всех связывалось с выявлением возможностей каждого. В то же время конкретизаций понятия Р., разработки его параметров в рамках марксизма в XX в. (особенно в последних двух его третях) практически не было. В XX в., в основном в США, разрабатывается концепция Р. возможностей (присущая и другим странам и выражаемая афоризмом времен Наполеона: "Каждый солдат носит в своем ранце маршальский жезл").

В современной философии и науке Р. рассматривается как процесс, состоящий из разных последовательных видов Р.: обеспечение политики социального Р. "стартовых" условий (равенство возможностей) в образовании и "предфинишных" - в плане социальной защищенности; стимуляция вовлеченности в бизнес в плане экономики (ее базис - растущий средний класс, вносящий новые приоритеты в отношения между корпорациями, социальными институтами и государством, с одной стороны, и с индивидами в сторону ограничения власти первых и системы гарантий для других - с др.); обеспечение подлинного равноправия расовым и этническим меньшинствам, женщинам - в плане политики. Завершающим этапом становится "Р. результатов" (цель процесса), когда обнаруживается насколько и для кого оно реально.

В политико-психологическом плане Р. - побуждение и идеал; высшая общегуманистическая ценность и система конкретных гарантий правового, *политического* и социального *порядка*. Это ключевое понятие для оценки соответствия идеала и реальности, лозунгов и их осуществления, ибо неравенство в имущественном положении (при капитализме), в наличии и объеме прав и гарантий (при реальном социализме), в контроле над ресурсами (в отношениях между государствами и регионами) - факт, уясняемый быстро и оцениваемый однозначно. Важным импульсом к разработке проблемы Р. явилась теория прав человека, как она воплотилась во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г. Британская энциклопедия определяет их как "права, принадлежащие индивиду вследствие того, что он является человеком... и соотносится с широким континуумом ценностей, которые универсальны по своему характеру и в некоторых смыслах равно потребны всем человеческим существам".

Французский юрист К.Васак подразделил эти права на три ступени: гражданские и политические, соотносимые со свободой (если опираться на формулу "свобода, равенство, братство"); экономические; социальные и культурные ("равенство"); солидарные ("братство"). Однако все три ступени прав взаимно поддерживают друг друга, образуя констелляцию, где Р. занимает центральное, ключевое место. Так, движение за социальное Р. неосуществимо без упрочения свободы и опирается на ценности братства (всечеловеческого); сплав всех прав особенно ярко проявляется в движении за мир. Р. при этом получает новые трактовки, принципиальные обоснования его высшего статуса в иерархии социальных ценностей, обеспечение гарантий его осуществления. В то же время в русле англо-американской политологии проходит линия на противопоставление свободы и Р., последнее трактуется как нивелирующее начало в социальной жизни. В трактовках Р. советскими обществоведами уравнительные мотивы унифицировались, но момент наполненности Р. социальными гарантиями, реальной системой заботы об образовании, здоровье, пенсионном обеспечении признавался значимым и интегрировался в других трактовках, равно как и в положениях основных документов ООН, касающихся Р. В то же время опыт осуществления Р. в условиях социализма показал, что Р. прав и возможностей - это не унификация социальной структуры; в современном обществе оно достижимо через неравенство слоев по уровню образования, доходов, социального статуса; декларируемое чрезмерное упрощение социальной структуры - до "двух дружественных классов

и прослойки между ними" - может порождать демонов национализма, распределительства, привилегий и т.п.

Опыт XX в. показал, что уравнительность только с "тождественностью" интересов трудящихся классов, граждан единого государства какой-либо национальности или этнической группы, уравнительность, освящаемая "единственно верными учениями", может служить и для прикрытия репрессивных режимов в самых различных регионах мира. Несостоятельность трактовок Р. как полной (и примитивной) уравнительности не отменяет потребности в анализе истока таких побуждений (начиная от социобиологических факторов и заканчивая всеобщей "покорностью" высшей духовной или политической силе). Часто призывы к ней могут служить толчком к разработке фундаментальных основ феномена Р. - при условии того, что обходится опасность "бесовщины" уравнительности (которая логически самопротиворечива). Вслед за идеалом Р. в истории человечества, как тень, следует идея неустранимости и оправданности неравенства людей. Взгляд на раба как на "говорящее орудие"; уподобление общества человеческому организму с руководящей головой и исполняющими руками и ногами; освящение сословных перегородок и аристократизма; апологии закрепления имущественного неравенства при капитализме; трактовки свободы как права на неравенство; наконец, известная метафора о "более равных" и "менее равных" - свидетельства сложности трактовок идеи социального Р. во все времена. Так, Хайек не без оснований утверждал, во-первых, что "формально Р. перед законом несовместимо с любыми действиями правительства, нацеленными на обеспечение материального Р. различных людей, и всякий политический курс, основанный на идее справедливого распределения, однозначно ведет к разрушению правозаконности", а во-вторых, отмечая, что "социализм обещал не равное, а лишь более равное, более справедливое распределение", подчеркивает затем невозможность сочетания задачи достижения "большого равенства" с опорой на принцип планирования. И все же обеспечение "большого Р." - вектор движения большинства социальных (образовательных, пенсионных и т.п.) программ во всех цивилизованных обществах, а разработки теорий Р. ориентированы именно на "большее Р.". Идея Р. возможностей при расхождении результатов, право на демократический контроль за политическими процессами, участие в принятии управленческих решений все возрастающего числа трудящихся ("занятых", по зап. терминологии) - тому свидетельство.

Новейшие истолкования идеи неравенства опираются на положения социобиологии, иногда трактуемые как "биология элиты" и обосновывающие - даже с экономической точки зрения, - что неравенство неустранимо. Отрицая Р. возможностей, разработка и воплощение которой в США, на Западе, а в дальнейшем и во всем мире интенсифицировалось в 60-е гг. (борьба за гражданские права негров, молодежные движения с их приверженностью эгалитаризму и даже коммунизму, феминизм), защитники таких взглядов утверждают, что опыт 60-х гг. показал принципиальную неосуществимость Р.

В XX в. идеал Р. все полнее истолковывался с опорой на философию (русский космизм, теизм, "благоговение перед жизнью" А.Швейцера), социологию (теории "среднего класса"), политологию (идеи Р. возможностей, полного равноправия и т.д.).

РАДИКАЛИЗМ (от лат. radix - корень) - стремление к решительным методам и действиям в политике. О Р. говорят применительно к партиям или партийным фракциям, политическим движениям, парламентским группировкам, отдельным лидерам и т.п. Радикализм - оппозиционное направление ("радикальная оппозиция" в отличие от умеренной, лояльной и пр., см. *Оппозиция*). Различают правый и левый, а также революционный Р., однако не следует считать радикализм крайним течением в политике. Р. решительных реформаторов конструктивного толка, в отличие от т.н. умеренных течений.

Как исторический термин возник в Англии в конце XVIII в., в эпоху промышленной революции, и быстро распространился в Европе как широкое политическое, философское, литературное, религиозное, культурное и просветительское течение. В XIX - XX вв. Р. стал идеологией левых партий социалистической, социал-демократической ориентаций (радикалов, радикал-социалистов, современной французской социалистической партии и др.).

РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЕ (или дезэтатизация - от франц. Etat, государство) - процесс ограничения экономической деятельности государства, противоположный процессу этатизации и этатизму - "засилию государства", его глубокому проникновению в экономическую, а также

правовую, идеологическую, культурную жизнь общества. Р. экономики стало требованием конца XX в. в странах с самыми разными социальными и политическими порядками. В целом оно явилось реакцией на послевоенную волну национализации промышленности (предприятий и отдельных отраслей) в Европе и повсеместное глубокое проникновение государства в управление экономикой, усиление государственного регулирования финансовой, кредитной и налоговой систем, торгово-промышленной деятельности. Сам по себе этот процесс явился одним из действенных средств антикризисной политики, стабилизации экономики и ускорения экономического роста и процесса общественного развития. В начале 70-х гг. обнаружилось пределы и негативные эффекты активной регулятивной политики государства. Оно оказалось перегруженным промышленной собственностью. Помимо обычного владения средствами обороны, связи, частью средств транспорта и массовых коммуникаций в его руках (в Европе) оказались многие крупнейшие промышленные предприятия и корпорации (до 50% в Италии, в том числе такие крупные, как ФИАТ, добывающие отрасли (угольная и др.)). Огосударвленная промышленность оказалась менее рентабельной по сравнению с частной (и корпоративной) промышленностью, добывающей более высокой нормы прибыли и быстрее модернизирующей производство. В результате в кон. 70-х - нач. 80-х гг. началась смена идеологических ориентаций государственной политики, отход неолиберализма и партий демократической и социал-демократической ориентации от власти, наступление неоконсервативной "волны" и кампании против государственного вмешательства, денационализации промышленности, оказавшейся под контролем правительства и его учреждений, а вместе с тем и борьбы против расточительной, с точки зрения противников государственного вмешательства, социальной политики. Больших изменений в регулятивных функциях государства Р. не вызвало, хотя на состоянии экономики приватизация в целом сказалась положительно.

В бывшем СССР стремление к Р. отразило, в целом, те же тенденции, только в форме более выраженного протеста против экономической и социальной неэффективности централизованного планирования и распределения ресурсов, средств производства и потребления, жесткого планирования производства и командно-приказных методов управления, конечным результатом которых стало резкое отставание промышленного и социального развития страны.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ - одно из принципиальных условий и основной механизм функционирования всех видов политической и неполитической власти, связанный с другим, столь же фундаментальным процессом - передачей власти (см. *Делегирование власти*). Р.в. возникает из свойства власти быть отношениями (см. *Власть*) между субъектом (первым, или активным), от которого исходит волевой импульс, побуждение к действию, и субъектом (вторым, или пассивным), который воспринимает этот импульс и осуществляет побуждение, становится носителем власти, ее исполнителем. Эта простейшая структура разделения и передачи власти обычно усложняется, особенно в институциональном политическом (а также неполитическом - экономическом, правовом, идеологическом и др.) процессе, когда второй субъект передает волевой импульс власти следующему субъекту и т.д. вплоть до конечного исполнителя (процесс, получивший наименование командования, или распоряжения, и составляющий сущность власти).

Такой же процесс Р.в. и ее передачи имеет место на институциональном уровне, когда субъектами власти выступают учреждения государства или других политических (и неполитических) инстанций, т.е. Р.в. между принимающими решения и исполняющими их органами - правительством, его аппаратами, ведомствами, учреждениями и т.д. вплоть до исполнителей, которыми может быть общество в целом либо его части и те или иные институты (вооруженные силы, органы надзора и пресечения, система образования, сфера материального производства и т.д.). Институциональный процесс Р.в. поэтому имеет и функциональный смысл разделения и распределения труда в политической системе общества. Такое институционально-функциональное Р.в. исторически сложилось на самых ранних этапах формирования государства и вылилось в специализацию власти разных лиц и институтов, в которой рано обнаружилось две устойчивые тенденции: концентрация власти в одних руках или в одном институте и потребность разделить власть, труд и ответственность. Отсюда и два

следствия, вытекающие из этого двойственного отношения к власти: борьба за власть уже разделенных институтов и против ее разделения, с одной стороны, и стремление упорядочить отношения разделенных властей и избавить общество от столкновений между ними - с др. Отсюда же и характерное для политической истории общества совмещение функций на ее ранних этапах: вождя и военачальника (король - воин, князь - предводитель дружины, епископ - рыцарь, глава ордена и т.п.). Первое крупное Р.в. развело политическую и религиозную (духовную, жреческую) власти, власть государства и церкви. Оно же сопровождалось и длительной борьбой за унификацию власти, преобладание светской власти над религиозной или господство церкви в светской жизни общества. Соперничество между ними продолжалось многие столетия, все средневековые и начало Нового времени как в России, так и на Западе. Оно далеко не завершено для многих государств и обществ и поныне, при этом исход его далеко не однозначен в разных регионах мира. Западная, преимущественно христианская его часть решила спор о власти в пользу светской, государственной, восточная во многих случаях (в некоторых мусульманских странах) - в пользу значительного политического влияния религиозных начал жизни общества, его политико-правовой системы и культурного уклада.

Наряду с тем, в самом светском государстве рано началось разделение профессиональных функций власти. Уже Аристотель отмечал существование в нем законодательного органа - магистратуры (исполнительного учреждения) и судебного органа. Происходило Р.в. между центральным и местным управлением (самоуправление), формировалась все более сложная политическая система общества, властей разных уровней и с разными функциями. Развитое Р.в. стало в конце концов одной из организационных основ государства Нового времени, которое функционирует как система функционально разграниченных, но и связанных между собой учреждений, аппаратов и органов власти.

Феодалная организация власти с объединенными в лице властелина законодательных, исполнительных и судебных функций включала функциональное и территориальное Р.в. между монархическим центром и провинциальными (городскими) парламентами, местным самоуправлением, с сословным представительством частично избранных, частично включенных в него "по праву" из числа именитых горожан. Децентрализованное феодальное средневековое государство допускало заметное укрепление местных парламентов, которые особенно укрепились в Зап. Европе в XIII - XIV вв. и впоследствии стали структурной и социальной основой возникновения парламентов и в государственных центрах абсолютистских монархий. Другой основой Р.в. стали различные королевские советы, обычно очень замкнутые и узкие, нередко олигархического типа несмотря на их совещательные функции, как это имело место в Верховном тайном совете в России послепетровского периода, когда из восьми членов совета ("верховников") шестеро представляли две знатнейшие фамилии - Долгоруких и Голицыных. Помимо того, существовали и эпизодические сборы (ассамблеи) правящих феодальных верхов, феодальные союзы (лиги), такие, как земские соборы в России, также готовившие в будущем более совершенные формы Р.в.

Решающий этап институционального и функционального разделения государственной власти наступил в начальный период Нового времени (XVI - XVII вв.). В этот период феодальное децентрализованное государство уступило место централизованным абсолютистским монархиям в большинстве стран Зап. Европы. Центральная власть теперь нуждалась в более развитом и эффективном аппарате управления и обороны, который неизбежно должен был быть специализирован и разделен. Развивавшаяся в то же время торговая и промышленная буржуазия поддержала на первых порах абсолютистский монархический центр и способствовала его укреплению, но при этом получила и доступ к власти, которая оказалась до известной меры разделенной и между сословиями и классами, и доступ этот был открыт прежде всего в нарождавшиеся центральные - парламентские (законодательные и представительные) структуры.

Дальнейшее развитие разделенных властей шло несколькими параллельными путями: 1) проходила централизация парламентских структур, смещение парламентаризма в центр со всей идеологией и техникой формирования представительной власти (ее выборностью, принципами организации и т.п.); 2) укреплялась и совершенствовалась центральная правительственная исполнительная власть и особенно ее аппараты, кадры государственных служащих; 3) завершалось формирование возникшей в феодальном средневековье системы

надзора и отправления правосудия, передачи судебных функций от властвующей феодальной (сеньориальной) верхушки - специализированным судебным органам.

Этот объективный процесс получил теоретическое обоснование в политико-философской теории Р.в. (см. *Власть*) и сопровождался проектами гражданского общества и правового государства и конституционного строя, реализация которых была необходимым условием эффективного Р.в. и в свою очередь зависела от ее разделения на три относительно автономные, взаимосвязанные и контролирующие друг друга власти.

Р.в. в Европе происходило неравномерно. Наиболее ранней классической формой разделения стало образование парламента в Англии, в кон. XVII в. Особую роль сыграло создание американской структуры разделенных властей и революционных парламентских структур французской революции. В XIX в. в Бельгии, Голландии, Италии, а затем в большинстве остальных стран Европы создание парламентской власти было завершено. В XX в. по крайней мере формально структуры Р.в. стали практически повсеместными.

Р.в. на государственном уровне сопровождалось целой эпохой организации отношений между различными властями, которая началась с острых конфликтов и даже войн между королевской абсолютистской властью и парламентами ("Славная революция" 1688 г. в Англии, переросшая в войну короля и парламента, смену династий; Французская революция, сопровождавшаяся почти столетней эпохой упразднения монархии, империи, затем устранения парламента и смены конституций) и длительной, многовековой борьбой за право участия народа в правлении - избирательные права, иначе говоря, Р.в. между государством и обществом, властью и народом. Всеобщее избирательное право без изъятия из него каких-либо сословий, женщин, без цензов оседлости или других ограничений - достижение лишь XX в. и отнюдь не повсеместное. Остается сложной социальной и политической проблемой и взаимодействие разделенных властей. Как бы удачно ни регулировалось оно законами и конституцией, реальное соотношение удельного веса исполнительной и законодательной властей и контрольно-регулятивной деятельности судебной власти может колебаться в пользу одной из властей, особенно в странах, которые только начинают осваивать систему Р.в. Опыт истории показывает, насколько ослабляют государство и опасны попытки одной из ветвей власти доминировать или вообще свести Р.в. к чисто формальной процедуре. В этом последнем случае реальной правящей властью оказывается какая-либо иная сила, строящая вне структуры официальной власти либо заменяющая ее (в странах с однопартийной системой, авторитарным, диктаторским, тоталитарным правлением).

Немаловажно Р.в. и внутри самих автономных властей: распределение функций и компетенций внутри правительства, разделение парламентов на палаты (не более двух), представляющих либо разные интересы (национальные и общенародные), партийные и социальные ориентации, либо разделенные по уровню компетенции, функциям, представительству и т.д. Решающее значение в системе Р.в. имеет выделение в сфере судебной власти внешнего контрольного органа - конституционного суда, играющего роль арбитра в отношениях между властями.

Легальным Р.в. этот процесс отнюдь не ограничивается. Власть разделяется также между легальными и открытыми структурами и скрытыми, хотя и легальными. Это деление происходит двояким образом: 1) на скрытые действия легальных организаций (негласные распоряжения, приказы, решения, конкретные акции, закулисная борьба и т.п.) и 2) на длительно существующие официальные, но, по существу, законспирированные организации (органы безопасности, разведки, контроля и др.), подлинная роль которых в политике скрыта иногда и от ее формальных субъектов (влиятельные лица в учреждениях власти, "правящие силы" и т.п.).

Далее, существуют или могут существовать нелегализованные политические и неполитические структуры, неформализованные или оформленные, но не признанные группировки, общественные движения, всевозможные "фронты", не только конкурирующие с официальными властями, но нередко реально владеющие властью в весьма широких масштабах.

Наконец, власть может разделяться со сферой нелегальных, теневых и противоправных структур: теневой экономики, коррумпированных представителей или органов официальной власти, мафиозных групп и т.д.

В периоды общественных и политических кризисов все формы скрытого Р.в. могут стать не только весьма распространенными, но и крайне опасными. В политической терминологии

они получили наименование субправления или криптоправления (от гр. *cripta* - подземелье, тайное убежище). Р.в. со скрытыми структурами создает условия для криминализации политики, репрессивных акций, давления на общество, а в самых крайних проявлениях - для его дестабилизации, *политических заговоров и переворотов*. Лишь последовательная демократизация политической жизни общества способна ввести Р.в. в легальные рамки и извлечь из него весь политический эффект, который оно дает.

РАЗОРУЖЕНИЕ - процесс, система мероприятий, направленных на прекращение гонки вооружений, ограничение, сокращение и ликвидацию средств ведения войны. На современном этапе Р. предусматривает: проведение мероприятий в области прекращения разработки технологии и производства вооружений: ядерного, химического, биологического, токсинного, экологического, др. видов оружия массового поражения (ОМП), обычного, или конвенционального, оружия; ограничение и прекращение ядерных испытаний, недопущение использования космического пространства в военных целях, сокращение военных расходов, торговли оружием, демилитаризацию зон вооруженных конфликтов.

Р. - одна из важнейших глобальных проблем современности, от которой зависит выживание человеческой цивилизации. В современной истории эти вопросы рассматривались в практическом плане на рубеже XX в. на Гаагских конференциях мира 1899 г. и 1907 г., затем после первой мировой войны на Вашингтонской конференции 1921 - 22 гг. по ограничению морских вооружений, тихоокеанским и дальневосточным вопросам, Генуэзской конференции 1922 г., в 1927 г. был выдвинут советский проект Международной конвенции о всеобъемлющем, полном и немедленном разоружении и т.д.

Особую актуальность проблемы Р. приобрели после второй мировой войны в связи с появлением ядерного оружия и развитием средств его доставки. Р. было закреплено как принцип современного международного права в Уставе ООН, ряде резолюций ГА ООН. Еще в 1946 г. СССР выдвинул на рассмотрение ГА ООН программу всеобщего сокращения вооружений и вооруженных сил. Аналогичная программа была предложена Советским Союзом ГА ООН в 1959 г.

В 60 - 70-е гг. были заключены важные многосторонние и двусторонние (СССР - США) соглашения о частичных мерах по Р.: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 г.), Договор о космосе (1967 г.), Договор о нераспространении ядерного оружия (подписан в 1968 г., вступил в силу в 1970 г.), соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США (1971 г.), об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) (1972 г.), о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (СНВ), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.).

Новый импульс решение проблем Р. получило в условиях разрядки международной напряженности (см. *Разрядка*). Наиболее актуальными проблемами Р. являются: 1) снижение уровня стратегических наступательных вооружений между СССР и США по трем основным компонентам: межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), баллистические ракеты на атомных подводных лодках (БРПЛ), стратегическая авиация (СА), т.е. по средствам, радиус действия которых превышает 5500 км. Вопросы Р. затрагивают также ядерные средства театра военных действий: ракеты средней дальности (РСД) с радиусом действия до 5500 км и меньшей дальности (от 500 до 1000 км), а также оперативно-тактические ракеты с радиусом действия до 500 км. Ракеты средней и меньшей дальности подлежат уничтожению в соответствии с заключенным в 1987 г. между СССР и США соглашением. 2) Процесс Р. должен охватить также химическое и биологическое оружие, а также обычные вооружения. 3) Особо стоит вопрос о сокращении военно-морских флотов и их присутствия в мировом океане. 4) Комплекс связанных с вооружением вопросов включает проблемы регулирования торговли оружием, прекращения его экспорта в зоны региональных конфликтов, сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в различных районах мира, предотвращения гонки вооружений в космосе и др.

Важнейшей проблемой является взаимосвязь между Р. и развитием, т.е. использованием средств, которые могли бы быть высвобождены при этом для социально-экономического развития стран мира, прежде всего развивающихся государств.

Основные положения международно-правовой концепции Р. содержатся в Заключительном документе 1-й специальной сессии ГА ООН по разоружению (1978 г.). Согласно этой концепции, основополагающим при разработке и осуществлении мер по Р. является принцип равенства и одинаковой безопасности сторон. Частичные меры Р. служат средством достижения конечной цели этого процесса - всеобщего и полного Р., т.е. роспуска всеми государствами мира вооруженных сил, упразднения военных учреждений, прекращения производства и уничтожения всех видов вооружений, оставление в распоряжении государств лишь ограниченных сил по обеспечению внутреннего порядка. Важным элементом процесса Р. является контроль над его осуществлением.

РАЗРЯДКА - процесс в международных отношениях между Востоком и Западом, начавшийся в первой половине 70-х гг. и характеризующийся снижением напряженности, позитивными изменениями в отношениях между США и их союзниками, с одной стороны, и СССР, странами Вост. Европы, с др. стороны. Р. стала возможной в результате изменения соотношения сил на мировой арене, достижения Советским Союзом военно-стратегического паритета с США, прежде всего по ядерным вооружениям (см. *Ядерный паритет*). Она знаменовала собой отход от "холодной войны", признание необходимости придерживаться во внешнеполитической деятельности принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем, уважения территориальной целостности государств на основе признания сложившейся в Европе после второй мировой войны ситуации, мирного разрешения международных проблем и конфликтов, невмешательства во внутренние дела др. государств. В более широком плане Р. является необходимой предпосылкой построения нового мирового порядка на основе перехода от биполярной к многополярной модели мира, от конфронтации к диалогу и сотрудничеству в политической, экономической, культурной и гуманитарной областях, замены баланса сил балансом интересов, нового подхода к урегулированию региональных конфликтов, деидеологизации международных отношений, примата общечеловеческих ценностей.

Конкретное выражение Р. получила в таких международно-правовых документах, как Договор о принципах сотрудничества между СССР и Францией (1971 г.), Договоры СССР и Польши с ФРГ (1973 г.). Важным вкладом в дело создания нового политического климата в Европе явилось заключение в 1971 г. четырехстороннего (СССР, США, Великобритания и Франция) соглашения по Зап. Берлину. Крупный сдвиг в советско-американских отношениях представлял собой документ "Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки" (1972 г.), в котором были сформулированы международно-правовые основы отношений между двумя государствами в соответствии с принципами мирного сосуществования.

Важнейшим событием в разворачивании процесса Р. стало подписание 33 европейскими странами, а также США и Канадой Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе - СБСЕ (Хельсинки, 1975 г.).

На протяжении 70-х гг. в рамках процесса Р. осуществляются мероприятия по созданию материальных гарантий международной безопасности. Заключены несколько соглашений по ослаблению угрозы войны, обузданию гонки вооружений. Стороны вплотную подошли к решению проблемы разоружения. В частности, были подписаны советско-американские соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений и бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Начаты советско-американские переговоры по ограничению военно-морских вооружений, ограничению ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ), ограничению торговли оружием.

В кон. 70-х гг. Р. стала сворачиваться. Непосредственными причинами этого явились ввод советских войск в Афганистан (декабрь 1979 г.), их участие в боевых действиях против сил местной оппозиции, обострение обстановки в Цент. Америке (Никарагуа, Сальвадор, Гватемала), введение чрезвычайного положения в Польше (1980 г.), усиление советско-американской конфронтации в др. регионах. В 1983 г. США в ответ на размещение советских ракет первого удара в Зап. Европе приступили к осуществлению программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ), предусматривающей милитаризацию космического пространства.

Новый импульс Р. получила во второй пол. 80-х гг. С марта 1985 г. в Женеве начались советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ). В 1986 г.

СССР выдвинул программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности через разоружение, основным элементом которой явилось предложение о полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия к 2000 г. Был провозглашен переход к новому политическому мышлению, к новой философии безопасности, отвечающей реалиям ядерно-космической эры. В течение года в Стокгольме проходила Конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружения в Европе, принявшая детально разработанный комплекс политических и военных мероприятий, направленных на уменьшение опасности военного противостояния в Европе. В Вене состоялась встреча представителей государств - участников СБСЕ. Там же были продолжены переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. В декабре 1987 г. на советско-американской встрече в Вашингтоне был подписан договор о ликвидации двух классов ядерного оружия - ракет средней и меньшей дальности (РСМД).

Наряду с переговорами между СССР и США относительно дальнейших соглашений о ядерном разоружении проводились консультации представителей стран ОВД и НАТО с целью выработки мандата переговоров о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Шли переговоры о запрещении химического оружия, о прекращении ядерных испытаний. Велись поиски путей к урегулированию региональных конфликтов - разблокированию кризисных ситуаций в различных районах земного шара. В 1987 - 88 гг. продолжалась работа Венской встречи представителей государств - участников СБСЕ и переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Цент. Европе. Важными событиями 1988 г. были: инициатива СССР в ООН, в которой содержалась новая трактовка сути современной эпохи, заявлялось о предстоящем сокращении в одностороннем порядке советских вооруженных сил и вооружений, выводе части советских войск из ГДР, ЧССР, ВНР, ПНР и МНР, предлагалось осуществить советско-американскую встречу на высшем уровне в Москве и вступление в мае 1986 г. в силу Договора о РСМД, а затем начать уничтожение ядерных ракет, заключить женевские соглашения о политическом урегулировании ситуации вокруг Афганистана и завершить к 15 февраля 1989 г. вывод оттуда советских войск, провести в январе 1989 г. встречу представителей государств - участников СБСЕ. Продолжались усилия сторон по урегулированию конфликта на Ближнем Востоке.

Укреплению международной безопасности способствовали такие события, как принятие ноябрьской (1988 г.) сессией Национального совета Палестины резолюций Совета Безопасности ООН N 242 и N 338, прекращение (20 августа) огня на ирано-иракском фронте, а позднее - принятие правительством Ирана резолюции СБ ООН N 598, продвижение в направлении устранения напряженности и оздоровления политической обстановки в Юго-Вост. Азии, справедливого решения камбоджийской проблемы. В декабре 1988 г. под эгидой ООН было подписано соглашение об урегулировании конфликта на Юго-Западе Африки, предоставлении независимости Намибии, достижении мира и безопасности во всем регионе. Продолжались усилия по мирному урегулированию в Цент. Америке на основе гватемальских договоренностей 1987 г. и итогов состоявшейся в феврале 1989 г. встречи президентов пяти центральноамериканских государств.

1989 г. стал решающим в деле нарастания позитивных перемен в международной обстановке. В Париже (январь) состоялась международная конференция по запрещению применения химического оружия, продолжались переговоры по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе. Важными событиями явились Информационный форум (Лондон, апрель - май 1989 г.), первое совещание Конференции по человеческому измерению общеевропейского процесса (Париж, май - июнь 1989 г.), Международная конференция по Камбодже (Париж, июль - август 1989 г.), Совещание в защиту окружающей среды, состоявшееся по решению Венской встречи государств - участников СБСЕ.

Радикальные перемены произошли в странах Цент. и Вост. Европы (ГДР, Чехословакия, Румыния, Болгария), они положили начало созданию совершенно новой ситуации в Европе и в мире в целом, коренному изменению баланса сил. Свой вклад в этот процесс внесли такие события, как объединение Германии (октябрь 1990 г.), роспуск военных структур ОВД (март 1991 г.), фактический распад СЭВ, подписание лидерами 22 стран - участниц СБСЕ Договора об обычных вооруженных силах в Европе (Париж, 19 ноября 1990 г.).

Сильнейшим испытанием для Р. явился кризис в Персидском заливе, начавшийся оккупацией и аннексией Ираком Кувейта (август 1990 г.) и приведший к военному разгрому

Ирака силами противостоящей ему многонациональной коалиции (февраль 1991 г.). Эти события оказали огромное влияние на всю структуру современных международных отношений, повысили роль ООН, показали значение международного сотрудничества в деле противостояния войне и агрессии. События в регионе положили начало качественно новому этапу в формировании нового мирового порядка.

РАСИЗМ - система взглядов, обосновывающая "природное" разделение народов на "низшие" и "высшие", и политическая деятельность, опирающаяся на эту систему (см. также *Апартеид*).

РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ - см. *Расизм, Дискриминация*.

РАЦИОНАЛИЗМ И ИРРАЦИОНАЛИЗМ В ПОЛИТИКЕ - два взаимосвязанных и взаимодействующих, органических начала политического сознания и политической деятельности. *Политика* в принципе рациональна в том смысле, что она осуществляет в обществе важнейшие центральные организационные и регулятивно-контрольные функции, объективно необходима и преследует политические и, в более широком смысле, общественные (экономические, социальные, культурные и пр.) цели, для достижения которых она возникает и вне которых утрачивает смысл. Реализм политики - основной ее аргумент и довод в пользу ее рациональности. Политику рационализируют личный и общественный опыт политических лиц и коллективов, организаций, аппаратов власти, знание, наука, социальный контроль со стороны общества и др. факторы, а также ряд условий политического процесса: опасность и нежелательность просчетов и ошибок, конкуренция властей, партий, политических сил и др.

Вместе с тем, политическое знание не может быть точным, как естественнонаучное, политический процесс не поддается полному, исчерпывающему расчету. Он относится к классу вероятностных процессов со значительной долей случайных событий, неучтенных и неподдающихся учету обстоятельств. Политический проект переходит из сферы расчетов, планирования в зону импровизаций, принятия решений "на ходу", лавирования. Политика всегда остается сочетанием знания и искусства, расчетов и эмоций, тонких и не всегда надежных человеческих отношений, внезапных искушений, эмоциональных настроений, спадов, порывов и т.п. Втягиваясь в эту иррациональную сферу, политик вольно или невольно сам начинает действовать по ее законам, и если он не может подчинить ход событий задуманному им плану, он будет пытаться совладать с ситуацией теми же иррациональными действиями, какими она создается другими участниками процесса, его единомышленниками или противниками.

Иррациональным может быть или стать не только исполнение политики, но и сам политический замысел, если он возникает как плохо, неверно продуманное решение, по прихоти какой-либо группы или лица, исходит из ложных посылок, идеологических догм, каких-либо предвзятых идей, предрассудков, если не рассчитаны и не соизмерены цели политического процесса и средства его осуществления и т.д. Исполнение проекта, возникшего на такой иррациональной основе, планируется по всем правилам, как совершенно рациональная политическая процедура. На деле же она оказывается всего лишь попыткой рационализировать иррациональную политику. Такого рода операции чрезвычайно распространены в политике. Они нередко принимают самые широкие масштабы. Так, весь замысел национал-социалистической тоталитарной диктатуры, а вместе с ней и план сокрушительной молниеносной войны, создания нацистского "нового порядка", чуть ли не всемирной империи - "Третьего Рейха" был предельно рационализирован, разработан во всех деталях как реально исполнимый проект, и именно эта рационализация позволила его на первых порах успешно осуществлять, пока не обнаружилась его несостоятельность, невыполнимость и преступность иррационализма такого масштаба и содержания, его авантюризм.

Возможность вольно или невольно рационализировать иррациональную по своему существу политику, а рациональную превращать в иррациональную, ее противоположность, - это постоянная опасность, которая подстерегает политику, ее авторов и исполнителей. Сочетание, взаимозависимость, порой слияние этих двух противоположных начал - рационального и

иррационального - далеко не однозначно разрешается негативными политическими результатами. В отдельных политических эпизодах иррациональность харизматического типа, эмоциональная, убеждающая, способна спасти политику или политика в самых безнадежных и опасных ситуациях. Яркая политическая речь, авторитетная, символическая фигура политика, его лидерские качества способны повести людей к решению каких-либо проблем кратчайшим путем, избегая процедуры рациональной легитимации политики, которая может быть не понята ими, на которую нет времени. Скрытая же за внешней рациональностью, но иррациональная по сути политика неоправданного господства, систематического обмана и т.п., органических дефектов возможна весьма длительное время и даже нередко представляет собой хроническое явление. Избавить от него общество, свести иррациональность в политике до неизбежных, но минимальных пределов может только последовательная демократизация политического процесса и самого общества.

РЕАКЦИЯ - противодействие революции и прогрессу (напр., феодально-абсолютистская Р. на буржуазные революции, в связи с чем понятие Р. и приобретает данный смысл - в отличие от употреблявшегося еще до Великой Французской революции понятия Р. как просто противодействия, напр., протестантизм как Р. на католический абсолютизм; феодальная, мелкобуржуазная и буржуазная Р. на социализм; элементы реакционности в ранних утопических учениях о социализме и коммунизме; фашизм и неофашизм как тип социально-политической реакции XX в.; реакционность др. учений, партий, социальных движений и организаций праворадикального экстремизма; "консервативные революции" (Маркс) как осуществляющийся посредством Р. способ модернизации в условиях "третьего мира" и т.д.).

Рассмотренная в самом общем виде, Р. представляет собой совокупность действий (идеологических, политических, социальных, военных), осуществляемых социальными системами с целью уничтожения и искоренения взглядов и видов деятельности, распространение и развитие которых ведет к их неизбежному исчезновению. Ключевым для понимания Р. (соответственно реакционных кругов и режимов) является имеющее оценочные суждения отношение к ней как к определенному типу общественного развития, воплощающему "горизонтальную" диалектику социального бытия, когда старое, породив или все еще порождая новое (элементы которого могут быть первоначально и привнесены извне), т.е. осуществляя свою "вертикальную" диалектику, вместе с тем оказывается с ним сосуществующим и по необходимости вступает с ним в борьбу, чтобы подчинить потребностям сохранения собственной жизни, причем в отличие от консерватизма, отрицая в новом не только легитимную преемственность, требующую отношения к нему как к своему, пусть и неудачному, но "признанному ребенку", но и вообще какие бы то ни было родственные связи (когда, напр., реакционные силы видят в себе глашатаев "абсолютного добра", противостоящих представителям революции и прогресса как воплощению "абсолютного зла"). Поэтому, если для консерватизма характерна установка скорее на эволюционистское отношение к отрицаемому новому, поскольку оно является в первую очередь всего лишь неполноценным, сниженным выражением его же собственной природы, то для Р. - установка на его тотальное неприятие, непримиримость, вплоть до полного уничтожения.

Классический анализ Р., не утративший своего значения и сегодня, дан К.Марксом и Ф.Энгельсом, выделявших два основных типа Р. Во-первых, это бонапартизм как форма государственной власти в условиях, когда ни буржуазия, ни рабочий класс не развились настолько, чтобы играть в общественной жизни определяющую роль. Среди ведущих признаков бонапартизма они отмечали: 1) опору правящего режима на люмпенизированные слои (что предполагало сведение до их уровня рабочего класса), когда в результате обострения кризисности общественного развития огромные массы людей обнаруживают распад прежних устойчивых взаимосвязей, оказываются как бы "картофелинами в мешке", неспособными представлять самостоятельно свои собственные интересы, нуждающимися в том, чтобы их представляли другие; в этой связи - возрождение и стимуляция традиционалистского мироощущения, взывание "к спасителю, который должен уничтожить подлых буржуа..., заманивших в свои сети наивных рабочих" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.37. С.329); 2) организацию режимом колоссальных государственных строительных работ, позволяющих создавать искусственный ("огосударствленный") рабочий класс, по существу, изъятый из сферы действия рыночной конкуренции; 3) стремление режима удержаться у власти, поощряя

столкновения между основными классами; 4) внешнеполитический авантюризм как компенсация провалов во внутренней политике и соответственно 5) выдвижение на первое место армии как основного символа национального величия (см. *Бонапартизм*). Во-вторых, это прусская реакция на капиталистический путь развития, которая явилась способом наращивания военно-экономического потенциала посредством мобилизации традиционалистских отношений (что уже в то время предполагало концентрацию политической власти), распространения единой цементирующей идеологии - тевтонизма, отмечающей "все то, что не было истинно немецким и не выросло из народных корней" (Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С.366 - 367); феодальная реакция приняла и квазитеократические формы. Король Пруссии, как писал Маркс, сосредоточил "всю власть, земную и небесную, и, как земной бог, представляет собой завершение религиозного государства" (Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч. Т.1. С.489).

Р. XX в. можно понять как такое же "отталкивание" критериев развития (материальных и духовных), императивно задаваемых историей. Наиболее последовательно, пожалуй, этот тип нашел свое выражение в немецком национал-социализме с его крайним *шовинизмом*, милитаризмом, антидемократизмом, вымышленными историческими корнями и претензиями на мировое господство. Элементы реакционности, безусловно, присутствуют в оформившейся у нас в 20 - 30-е гг. идеологии автаркии, исключительности - политики, по существу обрекавшей общество на отставание при напряжении всех его сил и логически приведшей к торможению развития, застою, коррупции, тоталитарной деспотии, репрессиям. Аналогичное перерождение социализма имело место и в др. странах: Р. в облике прогресса с безграничными перспективами.

Исследования Р. в XX в. представлены в России и за рубежом огромной литературой. Р. изучается в связи с активизацией правозащитных течений (в т.ч. появлением неонацистских групп в России), крайних форм *национализма*, *авторитаризма*, *милитаризма* в политической практике и массовом сознании, как сила, способная стать одним из существенных препятствий на пути развития глобальных процессов демократизации и демилитаризации, создания единого гуманитарного пространства жизни современного человечества, решения его общих проблем и проблем каждого народа и общества в отдельности.

Другой тип Р. - стремление авторитарных, деспотических, автаркичных режимов вообще не допустить прогрессивного развития, которым идет авангардная часть мира. Обычная аргументация такой Р. - выбор "собственного", "третьего", "иного" пути развития, ограждение национальной самобытности и т.п. Вариантом такого рода Р. на процессы модернизации и развития, происходящие в мире, стал религиозно-националистический фундаментализм, реставрирующий и консервирующий идеологии и уклады, от которых ушли быстрее и раньше развившиеся народы. Суть этой Р. - стремление сохранить неравномерное развитие, которое человечество пытается преодолеть.

РЕАКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ (от лат. ге - приставка, обозначающая здесь обратное действие, и actio - действие) - совокупность приемов и средств сопротивления общественному прогрессу ради сохранения или восстановления общественных структур, уходящих в прошлое.

РЕВАНШИЗМ (от фр. revanche - отплата, возмездие) - политика сил, потерпевших военное или политическое поражение и пытающихся вернуть себе утраченные позиции ценой нового предельного обострения политической или военной ситуации.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ - совокупность объективных и субъективных факторов, без которых невозможна победа никакой революции. Ленин отмечал исходя из опыта революций XIX и нач. XX вв. три главных признака революционной ситуации: 1) невозможность господствующего класса сохранить в неприкосновенности свое господство, "кризис верхов", когда "верхи" уже не могут сохранить свою власть, а "низы" - не хотят жить по-старому; 2) резкое обострение нужды и бедствий, свыше обычного, угнетенных классов; 3) значительное повышение активности масс, их готовности к самостоятельному историческому творчеству.

Сама по себе эта ситуация не ведет автоматически к революции. Чтобы она переросла в Р., необходимо осознание массами неизбежности революционного переворота и готовность их идти на самые активные действия. В более широком смысле революционная ситуация может возникнуть в науке, в культуре и т.п., и ее смысл состоит в достижении прежним состоянием вещей предела возможного, когда переход того или иного процесса на качественно новый уровень становится необходимым и неизбежным.

РЕВОЛЮЦИЯ (от лат. *revolutio*) - глубокое и качественное изменение в развитии общества, в способе производства, в различных областях знания. Р. возникают в результате постепенного нарастания противоречий, накапливающихся в процессе эволюционного развития, которые разрешаются переворотом, скачком, резкими переменами. Р. могут носить кратковременный характер или охватывать целую историческую эпоху. Они - результат общественного развития или познания человеком окружающего мира, закономерного процесса, не зависящего от желания или воли человека или какой-либо общественной группы, и возникают на переломном этапе, когда сложившиеся противоречия или конфликты не могут быть разрешены никаким др. способом. Объективные потребности общественного развития определяют историческую неизбежность Р., хотя и не гарантируют ее победу.

Р. различаются прежде всего по типу изменяющейся социальной или иной материи, движущих ее сил, по целям и задачам.

Р. сознания, культуры, Р. в искусстве, мировоззрении, общественной жизни людей наиболее значительны. Социальные и политические Р., которые возникают как следствие нарастания противоречий в обществе на определенном этапе его развития, представляют собой наиболее острые формы борьбы между нарождающимися новыми и отживающими старыми формами общественных отношений. Объективные основы социальной Р. коренятся в способе производства; но наряду с этим определяющим фактором она может быть вызвана общественно-политическими процессами, протекающими в обществе, причинами внешнего порядка (войны, интервенции, политика правящих кругов на международной арене), тупиками в решении тех или иных социальных проблем.

Особое место в ряду социальных Р. занимают политические Р. В ходе их меняется тип власти без изменения социально-экономических основ общества, при этом происходит отстранение от власти одной правящей фракции правящего класса др. его фракцией.

Политические и социальные Р. различаются по своему размаху, характеру, движущим силам, целям и задачам. Можно выделить следующие типы социальных и политических революций: антиимпериалистические (национально-освободительные, антиколониальные), буржуазные, буржуазно-демократические, народные, народно-демократические, социалистические.

Антиимпериалистическая Р. - это Р., происходившая в колониях и в зависимых от империалистических держав странах и направленная на достижение национальной независимости. Руководящей силой антиимпериалистической Р. выступала местная национальная буржуазия и находившиеся под ее идейным и политическим влиянием широкие народные массы - крестьянство, городские слои, студенты, военные круги. Антиимпериалистические Р. были направлены против экономического и военно-политического господства иностранного капитала и поддерживавших его компрадорской или бюрократической буржуазии, феодальных кланов, родо-племенной знати.

Буржуазная Р. - революция, главной задачей которой является ликвидация феодального строя и становление капиталистических производственных отношений, свержение абсолютистских монархий и господства земельной аристократии, утверждение частной собственности и политического господства буржуазии. Движущими силами ее является промышленная, финансовая, торговая буржуазия, сложившаяся в недрах феодального строя, а ее массовой базой - крестьянство, городские слои, нарождающийся пролетариат. Такие Р. в Европе и Северной Америке заняли целую историческую эпоху, сопровождались неоднократными политическими переворотами, гражданскими войнами, реставрацией дореволюционных порядков, компромиссов между буржуазией и свержаемыми ею классами феодального общества, кровавым подавлением рабочих выступлений. Нередко буржуазные Р. решали одновременно задачи национального освобождения, национального воссоединения или размежевания. Особенно мощное воздействие на развитие общества оказала Великая Французская буржуазная

революция кон. XVIII в. В течение всего XIX и большей части XX в. значительная часть происходивших в этот период Р. решали задачи буржуазных Р.

Буржуазно-демократическая Р. - разновидность буржуазной Р. На ее ход решающее влияние оказывает активное участие в ней широких народных масс, поднявшихся на борьбу за свои интересы и права и накладывавшие, по выражению Ленина, "на весь ход революции отпечаток своих требований, своих попыток по-своему построить новое общество на месте разрушаемого старого". Глубина и размах таких Р. зависят не столько от буржуазии, сколько от народных масс. Самыми крупными буржуазно-демократическими революциями были революции 1848 - 1849 гг. в большинстве стран Европы, а также русские революции 1905 - 1907 гг. и 1917 г.

Мировая социалистическая Р. - согласно марксистской теории, совокупность социалистических, демократических и национально-освободительных революций, в ходе которых должен происходить переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе, осуществлен коренной переворот в социально-экономическом фундаменте общества, ликвидированы все формы эксплуатации человека человеком, национальный и социальный гнет и созданы предпосылки к переходу общества к коммунизму. Предполагалось, что такая Р. займет целую историческую эпоху. По мере созревания в различных странах объективных и субъективных факторов будет происходить процесс выпадения из капиталистической системы все новых и новых стран и народов (см. *Мировая социалистическая революция*).

Непрерывная (перманентная) Р. - идея перманентной Р. была выдвинута Марксом и Энгельсом, считавших, что пролетариат после победы буржуазной или буржуазно-демократической Р., обладая достаточной силой и организацией, осуществит под руководством коммунистической партии переход к социализму, постепенно отстраняя от власти одну фракцию буржуазии за другой, пока вся полнота власти политической и экономической не перейдет в его руки.

Социалистическая (пролетарская) Р. - согласно марксистской теории, высший тип социальной Р., в ходе которой осуществляется переход от капитализма к социализму и коммунизму. Такая Р. должна ликвидировать частную собственность на средства производства, заменив ее общественной, покончить с анархией в производстве, перевести его на плановую основу, утвердить власть рабочего класса - диктатуру пролетариата в той или иной форме, решить национальный вопрос, перестроить экономические отношения, социальную структуру, нравственность, культуру общества и т.д.

Длительное время теоретики марксизма считали, что победа такой Р. возможна только в результате насильственного переворота (вооруженного восстания) или гражданской войны. Лишь в кон. 50-х гг. они пришли к выводу о возможности мирного завоевания власти трудящимися, в т.ч. и парламентским путем.

Народная Р. - широкое и массовое движение в противоположность "верхушечным", "дворцовым", военным или политическим переворотам. Народные Р. могут иметь различное социально-экономическое и политическое содержание.

Народно-демократическая Р. - антифашистская, демократическая, национально-освободительная Р., развернувшаяся в большой группе стран Вост. Европы в ходе борьбы с фашизмом. В ходе этой борьбы сложился широкий союз национальных и патриотических сил, объединивший в рамках национального (отечественного, народного) фронта рабочий класс, крестьянство, антифашистски настроенную часть национальной буржуазии и средних слоев. Разгром фашизма силами антигитлеровской коалиции и освобождение стран Вост. Европы Советской армией создали благоприятные условия для победы таких революций. В ходе Р. были осуществлены глубокие демократические преобразования: ликвидированы монархии, фашистские режимы, запрещены и распущены фашистские партии и организации, утверждены демократические свободы и институты, проведены земельные реформы, передавшие землю тем, кто ее обрабатывает, наказаны военные преступники, национализирована принадлежавшая фашистским державам и военным преступникам собственность и т.п.

В этих странах сложился режим народной демократии, основанный на политическом и идеологическом плюрализме. Однако в дальнейшем под давлением Советского Союза этим странам были навязаны модели "казарменного социализма", отвергнутые их народами лишь в кон. 80-х гг.

"Нежная" буржуазная Р. - это название получила демократическая Р. кон. 1989 г. в Чехословакии. В ходе этой революции в результате мощных народных выступлений мирным

путем были ликвидированы существовавшие до этого государственные и политические структуры "реального социализма" и отстранена от власти коммунистическая партия. Близкими к "нежной" Р. были революционные процессы, происходившие немного ранее или одновременно с ней и в других странах Вост. Европы, за исключением Румынии.

Научные, технические и научно-технические Р. - Р. в науке, технике и производстве, совокупность которых - революция производительных сил общества (НТР), началась в 50-х гг. XX в. и непрерывно разворачивается в его второй половине, радикально преобразуя материальное и духовное производства и условия жизни человека, не исключая социальные и политические процессы современности, которым она придает особую динамику, стимулируя демократический процесс.

Промышленная Р. - переворот в способе производства, охвативший в кон. XVIII - в пер. пол. XIX в. страны Зап. Европы и Сев. Америки и сопровождавшийся заменой мануфактурного и ремесленного производства, основанного преимущественно на ручном труде, машинным на основе широкого внедрения машин и механизмов. Толчком к этой Р. послужило изобретение первой паровой машины и машин по обработке хлопка. В ходе Р. возникло крупное промышленное производство, новые виды транспорта, крупные города, в которых сосредоточилась растущая армия промышленного пролетариата. Р. сопровождалась аграрным переворотом: обезземеливанием крестьян, вытеснением большей их части из города, где они пополняли армию пролетариата, и возникновением наряду с крупным сельскохозяйственным производством капиталистического типа фермерских хозяйств, использующих наемный труд.

Промышленная Р. создала необходимые материальные предпосылки для победы буржуазной, буржуазно-демократической революций. В результате промышленной Р. образовались два крупнейших класса капиталистического общества - буржуазия и пролетариат. НТР побудила ряд западных исследователей выдвинуть концепцию Второй промышленной Р. Однако при всей глубине НТР она еще не сопровождается преобразованием существующего способа производства, и потому эта идея остается спорной.

Культурная Р. - особая разновидность коренного переворота в духовном развитии общества. С утверждением нового общественного строя, как правило, разворачивается процесс более или менее длительного утверждения новых культурных ценностей, новых идей в развитии культуры, новой системы образования, просвещения и т.п.

РЕДИСТРИБУЦИЯ (лат. re - приставка, distributum - распределять) - волевое изъятие прибавочного продукта центральной властью в ходе неэквивалентного обмена с последующим натуральным перераспределением. В настоящее время примером Р. может служить централизованное повышение цен на те или др. виды продукции с последующим перераспределением государством результатов выручки в виде дополнительного материально-технического обеспечения отдельных отраслей хозяйства.

РЕЖИМ (фр. regime, от лат. regimen - управление) - в политологии: совокупность средств и методов осуществления экономической и политической власти господствующего класса (авторитарный режим, фашистский режим и т.д.).

"РЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ" ТЕОРИИ - концепции 70 - 80-х гг. в западных странах, обосновывающие необходимость следования идеологическим принципам и ценностям при осуществлении внутренней и внешней политики (см. также "*Деидеологизации*" теории, *Неоконсерватизм*).

РЕЙТИНГ (англ. rating - 1) оценка; 2) положение, ранг) - числовой показатель уровня оценок деятельности учреждения, организации или отдельной личности; обосновывается итогами голосования, социологического опроса, анкетирования или результатами каких-либо достижений.

РЕКОНВЕРСИЯ (от лат. ге - приставка, обозначающая восстановление, повторение, и conversio - обращение) - перевод экономики на производство гражданской продукции после окончания войны.

РЕНЕГАТ (лат. renegatus, от renegare - отречься) - изменник прежним взглядам и сторонникам.

РЕПРЕССАЛИИ (среднелат. repressaliae, от reprehendere - удерживать, останавливать, порицать) - в политике: меры или действия государства или какой-либо политической силы в ответ на нарушение их прав с целью принудить отменить нарушение или возместить ущерб (иногда то и др.).

РЕПРЕССИЯ (лат. repressio - подавление) - карательные меры государственных структур.

РЕПРИВАТИЗАЦИЯ (позднелат. приставка ге и privatus - частный) - возвращение национализированной собственности частным лицам.

РЕСПУБЛИКА (лат. respublica - госуд. дела, политика) - форма правления, при которой суверенные права на власть принадлежат либо всем дееспособным гражданам, либо большинству их. От имени граждан (народа) управление осуществляется представительными органами, избираемыми либо прямым путем, либо на основе особых процедур косвенного народного волеизъявления (доверенные лица, выборщики и т.д.). Управление, осуществляемое на основе представительства народа, считается республиканским независимо от того, пользуются граждане действительными или только формальными правами на власть. Степень участия граждан во властных структурах бывает различной в разных Р. и даже в одной и той же Р. на протяжении ее исторического существования. Республиканская форма может предоставлять минимум или максимум свобод гражданам; участие в выборах фактически может принимать как незначительная часть населения, так и его подавляющее большинство. Структуры и институты, типичные для республики (электорат, совет, ассамблея, парламент и др.), могут формироваться на широкой демократической основе либо представлять собой объекты манипуляции социальных групп, политических партий и даже влиятельных семейств. Тем не менее формальное признание суверенного права на власть в государстве за гражданами (народом) и выборность органов власти позволяют считать Р. демократическим государственным образованием.

РЕФЕРЕНДУМ (лат. referendum - то, что должно быть сообщено) - всенародное волеизъявление (голосование или опрос) по важному государственному или общественному вопросу (см. также *Плебисцит*).

РЕФЕРЕНТНЫЙ КРУГ (лат. referens - сообщающий) - группа советников или консультантов по определенному вопросу.

РЕФОРМА СОЦИАЛЬНАЯ (фр. reforme, от лат. reformare - преобразовывать) - изменение какой-либо существенной стороны жизни общества при сохранении основ его экономического и государственного строя.

РИСК ПОЛИТИЧЕСКИЙ (от греч. risicon - утесы, скалы) - неустрашимый элемент политического решения любого уровня (начиная с революционных преобразований всего общества и заканчивая голосованием отдельного избирателя), заключающийся в выборе (не всегда "просчи-

тываемом“) той или иной линии поведения, того или иного действия. Рисковое решение принимается в ситуации неопределенности и характеризуется особым типом взаимосвязи объективных обстоятельств и субъективной деятельности по их образованию. Успех при осуществлении такого решения зависит не только от “утаивания”, но и от умения и волевой решимости направить ход событий в результате активных действий в пользу избранной альтернативы. В XIX в. категория “Р.” получила глубокую проработку в хозяйственном праве. С 20-х гг. XX в. ее начинают связывать с принятием политических решений. В последней четверти века складываются контуры области исследований, которую можно обозначить как “рискология”. С кон. 80-х гг. под эгидой Шведской академии наук выпускается серия монографий “Риск и общество”, где исследуются моменты Р. при принятии технологических, экономических и политических решений, а главное - взаимозависимостей между ними.

Р. - неустраняемый элемент принятия политического решения, а поскольку оно принимается субъектом, то его оформление и осуществление во многом зависит от социально-психологических характеристик последнего. Этот параметр отражается в таких понятиях, входящих в теорию принятия решений, как восприятие и анализ рискованных ситуаций, уровень риска, портфель риска, профиль риска, замыкающихся на фигуре риск-тейкера - человека (субъекта), берущего на себя ответственность за выработку, принятие и осуществление решения.

Политика - это цепь взаимопересекающихся и конфликтующих решений, что, безусловно, сопряжено с большей или меньшей степенью Р. Принятие же решения - как изменение позиции в оценке ситуации или в курсе намечаемых и осуществляемых действий, в резolutивном аспекте, в смене приоритетов и т.п. - всегда проводится субъектом политики, чаще всего политическим лидером. А поскольку данный субъект по-своему оценивает мир и свое место в нем, то в процессе принятия решения, определяемого и через просчитывание вариантов и посредством интуиции, важную роль играют нравственные ценности, мировоззренческие установки, видение социального идеала.

Новые параметры принятия рискованного решения в политике определяются тем фактом, что оно не может не затрагивать глобальных процессов разнородного характера. Так, агрессия Ирака против Кувейта сплотила страны мира, ранее находившиеся в конфронтационных отношениях. В то же время локальная война в этом регионе создала угрозу глобального плана в связи с экологическими бедствиями.

Политические решения осложняются социально-экономическими факторами. Так, чреватой неоправданным Р. и поэтому неприемлемой следует считать политику сверхэксплуатации как одного региона др., так и одного социального слоя другим внутри отдельных стран. Содержат политическую угрозу и неурядицы экономического характера, “обвальные” социальные процессы, чрезмерный акцент на националистических, сепаратистских и т.п. притязаниях. Р. при этом явно не просчитывается. Но даже в стабильных странах Запада, по Харрингтону, одна из основных сложностей в принятии решений заключается в том, что они отдаются на откуп элите, издержки же риска падают на широкие массы и даже выходят за рамки страны или региона. Проблема решается созданием новых возможностей демократического контроля при принятии решений и рассредоточением ответственности. Это требует высокого уровня образованности, социальной вовлеченности, цивилизованности, устранения моментов эйфории и “фобий” при принятии и осуществлении решений, отказа от неоправданной осторожности как тормоза социальных преобразований, “синдрома нерешительности”.

Только к настоящему времени выявляется вся серьезность рискованного решения, связанного с отказом от устоявшейся политической системы в условиях СССР, хотя более отдаленные и однозначно оцениваемые результаты ее распада еще не просматриваются - по крайней мере до конца нынешнего столетия. Но в любом случае это решение привело к появлению новых образцов политической активности на уровне руководства и на уровне массового политического поведения. По-новому начинают трактоваться проблемы социальной несправедливости как побудителя рискованных ситуаций, роль средств массовой информации, влияние новых приоритетов, обостряющих степень Р. Во весь рост встает проблема совмещения национально-психологических и этнокультурных образцов рискованного поведения, соответствующих “профилей Р.”. Усиление дивергентных процессов в современной политике ставит на повестку дня вопрос о создании “центров редукции риска” на местном, региональном и глобальном уровнях.

Значимость поиска новых средств регуляции риска не отменяет той истины, что рискованные решения - залог устойчивости политической системы.

РИТОРИКА ПОЛИТИЧЕСКАЯ - характеристика специфической речевой культуры политика, оперирующего словесным богатством языка, эффективными приемами политической речи. Р. в политике служит особым средством дезориентации политической аудитории либо противника, а также способом заменить реальное решение какой-либо проблемы рассуждениями о ней (нередко высокопарными), что может быть следствием как некомпетентности политика, так и его сознательного стремления ничего не решать по существу.

РОМАНТИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ - ориентация на достижение социального идеала и приближающих к нему политических целей с опорой на лучшие, благородные качества индивидов, социальных групп, общества, а в принципе и человечества. Романтические мотивы пронизывали социальные и национально-освободительные движения первой пол. XIX в. в Европе (карбонарии, бланкизм, героем свободы этого времени можно считать Байрона), второй пол. - в России (народничество и неонародничество с его культом героев), в XX в. они четче просматриваются в развивающихся странах. Р.п. - это недоверие к эволюционным путям общественного развития, отрицание парламентаризма как политической рутины, упование на благоприятный исход массовых революционных движений. Более низкий градус Р.п. характеризует анархо-синдикализм - ту версию социального движения, которая апологетизирует всеобщую забастовку и подобные ей действия как средство решения социальных и политических проблем, отрицает эффективность выборов и парламентской деятельности. Могут романтизироваться радикальные (справа и слева), но неэффективные способы решения проблем, выхода из кризисных ситуаций. Наконец, романтические мотивы часто окрашивают политику терроризма - на его начальных стадиях, когда необходимость насилия освящается "передовой" идеологией и "благородными" мотивами (эсеры, "красные бригады"), тогда как сам процесс террористической деятельности наполнен организационной рутинной и провокациями. Но в принципе Р.п. - это видение лучшего в мире и человеке, борьба за это лучшее. Олицетворением Р.п. в XX в. явилась фигура Че Гевары, который был кумиром революционного движения не только в отсталых, но и в развитых странах (вероятно, это последняя фигура политического романтика, признаваемого таковым во всем мире, и особенно молодежи). С усложнением процессов принятия и осуществления политических решений в нашем хрупком мире, глобализацией многих политических тенденций, усилением позиций нового мышления Р.п. не становится отживающим свой век явлением. Доказательством тому служат международные инициативы за спасение жизни на земле, за устранение социального угнетения на всем земном шаре, но без чреватых взрывом насильственных действий, и деятельность таких всесторонне взвешивающих свои действия и их последствия непрофессиональных, как А.Швейцер, Симона Вейль, А.Д.Сахаров, или таких профессиональных политиков, как Пальме и Харрингтон.

Один из важнейших импульсов Р.п. - "романтическая социология", связанная с именем Карлейля, Гобино, Чемберлена в XIX в., с проповедью трагической, но гордой своим избранничеством силы Киплинга, Д'Аннунцио в нач. XX в. в Европе, народничеством и неонародничеством в России с его идеей "служения народу", с одной стороны, и статусом "героя" по отношению к "косной толпе" - с др. Р.п. в его извращенной, человеконенавистнической форме инициировал многие положения фашистской идеологии с ее отвержением "плутократии", прославлением "расы", "почвы" и "вождя". И в то же время Р.п. - неустрашимая характеристика человека, ибо он - человек, т.е. существо целеполагающее, мечтающее и ради осуществления мечты способное идти на риск.

РОЯЛИЗМ (фр. royalisme, от royal - королевский) - политическое течение в Зап. Европе, основанное на приверженности монархии. В России - монархизм.

РУКОВОДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ - 1) совокупность лиц или органов, наделенных полномочиями разрабатывать стратегию и тактику и организовывать, направлять и корректировать текущую политическую деятельность либо непосредственно, либо через иерархически

подчиненные ступени П.р. или аппарат; 2) деятельность по реализации стратегических и тактических планов, управление текущими политическими процессами из одного центра.

РЭКЕТ (англ. racket - шум, суета) - вымогательство, обычно принимающее формы организованной групповой преступности с применением угроз, жестокого насилия, взятия заложников.

С

САМОСОЗНАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ - процесс и результат выработки относительно устойчивой осознанной системы представлений субъекта политических отношений о самом себе в социально-политическом плане, на основе которой субъект целенаправленно строит свои взаимоотношения с др. субъектами и объектами политики как внутри социально-политической системы, так и за ее пределами и относится к самому себе. Это осознание себя в политике как самостоятельного деятеля, целостная оценка своей роли, целей, интересов, идеалов и мотивов поведения.

Субъектом С.п. может выступать как отдельная личность (и тогда говорят об индивидуальном С.п. как осознании себя в качестве чувствующей, воспринимающей, мыслящей и сознательно действующей личности в политике), так и социальная группа (в данном случае речь идет о групповом С.п., подразумевающим наличие в большей или меньшей степени идеологизированных концепций, касающихся коллективного осознания группой особенностей собственного ей политического восприятия, мышления, характера и направленности действий в соответствии с интересами и потребностями), причем независимо от ее размеров (в реальности встречаются проявления С.п. как в отношении малой группы - напр., С.п. родового клана, небольшой парламентской фракции или претендующей на власть политической клики, так и в отношении большой социальной группы - нации или народности (см. *Национальное самосознание*), социального слоя или класса (см. *Классовое сознание*).

Независимо от специфических особенностей субъекта, в целом С.п. включает три основных аспекта: познавательный, эмоциональный и оценочно-целевой. Познавательный аспект (С.п. в самом узком, буквальном смысле, как набор осознанных объективных знаний человека о его месте в политике) подразумевает наличие определенной информации, позволяющей сопоставить имеющуюся информацию об устройстве окружающей социально-политической среды с представлениями о собственной роли, возможностях и способностях субъекта в этой среде. Так, в ходе политической социализации формируется С.п. отдельной личности: усваивая социально-политические знания нормативного характера, индивид сопоставляет их с собственными возможностями влиять на политическую жизнь и уясняет, в частности, что эти возможности связаны с обретением права голоса и рядом иных атрибутов "политического гражданина". Соответственно для него познавательный аспект С.п. включает знания как минимум двух больших этапов собственного развития: до и после обретения соответствующего статуса.

Эмоциональный аспект С.п. выражается в определенном эмоционально окрашенном субъективном отношении к знанию своего объективного политического статуса. Последний может устраивать или не устраивать, восприниматься как высокий или низкий, благоприятный или неблагоприятный и т.п. С эмоциональным аспектом С.п. связаны такие явления, как политическое самоуважение (свойственное, напр., представителям господствующих в политической системе сил) или, напротив, политическое самоуничижение (отличающее обычно представителей смирившихся со своим угнетением групп и слоев - напр., описанный В.И. Лениным тип раба, находящего удовлетворение в своем рабском статусе, т.е. холопа), политическое себялюбие (особенно проявляющееся на уровне индивидуальных политических деятелей, стремящихся к личной власти) и т.п.

Оценочно-волевой аспект тесно связан с эмоциональным и проявляется прежде всего в стремлении повысить политическую самооценку, завоевать политическое уважение, обрести или укрепить политическое влияние, авторитет, а в конечном счете - политическую власть. Это может проявляться в разных формах: на уровне индивидуального субъекта С.п. (как борьба за массовую поддержку того или иного кандидата на выборный пост); на групповом уровне (как лоббистские тенденции, связанные с продвижением к власти своих представителей); на

социальном макро-уровне (массовое стремление угнетенного класса к социальной революции, радикально изменяющей его положение в социально-политической системе).

В своей совокупности три названных аспекта С.п. образуют целостный политический образ самого себя, существующий, хотя и на разных уровнях развития, практически у всех реальных или идеальных, созданных идеологизированной пропагандой, субъектов социально-политической жизни. Такой образ представляет собой интегрированное сочетание нескольких компонентов, включая реальное политическое представление о себе в настоящее время; идеальное представление о том, каким субъект, по его мнению, должен был бы стать, и о том, какую роль он должен был бы играть в обществе в соответствии со своими потребностями и возможностями; динамическое представление о том, каким субъект намерен стать в относительно ближайшее время (своего рода социально-политическая программа-минимум по сравнению с предыдущей - скорее, программой-максимум), и др. Названные компоненты отражают степень развития и детализированности С.п., его развертывания в социально-политическом времени (включая исторические проекции в прошлое и будущее, представления об "исторической миссии", "перманентной революции" и т.п.) и пространстве (напр., представления о масштабах возможной и желательной социально-политической экспансии влияния данного субъекта - скажем, наиболее откровенно выраженные в концепции "мировой революции" и лозунге "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!").

С.п. одновременно выступает как предпосылка и в то же время как следствие социально-политического взаимодействия. Это деятельностное, а не умозрительное политико-психологическое образование, что в свое время было четко выражено в известном политическом лозунге нач. XX в. в России: "В борьбе обрешь ты право свое!" и полностью соответствует положению о том, что права (в частности, политические) не даются - они завоевываются. Генетические истоки формирования С.п. связаны с активной социально-политической деятельностью и социально-политическим общением с др. субъектами. На основе опыта, приобретаемого в ходе развертывания этих процессов, начинается процесс сравнения, постепенно ведущий к формированию тех или иных компонентов С.п. Становление целостного С.п., будучи в конечном счете обусловлено широким социально-культурным контекстом, уровнем политической культуры общества, развитостью политического сознания в целом, протекает в условиях широкого предметного, материального или духовного обмена социально-политической деятельностью и ее продуктами между участниками такого действия, в ходе которого субъект "смотрится, как в зеркало, в другого человека" (К. Маркс) и тем самым формирует, развивает, уточняет, корректирует свое С.п.

Сравнение и противопоставление или, напротив, идентификация действий субъектов политики означают развитие С.п. по принципу от противопоставления "Я" - "они" (индивидуального субъекта) или "мы" - "они" (субъекта группового). Во втором случае развитие идет по противоположной схеме: "Я" - "мы". И обособление, и отождествление являются необходимыми, хотя и противоположно направленными сторонами процесса формирования С.п.

С.п. реализуется в политической практике прежде всего как осознанное и выраженное политическое самоопределение или как стремление к нему, а также как стремление к реальной социально-политической независимости и автономности для реализации определившего себя С.п. субъекта. Примером такого рода стал известный "парад суверенитетов", деклараций о политической и др. независимости ряда субъектов государственно-политического устройства СССР на рубеже 80 - 90-х гг. Политико-психологической основой данного феномена было бурное развитие С.п. и преодоление доминировавшего прежде политического отчуждения. Последнее всегда является наиболее сильным препятствием на пути развития С.п., что обычно используется в практике тоталитарных социально-политических систем, основывающихся на тоталитарной де-субъективации и псевдо-объективации политики, когда монопольные права на занятия ею придаются лишь высшим эшелонам власти, а в предельном выражении - одному лидеру (монарху, диктатору и т.п.), персонифицирующему все С.п. данного общества (напр., пресловутое "Государство - это я!" Людовика XIV), и получает статус некоего надчеловеческого, объективного действия, соответствующего "воле небес", "слову пророка" или "проявлению объективно-исторических закономерностей" (хотя при этом одновременно может декларироваться даже возрастание роли массового социально-политического субъекта).

Проблема развития адекватного С.п. на всех уровнях субъектов социально-политического действия является одной из центральных в процессе перехода от тоталитарной к

демократической социально-политической системе, на этапе становления правового государства и гражданского общества. Если в условиях тоталитаризма саморазвитие адекватного С.п. практически для всех потенциальных субъектов политики подменяется, по сути дела, принудительным формированием необходимых лишь для социально-политической системы и жестко контролируемых ею отдельных элементов идеологизированного и потому не всегда адекватного действительности, предельно зависимого от такой системы С.п., то демократическое общество нуждается в ином типе С.п. и неизбежно создает условия для его развития. Плюрализм в политической жизни создает условия для существования разнообразных вариантов ее осмысления. Получая возможности активного самостоятельного участия в политике, ее субъекты на всех уровнях попадают в ситуацию необходимости ускоренного становления своего С.п. в соответствии со своими подлинными интересами и потребностями. После этого *политические отношения* превращаются в активное взаимодействие либо борьбу более и менее развитых С.п., в которой побеждают те, кто быстрее и точнее осознают свои цели и овладевают политическими навыками их достижения. Именно эти процессы лежат в основе бурной политизации общества, обычно сопровождающей переход к демократии – они отражают обостренную реакцию людей (отдельных индивидов и целых групп), ранее лишенных собственного С.п. Резкая политизация неизбежно связана с конфликтами, условием минимизации которых является уровень развития С.п., позволяющий большинству субъектов осознать взаимозависимость реализации интересов каждого и одновременно общую зависимость достижения от некоторого базисного состояния стабильности общества. Как правило, со временем это становится распространенным, и эйфория обретения собственного С.п. сменяется привычной реализацией интересов на основе вырабатывающихся демократических механизмов.

САМОУПРАВЛЕНИЕ - 1) предоставленное Конституцией или иными государственными актами право местных органов власти самостоятельно решать круг вопросов, отнесенных к их компетенции; 2) деятельность местных органов власти по реализации предоставленных им полномочий С.; 3) практика решения текущих административных, хозяйственных, кадровых и иных вопросов государственными и общественными организациями, опирающаяся на демократические принципы выборности и сменяемости руководства на основе выборов, его подотчетности членам коллектива, обеспечения возможности ротации руководства в рамках коллектива и по его инициативе. С. предполагает самостоятельный выбор целей и путей их достижения самоуправляющимися структурами при сохранении взаимодействия со сменными и иерархически иными структурами; при отсутствии такого взаимодействия, достигаемого согласованием и соподчинением целей разных общественных структур и компонентов, С. может привести к нарастанию хаотических тенденций, деформации и распаду общественной системы на относительно автономные элементы.

САНКЦИЯ (в пер. с лат. (sanctio)) – это “строжайшее постановление”, “одобрение”, “власть”, “источник власти”, “принудительная мера”, т.е. слово весьма многозначно. Латинянам, как и нам сегодня, не чуждо было понимать С. как часть правовой нормы. Однако во всех значениях С. рассматривается как нечто властное, исходящее от авторитета, повелительное или даже беспрекословное. С понятием “С.” связано стремление что-то вытеснить и запретить (несправедливое) и, напротив, что-то разрешить, поощрить (справедливое). *Sanctio justa, iubens honesta et prohilens contraria* – справедливая С., повелевающая то, что почтено, и запрещающая противное этому.

В нашем словоупотреблении закрепилось тройное понимание С. Во-первых, идет речь о предоставлении С., санкционировании как о разрешении на какие-либо действия со стороны лица, облеченного специальной властью (напр., предоставление прокурором разрешения на обыск, арест). Данное разрешение дается специальным документом или в виде резолюции на документе. Однако можно себе представить в т. ч. устное разрешение исполнителю со стороны вышестоящего руководителя, когда без такого указания юридически невозможно совершение соответствующих действий. Санкционирование наблюдается и в области правотворческой работы. Государство в ряде случаев не издает само правовую норму, а уполномочивает на ее издание какие-то иные формирования. Причем санкция может быть не только предварительной, но и последующей (устав конкретного кооператива приобретает силу правового акта после его регистрации в установленном порядке).

Во-вторых, С. понимают как ту часть правовой нормы, в которой указываются последствия выполнения или невыполнения самого правила поведения (диспозиции нормы). Правовая норма теряла бы свое значение, не будь в ней указания на возможные последствия. Правда, не в каждом тексте закона они указаны напрямую.

В зависимости от характера правовой нормы различаются и ее С. Но это уже третье восприятие С. - как самих мер, последовавших за выполнением или не выполнением правовых требований.

Поощрительные С. (данный вид признается не всеми, поскольку о поощрительных нормах права стали писать совсем недавно) выражают одобрение тщательному выполнению норм и призваны стимулировать правомерное поведение.

Правовосстановительные С. направлены на восстановление нарушенного состояния (напр., признание сделки недействительной, отмена незаконного акта и т.п.).

Карательные С. заключаются в лишении лица определенных материальных или идеальных благ (штраф, лишение свободы, лишение звания, выговор и т.д.).

Самым распространенным делением С. является их классификация по отраслям права - уголовно-правовые, дисциплинарные, административно-правовые, гражданско-правовые и т.д.

Различают также С. договорные, кредитные, исходя из специфики отношений между участниками хозяйственных, гражданско-правовых или финансовых связей.

Конкретные виды С. самые разные. Важно заметить о необходимости изменения в их пропорциях в связи с переходом от одной системы хозяйствования к другой, от одного образа жизни к иному.

СВОБОДА, как она понимается в общих чертах в политологических исследованиях, является производной от ее обоснований в философской и религиозной мысли, в политических идеологиях. Тем не менее, поскольку речь идет о политическом контексте содержания С., о формах, путях и способах ее обеспечения, политология не просто "уточняет" ее понимание, но и оказывается, по существу, одним из способов ее содержательного наполнения.

Центральная роль понятия С. для политологии объясняется тем, что через ее посредство в нее вводится и в ее рамках удерживается проблема человека как основная проблема современности (не только в теоретическом, но и, прежде всего, в сугубо практическом плане), представленная многообразными процессами кризиса существования самого человеческого рода, а потому требующая для своего решения сознательных, целенаправленных усилий по преодолению любой замкнутости (социально-экономической, культурной, национальной и пр.), препятствующей сохранению и восходящему развитию человеческой жизни. Мотив этого преодоления соответственно и является ведущим для политологических определений содержания понятия "С.", которое и выступает при этом в качестве показателя соответствия человеческим потребностям как политической, так и всякой др. утверждаемой через ее посредство деятельности. С. предстает в этой связи как порождаемый и возобновляемый всем ходом истории вызов; неспособность достойно ответить на него означает для человечества прогрессирующую деградацию и даже гибель.

Политологическая проблематика С. (и формируемых в ее русле понятий, таких как социальное и национальное освобождение, освободительные движения и идеологии) раскрывается через представления о современном обществе в целом, об основных тенденциях его развития, о его ближних, средне- и долговременных перспективах, через анализ всех политически значимых изменений, когда они рассматриваются исследователем как способствующие или же, напротив, препятствующие человеческой жизни. Именно эта персоналистская установка, преодолевающая не только объективистское, но и любое др. идеологически отчужденное отношение к происходящему, в т. ч. и им определяемое понимание С., когда в исходной позиции исследователя закладывается принятие им на себя ответственности за то, что происходит с человечеством, является необходимой предпосылкой действительного рассмотрения политической деятельности в плане тематики С.

К собственно политологической проблематике С. относятся концепции С. выбора общественного строя и формы правления, обеспечения защиты прав человека и удовлетворения основных потребностей его жизни, формирования органов государственной власти путем народного волеизъявления, создания условий для утверждения в обществе норм гуманистической морали. Так, представители и марксизма, и либерализма выступают сегодня

за такое развитие рыночной экономики, которое обеспечивало бы всем людям достойное существование; и те, и др. утверждают, что только в этом случае государство вправе рассчитывать на лояльность своих граждан. И радикалы (Г. Маркузе), и консерваторы (Х.Арендт) основное препятствие на пути С. видят в существовании тоталитарного индустриального общества, обладающего дьявольской способностью коррумпировать освободительные движения и ставить себе на службу возвышающие личность освободительные импульсы, делающего систематическую ложь красутольным камнем своей политики, подменяющего реальность фиктивным миром, порождаемым "индустрией культуры", превращающего тем самым массы в игрушку в руках демагогов-иллюзионистов. При всей общности подобных представлений понимание всей совокупной тематики С. (в т. ч. основных участников, целей и средств ее обеспечения) определяется тем не менее общими посылами соответствующей политологической теории или политической идеологии. Так, теории консервативного толка будут, естественно, делать упор на подлежащие охране достижения прошлого в качестве гарантов С., функционализм и созвучные ему либеральные течения - на поддержание взаимовыгодного социального равновесия на пути эволюционизма, радикальные теории - на необходимость решительного, скачкообразного устранения "анормального" господства одной части общества, выделяемой по национальным, расовым, классовым и пр. признакам, над обществом в целом.

Для формирования тематики освобождения в условиях новой России конституирующее значение имели установки на устранение внешней замкнутости, в т. ч. автаркии, преодоление исторически сложившихся в народе настроений пассивности и страха перед открытым волеизъявлением, обеспечение развития на основе освоения новых технологий, переход к нормативности демократического правового государства, а в общем и целом - соответствие критериям прогресса кон. XX - нач. XXI в. Обнаружившийся при этом на всех уровнях сознания происходящего разрыв ожиданий и реальности оказался столь значительным, что под вопросом оказалось само существование нашего общества, перед людьми замаячили новые формы порабощения - вся проблематика С. оказалась перед необходимостью существенного обновления, которое позволяло бы адекватно описывать как текущие идейно-психологические процессы, так и представленное в них и через них подлинное развитие.

Понимание политического содержания С. в отличие от бесплотно-выспренных понятий до сих пор испытывает значительное влияние культурно-исторических традиций, когда, напр., в первую очередь в таких странах, как Англия и США, С. будет связываться с конституционными формами правления, представительной демократией и администрацией, неукоснительно действующей в рамках закона, в то время как элитистские концепции, предполагающие для большинства скорее "свободу ухода", чем активное, конструктивное участие в делах общества, с большей степенью вероятности будут тяготеть к культурам, отличным от собственно европейских. Вместе с тем действие основных идеологических и философских конструкций, формирующих понимание С. (таких как выраженные в теориях "общественного договора" и "гражданского общества", в Декларации прав человека и гражданина, в гуманистической традиции марксизма, в международных правовых документах - Уставе ООН и т.д.), получает всемирное распространение в контексте обостряющихся экологических проблем как общечеловеческих и информатизации производства и общения, превращающей мир в "глобальную деревню" (Маклюэн) и соответственно превращающей политику из "международной" в "мировую" (глобальную) ее основным действующим лицом в возрастающей степени становится все человечество во всем многообразии своих действительных отношений. Когда-то проблема достижения С., как преодоления невыносимого состояния, навязываемого человеку конкретно-историческими, материальными и духовными условиями его жизни, ставилась в полный рост лишь отдельными выдающимися личностями, формулировалась затем частным образом, "растаскиваясь" по различным идеологическим ориентациям и превращаясь в образы желательной повседневности, зачастую казавшиеся неудачной пародией на исходный замысел. По мере осуществления переворота в сознании человечества, когда практически всем людям становится доступно понятие, что именно их совокупная деятельность способна принести им либо достойную обеспеченную жизнь, либо упадок и гибель, проблематика С. все отчетливее находит свое выражение в устремлениях к разумной, гармоничной организации жизни "экипажа космического корабля Земля". С этим связан поворот политологических исследований от традиционных, в т. ч. правовых, проблем политики к теоретической разработке политического действия как такого ответа на вызов человеку и об-

ществу со стороны каждого данного "здесь и сейчас" их бытия. Будучи выражением первичности общих человеческих интересов и ценностей, он предполагает "снятие" всей культуры. Тем самым решается задача максимально возможного согласования позиций всех субъектов, или, иначе говоря, их переформирования по отношению к совместному заинтересованному поиску оптимального решения своих проблем. Неспособность же тех или иных школ и направлений политологической мысли выявлять "осевую" роль проблематики С. оставляет их на уровне частных случаев идеологических рассуждений политической практики. Именно животворное содержание проблематики С. стимулирует преодоление идеологической узости различных исследовательских подходов, задавая им общие гуманистические нормативно-ценностные ориентации, направляя на ведение диалога, нуждающегося в разностороннем, развитом, структурно оформленном субъекте, мерой зрелости которого является способность разрабатывать проекты политической деятельности, все более преобразующие ее в регулируемое и управляемое взаимовыгодное сотрудничество. Среди проектов такого рода - формирование политического механизма устранения угроз, имеющих глобальный характер (в отношениях Север - Юг, в развитии республик быв. Советского Союза, где возникновение гражданской войны представляло бы опасность для всего человечества, и т.д.). Новые информационные технологии уже в силу возможностей своего применения способствуют развитию и усилению тех, кто развивается через их посредство, отношение к человечеству с позиций сознательного регулирования его жизни. Это предполагает формирование альтернатив глобального развития, когда свободный выбор между ними осуществляется с учетом суммарных усилий научного мира. Вместе с тем неравномерность овладения этими технологиями ставит под вопрос именно С. выбора человечеством пути своего развития, приводя к ситуации, когда значительная часть населения Земли, находясь "за бортом" развития на основе информатики, делает как бы естественным отношение к себе как к "малому ребенку", и на новой основе возрождается известный теоретический постулат о разделении общества на "воспитателей" и "воспитуемых".

Принимая на себя не только неизжитые "доэлектронные", но и обостряющиеся новые конфликты растущего глобального информационного общества, проблематика С. неизбежно будет иметь все более напряженный, динамичный и интенсивный характер.

СВОБОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ - правовые нормы, определяющие положение человека в государстве.

К С.п. относятся: право голоса, свобода слова, свобода получения информации, право пребывания на государственной должности и стремления стремиться занять ее, право свободных, равных, достаточно регулярных выборов, право создания политических организаций, включая политические партии, и др. Наиболее полно С. п. сформулированы во Всеобщей Декларации прав человека, принятой ГА ООН 10 декабря 1948 г. и имеющей универсальный характер. (СССР при голосовании воздержался.)

Концепция С.п. возникла на основе социально-политических теорий "об общественном договоре", т.е. договоре о правах общества с государством, возрожденной идеи "естественных прав человека" и др. либеральных концепций, ставящих целью ликвидацию или смягчение различных форм государственного и общественного принуждения по отношению к индивиду. "Под свободой, согласно точному значению слова, - писал Т.Гоббс, - подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы..."

Абсолютная свобода невозможна, ничем не ограниченная свобода означает полное отсутствие какого бы то ни было объединения людей. Социальное взаимодействие предполагает определенную координацию человеческой деятельности и поведения посредством ценностей, норм и санкций, т.е. принуждение неизбежно, и это есть необходимое ограничение свободы. Наибольшая свобода подданных, как утверждал Гоббс, проистекает из умолчания закона, т.е. там, где не предписано никаких правил, человек свободен действовать или не действовать согласно своему собственному усмотрению (отсюда принцип: "разрешено все, что не запрещено").

Различаются права политические и права гражданские. Как писал Ш.Л.Монтескье, люди - "существа, живущие в обществе, существование которых нуждается в охране, они имеют законы, определяющие отношения между правителями и управляемыми: это право

политическое. Есть у них еще законы, коими определяются отношения всех граждан между собою: это право гражданское"

Еще античные мыслители отмечали, что только право может дать меру власти и меру подчинения ей. В Новое время они были дополнены идеями о суверенитете личности и народа как источнике государственной власти, естественных и неотчуждаемых правах человека: праве на жизнь, свободу и собственность и разделении властей как условии обеспечения этих прав.

Концептуальной основой политических прав и свобод является формула: "Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах". Но эта формула имеет смысл только будучи признанной большинством населения данного общества как ценность. Степень свободы в различных обществах прежде всего зависит от формы правления (республиканская, монархическая, деспотическая). В одном случае это может быть гарантированное осуществление провозглашенных политических прав и свобод, в др. - их декларирование, но фактически грубое нарушение прав человека, а в третьем - власть, не ограниченная никакими законами, а движимая произволом одного лица. Важнейшей предпосылкой существования С.п. является конституционализм - "определенный набор идеалов, вступающих в соревнование с другими идеалами в поисках народной поддержки... доктрина, согласно которой власть правительства должна быть ограничена таким образом, чтобы права человека - свобода слова, печати, права на неприкосновенность личности, равенство всех перед законом - были защищены формально и фактически от посягательств как со стороны должностных, так и частных лиц". Однако наличие конституции само по себе еще не гарантирует конституционную форму правления. В XX в. имелось немало случаев, когда тирании действовали под маской должным обр. составленной конституции.

Основными принципами модели либерально-демократического правления, обеспечивающими возможность реализации политических свобод, являются: власть закона, а не отдельных лиц, разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, правление конституционных органов, а не индивидуумов. Конституционализм - символ свободы - почитается именно потому, что обеспечивает равенство всех граждан перед законом.

Вся совокупность прав человека включает в себя: индивидуальные свободы личности, социально-экономические, политические права и, наконец, права на жизнь и на нормальную среду обитания. Справедливо традиционное утверждение, что фундаментом всех прав и свобод личности является свобода экономическая, но сегодня становится также очевидным, что все права и свободы тесно взаимосвязаны и ни одна из ценностей сама по себе не в состоянии обеспечить достойное существование человека. Вместе с тем С.п. необходимо рассматривать как гарантию осуществления всех гражданских, индивидуальных, социально-экономических прав, как гарантию свободы от вмешательства государства в личную жизнь человека.

Очень точно была выявлена связь политических и др. свобод личности с принципом индивидуализма известным теоретиком либерализма Ф.А.Хайеком: "...индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Его основной чертой является уважение к личности как таковой, т.е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования. Я не хочу употреблять слово "свобода" для обозначения ценностей, господствующих в эту эпоху: значение его сегодня слишком размыто от частого и не всегда уместного употребления. Терпимость - вот, может быть, самое точное слово. Оно вполне передает смысл идеалов и ценностей, находящихся в течение этих столетий в зените", но совсем исчезает с появлением тоталитарного государства. С.п. не совместимы с тоталитаризмом, обусловлены совершенно противоположными принципами: автономии личности от государства, приоритета личных интересов над государственными, плюрализма и терпимости (толерантности).

Понятие "С.п." подразумевает *политическую активность* граждан, оказывающих влияние на общественные события, предполагает не только их права, но и ответственность за развитие политического процесса. Но даже в диктаторских и тоталитарных системах, до крайней степени ограничивающих возможности участия граждан в политической жизни, государство пытается создать иллюзию, что выражает общую волю, и для этого привлекает каждого гражданина к участию в политических акциях с чисто декоративными целями. Насильственное

приобщение к политическим акциям есть нарушение С. п., так как они предполагают возможность выбора активно участвовать в политическом процессе или совсем не заниматься политикой. В подлинно демократической системе человек может интересоваться политикой и быть хорошо информированным, он может также оценивать действия своего правительства, но заниматься всем этим добровольно, хотя любое современное государство стремится мобилизовать всех граждан на реализацию национальных целей, привлекать каждого к активной заинтересованности в государственных делах.

С.п. и права являются необходимым, но недостаточным условием реального, а не декларативного участия граждан в политической жизни. Эффективность политического участия зависит от уровня и типа политической и гражданской культуры человека и общества. Политическая проблема свободы слова непосредственно связана с вопросом, в какой мере индивидум готов к последствиям выражения своих политических взглядов и деятельности.

СЕКТА (от лат. *secta* - учение, направление, школа) - религиозная группа, община, отделившаяся от офиц. церкви или конфессии. Среди С. имели место открытые, массовые и тайные, эзотерические С., такие как тантристы в буддизме, суфии в исламе, масоны в христианстве.

Термин "С." выработался исторически и имел свой прямой смысл в условиях средневековья, при господствующем положении церкви. В современном секулярном государстве С. - название условное и часто заменяемое терминами "церковь" или "конфессия".

Процесс образования С. не есть собственно религиозный процесс, он является отражением экономических, социально-политических изменений в жизни общества. До Великой Французской революции (1789 - 1794 гг.), которая была первой в истории секулярной революцией, все общественные движения имели определенную религиозную окраску, т.к. духовным интегратором больших групп населения могла быть только религия в той или иной трактовке, что определялось уровнем развития культуры, самосознания масс, закономерностями предшествующих исторических эпох.

С. в политологическом смысле - узкая группа лиц, замкнувшихся в своих ограниченных интересах, отколовшаяся от народных масс или от партии, противопоставившая свои интересы обществу или партии. Политологическое употребление термина "С." является переносным.

Обвинение в сектантстве - чрезвычайно распространенный прием политической борьбы, его цель - обвинение оппонента в узости политической программы, организационной замкнутости, в стремлении к расколу той или иной партии или движения. История знает множество случаев, когда *политические лидеры* и течения, заклеенные как "сектантские" своими политическими противниками, обеспечивали себе значительную социальную базу, добивались реализации объективных целей революции на том или ином этапе (якобинцы, большевики и др.). Наряду с этим каждое крупное политическое движение включает в себя, как правило, группы и их лидеров, интерпретация которыми общих целей и задач движения носит зауженный, а иногда просто частный характер. В конечном счете такие группы либо откалываются от движения, в русле которого они сложились, либо переходят на социально-политические позиции, более отвечающие их программным установкам; в отдельных случаях прибегают к конспирации истинных целей и методов политической работы своей группы.

СЕКТАНТСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ - крайнее (левое или правое) течение в партиях и организациях, утратившее связи с союзниками и социальной базой и превратившееся в замкнутую, самоизолирующуюся группу.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (от лат. *saecularis* - мирской, светский). Первоначальное значение термина - отчуждение церковной собственности, церковных земель, монастырей в пользу государства. В последние десятилетия понятие "С." стало употребляться в более широком, философско-социологическом смысле как процесс освобождения различных сфер общественной жизни, государства, политики, права, культуры, просвещения, национальных и семейно-бытовых отношений от влияния религии и церкви, от их санкционирования религиозными нормами.

Элементы процесса С. наблюдались еще в средние века. Особенное развитие С. получила в Новое время, в период становления буржуазно-капиталистических отношений, когда шла

ожесточенная борьба с духовной диктатурой католической церкви, в эпоху Возрождения, Реформации, буржуазных революций. Тенденции С. нашли последовательное выражение в требованиях отделения церкви от государства и перенесения религии в сферу частной жизни. В процессе С. отражается общая закономерность ослабления влияния религии и церкви на общество и личность в ходе исторического развития. Процесс С. обусловлен целой совокупностью объективных и субъективных факторов, к числу которых следует отнести социально-экономические преобразования, научно-технический прогресс, повышение уровня культуры, образования, урбанизацию и др.

Процесс С. по-разному протекает в странах с различными типами культуры. Темп его зависит не только от зрелости социально-экономических отношений, но и от характера религии. Напр., в странах, где традиционно преобладает ислам, С. осуществляется более замедленно, чем в странах преобладания протестантизма. Процесс С. был присущ и советскому обществу, где он в результате политики атеизма и "борьбы" с религией, которая фактически подменялась методами силового, административного давления на религиозные организации и верующих, приобрел характер насильственной "атеизации", "преодоления религии". Нормализация государственно-церковных отношений начиная с 1988 г., принятие закона "О свободе совести и религиозных организациях", общий процесс демократизации общества привели к отказу от политики "государственного атеизма", в частности государственного финансирования атеистической пропаганды.

Изменение роли церкви в социально-политической и культурной жизни общества (участие религиозных организаций в благотворительной деятельности, духовенства - в депутатском корпусе и др.) привело к оживлению интереса к религии как элементу духовности, культурного наследия. Увеличилось число вновь открытых и возвращенных верующим храмов, мечетей, молитвенных домов, количество совершаемых населением обрядов. В политических, культурных и др. кругах популярна идея, что религия может стать основой духовного, нравственного и национального возрождения народа, что тормозит процесс С. Противоречивый характер С. связан как с этими новыми реальностями перестроечного периода, с рядом социально-психологических факторов ("мода" и др.), так и с глубоким социально-экономическим и духовным кризисом, переживаемым советским обществом.

СЕПАРАТИЗМ (фр. *separatisme*, от лат. *separatus* - отдельный) - стремление к обособлению, проявляющееся, как правило, у национальных меньшинств в многонациональных государствах и направленное на создание самостоятельных государств или национально-государственных автономий.

СИЛА - один из основных ресурсов политики и важнейшее средство, применяемое властью ради достижения каких-либо целей. Наиболее общее представление о С. - это ее понимание как средства воздействия одного активного субъекта на поведение другого (пассивного или второго), на ход политических событий в желательном направлении. С. - одно из легитимных средств принуждения, применяемое для решения политических задач при отсутствии согласия сторон и когда др. средства (добровольное исполнение законов, распоряжений, соблюдение норм и т.п.) не приводят к решению той или иной проблемы. В этом принципиальное отличие С. от насилия, т.е. неоправданного или не соразмерного целям применения С., особенно в крайних ее формах: физического принуждения, наказания смертью или угрозы уничтожения.

Т. обр., С. - принуждающий фактор политики, но он не сводится к физическому принуждению. Практически все средства воздействия одного субъекта на др. могут рассматриваться как проявления той или иной С. знания, С. того или иного авторитета или влияния, внушения, различных эмоциональных состояний - чувства единения, влечения, мнения (харизматические С. в политике), страха, ощущения зависимости и т.п. Не меньшую роль в политике играют неполитические С. - С. экономических, идеологических, правовых, культурных и др. воздействий на умы людей, их политическое поведение, действия власти и др. политических сил: "действия в силу закона", "в силу привычки" (или традиции) и т.п. Экономические, научные, технологические, международно-правовые факторы С. играют особую и всевозрастающую роль в международных отношениях, отчасти заменяя или дополняя

традиционные силовые методы в межгосударственных отношениях - С. оружия, дипломатического давления и т.п. (см. *Политический реализм*).

Понятие о "С." входит в ряд важных политологических категорий, таких как "баланс сил", "взаимозависимость", "силовая политика" и т.д.

СИОНИЗМ - вид националистической идеологии, связанной с идеей переселения "всех евреев" на земли их отдаленных предков - к горе Сион, ныне - в государство Израиль, будто бы являющееся "землей обетованной" для всех евреев; как и всякий национализм, С. органично включает презрение и ненависть к иным народам, к расово неполноценным чужеземным "гоям".

Вырастая из националистического чувства отчужденности евреев и из мифа об "избранности" евреев, С. как особое идейное и организационное течение возник только на грани XIX и XX вв. - он отнюдь не "голос крови" или "естественное право", а исторически преходящая форма национализма и расизма.

Сущность С. связана с идеологическим преломлением интересов притесняемой в странах "диаспоры" ("рассеяния") еврейской буржуазии и представляет собой характерный для этой эпохи национализм; при этом идея создания "единой еврейской нации" искусственна (евреи в странах Европы и Америки сильно ассимилировались, и в Израиль, несмотря на идеологический и организационный прессинг С. и его всемирных организаций, из 15 млн переселилось лишь 3 млн), поэтому С. пытается стимулировать выезд "всех евреев" (из СССР, но не из США) в Израиль ссылаясь на угрозу "вечного" антисемитизма и "погромную опасность", которую С. заодно с антисемитизмом ныне гипертрофирует. С. не способен решить в интересах трудящихся масс евреев национального вопроса в Израиле, тем более его не решает выезд советских евреев в чужеродные им пределы Бл. Востока.

С начала XX в. в С. произошли определенные модификации: он "территоризировался" на будто бы "пустых", а на самом деле ранее заселенных вытесняемыми арабами землях Израйля; создал фактически многонациональное сообщество, где евреи - израильтяне - полноправные граждане, а около миллиона израильских граждан - арабов и десятки тысяч новых русских граждан этой страны неполноправны; организовал воспринявшую его идеологию государственную структуру, постоянно ведущую агрессивные войны, оккупирующую сопредельные провинции всех соседних государств, а арабский народ Палестины вообще лишаящую права на самоопределение; в поисках модных попечителей сменил кайзера и царя на тогдашних британских хозяев Бл. Востока, а после второй мировой войны - на богатого американского спонсора, который через неформальные сионистские организации и прямо от лица конгресса ежегодно субсидирует Израиль, с которым он находится в "особых отношениях", многомиллиардными долларовыми дотациями - как "непотопляемый" бастион своей политики на Ближнем Востоке.

Еще большая гибкость свойственна С. как идеологической концепции. Националистическая по сути идеология С. всегда включала в себя традиционно-шовинистические и мессианско-избраннические позиции, восходящие к некоторым из догматов иудаизма. Кроме того, С. интегрировал идеи "национальной чистоты", "жизненного пространства", "двойного гражданства" (преданности и службы израильскому "отечеству" граждан иных государств) и т.п.; наряду с этим С. рекламирует идеи израильской парламентарной демократии, либеральной многопартийности и "социал-сионизма" ("социалистические" сионистские партии, кооперативы-кибуцы).

В зависимости от обстоятельств С. поощряет обращение к военной силе для подавления "интифады" ("войны камней") на оккупированных землях Палестины, предпринимает попытки "освободить мой народ" и вывезти его из тех стран, где некогда был тоталитарный режим и будто бы существует погромная угроза для жизни еврейского населения.

С. скрывает противоречия между обещанной его доктриной "землей обетованной" "всех евреев" и реальной практикой сионизма в Израиле, где обычные для рыночной экономики противоречия - безработица (массовая для "алии", иммигрантов), жилищная проблема (особо для них же острая) - усугубляются необычными для современных буржуазных государств последствиями агрессивных войн против всех своих соседей, милитаризацией всей жизни (всеобщая воинская служба для всех мужчин и женщин), оккупационным режимом на захваченных и колонизируемых землях Палестины и др. сопредельных стран, национальной

враждой с арабами и презрением ко всем "гоям", боевыми действиями сионистских сил и арабских террористов.

С 60-х гг. С. ведет в СССР и в России с переменным успехом кампанию по выезду "всех советских евреев" в Израиль. Реально говоря, эта кампания С. нанесла определенный ущерб взаимоотношениям советских евреев с др. народами нашей страны, разбила тысячи семей (возможно, воссоединив другие), существенно ослабила возможности для развития еврейской культуры и вклада советских евреев в общенародную культуру.

В период демократических преобразований, гласности, плюрализма вышли на поверхность и организации С., такие как Иргун Циони, и такие культурные ассоциации, как ВААД, направляющие свои усилия на массовый выезд евреев из стран СНГ по "израильскому каналу" в США или Израиль.

С., как и всякий национализм, не разрешает, а обостряет национальный вопрос.

СИТУАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ - конкретная обстановка в обществе и в его политической жизни, результат какого-либо этапа политического и общественного развития или преддверие более или менее значительных событий в политике (революционная или предреволюционная С.). Анализ С. - одна из важных задач политической теории и практики. Задача этого анализа - умение различать характер и опасность возникающей или возможной С., отличать преходящие С. от безвыходных, фатальных, тупиковых, определять степень политического риска, направление политического процесса, средства разрешения С. и т.д.

Политика - цепь или совокупность сменяющих друг друга С. Учение о С.п. составляет одно из важных направлений политической теории. Понимание С., предвидение ее изменения, появления новой С. и ее оценка для последующего политического выбора, принятия необходимых решений, оценки возможности преодолеть С., если она неблагоприятна, предупредить такую С. и ее нежелательный исход, создать или использовать благоприятную С. имеют первостепенное значение для практической политики.

СОВЕТОЛОГИЯ - совокупность исследований СССР и стран - его союзников, проводившихся, как правило, в западных странах или в центрах, связанных с ними. Сочетала до 1991 г. научные задачи с разработкой текущих приемов западной внешней политики, пропаганды, "психологической войны".

СОВЕТЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ - представительные органы государственной власти в СССР (до декабря 1991 г.); после его распада функционируют в Российской Федерации и в некоторых республиках СНГ; отличаются неразделимостью законодательной и исполнительной власти.

СОЛИДАРНОСТЬ (фр. *solidarité*, от лат. *solidus* - прочный, надежный) - согласованность в действиях и взглядах на основе близости или общности интересов и целей.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ - влиятельная сила в рабочем и демократическом движении многих стран. В настоящее время в мире насчитывается более 80 партий социал-демократической ориентации с количеством членов свыше 17 млн чел.

Наиболее влиятельные позиции С.-д. имеют в странах развитого капитализма, прежде всего в Зап. Европе, являющейся традиционным центром международной С.-д. В конце 70-х - начале 80-х гг. XX в. возник новый центр С.-д. в Латинской Америке. В 1989 - 90 гг. С.-д. партии появились в странах Вост. Европы и Советском Союзе.

Позиции, роль, деятельность С.-д. партий в разных странах имеют подчас существенные отличия. Но их основные идеологические и политические установки, социальная база, организационные принципы, формы и методы деятельности во многом совпадают. Поэтому подавляющее большинство этих партий входит в Социинтерн и поддерживает его решения.

С.-д. партии возникли в кон. XIX - нач. XX вв. как партии рабочего класса. К настоящему времени социальный состав и характер этих партий значительно изменились. Это

связано с динамикой социальной структуры общества, эволюцией идеологических и политических позиций С.-д. партий, стремлением их лидеров преодолеть узкий классовый характер этих партий и превратить их в партии всех трудящихся и даже всего народа. Поэтому ныне в этих партиях состоят и их поддерживают не только рабочие, но и служащие, крестьяне, инженерно-технические работники, представители творческой интеллигенции, чиновники госаппарата, мелкие собственники, студенты, пенсионеры и др.

Широкая социальная база С.-д. является источником силы и влияния этих партий, так как позволяет им иметь связи с различными слоями населения. Но, вместе с тем, это и источник трудностей и противоречий в них, поскольку позиции и интересы разных социальных слоев нередко различны. Вследствие этого программные документы, политические заявления и предвыборные платформы С.-д. имеют, как правило, компромиссный характер, они подчас расплывчаты, противоречивы.

Организационные принципы С.-д. партий характеризуются внутрипартийной демократией, свободой дискуссий, автономией парторганизаций, существованием фракций, выдвижением альтернативных проектов, терпимостью к инакомыслию. Такие принципы создают для партий подчас серьезные трудности и проблемы, порождают противоречия, борьбу различных течений, затрудняют принятие и исполнение решений, делают их деятельность недостаточно эффективной. Но, с др. стороны, такие принципы являются источником силы этих партий: они создают атмосферу творческих дискуссий, открытого сопоставления различных точек зрения, поиска наилучших решений, стимулируют инициативу и активность членов партий и первичных парторганизаций, обеспечивают большие гарантии для принятия взвешенных решений, способствуют лучшей адаптации к изменяющимся условиям, позволяют людям, придерживающимся различных взглядов, успешно работать в рамках одной партии.

Идеологической основой С.-д. является доктрина демократического социализма, основными ценностями которого провозглашаются свобода, равенство, социальная справедливость и солидарность.

Решающим условием утверждения социализма и самой его сутью С.-д. считает осуществление подлинной демократии во всех сферах жизни общества - политической, экономической и социальной. Политическая демократия должна обеспечить все права и свободы граждан, гарантировать существование парламентской системы, всеобщее избирательное право, многопартийность, право на оппозицию, господство закона, реальное участие граждан в управлении общественными делами.

Экономическая демократия, полагает С.-д., призвана обеспечить создание такой экономической системы, которая бы гарантировала использование всех богатств в интересах всего общества, утверждение контроля общества над экономикой, многообразие форм собственности, определяющую роль рынка и активное участие государства в развитии экономики, различные формы участия трудящихся в управлении производством как на предприятиях, так и в рамках всего общества.

Конечная цель, провозглашает С.-д., состоит в достижении социальной демократии, т.е. в обеспечении всех социальных прав трудящихся (право на труд, образование, отдых, лечение, жилище, социальное обеспечение), в ликвидации всех форм гнета, дискриминации, эксплуатации человека человеком, в гарантии всех условий для свободного развития каждой личности как условия свободного развития всего общества.

Цели демократического социализма, подчеркивают С.-д. партии, должны достигаться мирными, демократическими средствами, путем постепенной эволюции общества, с помощью реформ, классового сотрудничества, в рамках и при поддержке демократического государства, утвердившегося в странах Запада. С.-д. отвергает насильственные методы диктатуры и беззакония для достижения целей социализма.

Оценивая итоги деятельности С.-д. партий в послевоенные десятилетия, следует отметить два основных момента.

Во-первых, очевидно, что С.-д. нигде не смогла осуществить свой идеал демократического социализма, хотя во многих странах она немало лет была у власти (Австрия, Англия, ФРГ, Франция, Швеция, Норвегия, Финляндия и т.д.). Более того, нередко С.-д. партии, их лидеры шли на такие уступки буржуазии и крупному капиталу, которые противоречили коренным интересам трудящихся, самой концепции демократического социализма.

Во-вторых, было бы неверно представлять С.-д. в виде такого движения, которое отражает и защищает интересы буржуазии, выступает за капитализм. Объективная оценка деятельности

свидетельствует о том, что прежде всего они отражали и защищали интересы трудящихся. Значителен их вклад в защиту демократических прав трудящихся, становление государства, благосостояния, улучшение материального положения трудящихся, продвижение их стран по пути социального прогресса, в утверждение всеобщего мира и международной безопасности, в улучшение отношений между Западом и Востоком, в решение проблем "третьего мира". В 80-е гг. многие С.-д. партии столкнулись с серьезными трудностями, которые оцениваются некоторыми как "кризис С.-д.". Указывается на сокращение численности некоторых партий, уменьшение числа избирателей, поддерживающих их, поражения на выборах, устарелость некоторых концепций, трудности в разработке демократической альтернативы неоконсерваторам и т.д. Все это имело место, хотя вряд ли правомерно говорить всерьез о крахе С.-д.

Трудности 80-х гг. порождены многими факторами: противоречивыми последствиями НТР и экономического роста, обострением экологических проблем, социальными изменениями, ростом безработицы, наступлением неоконсерваторов, ростом массовых демократических движений, обострением глобальных проблем и др.

В рядах С.-д. партий и Социнтерна развернулись дискуссии по этим вопросам, поиск путей решения возникших проблем. Нельзя сказать, что С.-д. уже нашли решение всех этих проблем. Тем не менее они много сделали для этого, что нашло отражение в новых программных документах С.-д. партий и в Декларации принципов Социнтерна, принятой в 1989 г.

С.-д. продолжает связывать решение социально-экономических проблем с использованием достижений НТР и экономическим ростом. Но, в отличие от прошлого, она пытается определить такие пути экономического роста, которые бы не усугубляли экологическую обстановку, а, напротив, открывали путь к сохранению окружающей среды.

В фокусе внимания С.-д. также вопросы модернизации производства с целью повышения его эффективности и решения проблем занятости. Значительное место она уделяет проблеме государственного регулирования экономики и развития рыночных механизмов. Признавая решающую роль рынка и конкуренции как регулятора производства и повышения его эффективности, С.-д., вместе с тем, подчеркивает, что рынок сам по себе не может решить многих социальных проблем, эти проблемы должно решать государство; признает, что опасно усиление вмешательства государства в сферу экономики и частную жизнь граждан, но в то же время выступает в защиту государств благосостояния; полагает необходимым дополнить усилия государства в социальной сфере самостоятельными солидарными действиями самих трудящихся.

Учитывая значительные сдвиги в социальной структуре общества, Социал-демократы больше внимания уделяют новым группам рабочих, связанным с передовыми отраслями производства, и трудящимся, занятым в сфере услуг. Они считают справедливыми требования массовых движений (движений за мир, сохранение окружающей среды, движений женщин, молодежи и др.) и включают многие из них в свои программы, налаживают диалог и сотрудничество.

Большое внимание С.-д. партии и Социал-демократы уделяют проблемам международных отношений, важнейшим глобальным проблемам. Они ясно сознают, что никакой прогресс невозможен без обеспечения всеобщего мира и разоружения. Поэтому они последовательно выступают за ослабление международной напряженности, улучшение отношений между странами Запада и Востока, Севера и Юга, за решение мирными средствами региональных проблем, в поддержку идеи взаимной безопасности, "европейского дома" и др. Не все практические действия С.-д. партий и правительств соответствуют их декларациям и решениям Социнтерна. Но бесспорно то, что в настоящее время С.-д. в целом выступает как важный фактор мира на земле.

Много внимания в последние годы социал-демократы уделяют проблемам "третьего мира". Они признают бедственное положение этих стран и необходимость оказания им срочной помощи для преодоления отсталости, бедности, огромной задолженности, последовательно поддерживают требования об установлении нового мирового экономического порядка, считают, что такой курс не только отвечает интересам этих стран, но и долговременным интересам всего человечества.

Все это свидетельствует о способности С.-д. осознать реалии времени и внести свой вклад в теоретическую разработку и практическое осуществление различных программ, направленных на решение сложных проблем, с которыми столкнулись отдельные страны и все человечество.

СОЦИАЛЬНАЯ АПАТИЯ - крайняя форма социальной пассивности, отвержение любых форм политического участия.

СОЦИАЛЬНАЯ МИМИКРИЯ (от англ. *mimicry* - подражание) - в наиболее распространенной до недавнего времени отечественной политической трактовке - беспринципное приспособление к окружающей социально-политической среде, к сложившимся условиям жизни ради достижения каких-либо выгод. В С.м. и еще более определенно в хамелеонстве упрекали тех представителей господствовавших прежде классов и слоев после свершения социальной революции, которые шли на сотрудничество с победившими силами, всячески скрывая и маскируя свое "социальное происхождение". В пропагандистском, политико-идеологическом смысле обвинения в С.м. типичны для классово-поляризованного, внутренне глубоко конфронтационного, вплоть до социального антагонизма, общества, находящегося на этапе ожесточенной классовой борьбы, попыток решения вопроса "кто кого" и установления классовой диктатуры.

В более глубоком, аналитическом понимании С.м. означает сложный комплекс защитных мер и приспособлений социально-политического характера, позволяющих выжить и самосохраниться тем социальным группам, силам и слоям, для которых в обществе возникли невыносимые условия жизни и деятельности. Это вынужденное средство самозащиты в кризисных ситуациях. Подобными средствами, в частности, была вынуждена широко пользоваться интеллигенция в советском обществе после победы Октябрьской революции. Само появление понятий типа "пролетарская (рабоче-крестьянская, трудовая, революционная и т.д.) интеллигенция", "пролетарий умственного труда" и т.д. означало вынужденное стремление приспособиться к сложившейся ситуации ради дальнейшего выживания. Поскольку общество не может существовать без выделения и определенного обособления той своей части, функцией которой является развитие духовности и умственный труд, то подобные способы С.м. были в целом приняты победившими силами. Подобное принятие, однако, также было в значительной степени вынужденным, что нашло свое отражение в известной официальной марксистской позиции относительно "прослойки" - особого, маргинального статуса интеллигенции в обществе, делающего С.м. имманентно присущим ей отрицательным свойством.

Помимо общественно-социологического, существует и конкретно-политический ракурс рассмотрения С.м. как тактического свойства тех или иных политических деятелей, сил, партий и движений менять свою идеологическую окраску, маскируясь под выразителей интересов того или иного слоя. Классическим примером такой ситуации был бурный успех национал-социалистов Германии в начале 30-х гг., успешно совершивших С.м. под борцов за дело социализма, т.е. за интересы рабочего класса и всех трудящихся.

С.м. в политической политике проявляется на уровнях отдельного индивида, малой группы и социально-политической организации. В первом случае говорят о С.м. конкретного политического деятеля - так, Наполеон Бонапарт, прежде чем провозгласить себя императором, представлялся в качестве яростного защитника антимонархической революции. Во втором случае обычно имеется в виду С.м. небольшой группы людей, пришедших к власти ради реализации собственных, как правило, корыстных интересов (напр., военная хунта, осуществившая насильственный антиконституционный переворот), но выдающих себя за поборников интересов всего народа. В третьем случае речь идет о политической организации, партии или общественно-политическом движении, использующих приемы С.м. для завоевания массовой поддержки, "мандата доверия" для осуществления своих целей.

Наиболее распространенным приемом С.м. в современной политической практике является демонстративный популизм - пропагандистская риторика и политические жесты, направленные на взвинчивание притязаний и ожиданий электората, на всевозможные, обычно нереальные обещания в ходе предвыборных кампаний. Многочисленные примеры такого рода дали процессы демократизации советского общества в последние годы.

Необходимость прибегать к приемам С.м. и их эффективность связаны с уровнями политической культуры и политического сознания общества. При условии их достаточного развития, в демократическом информированном обществе с массовыми навыками рационального понимания людьми собственных интересов и терпимостью к интересам др., с устоявшейся многопартийной плюралистической политической системой в рамках правового государства,

необходимость в С.м. как в средстве выживания и самозащиты тех или иных социальных слоев и групп населения резко снижается, равно как и потенциальная действенность и соответственно привлекательность приемов С.м. для достижения узкоэгоистических, личных, групповых или корпоративных целей.

СОЦИАЛЬНАЯ ПАССИВНОСТЬ - нежелание принимать активное участие в деятельности, направленной на усовершенствование или изменение социально-экономического и политического порядка, установка на пассивное принятие воли большинства, отказ от участия в острых формах социального протеста - демонстрациях, митингах, забастовках и т.п. С.п. особенно характерна для выпавших из социальной структуры маргинальных слоев, не охваченных традиционными формами социальной организации, воздействием средств массовой коммуникации т.п. В широких слоях общественности информация чаще всего проявляется в периоды застоя, когда вектор общественного развития еще не обозначился и не нашел отражения в сознании людей.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА - одно из главных направлений внутренней политики государства, призванного обеспечить воспроизводство тех социальных ресурсов, из которых оно черпает себе поддержку, создает предпосылки для расширенного воспроизводства и своей деятельности и стабильность общественной системы. Важнейшей задачей С.п. является достижение определенного уровня равновесия в общественной жизни через 1) предоставление государственных гарантий для предотвращения амортизации последствий стихии голода, болезней, природных и техногенных катастроф, демографического "взрыва" и т.д.; 2) перераспределение материальных средств и организационных усилий, направленных на обеспечение определенного, достигнутого данной страной уровня жизни и изменение его качества в направлении, снижающем социальную напряженность; 3) регулирование образа жизни (налогами, средствами, поощрением благотворительности, предпринимательской инициативы) - в сочетании с репрессивными средствами, - например, борьба с наркобизнесом и т.д.

Т. обр., С. п. необходима, чтобы способствовать удовлетворению "здоровых" потребностей членов общества и ограничить неконтролируемый рост числа нетрудоспособных, негодных к службе в армии и т.п. государственных службах, предотвращать возникновение эпидемий, рост инфекционных заболеваний и т.д. Государственные службы демографии, здравоохранения, социального обеспечения, пропаганды спорта являются специализированными органами, осуществляющими дифференцированные направления социальной политики и предоставляющими правительствам информацию относительно ситуаций в соответствующих сферах общественной жизни (образ жизни, его уровень и качество и т.д.), а также информацию развернувшихся в них тенденций. Для полноты картины в современных условиях цивилизованные государства заказывают научный анализ социальных проблем, разработку приоритетных направлений в подготовке социально направленных мероприятий, оценке объема финансирования последних, обеспечение коллективами специалистов, среди которых ключевые позиции имеют социологи и демографы. В конечном счете, С.п. - это деятельность, направленная на управление социальным развитием общества, на обеспечение удовлетворения материальных и культурных потребностей его членов и на регулирование процессов социальной дифференциации общества. Базовыми целями С.п. являются достижение равновесия, стабильности, целостности и динамизма при наличии материальных ресурсов, соответствующих политических сил и социальной системы.

С.п. призвана разрешать противоречия между текущими и перспективными интересами общества, между несовпадающими или расходящимися интересами его классов, социальных групп и слоев, учитывать неизбежность "плат" (экономической, экологической и т.д.) за социальный прогресс. Она постоянно стоит перед выбором: удовлетворению интересов каких социальных групп отдать предпочтение на данном этапе, как установить баланс непосредственных и более отдаленных (по времени возникновения) последствий принимаемых решений.

Т. обр., при разработке С.п. с необходимостью встает вопрос о социальных приоритетах, т.е. социальных задачах, которые признаются обществом на данном этапе его развития в качестве наиболее настоятельных и неотложных, требующих первоочередного решения. Этот

выбор всегда протекает на фоне и под давлением борьбы за гражданские права, за удовлетворение социальных нужд и требований. Он происходит между различными направлениями повышения благосостояния (прямое повышение доходов населения, расширение объема жизненных благ, предоставляемых членам общества бесплатно или на льготных началах и т.д.) и предполагает принятие решений: положению каких социальных групп следует уделить первоочередное или преимущественное внимание.

Проведение сильной С.п. предполагает ее неразрывную связь с процессами демократизации политической системы. Это означает использование демократических методов и форм выработки и реализации С.п.: обсуждение всех крупных социально-политических решений в обстановке гласности, всестороннее выявление общественного мнения по ключевым вопросам социальных преобразований. Свободное выражение суждений представителей всех групп и слоев общества по вопросам С.п. призвано стать важным средством "обратной связи" органов управления с массами, надежным защитным механизмом от разного рода проявлений волюнтаризма и субъективизма в С.п. Всеобъемлющий народный контроль над реализацией С.п. должен стать орудием против коррумпирования должностных лиц, установления социально неоправданных привилегий, своекорыстного обхода законов, неуплаты или занижения налогов и т.д. При решении наиболее острых и масштабных социальных проблем возможно использование и результатов всенародных референдумов.

С.п. существует через регулирование деятельности как устойчивых социальных институтов (собственность, семья, система образования, система средств массовой информации и др.), так и путем создания новых движений и организаций, специализирующихся на вопросах С.п.: первоначально системой выдвигаемых ими лозунгов и программ они стремятся либо поддержать существующие направления С.п., либо реформировать ее, либо сломать всю систему сложившихся приоритетов С.п. Две последних возможности открывают путь к структурной перестройке в способе функционирования социальных институтов, осуществляемой с помощью новых законодательных актов по вопросам С.п.

С.п. реализуется через государственные "одномоментные" решения - социальные мероприятия и через социальные программы. Социальная программа представляет систему социальных мероприятий, направленных на решение той или иной социальной проблемы. В социальной программе определяются: квалификация ситуации, решения, этапы решения задач, конкретные меры и способы реализации каждого этапа. Нередко при формировании социальных программ применяется так называемое "дерево целей", позволяющее системно представить движение от этапа к этапу реализации программы, учесть необходимое количество задач, требующих решения на пути к ее достижению.

"СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО" - понятие, возникшее в послевоенной политической и общественной теории для обозначения государства современного демократического типа в условиях относительно стабильной и развитой экономики. Любое государство социально, поэтому термин "С.г." предназначен лишь подчеркнуть способность такого государства осуществлять современную социальную политику: заботиться о трудовом устройстве населения, правах человека, создавать системы здравоохранения, социального обеспечения, поддерживать малоимущие (т.н. "слабые") слои населения, бороться с преступностью и конфликтами и т.д. Идея "С.г." постепенно отказалась от политической и идеологической риторики и вошла в последние десятилетия в понятийный аппарат серьезной политической теории.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ - теории, связанные с проблемами управления и менеджмента и направленные на изучение условий более эффективного функционирования социальных систем.

В зап. теориях организация представляется как добровольное соглашение людей, объединившихся для осуществления общих интересов, распределивших и закрепивших за каждым своим членом определенные функции. В идеальной организации предполагается совпадение ее целей с целями каждого индивида. Социальная организация отличается от всех др. типов социального группирования наличием определенной структуры социальных отношений индивидов и мотивирующих ориентаций, которые объединяют членов организации и руководят их поведением.

Организации, созданные специально для достижения каких-либо определенных целей, называются формальными. Всякая формальная организация имеет административный аппарат, который руководит действиями индивидов в целях наиболее рационального выполнения задач организации. Чем сложнее организация, тем более сложные функции исполняет администрация. Кроме предписанных и закрепленных за каждым членом организации обязанностей, в организации между ее членами возникают неформальные отношения. Они важны для функционирования организации и выполняют позитивные функции: служат средством сглаживания возможного конфликта между вышестоящими и нижестоящими лицами, способствуют сплоченности членов организации и т.д.

Каждая формальная организация в какой-то степени является бюрократической. Степень бюрократизации организации зависит от сложности и многофункциональности ее административного аппарата. Иногда происходит смещение целей и административные цели полностью вытесняют первоначальные цели организации, в результате чего средства достижения поставленной задачи превращаются в самоцель. Это явление Р. Мертон назвал дисфункцией организации. Сюда же относится возникновение наряду с рациональными иррациональных целей организации, вытеснение главных целей второстепенными.

Существуют три подхода к понятию "организация". Естественная модель организации, берущая начало от О. Конта, рассматривает ее как некий организм, единое целое, стремящееся сохранить свою целостность и равновесие. Нарушение равновесия структур, составляющих это единое целое, может привести к разрушению организации. Однако организация сама имеет механизмы для восстановления нарушенного равновесия. Естественная модель организации главное внимание уделяет неформальным отношениям.

Рациональная модель, опирающаяся на труды М. Вебера, рассматривает организацию как некий "инструмент", средство для достижения поставленных целей. Структуры, составляющие организацию, рассматриваются как самостоятельные единицы, способные изменяться и заменять друг друга, не нарушая при этом целостности самой организации. Этот подход делает основной акцент на выполнение поставленных задач наиболее рациональным способом и несколько игнорирует роль неформальных отношений в организации.

Неорациональная модель организации попыталась синтезировать наиболее позитивные черты этих двух подходов. От рациональной модели неорационализм взял акцент на рациональность, от естественной - внимание к неформальным отношениям. Основное внимание неорационализм сосредоточил на проблемах управления, механизмах, обеспечивающих эффективное функционирование социальной организации.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ПОЛИТИКИ - комплекс мероприятий, состоящих в сборе и широком распространении информации о текущем состоянии и перспективах разрешения крупных политических вопросов с точки зрения интересов широких общественных слоев; во внесении, принятии и реализации законодательных инициатив, обеспечивающих экономическую, социальную и правовую защиту последних; в систематической критике на всех уровнях тенденций правительственной политики, направленных на удовлетворение своекорыстных правящих групп; в развитии и критике программной, стратегической и тактической деятельности партий и общественных движений с целью обеспечения реализации их гуманистического содержания. Конкретные формы С.к.п. исключительно разнообразны на местном, региональном и общенациональном уровнях.

В последние десятилетия объектом внимания С.к.п. становятся проблемы военно-технической, внешнеполитической и природоохранной деятельности государств в глобальном масштабе, вопросы сотрудничества между ними в проведении демографической политики, в борьбе с голодом и болезнями, с расовой, национальной и религиозной дискриминацией. Т.обр., С.к.п. все более выходит за национальные рамки и становится системой взаимосвязанных внутривнутриполитических действий и международных акций общественности. Примером может служить практика национальных экологических движений и международного движения "Гринпис".

СПИЧРАЙТЕР (англ. speech - речь и writer - писатель) - составитель текстов выступлений для др. лица, выступающего с ними в качестве их официального автора. Как правило, С. - советник или помощник руководителя.

СПОНСОР (лат. sponsor - поручитель; крестный отец) - юридическое лицо, финансирующее какое-либо мероприятие как с целью его поддержки, так и для рекламы собственной деятельности.

СРЕДСТВА ПОЛИТИКИ И ВЛАСТИ - совокупность возможностей осуществлять политику и власть и использовать их в интересах общества или каких-либо общественных сил, включая и саму власть. В зависимости от применяемых С. - жестких, мягких, гуманных или насильственных, репрессивных - различаются и сами типы политики и власти, типы общества, исторические эпохи. К С. относятся и методы осуществления политики, также характеризующие политические режимы, способы управления, отношения власти и общества. Поэтому существенна проблема классификации С. и их оценки.

Выделяются прежде всего С. - функции политики и власти, которые составляют политическую практику, обобщенную в понятиях организации, регулирования, контроля, управления. Это наиболее общее представление о С. детализируется и конкретизируется делением их на два класса.

1) Порожденные самим обществом, но внешние по отношению к политике, но использующиеся в политике и в интересах политики и власти: культурные, этические, общественные нормы, традиции, идеологические течения, вера, доверие, общественное настроение, его специфические состояния - энтузиазм, подъемы и т.п.

2) Возникающие в сфере самой политики, создаваемые и применяемые властью. Они делятся, в свою очередь, на С. социального происхождения, но непосредственно входящие в арсенал власти и политики.

К ним относятся политическое знание разных типов - знание ситуации, профессиональная подготовка, знание людей, политической теории и т.п.; язык политики, политическая речь со всеми ее характерными признаками - специфической фразеологией, терминами, стереотипными или, напротив, необычными формулами, риторическими приемами и т.п.; политическая символика разного рода (внешние атрибуты власти - здания, церемониал, ритуалы собраний, встреч, приемов, парадов и т.д.); С. массовой информации (пресса, радио, телевидение); С. искусства (театр, кинематограф, изобразительное искусство); пропаганда во всех ее формах, начиная с наиболее откровенных (предвыборная агитация и пропаганда, напр.) и кончая более утонченными - созданием разными способами (в печати, при помощи аудиовизуальных С., слухов и т.п.) благоприятного или неблагоприятного образа какого-либо политического лица, мнения о власти, политике; общественные движения, течения, настроения и их проявления - массовые акции - митинги, манифестации, собрания и др. С. В принципе многие, если не любые, общественные явления и события могут приобрести политический смысл и стать С. политики, хотя бы временным и случайным. Искусство политики состоит в умении использовать их или, наоборот, не допустить их политического использования, если оно нежелательно.

К С., порожденным самой властью или политикой, относятся все виды командования - основного способа проявления власти: приказ, распоряжение, устав, декрет и т.п.; все виды принуждения, которые составляют сущность власти и политики начиная с его внешнего и лучшего проявления - авторитета и далее - проявления силы и применения насилия. Сильным, принципиально присущим власти С. служит проявление воли, умение влиять, убеждать, внушать, а также харизматическая, эмоциональная, волнующая способность увлекать, вести за собой.

Близко по функциям к С. использование различных ресурсов, которыми обладают политика и различные конкретные власти. Их также можно разделить на общественные ресурсы, которые используют государство или отдельные власти, - экономический, военный, культурный потенциал страны, государственная территория, международный престиж страны, тип общественных отношений, стабильность и порядок, единство общества, природные

богатства, численность населения, его качество (культура, навыки к труду, мобильность, дисциплина и пр.), развитие производительных сил и др.

Собственно политическими ресурсами служат созданное в обществе политическое пространство (или система таких функциональных пространств - государственных, идеологических, партийных и пр.), политическое время, которым располагает власть для решения своих задач, доверие общества, его участие в политике, репутация власти и мн. др. факторы.

Эффективность политики и власти решающим образом определяется наличием и рациональным использованием ими всех доступных им С.

СТАГНАЦИЯ (фр. stagnation, от лат. stagnare - делать неподвижным, останавливать) - в политологии: застой в общественной жизни.

СТАЛИНИЗМ - система общественных отношений и политической власти, господствовавшая в СССР в период террористической диктатуры Сталина. После второй мировой войны С. утвердился также в большинстве др. стран с национализированной собственностью и плановым хозяйством, которые испытывали давление со стороны Советского Союза, в силу чего им была навязана сталинская модель общественного устройства. Характерными чертами С. являются:

в экономической сфере - проведение форсированной индустриализации и насильственной сплошной коллективизации в сельском хозяйстве; бюрократическое планирование, основанное на значительных капитальных вложениях в производственное строительство, осуществляемых в ущерб развитию социальной индустриализации и текущему потреблению населения, на чисто количественных затратных показателях экономического роста, достигаемых в ущерб качеству производимой продукции; отстранение трудящихся от управления производством;

в социальной сфере - поддержание крайне низкого уровня жизни основной массы населения при выделении привилегированных групп, обладающих значительными статусными и материальными преимуществами, не легализованными в законах; усиление социальных различий, основанных на косвенной эксплуатации, замаскированном присвоении правящим слоем - партийно-государственной бюрократией прибавочного продукта общественного труда через произвольно устанавливаемые государственной властью различия в заработной плате и натуральные привилегии;

в политической сфере - фактическая ликвидация демократии в системе государственной власти и в профсоюзах при сохранении и декларировании формальных атрибутов народовластия; создание системы тотального государственного террора, систематическая фабрикация фальсифицированных судебных и внесудебных подлогов и фальсифицированных политических процессов в целях ликвидации реальных и потенциальных противников террористической диктатуры; увенчание господства бюрократии неограниченной властью "вождя"; отсутствие политических механизмов, обеспечивающих возможности демократического избрания и переизбрания руководящих органов государства;

в партийной сфере - бесконтрольная власть аппарата, иерархии партийных секретарей над правящей партией; подавление внутрипартийной демократии, свободы выражения партийного мнения; запрещение фракций и демократических дискуссий в партии; фактическое назначение секретарей партийных организаций высшестоящими органами; формализация процедуры проведения собраний, пленумов, съездов и конференций на всех уровнях партийной иерархии;

в сфере национальных отношений - возрождение великодержавного шовинизма и антисемитизма; утверждение унитарной государственной власти, ограничивающей права национальных меньшинств и национальных республик; в СССР - депортация целых народов, облыжно обвиненных в антисоветской, антигосударственной деятельности;

в международном коммунистическом и рабочем движении - гегемонизм одной партии, подавление самостоятельности и инициативы коммунистических партий, управление ими из единого центра, навязывающего национальным отрядам коммунистического движения политическую стратегию и тактику и фактически назначающего руководство коммунистических партий; проведение сектантской политики на основе теории "социал-фашизма", "социал-предательства", разобщающей два основных течения в рабочем движении и увековечивающей его раскол; замена идеи пролетарской солидарности требованием безоговорочной поддержки зарубежными коммунистами политики в СССР и др. странах со сталинистскими режимами;

в духовной сфере - ликвидация культурного плюрализма, свободы научного и художественного творчества; утверждение культа личности "вождя" - разновидности "светской религии";

в идеологической сфере С. маскировал псевдомарксистской фразеологией истинную природу насаждаемых им общественных отношений и действительный характер проводимой им политики. Главными идеологическими средствами С. являлись социальная демагогия (напр., оправдание резкого социального неравенства и привилегий правящего слоя лозунгами о борьбе с "левацкой уравниловкой" и выдвижение провокационных политических жупелов ("троцкизм", "космополитизм" и т.д.) ради подавления всякой свободы мысли и социальной критики.

В области практической политики для С. был характерен грубый эмпиризм, подчинение политической теории и стратегии текущим тактическим задачам, вызываемым трудностями, обусловленными новым соотношением сил на внутренней и международной арене и собственными ошибками несменяемого руководства. Отсюда - частая смена политических установок, для которых затем подыскивалось псевдотеоретическое обоснование.

В области политической теории С. не создал ничего принципиально нового, за исключением "теорий" о победе социализма в одной стране и об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Идеологический арсенал С. представлял пеструю мешанину из обрывков марксистских положений, ложно истолкованных, исторических мифов и фальсификаций и грубых политических ярлыков, с помощью которых отвергалось все новое и прогрессивное в общественной мысли, искусстве, гуманитарных и даже естественных науках (осуждение генетики, теории относительности и т.д. как "буржуазных" наук и теорий).

После смерти Сталина в СССР и странах Вост. Европы были ликвидированы наиболее вопиющие и чудовищные проявления С. - массовый террор и мессианский культ "вождя". Однако официальная критика С. в этих странах была половинчатой и непоследовательной, а с середины 60-х гг. на эту критику был наложен фактический запрет. Нежелание и неспособность "наследников Сталина" коренным образом реформировать социально-экономическую и политическую систему, насажденную сталинизмом, обусловили углубляющееся загнивание этой системы, нашедшее выражение в новом витке коррупционного перерождения и нравственной деградации "верхов" и в социально-политической апатии "низов". Результатом этих процессов стало значительное снижение темпов экономического роста в 70 - 80-е гг., возникновение новых форм социального расслоения и резкое падение общественных нравов.

Разложение постсталинских режимов, сохранивших многие черты С., привело на рубеже 90-х гг. к крушению их в странах Вост. Европы и к всеобъемлющему кризису в нашей стране, главными чертами которого стали кризис власти, резкое ослабление управления экономическими, социальными и политическими процессами, разрушение планового хозяйства. Следствием этого явился катастрофический упадок хозяйства и культуры.

СТАТУС (от лат. status - состояние) - совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лица, государственного органа или международной организации.

СТАТУТ (от лат. statuere - постановлять, решать) - в политической жизни: 1) устав учреждения или организации; 2) законодательные акты в отдельных государствах (Великобритания, США); 3) положение о государственном знаке отличия - ордене.

СТЕРЕОТИП в политике (от греч. stereos - твердый и typos - отпечаток). Политологическая трактовка С. исходит из синтеза двух общепринятых значений: 1) в полиграфии С. - монолитная печатная форма-копия с набора или клише, используемая при печатании многотиражных и повторных изданий; 2) в физиологии и психологии динамический С. - форма целостной деятельности мозга, отражающаяся в сознании и поведении в виде фиксированного (стереотипного) порядка условнорефлекторных действий. На стыке этих значений появилось понятие С. социального, определяющего понимание С. в политике.

С политической т.з. С. - стандартизированный, схематизированный, упрощенный и уплощенный, обычно эмоционально окрашенный образ какого-либо социально-политического

объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его черты. Иногда определяется как неточное, иррациональное, чрезмерно общее представление. В широком смысле - традиционный, привычный канон мысли, восприятия и поведения, шаблонная манера поведения, способ осуществления действий в определенной последовательности, единообразие, тождество, инерция мышления, "осязность", ригидность и т.п.

Базовое для понимания С. в политике понятие социального С. впервые было введено в науку американским журналистом и исследователем средств массовой информации У.Липпманом (1922 г.) для обозначения распространенных в общественном мнении предвзятых представлений о членах разнообразных национально-этнических, социально-политических и профессиональных групп. Стереотипизированные формы мнений и суждений по социально-политическим вопросам трактовались им как своего рода "выжимки" из господствующего свода общепринятых морально-нравственных правил, доминирующей социальной философии и потока достаточно тенденциозной, сугубо политической пропаганды и агитации.

С. имеют важное значение для оценки человеком социально-политических явлений и процессов, но играют двойственную, как позитивную, так и негативную, роль. С одной стороны, С. "экономичны" для сознания и поведения, они содействуют известному "сокращению" процесса познания и понимания происходящего в мире и вокруг человека, а также принятию необходимых решений. Не способствуя точности и аналитичности познания, они ускоряют возможности поведенческой реакции на основе прежде всего эмоционального принятия или непринятия информации, ее "попадания" или "непопадания" в жесткие, но определенные рамки С. В повседневной жизни человек, как правило, лишен возможности подвергать критическому сомнению "устой жизни" - традиции, нормы, ценности, правила социально-политического поведения и т.п. Он не располагает также полной информацией о событиях, по которым ему приходится высказывать собственное мнение и оценку. Поэтому в обыденной действительности люди часто и поступают шаблонно, в соответствии со сложившимися С. - последние помогают ориентироваться в тех обстоятельствах, которые могут обойтись без специальной аналитической мыслительной работы и не требуют особо ответственного индивидуального решения. Психика человека экономична - в этом отношении С. представляет собой своего рода "фиксированный момент", стабилизатор не могущей продолжаться непрерывно в шаблонных условиях мыслительно-аналитической деятельности.

С др. стороны, упрощая процесс социально-политического познания, С. ведут к построению достаточно примитивного и плоскостного политического сознания - как правило, на основе многочисленных предубеждений, что подчас редуцирует социально-политическое поведение до набора простейших, часто неадекватных эмоциональных реакций. Безотчетные стандарты поведения играют негативную роль в ситуациях, где нужны полная и объективная информация, аналитическая ее оценка, принятие самостоятельного решения, осуществление сложного социально-политического выбора. За счет этого в массовом сознании обычно и могут складываться С., способствующие возникновению и закреплению предубеждений, неприязни к нововведениям, к самостоятельному мышлению и т.п. В частности, это является большой проблемой прежде всего для межнациональных отношений, в сфере которых широко распространены этнические С., строящиеся на основе ограниченной информации об отдельных представителях той или иной этнической группы и ведущие к предвзятым выводам и заключениям относительно всей группы, к неадекватному действительному положению дел, поведению в отношении нее.

Как правило, С. имеют два главных источника своего формирования. С одной стороны, это достаточно ограниченный индивидуальный или групповой прошлый опыт и ограниченная информация, которыми располагают люди в повседневной обыденной жизни, а также некоторые специфические явления, возникающие в сфере межличностного общения и взаимодействия - субъективная избирательность, влияние установок, слухов, эффектов "ореола", первичности, новизны и т.п. Отсюда второстепенность, случайность некоторых аспектов С. В этом отношении С. представляют собой аккумулярованные сгустки разрозненного индивидуального и группового опыта, отражающие относительно общие, повторяющиеся в нем свойства и особенности социально-политических явлений. Очевидная информационно-аналитическая недостаточность данного опыта является как бы вынужденной, необходимой основой для формирования и использования С., а также служит истоком их эмоционально-чувственного, "жизненного" насыщения.

С др. стороны, важным источником формирования С. является целенаправленная деятельность средств массовой информации и социально-политической пропаганды. Законы массовой коммуникации требуют усредненно-обобщенного, стереотипизированного общения: сам процесс трансляции, напр., некой политической идеи на массовое сознание возможен только в форме определенных С. Процесс тиражирования социально-политической информации, имеющий целью вызвать в сознании и политическом поведении людей сколь-нибудь однородную массовую, т.е. единообразную, стереотипную реакцию, возможен только посредством использования информационных С., вызывающих в свою очередь соответствующие психологические и поведенческие С. у слушателей.

С т.з. внутреннего строения С. представляет собой сложное образование, включающее в себя единство двух основных элементов: знаний (познавательного-информационного компонента С.) и отношений (эмоционально-чувственный и оценочный компонент). Ряд С., кроме того, несет в себе непосредственно действенный компонент в виде мотивационного побуждения к немедленной, непосредственной поведенческой реакции. Как правило, доминирующими в структуре С. являются эмоционально-чувственные и оценочные составляющие, диктующие определенное отношение к социально-политическим явлениям (напр., С. "дружественного народа" никто никогда не спутает со С. "правящей клики", "империю зла" - с "оплотом демократии" и т.д.). Познавательные составляющие С. обычно отличаются тем, что информация, на которой они основаны, соотносится не с объектом, который находится вне пределов досягаемости, а с другими знаниями, наличие которых предполагается у человека, но они, в свою очередь, скорее всего оказываются ложными. Напр., информационные составляющие С. "типичного представителя" той или иной национально-этнической группы требуют соотнесения не с тем знанием, которое получает человек, знакомясь с реальным представителем этой группы, а с абстрактным знанием "о них вообще", заложен многими предыдущими С. Т.обр., степень истинности информации, которую выносит человек из С., прямо пропорциональна глубине и точности его личных познаний в той сфере, из которой взят этот С. Основу существования и распространения С. в принципе составляет дефицит надежных, проверенных знаний из соответствующих областей социально-политической жизни.

Обычно структура С. включает центр, "стержень" и "периферию". Как правило, в центре такого образа располагаются один-два наиболее заметных, ярких, эмоционально воспринимаемых признака (напр., для этно-политических С. это черты внешности - цвет кожи, форма глаз, размер носа, цвет волос - или одежды - тюбетейка, халат, кепи- "аэродром"; для социально-политических - символ: флаг, герб, значок, отлитый в лозунг, девиз, афоризм, программная фраза), с которыми напрямую связывается "периферия" - те или иные черты характера и поведения (С. человека), свойства явления, истоки и последствия события или процесса. Механизм действия С. заключается в том, что, "узнавая" по внешним приметам в реальной жизни объект или явление, люди автоматически домысливают, добавляя в свое восприятие в отношении них те характеристики "периферии", которые им навязываются (услужливо "подсказываются") устоявшимся С. После этого следует вывод, определяющий социально-политическое поведение человека. Напр., увидев субъекта определенной наружности, легко "вспоминается" манера поведения похожих личностей, скажем, на рынке, что ведет к "естественному" заключению: с ним надо "держать ухо востро". В социально-политическом отношении избирательные кампании в СССР 1989 - 90 гг. отчетливо показали: достаточно кандидату было произнести "пароль", предъявить "опознавательный знак" в виде слова "демократ" или некоторых др. ключевых для данного С. слов (а подчас обходилось и без слов - достаточно было, скажем, появиться в майке с надписью "Вся власть Советам!", "Перестройка" и т.п.), как почти автоматически вызывалось решение электората голосовать за данного кандидата. И наоборот: близость к официальным структурам и наличие соответствующих признаков приводили в действие С. "стагнация" и "партократ", гарантируя отрицательное голосование.

С. представляют собой мощнейшее средство манипулирования сознанием отдельных индивидов, групп и масс в политике. С этой т.з. содержательно С. можно определить как постоянно декларируемые и навязывающиеся людям стандартные единообразные способы осмысления и подходы к социально-политическим явлениям, объектам и проблемам, как общественно-политические каноны и "истины" - нормы, ценности и эталонные образцы политического поведения, постоянно повторяемые и используемые политической элитой, поддерживаемые и распространяемые массовыми информационно-пропагандистскими средствами,

подкрепляемые карательными органами в целях удержания основной массы членов общества в единообразном нормативно-подчиненном состоянии. В содержательном отношении совокупность подобных С. составляет идеологию или идейно-политическую основу данного общества. Согласно манипулятивно-идеологической т.з., С. делятся на "истинные" (обычно "наши") и "ложные" (как правило, "не наши", поддерживающие противоположно ориентированную в идеологическом отношении социально-политическую систему и соответственно подрывающие нашу). Исходя из этого, перед всеми институтами системы ставятся задачи разрушения "ложных" С., целенаправленного формирования С. "истинных", объявляемых не С., а "подлинными знаниями".

Всякая социально-политическая система создает набор определенных С., следование которым необходимо для успешного функционирования данной системы. Обычно эти С. существуют и поддерживаются как минимум на трех основных уровнях. Во-первых, С. индивидуального политического сознания и поведения, подкрепляемые С. соответствующих позитивных и негативных *санкций*, напр., вкладываемые в содержание понятия "законопослушный (добропорядочный, лояльный и т.п.) гражданин (член общества)" или требуемые от христианина "Десятью заповедями". Во-вторых, С. группового политического сознания и поведения - напр., традиции того или иного этноса, слагаемые "профессиональной чести", уставы политических партий и движений и т.п. В-третьих, С. политического сознания и поведения члена общества (социально-политической системы) в целом - напр., еще недавно распространенный в Советской стране "моральный кодекс строителя коммунизма" или образ "истинного американца (арийца и т.д.)".

Социально-политические системы различаются по степени жесткости стереотипизации сознания и поведения людей. Если в условиях тоталитарного общества набор С. предельно узок, следование ему строго обязательно, а отклонения жестко и неотвратимо наказуемы, то в демократическом обществе допускается значительно большая степень свободы. В условиях последнего происходит своеобразная плюрализация С., за счет чего достигается значительное освобождение человека от необходимости и обязательности единообразного послушания. Тем самым, не избавляясь от С. полностью (это практически невозможно, ибо противоречит человеческой природе и закономерностям функционирования психики), достигается высвобождение творческих возможностей человеческого восприятия, мышления и, в конечном счете, всей деятельности. В частности, становится возможным освобожденное от сдерживающих С. широкое как индивидуальное, так и групповое и действительно массовое социально-политическое творчество. Проявляясь в плюрализации форм политической жизни и деятельности, это, в свою очередь, усиливает процесс дестереотипизации социально-политической системы и способствует ее дальнейшему развитию. С политико-психологической т.з. процесс демократизации и перехода от тоталитарного общества к иным, более свободным формам социально-политической организации достигается посредством целенаправленного разрушения или самораспада С. единого (напр., "общенародного" или даже общегруппового типа национально-этнического, классового, партийного и т.п.) интереса, подчиняющего себе каждого отдельного человека, и укоренение С. ценности индивидуальных интересов и соответственно индивидуально-личных С. в политике. В результате этого распада, в идеале, возникает модель общества как действительно самоорганизующегося сообщества индивидов, состоящего из людей с максимально высоким уровнем развития политического сознания и поведения, постоянно способных на самостоятельный, глубоко осознанный личный социально-политический выбор - модель, в политико-психологическом выражении соответствующая марксовской идее свободного развития каждого как условия свободного развития всех.

СТРАНА (древнеслав. заимствов., ср. русское "сторона", местоположение) - обозначение политического, национального, социального и культурного государственно организованного сообщества с акцентом на его географическом (пространственном) положении в мире или в отдельном регионе ("С. Зап. Европы", "С. Малой Азии" и т.п.). Понятие "С." синонимично понятию государства, но имеет более емкое культурно-историческое или социально-экономическое, нежели политическое содержание ("развивающиеся С.", "развитые С.", "культурные С." и т.п.), включающее понятие народа, нравов, обычаев, языка ("иностранные языки"), "странности", т.е. особенности общества ("чужая сторона", "дальние страны"). В некоторых словосочетаниях термин С. вытесняет и заменяет понятие государства: "малые С.",

"дружественные С." и т.д. В аналогичных понятиях западных языков по тем же причинам содержится и скрытое в них представление о пейзаже (ср. франц. *pays*, страна и *paysage*, пейзаж, то же в итал., испан., англ. языках).

СТРАТЕГИЯ В ПОЛИТИКЕ (от греч. *strategia* - стратег - избираемый на период войны руководитель сухопутных или морских сил) - система крупномасштабных решений и намеченных направлений деятельности, последовательная реализация которых призвана достичь более или менее удовлетворительным образом основных целей, которые ставят перед собой на исторически определенный срок государственные институты, партии, общественно-политические организации и другие организованные субъекты политики.

С. отличается продуманной концепцией соотношения в пространстве и во времени сил и средств, которыми располагает государство или иной организованный субъект политики, позволяющей достаточно свободно маневрировать ими; определением ключевых этапов в достижении основных целей; осознанием специфики каждого этапа, его преимуществ и недостатков. К тем, кто осуществляет, С. предъявляются требования: реалистически подходить к основным целям, решениям и направлениям на основе учета объективной возможности их постановки и достижения; считаться с возможностью срыва (поражения) при попытках достижения какого-то из промежуточных рубежей; иметь запасные варианты борьбы и вводить их в действие по мере необходимости; определять дополнительные резервы и направления деятельности при возникновении непредвиденных затруднений (стихийные события, техногенные катастрофы, уход с арены политической деятельности лидеров, разрабатывавших С. и направлявших ее реализацию на предыдущих этапах и т.д.).

Разумеется, заблаговременное исчерпывающее описание всех условий и препятствий, с которыми столкнется та или иная С., принципиально невозможно; тем не менее классификация их основных типов и форм входит в общую характеристику условий, в которых предстоит осуществляться С. От способности разработчиков С. к политическому воображению и всесторонней оценке обстоятельств, с которыми столкнется (или может столкнуться) работа по достижению основных целей, в немалой степени зависит полнота, последовательность С., свобода ее от внутренних противоречий.

В идеальном варианте С. - научная теория достижения одной из основных политических целей.

СУВЕРЕНИТЕТ (от суверен, властелин, позднелат., производное от лат. *super* - над) - независимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство. Понятие "С." получило распространение в конце XIX в. вместе с понятием "государство" и унаследовало от средних веков идею единовластия верховного феодального правителя, суверена, распространенную при этом на безличную власть государства Нового времени, в связи с чем в это понятие вошло и представление о независимости, самостоятельности страны и населяющего ее народа (нации), откуда и понятие "национальный суверенитет". Признание С. верховной власти сыграло в раннюю эпоху Нового времени важную роль в объединении государств, их внутреннем сплочении, преодолении феодальных распри и укреплении их внутреннего мира. Сочетание этих двух начал - верховенства и независимости - в понятии "С." означает соединение в нем прерогатив права и свободы. Потому в истории политики понятие "С." имеет для государства и власти всех уровней такой же смысл, что и понятия свободы и права для человека. Для суверена и суверенного государства это не только право на независимость и свободу от посягательств извне и изнутри, но и право управлять, повелевать, свобода принимать решения, осуществлять все функции верховной власти. Не случайны поэтому и трактовки суверенной власти как всевластия (Н.Макиавелли), абсолютной или самодержавной монархической воли и т.п. В постоянной борьбе с безграничной единоличной властью, за ограничение государства в пользу народа, общества и, далее, в процессе становления гражданских отношений и правового государства понятие "С." распространилось с личной власти на власть государства, на прерогативы народа (отсюда понятие суверенного, независимого, наделенного правами и свободами народа), общества, нации, личности и самого права.

Поэтому существует понятие "вмешательства во внутренние дела" государства, подобное вмешательству в личные дела человека. Защита суверенных прав, прав самостоятельно

заниматься своими делами весьма существенна как во *внутренней*, так и во *внешней политике*, особенно в период становления государственности, формирования национальных общностей, нового общественного, политического или государственного строя. Однако С. - объект необходимых и неизбежных ограничений, как внутренних, вынужденных согласованием суверенных прав сталкивающихся общественных сил - государства и общества, правительства и народа или личности, властей разных видов - законодательной, исполнительной, судебной и т.п., так и внешних - в силу взаимодействия и столкновения государственных суверенитетов равного достоинства. По этой причине возникают договорные отношения, регулирующие суверенные прерогативы различных субъектов внутри стран и между странами. В современной политике взаимозависимых государств конфликты между ними (реальные или возможные) привели к созданию системы международных организаций и соглашений, регулирующих суверенные права и свободы и по существу не только охраняющих, но и ограничивающих их. Поэтому возникает и представление о С. международного права, суверенном значении высших общечеловеческих ценностей, включающих права и свободы человека, которые признаются, т.о., не только и не просто одним из "внутренних дел" отдельного государства, а интернациональной проблемой мирового сообщества. Все понятия "внутренних дел" государства приобретают новое значение, если они оказываются присвоением права на репрессии, подготовкой к войне, преследованием меньшинств и т.п. Равным обр. международной проблемой становится С. наций, включающий их право на самоопределение, а следовательно, на независимость, свободу и самостоятельность, поскольку такой С. ставит народ и страну перед выбором такой линии поведения, которая должна обеспечивать им С. без ущерба для др. наций и народов, особенно если речь идет о многонациональном государстве.

Классическое определение С. было дано французским философом Ж.Боденом в восьмой главе первой книги его знаменитых "Шести книг о политическом сообществе" (1576 г.) как "высшей, абсолютной и постоянной власти над гражданами и подданными в политическом сообществе". При таком понимании С. мыслится сконцентрированным в личности верховного правителя, что отражено этимологией слова.

Впервые в России идея С. государственной власти теоретически была сформулирована волоцким игуменом Иосифом Саниным в сочинении "Просветитель" в 1503 г. (за 75 лет до разработки Боденом его концепции государственного суверенитета) и воплощена в понятии самодержавия московских государей, означавшем верховенство царской власти и ее независимость от властей не только др. государств, но и князей: "...право московского великого князя "самому", "своею рукой" "держать государство"" (см.: Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право. М., 1947. С. 12). Царь, отмечал Санин, обладает всей полнотой верховной власти: "...он властью же подобен вышнему Богу" (Просветитель. Слово 16-е. Ст. 603). Из верховного характера царской власти Санин выводил и решение вопроса о соотношении власти царя и власти удельных князей. Если власть удельного князя, пишет он, "имеет поставление от Бога только на "божеском отечестве", т.е. на княжеском уделе, и действительна лишь в пределах этого удела, то власть царя имеет поставление от Бога - на "божеском престоле", т.е. на всей русской земле, и простирается в отношении всех подданных, включая и удельных князей" (Послание Иосифа Санина Дмитриевскому князю; см. также: Дьяконов. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей Древней Руси. Спб. С. 100 - 101).

В современных условиях представляется все более необходимым комплексное переосмысление и переоценка понятия "С.", как в связи с возникновением мирового политического сообщества (возможность С. человечества), так и в связи с уточнением пределов частных С., принципов их сочетания друг с другом и построения их иерархии.

С. государства предполагает во внутренней жизни страны верховенство правительства и формируемых им административных структур, а во внешнеполитических делах - признанное международным сообществом, др. субъектами межгосударственных отношений право данного правительства на юридически равных основаниях вступать во взаимоотношения с др. правительствами.

С. народа основан на признании всего граждански правомочного населения той или иной страны источником политической власти. Эта концепция исторически связана с разрушением концепции С. правителя в эпоху буржуазных революций и с возникающим в Новое время противопоставлением государства и гражданского общества, когда развивается представительское правление (представительская демократия), используются разного рода

формы прямой демократии (референдумы, плебисциты и т.п.), а в отдельных случаях - и формы демократии участия.

Хотя С. государства, как и С. правителя, мыслится в теории неограниченным, на практике он имеет свои пределы, которые во внутренней жизни определяются притязаниями и возможностями др. субъектов политики, а в международных делах - сложившейся конфигурацией международных отношений и соотношением сил участников этих отношений.

С. личности или гражданина понимается как право и возможность свободно располагать собой, вступать в самостоятельные отношения с др. политическими субъектами, руководствуясь собственными интересами и личной точкой зрения.

С. государства, страны, народа или нации и даже личности включает политические, экономические, правовые аспекты. Материальной основой государственного и национального С. служит владение территорией, определенной собственностью, культурным достоянием (государственным или национальным языком и т.п.), равно как достоянием личности, способной стать суверенной, является собственность, знания, труд и владение профессией. Политическая основа С. - существование стабильного, сложившегося государства, наличие достаточно развитой политической организации и структуры власти.

Правовой основой С. являются конституции, декларации, общепризнанные принципы международного права, фиксирующие суверенное равенство государств, их территориальную целостность, невмешательство в их внутренние и внешние дела, право наций на самоопределение.

Понятие государственного и национального С. закреплены в Уставе ООН в виде положений о суверенном равенстве государств и права наций на самоопределение и в Хельсинкских соглашениях. Нация на основе этого права, конституируясь в государстве, выступает как полноправный субъект международного права, а также конституционного права, если она входит в федерацию или конфедерацию суверенных государств. При этом она может быть одновременно и субъектом международных отношений.

При соблюдении общепризнанных принципов международного права (принципа суверенного равенства, территориальной целостности, невмешательства и др.) интернациональное единство носит равноправный и взаимовыгодный характер. Такая взаимосвязь соответствует содержанию прогрессивной исторической тенденции к интернационализации и интеграции общественной жизни стран и народов. В таком единстве государства, народы осуществляют сотрудничество и сближение добровольно, строя, например, общеевропейский дом и объединяя народы вокруг решения глобальных проблем. Следовательно, С. государств, используемый для организации взаимовыгодного сотрудничества, порождает единство, выступающее как новая движущая сила ускорения их развития. В современную эпоху оно является необходимым условием полнокровного использования достижений современной научно-технической революции и культуры в каждой из сотрудничающих стран, что дает преимущества в решении национальных и интернациональных созидательных задач.

СЫСК ПОЛИТИЧЕСКИЙ - 1) установление наблюдения, законный и незаконный сбор информации с помощью копирования и хищения документов, использования всевозможных технических средств (подслушивание, перлюстрация корреспонденции, тайная видеозапись массовых мероприятий с последующей идентификацией участников и т.д.). Компрометация и шантаж политических деятелей и рядовых участников оппозиционных движений, засылка провокаторов и вербовка агентов в среде проправительственных, лояльных правительству, а также оппозиционных течений, задержания и аресты по политическим (действительным или инспирированным) мотивам, использование психиатрии в целях политических репрессий, лишение свободы под спровоцированным или вымышленным предлогом в форме ссылки, тюремного и иного заключения (включая домашний арест) и иные методы преследования действительной, предполагаемой или воображаемой оппозиции в условиях тоталитарного государства, авторитарного режима (режима личной власти), военно-политической диктатуры и иных форм недемократического использования репрессивного аппарата государства;

2) Политическая полиция (см. также: *Полицейское государство*).

Т

ТАКТИКА В ПОЛИТИКЕ лат. *tactio* - прикосновение, осязание, ощупывание) - совокупность приемов и форм политической деятельности, направленных на достижение того или иного этапа *стратегии*, употребляемых в соответствии с конкретными ситуациями, возникающими при реализации стратегии. Общее требование, предъявляемое к тактике, - способствовать стратегии, а не препятствовать ей, не дискредитировать ее. Поэтому, при всем разнообразии тактических приемов, основательные политики отказываются от тех из них, которые в конечном счете могут повредить стратегии; несоответствие тактики представлениям о последовательности стратегии объясняется сторонниками последней как мнимое, временное, кажущееся и т.д.

Возможности той или иной тактики намечаются обычно в самых общих чертах при разработке стратегии, за исключением тактики достижения первого этапа стратегического плана; последняя, как начало любой политической кампании, планируется с максимальной степенью детализации.

ТЕОКРАТИЯ (от греч. *theos* - бог, *kratos* - власть) - форма государственного правления, при которой власть сосредоточена у духовенства или главы церкви. Теократические государства известны в древности. Так, в Иудее в 5 - 1 вв. до н.э. первосвященник, т.е. верховный жрец, обладал всей полнотой государственной власти. В Средневековье халифаты Омейядов и Аббасидов - теократические государства. Известно теократическое государство, организованное иезуитами в Парагвае в XVII в.; правление имама Шамиля в Чечне и прилегающих к ней районах, оказывавших длительное сопротивление царским войскам в XIX в. при покорении Кавказа, также носило теократический характер. Теократическим государством до объединения Италии в 1870 г. была Папская область; до присоединения Тибета к КНР в 1951 г. Далай-лама (глава ламаистского духовенства) возглавлял и светскую власть в Тибете. Папа - высший руководитель Римско-католической церкви - является одновременно и главой государства Ватикан. Хотя в целом ныне теократия является историческим анахронизмом, "исламская" революция в Иране в кон. 70-х гг. продемонстрировала переход фактической власти в государстве к руководителям шиитского духовенства во главе с аятоллой Р.Хомейни. Теократические тенденции сопровождаются усилением религиозной регламентации всех сторон общественной и личной жизни граждан (придание религиозным праздникам и церемониям статуса государственных, восстановление судопроизводства по нормам церковного права, гонение на иноверцев и т.д.).

ТЕОЛОГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ - леворадикальная социальная концепция современного католического богословия, зародившаяся в странах Лат. Америки в кон. 60-х гг., распространявшаяся в Африке (особенно в Анголе, ЮАР) и в США, преимущественно среди негритянского населения.

Основателем Т.о. стал перуанский священник Г.Гутьеррес, который рассматривает понятие "освобождение" в трех значениях: социально-политическом, историческом и религиозно-мифологическом, соединяя социально-историческую деятельность людей за освобождение от экономического и политического угнетения с библейским "освобождением" человека от греха.

Основными представителями Т.о. являются также архиепископ Дезмонд Туту (ЮАР), архиепископ Сан-Сальвадора О.А.Ромеро (убит командос из батальона смерти), Д.Коун (США), Э.Дуссель (Аргентина), Ж.В.Шипенде (Ангола), профессор систематической теологии католического университета г. Петрополиса (Бразилия) Леонардо Бофф.

ТЕОРИЯ ГРУПП - принятое в западной научной литературе обозначение, выполняющее различную смысловую нагрузку. 1. В наиболее широком социологическом смысле под ним обычно подразумевают совокупность теорий "группового поведения" Ч. Кули, Э.Мэйо и др. 2. В социальной (и политической) психологии имеются в виду концепции "групповой динамики" К. Левина, Дж. Хоманса, Д. Креча и пр. 3. В политологии и политической социологии оно используется в сравнительно узком смысле, касаясь лишь представлений о формально-неинституциональных (неофициальных) участниках политического процесса, которые действуют преимущественно во внесправовом пространстве, за кулисами политической сцены.

Все эти различного уровня построения, обладая близостью и взаимной дополняемостью методологических позиций, основанных на структурно-функциональном анализе, бихевиоризме и т.д., оказывают существенное взаимовлияние, причем содержание прикладной политологической Т.г. развивается за счет постепенного освоения более фундаментального категориального аппарата социологической и психологической теории. В дальнейшем изложении Т.г. будет обсуждаться лишь в узком политологическом значении.

Основу "групповой теории политики", как ее нередко именуют, составляет теория заинтересованных групп А. Бентли, Д. Трумэна, В.О. Ки и мн. др., и в частности важнейшая для нее концепция *групп давления*. Порой в литературе именно к последней и сводится Т.г. Иногда к Т.г. относят и "реалистическую" концепцию власти в локальных общинах Р. Даля, Э. Бентфила, Н. Полсби. И наконец, в отдельных работах в нее включают и теорию партий и организаций, в части, касающейся деятельности неформализованных структур внутри партаппарата и государственной бюрократии.

Можно отметить неорганичность включения в нее двух последних из перечисленных компонентов. Общинная "микropolitика" никак не интегрируется с макрополитическим представлением о заинтересованных группах с их влиянием на правительство. Далее, анализ конституционных органов власти и аппарата партий по модели неформальных сообществ, учитывающий соотношение их интересов, связи с социальным окружением и т.д., безусловно перспективен, однако он не достиг необходимой степени концептуальной строгости и не поставлен в связь ни с нормативным политико-правовым подходом, ни с формально-организационной системной теорией, оставаясь в стороне от основных тенденций исследования этих институтов. Поэтому можно признать, что именно представление о заинтересованных группах и составляет сердцевину Т.г.

Несмотря на то что последняя не имеет ни общепринятой структуры, ни устоявшегося категориального и логического аппарата, это нисколько не воспрепятствовало быстрому ее распространению из США, где в начале XX в. А. Бентли в сотрудничестве с Д. Дьюи заложили ее основы, почти по всему миру, особенно после второй мировой войны. Успех, по-видимому, принес удачно найденный объект изучения, оказавшийся, как выяснилось, реальным и существенным фактором политики. Вопреки разногласиям между основными творцами Т.г. в отношении ее содержания принципиальная общность их подхода и его известная плодотворность не вызывают сомнения. На это указывает и обширный массив эмпирических исследований "группового участия в политике", которые проводились и проводятся в большинстве стран.

Стержнем Т.г. выступает понятие интереса, сопряженное с идеей плюрализма интересов. В литературе исследователей интересов часто подразделяют на универсалистов и партикуляристов. Универсалисты гипостазируют общий интерес, характеризуя его как общее благо или волю, которые якобы приоритетны по отношению к частным целям. Партикуляристы, напротив, рассматривают частный интерес как единственную данность и самоцель. Первые, как Гегель или фон Трейчке, тяготеют к этатизму и тоталитаризму, вторые, как И. Бентам и Дж.Ст. Милль, - к либерализму и демократизму. Т.г. продолжает партикуляристскую и либерально-демократическую традицию, принимая в лице А. Бентли, Д. Трумэна и др. интерес как изначальную, неразложимую данность на уровне группы. Общий же интерес условен, является результатом взаимодействия групп, равнодействующей их влияний.

Исходя из представления о многообразии частных человеческих интересов и соответственно групп, Т.г. признает возможность их интеграции (или агрегации) в некую целостность, отражающую в известной мере общий интерес. Интеграция частногрупповых мотивов и целей в более широкие и общезначимые происходит посредством состязательного процесса конкурентного типа, включающего межгрупповые конфликты и сотрудничество. Если столкновение интересов приобретает остроконфликтную форму или они выходят за национально-государственные рамки, то они соприкасаются с политической сферой. Тогда соответствующие организационные интересы и группы выходят за рамки гражданского общества, политизируются, воздействуя в качестве политически не институционального субъекта на властные структуры.

До начала XX столетия господствовала легализация, формально-правовая трактовка представительной демократии, согласно которой политическими экторами (от греч. *ektos* - вне, снаружи) признавались лишь институты и органы власти, предусмотренные нормами права.

Исследования групп показали, что между государством и партиями, с одной стороны, и обществом – с др., есть некая “прокладка” – сфера организованных интересов, связывающих гражданское общество с политическими институтами. Влияние субъектов этих интересов порой столь значительно, что сравнивается одним из специалистов с анонимными империями, незримо присутствующими в политическом процессе, помимо конституционных органов власти и партий.

Речь идет о неправительственных, неофици. и часто даже неформальных сообществах, которые, однако, вместе создают разветвленную структуру связей и отношений, обладающую большими возможностями. Их могущество большей частью носит неполитический характер. Его источники – собственность, контроль над каким-либо видом ресурсов, культурное влияние или престиж, этнические, религиозные связи или земляческие отношения. В таком случае задача групп в рассматриваемом контексте – превратить один вид власти или влияния в др. – политический.

Применение категории интереса в политическом анализе само по себе не ново, это сделала уже классическая европейская социология, включая Маркса, что признавал один из инициаторов Т.г. Д. Трумэн. Новое заключалось в том, что, во-первых, был найден иной, более узкий эмпирический субъект интереса и политического процесса, примерно соответствующий тому, что в категориях отечественной науки можно назвать фракцией класса. Субъект не менее реальный, чем класс. Идеологическое противопоставление этих понятий, имевшее место в прошлом, неоправданно (что показал первым польский политолог С. Эрлих), поскольку они касаются различных уровней социальной организации и потому – комплементарны. Во-вторых, представление об этом субъекте было поставлено в связь с теорией плюралистической демократии и позволило расширить знания о круге реальных политических акторов.

А. Бентли в работе “Процесс управления” (1908 г.), положившей начало данной теории, исследовал социальные влияния на властные институты. Он разработал представление о групповом интересе и давлении как способе его отстаивания. В русле этого подхода позднее эмпирический анализ лоббизма в США впервые дал Э. Геринг. Д. Трумэн придал этой концепции социологическое измерение, разграничивая заинтересованные группы как определенный социальный субстрат и группы давления как их политическое выражение. Кроме того, он выявил наличие подобных групп внутри офици. властных структур. Наконец, В.О. Ки и целый ряд последователей рассмотрели взаимоотношения между заинтересованными группами и партиями. С одной стороны, сами партии ищут поддержки групп, стремясь к расширению своего электората, с др. – происходит своеобразная колонизация партийной бюрократии на всех ее уровнях представителями групп. Все указанные и др. авторы отмечают также наибольшее влияние экономических и др. корпоративных групп.

Т.г. разработана первоначально применительно к американской действительности, где феномены групповой политики обнаружили раньше и особенности политико-правовой системы сделали их проявления открытыми. Начиная с 50-х гг. было обнаружено их почти повсеместное распространение, включая и страны Вост. Европы. Специфика тоталитарных режимов лишь делала эти группы более замкнутыми и целиком интегрированными в структуру власти. Актуальность данной темы для Российского общества признается с кон. 80-х гг., однако пока отсутствуют попытки ее развернутого анализа.

ТЕРРОР (лат. *terror* – страх, ужас) – означает “устрашать”, “запугивать”. Именно это обстоятельство и определяет террор как особую форму политического насилия, характеризующуюся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью. Эти особенности предопределили широкое использование террора на протяжении человеческой истории в качестве средства политической борьбы в интересах государства, организаций и отдельных групп лиц. Собственно, сам факт публичной казни уголовных или политических преступников или процесс “аутодафе” в период средневековой инквизиции являли собой классическую форму террора в интересах государства или католической церкви.

Террор был распространенным инструментом борьбы революции и контрреволюции в период глубоких социальных потрясений общества. И дело не в том, кто первый начинал, скажем, “белый” или “красный” террор, а в том, что острота противоречий и уровень политической

культуры каждой из противоборствующих сторон предполагали один исход - ликвидацию своего оппонента.

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистских организаций, усложняется их характер, возрастает изощренность и антигуманность террористических актов. Террор вошел и в политическую жизнь Российского общества: взятие заложников, участвовавшие случаи угонов самолетов, акты геноцида в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы в ходе политической борьбы и др. Причина террора кроется в возрастании кризисных явлений, неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы, быстрой смене систем человеческих и политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической жизни широких масс населения, лишенных политического опыта. В результате активизируются стремления использовать слабости общественной и государственной системы и проложить "кратчайший" путь к поставленной цели, каким представляется путь насилия, путь террора.

Центральным элементом террора является террористический акт, который, даже если он преследует далеко идущие цели, привлекает внимание общественности и государственных органов к конкретной политической проблеме или ситуации и имеет в качестве своей непосредственной задачи захват заложников, похищение политических деятелей или их убийство, получение денег, специальных материалов, транспортных средств или оружия, освобождение политических заключенных, распространение общего состояния террора, устранение "сильной личности" или ее сторонников, провоцирование репрессий со стороны государства, которые, по мнению организаторов террора, могут дать детонирующий политический эффект. Но террористический акт только прокладывает "кратчайший", прямой путь к заявленной "высшей" цели террора.

Террористический акт лишен непосредственной возможности достижения объявленной конечной цели и обычно состоит из следующих элементов: насильственное действие во всем многообразии его форм (выбор наиболее воздействующих, шокирующих форм террористического акта), политический мотив в основе совершения террористического акта; сам акт направлен против отдельных лиц, организаций, наций, национальностей и меньшинств, государственных институтов или их представителей с целью их запугивания или выполнения определенных требований. Террор в отношении национальной, этнической, расовой или религиозной группы, осуществляемый с целью ее полного или частичного уничтожения, рассматривается мировым сообществом уже как акт геноцида.

Варианты комбинаций по линии субъект - объект совершения террористического акта многочисленны, поэтому трудно выработать универсальное определение террора. Хотя некоторые критерии классификации могут быть намечены:

- террор как метод политической борьбы в мирное и в военное время;
- индивидуальный, организованный террор и террор как политика государства;
- террор как метод внутривнутриполитической борьбы и террористические акты международного характера.

ТЕХНОКРАТИЯ (от греч. *techno* и *kratos* - букв. власть ремесла, мастерства) - термин, используемый: 1) для обозначения существующей прослойки технических специалистов, входящих в состав высших функционеров управления; 2) для характеристики реальных политических режимов, практически реализующих постулаты технократического управления, 3) для обозначения теоретической концепции или, шире, идеологии, отводящей ведущие роли в жизни общества технике, как основе современного промышленного производства, и техническим специалистам.

Концепция Т. имеет два блока теоретических положений. Один касается более общих вопросов понимания техники и технического развития. Второй комплекс вопросов - соотношение управления производством, нововведений, социального администрирования и политических структур.

Общетеоретическая основа Т. выражается рядом представлений, которые в совокупности в литературе обозначаются термином "технологический детерминизм". В технократической системе взглядов техническая цивилизация, хотя она и создается разумом и руками людей, обладает независимостью от человека и общества, является надсоциальной, "второй", или искусственной, природой и в этом смысле более сопоставима с естественной природой, чем с прос-

тым продуктом труда. Предполагается, что такая "автономная" техническая среда существования современного человека способна к саморазвитию по ее собственному закону - технической рациональности, которое понимается как бесконечное совершенствование всех параметров техники. Саморазвитие техники представляется прямолинейным - в одном направлении прогресса от менее совершенной техники к более совершенной. "Технологический детерминизм" включает также положение о том, что техническая позиция не просто автономна и развивается независимо от воли человека и общества, но довлеет над обществом - социальный прогресс вторичен и зависит от технического. В самом деле, революционные преобразования производства, крупные научные и технические открытия действительно ведут к значительным изменениям условий труда и жизни, социальным преобразованиям и, в конечном счете, - к социальным революциям. Однако развитие общества - сложный многофакторный процесс, и любой теоретический детерминизм одного фактора неизбежно ведет не просто к упрощению действительности, но к искажению ее, к мифологизации этого фактора, в данном случае - техники. И тем не менее именно такое, мифологизированное понимание техники как автономной, прогрессивно саморазвивающейся, первичной "данности" стало и поныне является чрезвычайно устойчивым стереотипом в равной степени обыденного, политического, научного и технократического мышления как на Западе, так и на Востоке, как в индустриально развитых, так и в слаборазвитых странах. Опасность Т., вдохновляемой "технологическим детерминизмом", - в тенденции рассматривать и решать социальные проблемы, как решают технические задачи, однопланово и одновременно, заменяя т. обр. социальные и социокультурные - производственными (индустриализация, коллективизация), финансовыми (денежная реформа), структурными (перестройка управления) и т.д.

Идеология "технологического детерминизма" имеет два противоположных по оценке техники варианта: техницистский, полагающий, что техника - благо, ее развитие - увеличение благ, разделяющий некритическую веру в то, что техническая цивилизация имеет конечной целью всеобщее счастье; и антитехницистский, антитехнократический вариант, считающий, что техника - воплощение зла, что она обладает неукротимой волей к власти, подавляет человека и ведет человечество к гибели.

Второй блок вопросов, составляющий концепцию Т. в узком смысле, предполагает проецирование техницистской идеологии в сферу политики. Основная идея концепции Т. - идея особого предназначения людей, обладающих нужным для эффективного достижения общественных целей знанием (впервые сформулированная Сен-Симоном). Она основана на более общей идее о возможности власти, опирающейся на знание, компетентность. В индустриальном обществе, где особое значение приобретает промышленное производство, на стадии крупного механизированного производства (нач. XX в.) появляется прослойка технических специалистов, носителей технической рациональности, способствующих ее саморазвитию. Появляется и идея перехода власти (в управлении промышленностью и обществом в целом) к технократам, которые осуществляют власть от имени Техники, на основе технических средств (Т.Веблен. Инженеры и система цен. 1919). В более позднее время технократы стали пониматься и изучаться как своего рода новый класс, вошедший в традиционные структуры управления и занявший в нем ведущие позиции. В 60-х гг. Дж.Гэлбрейт расширяет понятие "Т". как высших функционеров управления, действующих в соответствии с идеологией "технологического детерминизма", до понятия техноструктуры - обширной иерархической структуры, объединяющей людей, владеющих специальным знанием, - от рядовых инженеров и технологов до профессиональных управляющих и директоров фирм, и пронизывающей всю современную экономику. Все этажи техноструктуры так или иначе приобщены к власти, т.е. к процессу принятия решений. Реальная власть в концепции Гэлбрейта распределена между специалистами производства и управления. С 80-х гг. появилась "новая технократическая волна", связанная с компьютеризацией. По мнению сторонников этой волны (Д.Белл, Дж.Мартин, М.Понятовский, А.Тоффлер и др.), компьютерная технология воздействует на общество гораздо глубже, чем это делали в свое время электричество и железные дороги, которые сформировали ныне устаревшую индустриальную эпоху. Вместо ценности производства - потребления компьютерная техника выдвигает на передний план ценности человеческого самосовершенствования, гармонии с природой. Все более четко проявляется и фигура нового элитарного технократа: им становится "архитектор" крупных компьютерных систем.

Критики технократического правления (А.Гоулднер, Ч.Р.Миллс, теоретики контркультуры, неомарксизма) персонифицируют "волю к власти", присущую Технике, и ответственность за

все губительные необратимые издержки политики производства ради производства, развития техники ради техники возлагают на реальные структуры технократии. Однако критики при этом разделяют уверенность идеологов Т. в том, что технократы (т.е. технические специалисты в определенной области) реально обладают властью, что сама техника и знание обладают магической силой. Иными словами, критики Т. и технократы замкнуты в одной и той же системе идей. Несколько иные мировоззренческие установки у критиков Т., принадлежащих к альтернативным движениям типа "зеленых", с их призывами к уходу с бесконечного пути техноиндустриального обновления.

С сер. 70-х гг. намечился и в настоящее время вполне определился существенный поворот к обновлению самой техницистско-технократической парадигмы. Попытки преодоления устаревших, но живучих стереотипов связаны с осознанием того, что человечество находится в ситуации глобального технологического риска, от которого нельзя ни спрятаться, ни отмахнуться. Он стал константой среды обитания человека. Основные показатели нового мышления о технике: отход от прогрессистских представлений о развитии техники; признание двойственности (амбивалентности) технических инноваций, а во многих случаях непредсказуемости последствий их широкого применения; развитие сети экспертных независимых учреждений по оценке новых технологий, по определению пределов допустимого риска. Последнее означает проникновение в святая святых, в сферу технической рациональности, неспециалистов - экологов, социологов, финансистов, философов, психологов, географов и т.п. и более того - общественного мнения. Именно в этих направлениях постепенно происходит развенчание мифа о независимости техники, о всеилии техники и технических специалистов, данном им трансцендентным Разумом.

Что касается вопроса о власти технократов, то время социального администрирования в целях ненасытного техноиндустриального комплекса прошло и положение меняется. В условиях демократического правления, расширения независимой экспертизы, предваряющей принятие политического решения, и общего процесса гуманизации политического мышления такой прямой связи между обладателями технической информацией и техническими средствами и профессиональными политиками, как правило, нет.

В политологии Т.: 1) слой высших специалистов современного производства, участвующих в функционировании государственного аппарата; 2) идейное направление, настаивающее на необходимости переноса методов управления высокоиндустриализированным производством в государственно-политическую сферу.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ (от лат. *tolerantia* - терпение) - позиция тех или иных политических сил, выражающая их готовность допускать существование инакомыслия в своих рядах; в случае, если эти силы находятся у власти, Т.п. проявляется в их политике допускать деятельность оппозиции в конституционных рамках, толкуемых с максимальной широтой. В жизни отдельной личности Т.п. - проявление готовности прислушаться к мнению политических противников, стремление их переубедить (по одним вопросам - средствами логической аргументации; умения признать правоту их позиций - по другим). Практика достойных форм признания своего поражения в политической борьбе - одно из свидетельств климата Т.п. в партии или в движении, а также в стране в целом.

ТОТАЛИТАРИЗМ (лат. *totalitas* - цельность, полнота, от *totalis* - весь, полный) - государственный строй, осуществляющий абсолютный контроль над всеми областями общественной жизни. Идеалом Т. может служить строй, описанный Дж. Оруэллом в антиутопии "1984". Сталинский и гитлеровский режимы - прототипы этого идеала.

ТОТАЛЬНЫЙ (лат. *totalis*) - полный, всеобщий, всеобъемлющий.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ (ТНК) - по выработанному в ООН определению, предприятия, не зависящие от страны их происхождения и формы собственности на них (частные, государственные или смешанные), имеющие отделения в двух или более странах,

которые функционируют в соответствии с системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию.

Согласно общей теории политологии, ТНК наряду с национальными государствами и международными организациями входят в число основных факторов международных отношений.

С начала широкомасштабного экспорта предпринимательского капитала и образования т.н. международных монополий (термин, предшествовавший появлению термина ТНК) ТНК стали объектом ожесточенных дискуссий, в которых им приписывались роли от главного орудия мирового прогресса и приобщения народов отставших стран к цивилизации до основного инструмента эксплуатации в мировом масштабе, обрекающего отставшие народы на увековечение отсталости и нищеты.

В 80-х гг. преобладающим стало более благоприятное отношение к ТНК. В общем было признано, что в принимающих странах выгоды от деятельности ТНК перевешивают издержки, но что последние также сохраняются, пусть даже некоторые из них - лишь в тенденции. К их числу относят вывоз прибылей, сокращающий фонд накопления в принимающей стране, привилегированный доступ к ее ресурсам, чрезмерное политическое влияние, коррупцию, применение трансфертных цен и ограничительной деловой практики, пренебрежение экономическими интересами принимающей страны и усиление ее экономической уязвимости и зависимости.

Чтобы противостоять этим явлениям и тенденциям и содействовать - в интересах всех участвующих в международной экономической безопасности - стабильности и предсказуемости экономического развития, в 1975 г. в ООН были созданы Комиссия и Центр по транснациональным корпорациям с задачами вырабатывать международные документы по регулированию и контролю операций ТНК (прежде всего - Кодекс поведения ТНК), организовывать сбор, обработку и распространение информации об их деятельности, вести соответствующие исследования и, наконец, оказывать заинтересованным правительствам техническую помощь в их хозяйственных контактах с корпорациями. Вырабатываются и распространяются рекомендации правительствам принимающих стран и стран базирования ТНК, а также самим ТНК для снижения напряженности взаимных претензий.

С течением времени (в основном в 70-х гг.) ТНК ушли от грубого вмешательства в законодательную деятельность, политическую практику и вообще внутренние дела принимающих стран. Поскольку с усилением технологического разделения труда между различными филиалами ТНК национализация одного из них перестала быть орудием в руках правительств принимающих стран, именно ТНК начали применять более или менее завуалированную угрозу ухода из страны в качестве эффективного и вполне достаточного инструмента влияния на ее политическую жизнь. Это способствовало сплавиванию наиболее острых углов, и с сер. 70-х гг. атмосфера взаимных обвинений и конфронтаций, которая во многих случаях приводила к конфликтам и национализации, постепенно сменилась более гибкой позицией ТНК по отношению к экономическим и социально-культурным целям, политике, приоритетам и ценностям принимающих стран. В свою очередь, принимающие страны также проявляют гораздо большую, чем ранее, гибкость и прагматичность, оценив существенную роль, которую ТНК во многих случаях играют и могут сыграть в ускорении экономического развития и особенно в области передачи технологии. В этом духе принимается и пересматривается законодательство, касающееся ТНК. Стал практически общепризнанным прогноз, в соответствии с которым к концу XX в. подход к ТНК станет еще более гибким и прагматичным по мере осознания в принимающих странах того факта, что они не должны стоять в стороне от международных связей в области технологии (ООН, документ E/C.10/1989/10, p.10).

Хотя по-прежнему распространены дочерние компании, находящиеся в полной собственности ТНК в развивающихся странах, ТНК чаще предпочитают создавать совместные предприятия и заключать лицензионные соглашения, что связано с меньшими затратами и риском.

Главное критическое замечание принимающих слаборазвитых стран в адрес ТНК заключается в недостаточности и нестабильности притока их капитала, притом в то время и в тех странах, где он особенно необходим. Однако, исходя из факторов прибыльности, стабильности, перспективности и безопасности, руководство ТНК предпочитает инвестировать капитал в развитых странах. В общем притоке прямых иностранных инвестиций доля США выросла с 34% в 1981 - 1983 гг. до 42% в 1984 - 1988 гг., а доля всех слаборазвитых стран уменьшилась с

27% до 20%, причем особенно тревожное положение складывается для наименее развитых стран: как отмечала Комиссия ООН по ТНК, "приток прямых иностранных инвестиций в них сократился настолько, что превратился в крохотный ручеек" (ООН, док. E/C.10/1990/19, p.17).

За исключением новых промышленных стран Юго-Вост. Азии, Бразилии и Мексики в остальных слаборазвитых странах приток прямых инвестиций в основном сменился оттоком, причем точка перегиба в тренде приходится на 1982 - 1985 гг.

Тревогу в принимающих слаборазвитых странах вызвал бурный рост спроса на инвестиции ТНК в странах Вост. Европы и СНГ, которые могут в перспективе составить конкуренцию притоку прямых иностранных инвестиций в первые. Однако эта возможность еще очень далека от осуществления. Инвестиционный климат в Вост. Европе и СНГ продолжает отпугивать ТНК, и до возникновения конкуренции еще не близко, даже если допустить такую возможность. Больше того, мировой объем прямых иностранных инвестиций отнюдь не задан заранее, и при появлении благоприятных перспектив приток капитала ТНК в один регион не вызывает обязательного сокращения его и в др. регионах. Наконец, в среднесрочной и долгосрочной перспективе преобразования в странах Вост. Европы и СНГ окажут положительное воздействие на мировую экономику, в т.ч. и на развивающиеся страны.

Хотя конфронтационность, сопровождавшая деятельность ТНК в отставших странах, в основном ушла в прошлое, окончательное устранение трений и превращение ТНК в действенный фактор прогресса мировой экономики осуществимы в связи с созданием системы международной экономической безопасности (см. *Безопасность экономическая*).

ТРЕНД (англ. trend - тенденция, уклон) - доминирующее направление в политике, общественном мнении и т.д.

"ТРЕТИЙ МИР" - совокупность государств, бывших ранее колониями и полуколониями, ныне обретших политическую независимость и занимающих особое место в мировой политике и МКХ. В течение многих лет эта группа стран рассматривалась как важный самостоятельный фактор мировой политики. Термин "Т.м." был введен в научный оборот известным французским социологом и демографом Альфредом Сави (Sauvy) в нач. 50-х гг. и обозначал особое положение указанных государств по отношению к двум социально-экономическим системам того времени, проводившим политику конфронтации. Термин был подхвачен леворадикальной интеллигенцией, акцентировавшей революционные потенции развивающихся стран и выступавшей за революционные методы усиления влияния Лат. Америки, Азии и Африки на мировой арене. Постепенно термин "Т.м." стал все шире употребляться в средствах массовой информации, вошел в политический словарь ООН.

В отечественной научной литературе понятие "Т.м." получило права гражданства в нач. 70-х гг. При этом явно обозначились две тенденции. Сторонники первой рассматривали "Т.м." в качестве синонима таких понятий, как "развивающиеся страны", "освободившиеся страны", "молодые государства". Сторонники второй выступали за то, чтобы рассматривать "Т.м." как некую общность стран и регионов, объединяемых механизмами развития и участия в международных отношениях, цивилизационно-культурными особенностями и т.д.

Среди системообразующих факторов "Т.м." можно выделить два основных. Во-первых, "Т.м." - категория историческая. Выход на мировую арену быв. колоний и полуколоний в условиях конфронтации между двумя социально-экономическими системами объективно поставил задачу найти свое место в мировой политике. С одной стороны, молодые страны объективно и субъективно не могли вступить на путь, обозначенный как социалистический, с др. стороны, приоритеты их собственного развития, хотя эти страны и входили в МКХ, во многом развели их с развитыми капиталистическими странами. Т. обр., конфронтационная модель мировой политики стала одним из решающих факторов формирования "Т.м.". В условиях отказа от конфронтации и перехода к сотрудничеству сохраняется особое место "Т.м.". На смену противостоянию Запад - Восток должно прийти объединение их усилий для совместного решения проблем "Т.м.".

Во-вторых, при всем многообразии стран этой группы они обладают рядом общих черт, совокупность которых охватывается понятием "слаборазвитость". В это понятие входят как количественные показатели развития (ВВП на душу населения, доля промышленного и сельско-

хозяйственного производства в национальном доходе, уровень грамотности и т.п.), так и качественные параметры (способ колониальной эксплуатации, во многом определивший тип развития, место страны в международном капиталистическом разделении труда, социально-экономическая структура общества, степень восприимчивости к современным формам социальных отношений и современной технологии).

Преодоление слаборазвитости есть длительный процесс, который не может быть синхронным для всего "Т.м.". Для каждой группы стран слаборазвитость носит специфический характер. Ни одна из глобальных проблем не может быть решена вне контекста решения проблемы слаборазвитости.

Современный "Т.м." переживает процесс глубокой дифференциации. Небольшое число развивающихся стран в силу ряда причин по основным показателям своего развития уже сравнялись или даже превзошли уровень некоторых развитых стран (новые индустриальные страны). Одновременно с этим растет число т. н. наименее развитых стран (только в Африке еще десять лет назад их было 17, а теперь уже 28). Социально-экономическая дифференциация породила новые политические процессы в "Т.м.", одним из выражений которых стали быстро формирующиеся новые центры силы. Все шире применяются военно-силовые методы решения проблем "Т.м." (напр., конфликты в Чаде, Либерии, Уганде, между Ираном и Ираком, между Ираком и Кувейтом, курдская проблема и т.д.).

Ведущим международным политическим институтом "Т.м." является Движение неприсоединения. Ряд более конкретных задач решают такие организации развивающихся стран, как "Группа 77", группа неприсоединившихся стран в ООН, континентальные и региональные организации и объединения (ОАЕ, АСЕАН и др.). Особое место в международных отношениях в рамках "Т.м." занимают организации, созданные по этническому, религиозному и др. принципам (организация Исламская конференция, Лига арабских государств и т.д.). Международные политические институты "Т.м." сталкиваются в настоящее время с серьезными трудностями, вызванными глубокими изменениями в мировой политике и самом "Т.м.".

Трибализм (от лат. *tribus* - племя, триба) - стремление к политическому обособлению на основе родоплеменного деления. Проявляется и в активном участии в общественной жизни кланов, образовавшихся на родовой и племенной основе.

У

УЛЬТИМАТУМ (от лат. *ultimus* - последний, крайний) - 1) в политике: категорическое требование, включающее угрозу применения санкций (2, 3); 2) в международном праве: требование одного государства к др. выполнить безоговорочно к определенному сроку конкретные предложения под угрозой разрыва дипломатических отношений, применения военной силы и иных репрессий (экономическая, территориальная блокада и т.д.).

УНИЯ (от лат. *unio* - единый) - 1) в государственно-историческом смысле - тесный союз нескольких государств; 2) в церковно-религиозном - объединение двух или нескольких церквей, имеющих сходное вероучение, в союз религиозных общин.

1. В истории существовали Кальмарская (1397г.), Утрехтская (1579г.) У. и У. протестантских князей в Европе (1608г.). В настоящее время в государственном праве США, Великобритании (а в прошлом - Швеции, Норвегии, Дании, равно как и Австро-Венгрии) зафиксирован союзный характер государственного устройства; он получил отражение и в офиц. названиях этих стран. Известны исторические примеры личной У., обусловленной династическими связями или приглашением на новый престол короля, императора из др. страны при сохранении им прежнего государственного статуса.

2. Неоднократно предпринимались безуспешные попытки объединения католической и православной церквей - Лионский собор (1274г.), Флорентийский собор (1439г.). По условиям

Брестской У. (1596г.) православная церковь на землях, подвластных Польше, сохраняла каноны православной службы и внутриобщинной организации, но признавала главой церкви папу Римского. После раздела Польши на территориях, отошедших к России, большая часть униатов под давлением царского правительства отказалась от условий У. После восстановления польской государственности в 1918г. при участии польского епископата и правительства осуществляется линия на возвращение к условиям Брестской У. большей части православных приходов Зап. Украины, Зап. Белоруссии. В 1946 г. Львовский собор, организованный центральными государственными органами СССР и Украины при активном участии представителей Московской патриархии, объявил Брестскую У. расторгнутой и вернул все униатские приходы в каноническое подчинение Московской патриархии. В условиях государственной репрессивной политики часть приходов не признала решений Львовского собора; конфликт привел к созданию Украинской греко-католической церкви, фактически существовавшей в подполье более 40 лет, имеющей своего руководителя (ныне в сане кардинала) и признающей своим главой папу. С нормализацией отношений между государством и церковью в СССР во второй пол. 1980-х гг. греко-католики легализовались и в условиях подъема националистического движения перешли к вытеснению православных общин из ранее занятых ими униатских храмов, а также к открытию и строительству новых. Имели место столкновения между членами православных и греко-католических общин. Греко-католики при поддержке Ватикана требуют офиц. восстановления статуса униатов путем отмены решений Львовского собора как непредставительного и проведенного под административным давлением, возвращения церковного имущества, которым они владели до 1946 г., и офиц. признания верховенства папы Римского над их церковью. Вопрос о судьбе Брестской У. - источник межрелигиозной напряженности и одно из препятствий к установлению полнопрофильных отношений между заинтересованными государствами.

В политологии У.: 1) объединение, союз государств (в форме персональной или реальной У.). Персональная У. - объединение двух монархических государств под властью одного монарха; при этом каждое государство сохраняет свои властно-управленческие структуры. Реальная У. предусматривает не только общего главу, но и объединение важнейших органов власти и управления, позволяющее проводить единую *внешнюю политику* двух государств. 2) У. международная - постоянные специализированные международные организации в экономической и социальной сферах.

УПРАВЛЕНИЕ - специфическая функция личных организованных систем природы, общества, производственно-технической сферы, обеспечивающая их жизнедеятельность, целенаправленную динамику их развития, реализацию конкретных программ и практических задач. В социальной сфере У. предполагает сознательную деятельность общественных институтов и отдельных индивидов, направленную на регулирование стихийных и осознанных, объективных и субъективных начал, целесообразное упорядочение общественных отношений.

К факторам, регулирующим общественную жизнь, следует отнести: 1) систему реальных, заложенных в природе человека, присущих его сознанию и обусловленных окружающей человека средой, которые принято называть законами общественного развития; 2) совокупность включенных в общественный процесс или связанных с ним случайных событий, которые усиливают или ослабляют, а подчас и блокируют действие объективных законов, т.е. препятствуют естественному развитию общества и человека; 3) систему управленческих действий, более или менее полно отвечающих текущим, перспективным и глобальным задачам развития человеческого общества; 4) систему самоуправленческих действий коллективных и индивидуальных членов общества, выступающих в качестве субъектов управляемого общественного процесса.

Различают стихийное У., выступающее как результат воздействия на общество различных разрозненных сил, массы случайных, единичных актов (например, рынок), и сознательное У., осуществляемое общественными институтами и организациями (например, государство). Границы, содержащие цели и принципы социального У., служат предметом дискуссий приверженцев различных школ, зависят от социально-политического строя того или иного общества.

Проблемы социального У. привлекали к себе внимание на всех этапах развития человеческого общества, и им отводилось ведущее место в системе взглядов, например, Конфуция, Аристотеля, Н.Макиавелли, Г.Гегеля, К.Маркса, В.И.Ленина и др. Современные западные теоретики У., такие как Дж.Бэрнхем, Д.Белл, Дж.Гэлбрэйт, видят в У. силу, способную

избавить общество от присущих ему социальных недугов, повысить его жизнеспособность. Они выступают за расширение сферы применения государственного планирования, контроля, прогнозирования. При этом У. рассматривается как феномен индифферентный, самостоятельный, независимый от типа производственных отношений.

На западные концепции социального У. значительное влияние оказала современная научно-техническая революция. Стремительное ускорение темпов прогресса науки и техники и открывающиеся (кажущиеся безграничными) перспективы их использования породили на Западе своего рода научно-технический фетишизм, основанный на абсолютизации возможностей науки и техники. В то же время в западной общественной мысли в 70-е годы нашли отражение и иные, менее оптимистические системы взглядов на У. Экзистенциалист М.Хайдеггер, остро чувствующий недостаточность технократических концепций, настаивает на необходимости синтеза техники с искусством, на переориентировании мышления с утилитарных прагматических установок на саморегулируемое спекулятивное мирозерцание. Социолог Ж.Фурастье подчеркивает сложность современного У. и акцентирует внимание на отсутствии равновесия между социальными и биологическими началами в поведении человека. Теоретик менеджмента П.Дракер делает упор в У. на профессиональных менеджеров, на которых возлагается обязанность обеспечить ответственное и эффективное его выполнение. За последнее время в западной теории и практике социального регулирования и контроля за поведением масс заметно возросло внимание к вопросам психологии.

Особое место в системе социального У. занимает государственная политика или государственное У. Государственная политика может быть охарактеризована как политическая линия господствующего в данном обществе класса, социального слоя, социальной группы, а иногда и отдельного человека (например, при культе личности). Государственное У. - одна из областей государственной политики, базирующаяся на выработанных в обществе и законодательно закрепленных общесистемных императивных установках (конституция, законы, указы и т.д.) с учетом теоретико-информационных, кибернетических, экономических, правовых, социологических и других разработок и разнообразных практических факторов, влияющих на содержание и направление государственной политики. Тем не менее структурами государственно-управленческих отношений являются прежде всего обобщенные структуры правовых отношений.

УТОПИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ - иррациональное состояние политического процесса и политического сознания, которое препятствует нормальному предварительно рассчитанному исполнению политического проекта, сильно изменяет его конечные результаты или делает их получение невозможным. В отличие от классической социальной утопии, которая изначально, начиная с замысла, представляет собой проект гипотетического, желаемого, но только предполагаемого будущего и потому с самого начала оказывается в противоречии с действительностью, что совершенно ясно ее создателям, У.п. возникает произвольно, вопреки ожиданиям и расчетам авторов политического проекта.

Возникновение У.п. определяется вероятностным характером политического процесса, возможностью непредвиденных, хотя и закономерных событий и неожиданных случайностей, сложностью согласований элементов процесса - целей и средств, методов, ресурсов, управления и исполнения и т.д., недостатком информации или ее искажением при передаче, интерпретации, неизбежным влиянием на ход событий волевых, эмоциональных начал политической деятельности, столкновением характеров, амбиций. Необдуманный, нерассчитанный до конца политический проект легко может оказаться на самом исходном этапе его разработки в силу многих причин (из-за неполной или ошибочной информации, из-за конкуренции альтернативных решений, отсутствия серьезной концепции, объясняющей ситуацию и прогнозирующей ее развитие, теоретических ошибок и т.д. Отличительная черта У.п. - стремление максимально рационализировать политическое действие, которое становится иррациональным, и нежелание признать или неумение понять, что оно не дает желаемых результатов или дает не те результаты, которые предполагались, либо совсем неожиданные и нежелательные. Ошибки в политике - это еще не У., как бы ни были они серьезны. У. возникает, когда они не распознаны, и особенно тогда, когда ошибки замечены, но не признаны и не исправлены, и исполнители проекта и его авторы остаются во власти иллюзий.

У. отнюдь не обязательна в политике, но возможна. Главная опасность для политики - несвоевременное осознание ее возможности, нежелание признать появление утопических начал

в ходе выполнения проекта. Периоды общественных и политических кризисов, реформ, значительных исторических преобразований особенно чреваты опасностью невольных и неожиданных и вовремя не распознанных утопий. История изобилует не только удачно осуществленными проектами и неудачными, просто ошибочными, но и такими, которые вводили общество или отдельные группы в заблуждение, уводили в сторону от цели и, в конце концов, срывались из-за утопических иллюзий, которые мешали распознать заблуждения и просчеты творцов политики и ее исполнителей. Многие несбывшиеся проекты, неудачные реформы, националистические, сепаратистские движения последних лет - свежие примеры вечного спутника политики - иллюзий и У.

Ф

ФАКТОРЫ ВОЙНЫ (от лат. factor - делающий, производящий) - приведенные в действие материальные и духовные возможности воюющих сторон, оказывающие воздействие на ход и исход войны. Ф.в. могут быть: географическая среда, количественный и качественный состав населения; материальные и духовные силы общества; экономический и политический строй, социальные, классовые, нацио-

нальные отношения; наука, моральный дух народа и армии; вооружение армии, ее численный состав, обученность и боевой опыт, организация войск и управление ими и т.д. Наиболее общими Ф.в., оказывающими решающее воздействие на ее ход и исход, как показал исторический опыт, являются - экономический, социальный, политический, научный, духовный, географический, демографический и военный. Во многих войнах, прежде всего мировых, важными Ф.в. выступали союзнические, коалиционные отношения. Ф.в. могут стать (и становились) и др. потенциальные возможности стран и народов. Степень и механизм превращения возможностей (потенциалов) общества, государства в факторы зависит от их социальной, классовой природы, способа производства, политического строя, идеологии. Превращение потенциалов в Ф.в. - активный процесс, в котором определяющую роль играет сознательная деятельность народных масс, классов, партий, политического и военного руководства.

В различные исторические эпохи существовали "свои" механизмы превращения потенциалов в Ф.в. Они определяются политическим строем государства, господствующей идеологией и военно-доктринальными установками.

В ядерный век проблема Ф.в. приобрела особое значение. В связи с тем, что ядерная война уже не может быть средством политики и с ее помощью невозможно разрешить какие-либо противоречия или спорные вопросы, материальные и духовные возможности стран и народов должны использоваться не в интересах подготовки войны, а, напротив, в целях ее недопущения. Необходимо, чтобы эти возможности использовались как факторы борьбы против военной опасности, факторы предотвращения войны. Первейшая задача перед народами и государствами мира состоит в том, чтобы путем уменьшения военного потенциала, в первую очередь ядерного, а затем и всеобщего разоружения обеспечить укрепление потенциала мира. Чем могущественнее потенциал мира, тем больше ограничений для Ф.в.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ (от лат. falsificare - подделывать) - практика подмены подлинного мнимым для обеспечения какой-либо тенденции политической деятельности.

ФАШИЗМ (от лат. fasio, ит. fascismo - пучок, связка, объединение). Правозэкстремистское политическое движение, возникшее в обстановке революционных процессов, охвативших страны Зап. Европы после первой мировой войны и победы революции в России. Родиной фашизма являются Италия и Германия, где возникли первые фашистские организации и партии. Позднее аналогичные движения сложились во многих странах мира. При всех своих национальных особенностях классовая сущность Ф. везде была одинакова: он выражал интересы наиболее реакционных кругов капиталистического общества, оказывавших фашистским движениям финансовую и политическую поддержку и стремившихся использовать их для подавления революционных выступлений трудящихся масс, сохранения существующего строя и осуществления своих имперских амбиций на международной арене.

В 20 - 30-е гг. Ф. пришел к власти в Италии, Германии и в ряде др. стран при самом активном участии и помощи монополистического капитала. Кроме того, Ф. широко использовал изолированную демагогию, приправленную "антикапиталистическими" и псевдосоциалистическими лозунгами, в Германии он спекулировал на ущемленных Версальским мирным договором национальных чувствах и предрассудках масс, особенно мелкобуржуазных слоев города и деревни, люмпенов и даже части рабочего класса. Эта демагогия позволила Ф. привлечь их на свою сторону, создать социальную базу и, опираясь на нее, прорваться к власти.

Идеология Ф. - это воинственный антидемократизм и антимарксизм, расизм и шовинизм, доведенный до истерии, возвеличивание тоталитарного государства, несущего ответственность как в физическом, так и в духовном смысле за индивидуальные судьбы и беспощадно пресекающего какое-либо посягательство на единство нации. Ф. проповедовал необходимость сильной, даже беспощадной власти, лишенной недостатков "либеральной демократии", основанной на политическом господстве авторитарной партии, обеспечивающей всеобщий контроль над личностью и всем обществом, мистической, не допускающей никаких возражений личности вождя (культ вождя). В идеологии Ф. особое место занимала концепция нации как высшей и вечной реальности, основанной на общности крови. Отсюда вытекала задача сохранения чистоты крови и расы. Нации при этом делились на высшие и низшие. В фашистском обществе высшие нации должны были господствовать над низшими, беспощадно подавляя попытки сопротивления с их стороны. В области внешней политики теория расового превосходства служила обоснованием политики империалистических захватов и порабощения др. народов.

Решение имперских планов возлагалось на сильную армию, способную обеспечить тотальное уничтожение противника и колонизацию захваченных земель (Средиземноморская империя Муссолини, тысячелетний "великий рейх" Гитлера).

В основу экономической и социальной системы общества Ф. положил контролируемое государством господство монополистического капитала. Решительно отвергая классы и классовую борьбу, Ф. выступал за их интеграцию в расовое или корпоративное сообщество, в котором трудящимся отводилась роль бессловесных исполнителей воли "производительного капитала". Ф. запретил забастовки и др. формы защиты трудящимися своих интересов, а созданные им "профсоюзы" стали средством контроля над миром труда.

Создав террористические режимы, основанные на тотальном терроре, Ф. уничтожил все демократические свободы и институты. Произошла милитаризация всех сфер общественной жизни, а контроль над обществом осуществлялся не только с помощью государственных структур, но и партийных военизированных и военных организаций (отряды "скауэре" в Италии, штурмовые и эсэсовские части в Германии и пр.). Всеобщее насилие настолько пропитало общество, что стало нормой жизни. В годы второй мировой войны оно нашло свое воплощение в гитлеровских лагерях смерти, геноциде и в преступлениях против человечности, носивших массовый характер.

Ф. сыграл решающую роль в развязывании второй мировой войны, унесшей не менее 60 млн человеческих жизней, но потерпел сокрушительное военное и морально-политическое поражение. Его преступления были осуждены Нюрнбергским трибуналом, созданным Объединенными нациями. Однако уже вскоре после окончания войны Ф. начал возрождаться как *неофашизм*. Он связан с Ф. генетически, поскольку исповедует те же идеологические и политические взгляды, проповедует культ насилия и пытается решать те же задачи. Сохранилась и социальная база, на которую опирается неофашизм. Крупные перемены, вызванные в капиталистическом обществе НТР, привели к созданию особого социального слоя, находящегося на обочине жизни, - *маргиналов*, легко воспринимающих экстремистские призывы неофашистов и пополняющих ряды их организаций. Быв. фашистским партиям удалось сохранить часть нагнанных в оккупированных странах, которым подпитываются неофашистские организации. Первое время большую роль в них играли спасшиеся от возмездия старые кадры, сохранившие тесные связи с теми кругами монополистического капитала, которые традиционно связаны с силами, стоящими на крайне правом фланге политического спектра. Сейчас в неофашистских организациях руководящую роль играют "вожди" второго и даже третьего поколения.

Действия неофашистских групп и движений неоднократно создавали серьезную угрозу демократическим институтам в различных странах, служили и служат источником политических кризисов и политической напряженности.

ФЕДЕРАЦИЯ (от лат. foederatio - союз, объединение) - 1) союз нескольких государств с целью создания нового единого государства, при котором вошедшие в Ф. государства сохраняют часть своих прав как субъекты Ф.; 2) союз отдельных обществ, организаций.

ФРАКЦИОННОСТЬ - образование и функционирование фракций организованных объединений единомышленников внутри политических партий. В ходе нормальной внутривнутрипартийной жизни неизбежно возникновение разногласий, различных мнений, политических группировок, которые, однако, не обязательно должны приводить к Ф. Главными признаками Ф. является наличие особой идейно-политической платформы и групповой дисциплины, которая ставится членами фракции нередко выше общепартийной дисциплины.

Проблема Ф. играла важную роль в истории большевизма, возникшего как фракция внутри Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), переросшего затем в самостоятельную партию.

ФРАКЦИЯ (от лат. fractio - разламывание, раздробление) - 1) группа членов той или иной партии, организованно проводящая в парламенте, в др. государственных органах и общественных организациях политические установки своей партии; 2) особая группировка внутри партии, имеющая собственную идейную и организационную платформы, отличающиеся от основной политической линии и текущих установок партии.

ФРУСТРАЦИЯ (лат. frustratio - 1) обман, введение в заблуждение; 2) провал, неудача; 3) напрасная надежда) - в политической психологии - ситуация дискомфорта из-за несоответствия внешней и внутренней картин общественно-политической действительности.

ФУТУРОЛОГИЯ (от лат. futurum - будущее и греч. logos - учение) - прогнозирование перспективы социальных процессов.

X

ХАРИЗМА (греч. charisma - благодать, дар божий) - в религиозном сознании мистическое свойство, ниспосланное свыше и выделяющее его обладателя из массы верующих (напр., пророческий дар). В социологии и политической науке термин Х. получил широкое распространение благодаря М.Веберу, который использовал его в своей типологии авторитета (законного господства, нем. legitime

Herrschaft, англ. - authority).

М.Вебер полагал, что повиновение власти может быть основано на привычке, эмоциональной связи последователя с лидером, материальных интересах или идеологических соображениях. Однако ни в отдельности, ни взятые вместе они не обеспечивают сами по себе стабильности власти. Для этого необходим интегрирующий принцип, каковым, по мнению М.Вебера, является "вера в законность" данной власти, благодаря которой простое господство превращается в авторитет.

Харизматический авторитет не связан нормами или правилами. Это объясняется особым характером веры в особые качества харизматической власти. Примеры Х. - необыкновенная военная отвага, дар пророчества, магические способности и т.п. Решающее значение для возникновения харизматического отношения имеет не столько само обладание х., сколько признание ее со стороны последователей. Для этого необходимо подтверждение Х. каким-то знамением, чудом. В конечном счете, важнейшим доказательством подлинности Х. оказывается успех харизматического движения.

Условный характер харизматических отношений, как правило, не осознается их участниками: лидер верит в свое призвание, последователи верят в лидера; поддержка лидера рассматривается как священный долг последователей, а всякое сомнение в его Х. - как святотатство (см. *Вожизм*).

По Веберу, такой лидер способен предложить новые ответы на волнующие общество вопросы и выступить с инициативами, которые выходят за рамки того, что принято в данном обществе, и в обычных условиях были бы эффективно блокированы. В сфере своих притязаний харизматический авторитет отвергает прошлое и поэтому является, "специфически революционной силой". Р.Бендикс назвал веберовскую теорию харизматического лидерства социологией новаторства.

Поскольку последователи харизматического лидера (особенно его ближайшие соратники) заинтересованы - материально и идеально - в сохранении сложившихся отношений, харизматическое лидерство утрачивает свой характер "чисто переходного явления", с тем чтобы по завершении процесса радикальной перестройки общества приспособиться к нуждам повседневной жизни. В конечном счете, оно трансформируется в один из рутинных типов политического лидерства. Этот процесс рационализации, или традиционализации, харизматического лидерства М.Вебер именует "рутинизацией х."

Таким образом, в трактовке М.Вебера харизматическое лидерство 1) носит личный характер, 2) строится на эмоциональной основе, 3) играет новаторскую или революционную роль, 4) недолговечно и с течением времени рутинизируется. Эта концепция признана сегодня классической, что отнюдь не означает ее повсеместного распространения. Более того, в ходе дискуссии по проблемам харизматического лидерства, которая развернулась в 60-е и 70-е гг. на страницах западных социологических журналов, теория М.Вебера стала объектом острой критики. Многие социологи вообще объявили веберовскую теорию бесполезной и даже вредной (Г.Вольпе, Т.Ратман, У.Фридлена, А.Шлессинджер мл.), причем их аргументация носила преимущественно объективистский характер: ставилась под сомнение правомерность допущения в рамках социологической и политологической теории самого существования социально обусловленных, беспричинных явлений. Основной тезис критиков М.Вебера состоял в том, что харизматический лидер может рассчитывать на признание и поддержку только тогда, когда его миссия имеет смысл и значение в данном социальном и политическом контексте, и следовательно, ошибочно предполагать, что личные качества, или способности, или верования в отношении их могут - сами по себе и независимо от др. структурных факторов - объяснить структуру авторитета или власти в обществе или источник и происхождение власти индивида (Г.Вольпе).

Др. критики М.Вебера, признавая наличие противоречий и изъянов в его концепции, предложили свои "коррективы". Общий смысл такого исправления М.Вебера заключался в отделении концепции Х. от типологии авторитета. Здесь имелись три принципиальные возможности. Одни теоретики предпочли, ничего или почти ничего не меняя в содержании понятия "харизматическое лидерство", резко сократить его объем, т.е. ограничить сферу применения веберовской концепции. Наиболее характерна в этом отношении позиция К.Фридриха, который признавал ее правомерность лишь в пределах социологии религии и религиозной истории и считал недопустимым переносить понятие Х. на светское политическое лидерство.

Некоторые исследователи пошли по противоположному пути: ссылаясь на то, что рациональный и традиционный типы авторитета сами возможны лишь постольку, поскольку закон и традиции как-то санкционированы, они стали трактовать Х. как первоначальный источник такой санкции, а харизматичность, следовательно, как абстрактную характеристику или аспект всякого лидерства. Э.Шилз, например, определял Х. как "вызывающую преклонение центральность" и источник харизматических отношений усматривал в тесной связи личности с тем, что современники считают важнейшей чертой, сущностью своего бытия, с тем, чему они приписывают первостепенное значение. В обществе могут существовать и реально существуют различные точки зрения по вопросу о том, что в действительности придает смысл существованию и где, следовательно, "находится" Х. Между сторонниками этих точек зрения может идти борьба за Х., т.е. за лидерство и за власть.

Наконец, ряд исследователей предпочел, ради сохранения логической непротиворечивости концепции, расчленив ее на отдельные моменты и, отказавшись от синтетического подхода Вебера, стал акцентировать одни особенности харизматического лидерства, отвергая или отодвигая на второй план др.

Несмотря на отсутствие единой теоретической позиции в отношении понятия Х. и согласия относительно принципов его применения в политологическом анализе, а может быть, именно благодаря их отсутствию, концепции Х. и харизматического лидерства нашли достаточно широкое применение в ряде разделов и направлений политологии. Особую роль они сыграли в

осмыслении политических процессов в развивающихся странах, прежде всего на начальном этапе исследований.

Считается, что первым понятие "Х." к политическим лидерам развивающихся стран применил Д.Эптер ("Ghana in Transition". N.Y., 1963). Сами исследователи обращение к веберовскому наследию определяли следующими основными мотивами: во-первых, традиционная власть была разрушена, а рационально-легальная - дискредитирована за годы колониализма; харизматическое лидерство оказалось, следовательно, единственным приемлемым типом авторитета; во-вторых, персонализация политических проблем была обусловлена политической культурой освободившихся стран: политическая борьба неизбежно должна была принять вид борьбы между личностями, т.к. неграмотным и лишенным политического опыта массам человек (лидер) был ближе и понятнее, чем политическая программа; в-третьих, случайный и во многом искусственный характер возникших территориальных образований превращал проблему национальной идентификации и национального строительства в центральную проблему политической жизни, что при отсутствии объективных внутренних предпосылок для такого строительства способствовало выдвижению на первый план личности лидера как чуть ли не единственного зримого символа и инструмента национальной интеграции (Э.Вилнер, Ж.Лякутюр). Такая ориентация на харизматический подход была, по-видимому, связана еще и с тем, что знакомство исследователей с ситуацией и проблемами этих стран носило первоначально довольно поверхностный характер, тогда как лидеры в любом случае оказывались на виду; эта ограниченность преодолевалась по мере накопления знаний и прояснения и стабилизации самой обстановки.

В целом концепция харизматического лидерства существует в политологии сегодня в таком множестве вариантов - порой трудно совместимых, порой отличающихся едва заметными нюансами, - что можно, видимо, говорить не столько о единой теории, сколько о некоторой тенденции рассматривать социальные процессы сквозь призму личных (харизматических) качеств политических лидеров. В целом эта тенденция знаменует усиление субъективистских моментов в анализе политического лидерства, хотя самого создателя доктрины - Вебера - вряд ли можно признать сторонником субъективистского подхода. Тем не менее концепция харизматического авторитета выступает и у Вебера, и у его продолжателей как своеобразный противовес механистически-детерминистскому подходу к социальным явлениям и в системе современного обществоведения выполняет ту же функцию, что и традиционная "героическая" интерпретация истории.

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ (греч. charisma - милость, призвание, божественный дар) - личность, наделенная в глазах последователей авторитетом, источник которого - ее исключительные качества (в том числе и сверхъестественные).

ХЕЛЬСИНКСКИЙ ПРОЦЕСС - серия многосторонних переговорных форумов по широкому кругу европейских проблем, начиная с Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, 1972 - 1975 гг.). С самого начала в СБСЕ участвовали 35 государств: 33 европейские страны (все, кроме Албании), США и Канада. С июня 1990 г. Албания присоединилась к Х.п. в качестве наблюдателя. С 3 октября 1990 г., после воссоединения Германии, в СБСЕ участвуют 34 государства.

Многосторонние переговоры в рамках Х.п. охватывают широкий круг проблем: вопросы безопасности в Европе (принципы межгосударственных отношений, претворение в жизнь некоторых из них, военные аспекты безопасности); сотрудничество в области экономики, науки и техники и окружающей среды; вопросы безопасности и сотрудничества в р-не Средиземноморья; сотрудничество в гуманитарных и др. областях.

После 1975 г. форумы СБСЕ проводятся регулярно начиная с 1977 г. на основе положений хельсинкского Заключительного акта относительно дальнейших шагов после Совещания. Основу инфраструктуры Х.п. составляют регулярные встречи представителей государств-участников (Белград, 1977 - 1978 гг.; Мадрид, 1980 - 1983 гг.; Вена, 1986 - 1989 гг.). В период между встречами проводятся специализированные форумы - совещания экспертов, конференции, форумы, семинары, симпозиумы, посвященные отдельным аспектам повестки дня СБСЕ: разработке метода мирного урегулирования споров (Монтр, 1978 г.; Афины, 1984 г.; Валлетта, 1991 г.), мерам укрепления доверия и безопасности (Стокгольм, 1984 - 1986 гг.; Вена - 1989 г.), эко-

номическому (Бонн, 1990 г.) и экологическому (София, 1989 г.) сотрудничеству, Средиземноморью (Валлетта, 1979 г.; Венеция, 1984 г.; Пальма-де-Майорка, 1990 г.), правам человека и контактам между людьми (Оттава, 1985 г., и Берн, 1986 г.), информации (Лондон, 1989 г.), научному (Гамбург, 1978 г.) и культурному (Будапешт, 1985 г.; Краков, 1991 г.) сотрудничеству, национальным меньшинствам (Женева, 1991 г.), демократическим институтам (Осло, 1991 г.), человеческому измерению СБСЕ (Париж, 1989 г.; Копенгаген, 1990 г.; Москва, 1991 г.). С 1989 г. в рамках процесса СБСЕ велись переговоры по обычным вооруженным силам в Европе в составе 23 (с октября 1990 г. - 22) государств - участников ОВД и НАТО.

Совещание в верхах, проходившее в Париже 19 - 21 ноября 1990 г., положило начало институционализации Х.п. Парижская хартия для новой Европы содержит положения о "новых структурах и институтах процесса СБСЕ". Раз в два года будут встречаться главы государств и правительств 34 стран в рамках СБСЕ.

Не реже раза в год должен собираться Совет в составе министров иностранных дел (первая сессия Совета - в Берлине в июле 1991 г.). Комитет старших должностных лиц собирается для подготовки заседаний Совета и выполнения его решений. Созданы Секретариат СБСЕ (Прага), Центр по предотвращению конфликтов (Вена), Бюро по свободным выборам (Варшава). Создается парламентская структура СБСЕ.

Правила процедуры СБСЕ предполагают, что все государства участвуют в его форумах "как суверенные и независимые государства и в условиях полного равенства". Переговоры на СБСЕ проводятся "вне военных союзов". Все решения принимаются на основе консенсуса. СБСЕ не знает жесткой повестки дня: любая делегация вправе поднять любой интересующий ее вопрос.

Хотя формально все участники Х.п. выступают как самостоятельные государства, на практике различные группы стран тесно координируют свои позиции. Традиционные группы на СБСЕ представляли интересы 7 стран ОВД (до весны 1990 г., когда эта группа фактически прекратила свое существование), 16 стран НАТО, 9, а затем 12 стран ЕС (в последний год эта группа заметно потеснила роль НАТО на СБСЕ). Особую роль в рамках Х.п. играют нейтральные и неприсоединившиеся страны (Н+Н). Их важная посредническая роль нашла отражение и в том, что представители этой группы, как правило, назначались постоянными координаторами редакционных групп. Важной чертой переговоров в рамках Х.п. всегда была асимметричность интересов и позиций основных групп государств. Именно это обстоятельство во многом обеспечивало жизнеспособность Х.п. как целостного явления, поскольку взаимные уступки сторон в разных вопросах позволяли сохранить заинтересованность большинства участников в продолжении процесса.

Х.п. традиционно выполнял важную роль регулятора отношений между Востоком и Западом в Европе. Хотя обязательства по документам СБСЕ являются политическими и не имеют юридической силы, они, по мере развития процесса, обеспечивали все более подробную регламентацию поведения государств как между собой, так и в отношении своих граждан (уважение прав человека). Регулярные встречи представителей государств-участников, в задачи которых входит также углубленный обмен мнениями о выполнении обязательств по документам СБСЕ, а с 1989 г. - и специальный механизм в области прав человека, согласованный в Вене, обеспечивают все более эффективный международный контроль за соблюдением достигнутых договоренностей.

Наиболее отчетливо регламентативная функция СБСЕ проявилась в последних документах Х.п.: Венской встречи, обеспечившей прорыв на гуманитарном направлении; боннской Конференции по экономическому сотрудничеству в Европе (признание позитивной роли рыночной экономики, частной собственности) и копенгагенской Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подробное описание концепций правового государства, свободных выборов, политического плюрализма). Постепенное формирование общего понимания универсальных ценностей (права человека и демократия, экономическая свобода и ответственность, безопасность) отразили Парижская хартия 1990 г.

В условиях фактического преодоления раскола Европы на Восток и Запад начиная с 1990 г. задачи СБСЕ по регулированию отношений между ними отодвигаются на второй план. Все большее внимание привлекает роль Х.п. в постепенном достижении единства Европы, место новых структур СБСЕ в будущей архитектуре Европы.

ХИППИ - движение молодежного протеста, возникшее на рубеже 60-х гг. в США и др. странах. Х. не организованы и не применяют насилия. В центр бытия они ставят любовь. Уходившие к Х. молодые люди искали общества, в котором можно любить и быть любимым. Своими кумирами Х. провозгласили Иисуса, Будду, Махатму Ганди и Франциска Ассизского. Цветы, их эмблема, символизировали красоту и яркость, дикость и примитивизм, открытость и естественность, тяготение к мягкости, ненасилию, любви, ко всему природному и, как утверждали Х., "райски-телесному". Их носили в волосах, за ушами, разрисовывали тело изображениями цветов. Это был символ свободной человеческой индивидуальности. Конец 60-х гг. ознаменовался торжеством хиппианской "этики любви", когда цветы раздавались полицейским. Х. возникло как реакция на специфические черты современного бюрократизма и тоталитаризма, на стремление поставить все сферы жизни индивидуума под бюрократический контроль, противоречие между демократической идеологией и тоталитарной практикой, все растущее обезличивание бюрократической структуры. Как и их предтечи - богемно-битническая молодежь 50-х гг. - Х. отличались инфантильным неприятием традиционного образа жизни. Инфантильность - одна из причин, которые привели к концу мифа о силе цветов. Хиппианская молодежь с ее обостренным сознанием "личностных потребностей" устремилась в сторону "этики отключения". Молодые люди 16 - 26-ти лет, обеспеченные и ухоженные дети "верхне-среднего класса", шли в движение Х. в поисках "счастливого бытия". Каждый из них имел собственное представление о том "новом мире", который он хотел бы создать. Перечень их требований был бесконечен - от ликвидации частной собственности и государства до превращения Непала в 51-й штат США, от прекращения войны во Вьетнаме до введения общности жен и детей. Но как бы ни различались их оценки социальной реальности, Х. были едины в своем стремлении уйти от рационалистической, бездушной системы, воплощенной в американском образе жизни. Попытки убежать от реальности носили разный характер: обращение к мистическим учениям азиатских культур, привлекающих отсутствием в них научного рационализма и возможностью за счет интуиции погрузиться в глубины собственной души, желание противопоставить традиционной системе ценностей иррациональную концепцию бытия. Лозунг Х. - "включись, настройся, выпади". "Включись" - т.е. покинь общество правил и предписаний, обрети свой мир. "Настройся" - т.е. погрузись в себя, найди веру, смысл и цель. "Выпади" (drop out) - термин, имеющий самый сложный ассоциативный смысл, - уйди из мира бюрократического институционализма, покинь учебные скамьи, уйди от штампов окружающей жизни, составь поколение отверженных, посвятивших себя культу рока, наркотиков и любви. Движение Х. было проникнуто ностальгией по староамериканскому Западу, культуре индейцев, диким землям, просто жизни. "Выпадение" приняло форму создания совместных поселений в сельских местностях, на окраинах некоторых городов и на территориях индейских резерваций. Умышленно отказываясь от всякого комфорта, соглашаясь трудиться лишь столько, сколько необходимо для обеспечения минимального прожиточного уровня, они выступили против усилий, направленных на достижение материального успеха. Общины виделись им как образы вселенского коллектива, в котором никто не испытывает угнетения со стороны "организованного общества". Посреди общества изобилия Х. подняли знамя бедности. Социолог Стюарт Холл справедливо заметил, что "рядом с символической бедностью хиппи стоит подлинная нищета многих американцев, а вымышленная бедность детей состоятельных родителей есть лишь еще одно унижение для зажиточной Америки". Практика коммун Х. свидетельствовала о бесчисленных попытках найти желанные идиллические отношения между людьми, однако лицемерие брошенного ими буржуазного общества преследовало их и здесь. Весь арсенал символов, принятых молодыми бунтарями, как бы отделял их от старшего поколения. Новый стиль одежды, внешний облик, рок-музыка, танцы, резкая либерализация сексуальных норм - все это притягивало молодых и вызывало гневный протест со стороны старших.

Один из идеологов "молодежной культуры" Т.Роззак в работе "Создание контркультуры" писал: "Интерес наших студентов и подростков к психологии отчуждения, восточной мистике психоделии и коммунитарным экспериментам выявляет культурное созвездие, радикально отличное от того, которое освещало основной путь развития нашего общества со времен научной революции XVII в.". Ценностные установки Х. - это стремление отдавать приоритет чувственному опыту, желание быть ближе к природе, восстановление культа Матери-Земли, провозглашение пафоса сообщества, отчуждение от прошлого и будущего, безразличие к индустриально-

му и техническому прогрессу, вера в мистические, таинственные элементы природы, стремление выразить свой опыт невербально, т.е. жажда упразднить литературу и искусство в традиционном смысле слова как неестественные явления и обратиться к восклицаниям, молчанию, вибрации и др. внесловесным формам общения и самовыражения.

Идеология Х. не являет собой стройной теоретической системы, моральные максимы ее лаконичны: "занимайся своим делом", "не суетись" и т.д. Путешествиям Х. внутри себя способствовало потребление наркотиков, они ритуализировали марихуану как "социальный наркотик". Наркотики, по их мнению, помогали выжечь из памяти контакты с традиционным образом жизни и облегчали переход к расторможенному миру свободной игры человеческих возможностей. Но возвращение из этих "поездок" показало, что пребывание Х. в "новом мире" весьма кратковременно, а мир по-прежнему контролирует поведение вернувшихся в реальность. Это приводило к апатии и отказу от борьбы, интерес к мистической философии и искусству Востока оборачивался социальной инертностью. Духовные книги азиатских культур, эротические кодексы, восточная музыка гитары, петляющие и извивающиеся танцы, буддистские песни Аллена Гинзберга - все эти элементы эклектической ориенталистики составляли реальность жизни общинных поселений Х. Отождествление с Востоком толковалось как простое противопоставление Западу. Число Х. - из США, Англии, Швеции, ФРГ, проходящих путь между Западом и Непалом через Турцию, Иран, Пакистан, исчислялось в 60-х гг. десятками тысяч. Искания молодых в сфере социально-этических ценностей наиболее полно выразили себя на Вудстокском фестивале 1969 г., представшем как реализация коллективного мифа молодежного бунта против созданного буржуазной цивилизацией целостного стиля бытия и, следовательно, той культуры, внутри которой этот стиль получил ценностное освящение. Время показало, что разговоры о любви к ближнему выродились в пустую болтовню и сексуальную неумеренность, в воображаемый и вредный для душевного и физического здоровья уход от общества в наркоманию. Вера в жизнь без насилия оказалась мифом. Движение стало расслаиваться и вырождаться. Стил и лозунги Х. получили довольно широкое распространение в 70 - 80-е гг., оказав сильнейшее влияние на ценностный мир Запада, многие идеалы контркультуры стали составной частью массового сознания. Поколение хипстеров пустило в оборот увлечение рок-музыкой, ставшей ныне существенным элементом традиционной культуры.

"ХОЛОДНАЯ ВОЙНА" - состояние напряженной конфронтации между СССР и его союзниками, с одной стороны, и развитыми западными государствами, с другой, продолжавшееся с некоторыми ослаблениями в период с 1946 г. до конца 1980-х гг.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ - многочисленные течения в современном христианстве, обосновывающие социалистическую идеологию и практику положениями евангельского учения.

ХУНТА (исп. junta - собрание, объединение) - собрание, совет, коллегия, консилиум. В Испании, Италии и многих странах Латинской Америки - руководство общественной организации, городская управа, муниципальный совет, областное правительство самоуправляющейся административной единицы. Иногда отдельная сессия местного органа самоуправления носит это же название. В колониальный период и во время борьбы за независимость в ряде латиноамериканских стран - собрание нотаблей с законодательными и исполнительными полномочиями, соединявшее функции временного парламента и правительства. В последующий республиканский период, в условиях политической нестабильности, часто образовывалась Х. правительственная с законодательными и распорядительными или только исполнительными (если она создавалась конгрессом) правами.

При многочисленных военных переворотах, когда вооруженные силы в испаноязычных странах берут власть, их командование образует военную Х., состоящую из командующих родами войск и выполняющую роль временного правительства с законодательными, исполнительными и даже судебными и контрольными функциями. Тоталитарная милитаристская система, как показал опыт Юж. и Цент. Америки, опирается на массовый политический террор, порождает произвол и злоупотребление властью, быстрое обогащение военных за счет многочисленных экспроприаций чужого имущества и грабежа казны. Эти беззакония плодят коррупцию

госаппарата, разлагают сами вооруженные силы, отвлекая их от выполнения непосредственных задач. Террористические методы управления страной распространяются и на саму армию, становятся преимущественным способом изменения личного состава самой военной Х. и ее аппарата, особенно секретных служб. В конечном счете эта система подрывает национальную безопасность государства, т.к. толкает военных на авантюры не только во внутренней, но и во внешней политике (войны и пограничные конфликты Сальвадора с Гондурасом и др. соседями, военный конфликт Аргентины с Англией из-за Мальвинских островов и т.д.). Военная Х. увеличивает систему политического клиентелизма и свидетельствует о перманентной нестабильности социально-экономического и политического режима. В небольших странах и при внешней помощи, как это имело место в Чили, военная Х. может подготовить условия для капиталистической модернизации страны. В 80-е гг. во всех латиноамериканских странах военные Х. пали под напором демократического движения.

Ц

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В ПОЛИТИКЕ - процесс определения целей. Его начальный этап - исследование ситуации, анализ задач политики и власти, выбор важнейшей из них и принятие соответствующего решения о разрешении этой задачи (или ряда задач) и проектирование соответствующего политического процесса, который должен завершиться достижением необходимой цели. Исходный момент

Ц. - т.н. идеализация цели, т.е. представление о ее предельном соответствии задачам общества, политики или просто конкретной ситуации, ее идеальном смысле, приближении к универсальным идеалам общества и политики или хотя бы сопоставимости с ними (справедливости, свободы, благоденствия, равенства и т.п.) либо максимально желательному (идеальному в этом смысле) выходу из какой-либо ситуации. Следующими шагами Ц. становится неизбежное приближение цели к реальным возможностям власти, государства, общества, отдельных учреждений и лиц решить стоящую перед ними задачу.

Дальнейшие шаги Ц. состоят в конкретизации цепочки начальных, промежуточных и конечных целей, их очередности, значения и т.д. (см. "Цели политики и власти").

Ц. является, т.о., одним из основных моментов процедуры принятия решений в политике.

ЦЕЛИ ПОЛИТИКИ И ВЛАСТИ - исходный момент политического процесса, определяющий установки политики, задачи власти и формы политической деятельности, а также ее конечный результат: достигнутые цели. Различаются минимальные Ц. политики, без достижения которых невозможна реализация других или вообще всяких Ц., напр., формирование правительства, которому доверяется управление страной и решение задач общества, т.е. выбор и достижение комплекса различных целей. Иначе говоря, минимальная Ц. не является наименее значительной.

Ц. различаются: 1) по их значению, это частные Ц. (отдельных властей, учреждений, партий), и менее значительные Ц., (самого общества, отдельных групп, классов и лиц); общие Ц. (государства и народа), внешние Ц. (обновления общества, выхода из кризиса, достижения общего блага и т.п.) и максимальные Ц. (исторического масштаба, такие как, напр., всеобщее равенство, справедливость, свобода и т.п.); 2) по содержанию политики - социальные, экономические, идеологические, политико-юридические, экологические и мн. др.; 3) по расположению во времени, по очередности и по стадиям политического процесса: ближайшие, промежуточные, более отдаленные и конечные (для данного процесса).

Возможны и др., более дробные классификации Ц. (по социальным, сословным, партийным, личным признакам и т.п.), но они, как и попытки какого-либо полного их перечисления, не имеют практического смысла, ибо они по существу бесконечны. Для понимания политики важно представление о ней как о целенаправленной деятельности, вне которой нет политики. Политика, по определению французского ученого Ж. Фрейнда, это "царство целей". Бесцельная политика - это кризис развития общества и власти либо ее паралич.

Важнейшее отношение, связанное с реализацией Ц. политики, порождающее особенно острые противоречия в обществе, - это соотношение Ц. и средств, методов, ресурсов, которые позволяют завершить политический процесс достижением поставленной Ц. Время, место, сте-

пень ее реализации, а следовательно, и эффективность политики и власти во многом зависят от соответствия, замысла (качества политического проекта), возможностей (средств), компетенции, ориентации, идеологии власти (применяемых ею методов), ресурсов политики и общества (исполнителей политики) и Ц., их значения, масштабов и реальности. Рациональное соотношение всех этих составляющих процесса делают проект выполнимым, ошибочное - превращает его в утопию или ведет к извращению политики и ее Ц.

ЦЕНЗУРА - ограничительные меры по отношению к свободе печати (см. *Гласность*), а также то учреждение, которому поручено эти меры осуществлять. Изобретение предварительной Ц. принадлежит папе Сиксту IV, повелевшему в 1471 г., чтобы ни одна книга отныне не печаталась без предварительного рассмотрения и одобрения духовных лиц. Впервые специальное цензурное учреждение было создано в 1486 г. архиепископом Майнцским в подчиненной ему области. Примеру церкви последовали и светские правители. В течение XVI в. Ц. была введена во всех государствах Зап. Европы.

В России впервые меры по наблюдению за правильностью переписывания церковных и юридических книг были предприняты Стоглавым собором (1551 г.), а настоящая предварительная Ц. была введена указом от 5 октября 1720 г. Постепенно Ц. сосредоточилась в руках Академии наук и была не столько строгой, сколько случайной. В 1783 г., когда было разрешено свободное устройство частных типографий, общая предварительная Ц. перешла от Академии в руки полиции - в управы благочиния, которые, однако, не получили никаких точных инструкций и действовали по своему усмотрению.

В 1804 г. издается Устав о Ц. Устав этот, несмотря на то что был основан на началах административного произвола, оказался самым либеральным из всех созданных российской бюрократией. Следующий Устав о Ц. был утвержден 10 июня 1826 г. Он отличался чрезвычайной строгостью и предоставлял цензорам широкие возможности произвольных толкований. В 1848 г. был учрежден особый негласный комитет, который стал высшим цензурным учреждением. В 1862 г. Ц. перешла в ведение министерства внутренних дел, и были введены временные правила по цензуре от 12 мая 1862 г. Эти правила через три года сменились новыми временными правилами, которые просуществовали до 1882 г., постоянно изменяясь многочисленными постановлениями и распоряжениями. Введенные не в законодательном порядке цензурные правила 1882 г. предоставили министерской власти еще большие полномочия. В результате всех поправок и "нововведений" цензурное законодательство к 1904 г. свелось, по существу, к Уставу 1826 г. и уже ни с какой точки зрения не соответствовало требованиям времени.

В 1905 г. на волне революционного подъема издатели фактически перестали обращаться к Ц. за разрешениями. Восстановить действие прежней Ц. оказалось невозможным, и правительство удовлетворилось наскоро подготовленными Временными правилами от 24 ноября 1905 г. Ими отменялась предварительная Ц. и система административных взысканий.

В первую сессию Государственной Думы был внесен проект закона о печати, в котором предлагалось отменить цензуру "безусловно и навсегда". Но законопроект так и не стал законом. Новое наступление Ц. завершилось принятием в 1914 г. Временного положения о военной цензуре. Т. обр., временные правила и практика административного усмотрения просуществовали до 1917 г. Область дозволенного колебалась в некоторых пределах, но всегда стремилась к минимуму.

В РСФСР Ц. как самостоятельное учреждение (Главлит) была учреждена декретом СНК от 6 июня 1922 г. Первые 15 лет своего существования Главлит действовал достаточно открыто, регулярно издавались сборники действующего законодательства о печати. Но с 1937 г. эта практика не только прекратилась, но и не допускалось никаких сообщений о самом Главлите, не говоря уж о правилах, которыми он руководствовался.

Только в феврале 1986 г., отвечая на вопросы газеты "Юманите", М.С. Горбачев признал, что в СССР существует Ц.

Законом СССР "О печати и других средствах массовой информации", вступившим в силу с 1 августа 1990 г., Ц. была отменена. Однако Главлит сохранился; он стал называться Главным управлением по охране тайн в печати (ГУОТ). Правда, функции его изменились и ГУОТ не имеет права требовать материалы, предназначенные к публикации, для предварительного просмотра.

В проекте Закона РСФСР "О средствах массовой информации" предлагается гарантировать недопустимость Ц. В ст. 3 записано: "Создание и финансирование органов, организаций или учреждений, назначение должностных лиц, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, не допускается". Там же дается определение Ц. массовой информации как требования от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов. Предусмотрена и ответственность за осуществление Ц. В частности, обнаружение органов, организаций и учреждений, в задачи либо функции которых входит осуществление Ц. массовой информации, должно повлечь немедленное прекращение их финансирования и ликвидацию.

ЦЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ - совокупность идей, представлений и соответствующих им социально-психологических образований (установок, стереотипов, переживаний и т.д.), определяющих *целеполагание*, выбор средств и методов деятельности, степень последовательности их реализации и применения в текущей политической практике.

В современной политике все большее значение приобретают *общечеловеческие интересы и ценности*, реализация которых протекает крайне непоследовательно и противоречиво. Причины этого обусловлены рядом взаимосвязанных факторов: гетерогенностью конечных интересов и целей участников политических коалиций, формально выступающих с позиций утверждения общегуманных идеалов; своекорыстием партий и общественных групп, прямо утверждающих приоритетность своих ограниченных подходов к политическому процессу; ситуациями соперничества между лидерами и группами в борьбе за власть; просчетами в оценках политической конъюнктуры и ее ближайшей перспективы. Поэтому существуют большие трудности в построении типологии Ц.п. Узловыми положениями на этом пути могут служить такие ориентиры, как потребность в групповых связях и, соответственно, высокая оценка идей и действий, способствующих их установлению и развитию; представления о желательных типах политических институтов и, соответственно, о будущих связях; способность института реально удовлетворять те или другие политические потребности; масштабы и продолжительность проявления такой склонности; полнота каталога политических благ, доставляемых ныне функционирующими и будущими политическими институтами. При этом обязательно достаточно четкое разделение между благами-средствами и благами-результатами, учет взаимосвязи и, вместе с тем, дистанции между ними. Понятно, что последовательная типология Ц.п. в настоящее время может быть построена лишь на основе признания приоритетного положения в политике общечеловеческих идеалов и ценностей, что предполагает выбор средств и результатов в тесной связи с гуманистической ориентацией политической практики.

Ц.п. призваны содействовать интеграции социальной группы как части более широкой социальной целостности; мотивировать политическую деятельность и создавать условия, при которых социально-политические цели становятся непосредственными мотивами участников *политического процесса*; способствовать формированию стандартов оценки каждого конкретного действия и его последствий; определять иерархию как самих целей политики, так и выбора метода их достижения, попутно производя отбор приемлемых и блокирование неприемлемых (по крайней мере для данных условий) целей и методов; ориентировать каждого из участников политического процесса (класс, партию, общественную организацию, институт, личность) по отношению к остальным его составляющим.

ЦЕНТР - 1) Наименование доминирующего в *политическом пространстве* страны и в ее политической системе в регионе, районе, в масштабах цивилизации или мирового сообщества сосредоточения власти и ее атрибутов - силы, господства, влияния, авторитета, ее функций - формирования политики, осуществления управления, контроля и т.п. В соответствии с территориальным масштабом политического пространства и со значением Ц. различают Ц. государственной, областной, районной власти, Ц. управления международными организациями, Ц. влияния в блоках государств и регионах мира (представленных отдельными странами) и т.п. В обыденном политическом языке Ц. именуют столицу, Ц. административного управления (районный Ц.) и т.п. Существует и представление о "Ц. силы", или "Ц. влияния", в между-

народных отношениях, связанное с ролью ведущих держав мира или державы, играющей роль "Ц. притяжения" внутри отдельного региона или блока союзных государств.

Возникновение политического Ц. исторически связано с процессом централизации и концентрации власти, формированием ее руководящих учреждений и системы центрально-периферических отношений в политике. Политическая периферия в такой системе - не простое заповенение подчиненного Ц. политического пространства. Она образует основную массу политических отношений, политическую, социальную, экономическую и культурную основу политического Ц. Развитие такой периферии - важная задача Ц., осуществляемая демократическим политическим процессом. Именно развитая периферия обеспечивает жизнеспособность страны и ее Ц. Эту роль периферия способна играть в политической жизни страны или группы стран только при демократической организации центрально-периферических отношений, рациональном сочетании централизации и децентрализации власти. Подавление Ц. периферии - особенность деспотических, авторитарных, абсолютистских монархических режимов. Давление на периферию - грубая ошибка имперских и тоталитарных режимов и одна из причин их неминуемого распада.

2) Наименование умеренной группировки в парламенте (центристской), а также умеренных, склонных к компромиссам центристских политических партий и сил. Политический центризм отличается негативным отношением к радикальным решениям и действиям, его социальная база - средние слои, т.е. рабочие, профессионалы различного труда, интеллигенция со средним достатком. Роль парламентского Ц. весьма значительна: это - центр равновесия политических сил. Сильный центр - залог политической стабильности. Исполнительная власть, сформированная на базе центристского большинства, обычно устойчива. Такой Ц. сводит левые и правые группировки в парламенте к роли оппозиции. Вместе с тем, левое или правое парламентское большинство может и сам Ц. оттеснить к одному из оппозиционных флангов в парламенте. Парламентский Ц. может быть неустойчивым и инертным (т.н. "болото"), колебаться и распадаться на части, блокируемые левыми или правыми фракциями парламента, образовывать с ними правящую коалицию. Возможен и сильный правящий Ц., состоящий из умеренных центристских партий.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ - два взаимодополняющих политических процесса, сочетание концентрации власти и ее распределения (передачи части функций периферии, - см. *Центр*), управления и самоуправления. Граница между ними подвижна и может быть нарушена, обычно в пользу Ц. власти. Исторически именно этот централизаторский процесс доминирует в политике. Он определяется самой природой власти, ее фундаментальными основами - возникновением правящих сил, единовластия, господства и подчинения, упорядочивания беспорядочного "броуновского" движения политических сил, сталкивающихся интересов, воли и характеров волею власти. Процесс Ц. породил государство, выразился в стремлении к созданию империй, собирании земель в эпоху феодальной раздробленности, формировании наций, национального государства, монархического правления, его самодержавных, абсолютистских форм. Историческая эволюция процессов Ц. обнаружила пределы ее эффективности. Они определяются негибкостью централизованных систем, доминированием отношений господства, насилия, подавления, медленными темпами общественного, политического, экономического и культурного развития, застойными формами политической стабилизации и традиционалистскими, консервативными идеологическими установками и, наконец, тенденцией к перерождению централизма в деспотические, диктаторские, авторитарные и тоталитарные формы правления.

Параллельно Ц. существовал и эволюционировал процесс Д. (ср. чередование в античном мире Европы монархических и республиканских, деспотических и демократических форм правления, нередкое и в средневековье возникновение городов-республик - в Италии, в Новгороде и др. частях Европы). Д. - неизбежная и продуктивная форма политической организации общества, такое же необходимое начало политического процесса, как и Ц. Процесс Д. уравнове-

шивает противоположный ему процесс Ц. В принципе они должны взаимодействовать и уравновешивать друг друга так же, как процессы управления и самоуправления, организации и самоорганизации общества. В истории все эти процессы оказывались в значительной мере подавленными и осуществлялись в острой борьбе с политическими, экономическими, правовыми механизмами Ц. Отсюда и неизбежное противостояние государства и общества, власти и народа, постоянная борьба за самоопределение человека, за свободу самовыражения, экономической и политической, общественной мысли и деятельности. Д. придает политике во всех областях жизни общества динамизм, обеспечивает более быстрые реакции на изменения условий существования, более гибкое маневрирование силами, поскольку в ее основе - приближение управления к непосредственным массовым участникам политического процесса. Д. в. - одна из основ демократизации политики и важное средство повышения эффективности управления, политической системы в целом и общественного развития при условии ее непротиворечивого сочетания с процессами Ц. Поэтому соотношение Ц. и Д. - один из основных вопросов *социальных революций*, крупных общественных реформ и политических движений. Прогресс политики в этом отношении состоит в переходе от балансирования между Ц. и Д., чередования чрезмерного государственного вмешательства, регулирования и контроля реформ управления и затем новых витков Ц. - к упорядоченному сочетанию обоих начал политики в едином демократическом процессе.

ЦЕНТРАЛИЗМ (от лат. *centrum* - средоточие, центр) - система управления из единого центра, основанная на строгом подчинении нижестоящих органов вышестоящими.

ЦЕРКОВЬ (греч. *kyriake* - букв. божий дом) - 1) тип религиозной организации; 2) христианское культовое здание, имеющее алтарь, а также помещения для богослужения. Политологическое содержание имеет лишь первое значение термина. Ц. обеспечивает регулярные отношения между членами религиозного объединения и его подразделениями, с одной стороны; с др. стороны, поддерживает связи со светскими структурами и объединениями. Для Ц. характерна общая система вероисповедных идей, вытекающая из них культовая и внекультовая деятельность (последняя может быть как религиозной, так и внерелигиозной), а также совокупность правил ценностей, образцов и санкций, а также институтов, функционирующих на их основе и регулирующих разнообразные стороны жизни верующих (от их отношения к государству и политике до интимных отношений в браке).

В организационной структуре Ц. часто существуют группы духовенства и мирян. Первая, как правило иерархизированная, состоит из служителей культа, совершающих религиозные обряды, осуществляющих проповедь вероучения и удовлетворяющих др. религиозные, а иногда - и внерелигиозные (начальная медицинская помощь, благотворительность, начальное и т.н. духовное образование и т.д.) запросы верующих. Мирянами являются рядовые верующие, оставшиеся за пределами круга духовенства и составляющие подавляющее большинство приверженцев во всех религиях. Католические статистики полагают, что в мире на 1 млрд 665 млн христиан (в т.ч. 877 млн 723 тыс. католиков) приходится 3 млрд 435 млн не-христиан, из которых 831 млн не исповедуют никакой религии. В целом доля католиков среди населения мира уменьшается. Ныне она составляет ок. 17,59%. В Европе их численность уменьшилась с 1988 по 1989 г. на 0,18%, тогда как в Африке, Азии, Америке и Океании отмечен небольшой рост (0,04 - 0,07%). В Азии, Африке, в отличие от других континентов, росло число членов монашеских орденов, священников и др. служителей культа.

Иерархию духовенства составляя порядок его подчиненности снизу доверху; в некоторых религиях он отличается детализированным и дифференцированным характером, в других же, напротив, упрощен (напр., в протестантизме). Специфической формой организации духовенства является институт монашества (в буддизме; христианстве - у католиков, православных, моно-

физитов; в мусульманстве), причем у христиан монахами могут быть как мужчины, так и женщины, а у буддистов и мусульман - только мужчины. Монахи живут в общинах-монастырях и в определенных случаях (по религиозному обету) - вне монастырей, в т.ч. и на положении отшельников. В католицизме существуют особые централизованные монашеские объединения - ордены. Старейшим из них является орден бенедиктинцев, существующий с VI в.; эпоха крестовых походов отмечена образованием военно-монашеских орденов (госпитальеры, тамплиеры, тевтонский и др.). В борьбе с многочисленными европейскими еретическими движениями получили известность орден цистерцианцев, картезианцев, предмонстрантов, францисканцев, доминиканцев, кармелитов, тринитариев, а в борьбе с Реформацией - орден иезуитов (1540 г.). В XIX в. потребности просветительской, благотворительной и миссионерской деятельности привели к созданию ряда новых орденов, в частности "Братьев христианских школ", союзов монахинь-преподавательниц и монахинь - приходских учительниц. В целом общее число членов монашеских орденов неуклонно сокращается. Так, за 20 лет, с 1965 по 1985 г., число католических монахов и монахинь в мире в целом уменьшилось на 300 тыс. человек. Однако и сегодня заметно их участие в общественной жизни: в мире насчитывается ок. 140 католических орденов; в Европе - ок. 65 тыс. монахов-священников, ок. 30 тыс. монахов, живущих в миру, и ок. 450 тыс. монахинь. При сокращении численности членов ордена иезуитов в последние три десятилетия наблюдалось более чем удвоение числа учащих заведений, находящихся под контролем ордена. Помимо университетов, в ряде стран мира орден руководит сетью факультетов и колледжей, школ для профессиональной подготовки в разных сферах.

В целях укрепления влияния христианства среди населения Ватикан и Всемирный совет церквей ориентируют школы, связанные с церковью, на "подрыв привилегированности" образования в развитых и в развивающихся странах, подчеркивая их "живой контраст" правительственной политике в этой сфере.

В наши дни Всемирный совет церквей выделяет область образования и обновления знаний среди основных направлений своей работы. Совет имеет Агентство по развитию христианской литературы, Комиссию по всемирной миссии и евангелизации, Комиссию по евангелическому единству и осуществляет три программы: "Вера и свидетельство", "Справедливость и служение", "Образование и обновление", которые, в свою очередь, имеют подразделения. Под его эгидой действуют воскресные школы, некоторые из них в 1980 г. отпраздновали 200-летний юбилей. В 1907 г. в Риме была образована Всемирная ассоциация воскресных школ, а с 1960 г. функционирует Всемирный совет воскресных школ с центром в Женеве. ВСЦ открывает воскресные школы во многих странах мира. Только в Индии, где христиане составляют 2,5% (более 15 млн человек), на средства христианских организаций содержатся 10 тыс. начальных школ, 5 тыс. средних, 174 колледжа, 273 технические школы, 25 заведений для инвалидов.

В сфере культуры представлены многочисленные организации, связанные с церковью. Так, ряд христианских объединений - Всемирная организация для общения христиан, Комиссия церквей по международным делам, Международная конфедерация католических благотворительных организаций, Международный католический союз социальной помощи и др. - активно участвуют в гуманитарных внешнеполитических процессах в соответствии со своей специализацией. Всемирная федерация католической молодежи, Международная католическая организация учащейся молодежи, Всемирная христианская федерация студентов, Всемирное объединение христианских союзов молодых людей, Всемирный союз католических женских организаций, Международное движение католической интеллигенции, Христианская организация рабочей молодежи и другие влиятельны в силу численности и организованности представляемых ими верующих. Располагают серьезными позициями в системе образования и средств массовых коммуникаций Международная федерация католических университетов, Всемирный союз преподавателей-католиков, Международная католическая ассоциация радиовещания и телевидения,

Международное католическое бюро просвещения, Международный католический союз печати и др.

Участие в профессиональной подготовке квалифицированных специалистов позволяет католической церкви перенести свою деятельность непосредственно на предприятия. В 1989 г. 26 ассоциаций руководителей христианских предприятий собрались на свой XVIII Всемирный конгресс, посвященный теме: "Христианские ценности и ценности предприятия". Дискуссии на конгрессе исходили из предпосылки, что не существует непроницаемых перегородок между личной жизнью христианина, его профессиональной активностью и статусом прихожанина; отмечалось, что предприятие - сообщество личностей, зависящих от их повседневной жизни, средств существования для себя и своих семей, что оно находится в социальной, местной, региональной, национальной и даже интернациональной средах и испытывает их воздействие. Конгресс обсудил ряд вопросов: уважение к другому, солидарность, приоритет общего блага, честность и правдивость как нормы взаимоотношений в трудовых коллективах. Указывалось, что предприниматели должны обеспечить участие всех сотрудников в делах предприятия, определить свою стратегию в строящейся объединенной Европе, облегчать устройство иммигрантов, способствовать ускорению экономического и индустриального развития отставших стран, охранять творение (т.е. жизнь на Земле) путем осознания особенностей современной технологической, экономической и социокультурной среды, следовать этическим критериям при создании новой технологии.

Общественному резонансу деятельности церковью способствует осуждение ими распущенности нравов, преступности, алкоголизма и наркомании, осуждение некоторыми из них столкновений на национальной и религиозной почве, активное участие в международной миротворческой деятельности, в консолидации усилий мировой общественности, направленных на предотвращение экологической катастрофы. Их проповедь предостерегает об опасности дефицита человеческой доброты, предлагает разнообразные средства, если не преодоления, то хотя бы смягчения негативных тенденций общественного развития.

Перечисленные тенденции способствуют популяризации многочисленных клерикальных политических партий, профсоюзных, молодежных, женских и других массовых объединений, исторически и идейно-организационно связанных с церковью и ориентированных на воспроизводство религиозности населения и утверждение религиозных ценностей в качестве фундаментальной основы общественной и личной жизни. Спектр их политических позиций в основном соответствует особенностям социально-политической дифференциации страны или региона. Вместе с тем их руководство учитывает, с одной стороны, традиционалистические ориентиры, связанные с укладом, образом жизни, привычками и взглядами большинства верующих - участников этих организаций. С другой же стороны, сдерживающее влияние на тенденции радикализации их идеологии и тактики оказывают международные церковно-координационные центры, политическая тактика руководителей национальных церквей и региональных объединений (в протестантизме, исламе, буддизме), негативное отношение Ватикана к участию священнослужителей в национально-демократических и революционных движениях. Политическая жизнь последних десятилетий дает многочисленные примеры противодействия церковного руководства участию верующих и рядовых священнослужителей в радикальных течениях (осуждение Ватиканом "теологии освобождения", "теологии революции" и др.).

Вместе с тем даже отделение церкви от государства, завершающее процесс секуляризации в правовом государстве, не снимает задачи взаимодействия светских церковно-религиозных и общественных сил в утверждении общечеловеческих норм и принципов во внутренней жизни общества и во внешнеполитической сфере.

Ч

ЧЕРНОСОТЕНЦЫ - нарицательное название националистических организаций в России, исповедующих антисемитскую идеологию.

ЧИНОВНИК - государственный служащий.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (военное положение) - особый государственно-правовой режим. Согласно конституциям цивилизованных государств, Ч.п. может быть введено во всей стране или в отдельных местностях лишь в случаях военного нападения, попытки государственного переворота, политических кризисов, стихийных бедствий, эпидемий и техногенных катастроф и при др. исключительных обстоятельствах.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ЗАКОНЫ (декреты) - система нормативных актов, имеющих особую юридическую силу и издаваемых органами исполнительной власти в период чрезвычайного положения. При их издании законодательная процедура, как правило, не соблюдается.

Ш

ШАНТАЖ (фр. *chantage*) - вымогательство путем угрозы распространения сведений, компрометирующих жертву Ш.; сведения могут быть подлинными или вымышленными.

ШОВИНИЗМ (фр. *chauvinisme*) - чрезмерный до неразумия патриотизм с упованиями на военную силу; ультра национализм с элементами *авторитаризма*. Слово производно от имени французского солдата Николая Шовена (*Chauvin*), который, довольствуясь минимумом житейских благ, отличался безумной привязанностью к Наполеону Бонапарту, а затем его культу. Поначалу Шовена высмеивали, на него рисовали карикатуры, но после того как о нем сочинили пьесу, он стал нарицательным типажом. Подобное умонастроение разделялось ветеранами "великой армии". Позднее термин "Ш." начал применяться для обозначения приверженности идее военного превосходства какой-либо нации или государства. Настроения Ш. - неизбежное следствие политики агрессии и победы, равно как поражения и надежды на реванш, что особенно ярко показала война 1914 - 1918 гг. Социально-политические силы, заинтересованные в завоеваниях, постоянно разжигают эти настроения. Ш. может принимать и более утонченные формы, освящая экономическую экспансию, политическое давление, культурное доминирование, проявляясь на уровне внутrigосударственных отношений. В англоязычных странах как равнозначный употребляется термин "джингоизм" (*jingoism*, от *jingo* - слово, произносимое при клятве, типа ей-богу; оно звучало в песне воинствующих британских патриотов, призывавших к беспощадной войне с Россией в 1877 - 1878 гг., когда Британия экономически и политически поддерживала Турцию, потерпевшую поражение). Употребляется в политическом словаре для обозначения ультра национализма, характеризует определенный ораторский стиль, прославляющий государственную мощь с нотками устрашения. В то же время термин "великодержавный Ш.", применяемый для указания на угнетение "малых" народов и ассоциируемый с расизмом, подавлением национальных меньшинств и т.п., представляется недостаточно адекватным задачам современной политологии. Ш. - ингредиент бонапартизма, фашизма, расизма, милитаризма. Преувеличивая приверженность лишь "великим" национальным достижениям и задачам, он играет деструктивную роль в современном политическом сознании. В образном смысле с 70-х гг. употребляется для обозначения доминирования одной социальной группы над другой (другими) - "мужской Ш." (см. *Национализм, Расизм*).

Э

ЭВАКУАЦИЯ (лат. *evacuato*, от *evacuare* - опорожнять, удалять) - вывод войск, вывоз военного имущества или населения во время войны, стихийных бедствий из угрожаемых районов, а также из мест, планово предназначенных для каких-то крупных хозяйственных преобразований (затопление местности при гидростроительстве и др.). Плановая эвакуация населения в мирное время предусматривает, как правило, возмещение потерь и ущерба лицам, подвергшимся Э.

ЭГАЛИТАРИЗМ (от фр. *egalite* - равенство) - утопическая общественная теория, обосновывающая необходимость равенства имущества на основании индивидуального или коллективного хозяйства, опирающаяся на всеобщую уравнительность как принцип организации социальной жизни. Следы Э. можно обнаружить в общественных движениях Древней Греции и Рима, в речениях пророков Израиля, а затем в евангельской проповеди в Библии. Практики Э. придерживались поначалу некоторые монашеские общины, а затем сектанты. Левеллеры в XVI в. в Англии, последователи идей Руссо, а затем якобинцы в XVIII в. во Франции придерживались принципа уравнительности с сохранением частной собственности; идея уравнительного землепользования сохранялась и трансформировалась также в России и Америке в XIX в., а в XX в. - в странах "третьего мира". В то же время бабувисты - приверженцы идей Бабефа - настаивали на общности имущества как условии подлинного Э., передав по эстафете эту идею утопическим социалистам и коммунистическим общинам. Э. извращенно трактует идеал социального равенства (в последнее время трактуемого западными авторами как "равенство возможностей") с опорой на утопические представления об уравнительности (популистские, квазисоциалистические, "казарменно-коммунистические", вульгарно-марксистские) и мифы о благотворности уравнительного распределения. При этом - как со всей определенностью показал XX в. - осуществление данных утопий и мифов непременно связано с насилием. Это неудивительно, ибо практика Э. обязательно выявляет губительность деструктивных для социума иллюзий хотя бы в том, что право на проповедь и навязывание его ценностей берут на себя все же отдельные индивиды и группы. Даже если они не извлекают материальных привилегий (что наблюдается крайне редко) - обладание идеологическими прерогативами, властными полномочиями, харизмой отделяет их от прочих, делает их "более равными" (Дж. Оруэлл). В то же время в ходе истории оболочка этой иллюзии массового сознания часто скрывала под собой протест против вопиющего социального неравенства.

ЭГИДА (греч. *aigis* (*aigidos*) - щит) - в политологии: покровительство, защита.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА - политика, направленная на охрану и оздоровление окружающей природной среды, рациональное использование и возобновление природных ресурсов, сохранение и развитие социосферы, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность и экологическую безопасность человека.

Экология долгое время была предметом изучения естественных наук, первоначально - биологических, затем географических. В настоящее время она становится сферой повышенного интереса политики. Возрастает значение антропогенных (от греч. *anthropos* - человек и *genes* - рождающий) факторов, обусловленных различными формами влияния деятельности человека на отдельные компоненты и природу в целом. Основная задача экологии человека - определение места человека в изменяющихся условиях окружающей среды. Арсал человеческой деятельности постоянно расширяется, включая в последнее время глубины океанов и космическое пространство.

Взаимодействия природы и общества в их диалектическом единстве и борьбе - предмет исследования социальной экологии. В ходе научно-технической революции неизмеримо усиливается влияние производственной деятельности на экономику: состав атмосферы мирового океана, водоемов суши, тепловой режим планеты, фон радиоактивности и т.п. Это нередко приводит к нарушениям экологического равновесия. Отрицательные последствия антропогенных воздействий на экономику в глобальном масштабе столь внушительны, что они приводят к возникновению глобального экологического кризиса. Его проявлениями являются изменения, угрожающие естественной основе жизни человека и негативно воздействующие на развитие общества: опасность изменения генетического фонда, недостаточная энергетическая, минерально-

сырьевая и продовольственная обеспеченность развития, демографический дисбаланс, загрязнение окружающей среды растущими токсическими отходами и др.

В связи с этими глобальными негативными явлениями, их масштабом, нарастанием динамизма и остроты, комплексным характером возникает опасность перерастания эколог. кризиса в экологическую катастрофу, ведущую к гибели нашей цивилизации. Перед человечеством встает общая задача - поиск путей выхода из нарастающего экологического кризиса, обеспечения экологической безопасности.

Защита человека, экологический императив его выживания, вобравший в себя множество забот и проблем, в т.ч. социально-экономических и политических, составляет суть экологизации политики.

Э.п., обеспечение экологической безопасности, как региональной, так и международной, стали важной составной частью мировой политики. Выработка согласованной международной политики в области экологии - веление времени, отвечающего взаимосвязи и взаимозависимости современного мира. Только совместное осуществление всемирной экологической политики может обеспечить экологическую безопасность, выживание и процветание человечества. Это одно из важнейших проявлений общечеловеческих интересов и ценностей.

Как и в др. сферах международной безопасности, эколог. безопасность обеспечивается прежде всего политическими средствами. Обеспечить экологическую безопасность военным путем невозможно. Принцип "баланса интересов" приобретает особый смысл и значение в области межгосударственных экологических отношений. Возрастает приоритетное значение в вопросах международного сотрудничества, норм международного права, регулирующих взаимную деятельность государств в области Э.п. Примерами могут служить разработка международно-правового режима использования мирового океана и космического пространства, охраны таких уникальных природных зон, как Антарктида, Черное и Средиземное моря и др.

Социальный прогресс в современных условиях невозможен без международного механизма технологического сотрудничества по охране природы, международного обмена экологически чистыми технологиями. Особое значение такое технологическое сотрудничество приобретает для развивающихся стран, которые справедливо ставят вопрос о взаимосвязи природоохранных мероприятий с выделением для них дополнительных средств. Тесное международное сотрудничество необходимо в решении таких глобальных экологических проблем, как проблема климатических изменений планетарного характера, разработка озонобезопасных технологий, ресурсо- и энергосберегающих технологий, безотходных производств, рационализации землеиспользования и др.

Интересы охраны окружающей среды и экологической безопасности неразрывно связаны с ограничениями военной деятельности, необходимостью разоружения и снижения военной угрозы. Применение современного оружия, ведение войны в современных условиях приводят к тяжелейшим экологическим последствиям. Об этом свидетельствуют катастрофические экологические бедствия в зоне Персидского залива в ходе войны с Ираком в 1991 г.

Разоружение и связанная с ним конверсия военного производства - потенциальный источник дополнительных ресурсов, материальных и интеллектуальных, для решения эколог. проблем, реализации Э.п. "Экологическая конверсия" - составная часть общенациональной программы конверсии. Вместе с тем реализация достигнутых соглашений по разоружению требует совместной разработки соответствующих природоохранных технологий, экологически безопасных способов уничтожения оружия.

Важную роль в развитии международного экологического сотрудничества играют экологический мониторинг и контроль, расширение мер доверия в области экологии. Речь идет о создании глобальной системы наблюдения за окружающей средой. При этом открытость и транспарентность, добросовестное выполнение партнерами принятых на себя обязательств - необходимое условие международного сотрудничества в природоохранной сфере.

Право на здоровую окружающую среду - одно из новых прав человека, основа экологической этики и культуры. Меркантильный прагматизм в развитых странах нередко обгоняет духовное развитие, что может привести к разрушению самой гуманитарной сущности человека. Не случайно еще К.Маркс отмечал, что стихийно развивающаяся цивилизация "оставляет после себя пустыню" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т. 32. С.45).

Необходима экологизация образования и воспитания, формирование экологического мышления и грамотности, профессиональной эколог. подготовки во всех сферах деятельности, в се-

мье, школе, вузе. Вся система исповедуемых в обществе идеалов и ценностей должна участвовать в формировании экологической нравственности.

Многостороннее сотрудничество в области мировой Э.п. осуществляется преимущественно в рамках ООН. Приоритетное значение в деятельности ООН и ее организаций приобретает разработка общепланетарной стратегии природоохранного сотрудничества, долговременных и универсальных принципов отношения человека и общества к природе. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) разрабатывает рекомендации по развитию экологического образования и совершенствования системы международных органов, занимающихся экологическими проблемами. К их числу можно отнести Всемирную метеорологическую организацию, Всемирную организацию здравоохранения, Международную организацию труда и др.

Особое значение в разработке и осуществлении Э.п. приобретает учет общественного мнения, деятельность ряда неправительственных организаций (Международный союз охраны природы и природных ресурсов, Международный институт прикладного системного анализа, Римский клуб и др.), эколог. общественных движений и партий ("зеленые", "движение синих", Гуманистический интернационал и др.). Успешно идет процесс выработки эффективного механизма взаимодействия между государственными структурами и экологической общественностью в ходе подготовки Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г.

Э.п. в условиях перестройки в СССР претерпевает коренные изменения. Командно-административная система не выдержала экзамена по экологии. Экстенсивное развитие народного хозяйства далеко не всегда предусматривало рациональное и эффективное использование природных богатств и ресурсов. Осуществлялся ведомственный подход к природопользованию, монопольное владение ведомствами общенародными богатствами. В результате потери народного хозяйства от причиненного природе ущерба составили 25 - 30 млрд руб. в год.

В настоящее время разрабатываются долгосрочная государственная экологическая программа страны, союзных и автономных республик, новые законы об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, целевые региональные экологические программы (Чернобыль, Арал, Байкал и др.). Верховный Совет СССР принял в 1989 г. Постановление "О необходимых мерах экологического оздоровления страны". Законодательно закрепляется порядок строжайшей научной экспертизы и учета общественного мнения при решении экологической проблемы.

Экологизация экономики является важной составной частью экономической реформы. Переход к рыночной экономике требует кардинальных перемен в системе управления природопользования, формирования новых экономических рычагов и стимулов в осуществлении Э.п. Речь идет об изменении соотношения между добывающими и обрабатывающими отраслями в пользу последних, ускоренном развитии машиностроения и информационной технологии, производства на этой основе современной экотехники, сокращение разрыва с мировыми ценами на сырье и энергоресурсы, введение платы за землю, воду, ресурсы леса и недр, включая затраты на их воспроизводство, штрафные санкции за их сверхлимитное использование, нарушение природоохранного законодательства. Необходимо также изменение налоговой системы, в частности освобождение от налогов той части прибыли, которая идет на охрану окружающей среды. Интересы природопользования должны учитываться также и в таможенной политике. Важны финансовое и правовое обеспечение, целевое финансирование экологических программ, компетентный государственный и общественный контроль, гласность в их реализации.

Новая Э.п. связана с решением многих социальных задач. Первостепенной из них является охрана здоровья людей, к-рому нарушенный баланс окружающей среды грозит серьезными последствиями. Состояние окружающей среды в СССР в целом остается неблагоприятным, а в ряде случаев приобретает характер экологического бедствия. Ежегодно страна теряет только на "экологических" заболеваниях по 10 млрд руб.

Э.п. - объединяющий фактор, способствующий единению союза суверенных республик. Такое единение обусловлено самим характером и масштабами экологических требований, необходимостью интеграции различных регионов страны в решении экологических программ. Консолидация всех сил общества, активная социальная позиция, личное участие каждого в решении экологических проблем - залог успеха Э.п.

ЭКОЛОГИЯ - совокупность наук о взаимодействии человеческого общества с окружающей природной средой, об условиях поддержания равновесия в этом процессе.

ЭКСПАНСИЯ - активное проникновение в какую-либо сферу.

ЭКСПОРТ РЕВОЛЮЦИИ (контрреволюции) - система действий, направленных на обеспечение революционного (контрреволюционного) процесса его инициаторами, находящимися за рубежом.

ЭКСПРОПРИАЦИЯ (от лат. ex - от, из и propriis - собственный) - принудительное отчуждение собственности государством.

ЭКСТРЕМИЗМ (от фр. extrémisme, лат. extremus - крайний) - приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям. Э. порождают самые различные факторы: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, деформации политических институтов и структур, их неспособность решать назревшие вопросы общественного развития, тоталитарный характер режимов подавление властями оппозиции, преследования инакомыслия, национальный гнет, стремление социальных или политических групп ускорить осуществление выдвигаемых ими задач, политические амбиции их лидеров и т.п.

В политическом плане Э. выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытается подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации и движения используют зажигательные лозунги и призывы, откровенную демагогию, организуют и провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Лидеры Э. и их сторонники отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, основанные на взаимных уступках, руководствуясь в своих действиях лозунгом - "все или ничего".

В идеологическом плане Э. отрицает всякое инакомыслие, пытается жестко утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязать их оппонентам любой ценой, требует от своих сторонников слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументируя свои взгляды, экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют лозунги и призывы, рассчитанные не на знания, а на примитивное сознание и инстинкты толпы. Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников Э., склонных к самовозбуждению, потери контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии (власти толпы). Отвергая демократические методы разрешения возникающих конфликтов, экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождя, которые объявляются носителями высшей мудрости, чьи идеи должны восприниматься массами на веру.

Э. традиционно делится на "левый" и "правый". Левые экстремисты апеллируют обычно к идеям марксизма-ленинизма и др. левым взглядам (анархизм, левый радикализм), объявляя себя наиболее последовательными борцами "за дело пролетариата", "трудящихся масс" и пр. Они критикуют капитализм за социальное неравенство, подавление личности, эксплуатацию. Социализм они критикуют за бюрократизацию, забвение принципов "классовой борьбы" и т.п. ("Фракция Красной армии" в Германии, "Красные бригады" в Италии, "Сантендеро луминосо" в Перу, полпотовцы в Камбодже и др.). Правые экстремисты обличают пороки буржуазного общества с крайне консервативных позиций за упадок нравов, наркоманию, эгоизм, потребительство, "массовую культуру", отсутствие "порядка", господство плутократии и т.д. И для "левого" и для "правого" Э. характерен антикоммунизм ("эскадроны смерти" в странах Лат. Америки, "Итальянское социальное движение" в Италии, Республиканская и Национально-демократическая партии в Германии, различные праворадикальные и откровенно фашистские группы и партии в США и т.п.). Часть "левых" экстремистских организаций находится на нелегальном положении, ведет партизанскую войну, совершает террористические акты. Однако большинство Э. организаций действует легально и даже имеет своих представителей в парламентах и местных органах власти.

Массовой базой Э. являются, как правило, мелкобуржуазные и маргинальные слои, а также часть интеллигенции, отдельные группы военных, студенчества, националистические и религиозные движения, разочаровавшиеся в существующих порядках.

Из многочисленных форм проявления Э. можно выделить Э. политический, националистический, религиозный, экологический. Э. политический направлен на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного "порядка" "левого" или "правого толка". Националистический Э., выступая с позиций защиты интересов "своей нации", ее прав и интересов, ее культуры и языка, отвергает подобные же права для др. национальных и этнических групп. Националистический Э. органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации (борьба за Халистан в Индии, движение баскских националистов в Испании и пр.). Подобный Э. ведет к обострению межнациональных отношений и является источником вражды и конфликтов между народами.

Э. религиозный, получивший распространение в ряде регионов и стран, проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии (напр., мусульманских и христианских общин в Ливане и Судане, мусульманский фундаментализм). Нередко религиозный Э. используется в политических целях в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий (движение "братьев-мусульман" в Египте и в других странах Ближнего Востока).

Экологический Э. - новый вид Э., вызванный резким обострением экологических проблем, ухудшением качества окружающей среды как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе. Наряду с движениями, борющимися за осуществление эффективной природоохранной политики ("зеленые", "экологи" и пр.), возникли и действуют группы и движения, выступающие вообще против научно-технического прогресса и организующие акции, направленные на закрытие и ликвидацию неблагоприятных в экологическом отношении производств, и нередко создающие своими действиями угрозу общественному порядку.

Э. получил в последние годы широкое распространение на территории быв. СССР и в странах Вост. Европы. Выступая под разными лозунгами, деструктивные силы правого и левого толка и националистической направленности, используя ошибки и просчеты при проведении политики демократизации общества, выступают против существующих государственных институтов, общественно-политического строя, дружественных межнациональных отношений, разжигают конфликты, провоцируют столкновения на политической, национальной или религиозной почве, ультимативно выдвигают заранее не выполнимые требования.

Э. во всех формах несет горе и страдания народам, делает их заложниками беспринципных политиканов.

ЭКУМЕНИЗМ (греч. oikumene - вселенная, обитаемый мир) - движение за объединение религиозных конфессий. Включает, по крайней мере, три направления: 1) движение за объединение христианских конфессий; 2) интеграционные процессы нехристианских религий; 3) согласованные действия христианских экуменических организаций с нехристианскими. Среди последних выделяются Всемирное братство буддистов, Всемирный исламский конгресс, Академия исламских исследований при Аль-Азхаре (в Каире) и др. Координатором экуменических процессов в христианстве является Всемирный совет церквей (ВСЦ), в который входят представители большинства протестантских и православных конфессий, армяно-греческая церковь и др.

Начало христианскому Э. положила Всемирная миссионерская конференция, состоявшаяся в Эдинбурге в 1910 г., выдвинувшая необходимость изучения христианской миссионерской деятельности во всемирном масштабе, систематизацию международного обмена информацией по проблемам, с нею связанным, а также координацию работы национальных миссионерских организаций. В последующем разработка проблем единой христианской церкви включала богословские аспекты, вопросы международной церковной организации и ее соотношение с национальными организациями, отношения христианства к актуальным сторонам текущей социально-политической, научно-производственной, культурной жизни. В 20 - 30-е гг. в экуменических консультациях принимали участие Н.А. Бердяев и др. представители русского "неохристианства".

ВСЦ образован в 1948 г. Русская православная церковь принята в него в 1961 г.; в настоящее время, кроме нее, членами ВСЦ являются Грузинская православная церковь, Армянно-григорианская церковь, лютеранские церкви Латвии и Эстонии, Союз евангельских христиан-баптистов. В 1989 г. членами ВСЦ состояли 306 христианских церквей из более чем 100 стран мира, представляющих около 400 млн верующих. Совет не претендует на роль международной суперцеркви, координируя движение за вероисповедное единство христиан. Из основных христианских конфессий, помимо церкви адвентистов седьмого дня, в ВСЦ не представлена в качестве равноправного члена Римско-католическая церковь (более 800 млн христиан-католиков), хотя и участвует в его работе в качестве наблюдателя. В связи с темой единства христианской веры ВСЦ разрабатывает вопросы отношения христиан к проблемам мира и справедливости ("социального приложения" Евангелия), осуждения дискриминации по расовым, национальным и религиозным признакам, защиты детей и сохранения здоровья, борьбы с голодом, нищетой и болезнями, экологии, развития науки и техники. Исходное условие программ ВСЦ по этим направлениям - не затрагивать "особых" убеждений церквей-участниц. Совет поддерживает отношения с ООН, ЮНЕСКО и с рядом специализированных организаций ООН по экологическим и социальным проблемам.

ВСЦ проделал значительную эволюцию в своем отношении к миротворческой деятельности. Если в кон. 1940 - нач. 1950-х гг. он рассматривал движение сторонников мира как всецело "инспирированное Москвой", то последующее развитие международных отношений, отмеченное возрастанием угрозы термоядерной катастрофы, стимулировало более реалистическое отношение христианского экуменического движения к светским формам антивоенного движения. Среди рекомендаций ВСЦ: осуществить и поддержать просветительские программы о мире в условиях справедливости как составную часть Всемирной кампании ООН за разоружение, а также специально обратиться ко всем, работающим в сфере военного производства и военно-прикладных исследований, создавать и поддерживать исследовательские центры, занимающиеся специально разработкой позитивных альтернатив милитаризму и военной обороне; продолжать твердую поддержку и усиление программ, направленных на укрепление мира и изучение конфликтов; сделать широко доступным статистический и фактический материал относительно расходов на милитаризацию и цели развития; установить связи с движениями, выступающими против милитаризма и его социальных, культурных и экологических последствий; поддерживать действия за справедливый мировой экономический порядок как основу всеобщей безопасности и т.п.

Развитие демократических процессов в русле экуменизма получает отражение в теологических обоснованиях приоритетов социально-политических процессов. Так, среди тезисов, разработанных на заседаниях ВСЦ по теме "Справедливость, мир, спасение творения" (Сеул, март 1990 г.), выделяются следующие положения: Бог требует отчета о всяком употреблении власти; Бог на стороне бедных; все расы и народы равноценны; мужчины и женщины созданы по образу Бога; истина - основа сообщества свободных существ; Бог любит всякое творение; земля принадлежит Богу; следует признать достоинство молодого поколения и обязательство защищать его права; права человека даны Богом.

Вместе с тем современные экуменисты критически, а нередко и негативно встречают варианты леворадикального прочтения социального учения христианства, предпочитая, как правило, центристскую или правоцентристскую позицию в оценках конкретных социально-политических программ; это соответствует их стремлению опираться на максимально широкий спектр социальных сил, представленных в христианских общинах на местах.

Направления миротворческой и социально-политической деятельности экуменизма отражают серьезную озабоченность церквей развитием международных, религиозных и локальных процессов, связанных как с глобальными особенностями мирового развития, так и с социально-политическими и социокультурными процессами в отдельных странах. Приобретают все более регулярный характер дискуссии, консультации и представительские формы работы христианских экуменистов в среде светских политиков и общественных деятелей, в кругах сторонников иудаизма, буддизма, ислама и др. нехристианских религий, затронутых (хотя и в меньшей степени, чем христианство) интеграционными процессами.

ЭЛИТА (от лат. *eligere* и фр. *elite* - лучшее, отборное, избранное) - начиная с XVII в. употребляется для обозначения товаров наивысшего качества, с XIX в. стал применяться к высшим социальным группам в системе социальной иерархии (применяется также в генетике, се-

меноводстве); термин получил распространение в социологии и политологии в XX в. Э. - центральное понятие элитарных теорий, утверждающих, что необходимыми составными частями любой социальной структуры является высший, привилегированный слой или слои, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры (т.е. творческие функции), и остальная масса населения (выполняющая нетворческие, репродуктивные функции). Предшественниками современных теорий Э. были Платон, Карлейль, Ницше. Как целостная система взглядов эти теории были сформулированы в нач. XX в. Парето, Моска, Михельсом. Определение "Э." в зап. социологии и политологии неоднозначно; ею именуются люди, получившие наивысший индекс в области их деятельности (Парето); наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство общества, правящий класс (Моска); люди, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством; люди, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой, наивысшим чувством ответственности (Ортега-и-Гасет); люди, обладающие позициями власти (Этциони), формальной властью в организациях и ин-тах, определяющих социальную жизнь (Дай); "бог вдохновленные" личности, обладающие харизмой (Фройнд); творческое меньшинство общества в противоположность нетворческому большинству (Тойнби); меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющие наибольшее влияние (Келлер); сравнительно небольшие группы, состоящие из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества (соответственно политическая, экономическая, культурная Э.), как считают сторонники теории элитного плюрализма; наиболее квалифицированные специалисты, менеджеры и высшие служащие в системе бюрократического управления (сторонники технологического детерминизма); ведущие представители любых социальных групп - профессиональных, этнических, локальных (Э. летчиков, шахматистов или даже воров - Боден). В любом случае, дихотомия элита-масса является ведущим методологическим принципом анализа социальной структуры. Используется термин "субэлита", а также "контрэлита" (для обозначения лидеров оппозиционных движений, гл. обр., "социальных низов").

Ряд политологов (как марксистских, так и немарксистских) считают термин "Э." ненаучным: если он означает господствующий класс, то не несет никакого нового содержания, если же с его помощью классовая дифференциация общества подменяется поверхностной дихотомией Э.-масса, то он неверен, ибо игнорирует связь правящей верхушки с классовой структурой общества, с сущностью социально-политической системы. Против этого термина выступает ряд приверженцев теории политического плюрализма, которые, допуская употребление понятия Э. в отношении низкоорганизованных обществ, считают его неприемлемым при анализе политических систем "индустриального" и, в особенности, "постиндустриального" общества. Отметим особую позицию леворадикального американского социолога Р.Миллса. Западные социологи обычно относят его к сторонникам институционального подхода к Э. (определенные основания для этого имеются). Однако признание деления американского общества на Э. и массу оборачивается у него страстным обличением системы государственно-монополистического капитализма. И возникает вопрос о правомерности употребления термина "элитарист" в отношении исследователей, принимающих схему Э.-масса. Следует различать аналитический и нормативный подходы к этой дихотомии и применять термин "элитарист" лишь к тем, кто (подобно Ортега-и-Гасету) видит свой идеал и норму в элитарной обществ. структуре. Миллс же, признавая элитарность американского общества, обличает ограниченность зап. демократии; его идеал - антиэлитарный.

До второй мировой войны теории Э. получили наибольшее распространение в Италии, Германии, Франции, после войны - в США. Основные варианты этих теорий: "ценностный" (Ортега), "макиавеллиевский" (Бернхэм), структурно-функциональный (Келлер). Общие черты теорий Э. - отрицание исторического прогресса (история рассматривается как совокупность социальных циклов, характеризующихся господством определенных типов Э.); критика идеи народного суверенитета как утопического мифа романтиков, утверждение, что неравенство - естественная основа общественной жизни; социальные революции, направленные на свержение Э., ведут к результатам, противоположным ожиданиям участвующих в них масс: к замене одной Э. др., часто более жестокой; прокладывают дорогу деспотическим и тоталитарным режимам. Исходный постулат элитизма - абсолютизация политических отношений. Политическая власть рассматривается как основа социальных отношений, в которых наиболее значимы отношения господства и подчинения.

Социальные корни элитизма лежат в разделении антагонистического общества на эксплуататорское меньшинство и эксплуатируемое большинство. Определенный этап исторического развития, связанный с недостаточным развитием производительных сил общества, элитаристы рассматривают как всеобщий закон, следствие "человеческой природы" и технологических требований сложного производства.

ЭМАНСИПАЦИЯ (лат. *emancipatio*) - получение самостоятельности и равноправия каким-либо лицом или социальной группой.

ЭМИГРАНТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (от лат. *emigr* - выселяюсь) - лицо, покинувшее страну своего гражданства по политическим мотивам и пользующееся правом убежища (включая входящие в него права и свободы, предоставляемые другим иностранцам) в другом государстве. Поначалу слово "эмиграция" трактовалось в чисто религиозном духе и обозначало "странствование души". Религиозными по своим причинам и мотивации были также и первые волны иммиграции в Новое время. До этого можно скорее говорить о насильственном переселении или изгнании народов и отдельных граждан (остракизм). Лишь после оформления идеи правового статуса личности появилось положение о защищенности Э.п. - а соответствующий термин ввел испанский юрист XVI в. Ф. де Витория. В дальнейшем понятие Э.п. разрабатывали видные гуманисты в период Реформации. Первая крупная волна эмиграции - английские пуритане, перемещавшиеся с конца XVI в. в Голландию, а с 20-х гг. XVII в. - в Америку. Вторая - эмиграция гугенотов из Франции в Германию и Англию с 60-х гг. XVII в. Первой классической политической эмиграцией считается роялистская (позже контрреволюционная) эмиграция из Франции конца XVIII в. Подлинные "взрывы и волны" эмиграции наблюдались в результате революций 1848 - 1849 гг., причем направлялись эти "волны" на запад; чем более радикальным был Э.п., тем дальше он оказывался от своей родины (многие эмигранты перемещались из Германии во Францию, оттуда - в Англию; такова, например, судьба К.Маркса и Ф.Энгельса; "конечным пунктом" были Соединенные Штаты Америки). В 70-е гг. XIX в. эмигрировали коммунары из Франции, социалисты из Германии (после исключительного закона о социалистах 1878 г.), революционеры из России. Это время расцвета своеобразной культуры политической эмиграции, характеризовавшееся интернациональными устремлениями, сочетанием общественной и научной деятельности, специфическим бытом (интересное описание ее дано в "Записках революционера" П.Кропоткина - эмигранта с более чем 40-летним стажем). Встречные потоки эмиграции из России и с Запада происходили после революции 1917 г.: в восточном направлении двигались революционеры, в обратном - их "классовые враги". В 30-е гг. превалировала антифашистская эмиграция в Америку и СССР. В 40-е гг. возникли трудности с определением понятия "Э.п." в сопоставлении с такими категориями, как "перемещенные лица", "невозвращенцы" и т.п. До установления и укрепления "железного занавеса" наблюдалась массовая политическая эмиграция из стран Вост. Европы, затем из Китая. Встречный поток Э.п. в восточном направлении был ничтожен. Большие "выбросы" Э.п. из Польши дал 1956 г., из Чехословакии - 1968 г. В СССР с 70-х гг. Э.п. ассоциируется с диссидентом. Проблему политической эмиграции усложняла национальная эмиграция (в основном евреев и армян), где имело место переплетение многих причин и мотиваций. Понятие "Э.п." в СССР и Восточной Европе теряет устоявшийся смысл после провозглашения и частичного обеспечения здесь прав человека, включая право на перемещение по своей воле (результат преобразований конца 80-х гг.). И все же в юридическом и политологическом плане анализ понятия "Э.п." не потерял своей актуальности. Может ли считаться Э.п. беженец, преследуемый сегодня по национальным и религиозным мотивам, когда его права защищены конституционными и наднациональными актами? Или человек, ориентированный на более высокие стандарты жизни для себя? Ответы на данные вопросы не могут быть однозначными для всех стран и на все времена. Они нуждаются в постоянной юридической, экономической, политологической и т.п. экспертизе. В то же время они задают направленность социальной политике по отношению ко всем эмигрантам, включая политических.

ЭНЦИКЛИКА (лат. *encyclica*, от греч. *enkyklios* - круговой, общий для всех) - послание папы Римского, обращенное ко всем католикам и посвященное принципиальным вопросам религиозной и общественной жизни. Э. называются по первым двум словам текста, составленного, как правило, на латинском языке.

ЭСКЕЙПИЗМ (от англ. *escape* - бежать, спастись) - уход личности или части социальной группы от острых проблем действительности в сферу псевдодеятельности или в мир социальных иллюзий.

ЭТАТИЗАЦИЯ (от фр. *etat* - государство) - огосударствление - процесс распространения, экспансии государства, его учреждений на все сферы жизни общества, особенно экономическую. Э. связана с централизацией и концентрацией политической власти, ее бюрократизацией (см. *Бюрократия*). В истории отношений государства и общества проблема государственного вмешательства в экономику и участия в экономической деятельности (см. *Политика и экономика*) всегда была достаточно актуальной и серьезной. Расширение функций политики и власти, государственной в первую очередь, - общенсторическая тенденция. Организационные, контрольные функции государства весьма часто переходят границу оптимальных политических отношений государства и общества. В таком случае государственное управление становится избыточным и репрессивным. В социальной и правовой сферах это выражается в ужесточении правового и политического, бюрократического контроля и административного гнета, использовании жестких мер пресечения всего, что расценивается как нарушение закона и порядка, в ограничении свобод и прав человека, в гонениях на инакомыслие. Авторитарный и тоталитарный типы Э. отличаются особенно активным вторжением государства в экономическую жизнь общества: созданием обширного госсектора экономики, овладением налоговыми, финансовыми, инвестиционными, кредитными средствами экономического регулирования, регламентацией хозяйственной деятельности, использованием методов жесткого планирования, контролем распределения и т.п. В крайних случаях экономический Э. может прибегать к администрированию в экономике, ее милитаризации, к экономическим (как и социально-политическим и идеологическим) мобилизациям - гонке вооружений, решению каких-либо преобразовательных проектов и т.п.

В демократическом обществе Э. охватывает гл. обр. область экономики и контролируется общественными силами, руководителями промышленности и соответственно ориентированными политическими партиями и движениями под девизом "больше (или меньше) государства". На этой основе в XIX в. сформировалась экономическая идеология либерализма, требовавшего полной экономической свободы предпринимательства в расчете на автоматическое действие саморегулирующихся механизмов товарно-денежных отношений, законов рынка ("невидимая рука" А. Смита), и консервативная идеология, наследовавшая установки исторического компромисса английской революции XVII в., политического союза правящей дворянской аристократии и руководящей промышленностью буржуазии, т.е. политику участия государства в экономических процессах. Во второй пол. XX в. произошла радикальная трансформация либерализма, и неолиберализм стал идеологией бурного индустриального и научно-технического развития крупнейших стран, полностью основанного на активном вмешательстве государства в экономику, ее Э., разрастании госсектора за счет послевоенной национализации предприятий и отраслей промышленного производства, рост принадлежащих государству инфраструктур (транспорта, связи) и существенной регламентации экономической деятельности, особенно распределительной, и т.д. Оппозиционная Э. - неконсервативное политико-идеологическое направление восприняло эту неизбежную тенденцию, но попыталось существенно ограничить ее в начале 80-х гг., вытесняя неолиберализм.

Исторический смысл борьбы против Э. и состоит в регулировании государственного вмешательства в пределах необходимой достаточности, т.к. в принципе экономика никогда не была и не может быть свободной от государственного вмешательства. Ошибкой, которая рано или поздно осознается обществом, оказываются крайние формы Э.: попытки не вмешиваться в общественный процесс, что по сути означает паралич власти либо стремление целиком определять его и особенно руководить экономикой политическими средствами государственной власти.

ЭТАТИЗМ (от фр. *etat* - государство) - засилие государства в экономической, социальной, культурной жизни общества, в научной и др. деятельности. Э. - одно из проявлений политизации общества, когда политика переходит границы рационального взаимодействия с экономической и др. организующими жизнедеятельность общественными системами - (правовой, научной, культурной и др. (см. *Политические отношения*), стремится во всех отношениях определять их функционирование и в конце концов сковывает его и замедляет (см. подробнее *Этатизация*).

ЭТИКА ПОЛИТИЧЕСКАЯ - одно из важных и постоянных начал политики, оценивающих ее замыслы, цели, методы, функционирование власти и деятельность участников политического процесса. Этическое начало политики непосредственно связано с ее моральными основаниями, но не совпадает с ними. Их смешение нередко, но далеко не всегда оправдано. Этическое и моральное содержание одной и той же политики могут не совпадать, а порой и прямо противоречить друг другу. Сложностью и противоречиями отношений этики, морали и политики объясняется постоянный интерес к ним политической науки и философии, как и противоречия сознания человека и общества, старающихся дать политике моральную и этическую оценку. Этика занимает одно из важнейших мест и в политическом и в моральном сознании и поведении, в самой политической практике. При этом этос и нравственность, моральность различаются как намерение, установка, ориентация, определяющие содержание политики, ее цели и задачи, и как нравственный смысл, моральный модус политического действия или облик политического лица (лидера, руководителя или исполнителя политики), группы (класса, партии, ассоциации), института (учреждения, аппарата власти) и т.п. Т. обр., отношение морали и политики усложняется отношением: политика - этика - политика - мораль. (Отсюда разделением этики и морали, которое может показаться слишком радикальным, анализ проблем не исчерпывается).

Нормативному нигилизму, эффективному двигателю рационализации мира, привнесенному науками Нового времени с их неспособностью обоснования универсальной связанности нравственных требований, М.Вебер ищет противоядие в различении этики ответственности (у М.Шелера этика убеждения и этика успеха). Обе позиции являются идеально-типическими конструкциями. Они обозначают глубокое поле противоположностей, в границах которого Вебер формулирует понятие протестантской этики. Убеждение и ответственность - принципы понимания деятельности (исключаются мистика и слепое подражание), где имеется выбор среди ряда возможностей. Принцип ответственности приписывает человеку авторство за изменения, которые он вносит своими действиями в мир (Аристотель). Принцип убеждения предполагает умысел (намерение, предположение) в его внутреннем значении, из которого уже выводится действие. Оба принципа создают дополнительные возможности различения действия, и их изолированное рассмотрение ведет к чисто умозрительным конструкциям.

Политическое действие невозможно отделить от последствий, которые появляются как результат выбора целей и средств их достижения: действие осуществляется на основе этической ответственности. Вебер достаточно определенно интерпретирует политику в контексте государственности: "Специфическое средство легитимного властвования в чистом виде, в человеческих объединениях есть то, что обуславливает особенность всех этических проблем политики". Своеобразие Вебера отмечено этикой убеждения, готовой взять на себя тотальную ответственность за целостность будущего мира. Этик, следующий принципу убеждения, по Веберу, - это космоэтический рационалист. Он обосновывает поступки исходя из исключительной самоценности этического действия без учета характера применяемых средств и возможных последствий. Поэтому для действия, фиксируемого в понятиях этики убеждения, логически неизбежно состояние, призывающее к последнему насилию, которое приведет к состоянию уничтожения любого населения. Для Вебера чистое действие на основе этического убеждения есть прототип неполитического действия.

Этические начала политики и власти, ожидающие их цели, смысл и формы политического действия, содержание политических идей, концепций и теорий могут состоять в стремлении совершить то или иное действие (интенциональной этика), либо в сознании и реализации того или иного долга (этика должностования), либо определения и обоснования какой-либо нормы (нормативная этика), границы или предела и т.д. Так, политика, направленная на стимулиро-

вание общественного развития, вдохновленная намерением преобразовать, перестроить экономику (этика индустриализации, например), пафосом свершения, прогресса, волей созидания, - лишь немногие из бесчисленных образцов интенциональной политической этики; ее конкретные формы особенно многообразны, и потому возможна и этика первоначального накопления, и этика труда, этика планирования и т.п. Этика долженствования может выражаться в форме этики ответственности, служения, примирения, ненасилия и мн.др. Нормативная этика, определяющая границы должного поведения, утверждающая политические ценности (свободы, права, равенства и т.п.). Эти и им подобные виды этики формулируются, как можно заметить, в соответствии с содержательной основой политикой этики, ориентированной на решение каких-либо общественно значимых политических задач. В рамках подобной этической канвы возможны индивидуальные и коллективные (массовые, групповые, классовые и др.) проявления политической этики, иначе говоря, в зависимости от ее носителей - этика индивидуализма, альтруистская или эгоистическая этика, "протестантская этика" М.Вебера (этика труда и свершения времен протестантской реформы), "Этика современного правосудия" и т.д.

Нельзя не заметить, что нравственная оценка той или иной этической формулы может быть непосредственно включена в нее (альтруистская этика развитой личности современного гражданского общества) либо может подразумеваться: этика индустриального развития, по всей видимости, нравственно ориентирована положительно. Однако признание подобной ориентации далеко не всегда столь очевидно. Та же политика индустриализации, осуществлявшая за счет лишений (индустриализация времен промышленной революции), сопровождающаяся репрессиями, бедствиями и разорением аграрной зоны экономики (эпоха индустриализации 30 - 50 гг. в СССР), дискредитируется нравственно и сама по себе и вместе с одушевляющей ее этикой. При этом, однако, этическая ориентация такой политики может длительное время оставаться безупречной в сознании современников и девальвироваться лишь впоследствии, в итоге некоего нравственного прозрения и вместе с девальвацией реальных достижений пересмотренной политики.

Т. о., этика результатов не может не оцениваться (пусть ретроспективно) с т. з. нравственности их цены (применяемых методов, средств и т.п.). Этические нравственные измерения политики дополняют друг друга и позволяют оценивать и ее самое и ее вторичные, побочные, и, может быть, непреднамеренные эффекты.

Э.п. интеллектуальна и эмоциональна и нередко весьма драматическим образом формирует эмоциональную жизнь самой политики: искатели правды, пророки, создатели политических проектов вступают в нее наряду с политиками, лидерами, вождями и сами обретают харизматические черты властителей дум и политических кумиров. Индивидуальная харизматическая этика сродни групповой этике убеждения, аргументирующей политической необходимость. Содержание и этой необходимости и такой этики весьма неоднозначно как неоднозначна и ее моральность. Этический аргумент - один из самых сильных в процедуре легитимации политики или власти, он обычно и апеллирует к той или иной необходимости. Поэтому нравственная ценность этической аргументации политики всегда нуждается в проверке. Однако существует класс ее этических обоснований, ориентированных на нравственно безупречные начала. Такова этика ответственности (политической), индивидуальная и групповая: сознание ответственности, не подчиненной никакой внешней необходимости, но которая сама становится необходимостью для человека и коллектива. Этика долженствования получает в этике ответственности наиболее полное воплощение. Но даже эта, казалось бы, нравственно безупречная этика может оказаться сомнительной, если, напр., ответственность означает безупречное исполнение нравственно порочной политики, а сознание долга не включает его содержательных оценок. Моральное суждение о политике, в отличие от ее этических оценок, обычно достаточно общих, как правило, конкретно и точно, ибо оно само по себе ответственно. Ориентация моральных суждений на абсолютные ценности (опорная гипотеза, из которой исходит нравственная оценка) становится операциональной лишь при достаточно очевидной нравственной оценке политики. Ее нормативные этические оценки могут быть более общими и спорными, как и сама политика. Дискуссии о намерениях, о смысле политики, ее целях и задачах - обычное и характерное, практически функциональное явление. Существует, впрочем, и представление об этичности политического действия или помысла, более определенное и потому, как видно, более близкое к нравственной оценке. Вместе с сознанием пределов дозволенного и соответствием поступка политика признанным обычаям, культурным нормам понятие этичности включает и явную нравственную характеристику.

Этические начала политики - ее неперенный атрибут, но их выражения непостоянны и временны. Вместе с изменениями политики изменяются и вдохновляющие ее идеи, настроения и волевые импульсы. Этика стабильности может смениться этикой обновления, последняя в свою очередь, этосом выживания, как это случилось в начале 90-х гг. в нашей стране. Моральные же требования к политике постоянны и как абсолютные принципы нравственности, принятые той или иной культурой, и как их конкретные формы, приспособленные в определенной реальной ситуации к отдельным, нередко элементарным требованиям, ибо политик и любой участник политической жизни общества не могут быть предельными воплощениями высокой морали. Постоянно действуют и тенденции, особые свойства политики и морали, которые либо сближают их, либо разобщают.

Я

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ, УСТРАШЕНИЕ - доктрина, в соответствии с которой наличие ядерного оружия считается важнейшим и решающим элементом сдерживания и устрашения возможного агрессора, недопущения возникновения мировой войны. Разработана в США в связи с появлением ядерного оружия, впоследствии в модифицированном виде взята на вооружение Великобританией, Францией и НАТО.

Отвергая линию на всеобщее и полное ядерное разоружение, руководящие круги зап. государств отстаивают идею необходимости сохранения ядерного оружия в качестве неотъемлемого компонента системы по поддержанию мира и стабильности во всем мире.

ЯДЕРНЫЙ ПАРИТЕТ - примерное равенство ядерных сил и вооружений противостоящих сторон в целях их взаимной безопасности. Считается, что СССР достиг ядерного паритета с США к нач. 70-х гг. Принцип ядерного паритета означает не зеркальное равенство ядерных арсеналов стран по структуре и количеству ядерных вооружений, а способность каждой из них к нанесению при помощи ядерного оружия неприемлемого для др. стороны ущерба.

ЯКОБИНСТВО - в широком политическом смысле - радикальное революционное течение, использующее весь спектр средств (включая и массовый террор) для завоевания и сохранения власти в своих руках и продолжения революционных преобразований. Название связано со зданием б. монастыря св. Якова в Париже, где заседал политический клуб, выдвинувший своими лидерами Марата, Дантона, Робеспьера - якобинских деятелей Великой французской революции.

ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКИЙ - одно из основных средств политики; с его помощью осуществляется ее формирование, функционирование и передача политической информации в двух формах - вербальной (язык слов, разновидности обычного языка общения) и символический (язык специальных знаков достоинства, условных сигналов, эмблем, ритуальный действий и т.п.). Кроме того, Я.п. делится на специальный, профессиональный язык политических ведомств (инструкций, переговоров, распоряжений, переписки и т.п.) и более доступный и общепонятный язык публичной политической речи: информации, докладов, сообщений, митингов, парламентской работы и т.д. Специфика Я.п. состоит в его назначении служить материализованной (устной или письменной) языковой формой фиксации политических идей и практики власти, в которой одновременно и обнаруживается и скрывается (кодируется) их подлинный смысл.

Любые социальные и политические идеалы, ценности и нормы формулируются в рамках того языка, которым оперируют группы, стремящиеся к власти или обладающие ею. Язык есть средство овнешнения идеологии и навязывания гражданам воли властвующих. Тем самым выбор словаря и синтаксиса есть политический акт, который определяет факты и способ их восприятия. В каждом слове содержатся мировоззренческие конструкции, системы убеждений и ценностей. Поэтому анализ функций языка в политических действиях, языковых кодах, присущих тем или иным политическим ориентациям, а также политико-идеологического

содержания систем массовых коммуникаций и массового искусства необходим для понимания вечного конфликта между общечеловеческими ценностями и реальной политикой.

Язык есть элемент политической культуры. Она включает: культурное наследие общества в сфере политических отношений, институтов и сознания; более или менее конвенциональный идеал политического поведения личности; совокупность политических ценностей и норм, связанных с отношениями между властью и гражданами.

Я.п. как элемент политической культуры включает ряд норм: языковые табу; правила экспрессии; использование литературного языка в публичных выступлениях. Наибольшее значение имеет императивная и убеждающая функция политических текстов, поскольку методы реализации данной функции в наибольшей степени подвержены моральным оценкам. Я.п. выполняет также функцию регистрации социальных фактов и преобразующую функцию.

Политический текст есть способ поддержания контакта между властью и гражданами. Он определяет язык журналистики, публицистики, пропаганды и - в немалой степени - общественной науки. Обилие политических текстов в политической культуре обычно свидетельствует об отсутствии неофициальных ситуаций в контактах между властью и гражданами и может рассматриваться как мера бюрократизации политики.

Политический протест - разновидность магического языка, функционирующего по принципу "того, что не названо, не существует". Если политик пользуется таким языком, он использует формулы-заклятия для того, чтобы должное стало сущим, а желаемое состояние фактом. В результате постулированная и реальная действительность сливаются. Я.п. деформирует и контролирует социальную действительность. Если таким языком пользуется гражданин, то он заявляет о своей политической верноподданности или лояльности. Политические речи, обращенные к широкой аудитории, адресованы не столько ей, сколько властвующей группе.

Императивно-убеждающая функция Я.п. наиболее ярко проявляется в журналистике и публицистике. Всякая власть стремится подчинить себе журналистский корпус и идеологический аппарат. В своей деятельности эти профессиональные группы обычно пользуются примитивной техникой убеждения. Она адресована малообразованному и податливому на пропаганду гражданину. Оценка в таких текстах предшествует изложению фактов. Это достигается за счет такой формулировки названия, которое содержит однозначную (положительную или отрицательную) оценку описываемых явлений и стирает границы между информацией и комментарием в пользу последнего.

Следующий прием - использование в политических текстах милитаристской метафорик. Ее цель в том, чтобы вызвать у слушателя и читателя иллюзию "военного положения", которое требует дисциплины и самопожертвования. Мир при этом рассматривается в категориях борьбы, разделяется на "своих и чужих". Первые, в свою очередь, разделяются на героев-фронтовиков, отцов-командиров, вторые - на штабную сволочь, тыловых крыс, предателей и диверсантов. Политический язык содержит также приемы унижения противника, иронического звучания информации о нем, придания нейтральным выражениям эмоционального (отрицательного) содержания и т.п.

Итак, Я.п. отличается следующими свойствами: сообщение оценок до информации о фактах, воздействие на чувства, а не на разум; предпочтение общим формулировкам и абстракциям изложению конкретных фактов, из-за чего возникает монотонность семантических элементов; замена неудобных выражений условными или ничего не говорящими; использование языковых шаблонов и стереотипов, соединяющих экспрессивную и контролируемую функции языка, вследствие чего автор письменного или устного текста стремится предстать перед властью как лояльный и компетентный гражданин; доминирование комментария над информацией.

Эти свойства Я.п. либо нарушают принципы декларированной политической культуры, либо отождествляют последнюю с идеологией. Язык - это инструмент идеологии, в котором можно выделить первый план, доступный не для всех адресатов, и второй план для умеющих читать между строк. Это умение связано с расшифровкой политических текстов путем учета акцентов, контекста, игры общепринятых конвенций и т.п. Второй план политического текста обычно скрыт в словаре, фразеологии и стилистике, порождающей целые ряды языковых стереотипов (например, "народ и партия едины", "молодежь всегда была с партией", "весь народ горячо поддерживает", "таков наш путь, а иного не дано" и т.п.).

Если политик пользуется таким словарем, он лишь маскирует свой политический курс инерцией идеологических стереотипов. В этом смысле использование абстрактных и ничего не говорящих формулировок может быть целенаправленным и сознательным. Оно свидетельствует

о том, что власть по-прежнему уверена в себе, не считается с общественным мнением и просто демонстрирует свое невежество и силу, которой надо подчиняться.

При изложении фактов реальной жизни политики и журналисты обычно пользуются стилистическими фокусами и трюками, которые определяют правила игры власти с гражданами и способ общения в идеологической системе. Это ведет к деградации политических рассуждений. Они перемещаются в сферу непроверяемости.

В Я.п. вписан также образ исполнителя и потребителя, массы и избранного меньшинства, политические и идеологические роли. Я.п. содержит явную и скрытую аксиологию. Обычно в политических текстах содержится оценка социальных и политических явлений, хотя она может быть более или менее закамуфлирована. Как правило, политик стремится избегать в своих выступлениях острых и щекотливых проблем и в этом смысле сам не свободен от идеологической цензуры. Примером такого поведения является обоснование М.С.Горбачевым и Б.Н.Ельциным, их идеологическим окружением перехода к рынку с помощью марксистско-ленинского словаря.

Пределы и границы идеологии становятся явными как раз тогда, когда политик стоит перед проблемами, которые невозможно обсуждать при помощи принятого идеологического языка, и в то же время вынужден их обсуждать. Тогда возникает временно-официальная идеология - система эвфемизмов, недоговоренностей или штампов типа "временные трудности", "дальнейшее совершенствование", "ускорение", "негативные явления, имеющие место в отдельных сферах нашей жизни" и т.п.

Исследования в сфере социологии искусства показали, что большинство текстов (книги, кинофильмы, теле- и радиопередачи), адресованных массовому потребителю, соответствуют правилам идеологической игры, которую всякая власть ведет с обществом. При анализе этой игры надо учитывать: актуальный уклад политических сил; деятельность кругов интеллигенции, которые формируют общественное мнение; степень достоверности и популярности идеологии и ее способность организовать социальные эмоции, в политическую энергию; степень наследования обществом определенных культурных традиций и т.п.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А.М.Прохоров.- М.: Сов. энциклопедия, 1991.
- Демографический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1985.
- Краткий политический словарь / Сост. и общ. ред. А.А.Оников, Н.В.Шишлин.- 5-е изд., доп.- М.: Политиздат, 1988.
- Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник.- 2-е изд., испр. и доп.- М.: Наука, 1975.
- Политология: Словарь-справочник.-М.: Ассоциация преподавателей обществ. наук вузов СССР, 1991.
- Словарь по этике / Под ред. И.С.Кона.- 5-е изд.- М.: Политиздат, 1983.
- Философский словарь / Под ред. И.Г.Фролова. - 6-е изд., перераб. и доп.- М.: Политиздат, 1991.
- Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1983.
- Кто есть кто в мировой политике: Словарь-справочник / А.Э.Азарх и др.- М.: Прогресс, 1987.
- Экономическая энциклопедия: Политическая экономия: В 4-х т. / Гл. ред. А.М.Румянцев.- М.: Сов. энциклопедия, 1972.
- Юридический энциклопедический словарь.- М.: Сов. энциклопедия, 1984.
- Аверьянов В.Б. Организация аппарата государственного управления (структурно-функциональный аспект). - Киев: Наукова думка, 1985.
- Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие.- М., 1990.
- Ажгибова Г.Н., Федорова Н.Н. Социальные основы политической системы. - М., 1991.
- Акимов А.В. Мировое население: взгляд в будущее. - М.: Наука, 1992.
- Актуальные проблемы современного политического развития/ Отв. ред. Г.Х.Шахназаров, Ю.А.Тихомиров. - М.: Юрид. лит., 1982.
- Актуальные проблемы социал-демократии. - М.: ИНИОН, 1991.
- Алексеева Т.А. Справедливость: Морально-политическая философия Джона Роулса.- М.: Наука, 1992.
- Альгин А.П., Маслов В.А. Инициатива и риск против бюрократизма.- М.: Знание, 1988.
- Американский характер: Очерк культуры США.- М.: Наука, 1991.
- Андреев С.С. Политическое управление и политическое руководство / Социально-политические науки. 1992. N 5.
- Андреев Ю.П. Социальные институты: содержание, функции, структура. - Свердловск, Изд-во УГУ, 1989.
- Араб-Оглы Э.А. Обозримое будущее: Социальные последствия НТР: Год 2000. - М., 1986.
- Африка: политическое и социальное развитие в условиях социалистической ориентации. Отв. ред. А.А.Громыко.- М.: Наука, 1988.
- Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. - М.: Международные отношения, 1989.
- Бабкин В.Д., Рябов С.Г. Обсуждение концепции программы "Основы политологии": Советское государство и право. 1991. N 4.
- Банашак Н., Форхольцер Й. Человек и власть. -М.: Прогресс, 1973.
- Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партии в буржуазных политико-правовых учениях. Отв. ред. В.М.Чхиквадзе.- М.: Наука, 1988.
- Белов Г.А. О системе политических наук и политологии. Вестник ЛГУ. Сер. 12. Соц.-полит. исследов. 1991. N 1.
- Белов Г.А. Развитие политических отношений в условиях перестройки.- М.: Изд-во МГУ, 1989.
- Белоцерковский В. Самоуправление - будущее человечества или новая утопия.- М.: Интер-Весро, 1992.

- Бирман И. Реформа: экономика абсурда. Собственность должна быть собственной.- Силвер Спринг, Мэриленд, октябрь, 1989.
- Блажанов Е.А. Зрелость сознания: О формировании политической культуры молодежи.- М.: Моск. рабочий, 1987.
- Борисов В.К. Демократизация общества и преодоление бюрократизма (социально-политический аспект).- М.: Изд-во МГУ, 1990.
- Брукан С. Плурализм и социальные конфликты: Социально-исторический анализ социалистического общества. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1990.
- Булгаков С.Н. Христианский социализм.- М.: Наука, 1991.
- Бунин И.М. Буржуазия в современном французском обществе: Структура, психология, политические позиции.- М.: Наука, 1978.
- Буржуазные партии и политическая борьба в странах Востока. Отв. ред. В.Ф.Ли.- М.: Наука, 1987.
- Бурлацкий Ф.М., Мушинский В.О. Народ и власть: Научно-популярный очерк политической системы социализма.- М.: Политиздат, 1986.
- Бутенко А.П. Власть народа посредством самого народа: О социалистическом самоуправлении.- М.: Мысль, 1988.
- Бутенко А.П. Политическая организация общества при социализме.- М.: Мысль, 1981.
- Бюрократия и общество. Отв. ред. С.А.Королев.- М.: ИФАН, 1991.
- В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России.- М.: Русская книга, 1992.
- В поисках равновесия: Экология в системе социальных и политических приоритетов.- М.: Международные отношения, 1992.
- Валентинов Н.В. Наследники Ленина.- М.: Терра, 1991.
- Валькова Л.В. Саудовская Аравия: Нефть, ислам, политика. Отв. ред. Б.Г.Сейранян.- М.: Наука, 1987.
- Василук М.А. Механизм действия и использования политических закономерностей в развитом социалистическом обществе. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
- Василук М.А., Клюев А.В. Политический плюрализм. СПб.: Знание, 1992.
- Вдовиченко Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив.- М.: Мысль, 1988.
- Веблен Т. Теория праздного класса. Пер. с англ.- М.: Прогресс, 1984.
- Веденеев Ю.А. Организационные формы государственного управления промышленностью СССР (1957 - 1987). - М.: Наука, 1992.
- Весоловский В. Класмы, слои и власть. Пер. с польск. / Под ред. А.Г.Здравомыслова.- М.: Прогресс, 1981.
- Власов Ю.М. Средства массовой информации и современное буржуазное государство.- М.: Изд-во МГУ, 1985.
- Власть, демократия, привилегии. И.В.Бестужев-Лада и др. Вопросы философии, 1991. N 7.
- Власть: Очерки современной политической философии Запада / Под ред. В.В.Мшвениерадзе.- М.: Наука, 1989.
- Власть: Философско-политические аспекты.- М.: ИФАН, 1989.
- Волкова Н.В. Популизм и консерватизм.- М.: Изд-во МГУ, 1992.
- Волкогонов Д.А. Троцкий: политический портрет: В 2-х т.- М.: Новости, 1992.
- "Восточноевропейский социализм": Становление режима, попытки его модификации, причина краха.- М., 1992.
- Гадисель К.С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии.- Л.: Наука, 1982.
- Геллер М. Седьмой секретарь: Блеск и нищета Михаила Горбачева.- Лондон, 1991.
- Глобальные проблемы современности и сотрудничества в ходе их решения.- Берлин: МИСОН, 1987.
- Гончарук С.И. Локомотивы истории: Социальная революция как закон развития общества.- М.: Политиздат, 1985.
- Государство и общество.- М.: Наука, 1985.
- Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и пробл. исслед.- М.: Политиздат, 1987.
- Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период.- Л.: Наука, 1990.
- Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории.- М.: Экспос, 1992.
- Грузек Дж., Литтон Х. Социальное развитие: История, теория, исследования.- М.: ИНИОН, 1992.

- Гырдеев Д. Актуальные проблемы общественного сознания. Пер. с болг. Е.И.Степанова. Общ. ред. и вступит. статья А.К.Уледова.- М.: Прогресс, 1982.
- Даль Р. Введение в экономическую демократию. М.: Наука, 1991.
- Даниленко В.Н. Политические партии и буржуазное государство.- М.: Юрид. лит., 1984.
- Деев Н.Н., Четвернин В.А. Советское государство и перестройка (Проблемы теории) Отв. ред. В.Е.Гулиев.- М.: Наука, 1990.
- Демократические институты в СССР: Проблемы, методы, исследования.- М., 1991.
- Джилас М. Лицо тоталитаризма.- М.: Новости, 1992.
- Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели: Проблемы массового сознания современного капиталистического общества.- М.: Политиздат, 1986.
- Динамика социальной стратификации.- М.: ИНИОН, 1990.
- Дискин И.С. Социокультурный базис перестройки.- М.: Наука, 1992.
- Долныкова Р.Н. Методология и методика прогнозирования внешней политики несоциалистических государств: Опыт системной организации понятий.- М.: Наука, 1980.
- Драма обновления. Сост. и общ. ред. М.И. Иелкумяна.- М.: Прогресс, 1990.
- Евдокимов В.Б. Партии в политической системе буржуазного общества.- Свердловск: Изд-во УГУ, 1990.
- Европа и мир.- М.: ИНИОН, 1992.
- Европейская интеграция: Мировые проблемы.- М., 1992.
- Евтушенко Е.А. Политика - привилегия всех: Книга публицистики.- М.: АПН, 1990.
- Егоров С.А. Политическая система, политическое развитие, право: Критика немарксистских политологических концепций.- М.: Юрид. лит., 1983.
- Ермошин В.В. Проблемы войны и мира в политико-правовых учениях нового времени. Отв. ред. В.Д.Зорькин.- М.: Наука, 1989.
- Жилев Ж. Фашизм: Тоталитарное государство.- М.: Новости, 1991.
- Задорожнюк Э.Г. Городское мелкое производство в Центральной и Восточной Европе.- М.: Наука, 1992.
- Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов.- М., 1986.
- Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: История, психология, политика.- М.: Наука, 1991.
- Западная Европа 80-х годов. - М.: Наука, 1988.
- Зародов К.И. Экономика и политика в революции: Некоторые совр. проблемы в свете ист. практики.- М.: Мысль, 1980.
- Звиглянич В.А. Политика реализма: Новое политическое мышление в современном мире.- Киев: Политиздат Украины, 1989.
- Змеев Б.М. Политическая идеология в странах тропической Африки: Генезис и социальные функции. Науч. ред. М.Я.Корнеев.- Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
- Зуев В.И. Власть в системе политических категорий. Государство и право, 1992. N 5.
- Избирательные системы и партии в буржуазном государстве. Отв. ред. В.А.Туманов, И.М.Вайль.- М.: Наука, 1979.
- Ильинский И.П., Страшун Б.А., Ястребов В.И. Политическая система зарубежных стран социализма.- М.: Междунар. отношения, 1981.
- Интеллигенция в социальных процессах современного общества.- М.: Ин-т социологии, 1992.
- Интеллигенция и власть.- М.: РАУ, 1992.
- Исаев С.А. Теология мира: Очерк протестантского модернизма.- М.: Политиздат, 1991.
- "Исламский фактор" в международных отношениях в Азии (70-е - пер. пол. 80-х гг.): Сб. статей. Отв. ред. Л.Р.Полонская.- М.: Наука, 1987.
- История политической мысли и современность. Отв. ред. Д.А.Керимов.- М.: Наука, 1988.
- История социалистических идей и стереотип массового сознания.- М.: ИНИОН, 1990.
- Казначеев В.П., Спирин Е.П. Космопланетарный феномен человека.- Новосибирск: Наука, 1991.
- Кайтуков В.М. Эволюция диктата: Опыт психофизиологии истории.- М.: Изд-во МГУ, 1991.

- Каневский Б.М., Шабаршин П.М. Проблемы современной военной политики.- М.: Знание, 1989.
- Кантор К.М. История против прогресса.- М.: Наука, 1992.
- Капица М.С., Исаев М.П. Мирный выбор Азии.- М.: Политиздат, 1988.
- Карасева Т.А. Блок МААРАХ в партийно-политической системе Израиля.- М.: Наука, 1988.
- Караулов А.В. Вокруг Кремля: Книга политических диалогов.- М.: Новости, 1990.
- Кардель Э. Некоторые вопросы дальнейшего развития парламентской и политической системы.- Белград, 1968.
- Картельский В.М. Власть, демократия, перестройка.- М.: Мысль, 1990.
- Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований.- М.: Мысль, 1986.
- Кива А.В. Социальная революция на исходе XX в.- М.: Наука, 1992.
- Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция: Доклад Римского клуба.- М.: Прогресс, 1991.
- Киршин Ю.Я. Политическое содержание современных войн. Отв. ред. П.А.Жилин.- М.: Наука, 1987.
- Книга правителя области Шан.- М.: Ладомир, 1992.
- Ковлер А.И. Исторические формы демократии: Проблемы политико-правовой теории.- М.: Наука, 1990.
- Ковлер А.И. Франция: партии и избиратели. Отв. ред. В.А.Туманов.- М.: Наука, 1984.
- Козлова Н.Н. Социализм и сознание масс (социально-философские проблемы). Отв. ред. Л.И.Новикова.- М.: Наука, 1989.
- Комаров В.Д. Социальная экология.- Л.: Наука, 1990.
- Коммунизм и нации. Отв. ред. Ф.Т.Константинов.- М.: Наука, 1985.
- Кондратков Т.Р. Идеология. Политика. Война: Критика буржуазных, реформистских и ревизионистских концепций.- М.: Воениздат, 1983.
- Копейчиков В.В. Народовластие и личность.- Киев: Украина, 1991.
- Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов.- М., 1989.
- Косарев А.П. Демократические партии в политической системе социализма.- Казань: Изд-во КГУ, 1987.
- Котанджян Г.С. Грани согласия - конфликта: Цивилизационные проблемы теоретической и прикладной политологии.- М.: Луч, 1992.
- Кравченко И.И. Глобальные проблемы и глобальная политика. Ежегодник Северной ассоциации политических наук.- М.: Наука, 1985.
- Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии. Тематические исследования, 1991. N 5.
- Кравченко И.И. Международные отношения в эпоху НТР. Ежегодник советской ассоциации политических наук.- М.: Наука, 1987.
- Кравченко И.И. Политика, наука и утопия: Драма обновления.- М.: Прогресс, 1990.
- Крапивин В.В. Формирование революционного сознания: (Проблемы и характерные черты в странах социалистической ориентации).- М.: Мысль, 1987.
- Криминологи о неформальных молодежных объединениях: Круглый стол Изд-ва "Юрид. лит.". Отв. ред. И.И.Карпец.- М.: Юрид. лит., 1990.
- Критика буржуазных политических и правовых концепций.- М., 1984.
- Критика новейших буржуазных учений о государстве. Ред. А.К.Куликов. - М.: Прогресс, 1982.
- Критика современных политологических и культурологических концепций общественного развития.- Л., 1986.
- Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. Отв. ред. В.Н.Носенко, Л.Р.Полонская.- М.: Наука, 1990.
- Кудрявцев В.Н. Социальные деформации: Причины, механизмы и пути преодоления.- М.: ИГМ, 1992.
- Кузьмин Э.Л. Демократия: Некоторые вопросы теории, методологии и практики.- М.: Юрид. лит., 1986.
- Курашвили Б.П. Очерки теории государственного управления. - М.: Наука, 1987.
- Курашвили Б.П. Страна на распутье (Потери и перспективы перестройки). - М.: Юрид. лит., 1990.
- Лапшина М.В., Лапшин А.Г. Политика и идеология (К методологии исследования): Политика мира и развитие политических систем.- М.: Наука, 1979.
- Лебедев М.П. Политическая система социализма: Основные черты и направления развития. - М.: Знание, 1985.

- Лезер Й., Праектор Д. Революция в политике безопасности. - М.: Новости, 1992.
- Ли В.Ф. Социальная революция и власть в странах Востока (О проблемах и противоречиях некапиталистического переходного развития). - М.: Наука, 1984.
- Лидеры современной социал-демократии. - М.: Международные отношения, 1991.
- Лобер В.Л. Демократия: исторические корни, содержание и тенденции развития. - М.: Знание, 1992.
- Лузан А.А. Политическая жизнь общества: Вопросы теории. - Киев: Высшая школа, 1989.
- Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия: Критика социологии М.Вебера. - Ростов-на-Дону, 1988.
- Макаренко В.П. Политическая социология, нормативный подход. Государство и право. 1992, N 7.
- Малашенко И.Е. США: в поисках "консенсуса": Внешнеполитические ориентации в американском массовом сознании. Отв. ред. А.Ю.Мельвиль. - М.: Наука, 1988.
- Маликова Р.Н. Парадоксы межнационального общения. - М.: Ин-т социологии, 1992.
- Мальков В.И. Мир и война: новое мышление: Заметки военного ученого. - М.: Воениздат, 1989.
- Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания (домарксистский период). Отв.ред. О.В.Мартышин. - М.: Наука, 1989.
- Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М.: ИНИОН, 1992.
- Маркс и современная политическая теория. Редколл.: Г.Х.Шахназаров и др. - М.: Политиздат, 1986.
- Марксизм: про и контра. - М.: Республика, 1992.
- Маркузе Г. Одномерный человек. - М.: Троица, 1993.
- Марченко М.Н. Очерки теории политической системы современного буржуазного общества. - М.: Изд-во МГУ, 1985.
- Марченко М.Н., Фарукшин М.Х. Буржуазные политические партии: Социально-философский анализ. - М.: Высш. школа, 1987.
- Массовые демократические движения: Истоки и политическая роль. Отв.ред. Г.Г.Дилигенский. - М.: Наука, 1988.
- Матвеев Ю.И. Социальная ориентация личности. - М.: 1990.
- Международные конфликты современности. Отв.ред. В.И.Гатман. - М.: Наука, 1983.
- Методы изучения общественного мнения. - М.: Изд-во МГУ, 1992.
- Механизм защиты социальной сферы. - М.: Наука, 1992.
- Мир политики: Суждения и оценки западных политиков. - М.: Луч, 1992.
- Миронов Д.А., Перцев А.В. Австромарксизм, позитивизм и рабочее движение. - Свердловск: Изд-во УГУ, 1990.
- Меджорян Л.А. Геополитика на службе военных авантюров. - М.: Международные отношения, 1974.
- Мокляк Н.Н. Социальные отношения: структура и формы проявлений. - Киев: Наукова думка, 1986.
- Молодежь и демократия: Исторический опыт стран Запада. - М.: 1992.
- Мурадян А.А. Буржуазные теории международной политики: Крит. анализ. Отв.ред. В.И.Дашичев. - М.: Наука, 1988.
- Мурадян А.А. Самая благородная наука: Об основных понятиях международной политической теории. - М.: Междунар. отношения, 1990.
- Мухамметбербиев О.Б. Национальное самосознание. - М., 1992.
- Мшвениерадзе В.В. Современное буржуазное политическое сознание: Философский аспект. - М.: Наука, 1981.
- На изломах социальной структуры. Рук. авт. колл. А.А.Галкин. - М.: Мысль, 1987.
- Народное благосостояние: Тенденции и перспективы. - М.: Наука, 1992.
- Нарсисянц В.С. Диалектика внутренней и внешней политики в учении Гегеля: Взаимосвязь и взаимовлияние внутренней и внешней политики. - М.: Наука, 1982.
- Нарта М. Теория элит и политика: К критике элитаризма. - М.: Прогресс, 1978.
- Насилие, агрессия, жестокость. Сб. научн. трудов. - М., 1990.
- Национально-этнические аспекты социального развития. - Владикавказ, 1992.
- Наше отечество: Опыт политической истории. - М.: Терра, 1991.
- Ничипаренко Л.А. Буржуазная "социология конфликта". - М.: Политиздат, 1982.

- Новиков А.И. Классовый подход и новое мышление. - Л.: Лениздат, 1988.
- Новоженова И.С. Французская социалистическая партия в 70-е гг.: Внутривнутрипартийные течения. Отв. ред. Г.Г. Дилигенский. - М.: Наука, 1989.
- Новый мировой порядок и политическая общность. - М.: Наука, 1983.
- О некоторых методологических оценках политики: Социально-политические науки, 1992. N 3.
- Оболонский А.В. Человек и государственное управление. Отв. ред. М.И.Пискотин. - М.: Наука, 1987.
- Общественное сознание и внешняя политика в США. Отв. ред. Ю.А.Замошкин. - М.: Наука, 1987.
- Общественное сознание и его формы. Предисл. и общ. ред. В.И.Толстых. - М.: Политиздат, 1986.
- Общественные движения в СССР (Народные фронты). - М.: АПН, 1990.
- Общественные движения в СССР (Политические организации и партии). - М.: АПН, 1990.
- Общественные организации в политической системе (Аспекты взаимодействия с партией, государственными органами, трудовыми коллективами). Отв. ред. Ц.А.Ямпольская. - М.: Наука, 1984.
- Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник? - М.: Наука, 1992.
- Орлов А.Г. Политическая система стран Латинской Америки. - М.: Медунар. отношения, 1982.
- Основы теории политической системы. Отв.ред. Ю.А.Тихомиров, В.Е.Чиркин. - М.: Наука, 1985.
- Ориентация - поиск: Восток в теориях и гипотезах. - М.: Наука, 1992.
- Осадчая И.М. Консерватизм против реформизма. - М.: Наука, 1984.
- Осипов С.В. Социальная эффективность научно-технического прогресса. - СПб., 1991.
- Основы рыночной экономики: Терминологический словарь. - М.: Изд-во МАИ, 1992.
- Отечественные востоковеды о своей стране. - М.: Наука, 1992.
- Панкратов А.З. Деятельность: Субъективное отношение к объективному миру (Филос.-социол. аспекты перестройки). - Киев, 1989.
- Паренти М. Демократия для немногих. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1990.
- Партия и новые общественно-политические движения: Проблемы диалога. - М.: Знание, 1990.
- Патриотическое сознание: Сущность и формирование. Отв.ред. В.И.Бойко. - Новосибирск: Наука, 1985.
- Перестройка общественного сознания и культурная политика КПСС. - М.: Мысль, 1989.
- Петрухин Л.И. Правосудие: Время реформ. - М.: Наука, 1991.
- Пичутин П.В. Место и роль политики в развитии общества. Отв.ред.М.А.Селезнев. - М.: Изд-во МГУ, 1971.
- Пияшева Л.И., Пинскер Б.С. Экономический неоконсерватизм: теория и международная политика. - М.: Экономика, 1988.
- Политика мира и развитие политических систем. Отв.ред. Д.А.Керимов. - М.: Наука, 1979.
- Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. - М.: АН СССР. Ин-т гос. и права, 1980.
- Политическая география. - М., 1979.
- Политическая культура личности: Проблемы формирования. - Л.: Знание, 1982.
- Политическая культура. - Вып. 4. - М., 1990.
- Политическая система: Вопросы демократии и самоуправления. Редколл. Е.А.Лукашева и др. - М.: Ин-т гос. и права, 1988.
- Политическая система общества в Латинской Америке. Отв. ред. А.Ф.Шульговский. - М., 1982.
- Политическая социология, политология, социология международных отношений. Социально-политические науки, 1991. N N 5, 7.
- Политические и правовые учения. - М., 1988.
- Политические институты и процессы. Гл.ред. Д.А.Керимов. - М.: Наука, 1986.
- Политические институты США: История и современность. Отв.ред. В.И.Борисюк. - М.: Наука, 1988.
- Политические науки и НТР. - М.: Наука, 1987.
- Политические науки и политическая практика. Гл.ред.Д.А.Керимов. - М.: Наука, 1984.
- Политические партии США в новое время. Отв.ред. Н.В.Сивачев. - М.: Изд-во МГУ, 1981.

- Политические сдвиги в странах Запада (кон. 70-х - 80-е гг.). Отв.ред. С.П.Перегудов. - М.: Наука, 1989.
- Политология: Перспективы развития и преподавания. Вестник МГУ, Сов.философия, 1990. N 5.
- Политический риск: Анализ, оценка, прогнозирование и управление. - М.: РАУ, 1992.
- Политологические проблемы современности. - М., 1991.
- Политология вчера и сегодня. - М.: РАУ, 1992.
- Политология студенту в вопросах и ответах. - М.: Изд-во МГУ, 1992.
- Политология: Тексты лекций. - Киев, 1991.
- Полищук М.Л. В преддверии натиска "третьей волны": Контуры планетарной цивилизации и общественно-политической мысли Запада. - М., 1989.
- Полищук Н.П. Плюрализм и современная буржуазная философия (Мировоззренческий аспект). - Киев: Наукова думка, 1985.
- Понарев Л.Н., Шинкаренко В.В. "Это вопрос целой эпохи": Демократия против бюрократии. - М.: Политиздат, 1990.
- Понарев Н.В. Критика анархистской концепции власти и современность. - Казань: Изд-во КГУ, 1978.
- Попелло С.А. Конверсия: социальное измерение. - М.: Профиздат, 1991.
- Попов В.Д. Психология и экономика: Социально-психологические очерки. - М.: Сов.Россия, 1989.
- Попов С.И. Буржуазная идеология на пороге XXI столетия. - М.: Мысль, 1988.
- Попова Е.И. Внешняя политика США в американской политологии. Отв.ред. А.И.Уткин. - М.: Наука, 1987.
- Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. - М.: 1992.
- Порфирьев Б.Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. - М.: Наука, 1991.
- Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. - М.: Наука, 1979.
- Право и власть: Человек, право, государство: Человек, закон и правосудие. Отв.ред. М.П.Вышинский. - М.: Прогресс, 1990.
- Приватизация: Опыт Восточной Европы и Азии. - М.: 1992.
- Пронякин Д.И. Анархизм: "Исторические" претензии и уроки истории. - Л.: Лениздат, 1990.
- Рабочий класс в мировом революционном процессе. - М.: Наука, 1979.
- Рабочий класс и социальный прогресс. Отв.ред. А.А.Галкин. - М.: Наука, 1992.
- Развивающиеся страны в мировой политике. - М.: Наука, 1987.
- Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М.: Политиздат, 1991.
- Рассен Б. Практика и теория большевизма. - М.: Наука, 1991.
- Расы и расизм: История и современность. - М.: Наука, 1991.
- Рахматуллин Э.С., Модестов В.П. История социально-политических учений. - Казань: Изд-во КГУ, 1992.
- Революционеры и либералы в России. - М.: Наука, 1992.
- Революция в церкви? (Теология освобождения). - М.: Междунар. отношения, 1991.
- Религии мира: История и современность. Ежегодник. 1988. - М.: Наука, 1990.
- Русские масоны и революция. - М.: Терра, 1990.
- Савельев В.Н. Свобода совести: История и теория. - М.: Высш. школа, 1991.
- Савельева И.М. Альтернативный мир: модели и идеалы. Отв. ред. И.В.Гурьев. - М.: Наука, 1990.
- Салмин А.М. Современная демократия: история, структура, культурные конфликты. - М.: Наука, 1992.
- Самари К. План, рынок и демократия: Опыт так называемых "социалистических" стран. - М.: Экономическая демократия, 1992.
- Сандригайло В.Н. Политика и молодежь: Некоторые аспекты воспитания политической культуры: Социологический очерк. - Минск: Наука и техника, 1986.
- Санистебан Л.С. Основы политической науки. Пер. с польск. - М., 1992.
- Сбытов В.Ф. Формирование политической культуры личности. - М.: Моск. рабочий, 1987.
- Сергиенко П.А. Массовое политическое сознание. - Киев, 1991.
- Сергунин А.А. США: Президентский лоббизм и внешняя политика. - М.: Знание, 1989.

- Скворцов Л.В. Субъект истории и социальное самопознание. - М.: Политиздат, 1983.
- Сморгунов Л.В. Объективные законы и политика: К проблеме становления демократического социализма. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
- Современная Африка: итоги и перспективы развития: Эволюция политических структур. - М.: Наука, 1990.
- Современная буржуазная политическая наука: проблемы государства и демократии. Под ред. Г.Х.Шахназарова. - М.: Наука, 1982.
- Современное политическое сознание в США. Отв.ред.Ю.А.Замошкин, Э.Я.Баталов. - М.: Наука, 1980.
- Современные волны: Гуманитарные проблемы. Пер. с англ. - М.: Междунар.отношения, 1990.
- Современные западные исследования проблем мира. - М.: ИНИОН, 1987.
- Современный капитализм: Критический анализ буржуазных политологических концепций. Отв.ред. С.К.Гаджиев. - М.: Наука, 1988.
- Современный консерватизм. - М.: Наука, 1992.
- Сорман Г. Выйти из социализма. - М.: Новости, 1991.
- Сорман Г. Либеральные решения. - М.: Новости, 1992.
- Сорокин П. Система социологии. - Сыктывкар: Коминвест, 1993.
- Состояние и тенденции развития экономического сознания на первом этапе перестройки. - М., 1986.
- Социальная микроструктура. - М., 1991.
- Социальная политика буржуазного государства. Отв.ред. С.Н.Надель. - М.: Наука, 1987.
- Социальная революция: Вопросы теории. - Л.: Наука, 1989.
- Социальная справедливость и проблемы перехода к рыночной экономике. - М.: Ин-т социологии, 1992.
- Социальная структура и социальная политика развитых капиталистических стран. - Киев: Наукова думка, 1978.
- Социально-политические теории современной буржуазной идеологии: Критический анализ. Отв.ред. Р.Г.Яновский. - М.: Наука, 1981.
- Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. - М.: Ин-т социологии, 1992.
- Социальные ориентиры обновления: Общество и человек. Под ред. Т.И.Заславской. - М.: Политиздат, 1990.
- Социальные ресурсы и социальная политика. - М.: Наука, 1992.
- Социальный идеал и массовое сознание. - М.: ИНИОН, 1992.
- Социальный конфликт: Современные исследования. - М.: ИНИОН, 1991.
- Соколов А.В., Деев В.И. Беженцы: Краткий словарь-справочник. - М., 1992.
- Справочник по ГУЛАГу: В 2-х ч. - М.: Просвет, 1991.
- СССР - ФРГ: Навстречу друг другу. - Москва - Эрламен: Междунар. отношения - Штраубе, 1990.
- Стабло К.А. Военно-политические силы в политике США. - М.: Воениздат, 1990.
- Стародубовский Б.А. Политические режимы европейских буржуазных стран. - Свердловск: Изд-во УГУ, 1989.
- Структурные сдвиги в экономике и эволюция политических систем в странах Азии и Африки в 70-е гг.: Сб.статей. Отв.ред. Г.Ф.Ким, Н.А.Симония. - М.: Наука, 1982.
- Сумбатян Ю.Г. Национально-демократические революции: Актуальные теоретические и практические проблемы. - М.: Знание, 1987.
- Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. - М.: Наука, 1992.
- Теория революции: История и современность. Под ред. М.Я.Ковальзона. - М.: Изд-во МГУ, 1984.
- Типы общественных отношений на Востоке в средние века. - М.: Наука, 1982.
- Тихомиров В.И. Партия апартеида: Социально-политическая революция националистической партии КНР. - М.: Наука, 1987.
- Тихомиров В.И. Церковь и политическая борьба в Южной Африке. - М.: Наука, 1990.
- Токвиль А. Демократия в Америке. - М.: Прогресс, 1992.
- Топорнин В.Н. Европейские общества: Право и институты. - М., 1992.
- Тоффлер О. Смещение власти: Знание, богатство и принуждение на пороге XXI в. - М.: ИНИОН, 1991.

- Тоффлер О. Третья волна. - М.: Троица, 1992.
- Трудящиеся массы и антивоенное движение: О новых массовых демократических движениях в развитых капиталистических странах. Отв. ред. И.К.Пантин. - М.: Наука, 1988.
- Управление - это наука и искусство. А.Файоль, Г.Эмерсон, Ф.Тейлов. - М.: Республика, 1992.
- Уледов А.К. Перестройка и сознание. - М.: Мысль, 1988.
- Урьяс Ю.П. Механизм государственной власти в ФРГ. Отв. ред. Н.С.Крылова. - М.: Наука, 1988.
- Уткин А.И. Американская футурология международных отношений в XX в. Отв.ред. В.А.Кременюк. - М.: Наука, 1990.
- Фастернат У. Пробелы в международном праве. - Берлин, 1991.
- Февр Л. Бой за историю. - М.: Наука, 1991.
- Федоркина А.П. Диалектика общественного, коллективного и индивидуального сознания при социализме. - Высш. школа, 1989.
- Федосеев А.А. Политика как объект социологического исследования: Критика методологических основ современной буржуазной политологии. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.
- Федосеев А.А. Современная американская буржуазная политология: Истоки, традиции, новации. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
- Феномен Жириновского. - М.: Контроллинг, 1992.
- Фешбах М., Френдли А. - мл., Экоцид в СССР. - М.: Биотехнология-Толы, 1993.
- Филиппов Г.Г. Социальная организация и политическая власть. - М.: Мысль, 1985.
- Философия и политика в современном мире. - М.: Наука, 1989.
- Философия мира против идеологии войны. - М., 1988.
- Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. - М.: Наука, 1992.
- Формирование гражданского общества: тенденции и перспективы развития. - М.: ИСПИ, 1991.
- Френкин А.А. Западногерманские консерваторы: кто они? - М.: Междунар.отношения, 1990.
- Фросим З. Адольф Гитлер: клинический случай никрофилии. - М.: Высш. школа, 1993.
- Халипов В.Ф. Политика как наука и искусство. Социально-политические науки, 1992. N 7.
- Хагуров А.А. Социальный эксперимент. - Ростов-на-Дону, 1991.
- Хасбулатов Р.И. Бюрократия тоже наш враг ...: Социализм и бюрократия. - М.: Политизат, 1989.
- Хейзенга И. Хомо пуденс в тени завтрашнего дня. Пер. с нидерланд. - М.: Прогресс, 1992.
- Хазанович Р.Н. Современные американские концепции идеологии. - Харьков: Основа, 1991.
- Хозяйственный бюрократизм и пути его преодоления. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
- Ховстидтер Р. Американская политическая традиция и ее создатели. - М.: Наука, 1992.
- Худавердян В.Д. Современные альтернативные движения: Молодежь Запада и "новый" иррационализм. - М.: Мысль, 1986.
- Худокормов А.Г. Экономические корни бюрократизма. - М.: Экономика, 1988.
- Цвик М.В. Теория социалистической демократии: Государственно-правовые аспекты. - Киев: Виша шк., 1986.
- Цыганкова Э.Н. Демократические движения современности: Содержание, многообразие, тенденции развития. - М.: Издрво МГУ, 1983.
- Человек и общество: Основы современной цивилизации. - М.: Геликон, 1992.
- Чередниченко А.П. Культура активного политического действия. - М.: Мысль, 1986.
- Чернега В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции: Третья - Пятая республики. Отв.ред. Л.М.Энтин. - М.: Наука, 1987.
- Чижевский А.А.Физические факторы исторического процесса. - Б.м., 1992.
- Чиркин В.Е. Два пути политического развития освободившихся стран. Отв. ред. Н.Г.Чигерина. - М.: Наука, 1987.
- Что на Западе говорят о перестройке. Отв. ред. Н.И.Хмара. - М., 1989.
- Шварценберг Р.Ж. Политическая социология: В 3-х ч. - М., 1992.

- Шевшова Л.Ф. Политическая система социализма: Пути совершенствования: Из опыта социалистических стран. Отв.ред.Ф.Ф.Петренко. - М.: Наука, 1987.
- Шевцова Л.Ф. Союзнические партии в политической системе стран социализма. - М.: Наука, 1978.
- Шестопал Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. - М.: Мысль, 1988.
- Шин А.С. Национально-демократические революции: Некоторые вопросы теории и практики. - М.: Наука, 1981.
- Шмачкова Т.В. Из основ политологии Запада. Политическое исследование, 1991. N 2.
- Эволюция семьи и семейная политика в СССР. - М.: Наука, 1972.
- Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель. - М.: Экономика, 1991.
- Элементы теории политики. Под рук. Т.Бадио. Пер. с польск. - Ростов-на-Дону, 1991.
- Энтин Л.М. Политические системы развивающихся стран: Государство и политические партии в странах Азии и Африки. - М.: Междунар.отношения, 1978.
- Энтин Л.М., Энтин М.Л. Политология развития и освобождающиеся страны: Критика немарксистских концепций. - М.: Наука, 1986.
- Юнг К. Психологические типы. - М.: Алфавит, 1992.
- Якимов Г.Р. Черный рынок в дефицитной ситуации. - М.: Экономика, 1990.
- Янов А.Л. Изобретение демократии. Диалог, 1991. N 9.
- Pipers wörterbuch zur Politik. I, II. Munchen, Zurich. 1985.
- Aaron, G. J. red. Rabotchi, Klass i Sotsialni Progress. Usztanavlivaya Natsionalnyi Priorityeti. Politika v Devyanostyi Godi. M., 1992.
- Aaron, H.J. ed. Setting National Priorities. Policy for the Nineties. Washington., 1990.
- Adamski, W. Grupy Interesow w Spolecznosci Wiejakiej. W., 1967.
- Aggar, B. Socio (onto) logy. Urbana., 1989.
- Arron, H.Y., Bosworth, B.P., Burtless, G. Can America Afford to Grow Old? Washington., 1989.
- Bacharach, S., Lawler, E. Power and Politics in Organizations. San Francisco., 1981.
- Bater, J. the Soviet Scene: A Geographical Perspective. L.& N.Y., 1980.
- Bell, D. the Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1973.
- Bell, D. The Cultural Contradiction of Capitalism. L., 1978.
- Bell, D. The Social Framework of the Information Society. The Computer Age: A Twenty Year View. L., 1981.
- Bentley, A. Process of Government. N.Y., 1967.
- Bird, G. ed. Third World. The Search for a Solution. Aldershot., 1989.
- Blond, J. the Discipline of Politics. L., 1981.
- Bonwetsch, B., Grieger, M. hrsg. Was Fruher Hinterm Eisernen Vorhang Lag. Kleine Osteuropakunde von Baltikum bis Bessarabien. Dortmund., 1991.
- Brown, L.R., Durning, A., Flavin, C. et al. State of the World, 1990. A Worldwatch Institute Report on Progress Toward a Sustainable Society. L.& N.Y., 1990.
- Brzezinski, Z. The Grand Failure: The Birth and Death of Communism in the Twentieth Century. N.Y., 1989.
- Burbank, J. Intelligentsia and Revolution. Russian Views of Bolshevism, 1917-1922. Oxford., 1986.
- Bush, K. ed. From Command Economy to Market. Aldershot., 1991.
- Callinicos, A. The Revenge of History. Marxism and the East European Revolutions. Camb., 1991.
- Carlton, D., Scharf, L. eds. International Terrorism and World Security. L., 1975.
- Chiot, D. ed. Origins of Backwardness in Eastern Europe. Oxford., 1991.
- Cochard, R. Le Terrorisme et L'Extradition en Droit Belge. Reflexions sur la dFinition et la Repression du Terrorism. Buxells., 1974.
- Couvrat, J.R., Pless, N. La Face CachBe de l'Economie Mondiale. Paris., 1989.
- Darendorf, R. Reflections on the Revolution in Europe. N.Y., 1990.

- De Gaulejac, B., Bonetti, M., Fraisse, J.L. *Ingénierie Sociale*. Paris., 1989.
- Delannoi, G. *Les Années Utopiques, 1968-1978*. Paris., 1989.
- Democratic Socialism. *Challenge of the 80's and Beyond*. Vancouver., 1985.
- Denitch, B. *the End of the Cold War. European Unity, Socialism, and the Shift in Global Power*. Minneapolis., 1990.
- Duhamel, J. *Le grand méchant dictionnaire de la politique et des politiciens*. Paris., 1986.
- Duncan, W. *Organizational Behavior*. Boston., 1978.
- Durenger, M. *the Idea of Politics*. Indianapolis., 1966.
- Dye, T. *Who's Running America? the Bush Era*. Englewood Cliffs., 1990.
- Elegant, R. *Pacific Destiny. Inside Asia Today*. N.Y., 1990.
- Fine, R., David, D. *Beyond Apartheid. Labour and Liberation in South Africa*. L., 1990.
- Foldy, R. *Ohne Elite Geht es Nicht. Die Illusion von der Gleichheit*. München., 1990.
- Gabriel, R. *Course of American Democratic Thought*. N.Y., 1984.
- Galtung, J. *On Formal and Informal Power systems*. Geneva., 1978.
- Garaudy, R. *An 2000 Moins, 10. Ou Allons-Nous?* Paris., 1990.
- Garson, D. *Group Theories of Politics*. L., 1978.
- Glenny, M. *the Rebirth of History. Eastern Europe in the Age of Democracy*. L., 1990.
- Gregory, P. *Restructuring the Soviet Economic Bureaucracy*. Camb., 1990.
- Gupta, D. *The Economics of Political Violence. The Effect of Political Instability on Economic Growth*. N.Y., 1990.
- Hamdouch, A.L. *L'État d'Influence. Nationalisation et Privatisation en France*. P., 1980.
- Harrington, M. *Socialism: Past and Future*. N.Y., 1989.
- Harrington, M. *the Next Left: A History of The Future*. L., 1987.
- Hart, E. *Dawn of a Millennium. Beyond Evolution and Culture*. Boston., 1990.
- Hayek, F. *Fatal Conceit: Errors of Socialism*. L., 1989.
- Hennicke, P., Miller, V. *Die Klimakatastrophe*. Bonn., 1989.
- Hill, R.J. *Communist Politics Under the Knife. Surgery or Autopsy?* L., 1990.
- Jay, M. *Fin-de-Siècle Socialism and Other Essays*. L. & N.Y., 1988.
- Jenkins, B.M. *International Terrorism*. Washington., 1974.
- Jervis, R., Bialer, S. eds. *Soviet-American Relations After the Cold War*. Durham., 1991.
- Kaufmann, W. *Glasnost, Perestroika, and US Defense Spending*. Washington., 1990.
- Kegley, C.W., Raymond, G.A. *when Trust Breaks Down. Alliance Norm and World Politics*. Columbia, S.C., 1990.
- Kerber, W. hrsg. *Menschenrechte und Kulturelle Identität*. München., 1991.
- Klehr, H. *Far Left of Center: the American Radical Left Today*. New Brunswick., 1988.
- Kornai, J. *the Road to a Free Economy: Shifting From a Socialist System. the Example of Hungary*. N.Y., 1990.
- Kornai, J. *Visions and Reality. Market and State. Contradictions and Dilemmas Revisited*. Budapest., 1990.
- Lacroix, B., Lagroy, J. ed. *Le Président de la République: Usages et Genèses d'une Institution*. Paris., 1992.
- Ladd, E.C. *the American Polity. the People and the Government*. N.Y., 1989.
- Latham, E. *The Group Basis of Politics*. Ithaca., 1952.
- Liska, G. *Fallen Dominions. Reviving Powers: Germany, the Slavs, and Europe's Unfinished Agenda*. Washington., 1991.
- Lukes, S. *Power*. L., 1974.
- Lynn-Jones, S., Miller, S., Van Evera, S. *Soviet Military Policy*. Cambridge, Mass., 1989.
- Maccoby, N. *Why Work? Motivating and Leading the New Generation*. N.Y., 1988.
- Macdonald, H. *The Soviet Challenge and the Structure of European Security*. Aldershot., 1990.
- Madsen, D. *USSA*. L., 1990.
- Makridakis, S. *Forecasting, Planning, and Strategy for the 21st Century*. N.Y., 1990.

- Manicas, P. War and Democracy. Camb., 1989.
- Marbaix, C.A. ed. Japan and Europe: Changing Contexts and Perspectives. In What Way Can Japan's and Europe's New Cultures Make a contribution to the Shaping of World culture: Brussels., 1989.
- Masuda, J. the Information society as Post-Industrial Society. Washington., 1983.
- Miksche, F. Das Ende der Gegenwart. Europa Ohne Blöthe. Munchen., 1990.
- Miric, J. Pluralisam Interesa. Zagreb., 1982.
- Mizruchi, M. Structure of Corporate Political Action. L., 1992.
- Modejski, G. ed Documenting Global Leadership.
- Modejski, G. Long Cycles in World Politics. L., 1987.
- Molden, O. Die Europäische Nation. Die Neue Supermacht von Atlantik bis zur Ukraine. Munchen., 1990.
- Moore, R.J. Third World Diplomats in Dialogue with the First World. the New Diplomacy. L., 1984.
- Moskoff, W. the Bread of Affliction. The Food Supply in the USSR During World War II. Camb., 1990.
- Mueller, J. Retreat from Domsday. The Obsolescence of Major War. N.Y., 1989.
- Naisbitt, J. Megatrends: The New Directions Transforming our Lives. N.Y., 1982.
- Nicolaevsky, B. Power and the Soviet Elite. L., 1965.
- Nove, A. Economics of Feasible Socialism. L., 1983.
- Pareto, V. The Rise and Fall of Elites. An Application of Theoretical Sociology. N.Y., 1991.
- Pearce, D.I., Markkandya, A.I., Barbler, E. Blueprint for a Green Economy. L., 1989.
- Porter, M. The Competitive Advantage of Nations. N.Y., 1990.
- Pottenger, J. the Political Theory of Liberation Theology. N.Y., 1989.
- Pryde, P. Environmental Management in the Soviet Union. Camb., 1991.
- Pudal, B. Prendre Parti. Pour une Sociologie Historique de PCF. Paris., 1989.
- Ramet, J. Social Currents in Eastern Europe. L., 1991.
- Reich, R. The Work of Nations. Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. N.Y., 1991.
- Richter, H.D. hrsg. Russen und Deutsche: Alte Feindbilder Weichen Neuen Hoffnungen. Hamburg., 1990.
- Romero, A. Economia Campesina y Pobreza Absoluta. Pasto., 1990.
- Runyon, T. ed. Theology, Politics, and Peace. Maryknoll., 1989.
- Scholzman, K., Tierney, J. Organized Interests and American Democracy. N.Y., 1986.
- Scruton, R. the Meaning of Conservatism. L., 1984.
- Selbourne, D. Against Socialist Illusion. A Radical Argument. L., 1984.
- Seldon, A. Capitalism. Oxford., 1990.
- Sepir, J. L'Economie MobilisBe. Paris., 1990.
- Seve, L. Communisme: Quel Second Soufle: Paris., 1990.
- Shatz, M. ed. Bakunin - Statism and Anarchy. Camb., 1991.
- Sheehy, G. The Man Who Changed the World: The Lives of Mikhail S. Gorbachev. N.Y., 1990.
- Smith, G. ed. The Nationalities Question in the Soviet Union. L. & N.Y., 1990.
- Smith, P. Groups Within Organizations. L., 1979.
- Spread, P. A Theory of Support and Money Bargaining. L., 1984.
- Taheri, A. Crescent In a Red Sky. the Future of Islam in the Soviet Union. L., 1989.
- Taylor, D., Moghaddam, F. Theories of Intergroup Relations. N.Y., 1987.
- Taylor, S. Social Science and Revolutions. L., 1984.
- Theil, E. Die Europäische Gemeinschaft. Von Gemeinsamen Markt zur Europäischen Union. Munchen., 1989.
- Thilenius, G. Privatisierung in Europa. Privatisierung von Unternehmen in Fruheren COMECON - Landem mit Einer Internationalen Aktienemission. Frankfurt am Main., 1991
- Thurman, D. Governmental Process. N.Y., 1962.

- Tinifler, A. ed, Political Science: the State of the Discipline. Washington., 1983.
- Toffler, A. the Third Wave. N.Y., 1980.
- Transformacion Productiva con Equidad. Santiago de Chile., 1990.
- Troy, G. See How They Run. The Changing Role of a Presidential Candidate. N.Y., 1991.
- Versaille, A. dir. Penser de le XX-e SiKcle. Bruselles., 1990.
- von Leyden, W. Hobbes and Locke. The Politics of Freedom and Obligation. L., 1982.
- Ware, A. the Logic of Party Democracy. L., 1979.
- Watson, A. Diplomacy: The Dialogue Between States. L., 1982.
- Wettig, G. Changes in Soviet Policy Towards the West. Boulder., 1991.
- Wilhelm, D. Global Communication and Political Power. New Brunswick., 1990.
- Williams, P. Working and Living in Groups. Canberra., 1986.
- Wilson, W. Informal Groups: An Introduction. Englewood Cliffs., 1978.
- Woll, P. Congress. Boston., 1972.
- Wren, C. the End of the Line. the Failure of Communism in the Soviet Union and China. N.Y., 1990.
- Zeigler, L., Peak, Z. Interest Groups in American Society. 2nd ed. Englewood Cliffs., 1972.

'Politology': An Encyclopedic Dictionary

The political life of the contemporary world has become very complex. It is dynamic, vivid, and constantly changing. The purpose of this dictionary, 'Politology', is to assist in an understanding of this evolving sphere of social life. 'Politology' is not only about politics; it is about philosophy, definitions of law and the state with historical examples, economic terms of reference, and the language used by bureaucrats and politicians. 'Politology' will contribute to understanding the complexities of political life in the language of the different branches of social science.

'Politology' is about the oldest sphere of life, which nevertheless remains, by definition, always young. There are very few current textbooks available to the reader, and the authors hope that their book will be of value to those who are interested in contemporary politics, both professional scholars, and interested readers.

Table of Contents

Absenteeism	15
Absolutism	15
Adventurism, Political	15
Autarchy	15
Autonomy	15
Authoritarianism	15
Authoritarian	16
Authority	16
Agitation	18
Aggression	18
Alternative movements	19
Alliance	20
Anarchism	20
Anarcho-Syndicalism	21
Anecdote, Political	22
Antagonism	22
Anti-war movement	23
Anti-communism	24
Anti-militarism	24
Anti-semitism	25
Anti-sovietism	26
Apartheid	26
Expatriot	26

Apoliticism	26
Apoliticist	26
Apparatus, Political	27
Arbitration	27
Army	27
Archy (i.e. monarchy, oligarchy)	29
Statelessness	29
Economic security	29
Bill	30
Bill of rights	30
Biopolitics	31
biopolarity	31
Bluff	32
Political bloc	32
Blockade	33
Boycott	33
Bonapartism	33
Brain drain	34
Bureaucracy	34
Vandalism	36
Political confidence	37
Interdependence of states	39
Power, Political	40
Foreign affairs	45
Domestic affairs	46
Involvement	46
Military power	47
Military politics	48
Military potential	48
Military strength	48
Caesarism	49
War	51
Volunteerism	53
Imagination, Political	55
Indoctrination, Political	55
Rights, guaranteed by the state	57
Hegemony	57
Geopolitics	58
Gerontocracy	59
Heroes and hero worship	59
Glasnost	61
Universalism	64
Peace keeping forces	64
System of state	64
The state	66
The state in the third world	70
Public initiatives	71
Civil rights and freedoms	72
Civic responsibility	73
The civil state	75
Consciousness, Political	78
Citizenism	78
Group	79
Pressure group	80
Formal (informal) groupings	82
Anti-government groups	84
Formation of political groups	84
Egoism of the group	85
Fragmentation of groups	85
Humanization of politics	86
Humanistic basis of politics	87
Humanitarian cooperation	88
Pressure, Political	89
Depoliticization	89
Delegation of power	90
Demagogia	90
Political demography	91

Democracy	92
Questions by deputies	98
The great state	98
Despotism	98
Dialogue, Political	98
Divergence	99
Diversification	99
Dictatorship	99
Discrimination	101
Dissident	102
Dogmatism	104
Europarlament	105
Unity	105
Complaint	107
Iron Curtain	107
Women's movement	108
Conspiracy, Political	109
Westernization	110
Social security	111
Idiologism	112
Political ideologism	112
Ideological bureaucracy	113
Ideology	113
Electoral system	116
Political imperative	118
Empire	119
Indexation	119
Industrial society	119
Intellectual inertia	120
Innovation	122
Political institutions	122
Institutionalization	122
Political integration	122
Internationalism	124
Interpellation	124
Political intrigue	127
Inflation of ideology	128
Information and power	129
Informational society	129
The view of the world at peace	130
Domestic diplomacy, the art of	130
The search for peace	131
Clique	132
Class consciousness	132
Coalition	133
Collective unconsciousness	133
Collective opinion	134
Communist parties	134
Communalism	135
Conventionalism	135
Convergence	136
Condominium	137
Consensus	137
Conservatism	139
Political conservatism	141
Practical politics	141
Conflict	142
Conformism	144
Balance of Power	144
Coincidence, Political	145
Cooperative movement	146
Corridors of power	147
Political corruption	147
Political crisis	148
Lobbying	149
Cult of personality	149
Cultural revolution	150

Extreme leftism	150
Left wing socialists	151
Legitimacy	151
Liberalism	154
Leader	156
Leadership, Political	157
Lobby, Political	159
Slogan, Political	160
Loyalty	160
Lumpen Proletariat	161
Government of the majority	161
Machiavellianism	162
Political maximization	162
Mandate	162
Manipulation	162
Marginalism	163
Masonic lodge	163
Mass media	164
Mass consciousness	166
Theory of mass society	167
Spontaneousness of the masses	169
Mafia	171
International law	171
International cooperation	172
International terrorism	173
Mentality	174
Meritocracy	176
Messianism	176
Local interest, Political	177
Political methodology	177
Research in political methodology	177
Mother country	179
Militarism	179
International socialist revolution	179
Process of international revolution	180
Various peace efforts	180
Missionary activity	181
Mystification	182
Political myth and mass media	182
Political mythology	183
Political mobilization	184
Think tanks	184
Monarchy	184
Theories of world government	184
Monitoring	185
Morality and politics	185
Municipality	190
Political martyr	191
Mayor	191
Municipal government offices	191
Coercion by the state	191
Political mood	193
Naturalization	193
Scientific conceptions of politics	193
Nationalism	195
National security	197
National liberation	199
National reconciliation	200
Self-determination and the state	202
Self-consciousness and the state	203
Consensus and the state	205
Consciousness and the state	206
National interest	208
The national question	209
The character of nations	211
The nation	212
Negativism, Political	213

Neutrality	214
Passive resistance	214
Passive resistance in practice	216
Neocolonialism	217
Neomarxism	217
Neofascism	219
Unpredictability, Political	219
Informal associations, Political	220
Nihilism	220
New political thought, Soviet	220
New left	220
New right	220
New world order	220
Nonconformism	221
Nouveau riche	221
Concept of the enemy	222
Obstruction, Political	222
Common weal	222
European Parliament House	223
European Parliament, ministries	224
Intercourse, Political	225
Social consciousness	225
Universal values and interests	227
Objectivism	229
Oligarchy	230
Opposition, Political	230
Orwellism	230
Separation of church and state	230
International relations	231
Relations, Political	233
Alienation	234
Ochlocracy	235
Public relations	236
Pan-Islamism	236
Pan-Slavism	238
Pan-Turkism	239
Parity, Political	240
Parliament	240
Parties, Parliamentary	240
Party System	243
Particularism	245
Political party	245
Paternalism	246
Patriot	247
Patriotism	247
Pauperism	247
Pacifism	247
International dialogue	247
Perestroika	248
Plebiscite	248
Plutocracy	248
Pluralism	248
Behavioristic approach to politics	248
Statute	249
Military science	250
Politics	251
The art of politics	256
Prevention of aggression	257
Position of strength, Political	257
Politics and economic reality	257
Political activity	259
Political bureaucracy	259
Political life	260
Political game	263
Political clique	264
The culture of politics	264
Political science	266

Political organization	270
Pactivity, Political	270
Psychology, Political	270
Political rehabilitation	270
Political symbols	272
Political systems	273
Political socialization	277
Political sociology	279
Political stability	281
Political arena	283
Political philosophy	283
Political elite	283
Political emblems	289
Political priorities	290
Political values	292
Political 'clans'	293
Political process	294
Political realism	295
Political regime	296
Political ritual	296
Political structures	297
Political time	298
Visibility, Political	300
Political society	300
Political sphere	301
Political development	301
Political consciousness	303
Political participation	305
Police state	306
Legitimate authorities	306
Populism	306
Political order	306
Postindustrialism	307
Postcommunism	309
Human rights	309
Government	311
Governing	311
Law	311
Establishment of the state	313
Political spectrum	315
Political powers	315
Pragmatism, Political	315
Prevention, Political	316
President	316
Presidential power	316
Prerogative	316
Preference	316
Precedent	317
Privatization	317
Private	318
Balance of military power	318
Political prognostication	318
Prolongation	319
Propaganda	320
Propadanda, Political	320
Protectionism	320
Trade unions	321
Psychological war	322
Psychology of politics	324
Putsch	325
Fifth column	325
Workers' movement	326
Equality	326
Radicalism	328
Disestablishment	328
Division of power	329
Disarmament	332

Detente	333
Racism	335
Racial discrimination	335
Rationalism and irrationalism	335
Reaction	336
Reaction, Political	337
Revanchism	337
Revolution	338
Redistribution	340
Regime	340
Ideological reeducation, theory of	340
Rating	340
Reconversion	341
Renegade	341
Repressive measures	341
Repression	341
Reprivatization	341
Republic	341
Referendum	341
Advisory commission	341
Social reform	341
Political risk	341
Political rhetoric	343
Political romanticism	343
Royalism	343
Political leaders	343
'Racket'	344
Self-consciousness, Political	344
Self-government	346
Sanction	346
Freedom	347
Political freedoms	349
Sect	351
Political sectarianism	351
Secularization	351
Separatism	352
Power	352
Zionism	353
Political situation	354
Sovietology	354
Soviets of people's deputies	354
Solidarity	354
Social democracy	354
Social apathy	357
Social mimicry	357
Social passivity	358
Social politics	358
The social state	359
Theory of social organization	359
Social influences in the state	360
Speech writer	361
Sponsor	361
Methodology of power and the state	361
Stagnation	361
Stalinism	362
Status	363
Statute	363
Stereotype	363
Country	366
Political strategy	367
Sovereignty	367
Political surveillance	369
Political tactic	370
Theocracy	370
Liberation theology	370
Group theory	370
Terror	372

Technocracy	373
Political tolerance	375
Totalitarianism	375
Total	375
Multinational corporations	375
Trend	377
Third world	377
Tribalism	378
Ultimatum	378
Uniting	378
Government of the polity	379
Political utopia	380
Factors of war	381
Political falsification	381
Fascism	381
Federation	383
Factionalization	383
Fraction	383
Frustration	383
Futurology	383
Charisma	383
Charismatic	385
Helsinki process	385
Hippy	387
Cold war	388
Christian socialism	388
Junta	388
Determination of political purposes	389
Purposes of politics and power	389
Censorship	390
Political values	391
Centre	391
Centralization and decentralization of power	392
Centralism	393
Church	393
The black hundred	396
Official, Political	396
Extraordinary power	396
Exercise of extraordinary power	396
Political blackmail	396
Chauvinism	396
Evacuation	397
Egalitarianism	397
Aegis	397
Political ecology	397
Ecology	399
Expansion, Political	400
Exportation of revolution	400
Expropriation	400
Extremism	400
Ecumenicism	401
Elite	402
Emancipation	404
Political refugee	404
Encyclicals	405
Escapism	405
State control	405
Statism	406
Political ethics	406
Nuclear deterrence	408
Nuclear parity	408
Jacobinism	408
Language, Political	408

ПОЛИТОЛОГИЯ : Энциклопедический словарь /Общ. ред. и сост.:
Ю.И. Аверьянов.- М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.- 431 с. (в пер.).

Данное издание - первый в отечественной истории энциклопедический словарь, посвященный системе категорий молодой науки - политологии. Содержит около тысячи терминов, отражающих практику политической жизни, объективную политическую реальность, субъективную политическую деятельность, образ политического мышления.

Энциклопедический словарь "Политология" призван оказать помощь в формировании политической культуры Российского общества, переживающего глубокие и стремительные социально-политические изменения.

Издание рассчитано на политиков, политологов, преподавателей-обществоведов, студентов, широкий круг читателей, интересующихся проблемами политики.

Редактор
М.В. Григорьева
Корректор
Н.И. Лепешкина
Обложка художника
Д.В. Полукеева
Форзац художника
В.М. Камшилина
Переводчики
М.В. Аверьянова, У.М.Хофер

Темплан 1993 г., п.1; без объявл.

Сдано в набор 09.03.93 г. Подписано в печать 23.03.93 г.

Формат 84х108 1/16. Бумага типографская № 1.

Печать высокая. Объем 30 усл.печ.л. Тираж 100000 экз. Заказ № 380

Цена договорная.

Издательство Московского коммерческого университета.

125817, Москва, ул.Смольная,36.

Московская типография № 2 Министерства печати и информации Российской Федерации. 129301, Москва, Проспект Мира, 105.